

Терри Гудкайнд

Разлученные души

«Ричард и Кэлен»

Terry Goodkind

Severed Souls

«Richard and Kahlan»

Группа перевода «Клуб Морд-Сит»
TerryGoodkind.RU

И все же я хочу, чтобы все это закончилось.

Ричард Рал, «Разлученные души»

Содержание

ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	15
ГЛАВА 3	22
ГЛАВА 4	26
ГЛАВА 5	34
ГЛАВА 6	39
ГЛАВА 7	45
ГЛАВА 8	51
ГЛАВА 9	58
ГЛАВА 10	63
ГЛАВА 11	71
ГЛАВА 12	76
ГЛАВА 13	81
ГЛАВА 14	88
ГЛАВА 15	92
ГЛАВА 16	97
ГЛАВА 17	103
ГЛАВА 18	109
ГЛАВА 19	115
ГЛАВА 20	121
ГЛАВА 21	128
ГЛАВА 22	135
ГЛАВА 23	143
ГЛАВА 24	147
ГЛАВА 25	152
ГЛАВА 26	158
ГЛАВА 27	164
ГЛАВА 28	171
ГЛАВА 29	176
ГЛАВА 30	181
ГЛАВА 31	188
ГЛАВА 32	192

ГЛАВА 33	198
ГЛАВА 34	200
ГЛАВА 35	209
ГЛАВА 36	214
ГЛАВА 37	220
ГЛАВА 38	227
ГЛАВА 39	236
ГЛАВА 40	245
ГЛАВА 41	250
ГЛАВА 42	257
ГЛАВА 43	264
ГЛАВА 44	273
ГЛАВА 45	281
ГЛАВА 46	290
ГЛАВА 47	298
ГЛАВА 48	305
ГЛАВА 49	311
ГЛАВА 50	316
ГЛАВА 51	321
ГЛАВА 52	325
ГЛАВА 53	330
ГЛАВА 54	336
ГЛАВА 55	341
ГЛАВА 56	345
ГЛАВА 57	351
ГЛАВА 58	356
ГЛАВА 59	362
ГЛАВА 60	367
ГЛАВА 61	372
ГЛАВА 62	376
ГЛАВА 63	380
ГЛАВА 64	386
ГЛАВА 65	392
ГЛАВА 66	397

ГЛАВА 67	402
ГЛАВА 68	406
ГЛАВА 69	412
ГЛАВА 70	417
ГЛАВА 71	424
ГЛАВА 72	432
ГЛАВА 73	440
ГЛАВА 74	448
ГЛАВА 75	453
ГЛАВА 76	458
ГЛАВА 77	463
ГЛАВА 78	469
ГЛАВА 79	477
ГЛАВА 80	484
ГЛАВА 81	491
ГЛАВА 82	495
ГЛАВА 83	499
ГЛАВА 84	504
ГЛАВА 85	509
ГЛАВА 86	515
ГЛАВА 87	520
ГЛАВА 88	526
ГЛАВА 89	531
ГЛАВА 90	540
ГЛАВА 91	543
ГЛАВА 92	549
СПИСОК КНИГ ТЕРРИ ГУДКАЙНДА	554
НАД ПЕРЕВОДОМ РАБОТАЛИ	555
БЛАГОДАРИМ ЗА ПОМОЩЬ	556

Глава 1

— Приведи к нам мертвецов.

Одновременно со звуком голоса Ричард почувствовал на плече прикосновение ледяной руки.

Обернувшись, он выхватил меч.

Когда лезвие покинуло ножны, в тихом предрассветном воздухе раздался особый стальной звон. Скрытая в оружии сила ответила на зов, окатив Ричарда яростью и придав ему готовности к сражению.

В темноте, прямо позади несущего стражу Ричарда, стояли трое мужчин и две женщины. Лагерный костер, догорающий немного поодаль за его спиной, отбрасывал неверные красноватые блики на их каменные лица. Изможденные фигуры не двигались: их плечи были сгорблены, а руки безвольно свисали по бокам.

Кроме намека на близящийся дождь, в воздухе стоял запах древесного дыма, поднимавшегося от костра в лагере, аромат бальзаминов и коричных папоротников, растущих неподалеку, лошадей, а также затхлый запах покрывавшей землю прелой листвы. Ричарду показалось, что еще он почувствовал в воздухе и следы серы.

И хотя ни один из пятерых людей не выглядел угрожающе, пылающая магия древнего оружия, что сжимал Ричард, горела внутри него, заставляя сердце бешено колотиться. Покорные позы незнакомцев ничуть не ослабили чувство угрозы или готовность магистра Рала сражаться, попробуй они внезапно напасть.

Больше всего Ричарда беспокоила бесшумность, с которой к нему подобрались пятеро людей, хотя он наблюдал за каждым движением и вслушивался во все звуки в предрассветной тишине, неся ночную стражу.

Он не представлял, как в столь густом необитаемом лесу незнакомцам удалось передвигаться бесшумно, не насту-

пая на ветки и не тревожа разбросанные по земле сухие листья и кору.

Ричард был в лесу как дома, и даже белка не смогла бы подкрасться к нему незамеченной, не говоря уже об этих пятерых. В свою бытность лесным проводником он и остальные проводники выслеживали друг друга ради забавы. И в этом магистр Рал был хорош: он развил в себе что-то вроде шестого чувства, позволяющего обнаруживать все живое поблизости. Почти никому не удавалось подкрасться к Ричарду незамеченным. Но этим пятерым удалось.

В непроходимой пустоши Темных земель редко попадались путники, потому что местность здесь слишком опасна и не стоит риска. Странник, знающий об этом, не стал бы навлекать на себя беду и тайком проникать в лагерь.

Лишь одно неверное слово или резкое движение отделяло Ричарда от того, чтобы порвать оковы сдержанности. У него в голове уже все свершилось: каждый шаг рассчитан и предрешен. Пусть только незнакомцы дадут повод, и он без колебаний защитит всех, находящихся в лагере.

— Кто вы? — спросил он. — Что вам нужно?

— Мы пришли воссоединиться с нашими мертвецами, — произнесла одна из женщин. Ее голос был столь же бесстрастен, как и у мужчины, говорившего первым.

Казалось, их пристальные взгляды направлены сквозь Ричарда.

— Верни их нам, — тем же бездушным тоном приказала вторая женщина. Она выглядела как остальные: одна кожа да кости.

— О чем вы говорите? — спросил Ричард.

— Приведи к нам наших мертвецов, — повторил другой мужчина.

— Каких мертвецов? — спросил Ричард.

— Наших мертвецов, — произнес третий мужчина таким же лишенным эмоций голосом.

Повторяющиеся ответы ничего не давали.

Из лагеря позади Ричарда доносились звуки тихих методичных движений: солдаты Первой Когорты, разбуженные звуком извлекаемого из ножен меча, сбрасывали одеяла и вскакивали на ноги. Они всегда готовы к неприятностям, и сейчас хватали лежавшие под рукой мечи, копья и топоры.

Стараясь надолго не отрывать взгляд от пяти незнакомцев, Ричард быстро огляделся, выискивая другие угрозы. Он знал, при малейшей опасности солдаты подадут сигнал с занимаемых оборонительных позиций. Хотя они и находились далеко, сохраняя осторожность, он слышал их шаги, шелест листьев, хлюпанье грязи под ногами и то, с какой быстротой они пробрались через лес, окружая незнакомцев.

Эти люди — лучшие из лучших, опытные солдаты, которые всю жизнь добивались вступления в элитные войска Первой Когорты. Позади у каждого из них годы сражений. Некоторые их товарищи уже отдали в Темных землях свои жизни, когда пришли спасти Ричарда с Кэлен и сопроводить их обратно во дворец в целостности и сохранности.

Но, к сожалению, они по-прежнему очень далеко от дома.

— Я не знаю, о ком вы говорите, — сказал Ричард, следя за направленными вдаль взглядами стоящих перед ним людей.

— О наших мертвецах, — безжизненным голосом произнесла первая женщина.

Ричард нахмурился.

— Почему вы говорите о них мне?

— Потому что ты — тот самый, — ответил мужчина, прикоснувшийся к нему.

Волнообразным движением Ричард разжал пальцы, удобнее перехватывая рукоять меча и переводя взгляд с одного пустого лица на другое.

— Тот самый? О чем вы говорите?

— Ты — *fuer grissa ost drauka*, — сказал другой мужчина. — Ты — тот самый.

У Ричарда по шее побежали мурашки. В переводе с древнед'харианского «*fuer grissa ost drauka*» означало «несущий смерть». Имя было дано ему пророчеством, и лишь немногие, кроме самого Ричарда, знали мертвый древнед'харианский язык.

Возможно, еще больше его озадачило то, откуда эти пятеро узнали, что древние слова относятся именно к нему.

Ричард держал меч направленным на незнакомцев, не позволяя тем приблизиться, хотя они и не пытались. Однако же он намеревался обеспечить пространство для боя, если возникнет необходимость.

— Где вы такое услышали? — спросил он.

— Ты — тот самый, *fuer grissa ost drauka*: Несущий Смерть, — произнесла одна из женщин. — Именно это ты делаешь — несешь смерть.

— Почему вы решили, будто я могу привести ваших мертвых?

— Мы долго искали, — ответила женщина. — Ты должен привести их.

— Верни наших мертвых, — повторил другой мужчина. В его голосе появилась нотка мрачной настойчивости, которая не понравилась Ричарду.

Казалось, им все совершенно ясно, хотя Ричард не видел в происходящем никакого смысла, разве что в некоем совершенно извращенном понимании. Он знал три древних значения термина «*fuer grissa ost drauka*», и каким образом те относятся к нему.

Пятеро незнакомцев использовали понятие совершенно иным образом.

Он услышал бегущую к нему Кэлен, узнал особый звук ее шагов. Они наслаждались тихими предрассветными

мгновениями, и Кэлен совсем недавно отправилась обратно в лагерь. Когда она подбежала, Ричард вытянул левую руку, чтобы остановить ее и не дать оказаться между незнакомцами и его мечом.

— Что происходит? — спросила она, резко остановившись.

Ричард мельком оглянулся. Беспокойство на лице Кэлен ничуть не уменьшило безупречную красоту ее знакомых черт.

Ричард снова повернулся к пятерым незнакомцам, не желая спускать с них глаз.

Но те исчезли.

Удивленно моргнув, Ричард осмотрелся. Он отвел взгляд лишь на долю секунды, и каким-то образом все пятеро исчезли.

— Они же были здесь, — произнес Ричард отчасти самому себе.

Они не успели бы спрятаться за то мгновение, на которое Ричард отвел взгляд. Наклонная каменистая местность, где они находились, не давала возможности укрыться, а ближайшие деревья росли в нескольких дюжинах шагов. Ричард не спроста выбрал это место: оно достаточно открыто, никто не мог спрятаться или незаметно к ним подкрасться.

Он увидел, что рядом с открытым гранитным уступом, где стояли незнакомцы, раскиданные по земле гниющие листья и лесной мусор выглядели нетронутыми. Ричард услышал бы звуки передвижения, люди не могли не потревожить опавшие листья. Они и шага не сделали бы без звука, равно как и не скрылись так быстро.

— Кто? — спросила Кэлен, выглядывая из-за Ричарда.

Он вытянул руку, указывая мечом:

— Всего несколько секунд назад прямо здесь стояли пятеро людей.

Небольшие участки неба, видневшиеся между кронами деревьев, посерели и начали приобретать красноватый оттенок близящегося рассвета. Зная, что не стоит пренебрегать словами Ричарда, Кэлен поглядела в обе стороны, всматриваясь в темноту.

— Полулюди? — спросила она с явным беспокойством в голосе.

Ричард все еще чувствовал ледяное прикосновение одного из мужчин на правом плече.

— Нет, не думаю. Один из них прикоснулся ко мне, будто хотел привлечь внимание. И они не скалили зубы. Сомневаюсь, что они пришли забрать мою душу.

— Ты уверен?

— Вполне.

— Они что-нибудь говорили?

— Хотели, чтобы я вернул им мертвецов.

Кэлен приоткрыла рот в немом изумлении, однако Ричард не обратил внимания, отправившись осматривать место, где стояли незнакомцы, после чего вновь огляделся, пытаясь определить, куда те подевались. Но в сумраке не заметил никаких следов.

Кэлен обхватила себя руками, наконец, приблизившись.

— Ричард, там никого нет. — Она указала в сторону деревьев. — И до самого леса негде спрятаться. Как они могли исчезнуть?

Дюжина солдат Первой Когорты, его личная охрана, бросились из темноты и образовали защитный периметр. Каждый держал в руке оружие, готовый сражаться. Со стороны могло показаться, словно Ричард внезапно оказался внутри стального дикобраза.

— Магистр Рал, в чем дело? Что произошло? — спросил один из офицеров

— Всего мгновение назад здесь стояло пятеро людей.
— Ричард указал мечом. — Они подкрались ко мне со спины и встали прямо здесь.

Солдаты быстро осмотрели темный участок, а затем, без единого слова, не меньше десятка человек помчались в лес искать незнакомцев. И хотя зарождающийся рассвет слегка освещал серым светом затихший лес, было еще достаточно темно, поэтому, знал Ричард, человек с легкостью скроется в таком густом лесу. Незнакомцам достаточно было лишь присесть в темноте среди зарослей кустарников или молодых деревьев, чтобы остаться незамеченными. Однако Ричард не думал, что они крались или прятались.

Он знал, что это не так — они исчезли.

Глава 2

— Что случилось? — спросила Никки, протискиваясь через плотное кольцо солдат. Она мельком взглянула на меч Ричарда, вероятно, проверяя, нет ли на нем следов крови. Несмотря на количество солдат и их грозное оружие, дар Никки, возможно, делал ее более смертоносной, чем все они вместе взятые. Работай его дар, Ричард увидел бы ауру мерцающей вокруг нее силы.

— Когда я нес стражу, ко мне со спины подкрались пятеро людей, — ответил Ричард, увидев протискивающегося сквозь солдат вслед за Никки Зедда. — Я не подозревал, что они подошли, пока один из них не коснулся моего плеча.

— Они подошли вплотную, и один из них прикоснулся к тебе? — решила уточнить Никки.

Как и колдунья, старый волшебник выглядел изумленным. Как бы хорошо Ричард ни знал деда, иногда тот поражал своими способностями и необыкновенными знаниями самых таинственных вещей.

— Пятеро людей? — Прищурившись, Зедд оглядел местность за Ричардом и Кэлен. — Какие пятеро людей?

Позади Зедда появилась юная Саманта с матерью. Несмотря на возраст, девушка оказалась удивительно сильной колдуньей. И хотя о возможностях ее матери Ричард пока не знал, суля по дочери, Ирэна весьма могущественна.

Несмотря на знания, способности и могущество собравшихся вокруг людей, они рисковали каждую минуту, находясь на столь опасной земле. Лишний раз это подчеркнули пятеро незнакомцев, разгуливавших у них перед носом и затем испарившихся.

— Все в порядке, магистр Рал? — спросила Ирэна с заботой во взгляде, пытаясь прикоснуться к Ричарду.

Он кивнул, и Никки мягко, но властно шагнула ближе, вынуждая Ирэну отступить.

— Они подкрались со спины? — Никки придвинулась к Ричарду. — Пятеро людей?

Раздраженный, что на него не обращают внимания, Зедд махнул рукой.

— Что за пятеро людей? — вновь требовательно спросил он, не позволяя Ричарду ответить на вопрос Никки. — Где они?

Ричард с досадой указал за спину.

— Они стояли прямо здесь, но теперь исчезли.

Зедд склонил голову, нахмутив кустистые брови и взглянув туда, куда указал Ричард.

— Исчезли?

— Да. Я не знаю, куда они делись, не видел, как они подошли и куда пропали. Когда я снова повернулся, они просто исчезли.

Саманта подняла подбородок, приплюсываясь и сморщив округлый носик. Чертам ее лица еще предстояло приобрести четкость зрелости.

— Чем пахнет? — с тревогой спросила она, пока другие не начали вновь говорить. — Запаха уже почти нет, но мне кажется, что я его помню.

Все огляделись, отвлеченные странным вопросом и встревоженным тоном.

Кэлен нахмурилась.

— Теперь я тоже припоминаю его.

Ричард внимательно осматривал тени, все еще пытаюсь найти следы пятерых незнакомцев.

— Пахнет серой.

Саманта убрала с лица часть спутанных темных волос, бросая взгляд на Ричарда.

— Серой?

— Да, запах смерти, — ответил Ричард, по-прежнему высматривая в темноте признаки присутствия незнакомцев.

— Нет, — произнесла Кэлен, постукивая по рукояти ножа, который находился в ножнах у нее на поясе, и пытаюсь вспомнить. — Духи знают, зловоние смерти окружало меня достаточно долго. Этот запах, определенно, неприятен, но он не от смерти. Здесь что-то другое.

— Он имеет в виду другое, — произнесла Никки мрачным встревоженным тоном. Когда Ричард снова повернулся к остальным, она обменялась с ним понимающим взглядом.

— Пахнет миром мертвых, — сказал Ричард. Его голос был столь же мрачен, как и лица собравшихся вокруг. — Словно врата в царство смерти приоткрылись на долю секунды.

На него устремились взгляды дюжины людей.

— Мир мертвых! — Саманта щелкнула пальцами. — Вот откуда я помню запах. Я уже ощущала его, когда приблизилась к отравляющему яду смерти, пытаюсь исцелить вас и Мать-Исповедницу.

Ирэна подошла к Саманте и, положив руку на плечо дочери, наклонилась.

— Яду? Какому яду? — На ее лице отразилось подозрение. Это выражение совершенно естественно подходило к морщинам посреди ее лба и копне темных волос. — Что моя дочь делала рядом с вещами, связанными с подземным миром?

— Джит, Лесная дева, пленила меня и Кэлен, — ответил Ричард. — Но я сумел вовремя заткнуть наши уши комочками ткани и порвать узы, которые сдерживали зло, что живет внутри ей подобных. Когда я это сделал, она вопреки своей воле позволила вырваться крику, убившему ее. Благодаря этому мы смогли сбежать. К сожалению, часть того крика все же преодолела защиту, и теперь внутри нас находится брешь в царство смерти. Когда Саманта исцеляла наши раны, она приблизилась к этой границе. Вот о чем она говорит.

— Саманта не должна и не будет знать о подобном, — настаивала Ирэна, переводя взгляд с дочери на Ричарда. — Она слишком юна, и ей еще нельзя связываться ни с чем подобным. Сначала необходимо многое узнать, а уже потом, возможно, взаимодействовать со столь темными силами.

Когда Саманта бросила взгляд на мать, в ее глазах блеснули принесенные ужасным воспоминанием слезы.

— Только так я могла исцелить их раны и должна была это сделать, иначе они погибли бы. Магистр Рал — тот, кому предначертано спасти нас. Он уже помог спасти многих жителей Стройзы. Я обязана была вылечить их раны, и магистр Рал подсказывал, что нужно сделать. Занимаясь исцелением, я и ощутила внушающую ужас тьму смерти глубоко внутри них, почувствовала этот отвратительный запах.

— Она права, — с несчастным видом проворчал Зедд. — Я помню, что уловил тот же запах, когда начал их исцеление перед нападением, и мгновенно узнал в нем застоявшуюся вонь самых темных глубин мира мертвых. — Он отвел глаза. — Я уже встречал этот ни с чем не сравнимый запах раньше.

Всматриваясь в темноту среди деревьев, Никки завела за ухо длинную прядь светлых волос. Казалось, она погружена в собственные мысли или использует дар, пытаясь почувствовать кого-то или что-то, скрывающихся в лесу.

— Когда ты приближаешься к границе подземного мира и смерть совсем рядом, — тихо произнесла она голосом, исходившим словно из темного места внутри нее, — иногда можно почувствовать его запах — запах мира мертвых, скрытого за завесой.

Ирэна посмотрела на мрачные лица остальных.

— Когда смерть рядом? Мир мертвых? Здесь? Сейчас? О чем вы говорите? Скорее всего, здесь нет ничего более зловещего, чем серный источник неподалеку. В Темных

землях есть несколько таких мест. Вероятно, ветер принес запахи от одного из них, вот и все. — Она намеренно взглянула на Никки. — Считаю, что мы позволили себе поддаться беспочвенным страхам.

Когда Никки перевела взгляд на женщину, на ее безупречные черты легла мрачная тень.

— Когда я была сестрой Тьмы и Владелец подземного мира посещал меня в снах, чтобы направить на исполнение его воли, я достаточно часто ощущала этот запах. Поэтому Мать-Исповедница подумала, что это воспоминание из сна. Когда она спит, картины и звуки сознательного мира гаснут. В подобном состоянии она становится еще ближе к укоренившейся в ней границе в подземный мир.

Саманта раскрыла рот.

— Вы были сестрой...

— Тише, — низким голосом предостерегла ее мать, положив на плечи девушки обе руки, чтобы подчеркнуть свои слова.

Узнав, что Никки была сестрой Тьмы, мать Саманты выглядела потрясенной. Ричард знал, многие живущие в удаленных местах люди, как Ирэна с дочерью, были суеверны и не говорили вслух о вещах, которых боялись, чтобы не привлечь к себе внимание таинственных сил. Не было ничего страшнее, чем Владелец подземного мира, и Ричард помнил сестер Света, называвших Владетеля «Безымянным» из страха призвать его.

И сейчас Ричард увидел тень подозрения в темных глазах Ирэны. Женщины, отдавшие себя темным силам, никогда не возвращались к свету. Кроме Никки.

— Сера пахнет примерно так же, но не совсем похоже на смрад из мира мертвых. Учитывая мою преданность Владетелю в прошлом, едва ли я могу ошибаться, что сера — часть подземного мира. Когда я коснулась Ричарда и Кэ-

лен для исцеления, то слишком хорошо почувствовала растущее в них прикосновение смерти.

Услышав властный и убедительный тон Никки, Ирэна не стала спорить.

Зедд нахмурился и настороженно огляделся по сторонам.

— А где Кара?

Дед знал, что Морд-Сит не может быть далеко, когда Ричарду и Кэлен грозит хоть какая-нибудь опасность.

Слова Зедда словно вонзили нож в сердце Ричарда.

— Кара ушла, — тихо ответил он, взглянув в ореховые глаза деда.

Зедд нахмурил брови.

— Ушла? Что значит «ушла»? Она была здесь, когда мы разбили лагерь.

— Она ушла глубокой ночью.

Увидев выражение лица Ричарда, Зедд закрыл рот, решив оставить вопросы на потом. Он был с ними, когда мужа Кары жестоко убили полулюди, и она сама была там. Ричард видел по глазам деда, что тот внезапно осознал причину ее ухода.

Ирэна взглянула на освещенные наступающим рассветом деревья. Обладая такой же гибкой фигурой и длинными темными волосами, обрамляющими нежные черты лица, она казалась повзрослевшей версией Саманты, хотя выглядела более напряженной. Девушка же перед лицом ужасных опасностей не утрачивала мужество и решимость. Ричард знал, что причина этому — юный возраст.

Он подумал, что проживавшая в Темных землях всю жизнь и будучи опытной колдуньей Ирэна, возможно, пережила гораздо больше своей дочери, и у нее имелись веские основания для беспокойства. Наверное, она встречалась с вещами, которые Саманте только предстояло увидеть, и понимала, что ту ждет. Ей наверняка пришлось провести

вдвое больше времени, чем дочери, переживая опасности столь негостеприимного и удаленного места, как Темные земли.

Ирэна также знала, что барьер, отделявший третье царство, пал. Будучи колдуньей Стройзы, она должна была следить за барьером и предупредить остальных, если он ослабнет. И нет сомнений, что она знала о по крайней мере некоторых ужасах за северной стеной.

Ричарду стало интересно, сколько она знает о барьере и третьем царстве, столь долго запертым за ним, царстве, в котором мир живых и мир мертвых существуют в одном и том же месте, в одно и то же время. Ему следует серьезно поговорить с женщиной, чтобы узнать о ее познаниях.

— Нужно уходить отсюда, — прошептала Ирэна, наблюдая за тенями.

Упоминание о полулюдях вызвало у нее дрожь. На то была веская причина — они убили ее мужа, сожрали у нее на глазах, пытаясь украсть душу.

Теперь, когда барьер, отделявший третье царство от остального мира, пал, жуткие полумертвецы — бездушные существа — бродят по миру живых, пожирая плоть любого, кого удастся поймать, в безумной жажде заполучить души. Когда в барьере, сдерживавшем зло на протяжении тысячелетий, образовалась брешь, Ирэна покинула деревню, чтобы известить остальных о произошедшем, но далеко ей уйти не удалось. Полулюди пленили ее и убили мужа. После попыток использовать Ирэну в темных целях они рано или поздно сожрали бы ее, как и многих других. К счастью, Ричард сумел освободить колдунью вместе с солдатами, Зеддом, Никки и Карой, пока этого не случилось.

Но муж Кары, Бен, генерал Первой Когорты, погиб.

Услышав крик, все резко обернулись.

Ричард указал мечом в сторону раздавшегося звука.

— Туда!

Глава 3

Ирэна схватила за руку бросившегося в сторону крика Ричарда.

— Нет, магистр Рал, не надо. Их может быть слишком много, а тебя нужно вывести живым.

Услышав еще один крик, Ричард вырвал руку.

— Там один из наших людей.

Ирэна тревожно указала в ту сторону, откуда доносились крики.

— Уже поздно пытаться спасти его. Не стоит напрасно рисковать нашими жизнями.

— Мы не знаем наверняка, — Ричард оттолкнул женщину, — и не оставим наших людей, если есть шанс спасти их.

Кэлен бросилась следом за Ричардом, не позволяя колдунье мешать ему. Для обсуждения этого вопроса был выбран неподходящий момент, да и обсуждать было нечего. Кэлен знала, что Ричард не отступится. В таких ситуациях несколько секунд могли отделять жизнь от смерти. И сейчас Кэлен увидела ярость оружия в глазах Ричарда, намеревавшегося устранить угрозу — ничто не сможет встать у него на пути.

Она понимала беспокойство Ирэны за Ричарда — он все-таки был магистром Ралом, правителем Д'Харианской империи. И от него во многих отношениях зависело выживание каждого.

Кэлен с любопытством подумала, как много Ирэна, проживая в столь отдаленном месте, знает о внешнем мире и уникальных опасностях своей родины. Но сейчас, пытаясь поспевать за Ричардом, у нее не было времени для раздумий.

Когда вслед за Ричардом бросились солдаты Первой Когорты, Никки обогнала Кэлен, приблизившись к нему.

Развивающиеся светлые волосы женщины, бежавшей за магистром Ралом в бой, напоминали флаг. Ричард перепрыгнул через поваленную ветром ель, устремившись во тьму густого леса, и за ним последовали все остальные.

Кара ушла, прикосновение смерти блокировало силу Кэлен и дар Ричарда, и Никки собиралась держаться поближе, чтобы защитить их. Пожалуй, она лучше других знала, насколько их выживание зависит от Ричарда. Колдунья собиралась сделать все, лишь бы защитить его, став своеобразной заменой Кары.

Кэлен радовалась, что хотя бы магия меча не покинула Ричарда. Его дар сейчас так же бесполезен, как и сила Кэлен, но меч обладал собственной магией, на которую Ричард по-прежнему рассчитывал.

Решив не возражать Никки, Кэлен просто последовала за ней, понимая, что из-за отсутствия Кары колдунье разумнее держаться как можно ближе. Кроме того, для Кэлен нет ничего важнее безопасности Ричарда. В нем нуждались остальные люди, но для нее он был всем, и если Никки могла защитить его лучше других, Кэлен позволит ей находиться как можно ближе.

Зедд следовал за Кэлен по пятам, а Саманту с Ирэнной подгоняла волна мужчин, мчащихся позади. Некоторые из солдат отделились от основного потока, образовав защитные фланги вокруг Ричарда и Кэлен, чтобы их не застигло врасплох нападение со стороны.

Направляемый яростью меча, Ричард не собирался останавливаться и быстро опередил остальных. Он бежал по лесу, прокладывая путь меж возвышающихся сосен, сквозь заросли кустарника, камни, поваленные деревья и ручьи таким способом, что другие люди не могли с ним сравниться. Он казался тенью, скользящей меж деревьев и стремящейся слиться с тьмой.

Из-за прикосновения смерти, которое носила в себе, Кэлен с трудом поспевала за остальными и все больше и больше беспокоилась, что из-за болезни устает быстрее, чем раньше. У Ричарда была та же постоянно развивающаяся болезнь, но на Мать-Исповедницу она действовала сильнее. Смерть хочет их заполучить, но Кэлен станет первой, если не удастся убрать прикосновение.

С каждой секундой ее удивление и тревога из-за иссушающей силы болезни росли. Зедд с Никки предупреждали, насколько серьезно ее состояние и что ядовитое прикосновение Джит будет лишь крепнуть. Если не убрать его, Ричард с Кэлен долго не протянут.

Едва она начала отставать от Ричарда с Никки, стараясь перевести дух, Зедд положил руку ей на спину между лопаток. Таким образом волшебник не просто поддерживал ее равновесие. С момента освобождения Зедд вливал дар в Кэлен, подпитывая ее жизненные силы и помогая бороться за жизнь. Сейчас потока силы оказалось достаточно, чтобы Кэлен продолжала бежать, хотя она и понимала, что долго не продержится.

Иногда впереди раздавались крики солдата, и с каждым разом все ближе. Кэлен понимала, что на него, скорее всего, напали полулюди, но те не издавали звуков, поэтому она понятия не имела, сколько их. Кэлен не хотелось сломя голову бросаться в неизвестность, но и оставить человека на погибель они не могли.

В неярком утреннем свете она лишь в последний момент замечала ветки деревьев, возникающие из темноты. Иногда Кэлен приходилось быстро наклоняться, чтобы они не ударили по лицу. Порой она не успевала увернуться и оставалось только закрыть глаза. А несколько раз распрямившиеся после пробежавшего Ричарда ветки били ее по плечу.

Если ветки оказывались слишком большими, и их нельзя было отвести с дороги или обогнуть, Ричард просто взмахивал мечом, продолжая бежать сквозь густой лес, а сучья взлетали и падали под ноги следовавшим за ним, мужчинам даже приходилось защищать себя руками. Кэлен пыталась не терять Ричарда из виду, однако иногда он исчезал среди густых зарослей молодых елей и кустарника, а затем снова появлялся, перепрыгивая через поваленный ствол или торчащий валун.

Не замедляясь, они внезапно выбежали на открытую чистую полянку, обрамленную кленами и березами, и увидели группу полуголых людей, покрытых белым пеплом и склонившихся над чем-то, лежащим на земле.

Шан-так.

В слабом предрассветном свете полулюди напоминали призраков. Глазницы каждого выкрашены черным жирным веществом. Широкие оскалы, нарисованные на лицах, завершали облик и делали монстров похожими на черепа. Большинство были обриты наголо, но некоторые носили на макушке пучки волос, собранные с помощью шнурков с нанизанными на них бусинками и костями, образуя каскад волос.

Несколько Шан-так отвлеклись от жертвы, с удивлением наблюдая, как Ричард, перемахнув через валун и сжимая двумя руками занесенный над головой меч, бросился на них с пронзительным криком ярости.

В это мгновение Кэлен увидела, что с лиц полулюдей капала кровь.

У Шан-так были кинжалы, но те оставались в ножнах.

Вместо них монстры использовали собственные зубы.

Глава 4

Ричард, наконец, дал волю своей ярости, обрушившись на бледные, как мел, фигуры. Описав клинком дугу, он снес бритую голову получеловека с ошарашенными обведенными темной краской глазами. Оружие двигалось столь быстро, что можно было услышать свист рассекающего воздух острия меча, когда лезвие уже врезалось в плечо Шан-так, стоявшего рядом с обезглавленным, почти полностью отрубив ему руку. Ричард мгновенно с силой пнул кинувшегося на него сбоку мужчину в сторону.

Когда несколько полулюдей вокруг Ричарда рухнули, Кэлен увидела лежащего на земле солдата; белые фигуры окружали его, как стая изголодавшихся волков. И хотя Ричард сразил некоторых из них, остальные лишь искоса посмотрели в его сторону, не желая выпускать зажатую в зубах плоть. Ослепленные жаждой крови, они словно совершенно не осознавали, в какой опасности оказалось, и продолжали раздирать тело солдата.

Несмотря на навалившихся полулюдей, в правой руке солдат по-прежнему сжимал меч, а в левой — кинжал. Он пинался и размахивал мечом, отталкивая прижимавших его к земле врагов, одновременно пытаясь заколоть других кинжалом.

Солдат кричал от боли и ярости. В местах, где тело не защищали кожаные доспехи, плоть оказалась разорванной и залитой кровью, однако мужчина еще держался, защищаясь с остервенелой яростью.

Было ясно, что солдат сражался неистово, как и любой воин Первой Когорты. На лесной траве валялось несколько белых фигур, полосой окровавленных тел отмечая путь, в конце которого солдата все же сумели одолеть.

Некоторые павшие Шан-так, что лежали вокруг него, были еще живы: задыхаясь в агонии, они истекали на земле

кровью. Несомненно, их повреждения смертельны. Другие, серьезно раненные клинками солдат, корчились среди папоротников и мхов на берегу небольшого ручья. Их кровь стекала по камням, окрашивая мох и воду в алый. Некоторые из нападавших стонали, но никто не кричал от боли, как делали другие раненые, которых Кэлен видела на поле битвы.

Она заметила, что большинство валяющихся Шан-так мертвы. Одолеть солдата оказалось непросто, и монстры, чтобы повалить его на землю, заплатили высокую цену.

Однако полулюдей собралось на полянке слишком много, и солдат не мог справиться со всеми. Казалось, бездушным существам важнее всего добраться до жертвы и попытаться украсть ее душу, они совершенно не обращали внимания на опасность.

Ричард описал мечом дугу, одним махом отрубая голову бледной фигуре, которая поднялась и попыталась повалить его на землю. На ноги вскочили еще несколько полулюдей, собирающихся наброситься на приближающуюся группу живых и попытаться урвать себе душу.

Но — к ужасу Кэлен — многие из них напали на Ричарда, словно узнали того, чью душу хотели заполучить сильнее всего.

Не давая Шан-так одолеть Ричарда и повалить его на землю, на белесые фигуры бросились солдаты и отогнали от своего магистра большинство нападавших, которые тут же атаковали обрушившихся на них воинов, не осознавая реальной опасности.

Зубы не шли ни в какое сравнение со сталью.

Ужасная сцена напомнила Кэлен о том, как с помощью серпов косят пшеницу. Солдаты устроили жестокую резню, чтобы избавиться от дикарей, живущих только ради убийств.

Но ни один из солдат не мог сравниться с мощью Ричарда, который обрушивал на Шан-так магический кли-

нок. Полулюди тянулись к нему, и меч отрезал пальцы, ладони, руки и головы, разрубал надвое тела. Казалось, оружие ни на миг не останавливалось и всегда находило цель, раскалывая черепа и пронзая плоть и кости.

Зная, что дар против полулюдей бесполезен, Никки решила использовать его, чтобы сжимать воздух в мощные сгустки и отбрасывать ими нападавших, которые приближались к Кэлен. Шан-так отступали назад, шатаясь и пытаясь восстановить равновесие, и в это время на них обрушивались солдаты. Нескольким белесым фигурам все же удалось подобраться к Кэлен, и ей пришлось воспользоваться кинжалом, чтобы отогнать врагов. Вблизи их обведенные черным глаза выглядели устрашающе, особенно когда полулюди раскрывали рты и скалили зубы.

Зедд тоже яростно сражался, оберегая Кэлен и Ирэну с Самантой. Однако взрослая колдунья вырвалась из хватки Саманты, бросаясь в гущу сражения к Ричарду. Она вскинула руки, очевидно, пытаясь с помощью дара защитить его, но Кэлен не заметила, чтобы у колдуньи это получилось. Зато признать в Ирэне одаренную получилось у полулюдей, потянувших к ней белесые руки и скрюченные пальцы в надежде заполучить ценную душу.

Не давая монстрам схватить колдунью, Ричард отрубил им руки и убил пытавшихся запрыгнуть на нее врагов. Пока Шан-так падали, он обвинил талию Ирэны рукой и отбросил женщину в сторону, подальше от гущи сражения. Испытывая явное облегчение, Саманта схватила мать за руку, оттаскивая ее подальше.

Когда уже начало казаться, что ситуацию удалось взять под контроль и уничтожить почти всех полулюдей, ветви деревьев затряслись, и лес ожил: из темноты хлынули Шан-так.

Кэлен еще раньше заподозрила, что их заманили в ловушку, в которой солдат являлся приманкой. Полулюди

напоминали стаю волков, организованно загоняющую жертву в западню и потом набрасывающуюся на нее.

Неподалеку от поля битвы она увидела несколько бледных фигур, склонившихся над погибшими Шан-так. Они не принимали участия в сражении, а фигуры на земле были явно мертвы, а не просто ранены, поэтому она не представляла, чем занимаются монстры. Собранные в пучки волосы мотались из стороны в сторону вместе с движениями голов. Фигуры водили над неподвижными трупами руками, что напоминало ритуал, и произносили слова, которые Кэлен не слышала.

Когда один из полулюдей закончил ритуал и быстро переключился на следующее тело, распластавшееся на боку, первый мертвец сначала сел, а потом встал в полный рост, словно оживший. Его глаза, лишь недавно безжизненные, теперь горели красным огнем. В сумраке сложно было разглядеть, но они, казалось, пронзали тьму, словно раскаленные угли.

Кэлен с ужасом смотрела на мертвеца, направившегося в их сторону. Он шел, наступая на свои же кишки, которые свисали из жуткой раны на животе и волочились по земле. Мертвец на мгновение остановился, пытаясь понять, что ему мешает идти. Увидев, что стоит на кровавых внутренностях, свисающих из открытой раны вдоль ног, он схватил их и с силой дернул из брюшины, чтобы они больше не мешались. И теперь, устранив причину заминки, вновь двинулся к живым.

Продолжая рубить монстров, Ричард заметил приближающегося мертвеца и провел мечом по кругу, проламывая череп восставшего. Вернувшись, меч еще одним ударом такой же силы отрезал ноги мертвеца по бедро. Безголовый труп завалился вперед, потянувшись к Ричарду, но промахнулся и с силой упал на землю. Пальцы тут же заскребли траву. Хватаясь за ветки низкорослого кустарника, безголо-

вое и безногое тело поползло вперед, и Ричарду пришлось отрубить от туловища руки. По бокам от своего магистра продолжали отбиваться от Шан-так солдаты Первой Когорты.

Кэлен огляделась: то тут, то там виднелись бледные фигуры, склонившиеся над телами погибших и возвращающие их из мира мертвых. Ее охватило отчаяние — бесполезно даже пытаться убить монстров. После смерти они все также будут идти непрекращающимся потоком.

Ричард, тоже заметивший, что происходит, указал мечом в сторону.

— Туда! — крикнул он достаточно громко, чтобы его услышали все солдаты. — Направляйтесь к той возвышенности у основания утеса, нужно добраться туда, где они не смогут нас окружить, так будет легче обороняться!

Не нуждаясь в дальнейших указаниях, небольшая группа солдат Первой Когорты в одно мгновение выстроилась клином, выставив мечи. Построение предназначалось для пробивания бреши в рядах противника. И хотя такой тактический ход не всегда эффективен в бою, благодаря собственному опыту и военной подготовке солдаты знали, что в данной ситуации следовало поступить именно так.

Никки с Зеддом одновременно выпустили сверкающую стену пламени, чтобы расчистить путь солдатам. Некоторые белые фигуры, возможно, те же, кто имел способность оживлять мертвых, подняли руки, будто отмахиваясь от угрозы. Пламя разделилось, изящно минуя полулюдей, которых только что готово было поглотить. Другим повезло меньше: они оказались объаты огнем, не успев его отразить. Горящие фигуры слепо ковыляли из стороны в сторону, пока их добивали солдаты. Клин бросился вперед, и полулюди, избежавшие волшебного огня, избежать стали не смогли.

Замахнувшись мечом, Ричард разрубил тощую рычащую фигуру почти пополам по уровню груди. Ноги жертвы подогнулись, и Ричард провел оружием по кругу, продолжая мощный удар, а другой рукой схватил истекающего кровью павшего солдата за предплечье, вытаскивая того из-под нескольких Шан-так, которые по-прежнему вгрызались в теплую плоть. Подняв солдата на ноги, Ричард отрубил руки полулюдей, кишящих вокруг раненого, затем развернул мужчину в сторону отходного пути и приказал бежать. Больше не прижимаемый к земле солдат, хоть и покрытый ранами от укусов и истекающий кровью, судя по всему, мог передвигаться самостоятельно. По крайней мере, пока.

Ричард поймал Кэлен за талию и потянул за собой, намереваясь лично защищать ее.

— Они специально не убили его, — сказал он, наклонившись к жене. — Шан-так хотели, чтобы он закричал. Это была ловушка.

Кэлен взглянула в его серые глаза, где сейчас плясал гнев, глаза, которые бывали такими добрыми и сочувственными.

— Я тоже так подумала.

Кивком Ричард указал в сторону возвышенности.

— Нужно занять оборонительную позицию, пока они все не набросились на нас.

— Думаешь, будут еще?

— Не сомневаюсь.

Мужчину удалось спасти, а солдаты окружили Ричарда с Кэлен, обеспечивая их защиту. Люди последовали за стальным клином к возвышенности у подножия скалы, которая вырастала из земли среди деревьев. Иногда Зедду удавалось выбрасывать потоки слепящего желтого огня, поджигаящего деревья и освещающего нижние части облаков. Пламя подхватывали еловые иголки великанов, стояв-

ших рядом, и вверх по деревьям поднимался каскад огня, а затем оставался лишь пепел.

Невезучие Шан-так, что попадали под струю жара, сначала становились скелетами, а затем испарялись даже кости.

Кэлен подумала, что огонь может спалить ее волосы с бровями, и не понимала, какой силой пользовались полулюди, но пламя причиняло больше вреда деревьям, чем мертвецам. К счастью, долгое время шли сильные дожди, и лес оказался настолько влажным, что огонь почти не распространялся, поэтому большого пожара удавалось избежать.

Хотя пламя охватило гораздо меньше полулюдей, чем надеялись живые, оно все равно заставило Шан-так отойти с пути солдат. Судя по всему, на полулюдей, которые были созданы при помощи оккультных сил, существующих за пределами Благодати, магия не действовала так, как действовала бы на обычных людей.

Кэлен увидела, что из леса за их спинами хлынуло еще больше полулюдей.

Находившийся справа Ричард крепче обхватил ее талию, не позволяя жене отстать, а бегущая слева Никки положила на спину между лопаток руку, помогая не только двигаться быстрее, но и придавая сил. Кэлен ненавидела, когда ей требовалась помощь.

Сопровождавшая Саманту Ирэна бежала чуть позади.

— Магистр Рал, — крикнула девочка, — я могу помочь?

— Беги быстрее, — не оборачиваясь, ответил он.

Саманта с матерью подчинились, а солдаты продолжили бороться с врагом на флангах. Зедд выпустил в преследователей новые сгустки пламени, стараясь защитить тыл, однако Кэлен знала, насколько сложно и изнурительно использование магии, и понимала, что Зедд долго не продержится.

Клин из солдат Первой Когорты продолжал расчищать путь, и в Кэлен росла уверенность, что они сумеют воспользоваться возвышенностью у стены утеса для обороны. До-

бравшись туда, им предстоит отражать атаки полулюдей лишь с одной стороны, а не со всех разом. Они получают возможность непрерывно сокращать численность врага и могут надеяться в итоге уничтожить всех монстров, если их не окажется слишком много.

Кэлен не сразу осознала, что одна из призрачно-белых фигур спрыгнула с дерева ей на спину и повалила на землю. Понимание пришло лишь с ударом, выбившим из легких воздух, и болью от вонзенных в шею зубов. Она рухнула лицом на землю, растянувшись на траве.

Глава 5

Нахмурившись, Геральд выпрямился, отвлекаясь от заточки лопаты, подождал, пока звон напильника о металл стихнет, и прислушался. Казалось, он уловил низкий раскатистый звук.

Геральд замер, еще сжимая напильник в мозолистых руках. Когда звон стали затих, он повернул голову и некоторое время стоял неподвижно, прислушиваясь. Звук напоминал гром, хотя был слишком ровным, неизменным и продолжительным. Но больше всего он напоминал именно гром.

Геральд аккуратно положил напильник на деревянный верстак и подошел к маленькому окошку, выходящему на кладбище. За промокшими лугами раскинулись леса, покрывающие большую часть Темных земель и устремляющиеся по постоянно возвышающейся земле к высоким заснеженным горам.

Геральду мало нравился лес. В Темных землях опасности хватало и без посещения чащоб, и ему всегда казалось, что у людей хватало проблем, поэтому не имело смысла испытывать судьбу, встречаясь с обитающими в лесу существами.

Он предпочитал усердно работать, присматривая за кладбищем и хороня тех, кто уже не мог навредить, а не беспричинно искать скрытые опасности в густых лесах Темных земель. Жителям Инсли не нравилось посещать места с гниющими в земле мертвецами, поэтому они не трогали Геральда и избегали его из-за сада мертвых, как говорил сам могильщик.

Мертвые его тоже не беспокоили.

Они никого не беспокоили. Люди боялись их только из-за глупой суеверности. Существовало множество настоя-

щих опасностей, вроде тех, что обитали в дебрях Темных земель. Мертвые же никогда не мешали.

Работа могильщика оплачивалась плохо, но у Геральда не осталось семьи, а ему самому многого не требовалось. К счастью, большинство людей с удовольствием платили ему за погребение родственников, пусть и не очень много. Денег хватало разве что на маленькую комнатку в городе, где по ночам, среди горожан, он был в безопасности, хотя те и отводили взгляды, оказываясь рядом с ним.

Геральд понимал, что людям всегда будут нужны могильщики, которые хоронят умерших, а у него до конца жизни будут крыша над головой, постель и еда.

Не то чтобы люди не желали копать ямы, просто, им совсем не хотелось самостоятельно хоронить мертвых, которые пугали до дрожи. Геральд уже давно относился к мертвецам равнодушно. Благодаря ним у могильщика есть постоянная работа, и они никогда не доставляли проблем.

Большую часть взрослой жизни Геральд исполнял тоскливую обязанность погребения усопших, которых высоко ценил при жизни, и привилегию закапывать тех, кто его мало волновал. Смерть первых часто заставляла пролить слезу. А когда из жизни уходили вторые, он, забрасывая их землей, мрачно улыбался.

Но Геральд никогда не улыбался долго, понимая, что однажды присоединится к ним в подземном мире. Он не хотел давать душам повод злиться на него и пытался выполнять работу так, чтобы не злились и живые.

Геральд убрал с глаз мягкие седые волосы, наклоняясь ближе к окну, прислушиваясь и вглядываясь вдаль. Он заметил, что коровы на лугу перестали пастись и даже прекратили жевать, уставившись в одну точку, в одно и то же место на северо-востоке.

Могильщик посчитал это тревожным знаком, поглаживая щетину и обдумывая происходящее. На северо-востоке

почти ничего нет. Темные земли достаточно пустынные и полны опасностей, которых не стоит недооценивать, но северо-восток особенно негостеприимное место. Он знал лишь одну деревню, находящуюся там, — Стройзу.

Говорили, что местность там дикая с незапамятных времен и всегда такой будет, потому что на северо-востоке обитает ужасное зло, и любой, не лишенный здравого смысла, держался оттуда подальше. Из поколения в поколение передавали сведения о жутких тварях и даже ведьмах, которых там можно встретить. А ведь всем известно, что с ведьмами шутки плохи.

Люди не задавали вопросов и не проводили расследований. Кому хотелось тревожить спящее зло? Или ведьм. Какой в этом смысл?

Геральду доводилось видеть странствующих торговцев, бывавших в далекой деревне Стройза, по ту сторону горной гряды, смутные очертания которой виднелись на северо-западе. Он не встречал никого из жителей Стройзы, но ему удалось поговорить с немногими торговцами, что изредка отправлялись попытать счастья в том направлении. В деревне не было ценных товаров, и, поскольку торговцы возвращались с небольшой прибылью, не способной покрыть затраты на путешествие, других это место не привлекало. Стройза была маленькой деревушкой, жители которой держались только друг друга. Вполне понятно, почему они жили отчужденно — незнакомцы чаще всего несли неприятности.

Поговаривали, что некоторых торговцев, ушедших на северо-восток в поисках богатства, больше не видели. Вернувшиеся же рассказывали о ночной тьме, в которой сталкивались с дикими животными, коварными тварями и даже ведьмами. Несложно догадаться, почему возвращались не все. Остальные же никогда не отправлялись в Стройзу сно-

ва, отдавая предпочтение другим, более известным местам, где можно заработать на жизнь.

Всматриваясь вдаль, Геральд заметил движение на краю отдаленного леса. Было сложно определить наверняка, но показалось, что он увидел туман, временами спускающийся с гор и стелющийся по равнине. Геральд спросил себя, мог ли он ошибиться и на самом деле услышать звук грома и увидеть туман, спускавшийся с гор в преддверии грозы.

Геральд мотнул головой, отгоняя эту мысль. Он явно слышал не гром, не нужно себя обманывать. Что бы ни издавало раскатистый звук, раньше он, определенно, не слышал подобного.

Глядя на неуклонно приближающийся туман, Геральд подумал, что это могут быть всадники, множество всадников, например, кавалерия. Как и другие жители Инсли, он слышал истории о недавней войне от молодых парней, ушедших сражаться за Д'Хару и вернувшихся, чтобы рассказать о ней. Они делились историями об огромных армиях, тысячах и тысячах всадниках, бросающихся в кровавые битвы. Возможно, туман является пылью, поднятой лошадьми? Или огромным количеством марширующих солдат.

Геральд не предполагал, что солдаты или кавалерия делают так глубоко в Темных землях. Зато скачущие по равнине лошади объясняли причину странного рокота.

Однажды он видел охранников епископа Ханниса Арка, когда те проходили через Инсли, но их было мало и явно недостаточно, чтобы поднять облако пыли, как сейчас, или издавать такой грохот.

Тогда Геральд решил, что из-за влажности, которая сейчас стоит, и грязи не может быть пыли. Кроме того, дымка казалась слишком блеклой, не похожей на туман.

Чем бы оно ни было, могильщик начал различать множество точек в грязном, смутном облаке, которые могли быть людьми.

Геральд потянулся к приставленной к стене кирке. Скользнув ладонью по рукояти, он сжал ее возле наконечника, чтобы было проще поднять. Настоящего оружия у него нет, ведь нужды в нем никогда не возникало. К тому же, обычное оружие не годилось против существ, обитавших в Темных землях, например, ведьм и других тварей. Что же касалось остальных, то большинство даже пьяных людей не хотели спорить с киркой.

Хотя ему и не нравилась эта идея, он все же направился к двери сарая, чтобы выйти наружу и попытаться понять, кто приближается.

Глава 6

Прикрывая свободной рукой глаза от мрачного синевато-серого неба, Геральд пристально вглядывался вдаль. Другой рукой он держал рукоятку кирки на уровне головы, позволяя ее весу тянуть руку вниз.

Он оказался прав — вдалеке определенно шагали люди. Еще ни разу Геральд не видел такую огромную толпу и даже не представлял, что однажды увидит. Уж точно не при жизни.

Конечно, купцы и торговцы рассказывали о местах, где жило множество людей. Он слышал о больших городах далеко на западе и юге, хотя и не видел их сам. В Темных землях тоже есть по большей части расположенные к юго-западу города, размеры которых превышали Инсли.

Наиболее большой из известных назывался Сааведра и находился на самой окраине отдаленных и страшных областей Темных земель. Из цитадели в Сааведре епископ Ханнис Арк правил провинцией Фаджин, которую большинство людей называли по-старому — Темными Землями. Название намертво приклеилось к провинции, словно сочащаяся из мертвых гадость, которую не удастся убрать из-под ногтей, как ни пытайся мыть и тереть.

Однажды, в юности, Геральд отважился отправиться в Сааведру, но, по совету хорошо знавших город, сделал все возможное, чтобы держаться подальше от цитадели. Люди напугали его описаниями епископа Ханниса Арка, не было смысла влезать в неприятности, и он прислушался к советам.

Он так и не нашел работу в Сааведре, зато встретил будущую жену. Она родилась в бедной семье, родители в которой не могли в достаточной мере прокормить детей, и больше беспокоилась о пропитании, чем о его профессии. А поскольку Геральд мог зарабатывать на жизнь, она согласи-

лась стать его женой, и они вернулись в Инсли, где он нашел работу на кладбище, чтобы прокормить семью.

Прошло уже много лет, как она, беременная их первенцем, умерла. Казалось, это случилось в прошлой жизни. Второй жены он не взял.

Геральд смотрел вдаль, на направляющихся к кладбищу людей, и у него возникло тревожное чувство, что они несут с собой неприятности. Он подумал было о бегстве, но понял, что слишком стар и не сможет скрыться.

К тому же, глупо волноваться. Что им от него нужно? За старого могильщика вряд ли заплатят выкуп. Да и у него, в сущности, нет ценного. Единственными вещами, хоть чего-то стоящими, были инструменты да расшатанная тележка, от которых воняло мертвецами. Так что, если они не собираются перевозить трупы и рыть могилы, его имущество не представляет ценности.

Он смотрел на растянувшихся в длинную цепочку людей, прикованный к месту любопытством. Да и где бы он спрятался? В лесу? Наверняка, там есть более опасные вещи, чем проходящая через Инсли толпа.

Станным, помимо невероятного количества людей, был их внешний вид. Геральд, вопреки всему, подумал, что они носят белые мантии. Когда толпа приблизилась и могильщик достаточно прищурился, понял, что ошибся — на них нет мантий. Большинство, казалось, не носили даже рубашек или штанов. Они ничего не носили.

Тела, руки, ноги и даже головы пришельцев были мелово-белыми, словно измазанные пеплом. Геральд ни разу в жизни не видел таких людей и не представлял, зачем они натерлись пеплом.

В центре, во главе массы людей, могильщик заметил более темные силуэты, поразительно контрастирующие с потоком бледных фигур, что выделяло их еще отчетливее.

Грязный туман, который видел Геральд, окутывал людей, словно сопровождая их или создаваясь ими. Когда пришельцы приблизились, он разглядел зловещую пелену, угрожающую атмосферу, словно они находились в собственном мрачном мире и несли его с собой.

Внутри темной пелены то и дело поблескивало странным зеленоватым светом.

Геральд передумал оставаться на месте. Могильщик захотел убежать или хотя бы уйти и, возможно, задержаться в лесу на некоторое время, пока эти люди не пройдут дальше, но темные фигуры в центре двигались прямо к нему, и он понял, что бежать не стоит.

Убегающая жертва лишь вызывает у хищника желание броситься за ней в погоню.

Только с появлением этой мысли он осознал, что видит сейчас хищников.

Геральд решил, что главное — не теряться, вести себя дружелюбно и, по возможности, предоставить незнакомцам любую информацию, в которой они нуждаются. Он явно не представляет угрозы, поэтому лучше оказать помощь и не мешать идти дальше.

Он хорошо знал, что люди держат тебя рядом, если ты полезен. У Геральда нет настоящих друзей, и жители Инсли подолгу с ним не общаются, но всегда вежливо улыбаются и кивают, проходя мимо, потому что он полезен. Могильщик понимал, что до сих пор жив благодаря своему полезному тягостному труду.

Еще больше Геральд встревожился, увидев, как темные фигуры направились к его тщательно оберегаемому саду мертвых, а за ними потянулась остальная часть толпы.

Он заметил, что одна из фигур выглядела расплывчато — ее обволакивал синевато-зеленый свет, словно она была получеловеком. Или полудухом. Рядом шла более темная фигура, одетая в тяжелые черные одежды. Геральд сумел

разглядеть, что кожа на руках и лице последней казалась темной от многочисленных татуировок. За ними следовала еще одна фигура, вся в красном. Могильщик прекрасно знал, кто она.

Когда Геральд заметил, что красные глаза мужчины в черной мантии устремлены на него, к горлу подступил ком.

Он шел легко и уверенно. Человек-дух шагал, опустив руки вниз и повернув кисти ладонями вперед, словно таща за собой темный туман. Казалось, он тянул мрачную пелену, как корабль тянет за собой след на воде.

Геральд не представлял, чем еще он мог быть, если не одним из существ из самых темных глубин лесов, о которых ходили слухи.

Вопреки здравому смыслу Геральд, наконец, решился бежать, однако ноги словно приросли к земле. Темные фигуры продолжали идти к нему. Могильщик не знал, что именно приковало его к месту: магия или страх. Так или иначе, он не мог пошевелиться, оставалось лишь стоять на месте и смотреть, как они приближаются.

Когда темные фигуры зашли на противоположную сторону его ухоженного кладбища во главе продолжавших покорно следовать за ними белесых людей, Геральд заметил, что земля начала двигаться, но не ноги прищельцев заставляли грязь и пучки травы трястись и вздрагивать. Казалось, почва шевелится сама.

И тогда он понял, что двигается не все кладбище. Тряслась лишь земля над могилами, словно мертвецы взбунтовались и толкали ее снизу.

Темный туман накрывал кладбище, и земля над свежими могилами, которых он касался, начинала вспучиваться и дрожать еще сильнее.

Геральд оторвал взгляд от непостижимого зрелища и понял, что смотрит в глаза двух людей, остановившихся

неподалеку. Могильщик не смог решить, у кого из них более ужасающий вид.

Первый напоминал труп, облаченный в покрытые темными подтеками, похожими на засохшую кровь, одеяния. За свою жизнь Геральду пришлось повидать достаточно мертвецов в запачканной кровью одежде, но до сегодняшнего дня он не встречал ни одного, казавшегося живым.

Однако больше пугал синеватый свет, исходящий из существа, словно дух и тело находились в одном и том же месте. По крайней мере, это напоминало дух, если судить по слышанным могильщиком описаниям. Сам он духов не видел. До сих пор.

Без сомнений, мужчина каким-то образом жил и осознавал происходящее вокруг. Он смотрел на мир одновременно светящимися глазами духа и глазами трупа под ним. Пусть мужчина и казался мертвецом, он, определенно, смотрел, видел и осмысливал происходящее.

Геральду ни на секунду не показалось, что это добрый дух.

Еще он не сомневался, что второй — с красными глазами и черной мантией — живой человек из плоти и крови. Но тело его покрывали татуировки из огромного множества странных оккультных рисунков. Каждый сантиметр плоти, каждую частичку кожи покрывали темные узоры.

Не один год Геральд слышал, как люди с опаской рассказывают об этом человеке. Могильщик точно знал, кого видит.

Позади них стояла высокая женщина со светлыми волосами, собранными в косу. И хотя он не видел их раньше, прическа, обтягивающее кожаное одеяние и холодный взгляд ледяных голубых глаз давали понять, что она является одной из пресловутых Морд-Сит.

Находящаяся за ними армия полуголых фигур, измазанных пеплом или какими-то белилами, придававшими

устрашающий вид и делавшими похожими на людей-призраков, остановилась. И теперь они стояли с мрачными лицами, взирая выкрашенными черным глазницами.

— Я — магистр Арк, — произнес человек в черной мантии. Когда он отвел руку в сторону, Геральд заметил, что татуировки покрывают даже ладонь. — А это — Повелитель мертвых, император Сулакан.

Геральду имя ни о чем не говорило.

— Чего вы хотите? — услышал он себя.

Тонкие губы Повелителя мертвых расплылись в едва заметной улыбке.

— Мы пришли за твоими мертвецами.

Звук его голоса вызвал неприятное покалывание в теле Геральда.

Глава 7

— Моими мертвецами? — переспросил Геральд.

Слабая улыбка Повелителя мертвых стала шире, а взгляд — угрожающе.

— Да, твоими мертвецами. Они нам нужны, поэтому станут *нашими* мертвецами.

С этими словами он воздел руки к небу. Земля над несколькими могилами начала двигаться, словно закипающая густая похлебка.

В тот же момент синеватое призрачное зарево вокруг Повелителя мертвых сменилось тревожным зеленоватым светом.

Затем Геральд увидел, как наружу начали проталкиваться руки мертвецов, извиваясь и отбрасывая почву. Ноги освобождались и пробивали заточившую их землю.

Мертвые покидали могилы.

Почва вспенивалась и разлеталась в стороны, словно не хотела или не могла сдерживать находящееся под собой. Беледые фигуры стояли немного поодаль, чтобы не мешать трупам, изгибающимся и вылезающим на поверхность. Ничего более ужасающего Геральду видеть не приходилось.

Некоторые тела были темными и иссохшими. Их суставы хрустели, трещали и лопались, пока они разрывали окутывавшие саваны. Остатки одежды покрывала гниль, приросшая к затвердевшей плоти, из-за чего они почти стали одним целым.

Другие мертвецы были осклизлыми и вздувшимися, а одежда насквозь пропиталась выделениями, сочащимися из трещин в коже. Влажные саваны разрывались, словно мокрая бумага. Пока они выбирались наружу, гниющая плоть то и дело за что-то цеплялась и рвалась. Крупные промокшие куски сползали с них, оставляя кости на виду.

На некоторых Геральд разглядел червей, копошащихся под темной кожей. От других остались лишь скелеты с остатками сухожилий, плоти и одежды, удерживавшими большую часть костей вместе. Некоторые разложились настолько, что рассыпались, не сумев выбраться из-под земли, а лежащие в остальных могилах остатки костей так и не ожили.

Но многие сохранились хорошо, выбрались из-под земли и сейчас в гневе рычали на почву, пытавшуюся их сдерживать. Ощерившись, они вырывались из заключения своих могил, мертвые глаза пылали красным светом. Геральд мог лишь представить, что такое зловещее свечение исходило от внутреннего огня оккультных сил, ожививших их.

Замерев в ужасе, он смотрел на пробуждающихся от вечного сна и выбирающихся на поверхность мертвецов, которых сам хоронил. Многих из них могильщик узнал — по лицам и одежде — или, во всяком случае, вспомнил, кем они были при жизни. Однако часть настолько разложились и сгнили, что узнать их было невозможно.

Но теперь они совсем другое — воскресшие оболочки почивших духов, которые, как думал Геральд, вряд ли вернулись. Казалось, он смотрит на бездушные тела, направляемые магией, а не силами Благодати и Сотворения.

На мгновение могильщику показалось, что он умер и теперь узнает таинства подземного мира.

Вонь мертвецов отогнала мимолетную мысль. Он вполне живой. Пока что.

Уже выбравшиеся из могил трупы вставали среди белесых фигур, ожидая и наблюдая ужасными светящимися глазами, пока последний из усопших, наконец, не вернется в царство жизни. Геральд заметил, что выкрашенные черным глаза белесых фигур напоминали некоторых мертвецов, почти превратившихся в скелеты, только в глазницах теперь пылал красноватый свет.

— Веди нас, — сказал магистр Арк, как только земля перестала двигаться и все трупы выбрались на поверхность.

Именно так представился мужчина — магистр Арк. Геральд никогда раньше не слышал, чтобы его называли магистром, и думал, что провинцией Фаджин правит епископ Ханнис Арк. Но, судя по всему, мужчина не мог быть другим человеком.

Геральда трясло от страха, поэтому он решил не спрашивал о титуле.

— Вести, магистр Арк? — спросил могильщик. — О чем вы?

— О дороге в Инсли, конечно, — ответил Арк. — Я еще не посещал этот город, хотя он входит в мою империю, поэтому я должен навестить его жителей.

Геральд моргнул.

— Вашу империю, магистр Арк?

Мужчина указал рукой на юго-запад.

— Да. Д'Харианскую империю. Я принимаю на себя правление Д'Харианской империей.

Геральд слышал разговоры участвовавших в сражениях мужчин об их приключениях. Они рассказывали, что после окончания ужасной войны с Древним миром все страны зажили спокойно, а Д'Харой правит Ричард Рал, нынешний магистр Рал. И, насколько знал Геральд, Д'Харой всегда правил магистр Рал.

Он сглотнул, отводя взгляд от мужчины. Геральду не нравилось смотреть на угрожающие вытатуированные оккультные узоры, покрывающие лицо и тело Ханниса, но куда хуже выглядели ужасные кровавые глаза.

— Глубочайше сожалею о моем невежестве, магистр Арк. Я лишь простой могильщик из маленького городка, расположенного далекого от остальной Д'Хары, до которого редко доходят новости. Но я всегда думал, что Д'Харианской империей правит Ричард Рал, который вел нас в войне.

Магистр Арк снисходительно улыбнулся.

— Так и было, но дом Ралов больше не правит Д'Харой или чем-нибудь еще. Полулюди императора Сулакана, без сомнения, уже содрали плоть с его костей.

Геральд моргнул, смутившись.

— Полулюди?

— Воины Шан-так. — Татуированная рука обвела белые фигуры. — Полулюди. Люди без души. Показывай дорогу могильщик или станешь частью нашей армии мертвых.

Геральд никогда не слышал о Шан-так или полулюдях. Он указал рукой в сторону городка и попытался подчинить себе голос под пристальными взглядами окружающих.

— Инсли находится там, магистр Арк. Это единственная дорога, а поблизости расположен только Инсли. Он совсем недалеко. Город находится всего через несколько поворотов дороги среди дубовой рощи. Вам не составит труда найти его. Уверен, его жители... обрадуются встрече с новым правителем.

Настораживающая улыбка магистра Арка вернулась. Никто из присутствующих не улыбнулся вместе с ним, а пробужденные мертвецы свирепо взирали светящимися красными глазами.

— Не думаю, что они обрадуются нам.

Геральд не сомневался. Он посмотрел в сторону городка, больше всего на свете желая отделаться от магистра Арка и его людей, не говоря уже об оживших мертвецах.

— Но город прямо по дороге, совсем недалеко. Я вам не нужен, чтобы найти его.

Геральду хотелось придумать способ предупредить жителей Инсли, сказать, чтобы они бежали. Но он ничего не мог сделать.

— Мы можем найти город и без твоей помощи, — преувеличенно терпеливо пояснил магистр Арк. — Я не спра-

шивал, где он находится, а попросил отвести нас туда, верно?

— Зачем? — спросил Геральд. Страх находиться рядом с толпой людей из кошмаров и жуткими монстрами преодолел обычное чувство осторожности.

На этот раз заговорил Повелитель мертвых.

— Ты будешь свидетелем, — произнес он голосом, который больно обжег кожу Геральда. Могильщику показалось, что волосы на его руках едва не сгорели.

— Свидетелем?

— Да, — ответил магистр Арк. — Люди, живущие в других поселениях, должны узнать, что их ждет, если они не склонятся и не примут нового правителя и эпоху, которую он принес в мир живых. Мы даем возможность помочь им. Ты станешь вестником, который расскажет, что здесь случилось. И тогда у них появится возможность избежать такой же судьбы.

Геральд сглотнул, почувствовав, как задрожали колени.

— А что здесь случится?

Магистр Арк развел руками.

— Ну, ведь жители Инсли не пожелали радушно принять меня, своего нового правителя. Недопустимый проступок!

Геральд шагнул вперед.

— Тогда, пожалуйста, магистр Арк, позвольте рассказать им, позвольте объявить о вас. Уверен, они склонятся и поприветствуют вас. Позвольте вас представить.

— Достаточно, — прорычал Повелитель.

Он небрежно направил палец на кирку, которую Геральд сжимал в кулаке опущенной руки. Рукоятка быстро разогрелась и почернела, в одно мгновение превратившись в сморщившийся кусок угля и затем — в пепел, который высыпался из руки Геральда, как песок сквозь пальцы. Тя-

желый стальной наконечник рухнул на землю, перевернувшись.

Геральд не поверил своим глазам, когда за несколько секунд от стального наконечника остались только крошащиеся красноватые обломки. На земле лежали лишь пепельно-черное пятно, некогда бывшее деревянной рукояткой, и неузнаваемые красноватые обломки, оставшиеся от стального наконечника кирки.

Магистр Арк со склоненной головой поднял тонкий татуированный палец, указывая на дорогу и пристально глядя на Геральда.

Могильщик не сомневался — это приказ, а неподчинение и промедление дорого ему обойдутся.

Не видя иного выхода, он направился к дороге.

Все белесые фигуры, возглавляемые магистром Арком, его Морд-Сит и императором Сулаканом и мертвецы, поднятые из могил Повелителем мертвых, последовали за Геральдом.

Глава 8

Петляя, дорожка вилась через древнюю дубовую рощу к Инсли. Огромные деревья росли близко к тропе, почти полностью скрывая кронами хмурое облачное небо. Из-за этого вокруг становилось еще темнее, а мерцание красных глаз мертвецов казалось ярче. Геральду хотелось, чтобы городок находился подальше.

Надеялся он и придумать, как предупредить горожан, но ничего не приходило в голову. До Инсли оставалось совсем немного, но даже побеги сейчас Геральд, времени все объяснить не хватило бы. Он и сам не поверил бы в эту историю, не увидь случившееся собственными глазами.

Позади него шагали два императора: Сулакан и Ханнис Арк, за которым следовала Морд-Сит. Следом маршировали полуголые Шан-так, чьи белесые лица с выкрашенными черным глазами напоминали черепа. Шаги тысяч босых ног сотрясали воздух. Темная пелена, которую видел могильщик, теперь окутывала их всех, словно даже воздух пропитывался злом этих людей.

Когда дорога пошла в гору, Геральд оглянулся и впервые охватил взглядом громадное количество полулюдей. Их было столь много, что, казалось, прежде чем конец толпы достигнет того места, где он находится, пройдет большая часть дня. А возможно, не достигнет и после заката.

Из-за огромной численности Шан-так не смогли ограничиться дорогой, хлынув по обе ее стороны, словно мелово-белый поток, наводняющий долину и собирающийся затопить городок Инсли. Среди полулюдей неуклюже двигались пробужденные мертвецы, будто мусор, ведомый приливом.

По всей видимости, в саду мертвых, за которым ухаживал Геральд, наконец-то собрали урожай.

За поворотом дороги, проходящей по вершине подъема, стали видны первые окраинные здания города. Геральд слышал о местах, где сооружения строили из камня, но эти простые строения из дерева, взятого из обильных запасов в лесах Темных земель, были не настолько величественны.

Большая часть зданий городка тесно выстроилась у дороги. Некоторые укрывались за растущими рядом большими старыми дубами. У дюжины самых крупных строений было два этажа. Они стояли близко друг к другу по обе стороны единственной дороги, словно отворачиваясь от Темных земель.

Нижние этажи ряда зданий занимали кожевники и плотники, лавки мясника, пекаря и травницы. Семьи, управлявшие магазинами, жили на вторых этажах. От основной дороги отвешлялось несколько узких улочек, больше напоминающих тропинки. Они вели к небольшим домам с одной или двумя комнатами, где жили люди, работающие на поле или присматривающие за скотом.

Инсли был недостаточно крупным городом, чтобы оправдать наличие постоянного двора. И поэтому заезжие торговцы обычно ночевали у кого-нибудь из владельцев лавок. А порой спали в амбаре на окраине.

Геральд слышал, что в других местах — по большей части, далеко на юго-западе — у фермеров, которые выращивают зерновые и содержат животных, дома находятся там, где они ухаживают за землей. Так удобнее работать, ведь приходиться в город нужно лишь изредка. Зачастую только по рыночным дням, когда есть товары на продажу, или при нехватке продовольствия. Живущие на полях люди присматривают за своей землей и всегда своевременно кормят скот, ухаживают за животными и посевами, чинят заборы или амбары.

Но в Темных землях такому удобству предпочитали безопасность. Большинство людей, включая фермеров,

обычно держались друг друга в местах вроде Инсли, селясь рядом для безопасности. Отдельно не жили по веским причинам. По тем же причинам почти все запирали на ночь свои дома.

Геральд понимал, что сейчас привычка жить бок о бок не поможет. Как и дневной свет не будет для них защитой. На сей раз беда надвигается в городок аккуратно средь бела дня.

Могильщик заметил развешивавших белье на веревке за маленьким домом, а теперь замерших при виде приближающихся незнакомцев женщин, которые умчались рассказывать новости. Шум разговоров, молотков и пил в мастерской плотника, бродивших повсюду кур и прочие звуки жизни наверняка заглушали грохот от приближающегося полчища.

Но теперь, когда армия оказалась достаточно близко, люди начали обращать на нее внимание. Обеспокоенные горожане выглядывали из узких проулков меж домами, владельцы магазинов высовывали головы из дверных проемов, а женщины — из окон. Все хотели увидеть, из-за чего суматоха, как и Геральд, когда впервые услышал их приближение.

На зовы матерей дети бежали домой. Куры, бродившие по улицам и клевавшие то здесь, то там, не обращая внимания на происходящее, внезапно бросились врассыпную, когда среди них пробежали дети.

Геральд повел императоров с армией Шан-так по дороге в тень зданий, стоящих по обе ее стороны, и люди начали выходить из дверных проемов и проулков, ошеломленные странным зрелищем и не понимающие, что происходит. Полчище незнакомцев еще не подошло к горожанам настолько близко, чтобы те увидели и поняли ужас приближающегося. Даже Геральд не осознавал, что должно произойти, но знал уже достаточно, чтобы чувствовать страх.

Вдали, между зданиями, он краем глаза заметил белые фигуры — Шан-так, окружавших город, чтобы не дать сбежать его жителям. Геральд надеялся, что некоторые горожане успели скрыться, но, судя по количеству перепуганных людей, которых он видел, вряд ли хоть кто-нибудь поступил так. Убегая, они бежали бы в дикую местность Темных земель, а эти люди считают, что находятся в большей безопасности, собираясь вместе под защитой города.

Геральд знал, что ощущение безопасности ошибочно.

Группа молодых мужчин с засученными рукавами показала меж зданиями. Мужчины были крупными, мускулистыми и слишком отчаянными, чтобы дать себя легко запугать. Многие прошли войну и не понаслышке знали о трудностях.

Теперь они всегда носили оружие и собирались вместе, когда требовалось защитить городок. У одних были дубинки, которыми те хлопали по свободной ладони, неприкрыто угрожая, у других — топоры или кинжалы. Многие носили мечи.

Из-за возвышенности никто из них не видел несметное полчище полулюдей, собирающихся позади Геральда, совсем рядом с Инсли.

Один из мужчин, воевавший в Д'Харианской армии против Древнего мира, шагнул вперед, сжимая меч. С этим оружием, не раз спасавшим ему жизнь, он вернулся домой.

— Чего хотят пришедшие с тобой люди, могильщик?

Прежде чем Геральд успел раскрыть рот, вперед выступил магистр Арк. Когда его стало полностью видно, некоторые люди отступили вглубь зданий. Другие — совсем скрылись.

— Жители Инсли не встретили меня, своего нового правителя, подобающим образом, — сказал магистр Арк. — Они не преклонили колени, что недопустимо.

— Это магистр Арк, — поспешил вставить Геральд, надеясь, что мужчины поймут, с кем имеют дело.

Молодой человек кивнул и жестом показал остальным, чтобы те повторили за ним. Мужчины склонились.

— Добро пожаловать, епископ Арк. Если хотели увидеть, как мы преклоняем колени, вы получили, за чем пришли.

— Еще нет, — ответил магистр Арк с жуткой улыбкой. — Но получу.

Молодой человек убрал пропитанные потом волосы с глаз, пока поднимался, остальные потянулись следом.

— Мы не хотели оскорбить вас и не желаем проблем. Оставьте нас. Мы не хотим навредить вам. — Он взмахнул мечом, указывая себе за спину. — Проходите мимо нашего мирного города и идите своей дорогой.

Стоявшие в дверных проемах, с краю улицы, прислонившиеся спинами к магазинам и выглядывающие из-за домов с широко раскрытыми глазами горожане начали уходить в тень, предоставляя своей молодой охране возможность лично разобраться с проблемой.

Обернувшись, магистр Арк встретил взгляд Повелителя мертвых.

— Думаю, пришло время показать, с чем они столкнулись.

Казалось, едва заметная улыбка стала единственной командой Повелителя. Недавно поднятые из могил трупы, до этого незаметные среди плотно стоявших белесых фигур, начали проталкиваться вперед. Один из них на ходу задел Геральда, отбросив того в сторону.

Молодые люди поразились не меньше остальных горожан, увидев приближающиеся трупы с горящими красным глазами, но все же остались на местах, готовясь встретить неприятеля с такой яростью и самоуверенностью, которая

по силам только юнцам, уверенным в собственной неуязвимости, или простым невежам.

Молодой человек во главе отряда пронзил мечом грудь первого приблизившегося живого мертвеца — сгнивший труп, воняющий достаточно сильно, чтобы вызвать тошноту у половины собирающихся его остановить людей. Острие меча вышло из спины мертвеца, тот извернулся, вырывая рукоять из руки мужчины.

С поразительной скоростью монстр схватил предводителя за горло, сжал его мускулистую руку и мощным движением оторвал от плеча.

Все, включая Геральда, вздрогнули, не поверив своим глазам. Они только что увидели действие оккультной силы, на какую не был способен ни один живой человек.

Не теряя ни секунды, другие мужчины бросились в атаку и загнали мечи в грудь мертвеца, который еще держал жертву. Ни один из полудюжины клинков не причинил тому вреда больше, чем первый.

Живой труп бросил кричащего солдата на землю к своим ногам. Не обращая внимания на попытки остальных сразить мертвеца мечами и кинжалами, нападавший схватил однорукую жертву за лодыжку и швырнул в стену ближайшего здания с такой силой, что треснула деревянная стена. Мужчина упал без сознания на краю дороги, истекая кровью.

Другие мертвецы — от высохших и хрупких до осклизлых и вздувшихся — продолжали наступать на молодых охранников, пытающихся сдержать монстров. Удары топоров, обрушиваемые людьми, не могли свалить даже одного мертвеца. Самоуверенность быстро сменилась ужасом и криками защитников и наблюдающих горожан.

Через несколько секунд все закончилось. Надежда и уверенность горожан, что охранники защитят их, разлетелась вдребезги. Все молодые люди — большинство из них

расставшиеся с жизнью — валялись, истекая кровью, у ног оживших мертвецов. А воины Шан-так еще даже не обрушились на городок.

Магистр Арк, Повелитель мертвых, Морд-Сит и бесчисленное количество полулюдей безразлично наблюдали. Горожане смотрели на происходящее с ужасом. Некоторые кричали, другие падали на колени и просили Создателя спасти их, третьи молили магистра Арка о пощаде. Многие пытались убежать и спрятаться.

И тогда Повелитель мертвых, над мирским телом которого колыхался зеленоватый свет, повернулся к армии белесых фигур.

И произнес всего одно слово.

— Ешьте.

Глава 9

Получив приказ, молчаливые Шан-так мгновенно превратились в воющую массу убийц, бросившись на горожан. Люди закричали и кинулись врассыпную, в панике пытаясь убежать, но было слишком поздно. Из проемов между зданиями хлынул поток полулюдей, полуголые фигуры наводнили дорогу в дальнем конце города. Они обходили Геральда, словно валун в бушующей реке.

Однако некоторые из монстров врезались в могильщика, из-за чего его разворачивало; он спотыкался, когда его толкали то в одну, то в другую сторону. Но Шан-так не обращали на Геральда внимания, в своем безумии стараясь поскорее добраться до жителей Инсли.

Настигнув испуганных людей, монстры набросились на тех со свирепостью волков, заглатывающих добычу.

Грязная дорога поразительно быстро стала красной. Со всех сторон раздавались крики. Шан-так проталкивались в здания, догоняя пытающихся скрыться горожан. Люди забивались внутрь, но по воплям Геральд понимал, что спрятаться им не удавалось.

Пытаясь спастись, люди выпрыгивали из окон, а за ними высовывались мелово-белые руки, хватающие лишь пустоту. Горожане, прыгавшие со вторых этажей, оставались в безопасности не больше нескольких мгновений, пока находились в воздухе. Приземляясь, они сразу же попадали в лапы Шан-так, которые старались опередить друг друга и урвать заветный кусок.

Монстры разрывали одежду, чтобы добраться до плоти. Зубы погружались в тела жертв. Воющие белесые фигуры с усилием оттягивали головы людей, ненасытно отдирая растягивающиеся куски плоти. Другие, наклоняясь, лакали кровь, льющуюся из открытых ран. Белые лица с черными глазами вскоре окрасились в ярко-красный цвет.

Казалось, их не волновало, какой кусок тела откусывать. Монстры вгрызались в любую часть бьющихся в агонии жертв с одинаковым рвением. Рты оставшихся не у дел Шан-так широко раскрывались, когда они пытались получить свою долю. Зубы проходили по лицам, сдирая кожу. От ног и рук откусывали куски, ожесточенно сражаясь за еду. Когда мягкую часть тел разрывали, окровавленные руки монстров, бывших чуть позади, проникали внутрь и вытаскивали кишки, забирая себе часть добычи.

Геральд всегда считал, что равнодушно относится к смерти. Но сейчас, пока он стоит и смотрит, не в силах помочь, начало казаться, что его вот-вот стошнит. Никогда в жизни могильщик не чувствовал себя таким беспомощным. Он дрожал всем телом, задыхался в ужасе, и слезы текли по его щекам.

Геральд предпочел бы умереть, но не видеть всего этого. Он хотел отдаться смерти, чтобы не пришлось это выносить.

Крики, наконец, затихли, когда в живых не осталось тех, кто мог кричать, но борьба за еду продолжалась. Монстры съедали каждый кусочек плоти, оставляя лишь окровавленные кости. Некоторые отрывали их и слизывали кровь или раскалывали и высасывали костный мозг. Еды не хватало на всех, из-за чего многим мертвецам приходилось сражаться за каждый оставшийся кусочек.

Геральд повернулся к магистру Арку, ярость наполняла его голос.

— Зачем они это делают? Невозможно придумать причину для столь жестокого убийства!

Лицо магистра Арка омрачило жуткое выражение.

— Шан-так — полулюди. Они похожи на людей и, в некотором смысле, являются ими, но без души. — Его спокойный голос звучал непринужденно, несмотря на происходящее. — Без души они чувствуют пустоту и незавершен-

ность и думают, что люди с душами имеют ее только потому, что им больше повезло. Они жаждут получить связь с Благодатью, которую душа дает другим. Шан-так завистливые. И поэтому они стараются всегда заполучить душу, когда появляется шанс.

Ненависть наполнила Геральда.

— Они думают, что могут украсть душу людей, поедая их?

— Верно. Шан-так чувствуют, что мир несправедливо обделил их, и считают, что достойны души, которая есть у других. — Магистр Арк пожал плечами. — Поэтому они так ее жаждут. Они верят, что единственный способ заполучить душу, которую, как они думают, заслуживают, — съесть плоть или выпить кровь человека с душой и поглотить ее, прежде чем та покинет тело и отправится в царство смерти.

— Душа дана нам Создателем при рождении, — настаивал Геральд. — Нельзя получить ее, пожирая людей.

Магистр Арк пожал плечами.

— Они верят, что могут, и поэтому продолжают пытаться.

Геральд окинул взглядом кровавую сцену.

— Почему вы меня не убили? Зачем заставили смотреть на такое зло?

Ханнис Арк поднял руки и произнес:

— Ты, могильщик, получаешь честь первым представить меня в качестве нового правителя.

— Нового правителя Д'Харианской империи?

— Верно, а также нового правителя мира живых. Ты должен объявить о начале новой эпохи. Скоро присоединятся другие, но ты — первый из многих. Переходи от места к месту и извещай жителей о грядущем. Расскажи о тех ужасах, которые увидел собственными глазами. Пусть они узнают, что люди, которые не преклонятся при жизни, будут служить после смерти. Видишь ли, мир мертвых объ-

единится с миром живых в единое царство. А поскольку могильщики теперь не нужны, у тебя новая работа. Отправляйся и сообщи жителям других поселений, находящихся впереди, что у нас есть воины Шан-так, и мы идем править миром. Расскажи, что видел и об участи, которая ждет неверных.

Геральд сжал зубы с горькой решимостью и произнес:

— Я лучше умру — покончу с собой.

Мужчина взмахнул татуированной рукой, приподняв пальцем подбородок Геральда.

— Значит, ты станешь виновником намного большего количества смертей. Но если предупредишь людей, убедишь их, тогда многие поймут, насколько бессмысленно сопротивляться, а потому решат сдаться неизбежному. Они сохраняют жизни. Ты должен рассказать, что видел, и убедить в безнадежности сопротивления. А если покончишь с собой, то не сможешь предупредить их и в результате будешь ответственен за бесчисленное количество смертей, потому что не выполнил работу, не помог понять, что должно произойти. Если умрешь с этой кровью на руках, Повелитель мертвых позаботится, чтобы твоя душа покинула подземный мир и отправилась бродить по царству жизни, потерянная и неспособная найти покой, навсегда обреченная наблюдать за страданиями, которым ты послужил причиной, не захотев выполнить поручение. Пожалуй, худшим будет осознание совершенной бессмысленности твоего поступка, ведь, видишь ли, ты ничем не примечателен. Я могу выбрать любого на роль свидетеля, который предупредит людей, живущих на пути нашей армии. Если не ты, тогда я просто найду других, в остальных городах.

Геральд сглотнул, теперь еще более напуганный, чем раньше, если такое вообще возможно.

Магистр Арк приподнял подбородок Геральда еще выше и протянул руку со скрюченными пальцами к его живо-

ту. Могильщик почувствовал такую боль, какую даже не мог представить. Она поразила его до глубины души. Боль исходила от оккультных сил этого человека, стиснувшего его душу и угрожающего вырвать ее.

— Сейчас ты видишь всю важность задания?

Геральд кивнул, насколько позволил палец, еще поддерживающий подбородок.

— Хорошо. — Губы Ханниса Арка исказились в угрожающей улыбке. — Видишь? Я знаю, что лучше для людей.

— Да, магистр Арк, — выдавил Геральд.

— А теперь спеши в путь. Предупреждай других, что случится, если они захотят сопротивляться. Чем дальше мы будем продвигаться, тем больше других людей присоединится к тебе, чтобы помогать разносить вести. Молись, чтобы вы справились с заданием. Я не пощажу тех, кто подумает сопротивляться.

Геральд облизнул губы.

— Да, магистр Арк.

— И, могильщик, — произнес Ханнис Арк, приблизившись. Красные глаза напоминали угли, горящие в его душе. — Непременно сообщи жителям Народного Дворца. Расскажи, что отныне я — их правитель, и я иду к ним. Скажи, что мы ведем всех Шан-так, и д'харианцам лучше принять меня на коленях. И не забудь сообщить, что случится, если они станут сопротивляться.

Геральд кивнул. И затем побежал. Побежал предупредить о приближающихся монстрах, убедить людей сдаться и не сопротивляться тому, что невозможно остановить. Ведь иначе их ждет невообразимая смерть.

Магистр Арк сказал, что намерен объединить мир живых и мир мертвых.

И Геральд верил ему.

Глава 10

Кэлен открыла глаза.

Была ночь. Попытавшись сфокусировать взгляд, она увидела в колыхающемся свете костра склонившиеся над ней расплывчатые лица. Кэлен казалось, что она находилась далеко-далеко, а обратное путешествие вышло долгим и трудным.

Когда взгляд начал фокусироваться, она узнала обветренное, обеспокоенное лицо склонившегося над ней Зедда. Его волнистые белые волосы, казалось, были растрепаны сильнее обычного. Волшебник крепко прижимал кончики костлявых пальцев к ее лбу. Это объясняло, почему Кэлен ощущала настойчивое покалывание в позвоночнике. Она чувствовала целительную силу.

Напротив Зедда на коленях стояла Никки, выглядевшая столь же обеспокоенной. Сжав руку вернувшейся из темного мира Кэлен, колдунья поприветствовала ее ободряющей улыбкой.

Чуть позади вместе с матерью стояла Саманта, выглядывающая из-за плеча Ирэны.

Затем в свете соседнего костра Кэлен заметила лицо глубоко выдохнувшего Ричарда, в глазах которого промелькнуло облегчение.

Приподнявшись, Кэлен обняла мужа, крепко прижав к себе. Она боялась, что полулюди убили его, и они больше никогда не увидятся. Обхватив мускулистую шею и прикоснувшись щекой к его щетине, она почувствовала радость с облегчением. Положив руку на затылок Ричарда, Кэлен прижала мужа к себе. Ей хотелось обхватить его всего.

— Я так рада тебя видеть, — прошептала она, чтобы остальные не слышали. Когда они были вместе, другие люди не имели значения. Лишь ему находилось место в ее сердце и душе.

Ричард еще крепче обнял жену.

— Ты не представляешь, как я рад, что ты очнулась.

Она все же отодвинулась, не убирая рук с его плеч, и поняла, что он смыл кровь полулюдей, с которыми сражался. Затем, взглянув на суровые и мрачные лица, наконец, расслабилась.

— Что ж, — произнес Зедд, — кажется, я снова это сделал.

Ричард засмеялся. Остальные же выглядели так, словно думали, что больше не смогут улыбаться.

— Что произошло? — спросила Кэлен.

— Я исцелил тебя, — ответил Зедд, словно этого объяснения достаточно.

Кэлен махнула рукой, переводя тему.

— Нет, я имею в виду, что случилось с полулюдьми, преследовавшими нас?

Она заметила отблеск огня на поверхности скалы. Оглянувшись, Кэлен увидела еще два костра по обе стороны от них. Их свет тоже отражался от скалы, помогая осветить лагерь с ближайшими деревьями. Со всех сторон их окружали солдаты Первой Когорты. Костры были большими и предназначались для того, чтобы отодвинуть темноту от лагеря и не позволить врагам незаметно подкрасться.

— Ну, — начал Ричард, — мы добрались сюда и смогли от них отбиться. Затем разбили лагерь и выставили плотную линию обороны. Ты находилась без сознания и...

— Я вылечил тебя, — повторил Зедд, пытаясь донести всю трудность проделанного.

— Было сложно? — спросила Кэлен. Она начинала понимать, что Зедд пытался сказать нечто большее, не произнося этого вслух. — Было труднее, чем обычно... по какой-то причине?

Зедд откинулся назад.

— Да, труднее, — подтвердил он серьезным тоном, кивнув и приподняв бровь. — Довольно-таки сложно.

Повернувшись к Никки, Кэлен прервала его объяснения.
— Почему?

Колдунья не стала уклоняться от ответа.

— Полулюди ранили тебя и пытались съесть, чтобы украсть душу. Внутренняя болезнь воспользовалась моментом, пока ты ослаблена сражением, и попыталась забрать тебя. Ты довольно далеко ушла, но Зедд смог вернуть тебя, хотя ему и потребовались для этого весь день и часть ночи.

Кэлен дотронулась до своего плеча и почувствовала лишь гладкую кожу. Она помнила боль от вонзившихся зубов. Помнила ужас того момента. А потом были лишь беспроектная тьма и ужасное чувство, что она останется там навечно.

— Спасибо, Зедд. — Она улыбнулась волшебнику.

Саманта вышла вперед, желая продолжить историю:

— Магистр Рал обезглавил кусавшего вас мужчину столь быстро и с такой силой, что я и моргнуть не успела, а голова уже лежала на земле.

— Вы потеряли сознание, — вставила Ирэна, выглядевшая более обеспокоенной, чем Саманта.

— Несколько мужчин несли вас, — перебила та свою мать, желая лично рассказать оставшуюся часть истории. — Это позволило магистру Ралу сражаться с Шан-так. Вы потеряли много крови. Магистр Рал и мужчины...

— Мы сумели добраться сюда, — произнес Ричард, не заинтересованный в драматизме рассказа. — И после смогли взять ситуацию под контроль, начали уменьшать их численность...

— А потом Шан-так исчезли, — вставила Саманта, которую явно не устраивал темп повествования Ричарда. Она щелкнула пальцами. — Вот так взяли и исчезли.

— Мы заняли оборонительную позицию, — сказал Ричард, — чтобы Никки и Зедд исцелили тебя. — На его лице вновь промелькнула тень беспокойства. — Или справились с хотя бы наиболее заметными ранами.

Никки накрыла руку Кэлен своей.

— Ты знаешь, мы не можем избавить тебя от прикосновения смерти, во всяком случае здесь. Мы сделали все возможное, чтобы вернуть тебе силы.

— Становится только хуже, да? — спросила Кэлен.

Никки кивнула.

— Боюсь, что так. Некоторое время ситуация была критической, и мы опасались, что не сможем вернуть тебя.

Кэлен кивнула.

— Я тоже.

— Чепуха, — отмахнулся Зедд. — Боялась Никки. Я знал, что смогу.

Колдунья наконец-то улыбнулась.

— Да, Зедд, в этот раз тебе удалось доказать, что ты — чудо, о чем всегда так настойчиво утверждал.

Кэлен взмахнула руками, прерывая разговор.

— Что с людьми? Все в порядке? Есть раненные или убитые? Мы потеряли кого-нибудь?

— Как ни удивительно, — ответил Ричард, — все живы. Первая Когорта умеет сражаться. В отличие от полулюдей, хотя от Шан-так следует ждать больших неприятностей. Они не атакуют случайным образом, а действуют по определенному плану. Поэтому они опаснее других полулюдей. Хуже того, некоторым из них, определенно, подвластны оккультные силы. Мы знаем, насколько они опасны. В конце концов, однажды они уже задавили численностью и пленили этих элитных, закаленных в боях солдат с одаренными, и увели их за барьер, поэтому они уверены, что способны схватить нас вновь. И хотя нам удалось сбежать, многим

пришлось пожертвовать. Совершенно очевидно, что Шантак никогда не сдаются.

— Что с человеком, которого мы отправились спасать? — спросила Кэлен. — С ним все в порядке?

Ричард кивнул.

— Пока Зедд с Никки лечили тебя, Саманта помогала другим раненым. Впрочем, никто из них не пострадал так сильно, как Нед — тот солдат, которого мы спасли. — Ричард указал на мать Саманты. — Его исцелила Ирэна.

— Иронично, не правда ли? — подняла бровь Никки, глядя на стоявшую напротив колдунью. — Она исцелила человека, которого хотела оставить на съедение полулюдям.

Ирэна встретила взгляд Никки.

— Они — телохранители магистра Рала. Их обязанность — защищать его, даже ценой своих жизней. Их долг. Они осознают риск и принимают его. Да, мы спасли его, но рисковали Ричардом, что явно не самое мудрое решение. Все могло обернуться иначе.

— Если мы будем оставлять людей умирать, магистр Рал лишится их защиты, ведь так? — спросила Никки ледяным тоном. — Мертвыми они не защитят Магистра Рала.

Ирэна говорила «Ричард». По мнению Кэлен, Никки явно не считала, что у этой женщины есть право обращаться к нему столь фамильярно. Лишь близкие называли Ричарда по имени. Для остальных же он — магистр Рал. Для одних титул был выражением глубокого уважения, для других, применительно к Ричарду, — означал свободу, а для третьих был равносителен проклятию.

Даже Кара, его личный телохранитель и близкий друг, называла Ричарда магистром Ралом не из-за чувства долга, а из уважения. Прежний магистр Рал поработил ее и сделал Морд-Сит. А Ричард освободил, и именно из-за уважения она называла его магистром Ралом. И пусть титул остался

неизменным, благодаря Ричарду он стал означать нечто иное, уникальное.

Ричард поженит Кару с Беном. И был в пещерах, когда они потеряли Бена. Именно к нему она пришла, прежде чем отправиться своим путем.

Ричард был не просто правителем Д'Харианской империи, он создал государство во время войны, объединив разрозненные земли во имя свободы от тирании. Он стал магистром Ралом в полном смысле этого слова.

Для большинства людей титул означал силу и власть. Кэлен — Мать-Исповедница — хорошо знала, какую силу может дать титул. И страх, им же порождаемый.

Ричард поступал так, как поступал, не для того, чтобы оправдать свой титул, ради власти или чтобы произвести впечатление. Звания не имели особого значения для него, в отличие от других людей. Ричард просто делал то, что считал правильным. Он судил о людях по поступкам, а не званиям, и надеялся, что те ответят тем же.

Никки была одной из немногих, кто называл его по имени. Для нее титул представлял из себя нечто иное, и Кэлен не знала, что именно.

— Мы потеряли лошадей, — сказал Ричард, меняя тему.
— Но в суматохе одной удалось вырваться и убежать.

Кэлен очнулась от своих мыслей.

— Что? Как?

Ричард неопределенно указал вдаль.

— Когда мы отправились за Недом, Шан-так бросились на лошадей, чтобы замедлить нас. Монстры отвлекли внимание и сумели перерезать животным глотки, хотя одной кобыле удалось сбежать. Мы вернули ее, но от одной лошади толку немного.

Кэлен наклонилась вперед.

— Замедлить? Считаешь, нападение было лишь отвлекающим маневром, чтобы добраться до лошадей?

Ричард кивнул.

— Думаю, часть их плана заключается в том, чтобы не дать нам добраться до Народного Дворца и предупредить людей о приближающемся с армией полулюдей императоре Сулаконе. Кажется, эти Шан-так умнее тех, с которыми мы сражались прежде. Они не полагаются на грубую силу, а используют простейшую тактику, например, убивают лошадей, чтобы замедлить нас. Нападение было частью большего плана. Не знаю, в чем заключается остальная часть, но цель ясна — избавиться от нас.

— Но они пытались съесть нас, надеясь заполучить души, — возразила Кэлен, вполне отчетливо помнившая, как в ее шею вонзались зубы. — Этого хотели и остальные полулюди, с которыми нам приходилось сражаться.

Ричард поднял бровь.

— Они не съели Неда, хотя могли. Монстры хотели, чтобы мы бросились спасать его и оставили лошадей без присмотра, ведь до этого те находились в лагере под защитой. Мы решили спасти человека и оставили животных без присмотра. А еще Шан-так уничтожили повозки. Они стараются замедлить нас и, словно стая волков, работают сообща только для того, чтобы напасть на добычу. Но как только противник повержен, они забывают о других.

Большую часть времени Ричард с Кэлен ехали в повозке. Их обоих коснулась прикосновением смерти Джит, и с каждым новым усилием они приближали свой конец. Повозки не только помогали беречь силы, но и позволяли быстрее вернуться в Народный Дворец, где их могли излечить от прикосновения смерти.

Ричард прав. Потеря лошадей замедлит их и сделает более уязвимыми. Не говоря уже о том, что люди во дворце по-прежнему остаются в неведении о надвигающейся опасности.

Не успели они еще что-нибудь сказать, как подбежал запыхавшийся солдат.

— Магистр Рал!

— Что случилось? — Ричард вскочил.

— Мы поймали одного из них.

— Что ты имеешь в виду, кого одного из них?

— Одного из тех бледных ублюдков. Мы схватили шпиона, когда тот пытался пробраться в лагерь. — Солдат указал на костер. — Мы держим его там, чтобы вы могли допросить его.

Глава 11

Направляясь к костру, у которого держали пленного, Кэлен ловила на себе взгляды молодых людей. Те занимались чисткой оружия и ремонтом снаряжения, наблюдали за темным лесом или перекусывали перед сном. Она отвечала обнадеживающей улыбкой, смягчая тревогу и давая понять, что с ней все хорошо.

Многих солдат она знала лично. Они сражались в долгой и кровавой войне с Имперским Орденом. В войне, в которой победили. Сейчас казалось, что триумф и последовавший затем краткий миг спокойствия были лишь иллюзией. Произошедшие в древности события вновь разожгли пламя войны, которая словно бы сделала скачок во времени прямоком в их жизни.

Кэлен казалось, что она сражается в различных войнах почти всю жизнь. Сначала — с Даркеном Ралом, потом — с Джеганем и Имперским Орденом, а теперь — с вернувшимся в мир живых императором Сулаканом, который намерен закончить начатое тысячи лет назад.

Эти солдаты пришли в Темные земли, чтобы защитить ее и Ричарда, обеспечить им безопасное возвращение во дворец. Задача должна была оказаться простой, ведь Ричард одолел Лесную деву. Но получилось совсем иначе.

Оказалось, Лесная дева — лишь предвестник освободившегося зла. Ее смертельное прикосновение лишило Ричарда дара, а Кэлен — силы. Мать-Исповедница каждую секунду страдала от пустоты, образовавшейся внутри. Именно сила делала Кэлен той, кем она являлась. Она родилась с ней, считала частью себя. А сейчас сила отрезана.

Лагерь затих, и измотанные солдаты могли урвать несколько часов сна. Кэлен мельком глянула за спины стражей, плотным кольцом оцепивших пленника, и подумала, что тот вряд ли решится на побег.

Пока они шли к заключенному, она отметила про себя, что лагерь расположен на тесном открытом пространстве выступа у подножия утеса, где не росли деревья и кусты.

Несколько ближайших деревьев срубили, чтобы развести костры. Свежая древесина потрескивала, и в воздух взмывали снопы искр.

Расположение лагеря у подножия утеса вынуждало врага атаковать только с единственного направления. По всему периметру, с одного конца до другого, лагерь надежно защищала «щетина» из стали. Близкое расположение солдат друг к другу позволяло в случае необходимости быстро перебросить силы в нужную точку, чтобы отбить внезапную атаку кровожадных Шан-так.

Такая схема обороны подразумевала отсутствие за пределами лагеря и часовых для оповещения об угрозе, и разведчиков для сбора информации. Всех собрали в одном месте, чтобы следить за врагом и друг другом. Из-за этого они не могли узнать об атаке заранее и становились уязвимыми для воинов дальнего боя — особенно сторожевые и патрульные отряды, — что приведет к потерям, которые они не могли себе позволить.

Свет костров освещал лагерь с окружающим лесом так, что любую попытку проникнуть сразу бы заметили. Вероятно, именно поэтому воины смогли поймать пытавшегося прокрасться Шан-так.

Такую организацию защиты нельзя назвать идеальной, поскольку враги могут подобраться довольно близко и использовать при атаке стрелы с копьями. Пока противник оставался в безопасности в тени, свет костров делал людей из лагеря легкими мишенями.

Однако у полулюдей нет ни стрел, ни копий, поэтому лагерь-крепость в данных обстоятельствах можно назвать наилучшим способом избежать потерь среди малых групп и разведчиков. Кроме того, столь укрепленная линия обороны

является почти непреодолимой для слабо вооруженных противников.

Некоторые солдаты Первой Когорты отошли в сторону, когда увидели Ричарда и его спутников, приближающихся к пленнику. Тот стоял на коленях недалеко от костра. Два крупных солдата заломили его мускулистые руки, не давая даже пошевелиться.

Третий — их еще более внушительный командир — д'харианец с коротко стриженными волосами, наступал обеими ногами на икры мужчины, прижимая колени к земле. Поскольку генерала Мейфферта, мужа Кары, убили полужиды Шан-так во время побега из пещер, командующий Джейк Фистер стал старшим по званию. Руки его были размером с талию Кэлен, а шея — толщиной с дуб.

Стоя позади Шан-так, коренастый командующий явно не желал рисковать и приставил острый кинжал к горлу шпиона. Несколько лучников также держали пленника на прицеле.

Кэлен знала Джейка Фистера. Он служил под началом капитана Зиммера, когда Кэлен руководила специальным отрядом в войне против Имперского Ордена. Каждое утро капитан Зиммер приносил ей веревку с ушами убитых ночью врагов. Джейк Фистер, бывший в то время сержантом, был одним из наиболее надежных людей капитана и регулярно пополнял коллекцию.

Те мужчины гордились ночными вылазками, сеющими страх в сердцах врагов. Каждое ухо означало уменьшение численности противников. И Кэлен всегда с одобрением относилась к ужасным трофеям, что несказанно льстило солдатам.

Казалось, это было так давно. Никки захватила в плен Ричарда и увезла в Древний мир, когда еще сражалась на стороне императора Джеганя. Кэлен же после ухода Ричарда взвалила на себя командование армиями.

Находясь в плену, Ричард постепенно доказал Никки ценность свободы и ее собственной жизни и одержал над ней верх. Немногие люди ценили свободу так же сильно, как те, которые ее никогда не имели — например, Никки — и поняли, что истинная ценность — их собственная жизнь. С тех пор Никки стала одним из самых надежных и преданных друзей.

Капитан Зиммер теперь стал полковником Зиммером, командующим Первой Когортой в Народном Дворце. А Джейк Фистер был одним из людей, тщательно отобранных генералом Мейффертом для похода в Темные земли, чтобы спасти своего магистра и его жену. Кэлен с грустью подумала, что теперь, когда Бенджамин Мейфферт мертв, полковник Зиммер наверняка следующий по званию в Первой Когорте. И знала, что тот не обрадуется такой чести. Бен был его другом.

Кэлен понимала, почему, несмотря на направленные на пленника стрелы, Джейк держал у горла шпиона кинжал. При малейшем проявлении агрессии командующий Фистер прикончит мужчину еще до того, как выпустят первую стрелу.

Пойманный Шан-так, как и другие его соплеменники, включая сражавшихся наравне с мужчинами женщин, носил лишь кусок грубой белой ткани, обмотанной вокруг талии и между ног. Руки, грудь и ноги пленника ничего не покрывало. На почти полностью выбритой голове торчала прядь волос, словно сноп пшеницы. Жесткость этой конструкции придавали обмотанные вокруг волос веревки с нанизанными на них человеческими зубами.

Подойдя ближе, Кэлен увидела в свете костра, что кожу пленника покрывало что-то вроде пасты из пепла, возможно, смешанного с веществом, которое не позволяет легко стираться в густых зарослях или смываться под частыми дождями. Похоже, мужчина регулярно наносил на себя при-

зрачную пепельную пасту, в некоторых местах та затвердела и потрескалась.

Как и у всех Шан-так, которых она видела раньше, на его лице были нарисованы черной краской пустые глазницы черепа. Монстр словно взирал из тьмы. Некоторые Шан-так, помимо глазниц, изображали краской на губах и щеках оскал, как у скелета. Даже находясь под стражей, призрочно бледная кожа и изображение черепа на лице придавали ему ужасный, вселяющий страх вид.

Когда Ричард приблизился, блики в глазах пленника стали более устрашающими. Несмотря на беспомощность, зрачки его полыхали ненавистью и презрением, как у волка, попавшего в ловушку. Монстр не боялся своего положения, как и возвышающихся над ним людей. Он жаждал сражаться. Кэлен подумала, что Шан-так следовало бы относиться к приставившему кинжал к его горлу Джейку Фистеру с большим уважением.

Глава 12

Кэлен замерла в нескольких шагах от Ричарда, вместе с ней остановились Никки с Зеддом. Ирэна, положив руку на плечо Саманты, наклонилась к дочери и прошептала, чтобы та оставалась позади. Разочарованная девушка скорчила гримасу, сложила на груди руки, но подчинилась без возражений.

Она хотела оказаться поближе к Ричарду, чтобы рассмотреть пленника. Девушка сражалась с полулюдьми и надеялась узнать, что магистр Рал спросит у Шан-так, но всегда с уважением относилась к матери. Пока Ричард не объявился в деревушке Саманты — Стройзе, — ее протекающая размеренно жизнь была наполнена уважением к Ирэне — колдунье и лидеру.

Когда сдерживающий существ из третьего царства барьер пал, вырвавшиеся на свободу полулюди пленили мать Саманты. С тех пор жизнь девушки резко изменилась, ее мир перевернулся с ног на голову, ведь она осталась единственной владеющей даром в Стройзе. И в этот момент кризиса из Срединных земель пришел Ричард.

В странствиях по лежащим за барьером опасным землям Ричарду с Самантой для выживания приходилось рассчитывать только друг на друга. Лишь в таком случае они могли спасти попавших в плен Ирэну, Зедда, Никки, Кару и солдат Первой Когорты.

Ричард говорил, что девушка умна и обладает большими возможностями, хотя и не уверен, что та способна совладать с ними. И Саманта действительно не знала, как использовать свой дар. Но им все же удалось освободить плененных полулюдьми. Тех, кто остался в живых.

Кэлен почти сразу заметила, что юная колдунья увлечена Ричардом. Она находилась на том этапе взросления, когда происходит знакомство с окружающим миром и тайна-

ми противоположного пола. Не спасало и то, что ее выбор пал на Ричарда. Он был простым человеком, красивым и требовательным, но в то же время любезным и внимательным. Кэлен понимала, что увидела в нем Саманта, хотя и не испытывала восторга от этого увлечения.

Однако девушка понимала Кэлен и скрывала чувства, думая, что ее увлечение не заметят. Саманта знала, что они не уместны, и между ней и Ричардом ничего не будет. Но сердцу не прикажешь. Отринуть чувства не так-то просто.

Кэлен верила — юная колдунья достаточно умна, чтобы не позволить себе увлечься. Иногда она замечала, как Саманта с тоской смотрит на Ричарда, и знала, насколько в таких ситуациях важно промолчать, чтобы не вызвать смущение. Молодых женщин легко унижить подобными разговорами, и Кэлен не хотела сделать ей больно. Саманта нравилась Матери-Исповеднице, и той хотелось лишь, чтобы Ричард перестал быть объектом желания девушки.

Ричард, конечно, не замечал этого. Множество более важных вещей требовали его внимания, и Кэлен не хотела еще больше занимать его, ведь существуют заботы и посерьезнее.

Неожиданно Ирэна отошла от дочери, проскользнула к Ричарду и схватила того за руку, что крайне удивило Мать-Исповедницу.

— Ричард, ты должен отойти от мужчины. — Ирэна потянула его за руку. — Позволь этим людям позаботиться о нем и возвращайся со мной. Уходи прямо сейчас.

Ричард остановился и, нахмурившись, взглянул на женщину.

— Что?

Та приблизилась и отвернулась от пленника, чтобы он не расслышал ее шепот:

— Он владеет оккультными силами. Я должна увести тебя, пойдем со мной.

Между ними немедленно возникла Никки, разжимая кисть Ирэны. Поняв безмолвный приказ Ричарда, колдунья схватила Ирэну и потащила в сторону.

— Ты чувствуешь у полулюдей оккультные силы? — прошептала Кэлен тянувшей Ирэну за собой подальше от Ричарда Никки.

Та посмотрела краем глаза.

— Я могу ощущать дар, если его используют, но сейчас ничего не чувствую. И не могу определять другие разновидности способностей, будь то оккультные силы или какие-нибудь еще. Оккультная магия — совсем иная сторона силы. Я немного знаю о ней и, полагаю, почувствовать ее в другом человеке можно, только если сам ей обладаешь.

— Он владеет оккультными силами, — настаивала Ирэна. Для нее это было очевидно с первого взгляда. В своей деревне колдунья обладала авторитетом и заставляла людей прислушиваться к себе. Она не привыкла, чтобы ее слова оспаривали или ставили под сомнение.

— Что значит «он владеет оккультными силами»? — прорычала Никки сквозь стиснутые зубы. — Я — колдунья с огромным опытом. — Она схватила Ирэну за руку и потащила дальше. — Если я не ощущаю оккультную магию в этом мужчине, как можешь чувствовать ты?

Разозлившись, Ирэна выдернула руку из хватки Никки. Казалось, выражение ее гнева в глазах стало столь же темным, как и копна черных волос.

— Не нужно быть колдуньей или обладать оккультными силами, чтобы понимать — у этого мужчины есть способности, и он опасен. — Она указала туда, откуда они пришли. — Разве вы не видели, как эти злые демоны возвращали к жизни мертвых во время битвы?

— Что делали? — спросила Никки.

Приблизившись, Ирэна произнесла:

— Раньше ведь Шан-так не возвращали мертвых к жизни, как сейчас? Дар не способен на подобное. Полулюди, не обладающие оккультными силами, не умеют оживлять. Вот, откуда я знаю, что у него есть такие возможности. Ричарду нельзя находиться рядом с этим мужчиной, ведь его дар не откликается! Он незащищен перед столь опасными оккультными способностями. Его могут ранить или убить еще до того, как мы успеем помешать.

— Она права, — прошептала Кэлен.

Взглянув на Мать-Исповедницу, Никки поджала губы.

— Лишь некоторые из них — далеко не все — имеют подобную силу. Этот же не проявил никаких признаков владения оккультными способностями. — Наконец, стиснув зубы, она повернулась к Ирэне. — Мы не знаем, что он из тех Шан-так, которые обладают такими способностями. И я смогу защитить Ричарда, потому что мой дар работает. У магистра Рала есть вопросы, которые нужно задать. И ты позволишь это сделать. Магистр Рал делает все необходимое и осознает опасность. Не вмешивайся, ясно?

Ирэна выглядела потрясенной брошенным вызовом. Не успела она возразить, как Никки, подхватив подол черного платья, вернулась к Зедду и Ричарду, где могла лучше присматривать за пленником. Явно смущенная увиденной сценой Саманта заламывала руки, старый волшебник же просто наблюдал. Он понимал, что нельзя влезать в ссору двух колдуний.

Кэлен молча встала рядом с Никки, прекрасно зная о ее невероятной силе. Если уж кинжал, который солдат держал у глотки мужчины, и стрелы, нацеленные тому в грудь, не помешают монстру навредить Ричарду, несомненно, это сделает Никки. Пусть даже ей придется действовать голыми руками.

Кэлен надеялась, что Никки действительно сможет остановить получеловека, если придется. Она обхватила ру-

коять кинжала, убеждаясь, что он там. Хотелось бы ей, чтобы и Кара была с ними. Морд-Сит всегда защищала Ричарда, но теперь она далеко.

Из-за утраты Кары у Кэлен болело сердце. Она понимала, почему та ушла, и скучала по ней.

Кэлен даже не представляла, что будет чувствовать или как себя вести, если потеряет Ричарда. Даже мысль о подобном ужасающем событии заставляла ее сердце бешено колотиться. К сожалению, из-за поразившей их болезни, эта мысль постоянно преследовала ее, и у Матери-Исповедницы не получалось избавиться от нее.

Ричард оглянулся.

— Все в порядке?

Никки приблизилась к нему и прошептала так, чтобы пленник не услышал:

— Будь осторожен, Ричард. Мы не знаем, какие у него способности. Он может причинить вред, даже не прикоснувшись к тебе.

Ричард потер пальцами лоб, глядя на них через плечо. Кэлен поняла по реакции в его глазах, вернее, по отсутствию реакции, что он уже полностью осознает опасность ситуации.

— Понимаю, но у нас мало времени. Я должен узнать все, что возможно.

Кэлен поняла, что он имеет в виду — каждая минута приближает смерть.

Дождавшись кивка Никки, Ричард повернулся к пленнику.

Глава 13

— Как тебя зовут? — спросил Ричард стоявшего на коленях мужчину.

Шан-так молча поднял глаза.

— У тебя вообще имя есть? Вы как-нибудь называете друг друга?

Мужчина молчал, не отводя взгляд.

Ричард скрестил руки, глядя на пленника.

— Ни имени, ни души.

— У нас будут души, — прорычал мужчина. Ричард явно задел его за живое. — Мы заберем себе ваши души. Они будут нашими.

— Глупо даже воображать, что можно забрать душу, съев плоть человека, у которого она есть. Есть лишь один способ получить душу.

Мужчина приподнял бровь, выдавая свое любопытство, но продолжал молчать.

— Душу можно получить, — наконец сказал Ричард в ответ на незаданный вопрос, — только родившись с ней. Она вкладывается в человека при его создании и является неотъемлемой частью, живой связью для всего и в этом мире, и в следующем — так, как показано линиями Благодати. Душа — связь человека с бытием. Хорошая или плохая, добрая или злая, для праведных дел или нет, она принадлежит человеку с момента искры сотворения, всю жизнь до самой смерти. Проще говоря, это самая суть человека, определяющая, кто он. Душу нельзя ни отдать, ни отобрать — она неотделима.

Мужчина улыбнулся.

— Если ты говоришь правду, как тогда объяснить существование полулюдей?

— Вы родились без душ.

— Так было не всегда. Сначала полулюди были такими же, как вы, рожденные с душами. Но затем их изменили, чтобы создать оружие.

— Верно. Император Сулакан со своими волшебниками сделал это тысячи лет назад. Они обладали возможностями, которых у нас нет и которые сложно даже представить.

— Но они сделали это. Разлучили людей с душами.

Ричард указал на юг, в сторону Древнего мира, которым раньше правил Сулакан.

— Император нарушил самую суть жизни. Лишить души не так просто. Потребовались огромные усилия множества могущественных волшебников, преданных Сулакану. Первые полулюди не смогли передать потомкам душу, ибо они ее лишились. Потеряли связь с Благодатью. Потомки рождались без души и в дальнейшем производили на свет только таких же детей. Единственная душа, которую могли получить первые полулюди — их собственная. Сулакан мог воссоединить их. Но они давно мертвы, а их потомки, такие как ты, не способны получить душу, потому что у вас ее никогда не было.

— Когда обладатели душ умирают, — уверенно заговорил мужчина, — она покидает тело и отправляется в мир мертвых. У гниющего в земле тела нет души. Она покинула его. Значит, может покинуть тело, которому принадлежит.

— Душа покидает тело после смерти и проходит сквозь завесу, как показывают линии Благодати, — произнес Ричард.

— Душу можно поймать, поедая живую плоть и выпивая кровь, к которой та прикована. Мне необходимо съесть человека в нужный момент, пока она еще связана с его плотью и кровью. Тогда душа, покидающая умирающее тело хозяина, окажется внутри меня, соединится со мной и получит живого хозяина, а я обрету душу.

Кэлен с Зеддом тревожно переглянулись. То была самая сумасшедшая идея, которую им доводилось слышать.

Ричард покачал головой.

— Не обретишь. Душа — квинтэссенция личности, искра, с которой рождается человек — не блуждает тут и там в поисках нового «хозяина», как ты это представляешь. Все происходит совсем иначе. Когда человек умирает, душа, являясь продолжением дара, следует по линиям, исходящим от искры сотворения, и сквозь завесу проходит в царство смерти.

— Не проходит, если завладеть ей перед смертью хозяина.

Ричард наблюдал за пленником, не выказывая эмоций из-за его отвратительной идеи.

— Все происходит не так. Чужая сущность — душа — не перейдет к тебе. Ее нельзя захватить или отнять. И в момент смерти она переходит в подземный мир.

— Мы завладеем вашими душами, — мужчина говорил с той уверенностью, которая возникает лишь у истинно верующих в свои идеи.

Кэлен не до конца осознавала, что на самом деле представляет из себя душа, хотя знала о ней достаточно и понимала — у этих существ разум затуманен желанием. Их не получится переубедить. И поэтому они настолько опасны.

Полулюди создали систему рассуждений о душе, о том, что она собой представляет и как можно ею завладеть, подчиняясь желаниям. Они хотели, чтобы все было именно так, и считали это реальностью.

Впрочем, они и не могли прислушиваться к голосу разума, поскольку не являлись живыми в обычном смысле. Внешне похожие на людей, они были совсем иными созданиями. Отсутствие души делало полулюдей скорее животными, да и соображали они ненамного лучше хищников.

Проголодались — нашли пропитание. Возжаждали душ — отправились на поиски живых людей. Действия монстров основывались лишь на необходимости.

Ричард долго смотрел на мужчину, прежде чем заговорить.

— Ты знаешь о тех, кому удалось получить душу, поедая плоть? Хотя бы об одном? Может, лично видел, что это получилось на самом деле?

Шан-так ответил не сразу.

— Не видел. — Его подбородок немного приподнялся, но не достаточно для того, чтобы командующий Фистер не смог перерезать горло кинжалом. — Случись это, я набросился бы на него и сожрал, чтобы получить душу. Она мне самому нужна. Я имею на нее право.

— Кто тебя послал? — спросил Ричард, внезапно уводя разговор в сторону от тупика слепых убеждений.

Мужчина гордо выпрямился.

— Наш Повелитель, император Сулакан. Он возвратился из царства смерти, его душа вернулась. Ты, несущий смерть, оживил его своей кровью. Я был там и видел это собственными глазами. Повелитель поможет нам стать полноценными, если мне не удастся заполучить себе душу раньше.

Ричард скрестил руки на груди.

— И как, по-твоему, он поможет? Как он сделает тебя полноценным?

— Он — Повелитель мертвых, — ответил мужчина так, словно это все объясняло. Затем продолжил: — Он — мост между мирами. И доказал это, вернувшись из мира мертвых. Теперь, когда его дух находится в царстве жизни, он объединит миры. Мир живых и мир мертвых объединятся, завеса исчезнет. И я стану полноценным.

— Каким образом ты станешь полноценным?

— Для того нужна душа. Когда жизнь заканчивается, душа продолжает существовать в мире мертвых.

Он вновь замолк, видимо, полагая, что все объяснил. Осознав, Ричард нахмурился.

— Я понял, в чем ваша проблема. Дела сейчас обстоят так, что после смерти вы не можете уйти в мир мертвых, поскольку не имеете души, способной совершить этот путь. А если нет души, подземный мир становится бессмысленным, у вас не получается пройти сквозь завесу в вечность. После смерти вы просто перестаете существовать.

Мужчина пристально посмотрел на Ричарда, прежде чем ответить.

— Поэтому мне нужна душа. Те, у кого она есть, родились счастливыми. Но у нас есть право на душу.

— Получается, вы думаете, что убийство людей оправданно, раз вам нужна душа?

— Разумеется. Нам нужна душа, значит, необходимо убить, чтобы получить ее.

Кэлен оказалась права. Шан-так нельзя назвать людьми. Они не испытывают сочувствия к другим, к своим жертвам. У них даже не возникает угрызения совести при убийстве. Без души они не могут чувствовать и являются лишь безжалостными охотниками за добычей, как стая волков, не испытывающих сочувствия к оленю. Просто добыча.

Кэлен поняла, что существует более важная цель, чем она думала, в развращенном стремлении украсть душу. Монстры испытывают не просто голод и пытаются заполнить внутреннюю пустоту, но жаждут заполучить душу и совершить то, что могут люди — уйти в подземный мир после смерти.

Отсутствие души означало для них отсутствие мира мертвых. Мир живых — всего лишь краткий момент времени по сравнению с вечностью царства смерти. Шан-так отчаянно пытались избежать своей судьбы — прекращения

существования после смерти. Они выдумали способ, выполнение которого, по их мнению, позволит оказаться в подземном мире и греться в теплом свете Создателя. На самом же деле, полулюди обожествляли смерть, поскольку та казалась им способом попасть в лучший, бесконечный мир. В некотором смысле, это можно назвать религией.

Шан-так не могли попасть в мир мертвых, и смерть означала, что они исчезнут, как пламя погасшей свечи. Отсутствие души для полулюдей приравнивалось к отсутствию вечности среди добрых духов, а обретение души означало обретение бессмертия.

В некотором смысле, Кэлен сочувствовала Шан-так, хотя те и пытались убить ее, чтобы получить желаемое.

Она понимала — нельзя задавать вопросы, чтобы не привлекать внимание мужчины, но не могла удержаться. Ричарду ее любопытство вряд ли понравится.

— Сулакан не дал тебе душу, — начала Кэлен, — и без внутренней искры дара он не заберет тебя в подземный мир. Ты привязан к царству жизни, но лишь пока не умрешь. В тебе нет того, что он мог бы взять с собой в мир мертвых. Сулакан не придет на помощь после твоей смерти. Так почему же ты за ним следуешь? Что он может сделать?

Мужчина устремил на Кэлен темные глаза.

— Когда наш Повелитель объединит мир живых с миром мертвых, мне не понадобится душа. Смерть больше не будет концом. Когда человек умирает, душа отправляется в мир мертвых, в это время создается что-то вроде моста между царствами. Без души мы не можем ступить на него, но однажды миры сольются и станут единым целым. Мы окажемся и в царстве смерти, и в царстве жизни. Подобные мне смогут существовать в объединенном мире живых и мертвых. В едином бесконечном мире сольются все части Благодати. Повелитель обещал, что в царстве, где жизнь и смерть существуют вместе, я стану полноценным и больше

не вспомню о душе, которая нужна для перехода в подземный мир. Не останется преград для пересечения границы. Мы уже будем за ней. Как только миры объединятся в третье царство — место, где жизнь и смерть едины, — Сулакан вступит на трон вечности.

Идея пугала. Факт того, что три тысячи лет спустя Сулакан вернулся из мира мертвых, означает, что она имеет смысл, по крайней мере, для императора и полулюдей.

Кэлен не верила, что идея сработает, хотя понимала — они попытаются ее исполнить.

Тревожило и то, что кровь Ричарда запустила оккультное заклинание, которое призвало дух Сулакана в царство жизни.

Но больше волновало другое. Учитывая силу Сулакана, попытка реализовать эту бредовую схему может полностью уничтожить мир живых.

И тогда действительно останется один мир.

Вечный мир мертвых.

Глава 14

— Как вы нас нашли? — снова спросил Ричард.

Легкая улыбка появилась на лице мужчины.

— Выследили.

— Как?

По его тону Кэлен поняла, что полулюди искали не их следы. Видимо, Ричард тоже это осознал.

Улыбка мужчины стала кровожадной.

— У некоторых из нас есть... способности.

Зедд нахмурился, не в силах больше сдерживаться.

— Способности? Какие еще способности?

Мужчина поднял глаза на старого волшебника.

— Мы отслеживаем души. Эту древнюю способность создал император Сулакан для первых полулюдей. Теперь он вернулся, чтобы повелевать нами, и отправил выследить вас.

Ричард обдумывал необычное заявление.

— Думаешь, я поверю, что вы отслеживаете людей, чувствуя их души?

— Я не жду, что ты согласишься, — откликнулся пленный Шан-так. — Ты спросил, я ответил. Мы — ловцы душ. Меня не волнует, веришь ты или нет.

— Значит, ты утверждаешь, что некоторые из вас могут следить за душами? — спросил Ричард. — Они чувствуют души и таким способом отслеживают людей?

— Шан-так разные. Некоторых из наших предков создали со специальными возможностями.

— Способности, — пробормотал Ричард.

Кэлен знала, что созданные в людях способности вполне реальны. В конце концов, ее род начался с Магды Сирус, которая получила способности и стала первой исповедницей. С тех пор все ее потомки обладали теми же возможностями.

— Некоторые из нас рождаются со способностями, как и немногие из вас появляются на свет с даром. Ловцы душ чувствуют присутствие души и могут выследить ее владельца. Подобно тому как волк вынюхивает добычу и следует за определенным животным, мы чувствуем и различаем отдельные души, следуя за их сущностью. Найдя тебя, мы выполнили задание.

— Не совсем. Вы провалили задание, — отметил Ричард. — Ведь вы не убили нужного человека. Как Повелитель наказывает тех, кто подвел его?

— Не провалили. Мы выследили твою душу, как и было приказано.

— Слежка — лишь часть задания. Уверен, от вас требовалось убить нас или взять в плен, как вы захватили этих людей раньше и привели их Сулакану. Но в этот раз не удалось. Вы никого не убили и не пленили, чтобы доставить императору, не украли себе душ. Учитывая, что Повелитель делает с теми, кто подвел его, думаю, тебе повезло больше никогда его не увидеть.

Мужчина возмущенно поднял подбородок.

— Я увижу его скоро. Когда мир мертвых соединится с миром живых, я вернусь к своему Повелителю. Впрочем, ловцы душ не подвели. Мы нашли тебя и продолжим преследование, пока не достигнем цели. Даже после множества ошибок ловцы не останавливаются. А тебе стоит ошибиться лишь раз, и мы достанем тебя. Рано или поздно это случится, и тогда души твоих спутников станут нашими, а ты предстанешь пред магистром Арком и отправишься в царство смерти.

— Магистр Арк. — Ричард нахмурился. — Значит, вы должны привести только меня?

— Верно, Повелитель послал нас по просьбе магистра Арка. Но тот хочет лишь тебя.

— Получается, другие пленники вам не нужны?

Мужчина посмотрел на Кэлен, и в его глазах промелькнула похоть.

— Нет, только ты. В остальных он больше не нуждается, их мы можем съесть и забрать себе души. — Шан-так усмехнулся Ричарду. — Твоя душа принадлежит моему Повелителю и магистру Арку, и они сделают с ней все, что пожелают. Это их дело, не наше. Но твои люди отданы ловцам.

— И где ваш Повелитель с Ханнисом Арком? Куда вы должны привести меня?

Мужчина приподнял бровь с пренебрежительным выражением.

— Они направляются на юго-восток.

Кэлен не понравилась его слова. Судя по встревоженным взглядам Никки и Зедда, им тоже. На юго-востоке находится Народный Дворец.

— Где остальные ловцы? — спросил Ричард. — Когда они собираются напасть?

Мужчина молча уставился на него. Теперь стало ясно, что ловцы будут возвращаться вновь и вновь. Кэлен знала, что единственный способ остановить монстров — убить каждого из них.

— Думаю, тебе лучше сотрудничать, чтобы остаться в живых, иначе ты умрешь без души, и не увидишь, как Повелитель объединит царства смерти и жизни.

Шан-так нахмурился.

— О чем ты?

— Ты жив лишь до тех пор, пока сотрудничаешь. Кто знает, может, ты продержишься достаточно долго, чтобы застать объединение миров. Но если откажешься сотрудничать, станешь бесполезен. С чего бы нам оставлять тебя, брать с собой, следить? Подобно волку, забредшему в лагерь людей, тебя следует убить. И тогда от тебя ничего не останется: ни духа, ни искры чего-либо, что смогло бы су-

ществовать в третьем царстве. В настоящий момент смерть для тебя — абсолютный конец.

Мужчина попытался пошевелиться, но крупные солдаты держали его руки с обеих сторон, а командующий Фистер стоял на его щиколотках, поэтому он лишь слегка дернул головой, но и это движение сковывал нож у горла.

— Если меня убьют, это перестанет иметь значение, потому что я не буду существовать ни в одном из миров. Я просто исчезну.

— Но ты предпочитаешь существовать, иначе не пытался бы украсть души, — сказал Ричард, указывая на стоящих вокруг людей.

Глазами голодного волка Шан-так посмотрел на окружающих его людей.

— Итак, какие у них планы? — спросил Ричард убийственно спокойным тоном, который заставлял большинство людей дрожать. Он ясно давал понять пленнику, что у того осталось мало времени. — Что ловцы душ собираются делать дальше?

Некоторое время мужчина смотрел перед собой, затем взглянул на Ричарда. В глазах Шан-так вновь засветилась неколебимая решимость.

— Не имеет значения, что они собираются делать. Это знание не поможет, потому что ты не сумеешь остановить нас или нашего Повелителя. А значит, рассказывать бессмысленно.

Мужчина вздернул подбородок и замолчал.

Глава 15

— Думаю, у тебя есть серьезная причина не рассказывать, — произнес Ричард. — Ты не хочешь говорить из-за страха, что я остановлю вас. — Он взмахнул руками. — И потом, если ты не лжешь, и ловцы душ скоро придут за нами, почему так боишься поведать их планы?

Мужчина нахмурился.

— Не боюсь.

— Единственная причина, по которой ты молчишь, — ты и правда веришь, что мы помешаем ловцам схватить меня и остальных. И боишься, что, если я узнаю планы, у меня получится остановить их, и вам не достанутся души.

Мужчина нахмурился, обдумывая. Наконец, он заговорил:

— Твоя душа и ее, — он кивком указал на Кэлен, — отмечены смертью. Мы чувствуем ее, ощущаем; это как запах смерти. Ловцы душ ощущают тьму в ваших душах. Вы словно покалеченные животные. Мы чувствуем, когда слабость становится слишком сильной, и ты теряешь сознание. В такие моменты твои люди уязвимы, они не способны противостоять нам одни. В прошлый раз, когда ты потерял сознание, мы одолели вас. Вернись к тому времени дух Сулакана в мир живых и призови ловцов, мы бы узнали, что ты среди остальных, хотя и скрыт. Но тогда Сулакан еще находился в царстве смерти, поэтому вам удалось ускользнуть. На сей раз ловцы снова атакуют, когда поймут, что ты слаб и плохо защищен. В прошлый раз мы напали, когда почувствовали скорый конец твоей женщины. Ощувив ее слабость, мы пришли за вами. Рано или поздно ты ослабнешь, и мы об этом узнаем. Вот тогда-то вы и станете нашими. Даже сейчас мы чувствуем, как твой дух проигрывает сражение со смертью, конец приближается. Придет время, и ловцы душ нападут на людей, а ты окажешься бес-

силен. Они разорвут солдат на части и заберут их души. И тогда мы схватим тебя и доставим нашему Повелителю.

Ричард пожал плечами.

— Если ты не лжешь, я могу умереть к тому времени. А если умру, ваши планы разрушатся.

Шан-так смотрел равнодушно.

— Если умрешь до того, как мы доставим тебя, Сулакан все равно будет доволен, ведь мы в любом случае выиграем. У тебя нет шансов.

— Почему он будет доволен, если хочет, чтобы меня доставили к нему?

Мужчина вновь нагло улыбнулся, что напоминало Кэлен об убийцах, которых она касалась властью исповедницы. Не имеет значения, насколько самоуверенны они были, с каким превосходством себя вели, как пренебрежительно и заносчиво относились к ней, какими сильными себя считали. Это прекращалось в мгновение ока, когда Кэлен применяла силу, и каждый из них исповедовался перед ней в своих преступлениях, сколь бы гнусными те ни были.

— Сулакана не волнует, умрешь ты перед этим или нет, — ответил пленник, — у него есть планы на тебя в подземном мире.

Ричард упер кулаки в бока.

— О чем ты говоришь?

— Сулакана не просто так прозвали Повелителем мертвых. Его терпение безгранично, как и у мертвых. Император долго пребывал в царстве смерти, строя планы по возвращению и мести. И он был там, когда с губ Лесной девы сорвался крик смерти, потянувший ее сквозь завесу. Сулакан знает, что яд, погубивший ее, коснулся и вас. В подземном мире есть существа, подчиняющиеся Повелителю, которые понимают, что прикосновение смерти не позволит вам долго прожить. Эти демоны, беспокойно мечущиеся в том мире — мире мертвых, — жаждут заполучить вас. После смерти

они встретят ваши души за завесой и утащат их в самые глубокие и темные места подземного царства, где вы сгинете навсегда. Магистр Арк хотел убить тебя собственными руками, смотреть в глаза, пока ты умираешь, но он владеет оккультной силой и прекрасно знает, что существа императора Сулакана с нетерпением ждут, когда ты пересечешь границу. Магистр хотел убить тебя и отправить в лапы монстров лично, но в любом случае приказал доставить твою голову. Тогда он убедится, что душа Ричарда Рала у демонов Повелителя и испытывает страдания, которые не смог бы причинить ни один мирской ужас. Теперь понимаешь, он все равно получит желаемое.

Все наблюдали, затаив дыхание.

Мужчина посмотрел на людей.

— Знайте, когда смерть заберет вашего лидера — а это вскоре случится, — мы отнимем у вас все. Устроим охоту, съедим ваше мясо, высосем костный мозг и заберем души. — Он намеренно посмотрел на Ричарда и затем кивнул в сторону Кэлен. — Мы съедим живую плоть и выпьем теплую кровь твоей женщины, насладимся беспомощными криками, когда будем рвать на части, и слижем слезы.

Ричард изо всех сил пытался сдерживать чувства, но Кэлен видела его гнев.

— Ты сказал, что у Повелителя есть темные духи, которые ждут наши души. Тогда вы, ловцы, в любом случае не получите их.

Шан-так улыбнулся, показывая неизменную природу его мрачной решительности.

— Ловцы знают, что не заберут у твоей женщины душу — она обещана монстрам подземного мира. Но Шан-так все равно упыются ее теплой кровью, потому что она многое для тебя значит. Ее судьбу выбрал Повелитель, потому что ее страдания, вид срываемой с костей плоти и вечные муки

души в царстве смерти причинят тебе невыносимые страдания. Вот, что вас ожидает.

Угроза не только заставила Кэлен поежиться, но и окончательно вывела Ричарда из себя.

Он перевел взгляд от бездушных глаз безжалостного зверя на командующего Фистера и провел пальцем по своему горлу, отдавая беззвучный приказ, после чего отвернулся. Джейк Фистер посвятил жизнь уничтожению прислужников зла. Ричард знал, что приказ приведут в исполнение немедленно, поэтому не видел смысла присутствовать на казни.

Взяв Кэлен за руку, он повел жену обратно в центр лагеря, где ее исцеляли. Она чувствовала ярость в его напряженных мускулах.

— Есть идеи, что делать дальше? — спросила Кэлен Ричарда, пытаясь отвлечь его от только что услышанных угроз.

Прежде чем произнести хоть слово в ответ, Ричард споткнулся.

Он опустил на колени, и Кэлен ухватила руками за его талию, пытаясь не дать ему упасть лицом в землю. Но он весил слишком много, и она не смогла удержать его — лишь смягчила падение.

Ричард поднял руку. То была просьба о помощи — помощи одаренных.

Зедд с Никки уже оказались рядом. Схватив Ричарда и удерживая от падения, они подняли его на ноги. Кэлен жестами приказала нескольким мужчинам подставить плечи под его руки.

Старый волшебник прижал ко лбу Ричарда пальцы, пока солдаты помогали тому идти.

— Яд, — мрачно произнес он очевидное для Кэлен. — Положите его ближе к огню, где я смогу лучше видеть.

Сердце Кэлен, чувствовавшей беспомощность, бешено колотилось, по телу пробежала ледяная волна. Она знала, прикосновение смерти усилилось, и он может умереть.

— Ричард, — сказала она, крепко сжимая его большую руку. — Держись. Зедд с Никки помогут тебе. Держись. Не смей покидать меня. Не смей.

Он не отвечал, а рука была холодна и безвольна.

Кэлен старалась сдержать слезы.

И в этот момент в темном лесу раздался вой. Полулюди начали охоту.

Глава 16

Держа Кэлен за руку, Ричард обхватил Никки за шею и притянул к себе, пока его укладывали на расстеленное у огня одеяло. Он вцепился в рукав Зедда и подтащил того поближе. Ему удалось прийти в сознание, хоть и с трудом.

Прикладывая огромные усилия, Ричард боролся с охватившей его болью за каждый вдох. Кэлен знала это ощущение слишком хорошо. Боль была столь сильной, что дрожали руки с ногами, она обрушивалась всем весом, словно раскалывая череп, а по телу пробегали волны тошноты.

Боль заканчивалась лишь с поглощавшей ее тьмой. А затем становилось хуже. Кэлен терялась во тьме; одинокая, вдали от всего, что знала. Это было пугающее, безнадежное одиночество, раздирающее душу так же, как боль терзала голову.

Но прежде чем тебя захватит тьма, она украдет желание говорить и открывать глаза, потому что иначе мир кружится и вращается в приступе тошноты. Каждый звук ощущается остро и болезненно, словно в уши воткнуты иглы. Требуются огромные силы, чтобы выдержать агонию и продолжать дышать.

Кэлен знала, что Лесная дева чувствовала то же самое, когда вырвался тот ужасный, отвратительный, пугающий крик и привел к гибели. В этом единственном длинном крике прозвучала вся смертельная агония. Ричарда с Кэлен коснулся тот же зов смерти, и, хотя он не убил их сразу, они ощущали боль, с которой в последние секунды познакомилась Джит.

Подобное чувство являлось частью соблазна смерти, которая заставляла сдаться, поддаться и позволить забрать тебя. Она причиняла страдания, и в них обещала прекращение мучения, достаточно лишь прислушаться к зову и пройти сквозь завесу в благословенную тьму. Именно этот чарую-

щий зов в невыносимом конце жизни и делал смерть настолько сладкой, превращал ее в один-единственный простой шаг на другую сторону. И обещал милосердный конец.

Сопротивляться призыву безмерно трудно, особенно когда приходится терпеть невыносимое и говорить себе, что должен.

Голос Ричарда, наконец сумевшего заговорить, выдавал эту муку.

— Вам двоим, — сказал он Зедду с Никки, которые склонились над ним, — пусть поможет отбиться от Шан-так Ирэна. Нужно сдержать их.

Зедд, очевидно, подумал, что сейчас Ричард не способен принимать решения.

— Надо помочь тебе, — ответил волшебник. — Я не оставлю тебя в таком состоянии. Нужно помочь, пока тобой не завладела тьма. Ты не справишься с ней сам, а сдержать Шан-так смогут и солдаты. Но ты ждать не можешь.

Ричард покачал головой, не открывая глаз.

— Они не справятся.

Уверенность в его голосе заставила Кэлен бросить быстрый взгляд на солдат, занимающих оборонительные позиции. Ее глаза встретились с тревожным взглядом голубых глаз Никки.

Та сжала плечо Ричарда, склонившись к нему.

— Тебе нужна наша помощь, Ричард. Если тебя не спасти, все погибнут. Чтобы помочь остальным, необходимо сначала заняться тобой.

— Мне поможет Саманта, — ответил тот. — Ловцы чувствуют мою слабость и знают, что это их шанс. Монстры постараются при возможности прикончить нас побыстрее, пока я не способен сражаться. Если вы не поможете остановить ловцов, вот тогда мы погибнем.

Зедд нахмурил кустистые брови, бегло глянув на лихорадочные действия солдат, готовящихся к битве. Затем обратился к внуку:

— Саманта? Ричард, она еще ребенок, а ситуация слишком серьезна. Без должной помощи...

Подлетев к ним, задыхающаяся девушка упала на колени.

— Я здесь, магистр Рал. — Жадно глотая воздух, она схватила обеими руками его ладонь и крепко прижала к себе. — Я здесь.

— Саманта, послушай, — сказал Ричард, — ты уже помогала мне, делилась силой, чтобы я противостоял тьме и боролся с истощением. Помнишь?

В свете костра Кэлен увидела слезы, вскипевшие в глазах юной колдуньи. Та была на грани паники.

— Вы хотите, чтобы это сделала я? Но другие справятся лучше, магистр Рал.

— Когда мы наткнулись на того человека в лесу — еще до северной стены, — я почувствовал слабость, и ты помогла, дала силу. Помнишь?

Саманта кивнула так, словно от этого зависела ее жизнь.

— Конечно, помню.

— Сделай это вновь, — произнес Ричард, затем открыл глаза, взглянув на остальных. — А пока она будет мне помогать, вы должны помешать Шан-так захватить лагерь и перебить всех нас. Нужно выиграть немного времени.

— Это сделал тот мерзкий получеловек, — вставила Ирэна. — Я говорила, что он владеет темными силами, и Ричарду не следует подходить к нему, но вы не послушали. Смотрите теперь, что случилось! Я знаю намного больше об исцелении, чем Саманта, и, возможно, справлюсь лучше. Расступитесь, дайте взглянуть, сумею ли я что-нибудь сделать.

Она тут же втиснулась рядом с Зеддом и положила ладонь на лоб Ричарда.

Прежде чем Кэлен успела раскрыть рот, а Никки — убрать руку женщины от Ричарда, Ирэна вскрикнула, сама отдергивая ладонь.

— Добрые духи, Ричард, я не представляю... Мы не можем исцелить такое.

Больше волнующаяся о Ричарде и надвигающейся битве Никки не стала ничего говорить и тратить время на вразумление женщины, однако бросила на Кэлен выдавший тлеющий гнев взгляд. Взор голубых глаз сказал Кэлен все.

Мать-Исповедница подумала, что Ирэне стоит уважительнее относиться к Никки. Чарующе прекрасная колдунья хоть и выглядела моложе и менее опытной, еще недавно была сестрой Тьмы, поэтому владела не только собственным магическим даром, но и силой убитых врагов.

Ирэна даже не подозревала, что пережила и на что способна Никки, учитывая, насколько глубоко та погрузилась во тьму, и каким долгим был путь к свету. Не говоря уже о том, сколько раз колдунья спасала Ричарда, когда никто более не представлял, что нужно делать. Лучшего друга и союзника у них нет.

— Мне требуется другое, — настаивал Ричард. Его нетерпение было очевидным, и Кэлен начинала подозревать, что в голове ее мужа созрел план, о котором больше никто не знал.

Она понимала, что Ричард не похож сам на себя из-за болезни. Почти все силы уходили на то, чтобы оставаться в сознании и говорить хотя бы несколько слов. Он хотел, чтобы его приказы выполнялись без дальнейших разъяснений.

Кэлен услышала позади авангард Шан-так, прорвавшийся через оборонительную линию. Солдаты Первой Когорты в ярости вырезали нападающих, стараясь отбросить их. Падая, некоторые полулюди кричали. Кэлен слышала в

темноте звуки мечей и топоров, рассекающих монстров, и крики боли, когда булавы крошили кости.

— Делайте, как он сказал, — прорычала Никки, хватая Ирэну за платье и оттаскивая в сторону. — Дай Саманте сделать все необходимое.

Очевидно, Никки поняла, что в настойчивости Ричарда есть какая-то цель. Она знала достаточно, чтобы не задавать ему вопросов, когда на них нет времени.

— Но... Я не знаю, как сражаться, — промямлила Ирэна, выглядевшая на грани отчаяния от происходящего.

Кэлен стало жаль колдунью, на чьих глазах Шан-так сожрали мужа, а затем пленили и ее саму, что привело бы к той же участи. Ее парализовала ужасом одна лишь мысль о кровожадных полулюдях, которые готовы сожрать всех живых.

— Понимаю, — сказала Никки с удивительным сочувствием к нерешительной Ирэне. — Но нужно сдержать полулюдей, и нам потребуется вся помощь, включая твою. От этого зависит жизнь твоей дочери.

Встретив взгляд Саманты, Ирэна кивнула.

— Понимаю.

Зедд быстро склонился над внуком, прижав пальцы под его подбородком. Ричард зажмурился от боли.

— Держись, мой мальчик. Мы вернемся помочь, как только сможем.

Ричард неопределенно мотнул головой, но сейчас не было времени разбираться, что он имел в виду.

Более не медля, Зедд развернулся и создал воздушный кулак, отбросив прыгнувшего на них мужчину, который, казалось, появился из ниоткуда. Бросок волшебника отправил нападавшего в скопление солдат, сразу же набросившихся на того.

Повернувшись к Ричарду, Никки опустилась на колени и прикоснулась к его вискам, чтобы оценить урон.

— Знаю, — произнесла она тихим успокаивающим голосом. — Знаю. Я тоже чувствую. Держись, Ричард. Мы с Зеддом вернемся, как только сможем. Не сдавайся, борись. Саманта придаст тебе сил.

Кэлен сглотнула комок в горле, глядя на удаляющихся к краю лагеря в сторону шума битвы Никки с Зеддом. Она хотела, чтобы волшебник с колдуньей помогли Ричарду, но понимала — придется подождать. Сейчас их способности требовались для отражения атаки и необходимости ограждать Ричарда от Шан-так. Мать-Исповедница надеялась, что этой помощи хватит, и солдаты Первой Когорты удержат лагерь.

Глава 17

Оказавшись посреди бушующей в ночи битве наедине с Самантой и Ричардом, Кэлен попыталась утешить мужа, положив руку ему на грудь.

Мать-Исповедница пережила множество сражений и понимала, что эта битва не обычная, отличающаяся от других. Казалось, они отбиваются от одержимых маниакальным стремлением сожрать людей хищников. Она знала об особенностях и количестве этих бездушных существ и понимала, что вскоре придется присоединиться к сражению. И хотя Кэлен лишилась силы, она по-прежнему умело владела кинжалом.

Но больше всего она мечтала о мече. Обращаться с клинком ее научил отец, однако лишь благодаря Ричарду Мать-Исповедница стала настоящим мастером фехтования. Ее муж прекрасно владел различными видами оружия, даже ножом или резакон, с помощью которых творил восхитительные вещи.

Зедд послал ревушую огненную плеть в призрачную фигуру, пытающуюся взобраться на спину солдата Первой Когорты, который сражался на другой стороне лагеря. Тот постарался скинуть локтем впившегося зубами в его шею монстра, параллельно отбиваясь от нападавших полулюдей. Посланный Зеддом огонь накрыл Шан-так яростно светящимся шаром пламени. Бездушный скорчился от страшной боли, падая на землю. Его тело горело, плоть пузырилась. Вскочив и завывая, он слепо побрел через лагерь. На его отчаянные крики не обращали внимания, сосредоточившись на бушующей битве. Длились они недолго.

К сожалению, большинство призрачных фигур одолеть таким обычным элементом магии Приращения, как пламя, было невозможно, а в небольшом лагере Зедд опасался использовать огонь волшебника. В яростной, смертельной

пляске жидкого пламени могли погибнуть не только Шан-так, но и люди, поэтому старому волшебнику приходилось использовать более целенаправленные виды огня.

Кэлен увидела Шан-так, выходящих из посланного Зеддом крутящегося шара пламени, словно тот не причинил им вреда. Один из монстров одарил волшебника убийственным взглядом и направился в его сторону, но тут же нарвался на копьё. Проткнувший мужчину солдат потряс оружием из стороны в сторону, позволяя телу соскользнуть на землю, будто пойманному в пруду карпу, и освобождая его для следующих прорвавшихся.

Эта битва напоминала первую встречу с Шан-так, когда потерявших сознание Кэлен с Ричардом спрятали в повозке. В тот день монстры пленили множество людей. Зедд с Никки не могли использовать магию в полную силу, и явно превосходящие числом Шан-так одолели солдат. Огромные потери в том нападении, казалось, не беспокоили чудищ. Как и в этом.

И после допроса пленника Кэлен поняла почему. Без душ, без высшей способности разумно мыслить, что подразумевает наличие души, эти существа не могли сопереживать своим раненым или убитым соплеменникам. Пусть они охотились группами, на самом деле их не волновала судьба другого. В отличие от воинов Первой Когорты. Солдаты старались защитить друзей с той же яростью, с какой убивали врагов. Они заботились о соратниках.

Каждый Шан-так жаждал заполучить душу и не думал, какая судьба ждет соплеменника. Если погибал один, другой получал больше шансов вонзить зубы в человека. Ими двигал эгоизм — «мне больше достанется».

Никки выбросила заряд потрескивающей и шипящей черной молнии, словно кнутом ударив белесую фигуру и разрезав ее пополам. Внутренности монстра вывалились на

гранитный выступ. Другой Шан-так поскользнулся на них, упал и тут же погиб от солдатского меча.

Никки послала такую же потрескивающую молнию в ближайшего Шан-так, но тот с легкостью отбил ее рукой, будто мелкую неприятность. Кэлен поняла, что некоторые Шан-так владеют оккультными способностями, благодаря чему гасят или отражают дар. Они, словно истинно неодаренные, избегали прямо направленного эффекта магии и использовали способности, чтобы защищать себя, а иногда и своих соплеменников, но лишь потому, что те помогали справиться со здоровенными солдатами. Судя по всему, эти Шан-так умели оживлять мертвых.

Кэлен поняла, что солдаты с Зеддом и Никки попросту убивали слабейших. Они невольно оставляли среди врагов более могучих полулюдей, практически невосприимчивых к дару. На месте каждого сраженного Шан-так возникал другой, лучше противостоящий магии. С каждой минутой одаренные становились все менее эффективными. Неизбежен момент, когда они столкнутся с врагом, которого невозможно одолеть магией.

Конечно, они ничего не могли изменить, и понимание этого явно не добавляло оптимизма.

Солдаты Первой Когорты сражались яростно, стараясь не пропускать призрачные фигуры за спину. В каком бы месте не прорывался Шан-так, рядом с ним тут же оказывался воин, пронзая врага мечом, отсекая конечности топором или сокрушая череп булавой. Бросив взгляд на дочь, Ирэна убежала помогать солдатам.

— Поспеши, Саманта, — сказал Ричард. — У нас мало времени. Нужно, чтобы ты придала мне сил и поддерживала в сознании еще несколько минут.

Его слова привели Кэлен в недоумение. Ричарду нужно столько силы, чтобы подняться и заставить Шан-так пове-

рить, что он еще жив и готов сражаться. Лишь в таком случае монстры отступят.

Хотелось бы Кэлен знать, нет ли у Ричарда горячки. Возможно, он просто не понимает, что говорит, и всего лишь желает избавиться от боли, пусть и на несколько минут.

Мать-Исповедница надеялась, что девушка справится. Но также подозревала, что Ричард придумал какой-то план. В особенности ей хотелось узнать, что он имел в виду, говоря о поддержании сознания. Почему не попросил придать сил для сражения?

Прикусив нижнюю губу, Саманта стремглав обежала Ричарда и присела так, что ее колени касались его макушки. Сначала она нерешительно колебалась, но затем положила ладони на его виски.

— Магистр Рал, я... Я...

Ричард положил на ее руки свою.

— Ты сможешь, Саманта... Как в прошлый раз...

— В прошлый раз, — пробормотала девушка. — Если бы я помнила, что делала.

— Ты не умеешь? — с тревогой спросила Кэлен, прильнув к юной колдунье.

Когда Саманта подняла глаза, по ее щеке скатилась слеза.

— Не знаю... Я не уверена.

— Сил... — прошептал Ричард.

— Сил, я знаю, сил. — Она убрала ладони с его головы и сжала их в кулачки. — Но я не помню, о чем думала в тот момент и что пыталась сделать.

— Не обращай внимания на болезнь, — сказал Ричард. — И не пытайся исцелять. Просто поддержи меня своей силой, чтобы я смог бороться с болезнью сам.

Девушка облегченно выдохнула.

— Конечно. — Лицо Саманты просветлело, и она вернула руки на его голову. — Сил. Теперь вспомнила. Я просто передала часть своей силы, и вы справились сами.

Кивнув в ее руках, Ричард криво улыбнулся.

За их спинами гремела битва. Кэлен слышала крики полулюдей, налетавших на бритвенно-острую сталь. Солдаты рычали, с неослабевающим усилием рубя бесконечно наступающую орду. Стоял шум: треск от разбивающихся черепов, сломанных костей, мужчины выкрикивали приказы, раненные были в агонии. Призрачные тела с жуткими ранами валялись тут и там.

Кэлен услышала, как на противоположной стороне лагеря началась новая атака. Полулюди пытались разделить солдат, тем самым усложнив защиту лагеря.

В свете костра Кэлен увидела бледную фигуру, перепрыгнувшую через переднюю линию солдат Первой Когорты. Впрочем, далеко монстр не ушел, но за ним последовал другой, затем еще один. Лагерь захватывали. Она заметила упавшего на землю под весом бледных фигур солдата, сослуживцы которого кинулись на выручку, без остановки срубая руки и головы Шан-так.

Неожиданно Кэлен увидела перепрыгнувшего костер и несущегося прямо к ним монстра. Поблизости не оказалось солдат, способных остановить его.

Отточенные годами тренировок и сражений рефлексy сработали незамедлительно. Вскакивая и разворачиваясь, Мать-Исповедница выхватила кинжал. Сжимая оружие обратным хватом, она сильным ударом вонзила его в обнаженную грудь мужчины, который замер, словно вкопанный. Кинжал вошел по самую рукоятку прямо в центре грудины.

Будто примерзнув к месту, Саманта смотрела на происходящее широко раскрытыми глазами.

Ричард заточил длинный кинжал Кэлен до остроты бритвы, поэтому оружие с легкостью прошло сквозь сердце мужчины.

Кэлен даже не заметила сопротивления. Столь острый и тяжелый кинжал, с такой скоростью вгоняемый в тело, остановить невозможно. Глаза монстра закатились, ноги подкосились. Мать-Исповедница выдернула оружие, продолжая сжимать его в кулаке, если придется снова пустить в дело. И она знала, что придется.

— Саманта, пожалуйста, помоги ему, — произнесла Кэлен.

Сглотнув, девушка склонилась над Ричардом.

Глава 18

— У нас мало времени, — прошептал Ричард.

— Я попробую. — Саманта склонилась ниже и откинула прядь черных волос. — Здесь слишком шумно, трудно сосредоточиться...

Кэлен знала, как тяжело столь молодой и неопытной колдунье сконцентрироваться и найти уголок спокойствия для использования дара. И в мирное время требовалось приложить недюжинные усилия, а сейчас же вокруг бушевала битва, и Саманта боялась. Но что случилось, то случилось. Если она не справится, Ричард не поможет в битве, и все умрут.

Трудности не имеют значения, важен результат.

Неожиданно Кэлен вспомнила слова пленника о том, что в подземном мире поджидают темные существа Сулакана, жаждущие утащить их души в вечную тьму страданий.

Отмахнувшись от воспоминаний, Кэлен придвинулась ближе и зашептала на ухо Саманте:

— Здесь больше никого нет, только ты и Ричард. Отбрось остальное, оно не важно. Ты сама все контролируешь, управляешь собственным островком спокойствия. Только ты повелеваешь силой, управляешь своим даром. Никто этого не отнимет, все в твоих руках.

Саманта взглянула на Мать-Исповедницу со странным выражением, словно говоря, что не ожидала от нее такого понимания сути дара. Кэлен многое знала о том, как находить этот тихий островок внутри себя и использовать силу даже посреди бушующий битвы, на краю гибели.

Сейчас они были посреди бушующей битвы и на краю гибели, но Кэлен не могла призвать силу.

Саманта с сосредоточенным выражением лица закрыла глаза, вновь склонившись над Ричардом.

Он тоже прикрыл веки, но от боли, а не сосредоточенности.

Кэлен взяла его руку и приложила к сердцу.

— Ричард, — прошептала она, — я люблю тебя.

Он улыбнулся сквозь боль. Казалось, Ричард хотел ответить, что любит ее, но не мог. Кэлен было необязательно это слышать. Она знала.

Мать-Исповедница увидела, как дрожат пальцы испуганной Саманты, удерживающей голову Ричарда. Девушка боялась не справиться, была напугана Шан-так, пришедшими за людьми, и ответственностью, лежащей на ее плечах.

— Используй ярость, — успел прошептать Ричард, и его рука безвольно повисла. Он потерял сознание.

Казалось, его слова пробудили в девушке воспоминания.

— Ярость... Конечно.

Почти сразу Кэлен рукой ощутила тепло вливающегося в Ричарда дара, прокладывающего путь сквозь тьму и боль, которые переполняли его. Кэлен надеялась, это поможет ему справиться с тьмой.

Она почувствовала, как его рука слегка напряглась. Ричард глубоко вдохнул, приходя в сознание.

И сказал Кэлен лишь одно:

— Меч.

Та замерла на мгновение, но затем все поняла.

Она приподняла его правую руку и положила на рукоять клинка. Ричард не смог сжать ее, хотя и пришел в сознание, и Кэлен пришлось сделать это за него.

Когда пальцы сомкнулись на рукояти, Мать-Исповедница заметила в муже изменения. Он сделал ровный глубокий вдох.

Ричард открыл глаза, и в них плясала магия меча, подпитывающего силу своего владельца.

Ричард — истинный Искатель, и клинок связан с ним. Больше никто не мог заставить оружие так реагировать на прикосновения. Меч узнавал хозяина.

— Слишком мало времени, чтобы его терять, — сказал Ричард. — Нужно действовать быстро. Где командующий?

Кэлен нахмурилась, придвигаясь поближе.

— Слишком мало времени? О чем ты?

— Фистер. Где командующий Фистер? — Гнев меча усилил голос Ричарда. — Он мне нужен.

Кэлен не знала, о чем думает ее муж, если вообще способен сейчас мыслить. Возможно, из-за полубессознательного состояния, в котором дрейфовал Ричард, словно во сне или бреду, он не мог реально оценивать происходящее. А гнев магии меча лишь позволял ему выстраивать связную речь.

Не задавая вопросов, Кэлен развернулась и глазами отыскала посреди битвы крупного мужчину.

— Командующий! Командующий Фистер! Подойди к нам!

Крик Матери-Исповедницы отвлек того от яростной рубки Шан-так. Тут же один из полулюдей попытался протаранить плечом бок командующего, намереваясь завалить его. Покрытый коркой белой краски получеловек мог бы с тем же успехом пытаться свалить дуб. Огромный командующий, продолжая идти к Кэлен, свернул голову нападавшего. Она услышала звук рвущихся сухожилий и треск костей. Затем Фистер позволил безвольному телу свалиться на землю. Не останавливаясь, он с силой ударил тяжелой рукоятью меча в лицо очередного бросившегося на него Шан-так.

Когда натиск усилился, сквозь оборонительную линию стали прорываться враги. Они, скорее всего, не планировали этого маневра, а просто воспользовались подвернувшейся возможностью, заметив брешь.

Всех полулюдей заботил лишь поиск душ, а не изучение военного искусства. С одной стороны, сражаться с монстрами легко, потому что они не координировали атаки и не задумывались о стратегии. Но с другой, непредсказуемость делала их похожими на кровавых мух. Они беспорядочно нападали со всех сторон, и каждый жаждал лишь вцепиться зубами в плоть и добраться до крови.

Кэлен видела крадущиеся через лагерь призрачные фигуры Шан-так, пытающиеся оставаться незаметными и выискивающие беспечных солдат. Однако воины Первой Когорты, обнаруживая врагов, моментально рубили тех на куски. Хотя то, что они пробрались в лагерь, совсем не радовало. Никому не хочется, чтобы у противника получалось обходить с фланга и нападать со спины.

Подбежав, командующий Фистер опустился на одно колено перед Ричардом. Благодаря силе меча тот немного приподнялся, опираясь на локоть, ухватился за край грудной пластины кожаного доспеха командующего и притянул его.

— Послушай, они ждали, когда болезнь ослабит и свалит меня. Ждали этой возможности для атаки. Без моей помощи они задавят нас, как уже случалось с вами.

— Нет, магистр Рал, я не...

— Вы не остановили их в прошлый раз, верно?

Командующий неохотно кивнул.

— Сейчас у тебя меньше людей, — сказал Ричард. — Многих потеряли в той битве, часть погибла в плену. Вас осталось опасно мало. Мы не одолели их раньше с большим количеством людей, и как же ты надеешься победить теперь, полагаясь на ту же тактику? В открытом сражении мы проиграем, поэтому Шан-так и насаждают на нас, привлекая в такой бой. Они устанавливают правила, которые мы принимаем. Они ждали, когда я ослабну и потеряю сознание, и лишь затем напали. Вот их стратегия: примитивная, звер-

ская и эффективная. Нужно изменить правила или мы потерпим неудачу.

Командующий Фистер встретился взглядом с Кэлен, затем перевел его на Ричарда.

— Понимаю, магистр Рал, и у меня те же опасения, но не знаю, что мы можем сделать. Единственный путь — биться, либо умереть. Иного не дано.

Ричард затряс головой.

— Они стремятся поймать меня, воспользуемся этим.

Командующий вытер со лба пот тыльной стороной кисти, сжимающей окровавленный меч. Обеспокоенно оглядел сражение, затем вновь посмотрел на Ричарда.

— Простите, магистр Рал, но я не поспеваю за вашей мыслью.

Кэлен подумала, что он, скорее всего, просто не хотел понимать. Фистер желал вернуться к сражению. Его кровь требовала боя, занимавшего мысли.

— Чего они хотят? — спросил Ричард, стиснув зубы от боли и ярости меча.

Саманта из всех сил старалась удержать руки на его голове, что получалось не очень хорошо. Хотя по большей части Ричарда сейчас поддерживала магия меча.

— Чего они хотят? — командующий оглянулся через плечо, быстро оценивая битву, затем несчастно выдохнул. — Магистр Рал, они хотят убить нас, вот чего. Жаждают разорвать на кусочки.

Ричард потряс головой, настаивая на своем.

— Не совсем... Это тоже верно, но смысл в другом. Ты слышал пленника. Они чувствуют мою душу, знают, когда жизнь ослабевает, и я теряю сознание. Ощущают, когда я начинаю приближаться к смерти. Поэтому и напали сейчас. Они знают, что я слаб.

— И что?

— Вот чего они хотят, чем воспользовались, на что рассчитывали и чего ждали. В этом их простая стратегия. Ждать, пока добыча не ослабнет, а затем напасть. Нужно воспользоваться этим и поймать их в ловушку.

Крупный мужчина скользнул рукой по своим коротким волосам и тяжело выдохнул.

— Как по мне, магистр Рал, это мы та самая мышь в ловушке... Особенно — вы.

— Наоборот. Я не мышь. Я приманка.

Глава 19

Брови командующего сошлись на переносице. Он наклонился, положив локоть на колено.

— Что?

— Я — приманка.

— Да, мы знаем, что они хотят добраться до вас. Но защита еще держится, мы выстоим.

— Я этого не хочу.

Услышанное сбило командующего с толку, хотя встречало явно больше.

— Магистр Рал, думаю, стоит позволить Саманте заняться вами и прояснить вашу голову, а после мы поговорим. Сейчас я лучше вернусь к моим парням.

Мужчина уже начал вставать, возвращаясь в битву, когда Ричард на несколько дюймов вынул из ножен меч. Заметив это, командующий Фистер замер. Обессиленный, Ричард не смог полностью извлечь оружие. Опустившись немного, магистр Рал взглянул на Кэлен.

— Помогите его вытащить.

Кэлен не нравилось, как исполняется план, о котором Ричард до сих пор не рассказал, но все равно сделала, что просил муж. Она подозревала, что тот рассчитывает на меч. Клинок наполнит своего владельца мощью, когда покинет ножны, и это придаст Ричарду сил. Мать-Исповедница надеялась, что, обнажив меч и почувствовав его силу, Ричард наконец-то осознает ужасное положение дел, сможет ясно мыслить и поймет — командующий старается, делает все возможное в крайне непростой ситуации. И в этом сражении не обойтись без магистра Рала.

Окинув взглядом яростную битву, которая бушевала по большей части у границ лагеря, Кэлен увидела, что стычки вспыхивают уже и внутри него. Она подумала, что Ричард хочет обнажить меч, чтобы присоединиться к сражению и

помочь солдатам, неистово рубившим бросающихся на них Шан-так. На Первую Когорту постоянно накатывались свежие силы врага, словно волны. Такая борьба выматывала и не могла продолжаться долго: из-за усталости солдаты начинали пропускать выпады противников.

Бросавший заклятья, которые, казалось, не причиняли врагам особого урона, Зедд остановился, опустился на колени у раненых и начал оказывать им помощь. Тем же занялась и Никки. Кэлен увидела по меньшей мере полдюжины солдат, валявшихся на земле.

Но Ирэну она нигде не нашла и надеялась, что Шан-так не схватили мать Саманты. Девушка уже однажды пережила это, а возвращение Ирэны привязывало юную колдунью к матери еще крепче.

Кэлен крепко сжала лежавшую на рукояти меча руку мужа, помогая вынуть оружие. Когда Меч Истины, наконец, выскользнул из ножен, над полем битвы разнесся чистый, особенный звон стали. Звук заставил некоторых солдат Первой Когорты на мгновение оглянуться. Кэлен понимала, что вид Ричарда с мечом поднимет их дух.

Теперь Ричард уже сам крепко сжимал рукоять обнаженного меча, воодушевленный штормом его ярости. Мать-Исповедница увидела в серых глазах мужа силу, которую придала мощь древнего оружия. Власть меча по-прежнему была сродни дару Ричарда, и это значило, что клинок способен поддерживать его. Однако мечу требовалась и собственная сила Ричарда, которой у него нет, чтобы ярость оружия стала абсолютной.

Когда он вытянул другую руку, командующий Фистер схватился за нее, помогая подняться. Делавшая все, чтобы не убирать рук с головы Ричарда, Саманта уже не смогла вливать силы в своего магистра, как только тот встал.

Сжимавший меч Ричард больше не нуждался в помощи колдуньи. Мощь клинка намного сильнее того, что давала ему Саманта, на всякий случай оставшаяся поблизости.

Поднявшись, он быстро осмотрел поле битвы.

— Мы не можем продолжать сражаться по их правилам, иначе вскоре проиграем.

— Не похоже, что у нас есть выбор, — ответил командующий Фистер с едва сдерживаемой злостью.

— Ты снова думаешь о проблеме, а не о решении, — рассеяно произнес Ричард, внимательно оглядываясь и изучая обстановку.

Джейк Фистер на мгновение оценивающе посмотрел на Ричарда, словно пытаясь понять, действительно ли тот ясно мыслит или до сих пор находится в бреду от болезни.

Кэлен разбиралась в этом лучше, зная, как мыслит Ричард. И хотя она даже не догадывалась, что творится сейчас у него в голове, но понимала — он не бредит, а размышляет, как тот Ричард, которого она столь хорошо изучила. Отчасти это ободрило ее. Когда другие сосредотачивались на вставшей перед ними проблеме, он думал о решении.

Ричард посмотрел в сторону, изучая темноту. Кэлен не поняла, на что он смотрит, но знала — ночью он видит лучше ее, словно настоящая кошка.

— Потери для них не имеют значения, — сказал магистр Рал, — тем более, владеющие оккультными силами скоро начнут оживлять мертвецов. Чем больше мы убьем, тем больше они поднимут трупов. Этих жутких монстров намного труднее уничтожить, чем Шан-так, а наши люди устают. Все станет только хуже.

— Солдаты Первой Когорты, — настаивал командующий, — будут сражаться всем сердцем и душой.

— Шан-так, тем не менее, не очень-то хорошо воюют или используют оружие, — скорее для себя добавил Ричард,

кажется, не совсем внимательно слушавший командующего.

— Наши люди самые лучшие, — снова произнес Фистер. — Вы это знаете, магистр Рал. Они лучшие воины из существующих, а Шан-так — неумелые бойцы.

Ричард наконец-то обратил внимание на Джейка.

— Верно, но огромное количество имеет свои преимущества. Они не обращают внимания на потери. А мы — да.

Командующий почесал бровь, обдумывая, как прекратить спор.

— Вы что-нибудь придумали, магистр Рал?

Ричард указал мечом.

— Лагерь, разбитый так, что с тыла его защищает скала, — неплохое место для сражения. Но не самое лучшее, особенно в нашем случае, поскольку играет на руку нападающим. Они могут окружить нас и зажать. И мы не можем перегруппироваться, поэтому монстры будут держать нас тут и атаковать, пока солдаты не выдохнутся. Нужно отойти туда, где преимущество получим мы, а не они. Необходимо зайти с флангов и окружить их.

Командующий Фистер окинул взглядом сражение, открытое пространство и темный лес позади, откуда продолжали наступать Шан-так.

— Но как это сделать? Мы на открытой местности, а монстры разбросаны по всему лесу. Мы понятия не имеем, где они. Как же их окружить?

— Изменим характер битвы. Необходимо подготовиться к фланговой атаке.

Командующий приподнял бровь.

— В теории ваши слова имеют смысл, магистр Рал, но сейчас это больше похоже на ловлю муравьев. Они же повсюду!

— Ты снова говоришь о проблеме. Я знаю, что она есть. — Ричард направил меч на скалистую стену позади лагеря.

— Эта окружающая скала представляет собой стену ущелья, идущего вниз с возвышенности. Ущелье поворачивает в этом месте, где находится скала, а горные породы переходят в широкую, низкую равнину. Посмотри туда. Видишь текущий по стене ущелья ручей, откуда мы берем воду? Он проходит через ложбину.

— И что? — спросил командующий.

— Нужно привести туда Шан-так. Местность отсюда набирает высоту, а боковые склоны крутые, поэтому монстры не смогут разойтись. Если они продолжают преследование, придется следовать за нами вверх по ущелью. Обойти и поймать нас будет невозможно. А если они попытаются так поступить, мы сможем убежать.

Командующий потерял свой подбородок, заглядывая в ущелье.

— Прежде чем туда отправиться, — сказал Ричард, — нужно разместить по обе стороны людей. Они проскользнут там, на краю лагеря. Необходимо, чтобы солдаты укрылись на склонах, подстерегая проходящих мимо врагов. А мы с остальными двинемся вверх по ущелью, словно паникуя и стараясь убежать от Шан-так, чтобы спасти свои жизни.

— А если они не пойдут за нами?

— Они — хищники. А хищники преследуют бегущую добычу. Это один из их сильнейших инстинктов.

Командующий Фистер слушал с большим интересом.

— Что потом? Молот и наковальня?

Ричард кивнул.

— Когда они последуют за нами в узкое ущелье, скрывающиеся на склонах солдаты спустятся, перекрыв путь к отступлению, и двинутся на них с тыла, захлопывая ловушку. В этот момент мы развернемся. Надвигаясь с обеих сторон, мы сокрушим их в узком проходе. Монстры не смогут сбежать или укрыться.

Кэлен с командующим Фистером всматривались в крутые склоны, где ручей оббегал скалу и возвращался в рассеченный ландшафт. Мать-Исповедница не могла его хорошо разглядеть и разобрать большую часть местности, но в таких вещах предпочитала доверять мужу. Он провел свою жизнь в лесах и знал, о чем говорит.

Командующий потер подбородок, оглядываясь на Ричарда.

— Как же мы заставим их последовать в узкое ущелье? Может, они не очень здорово сражаются и обладают хищными инстинктами, как вы говорите, но и не глупы.

— Поверь, они пойдут за нами, — заверил Ричард.

Кэлен знала, что Ричард уже придумал план, который ей определенно не понравится. Нисколечко.

Глава 20

Командующий не уступил и не положился на мнение магистра Рала, как не преминули бы сделать другие. Ричард ожидал, что его солдаты будут думать, а не слепо соглашаться со всем, что он скажет. За время долгой войны он привил этот принцип каждому офицеру.

Д'Харой долго правили тираны. Такие облеченные абсолютной властью люди не терпели мнения, отличного от их собственного. Ричард надеялся, что д'харианцы будут думать и высказываться, если считают свое мнение достаточно важным. Он высоко ценил опыт и знания других. Их вклад, скорее, увеличивал, а не уменьшал способность лидера управлять. Благодаря такому подходу, случалось, Ричарда убеждали разумные аргументы, и он менял точку зрения.

— Магистр Рал, — сказал командующий Фистер, — они, наверное, хищники и все такое, и поэтому у них может быть сильно развит инстинкт преследования, но пленник сказал, что эти Шан-так — ловцы душ. Они ощущают души и следуют за их владельцами. Монстры с легкостью почуют солдат, за которым погонятся в ущелье, равно как и тех, кого мы спрячем на другой стороне.

— Да, — ответил Ричард, — но они последуют за группой — бегущей от них толпой. Солдаты же, скрытые на откосах ущелья, рассредоточатся и будут неподвижными. Объединенная группа — концентрация душ — создаст для преследователей гораздо более сильную ауру, чем разрозненные одиночки. Взгляни на ситуацию под таким углом. Если собираешься вступить в сражение и видишь, что значительные силы врага движутся вдоль опушки леса, приближаясь к твоей позиции, ты обратишь больше внимания на их боевой порядок или на отдельных людей, хаотично разбросанных по полю?

— Я обращаю внимание на все и попытаюсь понять, что задумали рассредоточенные в поле враги. — Командующий Фистер постучал большим пальцем по рукояти меча. — Но понимаю, что имеется в виду. Главная группа оттянет на себя все внимание, но даже в таком случае не уверен, что они отбросят осторожность лишь потому, что мы хотим заманить их в ловушку.

Ричард улыбнулся.

— Отбросят, если приманка будет соблазнительной.

Командующий обменялся взглядом с Кэлен, прежде чем с подозрением посмотрел на Ричарда. Фистер изложил свою точку зрения и, если магистр Рал ее отвергнет, не имел понятия, какие еще доводы можно привести. Казалось, Джейк надеялся, что ему поможет Кэлен.

Та решила, что слабость утомила Ричарда и повлияла на его суждения, поэтому вмешалась, поддержав командующего Фистера.

— Ричард, может, Шан-так и примитивны, но они искусные хищники. Монстры действительно могут сгорать от желания поймать основную группу, но сперва решат поохотиться на одиночек. Они выберут более легкую добычу — и одновременно возможность сократить нашу численность. В конце концов, именно это они проделали с Недом — атаковали одинокого человека и затем добрались до наших лошадей. Шан-так нападали не открыто, а вначале настигли жертву полегче. И, возможно, поступят так же и на сей раз.

— Только если не жаждут одной вещи больше всего на свете, а события меняются столь стремительно, что она может ускользнуть. Только если не думают, что, побежав, мы стали уязвимы, а им нельзя терять времени.

— Уязвимы, — сказал Фистер с подозрением.

— Да.

Д'Харианский командующий нахмурился.

— И какой же победный трофей заставит их последовать за нами?

— Я. Лишенный сознания.

Фистер моргнул.

— Вы. Лишенный сознания.

Ричард кивнул.

— Именно так.

Кэлен вцепилась пальцами в свои волосы, удерживая голову.

— Это сумасшествие, Ричард. Даже не знаю, что сказать... Полнейшее безумие!

Она видела ярость — боевую ярость — меча в его глазах, словно заглянула в самую глубь души.

— Ты слышала пленного, — ответил Ричард. — Они чувствуют, когда я обессилен, и особенно — когда без сознания. Дождавшись момента, монстры схватят нас. Вот их стратегия: выждать, пока я не потеряю сознание, а затем атаковать. Это мышление преследующего хищника, который караулит момент, когда жертва уязвима. А мы будем уязвимы сильнее всего, когда я окажусь без сознания. Этого-то они и ждут и тогда пустятся в погоню.

— Но сейчас ты в сознании, — произнесла Кэлен. — Можешь держать меч.

— Это критичная часть плана.

Ричард вернул меч в ножны.

Кэлен изумленно посмотрела на него.

— Что ты делаешь?

— Без силы меча я продержусь лишь пару минут. Я чувствую яд, который тянет меня во тьму. Болезнь становится все сильнее в нас обоих.

Командующий выглядел обеспокоенным.

— Мы слишком рискуем, магистр Рал. Нельзя...

— Послушай, — перебил Ричард, чей голос еще звучал повелительно, хотя уже начал терять силу из-за того, что

его больше не поддерживал отправленный в ножны меч. — Времени не так много. Ты должен выслушать меня. — Когда Кэлен с командующим неохотно замолкли, Ричард продолжил: — Мы проиграем битву, если продолжим вести ее подобным образом. Кэлен и мне становится только хуже. Наше время истекает, а яд оказывает все большее влияние. Смерть близка. Нужно действовать, пока мы еще можем. — Ричард вскинул руку, указывая на защищающихся в отчаянной битве солдат. — Если продолжим сражаться в том же духе — по их правилам — мы погибнем. Нужно изменить условия.

Командующий Фистер просунул палец за ремень.

— Хорошо, какой план? Что вы предлагаете?

— Отправь прямо сейчас половину солдат на склоны ущелья. Я потеряю сознание совсем скоро, и Шан-так почувствует, когда это случится. У нас осталась одна лошадь. Когда я не смогу двигаться, положите меня на нее и охраняйте тело. С половиной оставшихся воинов и лошадью отправляйтесь в ущелье. Изобразите бегство, и монстры подумают, что солдаты паникуют. Двигайтесь в ущелье так, словно уносите меня и спасаете свои жизни. Оставьте часть солдат позади, они спрячутся на склонах холмов, пока Шан-так не пробежит мимо. Даже почуяв воинов, ловцы душ, скорее всего, подумают, что это дезертиры, которые сбежали, чтобы спасти свои жизни. Монстры поймут, что я с основной группой людей направляюсь в ущелье, пытаюсь ускользнуть. Если вы сыграете роль убедительно, заставите поверить, что пытаетесь увести беспомощного и находящегося без сознания магистра Рала от смертельной опасности, они двинутся за нами. Шан-так — хищники. А во время преследования хищники видят только свою добычу, концентрируются на ней, игнорируя все остальное. Если я потеряю сознание, монстры придут за мной. Когда они последуют за нами вверх по ущелью и солдаты на склонах перекроют путь к

отступлению, Зедд должен обрушить огонь волшебника, потому что он максимально эффективен в столь узком пространстве. Некоторые из Шан-так не восприимчивы к магии, поэтому нужно развернуть людей с обоих концов ущелья и порубить владеющих оккультными силами монстров на куски. Они могут быть не уязвимы к магии, но истекают кровью и умирают, как и все.

— Хорошо, магистр Рал, но что, если вы ошибаетесь, и они почувствуют спрятавшихся людей, которые должны захлопнуть ловушку? Что тогда?

Ричард потряс головой.

— Нет. Это танец со смертью. Ты даешь врагу то, чего он жаждет больше всего, дразнишь, и он отбросит осторожность, чтобы получить желаемое. Они хотят меня, Повелитель послал их за мной. Важно и то, что они думают — справившись со мной, они получают шанс сожрать вас. Монстры понимают, что разберутся с живыми, если доберутся до меня, пока я беспомощен. Увидев эту возможность, они последуют за ней.

— Значит, вы действительно собираетесь потерять сознание во время битвы? — скептически спросил командующий Фистер.

— Без сознания ты беззащитен! — вставила потерявшая самообладание Кэлен.

— Да, именно. Они должны почувствовать, что я уязвим. Это необходимо, если мы хотим добиться успеха. Саманта и меч придали мне достаточно сил, чтобы продержаться и рассказать план. Пока говорю, я чувствую тьму внутри, одолевающую меня. Позвольте ей забрать меня сейчас, отпустите, затем перебросьте через лошадь и выдвигайтесь. Нужно следовать плану.

— Но... — начал командующий.

Магия меча, отражавшаяся в серых глазах Ричарда, ушла. Они стали безжизненными, и Кэлен поняла, что бо-

лезнь начинает одолевать. Мать-Исповедница из всех сил сдерживала панику. С одной стороны, она понимала — Ричард прав, предоставляя остальным шанс выжить. Но с другой... Он будет абсолютно беспомощным и в самой большой опасности. Даже не беря во внимание то, что он играет со смертью, которая может воспользоваться шансом наконец завладеть им.

— Когда мы окажемся в ущелье и вы разорвете их в клочья, Зедд с Никки должны постараться сделать все возможное, чтобы вернуть меня, — сказал Ричард.

Для Кэлен его голос не звучал уверенно — он сомневался, что они справятся. Даже пережив битву и не подпустив к Ричарду Шан-так, если все пойдет по плану, Зедд с Никки могут не успеть вернуть его. И тогда Ричард умрет.

— Магистр Рал, я придам вам сил, — произнесла Саманта, очевидно, тоже пребывавшая на грани паники. Ричард был для нее скалой, и девушка не могла принять мысль о его потере.

— Не сейчас, — ответил он. — Иного выхода у нас нет.

Кэлен почувствовала, как на глазах выступают слезы.

— Ричард...

Он сжал ее руку, опускаясь на одно колено.

— Не упusti шанс. Сделай, как я говорю. Прямо сейчас. Я рассчитываю на тебя. — Ричард притянул Кэлен. — Когда меня перекинут через лошадь, возьми Меч Истины. Тебе он понадобится. — Он смог даже подмигнуть. — Только на сей раз не проткни меня.

Командующий Фистер успел поймать Ричарда, прежде чем тот упал, и помог опуститься на колени. Голова потерявшего сознание магистра Рала безвольно болталась.

Фистер внимательно посмотрел на Кэлен.

— Кто-нибудь говорил, что вы замужем за безумцем?

Кэлен не смогла улыбнуться его неуместной и грубой шутке.

— Он не безумец, а тот, кто дал нам единственный шанс.

Командующий поднял безвольное тело Ричарда, перебросив его руку через свое широкое плечо.

— Саманта, — сказала Кэлен, жестикулируя, — пусть те мужчины немедленно приведут лошадь. Скажи двум другим помочь командующему с Ричардом.

Когда Саманта убежала с поручениями, Мать-Исповедница повернулась к Джейку Фистеру.

— Вам лучше защищать его и сохранить жизнь, пока Зедд с Никки не вернут его в сознание. Я полагаюсь на вас.

Командующий кивнул.

— Клянусь, Мать-Исповедница, никто не приблизится к нему, пока я жив.

Кэлен сдержала слезы. Слишком многое предстояло сделать, чтобы поддаваться эмоциям.

— Только одно, Мать-Исповедница, — произнес командующий. — Я не буду рассказывать план Зедду с Никки. Сделайте это сами, ведь иначе они поджарят меня на завтрак.

На этот раз Кэлен выдавила короткую улыбку, наблюдая за приближающимися мужчинами. Один из них тянул за собой лошадь.

Глава 21

Двое солдат помогли командующему Фистеру уложить Ричарда на лошадь, пока другие держали поводья. Мужчинам было трудно видеть в таком состоянии магистра Рала, поверившего в них, освободившего от рабства Даркена Рала и затем победившего в долгой и ужасной войне с Древним миром. Он пережил бесчисленные опасности и сделал невозможное — принес мир и процветание, о чем д'харианцы и мечтать не смели. А сейчас он был без сознания, и положение казалось безвыходным.

Положив тело на спину кобылы, солдаты помогли командующему закрепить его веревками. Воины Первой Когорты не медлили и не задавали вопросов, оставаясь предельно собранными и делая все необходимое, независимо от ситуации.

Командующий Фистер схватил за плечо одного из них — сержанта Ремкина.

— Сколько у нас осталось людей?

— Перед битвой — почти сотня. Я видел павших, но скольких мы потеряли — не знаю.

— Ладно. Собери три дюжины парней как можно скорее. — Командующий указал мечом. — Мы направимся вместе с магистром Ралом и Матерью-Исповедницей, обойдя утес вверх по ущелью. Разделитесь. Возьми половину, рассредоточитесь на дальнем склоне и скройтесь на той стороне холма. — Он указал на другого мужчину. — Дженкинс, ты берешь вторую половину на левый склон и делаешь то же.

Сержант оглянулся во тьме, высматривая едва видимый проход.

— Считайте, выполнено, командующий. Что потом?

— Когда вы окажетесь на позициях, мы с магистром Ралом и остальными направимся вверх по ущелью. Шан-так

должны двинуться следом, думая, что это их шанс прикончить нас. Когда монстры полностью окажутся в ущелье, Ремкин, подашь сигнал пением пересмешника. Соберете людей с двух сторон и перекроете проход. Поймав их в ловушку в этой теснине, держитесь сначала подальше, потому что Зедд обрушит пекло огня волшебника, надеясь испепелить как можно больше полулюдей.

— А затем молот на наковальню? — предположил сержант Ремкин.

— Верно, — решительно кивнув, произнес командующий. — Все солдаты должны знать план. И не оставляйте бреши в обороне, когда будете забирать людей. Теперь отправляйтесь исполнять приказ. Нам и сейчас непросто сдерживать их, а когда вы заберете солдат, мы вряд ли долго выстоим, прежде чем нас продавят. Времени мало.

Сержант ударил кулаком в грудь, салютуя. Он повернулся к Дженкинсу и солдату, который привел лошадь.

— Вперед. Мы будем забираться по склону в полной темноте, поэтому необходимо выбрать тех людей, которые выросли в труднопроходимой местности. Нам нужны парни, знающие, как быстро передвигаться по скалам.

— Когда заберете людей, — вновь напомнил командующий, — оборонительная линия должна отодвинуться немного назад, закрывая образовавшиеся бреши. Не создавайте слабых мест для вражеского прорыва.

В его голосе Кэлен слышала беспокойство, понимая — когда солдаты бросят оборону, остальные долго не продержатся.

— Дженкинс, — сказал сержант, — собери своих людей и выдвигайся. Сможешь объяснить им план по пути на правый склон. Я сделаю так же.

Двое солдат бросились во тьму, а Кэлен обратилась к Саманте:

— Передай своей матери, что мы уходим, и она нужна для защиты Ричарда. Поторопись.

Саманта кивнула и, огибая больших солдат, побежала через лагерь на поиски матери.

Неожиданно на командующего Фистера из темноты выпрыгнуло двое Шан-так, пытаясь прижать его руку с мечом к телу. Вцепившись в него и стараясь совладать, они открыли рты, чтобы откусить кусок.

Бросившись к лежащему на лошади Ричарду, чтобы вытащить меч, Кэлен развернулась в том момент, когда на нее прыгнул один из Шан-так. Толстый слой белой краски делал его лицо похожим на старый растрескавшийся глиняный горшок.

Вытянув руку, он попытался схватить ее, но Мать-Исповедница поймала ладонь и, используя его же ускорение, дернула изо всех сил вниз. Монстр споткнулся, падая, не в силах вытерпеть мучительную боль в запястье. Кэлен почувствовала щелчок сустава. Мужчина закричал от боли, а она ударила его локтем в лицо, теперь не только почувствовав дробящиеся кости, но и услышав их хруст.

Шан-так упал, свернувшись в клубок и закрывая здоровой рукой хлеставшую из лица кровь. Кэлен заметила бегущего на нее с дикими глазами и ужасающим оскалом другого монстра, готового вонзиться в шею.

Более не медля, Кэлен выхватила меч Ричарда из ножен, крутанулась и вонзила лезвие прямо в раскрытый рот Шан-так. Клинок прошел сквозь основание черепа, отделив ствол мозга, и вышел наружу.

Мужчина обмяк, падая мертвым грузом. И Кэлен лишь в последний момент вытащила меч из тела, прежде чем тот рухнул вместе с Шан-так. Она обернулась, готовая к новым врагам.

Встав с мечом на изготовку и озираясь, она заметила бегущего к ней на помощь командующего Фистера. Джейк

остановился в том месте, где до него не доставал клинок Кэлен, подняв руки.

— Тише. Это я.

Позади лежали смятые фигуры пытавшихся схватить его монстров. Очевидно, они так и не смогли прижать его руку с мечом к телу. У одного в лице зияла глубокая рана, другого Фистер разрезал почти надвое в области ребер.

Кэлен, конечно же, помнила, что, сжимая Меч Истины, начинаешь испытывать его ярость. Но воспоминания не шли в сравнение с переживаемым наяву. Мощь оружия, его ярость, сотрясающий гнев неустанно вливались в нее. Мать-Исповедница задыхалась в ярости, чувствуя, как сжимаются челюсти от собственного гнева, освобожденного оружием.

Казалось, она поймала и повелевала молнией.

Теперь, испив крови, меч требовал добавки.

Кэлен заметила сержанта Ремкина и Дженкинса, каждого во главе группы солдат, бегущих через лагерь к ущелью. Им потребуется немного времени, чтобы разместиться на позициях, скрытых от глаз Шан-так. Она понимала — теперь, когда многие покинули оборонительную линию, та стала опасно хрупка. Ярость меча побуждала ее присоединиться к солдатам и рубить пытавшихся прорваться монстров.

Но Кэлен знала, что лучше не поддаваться желанию. Сейчас важнее оберегать Ричарда и придерживаться плана. Выдвигаться нужно немедленно, пока их не задавили числом, поэтому отступить следовало скоординировано.

Она понимала, что отступление и одновременное отражение атак врага — опасный маневр, требующий четкого исполнения приказов, иначе это перерастет в паническое беспорядочное бегство. Кэлен придумала план, но нужно еще убедиться, что его правильно исполняют.

Она окликнула Зедда с Никки. Когда те обернулись, махнула рукой и подняла меч, усиливая жест, чтобы они

скорее подбежали. Старый волшебник выпустил стену огня и плотную завесу дыма, прикрывая отступление, прежде чем броситься к Кэлен. Колдунья же создала сгустком воздуха порыв ветра, стеной выбросившего поток грязи в бегущих из темного леса Шан-так. Ослепляющая стена пыли, грязи, палочек, веток, песка и камней, мчащаяся на них — не говоря про катящуюся полосу пламени, — вынудила полулюдей замедлиться и прикрыть лица руками.

Зедд с Никки воспользовались открывшейся возможностью и побежали к Кэлен и командующему, которые стояли около лошади с по-прежнему лежащим на ней без сознания Ричардом.

— Добрые духи! — закричал Зедд. — Что случилось?

Никки присела, чтобы посмотреть на лицо Ричарда. Одной рукой она держала его голову, а пальцем другой руки подняла веко.

— Он в опасности...

— Мы все в опасности, — прервала Кэлен. — Сейчас оставим его.

— Но... — начал Зедд.

— Успокойтесь и послушайте. Нет времени все объяснять.

Командующий развернулся и быстро обезглавил Шан-так, который бежал за ними, готовый прыгнуть на солдата.

— Мы слушаем, — сказал Зедд.

— Когда командующий Фистер отдаст приказ, все солдаты разом бросят оборону и побегут за нами. — Кэлен указала мечом на край лагеря, где стеной возвышалась скала и стекал вниз по ущелью ручей. — Нужно как можно быстрее подняться вверх по ущелью. Всем. Зедд, задержишься и, когда люди преодолеют открытую часть лагеря, а Шан-так двинутся следом, выплесни на монстров огонь волшебника.

— Не на всех действует обычная магия, — напомнил тот.

— Знаю, но на многих все же действует, а остальные, кто сумеет противостоять ему, будут в смятении, и это даст нам фору.

— Фору для чего? — спросила Никки.

— Они почувствуют, что Ричард без сознания, и последуют за ним, пока мы побежим к ущелью.

Зедд вскинул руки, готовясь взорваться от возмущения.

— Мы что, используем Ричарда, как приманку?

— Да.

— Чья эта безумная идея?

— Твоего внука.

Зедд скривился.

— Кто бы сомневался.

— Убей, скольких сможешь, огнем волшебника, когда они соберутся на открытом пространстве, а мы тем временем отправимся вверх по ущелью. Выжившие кровожадные полулюди последуют за нами. По обе стороны склона прячутся солдаты Первой Когорты и, когда мы поднимемся достаточно высоко, они захлопнут ловушку. В столь узком пространстве даже малое количество людей справится с постоянными волнами врагов. Когда мы перекроем Шан-так путь к отступлению, ты должен вновь выбросить огонь волшебника в ту узкую расщелину и поджарить всех, кого сможешь. А затем солдаты набросятся на них одновременно с двух сторон и покрошат на куски.

— Почему ты думаешь, что... — начал Зедд.

— План предложил Ричард. Он потерял сознание, чтобы монстры последовали за нами. Мы не спасемся, если продолжим так же сражаться, поэтому необходимо предпринять что-нибудь еще, или нам конец. Это лучшая возможность, какая у нас есть. Он поставил под угрозу свою жизнь, чтобы план сработал и у нас появился шанс. Так что я не собираюсь выслушивать возражения. Уяснил?

— Уяснил, — произнес Зедд более спокойно.

— Когда мы доберемся до вершины ущелья и возьмем ситуацию под контроль, — обратилась Кэлен к Никки, — вы приведете Ричарда в чувство.

Мать-Исповедница заметила, что старый волшебник хотел что-то сказать, но, увидев ее наполненный яростью древнего оружия взгляд, предпочел держать рот на замке.

Никки, напротив, не стала молчать.

— Некоторые из них обладают оккультными силами. И мы даже не представляем, на что они способны.

Сжимавшая Меч Истины и наполненная его освобожденным гневом Кэлен больше не считала план безумным. Теперь он казался шансом уничтожить Шан-так прежде, чем те убьют людей.

— Они и здесь могут воспользоваться этими силами. Рано или поздно они так поступят. Но мы, по крайней мере, запрем их в ущелье и не дадим растечься, что позволит их вырезать. Даже владеющие способностями, одаренные и все остальные умрут, если их проткнуть мечами.

— Ты права, — вздохнув, произнесла Никки. — Тогда выдвигаемся.

Кэлен заметила бегущую к ним Саманту, которая тащила за собой Ирэну. Мать-Исповедница подумала, что солдаты уже должны разместиться на склонах или скоро там будут. Свободной рукой она ухватила за поводья около удил.

— Вперед, — обратилась она к обступившим ее людям, — убьем ублюдков.

Глава 22

Добравшись до дальнего края лагеря, где протекал ручей, командующий заложил пальцы в рот и громко свистнул. Знакомые каждому восходящие и нисходящие ноты были сигналом к отступлению.

Солдаты без промедления рванули к месту, где находилась Кэлен с остальными людьми, на бегу хватая и закидывая на плечи мешки и припасы.

От вида отступающих людей, внезапно бросивших рубеж, который те стойко удерживали, Шан-так растерялись. На краткий миг монстры пришли в замешательство и не понимали, что происходит, чего ждать и как реагировать. Неожданность дала солдатам небольшое преимущество. Кэлен знала, что зачастую в битвах подобные окна возможностей отделяют жизнь от смерти.

Зедд уже создал шар жидкого огня волшебника. Гибельное пламя пылало, крутилось и извивалось, словно живое, вися в воздухе между ладоней старика. Оно шипело и разбрасывало спиральные искры.

Кэлен увидела в жидкой сердцевине сферы, словно та была миром в себе самой, прозрачную, светящуюся, пылающую полную луну. То был след древней силы, большая часть которой канула в небытие за прошедшие годы. Это было отголоском силы, некогда существовавшей в мире, — силы, подвластной Сулакану, которую он вернул в мир живых.

Зедд задержал пристальный взгляд на огне меж ладоней — на смертоносном, покорном его желаниям слуге, — дожидаясь подходящего момента. Морщинистое и обветренное лицо волшебника выглядело спокойным в мерцающем свете шипящего создания.

Старик, казалось, пребывал в безмятежном спокойствии, пока ждал возможности освободить сдерживаемый катаклизм, покоившийся в хладнокровных руках.

Кэлен знала это состояние. Перед использованием власти исповедницы она тоже становилась совершенно спокойной. Все эмоции казались чуждыми в тот незапятнанный момент, когда она одна контролировала столь древнюю силу.

Огонь волшебника уже стал легендарным для многих людей. Его так редко видели, что большинство отказывалось в него верить, считая мифом, пережитком прошедших времен. Те же, кто верил в реальность древнего оружия — особенно редкие свидетели, — испытывали огромный страх. Многие из них видели огонь волшебника за миг до смерти.

Кэлен неоднократно наблюдала за использующим древнюю силу Зеддом. Та необходима во время войны — один из редких случаев, когда применение столь яростного разрушения оправдано.

Волшебники, с которыми выросла Кэлен, за всю свою жизнь ни разу не создали и не освободили эту опустошительную силу. Возможно, многие из них даже не знали, как ее вызвать.

Но Зедд знал.

Кэлен раньше не видела его таким спокойным. Еще никогда Зедд не держал огонь столь близко, словно необычайно красивое сокровище. Зрелище было прекрасным. И пугающе изысканным.

Обычно он выпускал это редкое явление почти сразу после создания. Но сейчас Зедд удерживал огонь волшебника, словно знакомя с миром, в котором тот недавно родился, позволяя набраться сил. Завитки пламени казались ярче, чем Кэлен когда-либо видела.

Зедд использовал огонь волшебника лишь в самых безвыходных ситуациях, спасая жизни. А сейчас он спасал не только их, но и самого магистра Рала, своего внука.

Зная, что должно произойти, Кэлен оторвала лоскут от туники и набросила на глаза лошади, чтобы та вела себя спокойно. Боевые кони привычны к сражениям, взрывам и пламени, но Мать-Исповедница подозревала, что ее лошадь не такая.

Осознав, что сопротивления больше нет, Шан-так бросились в погоню из дальнего конца лагеря, где еще недавно находилась оборонительная линия, и, подобно прорвавшему дамбу потоку, наводнили открытый уступ. Между ними и добычей, которую монстры жаждали получить, оставалась открытая местность, которую необходимо преодолеть.

Когда последние солдаты Первой Когорты промчались мимо старого волшебника, Зедд вскинул руки. Плотный сгусток энергии в одно мгновение увеличился и с ревом устремился вдаль.

Открытая местность уступа у подножия скалы, высокие ели и сосны окружающего леса вспыхнули от ослепительно-яркого желто-оранжевого пламени. Ночь сменилась днем.

Вращающееся адское пламя пронеслось по покинутому лагерю, издавая зловещий и пугающий своей пронзительностью звук. Он был настолько оглушительным, что Шан-так застыли в нерешительности, пригнулись, сжимаясь и закрывая уши. Огонь волшебника всегда издавал рев, но на сей раз звук вызывал боль.

Вращающаяся сфера жидкого пламени пронеслась над гранитным уступом, где лежали тела сотен мертвых Шан-так. Пламя осветило всю кровавую сцену, озарив белые тела мертвецов и сделав их очертания настолько четкими, что те выглядели сверхъестественно, словно кладбище умерших духов.

Кэлен заметила солдат Первой Когорты, валяющихся среди Шан-так. Им уже нельзя помочь. По крайней мере, до их тел сначала доберутся огненные потоки и превратят в пепел, а не кровожадные полулюди. Мертвым уже все равно, но не Кэлен. Ей казалось, что лучше навсегда исчезнуть с лица земли, чем попасть в зубы этих жутких монстров.

Огонь волшебника ударил в землю с такой оглушительной силой, что задрожали деревья. Сосновые иглы осыпались и вспыхивали, превращаясь в огненный дождь. После удара плотный ослепительный шар из жидкого пламени взорвался, выплеснув пылающую лаву на землю. Подобно невиданной огромной волне, она поглотила наступающую орду Шан-так. Буквально подняв многих в воздух, словно обломки, она унесла их прочь, сжигая тела.

Огонь волшебника горел с невиданной силой. Он был липким, и, если на что-нибудь попадал, сбить и даже потушить его было невозможно. Пламя продолжало гореть, пока само не теряло силу. Всего одна капля, попавшая на ногу, могла прожечь до кости. Сказать, что это мучительно больно — ничего не сказать об ужасе, который испытывал человек. Даже те, на кого попадала одна искра, были обречены.

Кэлен видела солдат, которым на руку или плечо попадало пламя. Одни самостоятельно отрубали конечность, не позволяя огню волшебника распространиться по всему телу. Другие, обезумев, пытались сбить его, тем самым распространяя пламя.

Кэлен увидела в ослепительно-ярком свете взрывающегося моря огня силуэты Шан-так, за мгновение превращающиеся в обгоревшие скелеты, которые вскоре обращались в ничто.

Убегающие монстры старались не оборачиваться из-за яркого пламени, которое вынуждало даже Кэлен с остальными людьми отворачиваться и прищуриваться, чтобы защитить глаза от болезненной яркости. Казалось, исходяв-

ший от света жар может воспламенить ее волосы и расплавить кожу.

Близость огня все сильнее пугала лошадь, на которой лежал Ричард. Мать-Исповедница крепко держала поводья, не позволяя животине сорваться с места и радуясь, что додумалась закрыть ей глаза.

Кэлен понятия не имела, скольких Шан-так поглотило море огня и многие ли монстры спаслись, хотя даже представить сложно, что кто-нибудь уцелел. Понимая, что посреди бушующего пламени беспокоиться об этом не время, она потянула Зедда за рукав и сказала:

— Пойдем.

Его глаза казались пустыми. Волшебник потратил много сил на создание пламени и хотел убедиться, что сделал все возможное. Все, на что способен для защиты людей и своего внука, до сих пор не пришедшего в себя.

Старик моргнул.

— Что?

— Ты постарался на славу, Зедд, и дал нам шанс. — Кэлен вновь потянула его за рукав. — Нужно идти.

Волшебник выглядел обессиленным, но не отставал от Кэлен, направившей лошадь в ущелье. Животное с радостью подчинилось, желая убраться подальше от горящего кошмара. Кэлен знала, что огонь волшебника будет пылать еще некоторое время, захватывая в смертельную ловушку новых жертв. Тем, на кого попадет даже небольшая капля, потребуются месяцы, прежде чем они поправятся, если вообще поправятся. Многие из обгоревших умрут через нескольких часов или дней, остальные, находившиеся слишком близко и вдохнувшие ядовитые испарения, вскоре погибнут от удушья.

Никки догнала Кэлен, когда та завела лошадь в темное ущелье.

— Никогда еще не видела, чтобы он проделывал такое, — прошептала колдунья. — Думаю, он вложил в огонь все, что мог, пытаясь остановить даже тех, кто обладает оккультными силами.

Кэлен взглянула на нее.

— Думаешь, сработало?

— Нет, но он поступил благородно. Я знаю, насколько сложно создавать что-нибудь подобное. Надеюсь, Зедд сохранил хоть немного сил, чтобы расправиться с монстрами, когда мы поднимемся выше по ущелью. Тогда я помогу магией Ущерба.

Колдунья быстро обогнала Кэлен и выбросила вперед руку. Появилось пламя, мягко поплывшее по воздуху меж сосновых веток. То был не разрушительный огонь, а небольшая вспышка, чтобы указать и осветить дорогу, дабы люди не споткнулись о корни деревьев и камни.

Никки обернулась к солдатам, которые следовали за ними плотной группой.

— Смотрите вперед. Ваши глаза должны привыкнуть к темноте, старайтесь не оглядываться, потому что Зедд вновь выпустит огонь волшебника, когда немного продвинемся. В ограниченном пространстве ущелья он будет еще ярче. Это поможет ослепить и замедлить врага и скроет нас. Не обобщайтесь, иначе ослепните и вы.

Кивком солдаты подтвердили, что поняли ее.

Никки шла во главе группы рядом с Кэлен. Им приходилось выбирать путь с осторожностью, продвигаясь вдоль ручья, часто по скользким, покрытым мхом камням. Кэлен путешествовала всю свою жизнь, в отличие от Никки, выросшей в городе и редко покидавшей его пределы, пока не встретила Ричарда. Проведенное с мужем время научило Мать-Исповедницу передвигаться по лесу, что ей сейчас пригодилось, ведь тропы, ведущей вверх по ущелью, не бы-

ло. Они продвигались в глухом лесу и, по возможности, выбирали наиболее легкий маршрут.

Иногда несколько солдат уходили вперед, чтобы расчистить путь от упавших веток или зарослей. Кэлен всю дорогу сохраняла бдительность, не позволяя лошади ступать, куда той захочется. Нельзя допустить, чтобы животное сломало ногу.

Время от времени выпускаемые Никки огоньки освещали отвесные скалы, возвышающиеся со всех сторон. Их каменная поверхность блестела от жидкости, просачивающейся сквозь мелкие трещины. Со свисавших длинных илистых полос капала вода. На каменистых склонах близ ручья росли кедр. Выше, на крутых склонах, где удавалось закрепиться, высились сосны. На слишком каменистой почве или крутом склоне для этих лесных исполинов своими корнями, словно когтями, цеплялись за неровную поверхность маленькие деревца и кустарники.

Даже днем трудно путешествовать по дну ущелья, а ночью задача усложнялась, хотя по-прежнему была выполнима. Выбирая путь по нескончаемому подъему, отряд двигался очень медленно. Что ж, Шан-так столкнулись с той же трудностью.

Отвесные скалы и опасно крутые склоны вселяли в Кэлен уверенность, что Шан-так не обойдут отряд, учитывая также, что люди двигались по наиболее быстрому маршруту, проходящему по дну ущелья. Перемещаться по склонам гораздо сложнее, опаснее и дольше. А значит, Ричард не ошибся. Направившись этим путем, люди загнали полулюдей в узкое пространство.

Верхушки деревьев осветило ярким желтым светом, когда замыкающий колонну Зедд снова выпустил огонь волшебника в преследователей. Пламя осветило путь.

Удар от еще одного взрыва сотряс землю, и Кэлен ощутила его отголоски глубоко в груди. Она не знала, скольким

Шан-так удалось спастись, потому что старалась не оборачиваться, дабы вспышки от взрывов не помешали видеть в темноте. Так же поступали и солдаты Первой Когорты.

Никки бросилась помогать Зедду. Услышав треск, подобный звуку рвущейся ткани, и заметив белое свечение на макушках окружающих деревьев, Кэлен поняла, что колдунья использует смесь магии Приращения и магии Ущербa. Такая магия не уступает по силе и разрушительности огню волшебника, но Мать-Исповедница сомневалась, что обладающие оккультными способностями пострадают больше, чем от огня волшебника. Но зато старания колдуньи погубят тех, у кого нет подобной защиты, и сократят численность монстров.

Сжимая подпитывающий ее ярость меч, Кэлен жаждала встречи с теми Шан-так, которым удастся прорваться. Над Ричардом повисла угроза из-за монстров. Над всеми людьми. И Кэлен пришлось подавить желание броситься в бой.

Время еще не пришло. Но Мать-Исповедница знала — очень скоро оно придет, и тогда ее меч — меч Ричарда — почувствует вкус их крови.

Глава 23

Кэлен изредка бросала взгляды в сторону лежащего без сознания на лошади мужа, понимая, что он беспомощен и зависит от нее. И она не собиралась его подводить. Мать-Исповедница намеревалась добраться до безопасного Народного Дворца, преодолев все трудности, ведь Зедд с Ники могли справиться с медленно убивающим Кэлен и Ричарда ядом только там.

Она устала от того, что не может прожить с мужем всю жизнь, побыть наедине, нормально поговорить или заняться любовью, потому что они постоянно отчаянно сражались не только ради себя, но и ради того, чтобы люди могли испытать эти простые радости.

У мира, который только начал устанавливаться после войны, был прекрасный привкус этих вещей. Празднование свадьбы Кары в Народном Дворце стало небольшим примером радостной жизни. Но вскоре счастье Кары и Бена рассыпалось в прах. И не только их.

Меч Истины воспламенил эти чувства, заставил всплыть на поверхность и вскипеть.

Теперь они снова сражаются за свои жизни. Им непременно нужно спастись от бегущих по пятам Шан-так и вернуться домой, если они хотят выжить.

Но находящийся в самом сердце Д'Хары дом далеко.

Без лошадей путь долог и труден, особенно когда Кэлен с Ричардом так слабы. Но выбора нет. Она намеревалась отыскать по дороге поселок или город, где можно раздобыть несколько лошадей.

Кэлен услышала грохочущие взрывы запущенного Зеддом огня волшебника, который катился через ущелье. Звуки сменялись громкими ударами черных молний Никки. Иногда до Матери-Исповедницы доносились крики умирающих. Стены ущелья дрожали от шума, словно война про-

сочилась из мира духов, и они стали свидетелями потустороннего сражения между добром и злом.

Чем выше поднимались люди, тем уже становилось ущелье, по обе стороны которого вздымались каменные стены. Казалось, отряд карабкался сквозь глубокую расщелину в горах — расщелину в самом мироздании. Изредка обычно скрытые темнотой стены освещались всполохами света от взрывов.

Обладающая даром Ирэна держалась около лошади, готовая защитить Ричарда, если понадобится, и крутила головой в поисках опасности. Кэлен понятия не имела, насколько сильна женщина, и сможет ли та вообще оказать Зедду с Никки хоть какую-нибудь помощь.

Мать-Исповедница хотела поскорее оказаться в безопасности, чтобы одаренные вернули Ричарда в сознание, понимая, какое жуткое чувство одиночества сейчас испытывает ее муж. Чем дольше длилась тьма, тем хуже и опасней она становилась. Кэлен страстно желала, чтобы Зедд с Никки помогли Ричарду, но Шан-так сейчас важнее всего.

Пока Никки сражалась с полулюдьми, Ирэна с Самантой взяли на себя обязанность запускать вперед небольшие огненные шары, освещая путь по ущелью. Сверху сбегали струйки воды, во многих местах собираясь в текущие по камням каскады. Вода брызгала и капала на людей, ухудшая и так сложную из-за страха перед монстрами дорогу.

Внезапно Кэлен осознала, что кроме плывущих впереди огоньков темноту больше не рассеивали отражения огня волшебника от возвышающихся каменных стен. Не слышала она и взрывов силы Никки. Вскоре с Матерью-Исповедницей поравнялась Саманта.

— Как магистр Рал? — спросила юная колдунья.

Кэлен положила руку на спину Ричарда.

— Еще дышит. Но большего я сказать не смогу.

— А я смогу, — ответила Саманта, прижав ладошку к его лицу. — Мне знакомы ощущения от того яда, что находится в вас. Наверняка я смогу определить, есть ли изменения.

Вскоре она с неохотой отняла руку.

— Ну? — спросила Кэлен, когда девушка ничего не произнесла.

Та подняла темные глаза.

— Сожалею, Мать-Исповедница, но я не ощущала ничего хуже.

Впервые у Кэлен появилось чувство — настоящее, полностью осознанное чувство, — что Ричард умирает. Он ускользал, и она ничего не могла сделать. Несмотря на все старания, она по-прежнему представляла мужа умирающим и задумалась, каким пустым станет без него мир.

Кэлен сглотнула, крепче сжимая меч.

Услышав отдаленный крик пересмешника, она узнала в нем сигнал солдат Первой Когорты. Огонь волшебника убил всех, кого мог, а значит, оставшиеся Шан-так, с которыми столкнутся люди, владеют оккультной магией — магией, о которой ни Кэлен, ни остальные ничего не знали. Нигде не говорилось, на что способны эти монстры, но Мать-Исповедница понимала, что те умеют воскрешать мертвых. И одно это уже создавало серьезную проблему.

Силы силами, но полулюди все равно истекут кровью. Это уже дело солдат — быть сталью против стали, чтобы защитить себя. Защитить магистра Рала. Настало время положить конец угрозе.

Кэлен посмотрела на Саманту.

— Возьми поводья.

— Что?

— Бери поводья. У нас мало людей, и каждый меч на счету. — Мать-Исповедница подняла Меч Истины острием

вверх, ощущая, как сила клинка грохочет в ней. — Я помогу солдатам, а ты веди лошадь.

— Я поняла. — В глазах Саманты отчетливо виднелся страх.

Кэлен заметила Никки, прокладывающую путь сквозь воинов. Прекрасное лицо колдуньи застыло в грозной решимости.

— Идем, — произнесла она. — Пора их прикончить.

На этот раз Кэлен обогнала Никки, беря инициативу на себя.

Настало время древнему оружию почувствовать столько крови Шан-так, сколько оно желало.

Кэлен и Меч Истины готовы к бою.

Глава 24

Вскоре они встретили солдат и сбавили темп, немного отстав, чтобы создать зазор, если защищавшим Ричарда людям придется хватать его и спастись бегством. Воины пытались дать преимущество другим, если разразится жестокая битва. Когда Кэлен с Никки протиснулись между направляющимися вниз по ущелью мужчинами, колдунья выпустила вперед небольшую искорку пламени, света которого хватало на освещение пути. Однако огонь показал лишь небольшое пространство.

Мать-Исповедница знала, что они опередили Шан-так и добились незначительного преимущества, но сейчас солдаты возвращались, чтобы оградить Ричарда, уменьшая расстояние между собой и монстрами. Кэлен понятия не имела, сколько нужно пройти, прежде чем покажется враг.

Когда Никки наконец-то сотворила огонь побольше, медленно плывущий над их головами, и пламя осветило всю местность вдаль, у Кэлен в жилах застыла кровь.

— Добрые духи, — прошептала она.

За темными фигурами их собственных солдат, одетых в кольчугу и кожаные доспехи, все ущелье казалось бесконечным морем белых ползущих вверх по расщелине тел. Их было столь много, что Кэлен даже не видела хвост этой змеи.

Предполагалось, что, когда Шан-так войдут в ущелье, сержант Ремкин перекроет им путь к отступлению. Его люди должны стать молотом, который раздавит монстров на наковальне воинов Фистера. Но Кэлен не видела конца Шан-так и не знала, получилось ли у Ремкина захлопнуть ловушку.

Врагов было гораздо больше, чем она предполагала. Мать-Исповедница надеялась, что многие монстры падут под огнем волшебника и заклятиями Никки, но, если и так,

полулюдей, готовых выполнить свою задачу, еще предостаточно.

Раньше — в лагере — Кэлен не могла узнать, сколько Шан-так рассеяно по лесу, помня лишь их постоянное наступление, но теперь осознала, что люди видели совсем малую часть. Она и не догадывалась, как много Шан-так скрывалось среди деревьев.

И не думала, что командующий Фистер или его подчиненные ожидали увидеть такое полчище врагов. Люди смотрели сейчас не просто на ловцов душ, а на целую армию. Сулакан с Ханнисом Арком, судя по всему, послали столько монстров, чтобы гарантировать себе победу.

И Кэлен узнала кое-что важное о врагах: они не ведут себя безрассудно, тщательно планируют и затем используют испепеляющую, грубую силу для достижения задуманного. Никаких тонкостей, они подавляют противников силой, способной раздавить любое сопротивление.

Насколько это открытие приводило в уныние, настолько было и важным. Теперь она не станет недооценивать врагов раньше времени.

В голове Кэлен всплыли слова пленника — у Сулакана есть темные духи, ждущие ее и Ричарда за границей мира мертвых. Император — не тот, кому достаточно простой смерти противников.

Теперь Кэлен осознала, что они схватили пленника не случайно. Сулакан хотел, чтобы мужчину поймали, хотел передать сообщение. Повелитель мертвых желал, чтобы Ричард с Кэлен знали — смерть станет не окончанием, а началом вечных страданий.

Она с мужем не найдет в смерти ни мира, ни вечного покоя.

Задвинув тревожные мысли подальше и сосредоточившись на насущной задаче, Кэлен четко осознала, что на них совершенно точно будет работать одна вещь — узость уще-

ля. В таком пространстве Шан-так не смогут расползтись и подавить противников численным превосходством, а сосредоточат атаку только в одной точке.

Узость прохода позволяла небольшому количеству солдат Первой Когорты полностью перекрыть ущелье. А значит, на линии боя свежие солдаты смогут регулярно сменять уставших. Яростно сражающиеся войны будут получать передышку, а полные сил — сражаться, стараясь во что бы то ни стало порубить врагов на кусочки. Постоянно меняясь, люди смогут сражаться дольше и с незатухающей смертельной жестокостью.

Разумеется, Ричард знал это, потому хотел прекратить бой в лагере. Увидев сейчас, сколько им противостоит Шан-так, Кэлен поняла, что он в полной мере осознавал силу врага. Он знал, что наилучший шанс на спасение — сражаться в узком ущелье, а не на открытом пространстве.

Тактика смены позволяла воинам Первой Когорты всегда оставаться свежими. Это особенно важно, учитывая, что сражение идет с двух сторон в замкнутом пространстве. Узкое ущелье можно назвать невероятно эффективной машиной по уничтожению таких легко вооруженных противников, как Шан-так. В сложившейся ситуации их численность не давала преимущества, а сам бой напоминал уже не борьбу, а бойню. Но солдатам необходимо уничтожить врагов максимально быстро, положив конец сражению.

Хорошо обученные и натренированные люди Первой Когорты стояли в тесных рядах, щитами образовав единую броню, и косили монстров, когда те приближались. Поллюди бросались в бой и налетали на копья. Если монстры останавливались, видя опасность, солдаты наступали сами, зажимая противников одновременно с двух сторон. Шан-так было некуда отступить, они оказались в неустанно жевавшей их мясорубке.

Единственной проблемой в плане, вещью, вертевшейся в глубине сознания Кэлен, были владеющие оккультной силой полулюди, а не простые, движимые лишь безумной жадной сожрать живую плоть и украсть душу.

Беспокойство продолжало нашептывать в ее подсознании.

В тускло освещенном узком проходе Кэлен увидела светящиеся красные глаза в приближающейся волне. Мертвецы, вернувшиеся к жизни. И они были еще одной проблемой для солдат Первой Когорты.

Вернуть из мертвых и сделать смертоноснее можно не только не имеющих оккультных сил Шан-так с почти не поврежденными телами, но и монстров со сгоревшими конечностями. Они не кровоточили и не умирали, как живые люди. И поэтому простые ранения в жизненно важные органы их не останавливали — нужно резать на кусочки и сжигать дотла.

Зедд прошел вверх по ущелью мимо Кэлен, окинув ее опустошенным взглядом. Одно это напугало Мать-Исповедницу почти так же, как вид Шан-так.

По волочащимся ногам и повисшим рукам она поняла, что старик истощен и уже вряд ли сможет создать огонь волшебника. Такая магия изнуряет, а он занимался ей достаточно долго и сейчас должен отдохнуть, чтобы восстановить немного сил, если намерен продолжить сражаться. Зедд вышел из боя, как и солдаты Первой Когорты, чтобы попить и перекусить для восстановления сил.

Свободной рукой Кэлен коснулась лица старика.

— Почему бы тебе не остаться позади и не приглядеть за Ричардом?

Он кивнул, бросив мимолетную улыбку, и двинулся дальше.

Кэлен заметила серьезно уставшую Никки, хотя колдунья и не думала об отдыхе.

Ниже по ущелью извивалась масса призрачных фигур, стараясь подняться вверх настолько быстро, насколько возможно. И лишь неровная местность, узость ущелья и огромная численность с мешающими друг другу существами тормозили продвижение. Условия должны были заставить их замедлиться, но сгорающие от желания получить душу монстры толкали передних и пытались перелезть через них. И как только удалось прорваться на открытое пространство, они устремлялись вперед с безрассудной решимостью.

Ричард был прав. Шан-так — хищники, зацикленные на приманке, и сейчас они полностью погрузились в охоту

Чувствуя безысходность, Кэлен понимала, что план Ричарда работает — Шан-так следуют за ними вверх по ущелью. Но Мать-Исповедница понимала, что врагов чересчур много, несмотря на эффективность плана. Неравенство слишком велико. Простой численный перевес являлся не только проблемой. Он мог стать их гибелью.

Но Кэлен сжимала меч, который не заботили такие противоречия. Неравные шансы лишь подпитывали гнев от оружия. Клинок жаждал крови, а ограниченное пространство по-прежнему давало неплохие возможности остановить Шан-так.

Проблемой для солдат станут ожившие мертвецы.

Но Меч Истины создавали для таких проблем.

Кэлен протиснулась между мужчинами, устремившись к оборонительной линии, к сражающимся с врагами солдатам. Мать-Исповедница спускалась в безумие.

Глава 25

Безумно жаждавшие получить души Шан-так яростно размахивали когтистыми руками и хлопали челюстями, надеясь вонзить зубы в плоть. Солдаты безжалостно рубили монстров, но за павшими появлялись все новые, не обращавшие внимание на огромное множество мертвецов у своих ног, ведь у еще не погибших появлялось больше шансов. Они карабкались по трупам соплеменников, желая добратъся до Первой Когорты, но лишь натыкались на копья, мечи и топоры.

Кэлен заметила мертвеца, направлявшегося к ней, чьи красные глаза светились в полумраке. У него осталась только одна рука, грудь была разорвана, а ребра сломаны, и она видела его легкие. Ему нет нужды дышать, поэтому можно не надеяться, что мертвец упадет по дороге. Силу и цель ему явно дали оккультные силы.

Лучше всего с ним справится Кэлен. Живых мертвецов не так просто сразить обычной сталью, но Меч Истины — древнее оружие, существующее для борьбы именно с таким злом.

Пробудив ярость меча, Мать-Исповедница опустила его с такой силой, что разрубила голову и большую часть тела мертвеца. Тот попытался двинуться, но из-за серьезных повреждений сделал лишь хуже. Его правая часть упала, а левая попыталась шагнуть дальше. Второй удар завершил дело.

Оставив его позади, Кэлен последовала за следующим ходячим трупом. Их пылающие красные глаза ярко светились в темноте. Солдаты Первой Когорты справятся с обычными Шан-так, но оживленные оккультной силой мертвецы оставались на Кэлен.

Мать-Исповедница всматривалась в лица, открытые рты, накрашенные черные глазницы, пока не заметила другую пару пылающих красных глаз. В мгновение ока ее меч

обрисовал дугу, перерубив шею, затем она на взмахе сняла голову мертвой женщине с пылающими глазами, а следующего Шан-так уколола клинком в грудь. Распахнутые от удивления глаза выкатились из глазниц. Вытащив оружие, Кэлен быстро нанесла еще несколько ударов, отрубив обезглавленным трупам конечности, чтобы те не набросились на солдат.

Сквозь пелену яростного желания добраться до врага Кэлен осознала, что полулюди начали преследовать именно ее. И вспомнила, что монстры чувствуют ее душу. Она была призом, которого те жаждали. Пленник рассказывал, что Шан-так хотят с ней сделать.

В памяти всплыло обещание Повелителя мертвых ждать ее в преисподней.

Внезапно Кэлен поняла, что в пылу сражения с ожившими мертвецами забралась слишком глубоко в ряды Шан-так.

Но даже окруженная, она испытывала счастье от каждого убийства. Оказавшись в самом сердце орды полулюдей, Кэлен уже не приходилось искать боя. Она просто стояла на месте и рубила всех, кто оказывался поблизости. Задвинутое на задворки сознания беспокойство уступило волнению от убийств. Каждая отнятая клинком жизнь подпитывала гнев, принося великолепное удовлетворение и лишь поддерживая жадную потребность в крови.

Меч Истины косил десятки белесых женщин и мужчин. Закрывающаяся вокруг Кэлен ловушка превратилась в груды тел, усложнив к ней подступ. Некоторые монстры поскользнулись на крови и падали, другие расшибали головы о скалы, третьи получали удар мечом, пытаясь продрасться сквозь соплеменников.

Кэлен старалась разрубить каждое существо с красными глазами, несмотря на жажду вражеской крови.

Убивая других монстров, когда не удавалось найти противников с горящими красными глазами, она испытывала восхитительное удовольствие, пока не сталкивалась с новым ожившим мертвецом.

Размахивая мечом, вскрывая грудные клетки, отделяя конечности, сокрушая черепа, она чувствовала брызги теплой крови на своем лице. Кровь капала с влажных кончиков ее волос.

Однако крови было недостаточно для утоления жажды. Мать-Исповедница преследовала врагов с все возрастающим бешенством. Стиснув зубы, она яростно рубила их с той же скоростью, с какой они приближались.

Но где-то на задворках сознания она понимала, что их слишком много.

Солдаты поняли, в какую опасность угодила Кэлен, забравшись слишком глубоко в ряды врага в поисках существ с пылающими красными глазами. Командующий Фистер направился в ее сторону, по дороге следя за белесыми фигурами. Казалось, его сильные руки специально созданы для сокрушения противников, не говоря уже о его мече.

Другие солдаты тоже пробивали путь сквозь Шан-так в сторону Кэлен, чтобы помочь той справиться с врагами.

Но она лишь отдаленно осознавала их передвижения, потерявшись в убийстве.

Окруженная множеством противников, она сжимала Меч Истины и чувствовала, словно цель всей ее жизни сводилась к этому прекрасному мигу резни. Ее обучение, опыт, убеждения — все привело к этому моменту идеальной смертельной машины.

Меч Истины подпитывал стремления своего владельца, понимал, кого человек считал добрым, а кого злым. Клинок не повредит тому, кого его владелец считал хорошим, но стремился разрушать зло. В правильных руках — в руках

преданного справедливости и жизни — меч вершил правосудие.

Кэлен считала полулюдей и их господ чистым, полноценным злом и раньше не чувствовала в себе подобного гнева, как сейчас, разрубая белесые фигуры. В воздух взметались отсеченные руки, по камням прыгали головы. Окровавленную землю покрывали внутренности и куски тел.

В некоторых местах Шан-так приходилось пробираться по достающим им до лодыжек органам. Отсеченная яростным взмахом меча голова упала и запрыгала по скалистому ущелью. Даже по крикам и воплям Кэлен слышала, что череп раскалывается каждый раз, отскакивая от камней. Шан-так приходилось отступать, чтобы уклониться.

Мужчины, сражающиеся с Матерью-Исповедницей, были столь же смертоносны. Шан-так, в конце концов, не так уж сложно убить. Монстры не носили доспехи, не защищались щитами и не блокировали атаки оружием. Закрывая лица рукой, они прощались с ней раньше, чем меч вонзался в голову. Чаще всего Шан-так использовали зубами, хотя у одного из чудищ Кэлен заметила нож. Они — животные, стремящиеся убить добычу, но погибающие сами.

Их неустанно рубили топорами, сокрушали черепа, расквашивали ребра и легкие булавами. Первая Когорта разрезала монстров мечами, но те продолжали прибывать. Не было видно конца протянувшейся в ущелье белой толпе. Сержант Ремкин со своими людьми был слишком далеко и, несомненно, тоже сражался за спасение жизни.

И тогда, недалеко от Кэлен, один из Шан-так поступил очень странно, встав в центре хаоса и улыбнувшись. Несмотря на гнев меча, улыбка заставила Мать-Исповедницу остановиться. По ее жилам пробежал холодок. Неотрывно смотря ей прямо в глаза, монстр поднял руку к одному из солдат справа от нее.

Тот закричал, кожа на его лице сразу же начала пузыриться и плавиться. Крики забулькали глубоко в горле.

Его скальп разошелся в кровавых потоках, отторгаясь от головы и обнажая верхнюю часть черепа. Глаза расплавились и потекли, смешиваясь с клейкой массой кипящей плоти. Солдат рухнул уже мертвым, суставы его отвалились от туловища.

Улыбаясь, Шан-так продолжил смотреть на Кэлен и поднял вторую руку к другому воину, слева от нее. Человек закричал, его плоть с мышцами обмякли и липкой массой стекли с костей. Нос и губы таяли, пока он стонал в ужасной агонии. Плоть стекала со скул и черепа. Оба солдата умерли всего лишь за один удар сердца.

Пока это происходило, Кэлен вновь завертела мечом с молниеносной скоростью. Она смотрела прямо на зло, и клинок полетел туда, куда взирал его владелец. Кэлен из всех сил швырнула оружие, тут же засвистевшее, и услышала собственный подпитываемый яростью меча гневный крик. Клинок вошел в шею улыбающегося мужчины чуть ниже левого уха еще до того, как улыбка сползла с его губ. Мать-Исповедница бросила оружие с такой силой, что то отделило голову под углом вместе с правым плечом и еще вытянутой рукой. Часть груди с головой, плечом и рукой упали, на камни вывалились органы.

Сразу после убийства Кэлен осознала опасность, в которой находились люди из-за обладающих такими же оккультными способностями Шан-так.

Эти полулюди не использовали броню или кинжалы, но Первая Когорта не могла защититься от оккультной магии. Кольчуга окажется бесполезной, их плоть расплавится и вытечет прямо сквозь нее. Вряд ли даже Зедд, Никки или Ирэна справятся с таким колдовством. Воздействуй обычная магия на этих Шан-так, люди уже что-нибудь сделали бы. Кэлен видела призрачные фигуры, идущие через огонь

без повреждений. И вряд ли Шан-так улыбался, если бы обычная магия могла убить его.

Солдаты орудовали оружием просто великолепно, но скольких убьют полулюди с оккультной магией, прежде чем монстров получится сразить? Однако хуже всего, Кэлен не могла понять есть ли еще среди Шан-так такие же улыбающиеся монстры, или она убила одного-единственного. Но Мать-Исповедница понимала, что их может быть несколько сотен.

В одно мгновение баланс изменился.

Кэлен развернулась и отчаянно толкнула стоящих рядом мужчин, разворачивая их.

— Бегите! — закричала она. — Бегите!

Ставший свидетелем той же самой картины, что и Кэлен, командующий Фистер замахал рукой своим людям, отдавая приказ:

— Назад! Бегите! Отступайте! Назад!

Будь солдаты Первой Когорты вольны выбирать, они остались бы и боролись до конца, но, получив приказ от Кэлен и командующего, воины отказались от безнадёжного дела и побежали, спасая свои жизни.

Несущаяся мимо Никки поймала Кэлен за руку.

— Что происходит?

Мать-Исповедница развернула и толкнула колдунью, заставляя ее двигаться с остальными.

— Если ты не знаешь, как справиться с оккультным колдовством, лучше беги ради собственной жизни.

Никки спорить не стала, а Кэлен понятия не имела, что им теперь делать. Судя по всему, оставалось лишь попробовать оторваться от Шан-так.

Но попытка убежать от хищника — очень плохой вариант.

Глава 26

Преследуя Кэлен и солдат по узкому ущелью меж высоких стен из темного камня, Шан-так не могли рассредоточиться и окружить людей.

Мать-Исповедница понимала, что падение во тьме даже одного воина станет катастрофой. Из-за высокой скорости бега остальные споткнутся об него, что всех замедлит, и тогда река белесых фигур поглотит людей.

Увиденное сегодня повергло Кэлен в ужас. Ей уже случилось видеть, как в агонии гибнут люди, что оставило неизгладимый след в ее жизни, но прежде Мать-Исповедница не сталкивалась с подобным. Она знала, что Зедд, Никки и Ирэна не могут противостоять такому смертоносному оккультному колдовству, и понимала, что их единственный шанс — бежать от дикарей, наступающих на пятки. Она понятия не имела, как остановить существ с подобными возможностями.

Кэлен с содроганием подумала, на что же способен Повелитель мертвых, если даже простой получеловек владел такими оккультными способностями.

На столь неровной местности люди имели шанс убежать от Шан-так, потому что те не носили обувь. Продвижение через острые скалы вызывает трудности даже у тех, кто привык ходить босиком. А из-за высокого темпа и обладатели огрубевших ног могли порезаться об острый камень. И хотя Шан-так бежали куда легче, чем предполагала Кэлен, местность все же смогла их замедлить.

Небольшое преимущество увеличивалось с каждым шагом. И хотя пока расстояние между людьми и монстрами явно было недостаточным, владеющие оккультными силами Шан-так уже сейчас не имели возможности сразить замыкающих колонну солдат.

Будь земля менее скалистой, кровожадные полулюди вскоре догнали бы их, поскольку воины бежали в тяжелых доспехах. Большинство из них обладали внушительной мускулатурой, хорошо владели оружием и рукопашным боем и с легкостью несли свое снаряжение, но в текущей ситуации любой дополнительный вес замедлял их. Солдаты Первой Когорты обучались быть лучшими во всем, включая изнурительный бег, однако выносливых Шан-так, казалось, создавали исключительно для преследования добычи.

Время от времени Кэлен оглядывалась через плечо. Как бы странно ни выглядело, они достаточно оторвались от бросившихся в погоню Шан-так. Сама Мать-Исповедница могла бы бежать немного быстрее, но за время долгих часов сражения воины серьезно устали и двигались лишь на чистом рвении.

Солдаты Первой Когорты не сдавались, не признавали неудач, не опускали рук и даже не задумывались о провале, всегда ища способы одержать победу.

И потому сводило с ума то, что обманный маневр, несмотря на трудности, успешно сработал, а затем в одно мгновение все изменилось. Но Кэлен знала, что в сражении часто приходится менять тактику.

Те же, кто этого не понимает, заканчивают смертью. Когда твой противник продолжает следовать провальной стратегии, его уничтожение — лишь вопрос времени.

Добивающиеся успеха воины всегда предпочитали честный бой, и именно они выигрывали битвы. Этот принцип возник у Ричарда сам по себе, но не случайно, а потому, что он — боевой чародей. Он всегда искал эффективные решения и, сталкиваясь с безвыходной ситуацией, находил возможность изменить правила.

Сейчас же правила были просты: беги или умри.

Кэлен не собиралась обгонять солдат и бросать задние ряды на растерзание врагам. Если среди преследовавших их

Шан-так есть живые мертвецы, лучшим шансом справиться с ними является Меч Истины, который держала Мать-Исповедница.

Начав подниматься по крутому склону, Кэлен натолкнулась на Зедда, серьезно уступавшего в скорости остальным мужчинам. Жилистый старик был сильнее, чем казался, и в обычной ситуации смог бы убежать от Шан-так, но он потратил много сил на создание огня волшебника и начинал задыхаться.

Кэлен схватила одного из солдат за рукав, притягивая к себе.

— Помоги ему. И не говори, что приказ отдала я.

Мужчина кивнул и затем взял Зедда за руку.

— Позвольте помочь, господин волшебник. Вы отважно сражались и, наверное, устали. Я еще не видел ничего и близко похожего на то, что вы проделали сегодня. Это было действительно великолепно.

— Да, великолепно, — моментально воодушевившись, ответил Зедд и с досадой добавил: — К сожалению, моих сил не хватило.

— Ничего, — вставил другой солдат, взяв вторую руку волшебника и помогая практически нести того на холм.

Мужские руки были почти столь же большими в объёме, как талия тощего старика, чьи ноги, видела Кэлен, касались земли лишь каждый третий или четвертый шаг.

Она с трудом удерживала себя около солдат и не возвращалась в бой. Но меч хотел именно этого. Его переполняла ярость и жажда крови с начала сражения. На протяжении всего боя он не мог насытиться, пока враги еще стояли на ногах. И пока продолжала существовать угроза, клинок стремился убивать. Такова его природа. Такова изначальная цель, чистая сила, посвященная лишь разрушению того, что хотел разрушить его владелец. Меч понимал, кого хозяин считал злом. Оружие попросту нельзя использовать против

других, оно требовало рассудительности для применения власти должным образом.

Просто держать его и стараться не обращать внимание на призыв к действию — уже вызов. Кэлен по-новому оценила способность Ричарда поступать спокойно, когда в руках это оружие.

Капли стекающей из небольших источников на обрывах воды попадали на людей, когда те пробегали мимо. Темные земли — мрачное место, где, как помнила Кэлен, почти всегда пасмурно. Почву часто устилал туман, а с небес капал дождь.

Вода все время стекала по скалам, просачиваясь в трещины и разломы гранита, пропитывая его. Из-за этого камень долгое время разрушался, рассыпался на кусочки, усыпавшие дно ущелья, что затрудняло передвижение в некоторых местах.

Из-за воды скалы покрывали влажный мох и слизь. Передвигаться по такой поверхности в сапогах было безопаснее, но риск упасть, особенно в темноте, еще оставался. К счастью, Никки бросала вспышки света, помогая мужчинам лучше видеть и продолжать бежать на высокой скорости.

Оглянувшись, Кэлен увидела, что несколько Шан-так поскользнулись на скальном уступе. Другие спотыкались о них и навалились сверху. Из-за узости ущелья монстры замедлялись, пока упавшие не вставали, чтобы продолжить путь. Когда кто-то из полулюдей падал, остальные не помогали подняться своим соплеменникам. С большей охотой они просто затаптывали их до смерти под сотнями ног. Клубок конечностей и тел заставлял падать уже других, ломавших руки с ногами и погибавших под ступнями остальных Шан-так. Монстры десятками заваливали узкий проход, затрудняя путь.

Это подарило людям короткую драгоценную передышку. Чем больше босых Шан-так падало на слизи и собствен-

ной крови, тем сильнее отдалялись Кэлен с Первой Когортой.

Но расстояние между ними все равно оставалось небольшим, и Мать-Исповедница понимала, что Шан-так жаждут получить добычу и не остановятся ни перед чем.

Кэлен увидела впереди оббегающих кого-то в центре ущелья мужчин. Приблизившись, она поняла, что это Саманта.

Вокруг неподвижно стоявшей на плоской скале посреди ручья девушки текла вода.

Кэлен резко остановилась, позволив остальной части мужчин продолжить путь. Заметив это, солдаты вернулись защищать ее.

Мать-Исповедница лихорадочно замахала и выкрикнула:

— Продолжайте путь! Бегите, бегите!

Воины нехотя последовали приказу, а Кэлен взглянула вверх по ущелью и увидела, что люди бежали на пределе сил. Преследующие их Шан-так начали подъем так быстро, как только могли.

Погруженная в себя Саманта неподвижно стояла в пустом пространстве.

Голова ее склонилась, костлявые локти торчали в стороны, первые два пальца каждой руки юная колдунья прижимала к вискам. Копна черных волос тоже была неподвижна.

Мать-Исповедница бросила взгляд вниз на ущелье. Оставалось мало драгоценного времени, скоро полулюди окажутся там, где в полном одиночестве стояли Кэлен с Самантой.

— Саманта, что ты вытворяешь?

Когда та не ответила, Кэлен приблизилась, громко выкрикнув имя девушки:

— Саманта!

Не поднимая глаз, юная колдунья прошептала одно слово:

— Бегите.

Кэлен подошла еще ближе.

— Где Ричард? Ты должна быть с ним. Я же сказала заботиться о нем.

— Бегите, — повторила девушка мягким голосом.

— Что?

Когда та не ответила, Кэлен убрала окровавленными пальцами левой руки свои пропитанные кровью волосы, быстро оглядев ущелье. Среди поднимающихся мужчин она не заметила лошади и поняла, что везущее Ричарда животное кто-то вел впереди. Скорее всего, Ирэна, иначе Кэлен увидела бы колдунью. Ричард по-прежнему в безопасности.

Мать-Исповедница склонилась к Саманте и увидела, что глаза той закрыты. Девушка замерла. Опущенные веки, безмятежное выражение лица, прижатые к вискам пальцы, не шевелилась ни одна мышца.

Приближающиеся Шан-так начали завывать, желая крови.

— Саманта...

— Бегите.

Глава 27

Кэлен выпрямилась.

Она с удивлением смотрела на мистически неподвижную Саманту, чувствуя, как по рукам бегут мурашки. Мать-Исповедница не представляла, что случилось с девушкой, но времени решать эту головоломку не было.

Кэлен отчаянно пыталась думать. Остаться здесь, разумеется, нельзя, но и бежать, казалось, уже слишком поздно.

Она оглянулась, в темноте безрезультатно пытаясь определить, близко ли находятся Шан-так, но в этот момент сквозь прореху в густом облаке почти прямо над головой впервые за ночь проглянула луна. Узкое ущелье залил бледный, жуткий свет. Кэлен увидела влажные, склизкие, почти вертикальные каменные стены, вздымающиеся из узкого скалистого ущелья, по которому струился ручей.

У подножия неприступных каменных стен текла вверх белая река Шан-так. Хищники почти настигли добычу.

Сотни мужчин и женщин, протягивая когтистые руки, рвались вперед, пытались опередить друг друга и заполучить душу. Открытые рты обнажали зубы. Монстры выли, словно волки на добычу.

Кэлен даже не догадывалась, что случилось с Самантой. Возможно, девушку переполняет страх. Мать-Исповедница уже сталкивалась с подобным в бою. Человек мог так испугаться, что мозг отказывался думать, и он просто сдавался, оставаясь на месте и ожидая своей смерти. Иногда гибель более милосердна, чем предлагаемая жизнью судьба.

Сначала Кэлен хотела обхватить тонкую талию Саманты и побежать вместе с девушкой по ущелью, таща ту на себе, но, подумав об этом, поняла, что тогда не сможет оторваться от Шан-так, даже будь юная колдунья маленькой и тощей.

Мать-Исповедница понимала, что это погубит их. Перед ней встал выбор: бороться или бежать.

И она покрепче сжала меч, ведь оставить Саманту и побежать — значит, отдать ее дикарям на съедение.

Магия древнего оружия отчаянно призывала ринуться в бой, Кэлен знала, что сражение с Шан-так в одиночку — даже с Мечом Истины — принесет ей смерть.

Времени не оставалось. Сейчас или никогда. Бежать или сражаться.

Единственное, что имело смысл — бежать.

Если бежать, то прямо сейчас. Они должны бежать или приготовиться умереть.

— Саманта, нет времени.

— Бегите.

На сей раз голос девушки звучал столь холодно, что Кэлен пробил озноб.

Выпрямившись, она бросила взгляд на неподвижную юную колдунью, на прижатые к вискам пальцы, склонившуюся голову, закрытые глаза.

Оглянувшись, Кэлен увидела черные глазницы, когтистые руки и раскрытые рты. Шан-так со всех ног поднимались по узкому проходу.

Выбора не было. Если Кэлен останется, они обе умрут, и она уже никому не поможет, если сама погибнет, пытаясь спасти одного человека.

Смотря на ситуацию с этой точки зрения, выбор казался очевидным.

Убиваемая горем от принятого решения, Кэлен помчалась вверх по ущелью, словно от этого зависит ее жизнь — хотя так оно и есть.

До людей оставалось рукой подать, но, оглянувшись, она увидела, что Шан-так ближе. Саманта застыла прямо посреди ущелья на валуне, который огибался ручьем.

Когда Кэлен полезла на холм, несясь так быстро, как только могла, земля внезапно затряслась, и Мать-Исповедница свалилась лицом в ручей.

Поднявшись и выплюнув воду, она огляделась, и тогда ее вновь свалил сильнейший толчок. Он был столь мощным, что, казалось, остановил ее сердце.

Кэлен села в полном замешательстве и в этот момент увидела, как воздух освещенного луной ущелья наполнился летящими камнями. Она удивленно моргнула. Это было нелепо. Большие неровные куски гранита кружили в воздухе, огромные обломки отваливались от стен ущелья и скользили вниз с нарастающей скоростью. Падая, они волкли за собой раскрошенные куски камня и поднимали шлейф дыма, возникающего из-за трения от столь огромного веса.

По обе стороны узкого прохода взрывы расширяли скалу, раскидывая громадные булыжники. В появлявшихся дырах Кэлен видела остатки вспышек, загоравшихся глубоко в скале и взрывающих ее на куски. Вокруг гремело и гудело. Вниз по ущелью устремилось еще больше вспышек, взрывающихся друг за другом. Десятки ударов заставляли сердце замирать и вдребезги разбивали гору. Вспышки разрывались на отвесных скалах, и с них слетали целые куски.

Саманта неподвижно стояла в центре хаоса.

Ниже по ущелью громоподобные взрывы, сотрясающие землю, опрокидывали Шан-так.

Стены дрожали от новых взрывов, валуны мчались по ущелью, сокрушая монстров. В лунном свете Кэлен увидела, как падают каменные шпильи, складываясь у подножия. Бесчисленные тонны камней обрушивались с вершин на Шан-так, пойманных в ловушку.

Сквозь оглушающие, отзывающиеся эхом взрывы и необычный звук колки гранита, Кэлен слышала кричащих мужчин и женщин. Шан-так не могли противостоять силе, с

яростью разрывающей скалу. Им некуда и уже поздно бежать.

Прищурившись, Мать-Исповедница смотрела на серию крушащихся скальные стены взрывов. Вспышки, словно появляясь внутри камней, разрывались в быстрой последовательности, одна за другой, создавая эффект волны.

Нет никаких сомнений, что все происходящее — дело рук одного человека. Это очевидно для Кэлен. Места и очередность взрывов таковы, что стены должны обрушиться по обе стороны ущелья. Каждый бьющий по камням заряд является частью упорядоченной последовательности взрывов, которые должны обрушить скалы. Благодаря этим невероятным взрывам стены должны были упасть.

Кэлен еще не видела более изящного тотального уничтожения.

Она смотрела на падающие стены, вздымающиеся облака пыли и несущиеся все дальше и дальше мимо деревьев обломки, напоминающие гибельную лавину.

Казалось, мир разрывался от быстрых, идущих друг за другом громopodobных взрывов. Гул эхом отражался от гор. Камни всевозможных размеров летали по воздуху, обваливая стены ущелья, вспышки взрывов изливались каскадом и отскакивали от уже обрушенных кусков.

Происходящее вокруг Саманты напоминало мир, который собирался разлететься на части. Рухнув, огромный валун закрыл проход и поднял столп пыли, словно дым окутавший ущелье. Ударная волна от взрывов и упавшего камня почти сбила Кэлен с ног.

На мгновение она подумала, что разъяренный Сулакан начал конец света из-за того, что они почти ускользнули от Шан-так.

Еще больше выброшенных внутренними взрывами, что светились, как молнии в скале, камней упали с оглушающей силой. От их ударов сотрясалась земля. Все вокруг тряслось

и двигалось, словно началось землетрясение. Но Кэлен видела взрывы и знала, что это не оно. У разрушений есть цель.

Эхо звука крошащегося гранита продолжало рождаться и умирать в ущелье. Еще одна серия растущих взрывов чуть ниже трясла землю с каждым ударом. Каждое сотрясение чувствовалось так, словно било Кэлен по груди.

Облака пыли клубились над обломками, продолжавшимися рушиться в некоторых местах, будто гарантируя, что ни одна часть ущелья не избежит бедствия.

Воспользовавшись коротким мигом затишья, Кэлен вскочила на ноги и помчалась к Саманте. Девушка по-прежнему не двигалась. Ее черные волосы покрывал слой пыли, из-за которой юная колдунья стала серой. Вокруг рушился мир, а она не шевелилась. Шан-так умирали сотнями, если не тысячами, но девушка не двигалась.

Кэлен не сомневалась в разумности происходящего.

Она заметила с десяток выбравшихся из-под обломков Шан-так, покрытых пылью. Монстры увидели Кэлен с Самантой и ринулись на них. Оставалось надеяться, что среди полулюдей нет владеющих оккультной магией, и Меч Истины сможет остановить их.

Именно тогда Кэлен услышала звук раскалывающегося над ними гранита. Подняв глаза, она увидела, как дрожит и трясется утес. Огромные трещины мчались по влажной скале. Упавшие куски камня потащили за собой деревья. Внезапный громopodobный бум заставил Кэлен разинуть рот.

Схватив девушку в охапку, она помчалась вверх по ущелью так быстро, как могла.

За ее спиной от скалы отделилась высокая каменная стена размером с небольшой дворец и упала, разбившись с громовой силой там, где секундой ранее стояла Саманта. Кэлен чуть не потеряла равновесие от дрожи земли, но продолжила путь. Не схвати она девушку, та погибла бы.

Сумевшие выбраться Шан-так теперь похоронены под бесчисленными тоннами обрушившейся скалы.

Кэлен притормозила и обернулась, стараясь отдышаться. Расшатанные глыбы продолжали падать, огромные блоки скользили с все возрастающей скоростью и валились в заполненное щебнем дно.

На уже упавшие камни обрушилось еще несколько кусков скалы. Ущелье на сотни футов заполняли обломки. Насколько хватало глаз, обрушились все склоны.

Мать-Исповедница не знала наверняка, но предполагала, что все Шан-так погибли.

— Добрые духи, девочка, что ты сейчас сделала?

— То, чему меня научил магистр Рал, — ответила Саманта, давась слезами.

Она обхватила Кэлен за шею тонкими руками и зарыдала у нее на плече.

Мать-Исповедница не представляла, о чем говорит Саманта.

— Я так испугалась, — рыдала она, — боялась, что нас съедят. Я не могла этого допустить, должна была что-нибудь сделать. Я так разозлилась, что они съедят нас, надеясь украсть себе душу, и мою маму после того, как мы освободили ее. И что они съедят магистра Рала, и вас, и всех остальных из-за какой-то глупой веры. Я очень разозлилась.

— Значит, ты воспользовалась какой-то магией? — спросила Кэлен, не понимая, что и как сделала девушка.

— Я знала, что и моя мама, и Зедд с Никки пытались использовать обычную магию, и она не навредила Шан-так, поэтому я поняла, что магия против них не работает. Но вы говорили, что, даже если полулюди владеют оккультной силой, они все равно могут истечь кровью. И тогда придумала, как их остановить — убить без магии. Я думала лишь, как сделать то, чему меня научил магистр Рал.

Кэлен прижала к плечу темноволосую юную колдунью.
— Все хорошо, Саманта. Ты помогла нам. Ричард будет горд, когда я скажу, что ты нас спасла.

Мать-Исповедница даже вообразить не могла, что Ричард научил Саманту обваливать скалы.

Некоторое время Кэлен внимательно оглядывалась в лунном свете.

Погоня закончилась.

Глава 28

Когда Кэлен добралась до солдат, их уже с нетерпением ожидал командующий Фистер.

— Что вообще произошло? — выпалил он, выглядя одновременно сердитым и напуганным.

— Скалы обрушились, — ответила Мать-Исповедница.

Он скорчил гримасу и намеревался что-нибудь сказать, но передумал.

Вряд ли солдаты, только что ставшие свидетелями невероятного могущества, видели подобное раньше.

— Ричард в порядке? — спросила Кэлен у командующего.

Фистер кивнул.

— Его состояние не изменилось.

Все еще крепко сжимающая руку Кэлен и рыдающая Саманта, казалось, испугана совершенным не меньше. Она только что с помощью магии убила по меньшей мере тысячи живых существ. Пусть и полулюдей.

Кэлен подумала, что состояние колдуньи могло быть результатом эмоционального истощения от перенесенного испытания и ужаса, который вынудил девушку совершить подобное. У Кэлен после особенно жестоких и утомительных сражений иногда возникало желание просто сесть и зарыдать.

Но она — исповедница, и мать с раннего детства учила, что она не может позволить зависящим от нее людям увидеть слабость. Заметив в лидере слабинку, они теряли веру и в него, и в самих себя.

— Мне сказали, — изрек командующий, — что Саманта просто встала посреди ручья и...

— Не сейчас, Джейк, — жестом прервала Кэлен. — Нужно выдвигаться. Не думаю, что Шан-так выжили после такого, но, если я ошибаюсь, нельзя позволить настичь нас,

пока мы торчим здесь и празднуем победу. Если полулюди спаслись, нужно убраться подальше.

Фистер указал на высокие стены в ущелье.

— Да и стоять под недавно обрушившимися и, возможно, еще неустойчивыми из-за сотрясения скалами — не лучшая идея. Не хотелось бы повторить участь Шан-так.

Кивнув, Кэлен взволнованно оглядела ущелье. Место, где скалы погребли полулюдей, совсем близко. Столь бурное происшествие могло легко ослабить каменные стены.

Командующий поднял голову.

— Думаете, кому-нибудь удалось спастись? Я о том, что они ведь владеют оккультным колдовством.

Мать-Исповедница не раздумывала над ответом долго, произнеся:

— Нельзя знать точно, хотя сложно представить, что они выжили под обрушенной скалой. Думаю, монстры все-таки погибли под сотнями футов каменных обломков. Неважно, какой магией ты обладаешь, если падает валун размером с дом. Уверена, они мертвы.

— Скорее всего. — Казалось, Фистер еще колеблется. — Но ведь между камнями мог образоваться спасительный карман? И, если некоторые выжили, они выберутся оттуда и воскресят мертвых. Даже если один из обладающих такими способностями жив, он может пробудить армию мертвецов и отправиться за нами.

— Сомневаюсь, что после случившегося из-под завала выберется хотя бы один Шан-так, умеющий воскрешать. Даже, если монстры спаслись в кармане, они по-прежнему завалены сотнями футов камней. И я не представляю, что они когда-нибудь выкопаются. — Кэлен глубоко вздохнула. — И тем не менее, нам стоит убраться подальше и от похороненных под камнями Шан-так, и от этих высоченных стен. Не хочется находиться рядом с монстрами, пусть сей-

час и погребенными, и спать возле кладбища. Давайте продолжим путь, но уже спокойно. Мы слишком устали.

— Это солдаты Первой Когорты, Мать-Исповедница. Они могут нести вас на плечах и идти с удвоенной скоростью всю ночь.

Кэлен кивнула.

— Знаю, но, думаю, можно позволить им передохнуть, ведь солдаты не всегда трезво оценивают свои силы. — Она приподняла бровь. — Разве перед ночной вылазкой за вражескими ушами вы не отдыхали?

Командующий коротко усмехнулся.

— Давайте продвинемся чуть дальше в горы, — сказала Кэлен, — и пусть люди хоть немного поспят до утра.

Фистер приложил кулак к сердцу в знак благодарности.

— Где Ричард? — спросила Мать-Исповедница.

Командующий указал большим пальцем вверх по ущелью.

— За ним приглядывает Никки, а Зедд с Ирэнной отправились разведать путь.

Кэлен обрадовалась его словам. Никки — единственный человек, которому она доверяет присматривать за Ричардом.

Саманта не шевелилась и, казалось, не хотела отпускать Мать-Исповедницу. А может, пыталась скрыть стекающие по пыльному лицу слезы.

— Ты в порядке? — прошептала Кэлен.

Девушка кивнула.

— Просто устала. Очень устала.

Кэлен ее прекрасно понимала.

Она повела юную колдунью вверх по ущелью мимо солдат, пока, наконец, не добралась до лошади. За это время Саманта повисла на руках Матери-Исповедницы, практически заснув. Та тоже смертельно устала, но продолжала под-

держивать пусть и худенькую, но тяжелую девушку. Кэлен поняла, что ей это нравится.

— Что вообще произошло? — спросила выглядевшая нетерпеливо Никки.

— Чем ты так недовольна? — с хмурым взглядом ответила вопросом на вопрос Кэлен. Колдунья выглядела так, словно сбежала от дракона. — Это погубило Шан-так, а не нас.

Никки бросила подозрительный взгляд на Саманту, уснувшую на руках Матери-Исповедницы.

— Она постаралась?

Кэлен кивнула, и Никки вновь оценивающе взглянула на девушку.

— Как?

— Говорит, Ричард научил.

Колдунья через плечо бросила взгляд на Ричарда, находившегося без сознания.

— Ну разумеется.

Мать-Исповедница заметила бегущую к ним Ирэну.

— Послушай, не стоит пугать этим ее мать. Поговорим позже. Думаю, нужно убраться отсюда — на всякий случай — и немного отдохнуть. Тебе, Зедду и Саманте необходимо восстановить силы. Хорошо?

Никки вздохнула, когда Ирэна еще издали начала выкрикивать имя дочери.

— Хорошо, — ответила Госпожа Смерть. — Давайте выдвигаться. Я хочу найти безопасное место, чтобы мы с Зеддом вернули Ричарда.

— Вряд ли это случится скоро, — произнесла Кэлен. — И вам могла бы помочь Ирэна.

Никки скрестила на груди руки.

— Мы с Зеддом справимся и вернем его, клянусь.

Кэлен кивнула.

— Спасибо.

Матери-Исповеднице стало любопытно, почему колдунья отказалась от помощи Ирэны. Возможно, Никки просто не хотела рисковать Ричардом, позволяя незнакомым людям касаться его силой.

Приблизившись, та потрясла перед Кэлен пальцем.

— Но, вернув твоего мужа, я попытаю, чему он научил эту девчонку.

Кэлен улыбнулась.

— Конечно.

Глава 29

После нескольких часов пути показался конец ущелья, где небольшой водопад давал начало ручью. Людям еще предстояло преодолеть крутой подъем и выбраться из ущелья. И хотя это не так сложно, как карабкаться по отвесным стенам, Кэлен не очень-то любила подниматься в темноте по неизвестной местности. Но воспользоваться факелами или фонарями нельзя — это позволит любому заметить отряд за многие мили. Пока хватало и луны.

Командующий Фистер стремился на возвышенность, поскольку та давала выгодную позицию для обороны. Похожим способом они использовали ущелье, заманив Шан-так в ловушку. Ту же самую тактику можно применить и сейчас.

Считая, что Шан-так погибли, Кэлен вложила Меч Истины в ножны Ричарда, тем самым пытаясь усмирить и бушующий гнев. Больше не ощущая опьяняющую ярость клинка, она всерьез задумалась о совете командующего по поводу оборонительной позиции. Ведь она не может знать, что погибли действительно все полулюди. А если под обвалом на самом деле есть карман, где некоторые из них выжили? А если спасся хотя бы один монстр, владеющий оккультными силами, который выберется и настигнет людей?

А если лишь из-за ее нежелания подниматься в темноте на склон этот оставшийся Шан-так убьет Зедда или Никки? Или Ричарда.

Или любого другого, если уж на то пошло. Каждая жизнь драгоценна, и именно за это они сражались, поэтому нельзя допустить, чтобы ее люди погибли. Кэлен хотелось видеть их живущих в мире, а не занимающихся тем, в чем они столь хороши.

Самый худший кошмар — внезапно проснуться и попытаться в темноте выбраться из ущелья, спасаясь от крово-

жадных, хватающих за лодыжки и тянущих к себе Шан-так — вынудил ее сделать то, что требовалось. Они должны покинуть ущелье, а уже потом разбить лагерь до конца ночи.

Теперь, больше не сжимая меч, Кэлен почувствовала истощение, хотя больше ее беспокоили Никки с Зеддом, которым обязательно нужно поесть и выспаться. Тогда они воспользуются полностью восстановившимся даром, чтобы вернуть Ричарда.

Когда Кэлен согласилась с советом командующего поднажать и совершить трудный подъем, чтобы найти более защищенное место для лагеря, тот послал несколько человек разведать путь.

Осматривая жесткую и липкую от крови убитых Шан-так одежду, Мать-Исповедница подумала, что даже не представляет, сколько монстров сразила. Вся битва слилась в единое пятно неустанной борьбы с вкраплениями сумасшедших картин особенно отчаянных, жестоких моментов.

Жесткие и спутанные волосы тоже покрывала кровь. Кэлен с воодушевлением воспринимала отсутствие зеркал, но по взглядам окружающих представляла, как выглядит.

Во время войны некоторые мужчины, которых она вела в сражение, называли Мать-Исповедницу своей королевой-воином. И хотя фактически титул уступал ее настоящему, солдаты подразумевали другое — они оказывали честь. И Кэлен понимала и принимала титул в правильном смысле.

Звания значили для нее больше, чем для Ричарда, возможно, потому что она родилась исповедницей, и титул являлся частью ее самой. Носимую в себе силу нельзя убрать, лишив звания. Но с этим справилось прикосновение смерти Лесной девы.

Всю жизнь люди избегали и боялись Кэлен из-за ее силы. Страх выделял ее, удерживал от столь многих простых радостей жизни, которыми наслаждались остальные, даже не задумываясь о таких простых вещах, как доброжелатель-

ная улыбка и мимолетный кивок. Так получалось не из-за того, что она хотела жизни одиночки — Кэлен жаждала иного, — а из-за предпочитавших держаться подальше от исповедниц людей.

Многие боялись исповедниц, а в некоторых страх перерос в ненависть.

Никто не улыбнется и не кивнет исповеднице по пути, как обычному человеку. И даже уважавшие исповедниц боялись их. Кэлен всегда видела напряжение в лицах, смотревших на нее, и слышала дрожь в голосах большинства говоривших с ней. Часто замечала дрожащие руки, стоило ей к кому-нибудь обратиться. Она всегда старалась искусно скрыть, что видит беспокойство ради их успокоения. Это лучшее, что она могла сделать. Люди боялись того, чего боялись.

Большинство из находившихся рядом с ней некоторое время вскоре привыкали к ней, понимая, что исповедница не собирается внезапно потерять контроль и обрушить на них силу. Иногда они даже почти забывали о ее власти. Почти.

Врожденная сила привлекала и тех, кто жаждал ее уничтожить. Поэтому каждую исповедницу должен защищать волшебник, но и те, и другие давно мертвы, включая Джиллера, некогда предназначенного для Кэлен. Ненавистникам способности исповедниц раскрывать правду в конце концов удалось убить их. Всех, кроме нее.

Теперь Кэлен замужем за своим волшебником, Ричардом, которого, что более важно, она любила.

В некотором смысле, исповедница — титул с рождения, — а позже и Мать-Исповедница — звание, данное ей сестрами по ордену, служил броней, в которую облачалась Кэлен для борьбы за правду. В каком-то смысле она и была королевой-воином. Другие исповедницы хотели, чтобы она повела их в битву за истину. Кэлен — та самая. Рожденная

простой исповедницей, она стала и навсегда останется Матерью-Исповедницей, последней этого рода.

Первым не избегающим ее из-за происхождения человеком стал Ричард. Конечно, вначале он не знал, что Кэлен исповедница, и не понимал значения этого слова. Но все узнав, он сразу дал понять, что желание находиться рядом с ней было бы в любом случае. Ничто не могло помешать.

Ричард — исключительная личность. Он — тот самый. Единственный для нее. Во многих отношениях Ричард уникален. Он — эпицентр всего.

Они чувствовали непреодолимую тягу друг к другу с первой встречи в тот роковой день в лесах Хартленда.

В пророчествах Ричарда называли камешком в пруду, рябь от которого коснулась всех. И она столь сильна, что прошла сквозь само время.

Иногда от мыслей обо всех взаимосвязанных вещах шла кругом голова, поэтому Кэлен просто любила его и старалась не думать о пророчествах.

Но Ричард думал всегда, порой даже не осознавая того. Кэлен замечала это в его серых глазах, когда он спокойно наблюдал за закатом солнца. И даже когда смотрел на нее, Кэлен понимала, что в уголках его сознания закручивались вселенские расчеты.

Ричард и все остальные стали частью ее жизни, они отнеслись к Кэлен иначе, приняли ее. Теперь и она получала улыбки и искренние кивки. Особенно от солдат, с которыми сражалась бок о бок. Они поняли, что Кэлен не просто исповедница, а нечто большее.

Благодаря Ричарду. Он изменил все.

Пока отряд дожидался разведчиков, Кэлен присоединилась к нескольким солдатам, встав под нежные струи водопада, чтобы смыть кровь с волос и одежды. Они поделили кусок мыла. После напряженной битвы Кэлен наконец-то почувствовала себя хорошо, забыв о ноющих мышцах. Ко-

нечно, это не горячая ванна, но даже подобное в Темных землях можно назвать великой роскошью, которую нужно ценить.

Когда с длинных волос Кэлен потекла чистая вода, один из мужчин признался, что впечатлен количеством смытой крови. Они словно считали ее окровавленные волосы неким знаком отличия и, казалось, с удовольствием увидели в ней ту же преданность, какая присуща им самим. Поняли, что она готова сделать все, о чем просила их, и выполняла задачу столь же трепетно, как и требовалось от них.

Кэлен понимала их чувства, но хотела поскорее смыть кровь.

А еще дожидаться, когда очнется Ричард и подарит ей поцелуй. Кэлен надеялась выглядеть получше для первого после возвращения в царство жизни поцелуя.

Глава 30

Найденный разведчиками путь оказался легче, чем они ожидали. Лошадь преодолевала крутые склоны без особого труда, поэтому они решили оставить Ричарда на животном, чтобы быстрее добраться до вершины.

Хотя подъем и оказался коротким, ноги Кэлен сводило судорогой из-за долгого карабканья по ущелью — почти все время бегом. Не говоря уж о казавшейся бесконечной битве. Матери-Исповеднице пришлось собрать последние остатки сил, чтобы оставить за спиной короткий, но более крутой подъем на возвышенность.

От размахивания мечом руки стали словно чугунными, и Кэлен понимала — ближайшие несколько дней все будет ужасно болеть, но решила, что пусть уж мышцы ноют, ведь это означает жизнь, а не смерть. Она старалась не думать, сколько раз оказывалась на краю гибели, и о грозящем им с Ричардом конце.

Недалеко от вершины, в ложбине между гор, местность начала выравниваться. Маленькое озеро, куда впадали горные речки, питало водопад и текущий в ущелье ручей. Один из солдат разведал обстановку, пройдя по поросшей тростником болотистой земле, а затем через лес на дальнем берегу, пока двое других осматривали остальные стороны. Выбежав из чащи, первый разведчик подал сигнал: три искры, высеченные из кремня. Увидев вспышки, отряд спешно обошел залитое лунным светом озерцо и двинулся сквозь тростник к лесу.

Сохраняя между собой и разведчиком небольшое расстояние и преодолев мягкий ковер сосновых иголок под возвышающимися деревьями, они остановились на краю обрыва. В лунном свете ущелье напоминало черную змею, тянущуюся в обе стороны настолько далеко, насколько хватало взгляда. Сотворив мерцающее пламя, Никки отправила

его вниз, в глубокую расщелину, которая оказалась гораздо глубже, чем ожидала Кэлен. Увидев, насколько далеко дно, люди отступили от края. Здесь спуститься не получится — слишком круто и глубоко.

Осмотрев местность, Кэлен поняла, что преодолеть пропасть не получится.

— Видимо, нужно выбирать, куда идти: влево или вправо, — произнес Зедд.

Кэлен взглянула на лес на противоположной стороне пропасти.

— Небогатый выбор. Мы зажаты между ущельем и этой расселиной. Будь у нас возможность перебраться на другую сторону, мы бы оказались в безопасном для отдыха, который нам столь нужен, месте.

— Я оставил крылья дома, — проворчал Зедд.

Воодушевленная, что к старику возвращается озорной нрав, Кэлен обернулась, когда услышала доносившийся из леса шум. Она узнала приближающихся солдат, которых похлопывали по спине остальные воины.

Это был сержант Ремкин с людьми, которых он взял для перекрытия пути отступления Шан-так.

— Ремкин! Как вы сюда добрались? — спросил командующий Фистер. — Я боялся, мы вас потеряли. Как удалось избежать падающих камней?

— Захлопнуть ловушку оказалось не так-то просто, — отдышавшись, ответил тот.

— О чем ты? — спросила Кэлен.

— Мы ждали, пока Шан-так войдут в ущелье, чтобы перекрыть им путь. Но монстры все продолжали прибывать, и мы уже начинали переживать, вдруг их окажется так много, что не все поместятся в ущелье, и мы не сможем захлопнуть ловушку. Мы понимали, что это разрушит план. Но тогда увидели огонь волшебника, который серьезно замедлил их

продвижение, хотя и не остановил полностью. Монстры не прекращали выходить из леса.

— Они все поместились в ущелье? — спросила Кэлен.

Сержант кивнул.

— Увидев огонь волшебника и почувствовав дрожь земли, мы поняли, что нужно отстать от колонны Шан-так, если те решат вернуться. Убедившись, что они все попали в ущелье, мы немного подождали, желая в последний раз перестраховаться, чтобы нас со спины не атаковали случайно вышедшие из леса монстры, и, тем самым, сами не угодили в ловушку. И когда стало понятно, что все Шан-так покинули чащу, пришло время захлопнуть западню. Мы видели, как они полные решимости неслись за вами, несмотря на огонь и молнии. Именно тогда мы спустились по склону, чтобы перекрыть им путь к отступлению. А потом... Некоторые Шан-так вернулись. И улыбались. — Ремкин взглянул на каждого, убеждаясь, что его понимают. — Улыбались! И затем начали что-то делать с людьми.

— Что делать? О чем ты? — спросил Фистер.

Сержант потер плечо, снова вглядываясь вдаль.

— Не знаю. Это кажется сумасшествием. — Он оглянулся. — Я видел, как человек просто... Кажется... не знаю...

— Растаял, — подсказала Кэлен.

Солдат удивленно поднял брови.

— Да, точно. Кожа начала плавиться сразу же у нескольких людей. Кости сломались, и упали кучей хлама.

— Значит, вы встретили нескольких улыбающихся Шан-так? — спросила Кэлен.

— Я точно видел двоих. Возможно, были еще, но видел я только двоих. И их было достаточно. Я понял — попытка удержать выход будет стоить нам жизней, и тогда решил, лучшее, что можно сделать — прийти сюда и рассказать о

способностях, которыми они владеют. Помочь сражаться, чтобы сбежать.

— Жаль, что виденный нами оказался не единственным, — произнесла Кэлен. — Ты поступил правильно. Выстоять против таких противников невозможно.

— Но вы смогли, — напомнил командующий Фистер. — Мы видели, как вы убили его.

Кэлен отмахнулась.

— У меня был меч Ричарда, а у сержанта с его людьми — нет. Они поступили правильно. Полагаю, владеющих такими способностями Шан-так оставили прикрывать тылы.

Ремкин кивнул.

— Я подумал о том же, потому что, когда мы отступили после потери нескольких людей, эти улыбающиеся Шан-так не бросились за нами, словно должны защищать тылы.

— Но как вы их обошли и догнали нас? — не могла понять Кэлен.

— Было нелегко, — признался сержант. — Но мы — горцы. Мы выросли здесь и привыкли путешествовать в горах, поэтому залезли на высокие склоны, где скрылись от глаз монстров с оккультными способностями. Мы знали, что горные хребты часто идут параллельно ущельям, и по более высоким можно проложить неплохие маршруты. И тогда мы нашли хребет, по которому быстро преодолели большое расстояние. — Он указал в пропасть. — Мы двигались по краю и поглядывали на ущелье, чтобы рано или поздно нагнать вас. Но мы наткнулись на эту пропасть, идущую в том же направлении, что и некоторые из хребтов, словно трещины в горах. Похоже, она пронизывает огромную территорию. Мы не стали спускаться, чтобы посмотреть, далеко ли дно, и старались держаться ближе к ущелью. Именно тогда мы заметили вас, карабкающихся вверх.

— Ну, теперь мы знаем, что пропасть простирается далеко в обе стороны, — произнесла Кэлен, пытаясь придумать, как ее обойти. — Значит, вы видели, остались ли в ущелье Шан-так? Кто-нибудь пытался выбраться оттуда, когда вы поднялись на хребет?

— До вершины мы добрались лишь когда прекратились волны огня волшебника и задержались, чтобы посмотреть, не бросятся ли они к выходу, но монстры, завывая, продолжали идти в вашу сторону. Наверное, они чувствовали опасность благодаря этим улыбающимся ублюдкам, которые прикрывали тылы. Мы не видели, чтобы хоть кто-нибудь попробовал выбраться, но слышали взрывы. Ущелье трясло, словно оно взрывалось изнутри. Иногда земля так ходила, что мы не могли устоять на ногах и встать даже на вершине. Вокруг бушевало безумие. Скалы по всему ущелью разлетались, падали в расщелину и погребали под собой Шан-так.

— Думаешь, они все остались там? — спросила Кэлен.

Ремкин пожал плечами.

— Мы были высоко, поэтому сложно точно определить. Но скалы взрывались и рушились по всему ущелью, затронув всю колонну Шан-так, поэтому я уверен, что они оказались в ловушке, когда все началось. Вряд ли после такого обвала кто-нибудь уцелел. А когда все закончилось, завывания прекратились. Мы не слышали даже стонов или криков выживших и раненных. Мертвая тишина.

Командующий Фистер глубоко вздохнул.

— Хорошие новости.

— И все-таки, — произнесла Кэлен, указывая на темную пропасть, — нам стоит перебраться на другую сторону. Там я почувствую себя лучше.

— Значит, давайте переберемся, — поддержал сержант Ремкин, словно ущелье можно легко перепрыгнуть. К сожа-

лению, пропасть удручающе огромна, и ни один человек ее не перепрыгнет.

— Разве это возможно? — спросила Кэлен.

Ремкин пожал плечами.

— Легко.

Она нахмурилась.

— Легко?

Зедд втиснул костлявое плечо между ними.

— Ничто и никогда не дается легко.

Сержант Ремкин вновь пожал плечами.

— Конечно. — Он показал на растущий вдоль края пропасти лес. — Завалим дерево и пройдем по нему. А когда переберемся, скинем в пропасть. Даже если Шан-так и выжили, они не смогут нас достать.

Кэлен переглянулась с командующим Фистером, думая, чувствует ли он себя столь же глупо, как она.

— Может сработать, — произнес Фистер, пытаясь не выглядеть слишком удивленным. — Хорошая мысль, Ремкин.

— А как же лошадь? — спросил Зедд. — Как вы собираетесь заставить несущее Ричарда животное идти по бревну через пропасть? Лошади вообще не умеют ходить по бревнам. Уже не так легко, верно?

Сержант Ремкин вновь пожал плечами.

— Завалим второе дерево рядом с первым, затем срубим еще одно, разделим на доски и положим их между двумя стволами, чтобы сделать своего рода дорогу. Закроем лошади глаза и переведем ее. — Он снова пожал плечами. — Легко. После всего случившегося — это пустяк. У нас достаточно мужчин, есть несколько веревок. Соорудим мост и положим его через ущелье. У Шан-так ведь есть только простые ножи, поэтому они вряд ли завалят дерево и переберутся тем же путем. Им придется обходить пропасть, и, судя по всему, путешествие выйдет долгим.

Кэлен вновь обменялась с командующим Фистером взглядами.

— Если они не умеют летать, — добавил сержант с улыбкой.

— Все равно нелегко, — вставил Зедд. — Работы намного больше, чем кажется. — Он сложил руки. — Но немного волшебства ускорит задачу.

Ремкин склонил голову.

— Все так, господин волшебник.

— Думаю, ты справишься, — сказал командующий. — Почему бы тебе не собрать нужных людей и не закончить работу максимально быстро. Зедд поможет, а мы пока разобьем лагерь в безопасном месте. Уже глубокая ночь, и нужно отдохнуть до утра.

Сержант приложил кулак к сердцу.

— Тотчас, командир.

Когда он поспешил прочь, чтобы собрать людей, Зедд приблизился.

— Я радовался бы плану сержанта много больше, не выгляди он столь юным.

Мать-Исповедница вновь забеспокоилась, когда положила руку на спину мужа.

— Скоро мы ему поможем, — произнесла Никки.

Кэлен кивнула. Она уже бывала в том темном месте, где сейчас находился Ричард, и знала, что старания одаренных вернут его.

Зедд опустил руку ей на плечо.

— Никки права, Кэлен. Мы вернем его. Обещаю.

Мать-Исповедница заставила себя улыбнуться.

— Волшебники всегда выполняют обещания.

Старик серьезно кивнул.

— Совершенно верно, мы такие.

Глава 31

Кэлен нашла укромное место с краю лагеря, прямо у небольшого каменного выступа около леса. Скала защищала ее от случайного ночного ветра, а на небе светила луна, поэтому хотя бы о сооружении укрытия от дождя беспокоиться не стоило. Настала столь редкая передышка от непогоды, когда нет нужды строить навесы, и отряд наконец-то мог предаться короткому драгоценному сну. К тому же, была глубокая ночь

Быстро расправившись с едой, многие солдаты уже заснули, а часовые заступили в дозор, хотя Кэлен и так чувствовала себя непривычно безопасно в том месте, где они остановились лагерем. Преодолев ущелье, они отправили мост в темную пропасть. Благодаря столь внушительному препятствию между людьми и теми Шан-так, которые могли уцелеть, Мать-Исповедница чувствовала себя гораздо спокойнее.

Она лежала прямо на краю обрыва у того места, где обрушившиеся каменные стены ущелья чуть не погребли ее под собой. О кровавой расправе над монстрами она знала гораздо лучше остальных.

Кэлен с трудом представляла, что под рухнувшими скалами есть выжившие. Но даже если так, из-под груды камней они не выберутся. Монстры похоронены под половиной горы, и любой еще живой Шан-так умрет медленной смертью от голода. Наверняка и щебень перекрыл ручей, из-за чего вода поднимется и утопит всех оказавшихся в ловушке.

Несомненно, император Сулакан с Ханнисом Арком в итоге отправят за душами Ричарда и Кэлен еще полулюдей. И возможно, это сулит куда большие неприятности, чем любая из прошлых.

Чувствовавшая себя в лагере защищенной Мать-Исповедница не стала настаивать, когда командующий запретил ей дежурить. Фистер заявил, что она сражается за десятерых, поэтому должна немного поспать, чтобы в следующий раз, если он случится, встретить врага отдохнувшей. И добавил, что она, в отличие от лежащего без сознания Ричарда, чересчур важна в битве, поэтому должна хорошо отдохнуть.

Из вежливости она немного поспорила и, уходя, поймала улыбку Фистера. Командующий прекрасно понимал, что ее возражения показные.

Говоря по правде, она до смерти устала и вряд ли выдержала бы дежурство, заснув даже стоя.

И еще Кэлен жутко проголодалась. Начавшийся в лагере и продолжавшийся в ущелье бой отнял у нее последние силы, поэтому перед сном ей нужно было поесть. Для полноценной подготовки было уже поздно, так что каждый довольствовался собственными запасами. Зедд что-то жевал, наслаждаясь привалом и безопасностью, и казался полностью довольным провизией.

Мост построили на удивление быстро. Мужчины махали сильными руками, рубя и валя деревья в мгновение ока, и уложили два основных ствола через пропасть плотно друг к другу. Зедд помогал. По крайней мере, сказал, что помогал. Кэлен считала, что солдаты знали свое дело.

Пока часть воинов отправилась разведать путь, другие зачищали топорами сучки, встречающиеся на стволах. Еще два дерева срубили у края пропасти и напилили из них доски, которые послужили дорогой для лошади. Она оказалась удобнее и для людей, поэтому отряд быстро перешел по доскам, а не пытался устоять на бревнах в темноте, чтобы не свалиться в пропасть.

Лошадь отказывалась ступать на мост, поэтому ей завязали глаза, а Зедд напустил волшебные успокаивающие ча-

ры и повел животное, бормоча на ухо ободряющие слова. Переход прошел быстро и без осложнений.

Впервые за долгое время Кэлен почувствовала себя в безопасности.

Ричарда аккуратно уложили, и Мать-Исповедница собралась уже лечь рядом, но Зедд с Никки решили вздремнуть по обе стороны от него, пока не наберутся сил для его возвращения. И Кэлен не намеревалась мешать им делать все необходимое.

В лунном свете она любовалась Ричардом издалека, а Зедд сидел около внука, жуя кусок колбасы. Никки уже крепко спала вблизи от Ричарда, положив руку ему на грудь и успокоенная его медленным дыханием, которое означало, что он еще жив.

Недалеко от них около матери сном мертвеца спала Саманта. Сама же подтянувшая и обнявшая колени Ирэна смотрела на лагерь, иногда принимаясь посасывать кусочки сушеной булки. Было уже поздно, поэтому Кэлен не успела рассказать колдунье об удивительных вещах, которые сделала ее дочь. А Ирэна же казалась странно безразличной. Возможно, она боялась знать правду. Некоторые не любят перемены и хотят, чтобы дети вечно оставались детьми.

Кэлен думала, что именно поэтому Саманту толком не обучали колдовству. Ричард рассказывал, что девушка знала о своих способностях меньше, чем нормальная колдунья.

Некоторые — например, Ричарда — никогда не учили владеть даром. Хотя ему не рассказывали о способностях, чтобы защитить и спрятать от желавших его смерти. А Кэлен, наоборот, наставляли, обучали и тренировали во всем, что касается ее власти, с ранних лет для того, чтобы она могла постоять за себя. Парадокс, но два противоположных решения оказались правильными. Зедд руководствовался своими причинами скрывать и защищать Ричарда от знаний

о его способностях, а мать Кэлен — своими, настаивая на строгом образовании.

Казалось, Саманта столь же мало знает о задаче своего народа, одаренных деревушки Стройза, расположенной в глуши. Возможно, за тысячелетия селяне позабыли о миссии и предназначении барьера.

Очнувшись, Ричард захочет выяснить, знает ли Ирэна о таком, что может им помочь. Тысячелетиями скрытое за барьером зло теперь вновь свободно, и они знали невероятно мало о том, как остановить его, пока не стало слишком поздно.

Кэлен оглядела лагерь: устроившись, люди затихли. Она была так рада видеть всех в целости и безопасности, что хотелось плакать от счастья. Но сдержалась.

Вместо этого она развернула замасленную ткань с вялым мясом, куском твердой колбасы и соленой рыбой. Кэлен жадно глотнула воды из бурдюка, запивая первый кусок рыбы. Ей не особо нравилось такое мясо или соленая рыба, но сейчас и это казалось пиром, которым она наслаждалась. Аппетитную копченую колбасу она оставила на потом.

И тут ей послышалось мягкое бормотание, мурлыканье. Подняв голову, она увидела глаза присевшего на лапы существа прямо на том камне, к которому прислонилась. Оно молча уставилось на Кэлен.

Глава 32

Кэлен замерла, остановив руку с куском вяленого мяса на полпути ко рту.

Зверь был как минимум в два-три раза крупнее обычной кошки, с такими же миндалевидными глазами. В лунном свете она увидела, что коричневую спину существа покрывала пятнистая шерсть, темнеющая у задних лап и плеч. Он был толще обычного кота, мускулистыми плечами напоминающая росомаху или барсука, но не имел ни длинного носа, ни коротких ног, как у этих животных. Голова с тяжелым лбом придавала вид, скорее, пумы. Как и короткая шерсть.

Мать-Исповедница никогда не видела никого похожего.

Первоначальная тревога понемногу оставила ее, поскольку зверь просто сидел, не проявляя признаков агрессии. Однако пальцами левой руки Кэлен прикоснулась к рукояти кинжала на поясе, убеждаясь, что оружие можно быстро и легко достать.

Зверь пошевелил оканчивающимися кисточками шерсти длинными острыми ушами, уловив легкое движение, когда она проверяла ножны. Усы существа походили на кошачьи, но лапы были намного толще, чем у любой виденной Кэлен кошки. И даже непропорционально мощны. У многих животных в период взросления несоразмерно развиты конечности, и Мать-Исповедница подумала, что зверь, возможно, еще довольно юн. Хотя и не могла знать точно.

Существо посмотрело на нее большими зелеными глазами, а потом опустило взгляд на еду в руке. Глаза под массивным лбом были с вертикальным кошачьим зрачком в окружении радужки. На выразительной морде были написаны способность мыслить и уверенность в собственных силах, что отражалось в заинтересованной, но расслабленной позе. Уши зверь повернул к Кэлен, видимо, находя ее интересной и достойной внимания.

— У тебя такие же зеленые глаза, как у меня, — мягко произнесла она.

Существо громко замурлыкало, зажмурившись на секунду. Затем вновь посмотрело на нее, осторожно привстав, подалось вперед, пытаясь обнюхать вяленое мясо в ее руке и оценивая расстояние — сумеет ли спрыгнуть.

Кэлен показала кусочек.

— Хочешь?

Животное посмотрело так, словно уловило суть вопроса. Стало понятно, что оно хочет есть, но осторожничает.

Чтобы не напугать существо, Кэлен осталась на месте и медленно вытянула руку, предлагая кусочек мяса.

Зверь подался вперед, перенес вес на мощные передние лапы, и подергивал носом, пока обнюхивал руку. Мать-Исповедница видела перекатывающиеся на его плечах под гладкой шерстью мышцы. Удовлетворившись запахом мяса, он осторожно взял кусок из ее пальцев, и Кэлен заметила, что в широкой пасти полно длинных, острых, словно иглы, и довольно опасных зубов.

Не спуская с нее глаз, он оттащил добычу и, сгорбившись, стал есть, совсем как кошка.

Кэлен впилась зубами в мясо и оторвала кусок, параллельно наблюдая за зверем и давая понять, что тоже голодна. Хотя он и обрадовался подачке, но вряд ли голодал. Существо обладало телосложением хищника, и, судя по крепкому виду, вполне удачливого охотника.

Темные пятна со спины сливались в одно по бокам и на шее. При свете луны было трудно определить, черная или темно-коричневая у него шерсть на голове и лапах. По светлым участкам между пятен она предположила, что шерсть, видимо, темно-коричневая. Исключение составляли лишь почти белые кисточки на кончиках ушей.

Доев мясо, зверь посмотрел на Мать-Исповедницу и вновь замурлыкал, намекая, что не собирается уходить.

— Еще голоден? — спросила Кэлен и с улыбкой протянула второй кусок. Он все с той же осторожностью взял мясо и отошел в сторону, чтобы съесть новую подачку.

Пока она запивала съеденный кусок соленой рыбы, зверь наблюдал за ней краем глаза, и тогда Кэлен указала на бурдюк.

— Хочешь пить, малыш?

Существо просто смотрело большими зелеными глазами. Казалось, ему интересно все, что она делает, он оценивал каждый жест, повернув уши в ее сторону.

Набрав немного воды в сложенные ладони, Кэлен протянула их ему. Зверь привстал, приблизился и, вновь опустившись, стал жадно лакать питье шероховатым кошачьим языком. Затем Мать-Исповедница налила еще под бдительным наблюдением зверя. Выпив большую часть второй горсти воды, он, видимо, утолил жажду.

Кэлен предложила третий кусок мяса и, когда существо шагнуло вперед, заметила, что оно хромот на переднюю левую лапу.

На этот раз животное не отошло, оторвав и проглотив половину куска. Расправляясь со второй частью, оно старалось не опираться на переднюю левую лапу. Казалось, зверь стал меньше бояться, и Кэлен, осторожно протянув руку, одним пальцем погладила по-соболиному мягкую шерсть на передней лапе, которую тот держал на весу.

— У тебя что-то не так с ногой, малыш?

Он попятился, но Кэлен медленно и аккуратно потянулась к лапе.

— Можно взглянуть? Я попробую помочь.

Зверь остался на месте, опустив голову и наблюдая за ее рукой, нежно поднимающей лапу. Поглаживая большим пальцем ее внешнюю сторону, она провела между большими мягкими подушечками и нащупала острые шипы колю-

чек, застрявшие между пальцами. Шерсть была мокрой там, где зверь лизал лапу, пытаясь вынуть занозу зубами.

— Тебе полегчает, если позволишь вытащить их. Можно?

Кэлен знала, что существо не понимало ее, но продолжало урчать, и потому решила, что ее мягкий голос действовал успокаивающе.

Зверь не собирался приближаться, поэтому она слегка повернулась, встав на колени, и склонилась над лапой, чтобы лучше рассмотреть. Одной рукой Кэлен осторожно раздвинула пальцы и увидела впившиеся в плоть между ними терновые колючки.

— Они причиняют боль, хотя и не смертельны. Но почему ты не даешь попробовать их вытащить? — проворковала она. — Тебе сразу полегчает.

Животное неподвижно смотрело на нее, но Кэлен прекрасно понимала, насколько близко находится широкая, полная зубов пасть. Не считая мурлыканья, двигался зверь тихо, словно кошка.

Не желая, чтобы зловещие на вид шипы воткнулись в ее собственные пальцы, Кэлен подобрала палку и одной рукой согнула ее пополам, намереваясь использовать в качестве щипцов. Она оперлась на локти, раздвинув пальцы зверя одной рукой, а большим и указательным пальцами другой с помощью палки начала вытаскивать колючку. Ей оказался крепко застрявший маленький шарик с шипами.

Урчание животного превратилось в низкие, булькающие всхлипы, пока она раскачивала колючку, пытаясь ее вытащить и надеясь, что слышит не рычание. Шарик сидел прочно.

Зверь сморщил тяжелый лоб, вытянул вперед уши и попытался вырвать из рук Кэлен лапу.

Та заглянула в зеленые глаза, находившиеся всего в нескольких дюймах от ее собственных.

— Я должна вытащить, ясно? Позволь помочь.

Дернув лапу еще раз, зверь успокоился. Восприняв это за согласие, Кэлен подумала, что он понял, несмотря на хмурый вид, — она пытается помочь. Стараясь извлечь колючку, Мать-Исповедница потянула сильнее и увидела, как следом натянулась зацепившаяся за концы шипов кожа.

У существа вырвался тихий стон боли, но оно не пошевелилось, и тогда Кэлен дернула, наконец-то вытащив колючку. Она ненадолго прижала палец к ранке, смягчая укол боли.

Стараясь отвлечь зверя от боли, Кэлен показала ему колючку.

— Видишь? Я ее вытащила. Все в порядке.

Когда она освободила лапу, зверь опустил голову и понюхал злосчастную колючку, затем вытянул из-под себя передние лапы, припав грудью к камню и встав на задние лапы. Пока он потягивался, Кэлен увидела, что его когти столь же грозные, как и зубы. Наконец закончив, существо повернулось, отправляясь в сторону леса тихой, расслабленной и подпрыгивающей походкой кошки. Мать-Исповедница заметила, что у него очень короткий, словно обрубленный хвост. А еще это самец.

Животное на секунду остановилось, оглянувшись на Кэлен, а затем тихо спрыгнуло с камня и бесшумно скрылось в лесу в мгновение ока.

Укладываясь, Мать-Исповедница улыбнулась, счастливая, что накормила красивого маленького горного кота — или кем бы он ни был — и вытащила колючку.

Поначалу ночь была теплой, но, когда облака рассеялись, стало холодать, и Кэлен постаралась укутаться в небольшое одеяло. Чувствуя себя истощенной, она свернулась калачиком, придерживая одеяло у плеча и пытаясь сохранить тепло, чтобы уснуть.

Кэлен подумала о Ричарде, о всем, что с ним связано. Несмотря на беспокойство, она знала, что Зедд пообещал вернуть его, поэтому чувствовала некую уверенность. Она поняла, что засыпает, увидев перед мысленным взором изображения. И вскоре погрузилась в сон.

Проснулась Кэлен посреди ночи.

Глава 33

Прищурившись, Кэлен посмотрела вверх и поняла, что луна довольно сильно переместилась. До рассвета оставалось несколько часов.

Даже частично погрузившись в сон, она чувствовала тепло с уютом. Было необычно.

Обеспокоенная этим и странностью происходящего, Кэлен заставила себя отбросить сон, чтобы все выяснить. Именно тогда она осознала, что ощущает нечто мягкое и теплое около себя.

Мать-Исповедница поразилась, обнаружив свернувшееся в клубок спиной к ее животу спящее пушистое существо.

Оно лежало спиной к ней, засунув голову под большую лапу, в которой теперь не было колючки.

Кэлен улыбнулась неожиданной заботе, которую проявил ее маленький друг. Он крепко прижимался, и она поняла, что зверь не так уж мал. По правде говоря, он довольно большой, с твердым рельефом мышц под шелковистым мехом.

Мать-Исповедница осторожно положила на короткий и по-соболиному мягкий мех руку. Он был настолько мягкий, что ей захотелось зарыться в него пальцами, но Кэлен побоялась спугнуть зверя, поэтому просто нежно погладила плечо со спиной, а затем положила руку на теплый мех, ощущая, как бок существа вздымается и опускается в такт мерному дыханию.

Лапа сдвинулась, и зверь открыл глаза, чтобы взглянуть на того, кто его гладит. Увидев Кэлен, он медленно опустил веки, слегка изменил позу и вернул лапу на морду.

Услышав громкое мурлыканье и убедившись, что он не пытается отодвинуться от ее руки, Кэлен поняла, что ему нравятся ее прикосновения. Более хрипкое, чем у кошки, мурлыканье — почти рычание — звучало странно.

Но Мать-Исповедница знала, что он не обычный кот.

Именно тогда она заметила в лунном свете аккуратно лежащих бок о бок трех мертвых кроликов на камне. Их явно убили недавно, хотя и не пытались съесть.

Существо сделало подарок.

Кэлен посмотрела на свернувшегося в клубок возле нее зверя.

— Теперь я знаю, как тебя зовут. Охотник, — произнесла она мягко, выделяя слово. — Это имя тебе подходит. — Она погладила за ухом с кисточкой. — Тебе нравится, как звучит — Охотник?

Зверь ответил более громким мурлыканьем, и Кэлен почувствовала животом вибрацию.

Она опустила голову, положив руку на спину маленького Охотника и улавливая его спокойное дыхание и мягкую, ровную дрожь мурлыканья.

Вспомнив, как Ричард убеждал ее не давать имена диким животным, Кэлен улыбнулась. Однажды муж принес банку с маленькими рыбками, пытаясь развлечь ее, пока она оправлялась от страшных увечий. Он говорил, что не стоит давать им имена. И вскоре она с Карой придумала имена всем рыбкам.

— Сладких снов, Охотник.

Кэлен не смогла сдержать улыбку, проваливаясь обратно в сон.

Глава 34

Взгляд Людвиг Дрейера скользил по узким улочкам Сааведры, пока они с Эрикой ехали через город к цитадели. Вплотную к грязной дороге стояли двухэтажные здания с забитыми под завязку помещениями. Нижние этажи занимали небольшие магазинчики или мастерские, а в переулках между домами теснились торговые тележки и прилавки, некоторые из которых покрывал брезент, защищающий товары не теряющих надежды торговцев от мелкой мороси.

Людвиг уже посещал цитадель в Сааведре несколько раз, и ему нравилось чувствовать этот город, ощущать его запах.

Здесь пахло страхом.

Люди Сааведры боялись цитадели, взирающей на них и следящей за ними с холма. Но на самом деле следил Ханнис Арк, и боялись они именно его. Цитадель являлась символом, воплощающим страхи. Арк приравнивал страх к уважению, поэтому все его действия предполагали получение полного и безоговорочного уважения горожан.

Епископ полагал, если народ боится его, значит, уважает, повинуется и поклоняется. И он заботился, чтобы людям всегда хватало причин бояться.

Наклонившись в седле, Людвиг Дрейер сплюнул. Ханнис — лишь малозначимый деспот, правитель жалких земель провинции Фаджин, гордящийся способностью внушать страх и из-за этого считающий себя уважаемым и достойным большего.

Он думал, что заслуживает целую империю.

Темные земли были весьма опасны, и люди стремились укрыться в Сааведре. Они нуждались в пище, одежде и многом другом, что, в свою очередь, привлекало в город еще больше людей, которые удовлетворяли эти и многие другие потребности населения: от мясников до пекарей, от целите-

лей до торговцев, от лесорубов до проституток. Люди нашли в Сааведре убежище и чувствовали себя в относительной безопасности, но в то же время город был подавленным, съезжившимся от страха перед обитающим в темных лесах и наблюдающей за ними цитаделью. И страх, как перед внешней угрозой, так и перед внутренней, был полностью оправдан.

Кроме всего прочего, Ханнис Арк владел мощнейшими оккультными силами и в обмен на «уважение» защищал народ провинции — в том числе жителей Сааведры — от большего, чем он сам, зла. И хотя люди боялись этого человека, они все-таки были живы.

В дебрях Темных земель погибали быстро, неожиданно и часто. Клыки и когти всегда были готовы вонзиться в невнимательного человека или даже в предельно осторожно-го. Но там обитало кое-что гораздо худшее, нежели клыки с когтями — нечто, готовое напасть, когда жертва наименее сосредоточена.

Не просто так Темные земли по большей части пустынные и мало заселены. Люди предпочитали жить в Сааведре или других похожих на нее селениях, чтобы спастись от реальной угрозы, поджидающей их снаружи, в мрачных лесах.

И поэтому Ханнис Арк был лидером, которого терпели — впрочем, вряд ли людям оставили выбор. Людвиг отлично понимал, что вольный человек всегда выберет наименее болезненный вариант развития событий. И задача умного лидера — ограничить и должным образом обозначить варианты, чтобы народ четко увидел разницу между ними.

Бредущие по этой узкой улице люди бросались в стороны, поскольку Людвиг с Эрикой даже не пытались объехать их на лошадях. А если не отходили с дороги — что ж, это их проблемы. Дрейер не желал быть снисходительным к невнимательным людям, которые не обращали внимание на

то, куда идут. Они могли выбирать: угодить под копыта огромного коня или вовремя убраться с пути.

Людвиг же был погружен в мрачные раздумья о грядущих задачах.

Люди смотрели на него, потому что узнали по черному пальто с пуговицами до шеи, воротнику-стойке, закрывавшему горло, и четырехугольной шляпе без полей. О нем слышали даже те, кто раньше не видел. Внешний вид дал жителям Сааведры понять, что перед ними аббат епископа Арка. Они знали, что Людвиг прибыл из аббатства, расположенного в бескрайних лесах за городом, которых люди боялись не просто так.

Людвиг Дрейер улыбнулся, внезапно осознав, что его тоже «уважают».

Мужчины и женщины на улицах обращали на него внимание еще и потому, что рядом ехала госпожа Эрика. Это ошеломляюще прекрасное создание с идеальной осанкой, слегка покачивающееся в седле, удостаивалось более пристальных взглядов, но почти все отводили глаза, лишь только понимая, кто она, и старались стать незаметными. Те же, кто отворачивался недостаточно быстро, рисковали встретиться взглядом с ее холодными голубыми глазами.

Присутствия одетой в черную кожу Морд-Сит оказалось достаточно, чтобы толпа сама расступалась перед лошадьми, освобождая путь. Многие, впрочем, как и сам аббат, не хотели привлекать внимание Морд-Сит, особенно такой грозной, как Эрика. Они верили, что эта женщина способна проникнуть им в душу одним взглядом.

Людвиг Дрейер мысленно улыбнулся, поскольку страх этот гораздо ближе к истине, чем думали люди.

Эрика — Морд-Сит, которая больше, чем просто талантлива в своем ремесле. Ее сестры, примкнувшие к нему, казались неуклюжими тупицами на фоне Эрики. Их грубые

приемы едва ли можно сравнивать с ее мастерскими талантами.

Она могла удерживать жертву на пороге смерти несколько дней, на грани между миром живых и миром мертвых. Тогда Людвиг Дрейер применял свои оккультные способности, и люди обретали возможность смотреть в темные, бесконечные глубины подземного мира, а затем добывали из этой тьмы пророчество. Они обменивали его на освобождение от боли, в которую превратилась их жизнь, и Эрики.

Сломленный пленник, который принимал навязываемое ему решение, просил смерти, отлично понимая, что лишь так избавится от госпожи Эрики. Когда Людвиг Дрейер добавлял последние оккультные ингредиенты, люди с готовностью выполняли, о чем он просил, надеясь на освобождение.

Людвиг ощущал себя служителем Благодати. Вел людей вдоль нити дара, идущей из сердца Благодати, и в конце помогал пересечь границу между жизнью и смертью.

Но времена, когда Людвиг Дрейер был аббатом, закончились. Они стали пройденным этапом, периодом обучения, ступенькой на пути в будущее. Он всегда был больше, чем простым аббатом. Конечно, этого не признают — особенно Ханнис Арк, — но так все и было. Ведя скромный образ жизни верного аббата, Людвиг не привлекал внимания, скрытно наблюдал, учился и выжидал. С помощью столь мощного инструмента — незаметности — он развил врожденные способности, которые хранил в секрете.

До сих пор.

Людвигу нравилось, скрываясь в тени, оттачивать мастерство и строить планы. В то же время он помогал Ханнису достигать его целей, поскольку стремления Арка не противоречили его собственным, и лишь поэтому.

Людвиг родился недалеко от сосредоточения глубинных темных сил, которые тысячелетиями скрывались за великим

барьером на севере. Вечно так продолжаться не могло: барьер оказался не способен удержать иногда выскальзывающие темные силы задолго до окончательного разрушения. И Людвиг всегда знал, что как минимум за часть своих способностей должен благодарить эти силы, просачивающиеся сквозь барьер и поселившиеся в его искре в момент зачатия.

Таким же образом большинство способностей получил и Ханнис Арк, а также многие менее талантливые и коварные люди в Темных землях. Но и у Людвига имелись подобные способности — и в избытке, — дополняющие его дар. Поэтому его таланты и силы уникальны, даже несмотря на то, что долго оставались непризнанными.

Он считал, что похож этим на Ричарда. Тот вырос, абсолютно не подозревая о скрытых способностях. Никто не знал о силах, которыми он владеет, как никто не подозревает о силах Людвига. Правда, сам Дрейер о своих способностях знал. Он самостоятельно учился, работал и развивал дар.

Ханнис буквально выставлял напоказ древние способности — в виде татуировок на теле. Он хотел, чтобы весь мир видел, насколько он выделяется среди прочих. Людвиг же решил скрывать способности, пока не настанет нужное время. Теперь, когда план начал осуществляться, время, наконец, пришло.

В отличие от Арка, полагающего, что создание беспорядка и неразберихи сделает его могущественным, Людвиг понимал — истинная власть достается тому, кто вступает в охваченный хаосом мир и вдохновляет людей, которые в итоге делают из него лидера нового порядка. В таком человеке отчаянно нуждаются массы. И на эту роль Дрейер подходил идеально: какой порядок ни предложи, он станет спасителем, в отличие от Ханниса, в чьих руках мир рушился.

Арк мнил себя создателем нового мирового порядка после кардинального изменения природы жизни. Но на деле

начать разрывать мир на части, раскрутить его по спирали от контроля к хаосу епископу помогал Людвиг. И именно он успеет вовремя собрать кусочки целого воедино, когда люди будут отчаянно ждать спасителя. Правда, соберет по-своему.

Все шло хорошо согласно его плану — но лишь пока Повелитель мертвых не рассказал Ханнису о занятиях и планах Людвиг. Эти двое послали своих дикарей — полулюдей — покарать Дрейера, уничтожив его.

Людвиг обладал внушительными силами, но могущество было не безгранично. Тогда, в одиночку, он не справился бы с таким количеством полулюдей. Ханнис с Сулаканом преподнесли сюрприз, застав его врасплох и почти раздавив.

Может и к лучшему, что тогда же объявился Ричард Рал, жаждущий спасти жену от Людвиг и Эрики, которые собирались поработать над той. Дрейер предполагал, что Матери-Исповеднице может открыться крайне важное пророчество и хотел заняться ей, но Ричард со своими людьми прибыл вовремя, успев разрушить планы аббата. И тогда же они столкнулись с разъяренными монстрами, посланными убить Людвиг. Рал оказал ему услугу, расправившись с дикарями и тем самым оградив Людвиг и Эрику от уготованной им Ханнисом с Сулаканом участи.

Иногда приведенный в движение хаос работает против своего слуги.

С пророчеством Арку, благодаря которому тот воскресил давно умершего императора Сулакана, способного кардинально изменить суть мира, помог Людвиг. Хотя и не думал, что возвращение мертвеца для участия в уже проигранной войне — мудрый поступок, но это играло ему на руку, поэтому он решил помочь.

В том числе благодаря основному пророчеству, полученному от Людвига, Ханнис вернул давно умершего императора Сулакана в царство жизни.

Они ни капли не доверяли друг другу, но каждый верил, что получал выгоду от соглашения, поэтому до поры до времени оставались надежными партнерами — лучшими приятелями. Людвиг догадывался, что любой из них, дружелюбно улыбаясь, в душе надеялся в итоге перерезать другому глотку.

Пока что Людвигу были безразличны их планы: в действительности, ему было выгодно, чтобы они сосредоточились друг на друге, инициируя сползание мира в хаос. Он являлся, если уж на то пошло, одним из вариантов, который Людвиг собирался предложить людям — самым нежелательным, разумеется. Дрейер с радостью оставил их заниматься этим.

У Людвига хватало своих забот. После бегства из аббатства ему требовалось найти новое место, чтобы работать и приводить в жизнь планы.

Цитадель, которую совсем недавно покинул Ханнис Арк, спешивший убраться подальше после грандиозных событий, станет идеальным местом для нового жилища Людвига, откуда можно, наконец, расширять свое влияние.

Ханнис ненавидел мысль, что его власть ограничена далекой и забытой провинцией Фаджин и сосредоточена в маленьком грязном городишке Сааведра, потому не имел никакого желания сюда возвращаться.

Епископ стремился в Народный Дворец, считая себя достойным владеть средоточием силы Д'Харианской империи. Он жаждал отомстить дому Ралов, а глаза его застилали видения о покорении ненавистного рода, захвате власти и управлении великим Народным Дворцом, древней обителью дома Ралов.

Людвиг был на свадьбе одной Морд-Сит Ричарда и понимал, что Народный Дворец, несомненно, грандиозный и единственный в своем роде. Он полагал, что на людей произведет впечатление, если начать с такого места, хотя и выбрал для себя другое. Дрейер хотел жить в умах подданных, управляя их сознательными мыслями изнутри, а не из холодного мраморного дворца.

Он поселится в умах людей, а не дворце.

А Ханнис жаждал купаться в ослепительном великолепии Народного Дворца.

Все то, что делало крепость столь нежелательной для Арка, превращало ее для Людвига в идеальное место, где можно обосноваться. Про цитадель почти забыли. Никто не додумается искать его здесь, и меньше всего — епископ. В конце концов, Ханнис считал, что избавился от аббата. Ни одна душа не вмешается и не побеспокоит Людвига, когда тот займется своими делами.

И придет день, когда все узнают про него и охотно сделают выбор, который предложит Людвиг: порядок, а не хаос. Могущественным Дрейера сделают люди, которые вознесут его в качестве правителя.

Ханнис считал, что править нужно с позиции страха, но Людвиг понимал — людьми можно руководить лишь с их согласия. Благодаря тем вариантам, которые он сформирует и предложит, они примут его господство с распростертыми объятиями.

Для Дрейера не имело значения, где это начнется. Правление цитаделью в Сааведре и провинцией Фаджин было прекрасным началом. Незначительным, чтобы такие, как Ханнис Арк, беспокоились и вообще обращали внимание на Людвига.

Но однажды люди задумаются и тогда пожалеют, что не сделали этого раньше.

В бытность аббатом Людвиг получал пророчества и передавал наиболее важные из них Ханнису в цитадель — те, которые тому можно было увидеть. Арк был напыщенным глупцом и не имел понятия, что епископ получает лишь то, что нужно Дрейеру.

Смотря на глазающих на улицах людей, Людвиг осознал, что пришло время сменить гардероб на более подходящий его статусу. Он был осмотнительным и ничего не делал, не предвидя результата. Никогда не начинал битву, пока не убеждался в победе.

И теперь время пришло. Пора твердо встать на ноги.

Ханнис оказал большую услугу, покинув цитадель и предоставив Людвигу начальную точку для сбора вооруженных сил. Несмотря на могущество оккультных способностей, Дрейер по-прежнему был один. Ему требовалась защита и люди, прикрывающие спину, пока он будет заниматься великими делами.

Он направил лошадь вверх по булыжной мостовой к казармам гарнизона Фаджин и цитадели, которую эти солдаты защищали.

Глава 35

Направив коня сквозь ворота по вымощенной площади перед гарнизоном Фаджин, Людвиг увидел вблизи возвышающуюся цитадель. На полкорпуса отставала Эрика — его неотлучная, а на данный момент и единственная защитница. Хотя вскоре появятся и другие.

Ему нравилось видеть поднятых по тревоге из-за его прибытия солдат, которые уже заняли оборонительные позиции. Именно такого рода защиту он хотел иметь, чтобы обезопасить себя от неодаренных.

Это была довольно уважительная демонстрация военных действий, учитывая, что выстроившиеся под открытым небом солдаты знали Людвига. На скользкой, мокрой мостовой отражался аккуратный ряд упертых в землю копий, наклоненных под одинаковым углом. Оборонительную линию выставили предусмотрительно, и Дрейера обрадовало, что воины не доверяют никому, даже аббату епископа — возможно, самой высокопоставленной после самого епископа персоне в провинции Фаджин.

Конечно, Ханнис никогда не выделял стоящих у власти, считая, что его талантов вполне достаточно для управления провинцией, не прибегая к помощи других высокопоставленных лиц. Он полагал, что такие влиятельные люди могут доставить неприятности, а аббата терпел лишь потому, что Людвиг казался ему ничтожным.

По обе стороны вдоль их пути через площадь стояли мужчины в коричневых мундирах. Ряды солдат сходились в одной точке в центре площади, оставляя только один путь.

Солдаты в первом ряду носили кольчуги. Их мечи оставались в ножнах, но в любой момент могли устремиться к противнику. Воины из второго ряда держали острые пики, а перед солдатами в кольчугах на одном колене стояли луч-

ники, уже наложившие стрелы, но еще не натянувшие тетиву.

Все они приняли оборонительную позицию, хотя открыто не угрожали и не проявляли агрессии к посетителям. Построение предназначалось также для того, чтобы гости оказались в центре площади, где в случае необходимости их могли в любой момент окружить и отрезать пути к отступлению.

Кроме того, это был четкий сигнал, что опрометчивые поступки не допустимы, какой бы посетитель ни прибыл.

Офицеры блокировали открытый центр состоящей из солдат «воронки», которая вела к дороге позади — остальной части пути в цитадель. Поскольку знали его, офицеры заняли ключевую позицию, чтобы преградить Людвигу дорогу. Возможно, они полагали, что будет лучше, если он повернет назад из-за командиров, а не простых воинов. Будь же на месте аббата настоящий враг епископа Арка, проход перекрыли бы полностью, а офицеры расположились где-нибудь позади, руководя отражением или уничтожением опасности.

За стоящей на площади шеренгой солдат поднимались многоярусные, густо поросшие оливковыми деревьями террасы, которые опоясывали холм от цитадели на вершине до самой земли. То была попытка соорудить впечатляющий проход к средоточию власти в жалкой маленькой провинции Фаджин. Люди защищали этот ничтожный центр так, словно он драгоценный приз.

Людвиг улыбнулся. Сейчас так и оказалось.

Четыре человека стояли в ряд почти плечом к плечу, закрывая проход, защищенные по флангам солдатами с копьями, мечами и луками на изготовку. Поскольку епископ Арк наверняка распорядился никого не впускать в цитадель в его отсутствие, эти люди намеревались защищать жемчужину Сааведры.

Людвиг мысленно вздохнул.

Конечно, епископ Арк всегда считал Дрейера преданным слугой. По правде говоря, лишь те, от кого Людвиг получал пророчества, считали его хоть сколь-нибудь опасным. Так продолжалось до тех пор, пока Ханнис не покинул цитадель: тогда аббат стал для него угрозой, устранить которую приказали полулюдям. И в этом Арк ошибся, поскольку не принял во внимание Ричарда Рала.

Ханнис ждал от верного аббата выполнения обязанностей, но никогда не вникал, каким образом это происходит. Епископ предполагал, что Людвиг приводил одаренных и знахарей в аббатство, чтобы выведать любое пророчество, о котором те могли знать. В действительности Арк и не догадывался, как его аббат собирает драгоценные пророчества, какую проделывает работу, какие таланты использует. Ханнис не осознавал, какими силами владеет Людвиг Дрейер.

На самом деле, другие тоже не знали о сокрытых способностях Людвига, кроме Эрики и тех, с кем он работал бок о бок. Аббат никогда не трезвонил о возможностях, не считая хорошей идеей хвастаться ими, в отличие от Ханниса.

Способности Людвига — его личное дело. Он использовал их по необходимости, не привлекая к себе внимания.

Поэтому лишь немногие действительно понимали, какими силами он обладает.

И он считал, что остальным пришло время это осознать.

Конечно, Людвиг и Эрика могли просто промчаться на своих лошадях мимо четырех офицеров, но это обрушило бы град стрел на их спины. Аббат рассматривал такой вариант, но он не пошел бы на пользу дальнейшим решениям Дрейера. Эти люди пригодятся, когда он установит новый порядок в провинции Фаджин.

— Аббат Дрейер? — спросил генерал Добсон. — Что вы здесь делаете? Нас не предупреждали о вашем приезде.

Людвиг спокойно посмотрел на мужчину, пока тишина не стала неловкой. Генералу, наконец, пришлось снова заговорить:

— Как бы ни доверял вам епископ Арк, нам он оставил весьма точные инструкции. Боюсь, в его отсутствие мы не можем позволить вам посетить цитадель. Поэтому, пожалуйста, будьте так добры, отправляйтесь в город, где вы найдете жилье. А еще лучше, если вы вернетесь в аббатство, где останетесь, пока епископ сам не вызовет вас.

— А то что? — спросил Людвиг, коротко улыбнувшись.
— Отдадите лучникам приказ выбить меня из седла, не так ли?

Удивившийся огрызающемуся аббату высокий генерал нахмурился.

— Если понадобится. Мне приказано никого не впускать до дальнейших распоряжений.

— Что ж... проблема решена. — Людвиг уверенно и грандиозно поднял руку. — Распоряжаюсь. А теперь, генерал, прочь с дороги.

Мужчина еще больше нахмурился. Людвиг заметил, как натягиваются тетивы луков, но продолжал спокойно сидеть, позволяя лошади бить копытом по мокрым булыжникам.

— Боюсь, у вас нет права отдавать такие распоряжения, аббат.

Людвиг поерзал в седле.

— Что ж, очевидно, ты заблуждаешься. Видишь ли, отныне я не аббат, а служитель цитадели. Я — магистр Дрейер, который ей управляет.

— Магистр Дрейер? — усмехнулся генерал. — Магистр Дрейер! Вот уж не думаю.

Улыбка Людвига померкла.

— Полагаю, ты передумаешь, пока не стало слишком поздно. Ты можешь сохранить при мне свою должность и

руководить войском, иначе тебя заменят. Даю последний шанс, генерал Добсон. Прими мудрое решение.

Здоровяк шагнул вперед и упер кулаки в бока.

— Или что? — Он указал вверх на Эрику. — Морд-Сит научит меня уважению?

— Вот, в чем дело, — кашлянув и слегка склонившись к мужчине, словно извиняясь, произнес Людвиг. — Госпожа Эрика весь день была в дороге, и, боюсь, бедняжка слишком устала от верховой езды, чтобы спуститься с лошади и обучить тебя манерам. — Он обернулся к Эрике. — Так, дорогая?

Безмятежное лицо Морд-Сит, сидящей на слегка при- танцовывающей лошади, не выражало эмоций.

— Нет, магистр Дрейер, не так. — Она перекинула длинную светлую косу через плечо, поглаживая рукой по всей длине. — Я чувствую себя довольно неплохо, и ничто не порадовало бы меня больше, чем спешиться и обучить эту свинью выказывать вам должное уважение.

Протянув к ней руку, Людвиг сказал генералу:

— Видишь? Бедняжка слишком изнурена долгой поездкой, чтобы выполнить эту работу. — Дрейер улыбнулся. — Поэтому я сделаю ее сам.

Глава 36

Генерал сделал еще один шаг вперед и щелкнул пальцами, отдавая команду лучникам. Не сводя с него глаз, Людвиг услышал шипение, когда все луки воспламенились в руках солдат еще до того, как те выпустили стрелы, а затем звук падения оружия на мостовую, когда воины побросали его, чтобы не обжечься. Все это время Дрейер смотрел на еще больше покрасневшего генерала.

Затем поднял палец, на что-то указывая.

— Что это, генерал? В уголке рта. Кажется, ты истекаешь кровью.

Мужчина был в такой ярости, что даже не заметил этого.

— Что?

Людвиг снова показал, произнося:

— Кровь. В уголках рта. Сейчас уже стекает по подбородку.

Генерал резким движением дотронулся до челюсти и увидел на руке кровь.

— Похоже, ты подхватил какую-то заразу. Кажется, я припоминаю слухи о некой болезни, которая распространяется среди людей. И она довольно мучительна, насколько мне известно.

Офицеры начали двигаться вперед, но Людвиг грозно посмотрел на них.

— Не думаю, что вы хотите приближаться к этому человеку. Он выглядит заразным. — Дрейер поднял палец в предостерегающем жесте. — Может статься, что он болен чумой. Не хочу, чтобы и другие заразились ужасной болезнью, которая, похоже, поселилась в вашем главнокомандующем.

Офицеры остановились, не зная, что делать.

Лицо генерала, тем временем, стало почти таким же красным, как стекающие с подбородка струйки крови. Солдаты с ужасом уставились на него.

— Дрейер! — закричал генерал. — Как ты смеешь.

Его возглас окончился сдавленным бульканьем.

— Жаль говорить, генерал, но симптомы совпадают с тем, что я слышал об этой ужасной болезни. Узнав о ней, я подумал, что это просто слухи, гуляющие среди селян, но сейчас вижу — разговоры правдивы. Развитие болезни происходит стремительно: сперва появляются сильно кровоточащие язвы в полости рта и горле.

Глаза генерала были готовы вылезти из орбит, он схватился за горло, а на брусчатку у его ног брызнула кровь.

— Я слышал про болезнь кое-что еще, — произнес Людвиг, поднимая глаза к генералу и потирая подбородок, словно силясь вспомнить. — Симптомы второй стадии проявляются довольно быстро.

— Какие... — главнокомандующий закашлялся кровью, не в силах спросить про симптомы.

— Я слышал, что вскоре после того, как лопнут язвы, кости становятся хрупкими и начинают ломаться. Поговаривают, первыми крошатся кости ног из-за принимаемого на себя веса тела.

Раздался громкий щелчок, отскочивший эхом от стен. Все произошло в доли секунды. Кости обеих голеней генерала сломались, и он тяжело осел на колени.

— Еще я слышал, — продолжил Людвиг, — хрупкость костей быстро распространяется по всему телу, разрушая его. Весьма ужасающе, учитывая, сколько в человеке костей. Боюсь, мне не ведомо точное число, но знаю большинство из них. — Дрейер обратился к мужчинам в левом ряду: — Вы знаете, сколько в человеке костей?

Дождавшись отрицательных кивков солдат, Людвиг пожал плечами.

— Не могу утверждать, но их, кажется, более ста или даже двухсот.

Мужчины ловили каждое его слово, с ужасом наблюдая за схватившимся за горло генералом, пока того рвало кровью.

Периодически раздавался треск ломающихся костей, и эхо заглушало хлюпанье. Генерал завалился на бок.

— Говорят, очень больно, когда они ломаются одна за другой, — произнес Людвиг и глубоко вздохнул. — Кажется, я припоминаю, что происходит дальше — процесс дыхания становится слишком большой нагрузкой для хрупких костей ребер, и они ломаются.

Сразу после этих слов раздалась серия хлопков, словно поблизости наступают на сухие ветки.

Охнув, генерал задохнулся, бешено задвигались ступни сломанных ног. Мышцы были не способны управлять конечностями, поэтому мужчина лишь подергивался.

— Что ж, — с притворной заинтересованностью сказал Людвиг, — кажется, проявились все симптомы, о которых мне рассказывали. Похоже, ты заразился чумой глупцов.

Солдаты, окаменев от ужаса, поглядывали друг на друга, не зная, что делать, и не осмеливаясь пошевелиться, видя агонию и мучительную смерть генерала.

— Довольно! — произнес Людвиг, чье терпение иссякло, и резко взмахнул рукой.

В груди генерала появился тусклый красный огонек и осветил изнутри его одетое в тяжелое обмундирование тело. Оно мгновенно стало черным, словно уголь. В следующую секунду почерневшая плоть распалась на похожие на обломки древесного угля небольшие черные кусочки, будто ее придавило огромным прессом. Всего за один удар сердца тело, теперь состоящее из почерневших частиц, потеряло форму и струйками высыпалось через отверстия в одежде. Несколько черных, неровных кусков того, что недавно было

генералом Добсоном, укатились в сторону, отскакивая от брусчатки.

Солдаты по-прежнему не шевелились, не понимая, что следует сделать. Настало время для предоставления выбора, столь тщательно подготовленного магистром Дрейером.

Людвиг сложил руки на луке седла.

— Кто следующий по рангу?

Два офицера отшагнули от третьего, стоявшего по центру. Тот взглянул сначала на одного, потом другого и, сглотнув, заговорил:

— Полагаю, я, магистр Дрейер. Я лейтенант Волси.

Людвиг улыбнулся.

— Похоже, гвардия цитадели армии Фаджин нуждается в генерале. Назначаю тебя. Поздравляю, генерал Волси.

Удивленно моргнув, мужчина заколебался лишь на мгновение, прежде чем отсалютовать и поклониться. Он знал, что его пощадили, по крайней мере, пока.

Волси сделал выбор.

— Благодарю, магистр Дрейер.

— Остается лишь молиться, чтобы ты со своими людьми не схлопотал ту же смертельную болезнь, от которой пострадал бывший генерал. Не хочется, чтобы и другие ее подхватили. Ты ведь чувствуешь себя хорошо, не так ли? Ты в прекрасной форме и готов исполнять обязанности?

Мужчина подобострастно кивнул.

— Да, так точно, магистр Дрейер. Я здоров и полностью готов выполнять обязанности под вашим командованием. Как мы можем услужить вам?

Людвиг бросил взгляд в сторону.

— Что ж, похоже, мои лучники нуждаются в новом оружии. Их луки весьма удачно вышли из строя до того, как они успели сглупить — к примеру, поджечь себя.

— Это не проблема, магистр Дрейер, — тут же заверил его Волси. — У нас есть запасные луки, а также мастера

оружейники. Я позабочусь, чтобы солдат немедленно вооружили должным образом и отправили на их позиции для защиты вас и цитадели.

Людвиг взглянул на лучников.

— Это устраивает твоих людей?

Они вытянулись по струнке, прижимая к сердцу кулак.

— Чем еще могу быть полезен, магистр Дрейер? — спросил новоиспеченный генерал.

— Пожалуй, есть одно распоряжение. Видишь ли, епископ ушел, чтобы ввязаться в одну авантюру. — Людвиг махнул рукой в сторону юго-запада, сморщив нос от отвращения. — Боюсь, ему не суждено вернуться, поэтому я принимаю командование цитаделью на себя и понимаю, что ты поступил мудро, выбрав служение мне. Однако нужно убедиться, что прислуга, остальные солдаты и стражники знают, кто теперь главный.

— Будет исполнено, магистр Дрейер, — ответил Волси, кланяясь.

Людвиг наклонился в седле.

— Не хочу, чтобы болезнь, от которой так трагически скончался твой предшественник, подцепили другие. Если она витает в воздухе, то может нанести большой вред жителям Сааведры и провинции Фаджин. Болезнь с легкостью уничтожит половину города, а оставшимся в живых придется бежать в дикие земли. Смекаешь?

Генерал Волси ударил себя кулаком в грудь, кивнув.

— Безусловно, магистр Дрейер. Я лично прослежу за этим. Уверен, будут предприняты все меры предосторожности, чтобы люди не заразились столь неприятной болезнью, которую так неосторожно подхватил генерал. Я намерен убедиться, чтобы солдаты выполняли свой долг и обеспечивали порядок. Уверяю, любое проявление неуважения к магистру Дрейеру будет тут же пресекаться.

Людвиг махнул рукой в сторону скомканной и окровавленной формы, высыпавшихся из нее кучек пепла и всего остального, валяющегося на земле.

— И проследи, чтобы мусор выбросили на помойку, где ему самое место, ясно?

— Так точно, магистр Дрейер.

Новоиспеченный генерал щелкнул пальцами солдату, стоявшему ближе всех. Кивнув, тот убежал на поиски вещей для уборки. Затем Волси повернулся к Людвигу.

— С вашего позволения, магистр Дрейер, я отберу несколько человек, и мы немедленно отправимся проследить, чтобы прислуга занялась приготовлениями и не возникло никаких эксцессов. Я лично проверю, чтобы все и каждый вас удовлетворили.

Людвиг довольно кивнул.

— В цитадели остались Морд-Сит? — спросила Эрика.

Генерал немедленно поклонился.

— Да, госпожа, магистр Дрейер. Несколько.

— Собери их внутри, — отозвалась та.

Людвиг согласно кивнул.

— Нам нужно с ними побеседовать.

Эрика улыбнулась подобной перспективе, поглаживая перекинутую через плечо длинную светлую косу.

Глава 37

Распахнув высокие двери и войдя в просторный приемный зал цитадели, Людвиг увидел снующую вдоль образованных рядами каменных колонн галерей прислугу в темно-серой одежде и с накрахмаленными фартуками. В руках те держали постельное белье и прочую утварь. Какой-то старик, стоя на колене, подкидывал поленья в один из двух каминов, чтобы тот разгорелся и пламя выжгло сырость из воздуха. Группа женщин неподалеку — в таких же серых одеяниях — раздвигали тяжелые портьеры, чтобы впустить внутрь потоки тусклого серого света. Служанки зажигали лампы на столах, стремясь осветить мрачное помещение и приветствовать нового хозяина.

В другом конце огромного зала раздвоенная лестница упиралась в расположенные над галереями балконы, опоясывающие помещение. Основанием для них служили каменные колонны. Коридоры и двери наверху вели в разные части цитадели. Впереди, на уровне балконов, начиналась закрученная спиралью одиночная парадная лестница с мраморными перилами. По ней можно подняться на самый верхний этаж, где, как помнил Людвиг из прошлых визитов, располагалась главная рабочая зона Ханниса Арка и кабинет для ведения записей.

Солдаты, которых магистр Дрейер подтолкнул к решению служить ему, тоже заспешили по галереям и коридорам как на нижнем этаже, так и на балконах, стараясь поскорее убедиться, что все обитатели цитадели признали новые порядки. Людвиг слышал, как они передают приказы все дальше и дальше по коридорам. Воины суетились, строго следя за тем, чтобы приготовления к встрече нового хозяина велись должным образом.

Когда слуги отодвинули портьеры, через большие окна возле входной двери проник тусклый свет, осветивший бо-

гатые разноцветные ковры и гобелены, изящные стулья и диваны приглушенных коричневых оттенков, а также стоявшие около стульев небольшие столики из полированного красного дерева. В воздухе висела прозрачная дымка от каминов, а терпкий запах древесного дыма перемешивался с запахом плесени.

Уже виденная Людвигом обстановка не впечатляла его. Не то чтобы она недостаточно изысканная, просто люди считали, что для него это важно. Хотя Дрейера никогда не волновали предметы роскоши.

Он верил, если сосредоточиться на людях и уделить им должное внимание, у него рано или поздно появятся дорогие вещи. Ему казалось, что многие движутся не в том направлении, делая акцент лишь на стоимости предметов, не придавая значения непосредственно людям и полагая, словно владение роскошью убедит всех, что они обладают великой властью. На деле же им принадлежали только вещи.

— Я несколько разочарован, — обратился Людвиг к Эрике.

— Чем же? — спросила та.

— Тем, сколь просто они сдались. Полагаю, ты тоже предвкушала... как будешь их обучать.

— Лишь при необходимости, — сцепив руки за спиной, ответила Эрика. Они стояли, осматривая комнату и наблюдая за прислугой. — Кроме того, я знаю о вашем мастерстве, поэтому не сильно удивилась, что смерть одного заставила остальных присоединиться к вам. Вы умеете находить подход к людям.

Людвиг улыбнулся.

— Обезглавь змею — и остальная ее часть не сможет бороться и станет гибкой и послушной.

Эрика кивнула, пристально осматривая комнату и запоминая каждого, кого видит.

— Осталось разобраться с Морд-Сит.

Дрейер пожал плечами.

— Это еще проще. Генералов много, а вот Морд-Сит ценны, поэтому я не хочу быть столь же резким, объясняя им суть дела.

Эрика бросила на него сердитый косой взгляд.

— Я знаю этих женщин, магистр Дрейер, — произнесла она. — Мы служили вместе еще во времена правления Даркена Рала. Я понимаю, что вы цените Морд-Сит и хотите сберечь полезный ресурс, но среди них есть одна, о которой, думаю, вам следует знать.

— Почему?

— Она из тех, кто будет улыбаться власти в лицо, но противодействовать за спиной.

Людвиг послал в сторону Эрики мрачный взгляд.

— Вы все так делали. Все улыбались своему господину, Даркену Ралу, и служили ему, но покинули, едва тот повернулся спиной.

— Ради лучшего господина, — подчеркнула Морд-Сит.

Когда Людвиг позволил себе негромко хмыкнуть, отмахиваясь от объяснения, Эрика продолжила:

— Я приняла ваше предложение и охотно примкнула к вам. У вас на службе я получила возможность использовать свое воспитание, чтобы раскрыться как Морд-Сит, — намного больше, чем у Даркена Рала. Вы выказали мне доверие, дав широкий круг обязанностей. Разве я недостаточно проявила себя и не оправдала доверия, магистр Дрейер? Разве не выполняла приказы и не удовлетворяла ваши желания, какими бы сложными, простыми, большими или маленькими они ни были? Разве не сохранила секреты? Разве не оставалась с вами даже пред ликом смерти? Когда люди пришли в аббатство, я могла бросить вас им на растерзание. Могла оставить этим бездушным, ведь после вашей смерти моя связь с вами разорвалась бы, и я стала сво-

бодна. Никто, кроме меня, не знал бы об этом. Но я осталась, когда вы растерялись. Защищала, понимая, что могу спасти. Неужели я не доказала верность?

Рот Людвиг скривился от внезапного укола вины за то, что он так поспешил с обвинениями. В аббатстве было слишком много посланных за ним жаждущих крови полудедей, потому он был не в состоянии трезво мыслить. В тот затруднительный момент Эрика вытащила их, тем самым сохранив их жизни. Она знала, что нужно делать. И прежде она не упоминала об этом и не просила благодарности.

— Доказала, — нехотя согласился он. — Ты отлично проявила себя, Эрика. Всеми возможными способами.

Она улыбнулась, что редко можно увидеть не в тех случаях, когда Эрика использовала эйджил. У нее была гордость истинной Морд-Сит и преданность долгу.

Людвиг подумал, что так оно и есть — ведь сначала она оставила Даркена Рала, а затем Ханниса Арка, и на то были свои причины. Но Дрейеру свою преданность она доказала.

Он согласился с ее словами о других Морд-Сит, понимая, впрочем, что за этим может стоять нечто большее. Он не хотел беспокоиться, что может, образно выражаясь, получить нож в спину.

— И которая же? — спросил Людвиг. — Кто будет интриговать против меня за спиной?

— Брюнетка. Элис. Она старше остальных, ее коса длиннее — словно это выделяет ее среди нас. Именно она первой предложила покинуть Даркена Рала и связать судьбы с епископом Арком. Мы полагали, что подобное невозможно, ведь были связаны с магистром Ралом, и эту связь так просто не разорвать. Но Даркен Рал отправлял Морд-Сит в различные регионы своей обширной империи. И Элис в составе одной из таких групп прибыла в цитадель, где впервые встретилась с Ханнисом Арком. Во время путешествия некоторые Морд-Сит расстались с жизнью, а Рал

лишь пожал плечами, когда Элис вернулась и доложила о потерях среди сестер по эйджилу. Он сказал, что место опасно, и подобного следовало ожидать. Даркен считал Морд-Сит расходным материалом. У него было много Морд-Сит и предостаточно других женщин, которыми мог обладать. Именно в тот момент Элис решила порвать узы при первой удобной возможности. Позже — весной — Даркен Рал вновь отправил моих сестер проводить местного мелкого правителя, епископа Арка. Поскольку Элис уже была здесь ранее, ей поручили руководить отрядом. И в пути она начала твердить, что мы можем инсценировать смерть благодаря столь опасному путешествию.

Слушая ее, Людвиг провел большим и указательным пальцами по своему горлу вдоль жесткого воротника-стойки.

— Почему она решила, что Ханнис Арк примет вас? Ведь вы в то время еще были связаны с его сюзереном.

— Я спрашивала ее об этом, говорила, что мы покинули его, но по-прежнему соединены узами, поэтому он узнает, что мы живы. Просто уйти — не значит решить проблему. Элис ответила, что в данном случае это и есть решение. Во время первого визита в провинцию Фаджин она узнала о ненависти Ханниса Арка к дому Ралов. Епископ пообещал, что, если Элис или любая из ее сестер пожелает уйти от Даркена Рала, он предоставит убежище и с помощью своей силы разорвет узы, заменив их собственными. Она говорила, что наконец-то появился шанс, и ей хочется, чтобы мы присоединились к ней и вместе освободились от Даркена Рала. Тогда мы решили не возвращаться в Народный Дворец. А когда узы с Даркеном Ралом были разорваны, все поверили в нашу смерть. Так мы променяли одного хозяина на другого. Только много позже я осознала последствия, узнав, что епископ Арк жаждал всего, чем владел дом Ралов, а Элис была для него лишь имуществом. Он хотел, чтобы ему

служили Морд-Сит, и эту цену он назначил за освобождение от Даркена. Придумав план, Элис доставила нас к Ханнису Арку — как потом выяснилось — в обмен на власть над нами. Власть, которую Ханнис Арк дал ей, существовала помимо уз — ее личная связь с нами, которая не только была неподобающей, но и замыкалась на ней. Мы — ее сестры, а не воспитанницы. Но она все равно наслаждалась господством над нами просто ради возможности проявить силу. Так она чувствовала значимость, что нимало не заботило Ханниса Арка, ведь мы в первую очередь должны были слушаться и выполнять его указания. Элис же использовала связь не для того, чтобы служить господину, а исключительно для себя. Чтобы чувствовать превосходство над сестрами. А когда некоторых Морд-Сит выбирали для помощи в аббатстве, она, как и Ханнис Арк, не подозревала, что у вас есть дар. Истина заключается в том, что она отправила меня к вам в качестве наказания, желая унижить тем, что я буду помогать вам в работе, над которой она с Ханнисом Арком часто насмехалась, называя незначительной и неважной.

Слова о том, что Элис так оценила его работу, открыли ее Людвигу с совершенно иной стороны.

— Пока вы не сделали предложение, я даже не знала о ваших способностях, — продолжила Эрика. — Но с тех пор в цитадель я не возвращалась, а Элис не подозревает, что я связана с вами узами и более не ее рабыня. Поэтому я не считаю Элис достойной доверия. Думаю, как только появится возможность, она продаст вас столь же дешево, как и своих сестер.

Людвиг встретил задумчивый взгляд Эрики.

— Хочешь, чтобы я ее уничтожил?

Эрика была невероятно красивой женщиной. И его слабостью. Несомненно, внешность являлась одной из причин, почему Элис наслаждалась властью над Эрикой.

Морд-Сит решительно и многозначительно посмотрела на него.

— Магистр Дрейер, с тех пор все изменилось. Теперь я связана с вами, а не с Ханнисом Арком, а значит, у Элис нет надо мной власти. Сейчас я могу справиться с ней, если пожелаете заполучить ее. Уверяю, я не только разберусь с ней, но и получу огромное удовольствие. Однако я ей не доверяю, поэтому не уверена, что в ваши интересы входит возня с ней. Я расскажу, что знаю об Элис, чтобы вам было проще принять решение. Считаю, это часть моей службы.

Он кивнул, изогнув бровь.

— Так и есть.

— У меня нет ни малейшего доверия к этой женщине, но вы способны убедить присоединиться к себе даже таких людей, — произнесла Эрика. — Хочу лишь предупредить, что, если решите пользоваться ее услугами, следует помнить о ее натуре и не поворачиваться спиной.

Людвиг задумчиво кивнул.

— Разумеется. — Он вновь взглянул на Эрику. — Что с остальными?

— Их, как и меня, за бесценок продали Ханнису Арку. Им я доверяю, хотя вам они не поверят. Они все-таки Морд-Сит и сейчас связаны с Ханнисом Арком, который жив, поэтому действуют и узы. Они с радостью убьют вас, если заподозрят, что вы угрожаете их господину. Их работа — следить, чтобы вы или личности вроде вас не стащили даже чайной кружки из его цитадели, не говоря уже о попытке присвоить себе то, чем вы хотите обладать. Когда они услышат, что вы хотите править его землями, то превратятся в нечто большее, чем просто неприятности.

Улыбнувшись Эрике, Людвиг двинулся через комнату. Ковры приглушали их шаги.

— Ничего страшного.

Глава 38

С противоположной стороны в помещение вошли два солдата с короткими копьями, чуть поодаль за ними следовали пять Морд-Сит. Еще пара солдат замыкала шествие. Фарс этот нужен был лишь для видимости, ведь одна Морд-Сит легко справится с четырьмя солдатами.

Воины рассредоточились вдоль стен, а Морд-Сит, сделав три шага к платформе между двумя лестницами, застыли в центре помещения. Приблизившись, Людвиг подумал, что они выглядят не слишком довольными отвлекаться на вызов простого аббата.

Они уже, наверное, знали о слухах, что аббат принял управление цитаделью, но, пусть и могут служить Элис не по своей воле, это не значит, что захотят перейти на сторону Людвига или позволят угрожать власти их хозяина. Дрейер понимал, что у него остались считанные минуты, прежде чем Морд-Сит возьмут дело в свои руки.

Он считал, что за это время их отношение к нему изменится и они примут его.

— Я — магистр Дрейер, — произнес он, остановившись.

Женщины никак не отреагировали, за исключением взгляда. Они выжидали, надеясь понять, что это значит. Кроме того, они — Морд-Сит, и мало чего боялись, а меньше всего — смерти. Значит, им потребуется предоставить иные варианты выбора.

Брюнетка, Элис, стояла второй справа от Дрейера и казалось готовой ужалить свернувшейся гадюкой.

Людвиг шагнул к ней.

— Ты хочешь что-нибудь сказать, госпожа Элис?

Она провела языком по внутренней стороне щеки, уставившись на Дрейера в ответ, оценивая его, как Морд-Сит оценивают людей перед нападением и убийством.

— Ханнис Арк не говорил о подобной перемене, — наконец произнесла та. — Не представляю, какие иллюзии позволили верить, что вы можете прийти сюда, пока его нет, объявить себя магистром Дрейером и правителем цитадели и ожидать, что вас воспримут серьезно.

— Магистром провинции Фаджин, — поправил он, — а не просто правителем цитадели. Повелителем всей провинции.

Морд-Сит выгнула бровь еще сильнее.

— Магистр Арк говорил, что намерен низвергнуть нашего общего врага, дом Ралов. — Она жестом указала на Морд-Сит в алой коже. — Мы бежали от дома Ралов, а Ханнис Арк принял нас. Он — наш господин. И в этом качестве дает силу нашим эйджилам. Мы верны ему.

— Эйджил госпожи Эрики действует не благодаря Ханнису Арку.

Элис помрачнела еще больше.

— О чем вы говорите? Разумеется, благодаря ему.

Людвиг глянул на Эрику.

— Почему бы не показать одной из них, как хорошо действует твой эйджил? — Он махнул рукой в сторону Морд-Сит. — Выбирай.

Стиснув зубы, Эрика сразу же с силой ударила эйджилом в живот крайней справа крупной Морд-Сит со светлыми волосами, стоящей возле Элис.

Женщина задохнулась от шока и согнулась пополам, обхватив собой эйджил. Боль была слишком сильной, она не смогла ни закричать, ни даже вдохнуть. Эрика отдернула эйджил, выпуская его из пальцев и позволяя повиснуть на тонкой золотой цепочке, что обвивала ее правое запястье.

Дрожащая в агонии светловолосая Морд-Сит с широко раскрытыми голубыми глазами завалилась на бок, свернувшись в клубок и еще неспособная вдохнуть, хотя и старалась изо всех сил.

Людвиг взмахнул рукой в сторону Эрики, словно приглашая.

— Не стесняйтесь вернуть преимущество. Любая из вас. Не стесняйтесь, последуйте примеру Эрики. Покажите, что вы не слабые Морд-Сит, не позволяйте помыкать собой, докажите, что сила ваших уз питает эйджилы.

— С радостью, — процедила сквозь стиснутые зубы Элис.

Она крутанула и схватила эйджил, но замерла, не сделав и шага. Элис медленно взглянула на оружие, зажатое в кулаке. На ее лице читалось изумление.

Людвиг повернулся к ней, склонив голову набок.

— Какие-то проблемы?

— Он... Он мертв, — озадаченно прошептала Элис. — Я ничего не чувствую. Это невозможно...

Повергнутая Эрикой женщина пыталась подняться на ноги и, наконец, смогла встать. Все Морд-Сит, крутанув во круг пальцев эйджилы, зажали их в кулак и выглядели при этом смущенными и гораздо менее уверенными, чем парой минут ранее.

— Занятно, правда? — спросил Людвиг, вышагивая перед выстроившимися в ряд женщинами.

Прислуга еще быстрее заспешила по своим делам, стараясь не смотреть на Морд-Сит и то, что делал их новый хозяин. Простолюдины явно старались убраться из комнаты как можно скорее. Солдаты, шедшие через холл, чтобы доставить новые приказы, тоже ускорили шаг. Стоявшие у стен помещения двое стражей старались не шевелиться, глядя прямо перед собой, словно статуи, которые ничего не видят.

Людвиг шагнул вперед и приобнял Элис за плечи.

— Видишь ли, Элис, дело в том, что эйджилы питают узы, связывающие вас с хозяином. Раньше вы были связаны

с Даркеном Ралом, и преданность ему давала силу эйджилам.

— Мы знаем, — огрызнулась Элис. — Сейчас Ханнис Арк наш хозяин. Благодаря своим глубоким познаниям он освободил нас от связи с Даркеном Ралом, став нашим хозяином, который питает эйджилы. Мы связаны с ним.

Людвиг, сжав плечи Элис, осторожно встряхнул ее.

— Разве не ясно, что произошло? — он указал на Эрику, а затем вновь склонился, глядя в лицо Элис, от которого его отделяли лишь несколько дюймов. — Эйджил Эрики вполне работает, думаю, женщина рядом с тобой это подтвердит, но ваши эйджилы мертвы. Как ты можешь это объяснить?

Элис беспокойно задвигала руками, заметив, что ее сотрясает дрожь. Это доставляло ей дискомфорт. Она подняла руку к глазам и увидела, что ее кожа покрылась морщинами. На тыльной стороне ладони просвечивали голубые вены, появились пигментные пятна. Она все смотрела на руку, пытаясь понять, почему так изменилась чистая, гладкая кожа.

Резко подняв руку, она коснулась своих волос, вытаскивая из-за спины косу и увидела, что в ней появилась седина. Остальные Морд-Сит смотрели, как прямо на глазах волосы Элис становились все более серыми и ломкими, а кожа истончалась и покрывалась морщинами.

Внезапно один из ее верхних зубов выпал из открытого рта и покатился по ковру, приковав взгляды остальных Морд-Сит.

Еще два зуба последовали за первым. Элис засунула в рот дрожащие, негнущиеся, деформированные пальцы и вытаскила еще несколько зубов, которые выпали из десен. Она уставилась на горстку зубов в руке.

За несколько мгновений она стала выглядеть так, словно постарела по меньшей мере лет на шестьдесят.

— Выглядишь не очень, Элис, — заметил с притворным беспокойством Людвиг. Его рука по-прежнему лежала у той на плече. — Весьма. — Он взглянул на Эрику. — Думаю, она выглядит плохо. Правда?

— Да, магистр Дрейер, я тоже так думаю, — спокойно ответила Эрика. — Плохо.

— Я... Я... не понимаю, — пробормотала Элис.

Судя по растерянности на ее изрезанном морщинами лице, она говорила чистую правду. Элис дотронулась до лица, обвисших щек, пятнистого запястья. Положила руку поверх больше не облегающей ее тело красной кожи и нащупала сморщившуюся грудь.

— Что со мной происходит?

Людвиг, все еще склонившийся и державший ее за плечи, нахмурился с беспокойным видом, вглядываясь в ее лицо.

— Знаешь, Элис, что я слышал о Морд-Сит? Чего они боятся больше всего на свете?

Ее охваченные паникой выпуклые глаза обратились к нему.

— Умереть старой и беззубой в постели...

Он серьезно кивнул.

— Верно, Элис. Умереть старой и беззубой в постели.

— Он наконец убрал руку с ее слабых плеч и махнул в сторону коридора. — Теперь, Элис, я хочу, чтобы ты отправилась в постель.

Не возражая, имея смущенный и подавленный вид от обрушившегося на нее груза лет, сгорбленная старуха в свободном одеянии из красной кожи зашаркала прочь выполнять распоряжение.

Как только она дотронулась до холла, Людвиг снова встал перед четырьмя Морд-Сит, заложив руки за спину.

— Боюсь, худшие страхи Элис стали реальностью. Она вот-вот умрет в постели, старой и беззубой. — Он печально покачал головой и вздохнул. — Какой позор.

Одна из Морд-Сит сглотнула.

— Аббат... В смысле, магистр Дрейер, что происходит?

Он улыбнулся.

— Что ж, кажется, вы только что сделали первый шаг, признав меня магистром Дрейером. Получается, вы признаете меня своим господином? — Людвиг наклонил голову, вопросительно посмотрев на них. — Целиком и полностью? Магистром, за которого готовы умереть? С которым отныне будете связаны узами и от которого будет зависеть сила эйджилов?

Людвиг не позволял себе недооценивать Ханниса Арка, но вряд ли тот предполагал, что проделанное сейчас Дрейером вообще возможно. Как и Морд-Сит.

Они по очереди кивнули.

— Хорошо, — произнес Людвиг, улыбаясь, и решительно потер руки. — Очень хорошо. А теперь почему бы вам снова не опробовать эйджилы?

Они так и сделали, резким движением схватив оружие, и по решимости, отразившейся в их взглядах, было ясно, что эйджилы заработали. Женщины снова стали Морд-Сит. Теперь связанными с ним узами.

— Каждая из вас разорвала связь с предыдущим господином и создала новую. Вы сделали мудрый выбор в нужное время. Сначала разорвали связь с Даркеном Ралом и по своей воле присоединились к Ханнису Арку. Но он оказался недостоин вас, не говоря уж о позволении Элис править вами неподобающим Морд-Сит образом. — Женщины обменялись взглядами. — Теперь у вас новый господин, на сей раз достойный вашей неколебимой преданности. Отныне вы, как и Эрика, связаны со мной, магистром Дрейером. Так же, как раньше с Даркеном Ралом и Ханнисом Арком —

падшим, не имеющим ценности прошлым господином. Теперь ваши эйджилы работают благодаря моим способностям.

— Мы понимаем, магистр Дрейер, — произнесла одна из них, выправив спину и расправив плечи. — Спасибо за возможность служить вам.

Остальные, выправившись, поклялись верно служить ему и отдать свои жизни.

Людвиг опустил руку на плечо Эрики.

— Госпожа Эрика со мной уже довольно давно. — Он улыбнулся. — И, разумеется, она будет вашей госпожой. Она отвечает за вас, и вы будете делать, что она скажет. Но это касается лишь приказов; вы не ее собственность, а вновь сестры по эйджилу. Ясно?

Стоявшие на вытяжку Морд-Сит выглядели довольными и без возражений кивнули.

— Так, — произнес Людвиг, — я знаю достаточно о Ханнисе Арке, чтобы сказать — у меня другие требования к Морд-Сит. Прежде всего, вы будете носить черную кожу, чтобы показать принадлежность ко мне. Ясно?

Женщины вновь кивнули.

— Служба мне распространяется и на спальню.

Они удивились неожиданному указанию и прямолинейности Дрейера, хотя шокированными не выглядели — в том числе по этой причине они покинули Даркена Рала. Людвиг слышал, как он обращался с женщинами. Ханнис Арк же, напротив, интересовался не их телами, а лишь верностью. Но Дрейера заботило и то, и другое.

В отличие от уз с Даркеном Ралом, свои узы Людвиг создал с помощью оккультных сил. Морд-Сит могли верить, что отчасти узы зависели от их веры в его власть над ними и данную ими клятву верности, но это было не так. На сей раз связь не получится разорвать, пока живы они или сам

Людвиг. Лишь смерть освободит их, а желание покинуть службу роли не сыграет.

У Дрейера не было экзотичных пристрастий, которыми был столь одержим Даркен Рал. И даже больше, вытворяемое Ралом с женщинами Людвиг считал отвратительным. Не удивительно, что они захотели освободиться. У Морд-Сит же Людвиг не возникнет подобных желаний лишь из-за того, что они с ним спят. У него самые обыкновенные предпочтения, и ему просто нравились женщины так, как задумал Создатель. Чаще всего.

— Вопросы? Заявления?

— Нет, магистр Дрейер, — ответили те хором.

Он повернулся к Эрике.

— Выбери за меня. Выбери, какая сегодня проведет со мной ночь.

Эрика указала на ту, которая, по ее мнению, понравится Людвигу больше всего, — блондинку, испытавшую на себе эйджил Эрики.

— Ты.

Морд-Сит склонила голову.

— Да, госпожа. Я к вашим услугам, магистр Дрейер, и всегда, как пожелаете.

Людвиг испытал удовольствие от мысли, что они поступили мудро, вновь выбрав правильное решение, к которому он подтолкнул. Снова его упорство и сосредоточенность на людях принесли плоды. Все сложилось таким образом, что он получил в придачу новое удобное жилище, из которого подготовит выбор между собой и хаосом Ханниса Арка.

Дрейер кивнул.

— Пока не время. Сначала покажите мне комнату епископа Арка, где тот изучал присланные мною пророчества.

Хотя Людвиг порой лично привозил некоторые особо важные пророчества Ханнису Арку — когда хотел убедить-

ся, что епископ с ними ознакомится, — тот всегда настаивал на встрече в маленьком кабинете или большом главном холле, где они, сидя на стульях за чашкой чая, обсуждали пророчества. Потягивая напиток, Людвиг выдавал епископу пророчества, о которых, по его мнению, должен узнать епископ.

Но Ханнис никогда не показывал комнату с записями — место, где он работал большую часть времени. И Людвиг хотел увидеть это место и понять, почему Арк скрывал его.

Женщина, которую для него выбрала Эрика, показала рукой направление.

— Сюда, магистр Дрейер.

Глава 39

На верхнем этаже писарь по имени Молер нервно возился одной рукой с ключами, держа во второй фонарь. Старика Людвиг знал. Ханнис Арк, судя по всему, доверял писарю, причем больше, чем любому другому. Лишь ему позволялось прикасаться к пророчествам, которые Людвиг отправлял в цитадель.

Дрейер раздраженно наблюдал, как мужчина одной рукой перебирал ключи на кольце, пробуя то один, то другой. Он уже был готов воспользоваться способностями и сорвать тяжелую дверь с петель, но, вздохнув, напомнил себе, что спешить некуда и нет необходимости применять силу для таких мелочей.

Именно поэтому ему удавалось столь долго скрывать способности, находясь под самым носом Ханниса Арка — он не использовал силы без крайней нужды. И сейчас, у двери кабинета Ханниса, Людвиг никто не преследовал. Все это место теперь принадлежало ему, и он просто продолжал терпеливо ждать.

Молер поднял глаза.

— Простите, господин Дрейер...

— Магистр Дрейер.

— Да, — рассеянно поправился Молер, качая головой.
— Я имел в виду, магистр Дрейер.

Эрика забрала фонарь у мужчины, чтобы тот смог подбирать ключи из огромной связки обеими руками. Время от времени Молер нервно оглядывался, боясь из-за своей медлительности и, наконец, найдя нужный ключ, облегченно вздохнул. Писарь попытался вставить его в замочную скважину, но несколько раз промахнулся. Не выдержав, Эрика обхватила корявую руку старика и воткнула ключ в замок.

Молер поднял взгляд.

— Благодарю, госпожа. Я всю жизнь открывал эту дверь. — Он замялся. — Просто, мне не приходилось ее открывать для кого-нибудь кроме...

— Это понятно, — произнес Людвиг, рассматривая покрывающие лысеющую макушку старого сгорбленного писаря редкие седые волосы. — Но, как и раньше, ты открываешь ее для своего господина.

Молер посмотрел на него, моргнул.

— Да, думаю, так оно и есть.

Мужчина улыбнулся этой идее, поворачивая ключ в замке и дополнительно смещая нужным образом — очевидно, требовался специальный механизм для открытия старого замка, за которым скрывались тайны. При верном нажатии опытной руки писаря винты с лязгом остановились на нужных местах, открыв дверь. Молер оттолкнул ее и отошел в сторону, приглашая войти нового господина.

Зайдя, писарь забрал фонарь у Эрики и вытащил длинную щепку из железного держателя, что стоял у двери. Мужчина зажег ее от пламени фонаря и, закрыв стеклянную крышку, поспешил зажечь от лучины остальные свечи и лампы в комнате.

Помещение оказалось гораздо больше, нежели ожидал Людвиг — с высокими балочными перекрытиями, но без окон. Даже со всеми свечами и лампами, что зажег Молер, оставалось достаточно темно и мрачно. Дрейер заметил странную коллекцию разнообразных вещей, лежащих на тумбе.

Тумбы были расставлены в строгом порядке, слегка напоминая шахматную доску с фигурами на ней, хотя и уловить логику расположения шкафов, сундуков, статуй и пьедесталов не представлялось возможным, разве что они действительно изображали фигуры на шахматной доске.

Людвиг счел столь запутанную обстановку скорее отталкивающей и подумал, что при желании может поставить

все это более организованно или расположить вдоль стен. Он полагал, что имеет смысл сгруппировать их определенным образом. Проходя через комнату, Дрейер мысленно переставлял определенные вещи, делая обстановку более удобной, чтобы облегчить поиск какого-нибудь предмета.

Он не понимал, как Ханнис работал в таком хаосе, хотя тот прожил здесь всю жизнь и, видимо, успел привыкнуть. Еще, разумеется, Арк предпочитал хаос, и подобное, как бы странно оно ни выглядело, казалось весьма уместным.

Кроме того, помещение позволило Людвигу лучше понять образ мышления Ханниса. Тот в некоторых областях был настоящим самородком и зачастую крайне сосредоточенным, но в то же время невероятно сильным, эффективным и опасным, хотя и не всегда логичным. Порой Арк потакал своим прихотям или заикливался на чем-нибудь одном в ущерб остальному, как, например, на одержимости домом Ралов.

В шкафах со стеклянными дверцами, мимо которых проходил Людвиг, лежала беспорядочная коллекция предметов: кости странных существ, небольшие статуэтки, механические устройства и даже круглые трубки с вырезанными на их поверхности символами, которые напоминали о покрывающих все тело Ханниса татуировках. Сами же трубки назывались свитками истории, написанными на языке Сотворения. Эти предметы с вырезанными символами, знал Людвиг, были древними и необычайно редкими. За подобные сокровища расплачивались жизнями.

Тут и там стояли чучела животных. Кроме зверей в самых обычных позах — оленя, стоящего на овале травы, семейства бобров на куче хвоста, хищных птиц с распростертыми крыльями на голых ветвях — был здесь и огромный медведь, стоящий на задних лапах, с широко открытой пастью и грозными когтями, словно готовящийся к атаке.

Но что действительно привлекло внимание Людвига — десятки постаментов, расставленных в определенном порядке в соответствии с общим узором. На каждом из них лежала открытая книга. И все они были огромными, с тяжелыми кожаными переплетами, которые выдавали древность потрепанными краями. Наверное, их сложно было перемещать не столько из-за большого размера, сколько из-за хрупкости. Поэтому они лежали на постаментах, а не стояли на книжной полке у дальней стены.

На соседних столах валялись горы свитков, многие из которых Людвиг узнал — их он отсылал в цитадель Арку, чтобы те в итоге оказались в книгах пророчеств.

Хотя некоторые — с целой печатью — Ханнис так и не прочел, и их не записали в книгу пророчеств. В Людвиге вскипела злость. Ему стоило огромных усилий и времени собрать каждое пророчество, не говоря уже об отдавших за них жизни людях.

Молер протянул руку с искривленными артритом пальцами.

— Это моя работа, магистр Дрейер. Книги, о которых вы спрашивали. — Писарь опустил руку на одну из открытых книг с трепетной нежностью. — В них я записываю пророчества, которые приходят в цитадель.

Людвиг нахмурился.

— Имеешь в виду пророчества, которые я присылал в цитадель.

Старый писарь почесал большим пальцем впалую щеку.

— Ну, да, магистр Дрейер, ваши пророчества, а еще другие.

Людвиг еще больше нахмурился.

— Другие. О чем ты? Я был аббатом епископа Арка. Именно я выявлял для него пророчества и присылал сюда.

Молер наклонил голову.

— Да, но были и другие.

— Другие? Кто же?

Старик пожал сутулыми плечами и развел руки в стороны.

— Прошу прощения, магистр Дрейер, но я не в курсе таких вещей. — Он указал на один их захламленных столов. — Свитки с книгами присылали сюда, а я переписывал их содержимое.

— Только ты записывал пророчества? Все написанное в книгах — твоя работа?

Писарь вновь положил искаленную руку на одну из книг на постаменте.

— Эти книги — моя работа, но они, разумеется, старше меня. В них содержится труд многих, кто был до меня. И все записано здесь. Я же вношу каждое найденное пророчество в книги с тех пор, как получил задание от епископа Арка, — тогда я еще был молод. И на это дело я потратил всю жизнь.

Людвиг понял, что не только Ханнису были открыты пророчества. За долгие годы работы с книгами Молеру пришлось прочесть их и изучить все записанное прежде. Этому скромному старику известно пророчеств больше, чем любому из ныне живущих.

Что делало его полезным. Или опасным.

Людвигу внезапно пришла в голову мысль.

— Откуда ты знаешь, в какую книгу вносить пророчество? Ты сначала заканчиваешь одну и потом переходишь к следующей?

— Нет, каждое пророчество следует записывать в соответствующей книге.

— И как ты их распределяешь?

Хмурый взгляд Молера пробежал по тумбам, на которых лежали книги. Он казался смущенным вопросом.

— Магистр Дрейер, каждое пророчество следует записывать в подходящем месте.

— Как ты понимаешь, к чему относится пророчество?
— терпеливо спросил Людвиг. — Тебе говорит епископ?

— Нет... Нет, это было моей работой. — старик указал на свитки. — Сам он пророчества не открывал, просматривая их лишь после того, как я переписывал. Он говорил, что удобнее читать, когда все записано одной рукой. Некоторые письма оказывались грязными, смятыми, порванными, так что порой было сложно разобрать написанное, и он ждал, когда я их перепишу. Я понимал смысл пророчества и аккуратно записывал его для епископа.

— Но как ты решаешь, в какую именно книгу внести то или иное пророчество?

— По теме, разумеется, — со всей искренностью ответил писарь. — Я записывал пророчества в подходящие книги. Поэтому, если епископа интересовала определенная тема, он обращался к конкретной книге, а не тратил время на просмотр всех. — Молер указал на объемную книгу. — Например, здесь все пророчества о доме Ралов. Конечно, распределять пророчества сложно, поскольку зачастую они относятся к нескольким темам. В таких случаях я стараюсь определить основной посыл и на свое усмотрение записываю их в надлежащие книги.

— Сущий бред, — пробормотал Людвиг.

— Магистр Дрейер?

Тот хмуро посмотрел на писаря.

— Значит, записи не связаны по хронологии. Эти темы и события не имеют друг к другу отношения.

Людвиг хорошо знал, что хронология важнее всего. Какой толк от пророчества, если оно говорит о событиях тысячелетней давности?

Если только не потребуется узнать о нем.

Скажем, о великой войне и судьбе императора Сулакана.

Молер пожал плечами.

— Мне редко удается определить время, о котором говорится в пророчестве, магистр Дрейер. Поэтому мы отталкиваемся от его темы и отправляем в нужную категорию.

Людвиг понимал, что эта работа бессмысленна. Невозможно понять истинную суть пророчества, просто прочтя его. Пророчества почти всегда туманны, со скрытым подлинным смыслом. Их слова — лишь спусковой механизм для особо одаренных. А зачастую слова пророчества и вовсе маскируют истинный смысл.

Но эта работа, целая жизнь Молера — пуста. Разделение по группам имело смысл, лишь если бы истинную суть определял человек с даром или оккультными силами, который вызывал видения пророчества.

Похоже, епископа не интересовало, что он тратил жизнь писаря на бессмысленную работу. Зато у Ханниса было место, где тот в любое время знакомился с пророчествами и где они записаны одним почерком для легкого чтения, а на разделение Молером даже не обращал внимания.

На пути к книгам с пророчествами, которые Ханнис получал из других источников, внимание Людвига привлекло нечто на большом столе. Тогда он решил, что может взглянуть на книги позже. Наверняка, там лишь ненужные пророчества, которые Дрейер уже знал. Ведь он сам их отбирал, наиболее важные оставляя себе, а остальные — менее ценные — отправлял в цитадель, где они ждали своего часа.

Он направился к загроможденному столу, на котором его внимание привлек древний на вид свиток. Развернув его, Людвиг увидел сложный узор линий, соединяющих созвездия элементов, которые образовывали язык Сотворения. Наклонившись и изучив надписи на свитке, Людвиг нахмурился.

— Небесный свиток, — изумленно прошептал он и взглянул на старика, наблюдавшего за ним. — Это же Небесный свиток, — повторил он, но уже громче.

Старый писарь не проявил заинтересованности.

— Если вы так говорите, магистр Дрейер. Я ничего не знаю о свитке и не могу его прочесть, а лишь записываю одно пророчество за другим. Только Ханнис Арк разбирается в подобном. Это его сфера деятельности.

Его сфера деятельности.

Очень опасная сфера деятельности.

— Хочешь сказать, есть и другие?

Молер облизал губы.

— Не уверен. Этим занимался Ханнис Арк, но, думаю, свиток — один из немногих, во всяком случае, с подобными символами. Хотя здесь есть и другие причудливые вещицы, магистр Дрейер, которые, возможно, похожи на эту.

— Покажи.

Людвиг последовал за сгорбленным стариком, когда тот направился к шкафу напротив каменной стены. По дороге Людвиг резко остановился. По спине прошел ледяной холодок.

— Духи... — прошептал он.

— Магистр Дрейер? — спросил Молер, оборачиваясь.

Людвиг поднял взгляд.

— В комнате были духи. Я чувствую их сущность, след, что остается после них.

Молер боязливо огляделся, словно ожидал их неожиданного появления из воздуха. Четыре Морд-Сит у двери тоже огляделись, но ничего не заметили. Стоявшая рядом Эрика осмотрелась и затем пожала плечами.

— Что тебе известно о духах, которые здесь были? — спросил Людвиг старика.

— Ничего, магистр Дрейер. — Молер поколебался и добавил: — Могу сказать, порой мне казалось, что в этой комнате действительно бывали духи.

— Я была здесь с епископом, — произнесла одна из Морд-Сит. — И мне тоже казалось, что здесь неспокойно.

— Потому что комнату населяли духи, — ответил Людвиг.

Молер вновь огляделся, словно опасаясь, что незримое существо опустится ему на плечо.

— Так здесь и правда есть духи?

— Были. Но сейчас нет. В этой комнате были духи.

Молер заморгал.

— Если вы так говорите, магистр Дрейер. Я не знаю о подобном, епископ не рассказывал о духах.

Людвиг понимал, что Ханнис Арк не посвятил бы скромного писаря в обсуждаемые с существами из другого мира вопросы.

Кивком и жестом Дрейер призвал старика вернуться к тому, что тот собирался показать. Молер повернулся и открыл дверцу шкафа, демонстрируя целую стену из ячеек, почти в каждой из которых лежал свиток.

Людвиг вытащил один из них с потемневшими от возраста краями, бережно развернул, стараясь не повредить. Как он и думал, вещицей оказался еще один Небесный свиток. И хотя Дрейер не встречал раньше подобные углы азимута, язык Сотворения он знал. Поэтому смог прочесть пророчество, серьезно его встревожившее.

Взволновали его не столько слова, сколько их суть, словно пророчество было живым существом.

Свиток говорил о времени, когда самому пророчеству будет положен конец.

Глава 40

Отложив свиток, Людвиг поспешил к одной из лежащих открытой на постаментах огромных книг и заметил на соседнем столике несколько свитков — те, что отправлял в цитадель, понял он.

Развернуты были не все.

— В последний раз я работал как раз тут, — Молер указал на книгу, — вносил самые свежие пророчества.

Людвиг отбросил мысли о конце пророчества, про который говорилось в древнем свитке, и вместо этого обратил внимание на лежащую перед ним открытую книгу. Увидев знакомое пророчество, которое недавно отправлял епископу, он почувствовал удовлетворение от того, что его хотя бы записали в книгу. Дрейер уже начал опасаться, что все его письма так и остались нераспечатанными свитками.

Желая изучить внесенные в книгу записи, он начал осторожно перелистывать большие страницы и неожиданно наткнулся на незнакомое и крайне важное пророчество.

Терзаясь подозрениями, Людвиг подошел к ближайшему столу со свитками и принялся складывать неоткрытые, которые посылал епископу, в одну сторону, а чужие — в другую. Закончив, он выбрал один из последней кучки и сломал незнакомую печать, открывая пророчество от другого источника.

По мере прочтения настроение Людвиг ухудшалось.

И хотя он не видел раньше свиток и не понял, кому принадлежит почерк, само пророчество он знал слишком хорошо.

Его Людвиг скрыл от епископа. Это было одно из обнаруженных им пророчеств, которое Дрейер посчитал слишком важным, чтобы делиться им с Ханнисом.

Быстро сломав печать на другом свитке, Людвиг развернул его и увидел еще одно важное пророчество, которое

скрыл от епископа. Он тут же открыл еще несколько свитков, содержимое которых лишь усилило его тревогу. В одном из них было простенькое предсказание, которое он сообщил епископу, но в остальных содержались добытые им самостоятельно и осознанно скрытые от Арка пророчества.

Кто-то еще снабжал епископа предсказаниями, которые открывали Людвиг с Эрикой, удерживая людей на пороге смерти. Этот способ требовал значительных усилий, и Дрейер с трудом верил, что кому-то еще удалось обнаружить то же пророчество.

Пока Людвиг придерживал эти открытия, кто-то другой передавал их Ханнису.

И Дрейер был уверен, что не Эрика. Прочтенное им лежало за пределами ее способностей к пророчествам. Морд-Сит не понимали столь сложную магию, как дар пророчества, а содержание свитков было слишком исчерпывающим, чтобы она его запомнила.

Запись подобного свитка требовала оккультных способностей Людвига.

К тому же, она почти всегда находилась рядом, одновременно выполняя роль телохранителя и помощника. Той толики свободного времени, что была у Эрики, ей ни за что не хватило бы на написание даже самого короткого свитка.

И что самое главное, она не могла вынести посылки из аббатства и отправить их в цитадель. Людвиг знал о всех, кто приходит и уходит из аббатства, а оккультные способности предупредили бы, попытайся кто-нибудь ускользнуть.

Нет, это не Эрика. Но если не она, то кто? Никто другой не смог бы отправить послания; никто другой не был рядом и не слышал пророчества. Никто не смог бы истолковать услышанное. Людвиг узнал бы, попробуй кто-нибудь использовать дар, чтобы услышать произнесенное на пороге смерти пророчество.

Эти свитки, в которых были написаны столь важные пророчества, приходили из другого места. Кто-то еще добывал пророчества для Ханниса. Но кто, и главное как?

Людвиг заскрежетал зубами в приступе ярости.

Он подошел к другим книгам, лежащим на пьедесталах, и просмотрел несколько страниц. В них оказались пророчества, которых там быть не должно. Пророчества, которые он не хотел показывать Ханнису Арку. Пророчества, которые Людвиг открыл и хранил в секрете.

Он мрачно взглянул на старого писаря и указал на стол со свитками, которые уже просмотрел.

— Откуда они? Кто их прислал?

Молер побледнел, увидев взгляд Людвига.

— Прошу прощения, магистр Дрейер, но я не знаю. Иногда солдаты приносили свитки для епископа. А порой, когда я приходил сюда утром, епископ был уже здесь и сообщал, что ночью прибыли еще пророчества, которые я должен записать. Но он никогда не говорил, откуда они, а я не настолько глуп, чтобы спрашивать. Я знал, какие свитки приходили из аббатства, потому что узнавал посыльного, доставляющего их, а иногда вы лично приезжали. И даже если не видел доставившего пророчества, я узнавал ваш почерк. Но об остальных ничего не знаю. Могу сказать, что они написаны минимум полудюжиной разных людей и, несомненно, присланы из разных мест.

— Из разных мест? Не одного? Ты уверен?

Молер нервно пожал плечами.

— Я не знаю наверняка, магистр Дрейер. Может, они из одного места, но написаны не одним и тем же человеком. В свитках разный почерк, поэтому я и предположил, что они из разных мест.

В этом был смысл. Людвиг всегда работал один, но это было из-за его скрытого интереса в пророчествах, которые он добывал. В других местах необходимости работать в

одиночку не было, и там могли нанимать служащих, которые собирали пророчества из одного источника.

Людвиг зашагал в раздумьях. Новость была плохой. Крайне плохой. Потребуется огромное количество времени на изучение всех книг, чтобы узнать, какие придержанные Людвигом пророчества все-таки оказались у Ханниса Арка.

Ему необходимо понять, сколь много известно Ханнису. Людвиг не любил сюрпризы, поэтому хотел узнать, о чем еще не в курсе. Пророчества было ножом, которым Дрейер избавлялся от противников, и следовало определить, насколько острое лезвие у ножа.

Заметив кое-что в шкафу, Людвиг остановится.

Там — на стеклянной полке — лежал нож, воткнутый в морщинистую руку.

Не обычную руку.

Она, излучающая слабое тепло, пойманная и заключенная в телесную оболочку, принадлежала духу.

Открыв скрипнувшую дверцу шкафа, Людвиг вытащил нож и показал Эрике пронзенную, почти прозрачную руку.

— Не знаю наверняка, что это, — произнесла Морд-Сит, — но, думаю, вы нашли достаточно убедительное доказательство присутствия духов в комнате.

— Даже лучше, — ответил Дрейер с улыбкой, — я нашел нож, взаимодействующий с ними.

Людвиг вынул лезвие из руки, и та исчезла извилистой струйкой дыма. Видимо, нож приковал ее в царстве жизни.

Довольный находкой, Людвиг заткнул нож за пояс. Потом он попробует тут осмотреться и найти ножны, ведь оружие слишком ценное, чтобы бросать его где попало. Дрейер гадал, какие еще столь же значимые вещи можно отыскать в этой комнате. И какие из них Ханнис забрал с собой.

Взгляд Людвига блуждал по книгам пророчеств, что лежали открытыми. Пророчеств, о которых он не хотел из-

вещать Ханниса. Но тот о них все же узнал. Дрейер вздохнул.

— У нас проблемы? — поинтересовалась Эрика, заметив, как озабоченно он смотрит на пророчества.

— Кости брошены, — ответил он, глядя в ее стальные голубые глаза. — События приведены в движение, и сейчас уже нет возможности вернуть все назад. Ханнис держит в руках злых духов, и это не менее опасная проблема для Повелителя мертвых. Они нуждаются друг в друге. Мне же не нужен ни один. В мир уже впустили хаос, но я его обуздаю.

В этот момент он почувствовал легкое покалывание на поясе. Запустив руку под плащ, он просунул большой палец под ремень и нащупал потайной карман.

Пошарив там, он извлек путевой дневник, с щелчком открыл черную кожаную обложку и взглянул на первую страницу — Людвиг всегда стирал предыдущие сообщения в качестве предосторожности.

На странице он увидел свежую запись.

— Так-так-так. Весьма любопытно.

— В чем дело? — спросила Эрика.

— Кажется, — прошептал Людвиг, перечитывая сообщение, — развитие событий внезапно ускорилось.

Глава 41

Ричард услышал, что кто-то пытается до него докричаться.

Голос приказывал дышать, но, попробовав вдохнуть, Ричард понял, что не может.

Он попытался еще раз, приложив больше усилий, и вновь не получилось. Легкие горели, и казалось, что грудь придавило огромной горой.

Он почувствовал сильный толчок, словно в него ударила молния.

— Дыши! — громко крикнула женщина.

Ричард резко сел и вдохнул, широко открыл глаза. Он сделал еще один отчаянный вдох, словно тонул в темной воде и задыхался, а теперь наконец вынырнул на поверхность.

Он видел их во мраке — крылатых существей, что жаждали заполнить его.

Слева от него на коленях стояла Никки, справа — Зедд. Когда Ричард резко сел, они сначала отшатнулись, но затем вновь прижали пальцы к его вискам. Наверное, дышать ему велела Никки, а прошедший через него, подобно удару молнии, дар принадлежал Зедду.

Колдунья закрыла глаза и склонила голову, подперев лоб дрожащими руками.

— Добрые духи... Спасибо... — прошептала она.

Ричард задыхался, до сих пор сбитый с толку и все еще пытающийся набрать больше воздуха и понять, где он и что произошло. Он с удовольствием ощущал заполняющий горящие легкие воздух и просто хотел дышать, чувствовал громадное облегчение, больше не видя охотившихся за ним темных существей.

С каждой секундой его сознание прояснялось, и Ричард уже начал ощущать чувство отчаяния вокруг себя.

С радостным изумлением к нему пробилась Ирэна и, в восторге скинув с Ричарда руки Зедда и Никки, схватила за плечи.

— Ричард! — Она с ликованием встряхнула его. — Ты вернулся! Пришел в себя!

Отдышавшись, он заморгал, оглядываясь по сторонам. И тогда увидел ее.

Широко улыбаясь, Кэлен оттеснила Ирэну и заключила Ричарда в столь крепкие объятия, что чуть было вновь не выбила воздух из его легких. В конце концов она откинулась назад, но лишь потому, что хотела заглянуть в его глаза.

Ее зеленые глаза, хоть и были затуманены слезами, все же никогда не казались ему прекраснее, чем сейчас.

— С возвращением, — прошептала она с облегчением.

Потом Кэлен наклонилась и поцеловала его.

У Ричарда перехватило дыхание, но на сей раз по более приятной причине.

Ему показалось, что все чудесные мгновения, что они провели вместе, мысленно пронеслись пред его взором. Все: от первого раза, когда он взглянул в ее глаза в лесах Хартленда, ко дню, когда они поженились, и до нынешнего момента, когда он вновь ее увидел.

Окружающий мир еще крутился, картинки и звуки ускользали, но мягкие губы Кэлен заставили все замереть.

Наконец-то все снова в порядке.

Когда Кэлен отстранилась, давая Ричарду отдышаться, он увидел солдат Первой Когорты, которые стояли на почтительном расстоянии за его близкими. Выглядевшие серьезно воины с интересом наблюдали за происходящим, а расслабленные позы говорили об облегчении.

Огромные сосны закрывали от них послеполуденное свинцовое небо, с которого того и гляди закапает дождь. В лесу, среди деревьев под низкими облаками, царил мягкий

полумрак. Ричард заметил белку, скачущую по веткам, услышал чириканье и пение птиц. Березовые листья дрожали от легкого дыхания ветра. Окружающий лес и кипящая здесь жизнь давали ощущение уюта и покоя. Тут он был как дома. В полной безопасности.

В некотором смысле он вернулся домой — в мир живых.

Ричард чувствовал себя так, словно пробыл во тьме сотню лет, не зная, сможет ли когда-нибудь вернуться.

Видя Кэлен, он забывал боль, и образы темных существ тускнели в сознании.

Ричард увидел, как слеза скатилась по щеке Никки. Потрясенным выглядел и Зедд.

— Мы справились, — больше самому себе произнес Ричард. Но еще он хотел успокоить людей и сказать, что действительно вернулся и теперь все в порядке. — Мы перебрались через ущелье. План сработал.

Саманта просунула голову с копной черных выющихся волос под рукой Зедда и подползла к Ричарду, чтобы обнять его тоненькими ручками.

— Магистр Рал, вы в порядке! Мы так волновались.

— Я — нет, — произнес Зедд девушке, которая проскользнула под его рукой. — Не о чем волноваться. — Он сглотнул. — Всего лишь вопрос приложения нужных навыков к текущей задаче.

Ричард взглянул на Никки, закатившую мокрые от слез глаза. Он знал, что все не так просто.

Хотя люди в лагере и выглядели относительно спокойными, не считая волнения за его самочувствие, Ричард все же опасался Шан-так.

— Где мы? Вы перебили всех Шан-так? Кто-нибудь из них выжил? Вы избавились от них? Все наши люди в безопасности? Есть потери?

— К сожалению, мы потеряли нескольких солдат, но остальные сейчас в безопасности, — заверила его Кэлен. — Мы выбрались из ущелья, а затем мужчины соорудили мост, чтобы мы перебрались через глубокую пропасть.

— Пропать?

— Глубокую и далеко тянущуюся по обе стороны, — ответил командующий Фистер из-за спин Саманты и ее матери. — Если кто и выжил, им придется очень долго обходить, чтобы добраться до нас.

— Они могут отслеживать нас, — напомнил Ричард.

— Думаю, мы в безопасности, — произнесла Кэлен. — Мост теперь на дне пропасти.

— Сулакан может послать других, — сказал Ричард, — сильнее предыдущих. Об этом стоит беспокоиться. Теперь, когда барьер третьего царства пал, различные племена и народности полулюдей, оказавшись на свободе, выйдут на охоту за душами. Они будут переселяться, подобно рою саранчи, и любой из них может оказаться где угодно и когда угодно.

— Нам пришлось остановиться, чтобы Никки с Зеддом вернули тебя, — произнесла Кэлен в свою защиту. — У нас не было выбора. Они не осмеливались ждать дольше.

Волшебник с колдуньей выглядели мрачно, словно Кэлен недоговаривала.

Ирэна выглянула из-за Матери-Исповедницы, чтобы увидеть Ричарда.

— Я тоже помогала.

— Благодарю, — ответил Ричард.

Он заметил, каким взглядом одарила ее Никки, но сама Ирэна, улыбаясь Ричарду, пропустила этот момент. Лучше бы она держала рот на замке.

Внезапно он осознал, что никто практически не говорит о битве с Шан-так и о случившемся потом.

— Значит, план сработал? — спросил он.

— Сейчас мы в безопасности, — вновь заверила Кэлен, наблюдая, как он поочередно смотрит на каждого, не веря, что все было просто.

Взгляд Ричарда остановился на Кэлен, и все прочее перестало для него существовать.

— Тебе пришлось использовать меч?

Вопрос явно напугал ее.

Всматриваясь вглубь чарующих зеленых глаз Кэлен, он видел там отклик опыта духов, отражающихся и в ее лице. Понял, что ей пришлось использовать меч.

Он знал, каково это. Знал все.

— Убийство полулюдей отличается от убийства обладающих душой, — мягко произнес Ричард.

Кэлен понимающе кивнула. Отныне и она знала.

— Я не понимаю, как ты вообще думаешь, держа меч, — ответила она.

— Отличается? — прервал их Зедд, приподняв руку и опустившись на нее, поочередно смотря то на одного, то на другого. — Что значит «отличается»?

— Когда ты используешь меч, чтобы забрать жизнь, — начал Ричард, — он взыскивает плату, осуществляя твою волю. Отнимая жизнь, он приносит боль. Праведный гнев — щит от боли. Используя меч для убийства, я отделяю душу от тела, которому та принадлежит, и тем самым отделяю жизнь от смерти. Но полулюди не имеют души, поэтому меч не несет вины за разрушение Благодати, и его ярость ничем не ограничена. Он не причиняет боли, пока ты сходишь с ума от ярости.

— Вина? — спросил волшебник. — О чем ты?

Ричард на минуту задумался, подбирая слова.

— Это похоже на давление, сопротивление, уменьшающее твою решимость убить. Души людей стараются остаться в этом мире, и их желание жить противится переходу границы между жизнью и смертью. В то же время, на краю

сознания всегда есть понимание того, что жизнь священна. И хотя необходимо стремление убивать, чтобы сохранить жизни невинных людей, осознание, что ты отправляешь душу в царство смерти, и твое собственное врожденное благоговение перед жизнью сопротивляются тому, что необходимо сделать. Меч создал человек, обладающий душой, с тем же врожденным внутренним сопротивлением насилию, закованным в клинок. Но когда ты убиваешь бездушных полулюдей — а это все равно убийство, да и выглядят они как люди, хотя таковыми и не являются — ничто не сдерживает ярость меча или твой собственный гнев. Ты не отправляешь души в подземный мир. Поэтому сражаться с полулюдьми — все равно, что погружаться в бездну безумия, где есть лишь безграничное наслаждение от кровопролития, подпитываемое магией. И ты, и меч можете свободно убивать, не испытывая этого врожденного сопротивления. Ты идешь в бой с иммунитетом к чувству вины. И в результате твой гнев и ярость меча переходят на совершенно иной уровень. Это столь же пугающе, сколь и великолепно. — Он не отрывал взгляда от Кэлен. — Ты использовала меч, поэтому знаешь, о чем я.

Когда та медленно кивнула, Ричард понял, через что ей пришлось пройти.

— Командующий Фистер, — произнесла Никки, прерывая наступившую тишину, — не проводите Ирэну с Самантой и не накормите их тушеным мясом, которое вы приготовили? Они долго стояли тут, чтобы помочь в случае необходимости. Но теперь Ричард очнулся, и они наконец могут перекусить. Им следует подкрепиться сейчас, потому что позже они могут понадобиться.

Тон колдуньи дал ясно понять командующему, что она ждет точного выполнения приказа. Поэтому Фистер просунул большую ладонь под руку Ирэны, поднимая ее на ноги.

— Прошу, леди, позвольте угостить вас тушеной свиной, — произнес он, весело устремляясь к ним. — Я помогал готовить. Мы добавили туда кролика, специй, грибов, которые росли на пнях, болотного шпината и немного жирных улиток из ручья. Я бы очень хотел, чтобы женщины оценили мои кулинарные способности.

— Что ж, я... Я действительно очень... — Ирэна запнулась, оглянувшись на Ричарда и надеясь на его вмешательство. Но тот лишь улыбнулся, понимая, что ей действительно следует поесть.

— Лучше пойти прямо сейчас, — добавил командующий и потащил ее за собой. — Я буду польщен, если вы первой опробуете блюдо и выскажете мнение, пока мы не предложили его остальным. Саманта, пойдем, ты тоже попробуешь вместе с мамой.

Девушка замерла, разрываясь между Ричардом и матерью. После секундного замешательства она припустила за Фистером.

— Думаю, стоит попробовать, — пробормотала Ирэна, оглянувшись через плечо. Ее лицо просветлело. — Я попробую блюдо, чтобы убедиться, что оно готово, а затем принесу еду Ричарду. Он нуждается в пище больше любого из нас.

— Дельная мысль, — похвалил Фистер. — Давайте возьмем тарелку и посмотрим, что вы скажете.

Глава 42

Когда обеих женщин отвели на достаточное расстояние, Никки, выглядевшая весьма недовольной, склонилась к Ричарду; ее голубые глаза пылали. Колдунья сосредоточенно посмотрела на Искателя, не заметив упавших ей на грудь длинных прядей светлых волос.

— Что ты рассказывал девочке о магии?

Он увидел, как Кэлен слегка улыбнулась и откинулась назад, не желая находиться в центре назревающего конфликта.

— О чем ты?

Никки стиснула зубы.

— Девчонка своенравна. Весьма.

— А ты — нет? — спросил Ричард.

— Не как она.

Ричард нахмурился, подозрительно взглянув на спокойное выражение лица Зедда и затем вновь на Никки.

— Почему? Что она сделала?

— Это я и хочу узнать. Я спросила, где она научилась делать такие вещи, — Никки ткнула пальцем в его плечо, — и она ответила, что ее научил ты.

Ричард опустил голову, осознав, что имеет в виду колдунья.

— А, ты про это.

— Именно, — прорычала Никки, сопровождая каждое слово тычком в его плечо. — Чему ты ее научил, мистер «я-не-знаю-как-использовать-свой-дар»?

— Вообще-то, — ответил Ричард, — я научил ее тому, что мне рассказывала ты.

Хмурый взгляд Никки на мгновение смягчился.

— О чем ты?

— Помнишь, ты объясняла, как взрываешь деревья?

Взгляд Никки блуждал, пока она пыталась вспомнить об этом разговоре.

— Когда я рассказывала, как действует мой дар, говорила лишь, что собираю тепло в одном месте в стволе дерева. Оно затем быстро превращает сок в пар, который расширяется и разрывает дерево на части.

— Именно. Так я и объяснял. И позволь заметить, Саманта крайне в этом хороша. Весьма хороша.

— Но это лишь поверхностное объяснение того, как я взрываю деревья. — Никки припечатала его твердым взглядом. — Я никогда не говорила о важных нюансах процесса, потому что не могла научить тебя использовать дар. А значит, ты не знаешь основополагающих правил, которые мог бы раскрыть ей. И ты пытаешься доказать, что просто сообщил ей поверхностное объяснение, и она сделала это, словно ей сказали: «Только взмахни руками и сможешь летать»?

— Все было не настолько просто, — признал Ричард.

— Действительно, — издевательски отозвалась Никки. — Как же ей тогда удалось сотворить столь мощное заклинание после твоего объяснения?

— Иногда, в критической ситуации, люди могут интуитивно применить умения, чтобы решить принципиально новую задачу. За нами гналась толпа обезумевших полулюдей, которые окружили нас, как стая саранчи. Казалось, их там тысячи. Я не считал, но, вероятно, убивал полулюдей сотнями, а их не становилось меньше — появлялись все новые и новые. Монстров было слишком много, чтобы одолеть их мечом. Саманта же перепробовала все, что знала, но обычная магия плохо работает против Шан-так. Я понимал, что мы в большой опасности и нужно что-нибудь более эффективное, иначе мы умрем. И тогда понял, что полулюдей можно убить мечом или ударом камня, и сказал Саманте, что можно взрывать деревья. Я велел сосредоточить силу

внутри стволов, взорвать их и тем самым остановить преследующих нас полулюдей. Но она боялась, ведь раньше ей не приходилось делать подобного. И когда у нее не получилось, нам пришлось вновь бежать. Однако вскоре монстрам удалось окружить нас и загнать в ловушку. Полулюдей было столько, что я не справился бы с ними — выхода не было. И мы подумали, что сейчас умрем. Тогда я толкнул Саманту в щель между скал и протиснулся следом. В тот момент, спрятавшись в темной, узкой расщелине, за считанные секунды до того, как нас сожрут, она сказала, что думает обо всем: о друзьях и близких, которых убьют полулюди, как уже убили ее отца и собираются убить мать, о том, что монстры у нас отнимают. Думая о семье, она так разозлилась, что пробила ментальный блок и начала взрывать деревья, благодаря чему и остановила полулюдей. Я во время войны видел, как действуют одаренные, но это было нечто иное, необъяснимое. Я хочу сказать, Саманта сделала нечто выдающееся, и ты просто не представляешь насколько.

— О, думаю, представляю, — невозможно произнесла Никки.

— Она разорвала лес на кусочки, — продолжил Ричард, — а не взорвала несколько или даже группу деревьев. Саманта полностью уничтожила все, что нас окружало. Вообще все. Шторм из щепок разнесся во все стороны и изрешетил всех полулюдей до последнего — а их там были тысячи. Не осталось ничего, кроме нескольких расколотых пней.

— Тысячи, — повторил Зедд.

Ричард кивнул деду.

— Верно. Я никогда не видел ничего подобного. Так что, вот чему я ее научил — нагреть в стволе сок, чтобы разнести дерево на куски.

Никки явно не верила.

— И больше ничего не говорил?

Рот Ричарда скривился, когда он вспомнил об остальном.

— Полагаю, я также сказал, что мне для использования дара нужно рассердиться. Фокусировка гнева помогает сражаться и использовать магию. — Он посмотрел на три наблюдающих за ним лица. — Итак, что же она сделала?

— Она в одиночку обрушила каменные стены ущелья на Шан-так, — сказала Кэлен. — Монстры угодили в ловушку на дне узкого прохода. И некоторое время даже казалось, что вся гора готова рухнуть.

— Серьезно? — Ричард посмотрел на мрачные лица. — Хочешь сказать, она на самом деле сдвинула скалы? Но ведь их должны были уничтожить солдаты. — Ричард нахмурился. — Что произошло?

Кэлен вздохнула.

— Зедд с Никки использовали магию, пытаюсь уничтожить всех, кого могли. Они убили огромное количество полулюдей, но неуязвимых для обычной магии оказалось слишком много. И их на себя должны были взять солдаты. Битва шла своим ходом, и, несмотря на их численность, твой план работал — у монстров действительно не было ни единого шанса, когда мы захлопнули ловушку. Но неожиданно появились Шан-так, владеющие оккультными силами, и начали плавить наших воинов.

Ричард подался вперед.

— Плавить? О чем ты?

Вспоминая, Кэлен подняла руку в скованном жесте.

— Было ужасно. Шан-так использовали оккультную магию, в одно мгновение расплавив плоть людей, стоявших рядом со мной. Их кости просто распались. Солдат убивали за считанные секунды. Я поняла, что этих полулюдей не получится остановить, ведь мы не могли защититься от оккультной магии.

— Меч мог остановить, — произнес Ричард.

— Знаю, — ответила Кэлен. — Я убила одного такого Шан-так, прежде чем тот уничтожил еще больше наших людей. Но я не знала, сколько там еще подобных ему. Один? Сотня? Тысяча? Позже, сержант, посланный зайти с тыла, сообщил, что видел то же самое. Шан-так не считают свои потери, ими движет жажда крови, они идут вперед, не смотря ни на что, а владеющие оккультными силами монстры собирались перебить наших людей, чтобы добраться до тебя и меня. Мне пришлось быстро найти выход, пока мы все не потеряли. И я сделала единственно возможный выбор — приказала отступать. Развернувшись, мы побежали, спасая свои жизни, но Шан-так не отставали. Мы знали, что у нас не получится выстоять против полулюдей с оккультной магией.

— И что случилось? — спросил Ричард.

— Твоя маленькая ученица случилась, — встряла Никки. — Она с закрытыми глазами в одиночку взорвала высокие скалы по обеим сторонам. Казалось, начался конец света. На Шан-так рухнула почти целая гора, похоронив их под собой. — Колдунья отстранилась. — И теперь я знаю, как она это сделала.

Зедд нахмурил кустистые брови.

— Думаешь, она сделала с камнями то же, что с деревьями?

— Она использовала то, чему ее научил Ричард, — ответила Никки. — По сути, Саманта совершила нечто похожее на взрывание стволов. Принцип тот же. Она сосредоточила тепло в воде, просачивающейся через трещины в скалах, которые в столь сыром месте совершенно мокрые. Нагретая вода не вытекала наружу, как и сок в дереве, и давление, возникшее, когда вода превратилась в пар, разорвало скалу на части. Камень тверже дерева, поэтому взрыв получился более мощным.

— Ты сможешь повторить такое? — спросила Кэлен.

Никки взглянула на Мать-Исповедницу.

— Может, в меньшем масштабе. Но с точностью повторить не смогу, в этом я уверена. Я даже не представляю, какие у девчонки способности.

— Она говорила, мать научила ее нагревать камни, чтобы сохранять ночью тепло, — добавил Ричард. — Видимо, она использовала ту же технику, но в большем масштабе. Саманта довольно талантлива.

Никки бросила на него сердитый взгляд.

— Она опасна.

Тот пожал плечами.

— Конечно, если ты получеловек, она и правда опасна, но нам Саманта никогда не причинит вреда. Она лишь хочет помочь.

— Но она...

— Спасла наши жизни, — продолжил Ричард. — В тот день в лесу она спасла и себя, и меня. Помогла попасть в третье царство, найти вас и убраться оттуда. Если бы не эта ее своенравность, мы бы уже погибли.

— Допустим. — Никки скрестила на груди руки. — Мы недостаточно о ней знаем, как, впрочем, и о ее матери. С тобой мы провели мало времени, и ты не рассказал толком о том, что узнал, или о случившемся в третьем царстве. Мы почти все время на ногах, и поэтому не было времени задавать Ирэне вопросы. Я хочу узнать, на что способны Саманта и ее мать, и в чем заключается их дар.

— Насколько знаю, — ответил Ричард, — они — колдунии.

— Колдунья колдунье рознь.

Он кивнул.

— Думаю, у меня тоже есть несколько вопросов.

— А еще их деревня, Стройза. Я хочу узнать, чем они там занимались, — вставил Зедд. — Хочу прояснить неко-

торые моменты, поподробнее разузнать и о них, и о живущих там людях.

— Ричард, я принесла тебе тушеное мясо! — подбегая к ним, крикнула Ирэна. Она обеими руками держала миску.

— Это ваш шанс, — произнес Ричард.

Глава 43

— Тебе нужно поесть, — сказала Ирэна, протягивая Ричарду железную миску, до краев наполненную тушеным мясом. — Мясо дикой свиньи полезно. Оно поможет восстановить силы. — Женщина продолжала держать миску. — Ну же, поешь.

Поблагодарив ее, Ричард взял миску, чувствуя страшный голод.

Он сделал приглашающий жест.

— Посиди с нами, Ирэна. Мы хотим узнать о тебе и твоём поселении — Стройзе — побольше. И нам интересно все, что ты расскажешь о северной стене, как вы ее называете.

Лицо колдуньи — более взрослая копия Саманты — оживилось, когда она услышала приглашение. Пока она усаживалась, солдаты принесли миски с тушеным мясом и остальным. Кэлен улыбнулась мужчине, который передал ей еду. Никки же, взяв свою порцию, сразу поставила ее рядом на землю. В отличие от Зедда, который набросился на тушеное мясо, лишь заполучив миску.

Чувствуя голод, Ричард сперва решил попробовать еду.

— М-м... Командующий Фистер, вы приготовили просто великолепное мясо.

Тот улыбнулся, почувствовав удовлетворение, что угодил магистру Ралу.

— Я сказала ему то же самое, — вставила Ирэна. — Я знала, что тебе понравится.

Ирэна с Самантой тоже получили от солдат по миске с дымящимся мясом. Сходство между женщинами поражало. Они сидели вплотную друг к другу на небольшом одеяле, худощавые, с густой копной черных вьющихся волос, темными глазами и узкими чертами лица, словно юная и взрослая версии одного и того же человека.

Еще не оформившиеся черты гладкого лица Саманты делали ее миловидной. Те же самые черты были присущи и Ирэне, но выражались ярче. Ричард видел, что за ее улыбкой и темными глазами скрывается женщина, которой выпала нелегкая доля. Саманте же по-прежнему был присущ юношеский оптимизм, в Ирэне уже сменившийся практичностью. И по всей видимости, это был осознанный выбор.

Съев еще немного, Ричард указал ложкой на Ирэну и произнес:

— Расскажи о Стройзе, третьем царстве и том зле, что скрывалось за барьером. Скажи все, что знаешь.

Колдунья пожала плечами.

— Мы — наследники древнего долга, передающегося из поколения в поколение, и должны следить за барьером. Саманта говорила, что показывала тебе смотровой проем, через который мы наблюдали за барьером или, по-нашему, северной стеной. От нас требовалось следить, заперты ли врата.

Она замолчала, склонившись над миской, и Ричард задал более конкретный вопрос:

— Всегда ли в Стройзе были одаренные?

— Да, — ответила та, проглотив кусок мяса. — У моего мужа была старшая сестра, Кларис, которая считалась главной среди одаренных в Стройзе и всех окрестных поселениях. Даже не могу припомнить, сколь долго она оставалась нашим лидером, но точно была ей еще до рождения Саманты. Кларис была суровой женщиной с несгибаемой волей, но при этом справедливой.

— Видимо, она умерла? — спросил Зедд.

— Чуть больше года назад. Нашедшие ее в лесу мужчины, сказали, что она сидела там, прислонившись к дереву, словно решила вздремнуть, но так и не проснулась.

— И тогда моя мама заняла ее место. — В голосе Саманты звучала гордость.

— Значит, других одаренных в Стройзе не было? — поинтересовался Зедд.

— У меня есть... Были две сестры, обе с даром. У их мужей тоже был дар, хотя и выраженный слабее. Но на самом деле я никогда не занимала место Кларис. Стройза — лишь небольшое поселение, не нуждающееся в королеве, которая правила бы им.

— А что, Кларис считала себя королевой Стройзы? — поинтересовался Зедд.

Ирэна дернула плечом.

— Иногда. После ее смерти мы вшестером обсуждали насущные проблемы, если возникала необходимость. Саманта же не участвовала в них, поскольку слишком юна. — Решив смягчить сказанное, Ирэна улыбнулась дочери. — Ну, была слишком юна. Теперь уже нет. Она постепенно превращается в отличную колдунью.

Зедд протянул руку и похлопал Саманту по колену, подмигивая.

— Так и есть.

Девушка засияла от похвалы.

— Значит, вы обсуждали, к примеру, слухи о Лесной деве? — спросил Ричард, уже знавший эту историю от Саманты. И теперь желавший услышать версию Ирэны.

— Верно. Муж Миллисент считал, что обладает пророческим даром, и давно предупреждал о злых созданиях, свободно разгуливающих по Темным Землям. Он полагал, слухи являются подтверждением его способностей, хотя я считала иначе.

— Иначе? Поясни, — попросил Зедд, оторвавшись от поглощения мяса.

Ирэна снова дернула плечом.

— Темные земли огромны и опасны. В подобных местах всегда есть силы, способные причинить зло. И предположе-

ние, что эти силы будут доставлять неприятности, едва ли является пророчеством.

— И ты думаешь, что все случившееся произошло из-за давно прорвавшегося сквозь барьер зла, — продолжил за нее Ричард.

Ирэна уставилась на него.

— Верно. Как ты узнал?

— Имею горький опыт, — ответил Ричард, искоса взглянув на деда. — Барьеры, сдерживающие зло, не выходят из строя мгновенно. Со временем они начинают разрушаться, и сдерживаемые за ними существа получают возможность проскальзывать через барьер. Эти беглецы, как правило, остаются незамеченными, потому что барьер еще держится, а люди уже давно забыли, что именно следует искать. Они продолжают почивать на лаврах, не подозревая об опасности. Но чем больше проходит времени, тем больше существ проскальзывает через барьер, пока не произойдут события, предшествующие исполнению пророчества

Саманта показала на него пальцем.

— Бьюсь об заклад, вы правы. Я никогда не думала об этом, но теперь уверена, поэтому в Темных землях и появились люди с удивительными способностями.

— Вроде тех Каннинг-фолк? — спросил Ричард, погружая ложку в миску с тушеным мясом.

— Верно, — ответила Ирэна, обратив на Ричарда насмешливый взгляд, словно спрашивая, о чем еще тот знает. — Запертые за барьером тысячи лет оккультные силы были невероятно мощными. В конце концов, у некоторые из полулюдей ведь есть оккультные силы, благодаря которым Шан-так воскрешают мертвецов.

— Ну да, они заставляют тела двигаться, так или иначе, — произнес Ричард. — Подобные силы умеют оживлять мертвецов, и потому этих полулюдей могут отправить

напасть на людей, хотя не думаю, что трупы действительно оживают.

— В Стройзе мы прочли кое-что об этом в надписях на стенах, — встала Саманта, обратившись к матери. — В том коридоре у смотровой площадки.

Ирэна нахмурилась.

— О чем ты вообще говоришь? Какие надписи? Что значит «прочли на стенах»?

— Все эти узоры, вырезанные на стенах, оказались надписями.

— Надписями? — Колдунья изумленно уставилась на дочь. — Ты уверена?

Саманта утвердительно кивнула.

— Язык Сотворения.

Ирэна предостерегающе посмотрела на нее.

— Хочешь сказать, надписи прочел Ричард?

— Ну да, магистр Рал рассказал о письменах и их значении.

Зедд вновь нахмурился.

— Что за надписи? Откуда они взялись?

Ричард повел ложкой, полной тушеного мяса.

— Они на языке Сотворения, как и те, что мы нашли в Народном Дворце.

Он не хотел упоминать вслух о древней машине предсказаний, связанной с надписью, которую они нашли под дворцом, намереваясь получать пророчества, а не разглашать их.

Уловив его настроение, Зедд со вздохом кивнул.

— Так ты знаешь, кто и когда их оставил? — спросила Ирэна.

— Их оставила колдунья по имени Ная Мун, — ответил Ричард. — Они должны были рассказать народу Стройзы и остальным о том зле, которое создал император Сулакан в Великой войне. Современники Наи не смогли справиться с

врагами, поэтому возвели магический барьер, который запечатали, чтобы сдержать там зло. Они предупредили, что барьер не вечен, поэтому от жителей Стройзы требовалось следить за ним. По словам Наи, им оставалось лишь ждать появления избранного, который положит конец угрозе, скрытой за этой стеной.

Зедд вновь нахмурился, и Ричард понял, что сказал слишком много.

— А та древняя колдунья, случаем, не сообщила что-нибудь о том, кто покончит со злом? — спросил Зедд.

Ричард заколебался, но неожиданно заговорила Саманта. Видимо, ей очень хотелось принять участие в рассказе. Девушка машинально ворочала ложкой в миске, словно обращая время вспять, а затем наклонилась вперед, чтобы поделиться секретом, что передан ей сквозь саму завесу времени.

— Ная Мун написала, что лишь Несущий Смерть сделает это. И только положив конец пророчеству.

Зедд чуть не выронил свою миску.

— Несущий...

— Итак, мы говорим о том, — резко перебил его Ричард, показывая ложкой на Ирэну и тем самым приглашая ее продолжить, — что зло, запертое за барьером, просочилось наружу? — Ричард проигнорировал деда, возвращая нить обсуждения с уже известных вещей к тому, что действительно хотелось узнать.

Внимание Ирэны вновь было приковано к Ричарду.

— Именно. Я с сестрами всегда подозревала, что небольшие порции оккультной силы проникают сквозь барьер на протяжении... Хм... Лишь Создатель ведает, как давно это продолжается. Думаю, подобные проникновения и объясняют те странности, что происходят в Темных землях.

— Определенно, в этом есть смысл! — воскликнул Зедд, словно на самом деле заинтересовавшись темой. Ви-

димо, старик понял, что сейчас не время и не место для разговоров о Несущем Смерть. Ведь им, как знал Зедд, является Ричард. — Силу, подобную этой, нелегко сдержать, — пояснил волшебник. — Барьер может стоять тысячи лет, но начнет понемногу терять силы задолго до окончательного разрушения. Так уж устроены подобные творения.

— Я подозревала об этом, — произнесла Ирэна. — Когда мы впервые услышали о Лесной деве — Джит, как ее называли крестьяне, — и ее странных способностях в целительстве, мы с сестрами начали подозревать, что за этим стоит проникшая сквозь барьер сила. И даже подумали, что дело идет к его падению. Осенью, когда уровень воды снизился, Марта и ее одаренный муж отправились к Тропе Харга, чтобы проверить слухи о Лесной деве. Марта была опытной и сильной одаренной, поэтому полагала, что справится сама. Но больше мы о них не слышали, хотя половина деревни и участвовала в их поиске несколько недель. Но мы не знали, где именно на Тропе Харга находится Лесная дева, да и огромное грязное болото таило множество опасностей, поэтому решили прекратить поиски, поняв, что многие могут пострадать. Наконец, пришли весенние дожди и наплатили болота водой, вымыв оттуда останки, которые принадлежали моей сестре и ее мужу.

Никки оторвала взгляд от миски с мясом.

— Как выглядели останки? — спросила она, явно не веря, что от них многое осталось после столь долгого пребывания в болоте.

— Кости, — Ирэна ложкой постучала по своему бедру. — Лишь несколько крупных и тяжелых костей, как эта.

Никки неодобрительно на нее посмотрела.

— Если Тропа Харга столь опасна, и люди ходили туда за исцелением Лесной девы, значит, в болоте погибли многие. Как люди из твоего поселения узнали, что останки принадлежали именно твоей сестре?

Ирэна опустила руку с зажатой в ней ложкой на колени, смотря куда-то вдаль и погрузившись в воспоминания.

— Кости опознала я. На них были явные следы дара, которым обладала моя сестра.

— Понятно, — произнесла Никки, склонившись над своей миской и вновь принявшись за еду.

— А потом пришли солдаты, забрав в аббатство вторую мою сестру, Миллисент, и ее мужа, Джайлза, из-за которого, думаю, это и случилось, поскольку он не упускал случая похвастаться пророческим даром, а в том аббатстве Дрейер собирал для Ханниса Арка предсказания. И солдаты говорили, что пророчества принадлежат всем людям. — Ирэна взглянула в миску, бесцельно помешивая мясо. — Они так и не вернулись.

— Я знаю о Людвиге Дрейере все, — вставила Кэлен, чье лицо потемнело от гнева. — И поклялась убить его.

Так случилось, что Кэлен находилась в аббатстве, когда туда пришел Ричард. Дрейер с Эрикой — его Морд-Сит — как раз собирались приступить к пыткам Кэлен. Аббат знал, что Мать-Исповедница поклялась и полна решимости сдерживать клятву. Если только Ричард не доберется до Дрейера раньше.

— В любом случае, — продолжила Ирэна, — увидев, что ворота северной стены открыты и барьер пал, мы с мужем поспешили к совету волшебников в замке.

Зедд оторвался от миски и обменялся с Ричардом взглядом.

— В замке больше нет совета волшебников, — сказал старик.

Лицо Ирэны помрачнело.

— Теперь я знаю, но тогда не подозревала. Едва мы решили что-нибудь предпринять, как нас схватили полулюди. — Она подавила рыдания. — Вернее, схватили меня. Они...

— Я ужасно сожалею о твоём муже, — произнес Ричард, — и твоём отце, Саманта.

Девушка с удрученным видом кивнула в знак благодарности.

— Магистр Рал сказал, что на древнед'харианском «стройза» означает «дозор», — сообщила Саманта матери. — Мне кажется, в этом есть смысл. Мы жили там, чтобы предупредить людей, если северная стена когда-нибудь падёт.

— И вы не знали, что означают надписи в коридоре? — спросил Ричард. — Письмена оставили, чтобы рассказать людям историю, объяснить все происходящее.

Ирэна взглянула на него.

— Ричард, какая сейчас разница? Все эти разговоры о прошлом? Барьер разрушен. Мы не можем позволить себе копаться в истории, догадках и предположениях. Что действительно имеет значение — твоё здоровье. Нужно избавить тебя от прикосновения смерти, пока не поздно.

— И Кэлен, — добавил Ричард.

Ирэна взглянула на Мать-Исповедницу.

— Разумеется, Кэлен тоже.

Глава 44

— Поверь, — сказал Ричард, — я знаю, насколько важно избавиться от этого смертоносного яда, ведь он все еще внутри нас.

— Мне почему-то так не кажется. — В тоне Ирэны слышалось нарастающее раздражение. Выражение ее лица стало настолько серьезным, насколько серьезным может быть лицо колдуньи. — Это же смертоносный яд! Мы должны вывести его из тебя. Сейчас это важнее всего! А остальное может подождать.

— Мы знаем, — возразил Ричард, — и сможем позаботиться о себе, когда вернемся в Народный Дворец. Поверь, я не меньше твоего хочу вывести яд и буду подгонять всех и каждого, чтобы как можно скорее вернуться в Народный Дворец и исцелиться. Нужно приложить все усилия и опередить Ханниса Арка. Уверен, он направился именно туда. И мне необходимо помочь нашим людям подготовиться к надвигающейся опасности и организовать оборону. Наша армия должна защитить города, которые окажутся на пути Арка и его полулюдей.

Ирэна смущенно переводила взгляд с Ричарда на Зедда, пока, наконец, не остановила хмурый взгляд на Ричарде.

— Эта проблема не может ждать столь долго. Ее нужно решить здесь и сейчас!

Зедд, до сего момента старательно выскабливающий остатки тушеного мяса на краях жестяной миски, замер.

— Мы все беспокоимся об их исцелении. Хотя ты и не можешь в это поверить, но я беспокоюсь не меньше, Ирэна, ведь я его дед. Да почти все время мы только об этом и думаем.

— Хорошо. Тогда все должны думать лишь об этом, — снова начала Ирэна.

— Чтобы исцелить их, необходимо добраться до Народного Дворца, — прервал ее Зедд. Казалось, титул Первого волшебника придавал дополнительный вес его словам.

Ирэна вскинула руки к небу.

— Милостивый Создатель! Ну почему эти люди не хотят слушать? Они не протянут столько!

— Придется протянуть, — ответил Зедд. — Для исцеления нам нужно сдерживающее поле.

— Сдерживающее поле? Почему вы так на нем настаиваете? — Она махнула рукой в сторону Зедда, затем в сторону Никки. — У нас есть волшебник и три колдуньи. Да, прямо здесь, и прямо сейчас. Мы можем связать дар воедино, объединив силы, и его будет достаточно, чтобы вывести смертельный яд из них обоих. Необходимо вывести его прямо сейчас. И вам нечего возразить. Это нужно сделать!

— Мы согласны, что яд следует вывести. Поверь, мы разделяем твои опасения. — Зедд поставил миску, оставив в ней последний кусок мяса. — Но повторю еще раз — сделать это нужно только в сдерживающем поле.

Ричард хорошо знал деда и понял — кое-что пошло не так, и Зедд пытается скрыть это «кое-что» от него.

— Ты выжил из ума, старик? — вспыхнула Ирэна, сердито глядя на Зедда. — Мы не можем позволить себе такой роскоши, как пребывание во дворце. Нужно решить эту проблему сейчас!

— Но придется так поступить, — ответил Зедд с тихой настойчивостью, за которой скрывались глубокие переживания. — Дворец — не роскошь, там лишь находятся необходимые нам инструменты. Яд, который засел внутри них, — это зов смерти. Если мы попытаемся избавиться от него вне сдерживающего поля, то фактически уьем их. Единственный способ извлечь яд и не нанести ни им, ни нам ущерб — сделать это внутри сдерживающего поля. Если же

попытаться исцелить здесь и сейчас, даже с объединенным даром ничего не выйдет. Попытка убьет их!

Наступила тишина. Хорошенько сосредоточившись, Ричард мог услышать далекие крики в глубине своего разума. Там была приоткрытая завеса между миром живых и миром мертвых. Эти врата в царства смерти всегда были внутри него — и внутри Кэлен, — поджидающие случая затащить их внутрь целиком.

Прямо сейчас они с Кэлен находились на границе между двумя мирами.

— Но, располагая нашим даром, мы должны попытаться исцелить их немедленно! — настаивала Ирэна.

— Я скажу тебе это в последний раз, Ирэна, и ты должна выслушать меня. Только внутри сдерживающего поля можно извлечь яд и обезопасить ловушку, — сказал Зедд со спокойной властью, которая граничила с яростью, — в любом ином случае яд убьет не только их, но и любого из тех, кто попытается извлечь его.

Ричард с Кэлен переглянулись. Они понимали, что все плохо, чувствуя, как тьма захватывает их. И осознавали, что Зедд прав.

— Но... Но... — заикалась Ирэна, — они столько не проживут!

От ее слов Ричарда прошиб холодный пот.

— Что?!

— Допускаю, что у меня не так много опыта в исцелении, как у волшебника, — продолжила Ирэна, — но даже я, используя дар, могу сказать, что вы долго не протянете с этой заразой. Ричард, ты не сможешь прожить достаточно долго и не преодолеешь даже половины пути к Народному Дворцу. Не успеешь туда добраться. У тебя ни единого шанса.

Ричард с Кэлен посмотрели на Зедда, но тот не оглянулся на них.

Тогда Ричард повернулся к Никки, ожидая ответа. Колдунья долго смотрела ему в глаза, прежде чем, наконец, решилась ответить:

— Боюсь, она права, Ричард. Мы, конечно же, намерены попытаться и использовать свои способности, чтобы поддерживать ваши силы, пока сможем. Но знаем, что вы вряд ли проживете достаточно долго, чтобы вновь увидеть Народный Дворец.

— Но... — Ричард пытался подобрать слова. — Должно же быть что-нибудь...

Никки отвела от него взгляд, прежде чем ответить:

— Ричард, мы пытались исцелить вас с тех пор, как решили пропасть. Вы были... Близки к гибели. Прикосновение смерти в Кэлен было сильнее, поскольку Джит отравила ее первой, но затем количества яда внутри вас стало поровну, и сейчас мир мертвых затягивает вас обоих. Сегодня утром мы еле спасли тебя.

Ричард нахмурился.

— О чем ты?

— Ты перестал дышать. Смерть почти забрала тебя. Ты был на краю жизни и уже готов был сделать последний шаг, еще бы чуть-чуть... Но Зедд вытащил тебя за несколько ударов сердца до конца.

Ричард посмотрел на волшебника, наконец, встретившись взглядом с карими глазами деда.

— Я знаю, что делаю, — хитрая улыбка расплылась на его обветренном лице. — У меня есть в запасе еще несколько уловок.

Ричард улыбнулся. Несмотря на всю серьезность ситуации, дед давал повод для улыбки.

— Да, ты прав.

— Мы можем лишь попытаться сохранить ваши жизни как можно дольше, — продолжила Никки. — Но правда такова,

что вы не проживете достаточно долго, чтобы добраться до сдерживающего поля дворца.

Ирэна оглядела остальных.

— Хорошо, если исцеление действительно необходимо провести в сдерживающем поле, а Народный Дворец столь далек, почему бы не воспользоваться другим полем, где-нибудь поближе?

— Сдерживающие поля крайне редки, — тяжело вздохнув, ответил Зедд. — Не думаю, что мы встретим одно из них здесь, в Темных землях.

— Нет, встретите, — сказала колдунья.

Зедд напрягся, пристально взглянув на нее.

— Где же?

— Ах, вот теперь вы захотели меня послушать?

— Это вопрос жизни и смерти, Ирэна. Сейчас не время для игр. Если знаешь о сдерживающих полях поблизости, скажи, где они.

— На самом деле, мне известно лишь об одном, — ответила та. — В цитадели.

Все уставились на нее.

— Настоящее, работающее сдерживающее поле? — спросил Зедд. — Со времен, когда наши предки еще обладали достаточным могуществом, чтобы сотворить такие чудеса?

Ирэна кивнула, смутившись от подобного неверия.

— Настоящее сдерживающее поле? — вновь надавил волшебник. — Настоящее, работающее сдерживающее поле. В цитадели. В Сааведре. Посреди Темных земель.

Ирэна вновь кивнула.

— Я знавала величайшие древние дворцы, — произнесла Никки. — Но даже они не были столь значительны, чтобы создавать в них сдерживающее поле. Сложно поверить, что мы найдем подобное здесь, в Темных землях, в неболь-

шой цитадели Сааведры. Почему ты так уверена в своей правоте?

— Я была там, — сказала Ирэна. — И видела его.

Никки все еще выглядела скептически.

— Что же делать сдерживающему полю здесь, в Темных землях?

— Возможно, — ответила Ирэна, — его могли поместить туда из-за близости барьера. Подозреваю, создавшие барьер люди считали, что неплохо разместить одно поле поблизости на случай, если барьер рухнет или оккультные силы начнут просачиваться перед падением.

— В этом есть смысл, — произнес Ричард. — В послании Наи сказано, что они знали о падении барьера. Знали, с чем мы столкнемся, и могли оставить поле в качестве меры предосторожности, дабы помочь нам в случае проблем, подобных тем, что сотворила Джит.

Зедд потер подбородок.

— Похоже на правду.

Ричарду пришла на ум еще более тревожная мысль.

— Люди тех времен знали намного больше нас о пророчестве. И знали многое о событиях, происходящих сейчас. Возможно, они даже узнали, что мне и Матери-Исповеднице понадобится поле.

Густые брови Зедда поползли вверх.

— По-моему, это за гранью возможного.

— Они могли знать, что оно потребуется, — сказала Саманта, до сего молчавшая. — Ведь вы — избранный.

Нахмурившись, Зедд обернулся к ней.

— Избранный? Для чего?

— Избранный остановить происходящее.

Зедд лишь обреченно вздохнул, поворачиваясь к Ирэне, чтобы задать более важный вопрос:

— Ты знаешь, как добраться до Сааведры?

Та указала на юго-восток.

— Город в том направлении. И, конечно, он гораздо ближе дворца.

Ричард нахмурился.

— Но ты живешь в глухой деревушке. Что ты делала в цитадели Сааведры?

Женщина выглядела взволнованной из-за того, что в ее словах усомнились.

— Моя сестра, Миллисент, со своим мужем слишком долго пробыли в аббатстве. Я переживала за них, тем более, слышала, что люди, которых туда забирали, обычно не возвращались. До Стройзы доходит немного новостей, и я не знала, что там происходит, но слышала о людях, которые уходили на службу к аббату вместо своих близких. Понимая, что подобные прошения никогда не удовлетворялись, я вместо этого отправилась в цитадель Сааведры просить непосредственно епископа вернуть домой мою сестру и ее мужа, потому что они были нужны для нашей важной службы в Стройзе. Я думала, если обращусь к Арку и представлюсь одной из служащих ему одаренных, смогу убедить его освободить родных.

— И что же Ханнис ответил? — спросил Ричард.

Ирэна потеряла руки о колени.

— Я встречалась с писарем епископа каждое утро, прося аудиенции, но никогда не получала ее. Писарь говорил, что епископ — слишком занятой человек. Я просила его передать прошение, но никогда не получала ответа, поэтому так и не смогла обратиться к епископу лично, чтобы поговорить об освобождении сестры. Все время, что была там, изо дня в день надеясь получить аудиенцию, я сидела или прохаживалась вокруг парадного входа цитадели. Стражники привыкли, что я постоянно брожу поблизости. Они слышали, как я каждое утро разговаривала с писарем, и знали о моей просьбе, но не могли помочь. Однажды пожалевший меня капитан гвардии, помня, что я — одна из колдуний

Ханниса Арка, предложил провести экскурсию по цитадели, дабы немного скрасить ожидание ответа. Для обычной жительницы крохотной деревеньки, какой являюсь я, это была редкая возможность. Я приняла предложение, хотя и растерялась поначалу. Во время осмотра капитан показал сдерживающее поле, которое располагалось глубоко под землей.

— С чего ему показывать сдерживающее поле? — спросила Никки. — Обычно они хорошо охраняются и зачастую находятся за щитами.

Взгляд Ирэны блуждал, пока та пыталась вспомнить события.

— Ну, стражник сказал, что приближающиеся к полю люди покрываются гусиной кожей, поэтому стараются держаться подальше, и думал, что колдунье будет интересно побывать там. А так как я из Стройзы, то не знаю, что обычно делается для защиты подобных мест. И пока он стоял в сторонке, я прошлась по комнате, выложенной из камня. Она была довольно простой, старой и покрытой пылью. На одной из стен висели кандалы. Хотя больше меня волновал разговор с епископом, а не осмотр комнаты. В ней не было чего-нибудь особенного, и вскоре я ушла. Но то было сдерживающее поле — я ведь почувствовала щиты, когда прошла через дверной проем, — и цитадель намного ближе Народного Дворца. Там мы можем успеть исцелить Ричарда с Кэлен. Это их единственный шанс.

Улыбающиеся Зедд с Никки переглянулись.

— Повезло, что Ханнис Арк больше не в цитадели и не помешает нам, — произнес Ричард. — К сожалению, он направляется в Народный Дворец. Я надеялся, мы обойдем их и первыми попадем туда, чтобы подготовить людей во дворце. Что ж, по крайней мере, Арка не будет в цитадели.

Глава 45

Ирэна подалась вперед и произнесла:

— Если все так, как вы говорите, и Ханнис Арк давно покинул цитадель, нам будет гораздо легче использовать сдерживающее поле, поэтому мы сможем вас исцелить.

В глубине души Ричард часто вспоминал предостережение Зедда: ничто в мире не дается просто так.

Он взглянул на деда.

— Что думаешь?

Зедд обратил на внука взгляд ореховых глаз, затем взглянул исподлобья на Ирэну и потом вновь на Ричарда.

— Отчаянные времена требуют отчаянных мер.

Ричард не удивился, что Зедд думает о том же, о чем и он: о дворце знали все, а о цитадели — немногие. Он бросил мимолетный взгляд на Никки и заметил, что та съела лишь малую часть своего рагу.

— И что теперь?

— Что ж, если там действительно есть действующее сдерживающее поле, это ваш единственный шанс выжить, — ответила Никки. — Я просто надеюсь, что смогу вместе с Зеддом поддерживать жизнь в тебе и Кэлен, пока мы туда не доберемся.

Кивнув, Ричард взглянул в зеленые глаза Кэлен.

— Что думаешь?

— Хочу жить и хочу, чтобы выжил ты. И не вижу иного выбора, — ответила Кэлен.

Ричард тоже не видел другого решения, хотя и не одобрял сделанного выбора. На кону стояли жизни множества людей — ему необходимо добраться до дворца.

Он глубоко вздохнул, глядя в темнеющее небо. Листья перестали шелестеть, когда легкий ветерок стих. Надвигалась ночь. Их время истекало. Время Кэлен истекало. Дворец был слишком далеко.

Сильнее всего прочего на него давила мысль, что Кэлен умирает. Он сделает все возможное, лишь бы спасти ее и уберечь от Сулакана, поджидающего в мире мертвых. Ричард страшился собственной участи, но за Кэлен боялся гораздо сильнее.

— Ладно, — наконец обратился он ко всем собравшимся, — мы отправляемся в цитадель. Значит, другие планы придется менять.

— Ты о чем? — спросил Зедд.

— Ни единая душа в Народном Дворце не догадывается, что на них скоро нападут. Ханнису Арку и императору Сулакану с армией полулюдей нужны лишь мертвецы. Дворец, разумеется, выдержит осаду любой армии, но сейчас ситуация не типична. Жителей дворца необходимо предупредить об этой угрозе, чтобы те успели подготовиться к встрече.

— Подготовиться? — воскликнула Ирэна. — Да у них ни единого шанса! Если они не покинут дворец, то окажутся в ловушке и попросту умрут. Ханнис Арк убьет каждого, кто окажет сопротивление. Ситуация безнадежна, поэтому дворец следует оставить. Это их единственная возможность спастись.

Ричард отнесся к ее словам спокойно.

— Если признать безнадежность ситуации, так оно и будет. Я отказываюсь сдаваться. Следует найти способ победить.

Зедд прочистил горло.

— Хотя я и не разделяю мнение Ирэны о безнадежности ситуации, способа бороться с подобной угрозой не вижу. Горький опыт говорит о том, что против большинства полулюдей наша магия бесполезна. Ханнис Арк же с императором Сулаканом владеют оккультными силами. И, что еще опаснее, они, как и многие полулюди, умеют воскрешать мертвецов. Надеюсь, не нужно напоминать, насколько трудно убить того, кто и так уже мертв.

— Ты прав, — произнес Ричард. — Магия плохо работает против большинства полулюдей, а оружие мало помогает в битве с мертвецами. Но наш небольшой отряд доказал, что мы можем сражаться с превосходящими силами полулюдей. Так же мы знаем, что можем сразить мертвецов, хоть и с большим трудом. Их можно остановить, например, с помощью огня или разорвать на куски. Воскрешенный Повелитель мертвых жил в древние времена, когда люди обладали силами, ныне утраченными. Сомневаюсь, что сейчас есть равный ему по силе. Ханнис же наделен необычайными оккультными способностями. И именно он призвал Сулакана из подземного мира. Я даже не могу вообразить, насколько велика их объединенная мощь.

— О чем я и твержу, — настаивала Ирэна. — Пытаться бороться с такими оккультными силами — безнадежная задача!

— Если считаешь, что это безнадежно, ты обречена на подобную судьбу.

Ирэна в отчаянии всплеснула руками.

— Как ты предлагаешь противостоять таким силам? Магия тут бесполезна!

— Разве? Что ж, несмотря на их ужасные оккультные силы и численное превосходство, маленькая Саманта доказала, что их можно убить, причем с помощью магии. Нужно лишь отказаться от мыслей о поражении.

Девушка засияла от гордости.

— Я не говорил, что будет легко, — продолжил Ричард. — Но сказал, что справиться необходимо. Нельзя позволить погрузить мир в бездну кошмара, к которому они так стремятся.

Все выглядели мрачными.

— У обитателей Народного Дворца нет шансов, пока они не узнают об истинной природе врага и не подготовят-

ся, — добавила Кэлен с тихим смирением. — Нужно предупредить их.

Ричард кивнул.

— Именно.

— Но что именно мы должны сообщить им? — спросил Зедд. — Я, конечно, думаю, что нам не стоит терять надежду или отказываться от дворца, но как люди будут сражаться? На равнине Азрит нет скал, которые можно обрушить на головы врагам.

— Там есть одаренные, — ответил Ричард. — Есть сестры Света. И Натан. Большую часть жизни он посвятил изучению пророчеств, истории и множеству уже забытых вопросов, имеющих отношение к магии. Зачастую он знал о том, о чем мы прежде даже не слышали. И он может располагать ценными знаниями о том, что следует делать. Если же нет, он запустит в легион ходячих мертвецов огонь волшебника. Кроме того, дворец является убежищем. Если его жителей предупредят, они закроют большие внутренние ворота и запечатают гробницы, чтобы Сулакан не воскресил мертвецов во дворце. Там же располагается Первая Когорта, у которой есть специальное оружие, помнишь?

Никки нахмурилась.

— Что еще за специальное оружие?

— Натан нашел болты для арбалетов с красным оперением. Эти реликвии времен древней войны, спрятанные во дворце, наделены особой силой и способны пробивать магические щиты. Их создали очень давно, и возможно, они способны наносить урон не только одаренным, но и владеющим оккультными силами.

Зедд задумчиво кивнул.

— Ричард прав. Нужно защитить дворец. Там находятся невероятно ценные и опасные вещи: магические книги и предметы силы. Если Ханнис завладеет ими, будет катастрофа.

Ричард в раздумьях потер лоб.

— Первая Когорта никогда не сдастся. Это не в их характере. Поэтому необходимо предупредить солдат, чтобы те подготовились как можно лучше. Они остановят армию Ханниса Арка и Сулакана.

— Замедлят, — поправила Кэлен.

— Замедлят, — согласился Ричард. — Если Ханнис и этот проклятый Повелитель мертвых не остановятся... Первая Когорта должна удерживать дворец. По крайней мере, пока мы не прибудем туда после исцеления в цитадели. Но сначала следует защитить города, которые стоят на пути наступающей армии. Первая Когорта должна сделать все возможное, чтобы не позволить Арку захватить города, прилегающие к ним равнины и дорогу во дворец.

— Неужели ты всерьез думаешь, что твой план сработает? — спросила Ирэна.

— Да, — ответил Ричард. — Я заставлю его работать и не позволю утопить мир в безумии. Я — магистр Рал. Народ Д'Хары нуждается во мне, я должен быть магией против магии и не оставлю их перед лицом угрозы. Я найду способ. Другого выхода нет. И если придется воскреснуть, чтобы сражаться за свой народ, я так и поступлю.

Никто не возразил на мрачные последние слова его клятвы.

Вокруг сгушалась темнота. Ричард поднял руку, понимая, что больше терять время нельзя, и крикнул, чтобы привлечь внимание командующего. Когда он приблизился, Ричард указал на камень, предлагая Фистеру сесть.

— Что случилось, магистр Рал?

— Кто у нас лучший наездник? — спросил Ричард.

Удивленный вопросом, командующий скривил лицо.

— Магистр Рал, в Первой Когорте все лучшие. Нельзя попасть в Первую Когорту, не став лучшим из лучших во всем. Отбор проходят лишь немногие, поэтому просто вы-

берите любого, и он справится со всем, что бы вы ни приказали.

— Необходимо доставить во дворец послание, но у нас лишь одна лошадь, — произнес Ричард. — Гонец должен поторопиться, чтобы не угодить в лапы врагов, но и одновременно внимательно следить за скакуном и не загнать того. Добраться же до дворца и доставить мое поручение необходимо как можно быстрее.

— Позвольте спросить, какое поручение? Что он должен передать?

— Следует предупредить дворец о Ханнисе Арке и армии полулюдей с, вероятно, легионами мертвецов. Чтобы добраться туда, гонцу придется проделать длинный путь через Темные земли и каким-нибудь образом обойти Сулакана. Жизненно важно, чтобы посланник доставил сообщение. Он не должен потерпеть неудачу.

— Значит, лучше всего подойдет Нед, — ответил командующий Фистер после минутного раздумья. — Он рассказывал, что родом из Темных земель, вырос в этих мерзких местах где-то на юго-западе отсюда. А чтобы добраться до дворца, ему нужно двигаться как раз на юго-запад.

Никки подняла голову.

— Нед... Это на него напали полулюди после того, как Ричард встретил исчезающих людей? Когда нас атаковали Шан-так.

— Да, — подтвердил командующий. — У него наилучшие шансы вовремя добраться до дворца. Он вынослив, знает местность, хорошо управляет лошадей и, как и остальные солдаты, не привык сдаваться.

— Везунчик, — произнесла Никки.

Ричард взглянул на колдунью, обхватившую ноги и положившую подбородок на колени.

— Везунчик? — переспросил он.

Никки взглянула ему в глаза.

— Да, ведь его не съели. И еще потому, что магистр Рал никогда не бросает своих людей. — Она демонстративно посмотрела на Ирэну, которая хотел оставить этого человека на произвол судьбы при первой же опасности.

Не желая вмешиваться в их разборки, Ричард просто кивнул и посмотрел на командующего.

— Хорошо. Тогда отправим Неда. Скоро стемнеет, и я хочу поговорить с ним перед сном, о многом рассказать. У меня есть несколько приказов для людей во дворце, и я хочу, чтобы он хорошенько отдохнул, но на рассвете, перед его отбытием, поговорю с ним еще раз, чтобы убедиться, что он все запомнил.

Командующий кивнул.

— Что-нибудь еще, магистр Рал?

— Слышал, битва с Шан-так прошлой ночью изрядно вас вымотала. Солдаты должны отдохнуть, а утром мы направимся в Сааведру.

— Времени на дорогу мало, — вмешалась Ирэна. — Нужно попасть туда, как можно скорее.

Фистер пригладил волосы рукой.

— Сааведра... — задумчиво произнес он и, наконец, поднял голову. — Жаль признавать, магистр Рал, но я не представляю, где, собственно, находится эта Сааведра.

— Ирэна говорила, что на юго-востоке. Она поведет.

Колдунья удивленно ответила:

— Ричард, эти места не настолько хорошо мне знакомы. Из Стройзы я сначала шла по тропе, а потом нашла дорогу, ведущую в Сааведру. И я раньше почти не покидала деревни. А с тех пор, как ты вывел нас из-за северной стены, мы положились на волю Создателя. Не уверена, что знаю, где мы сейчас находимся, по крайней мере, не настолько, чтобы показать путь к Сааведре.

— Это достаточно большой город, к которому наверняка ведут дороги, — произнес Ричард. — Мы знаем пример-

ное направление, поэтому рано или поздно наткнемся на дорогу, ведущую к Сааведре.

— Я еще у Неда спрошу, — предложил командующий.
— Думаю, он знает, как туда добраться.

Ричард кивнул.

— Сегодня ночью нужно удвоить посты.

Командующий ударил себя кулаком в грудь.

— Уже сделано, магистр Рал.

— И еще, командующий, — окликнул Ричард, заставив того обернуться, — я хочу, чтобы каждый был настороже. В лесу бродит какое-то существо и наблюдает за нами.

Фистер нахмурился, быстро осмотрев лес.

— Существо? Какое существо?

Ричард указал на деревья позади Кэлен — в том направлении он последний раз видел это нечто.

— Я заметил его там. Какая-то горная кошка с темными пятнами на спине. Оно наблюдало за нами, но не думаю, что оно способно причинить вред или стать проблемой. Просто, нужно сохранять бдительность.

— Какого цвета глаза у этого существа? — спросила Кэлен.

— Зеленого, — ответил Ричард на столь странный, по его мнению, вопрос.

— Оставьте его в покое, — велела Мать-Исповедница.

— Он не причинит вреда, а просто любопытничает.

Ричард выгнул бровь.

— Он?

— Его зовут Охотник. — Кэлен улыбнулась мужу и слегка пожала плечами, отмахнувшись от вопроса. — Всего лишь маленький друг, с которым я познакомилась, пока ты гостил в мире мертвых.

— Охотник. Ты дала ему имя. — Ричард не спрашивал, а напоминал о том, что уже говорил однажды.

Кэлен вновь пожала плечами.

— Он принес трех кроликов, и это имя показалось очевидным.

— Так вот откуда взялись кролики для рагу, — изумленно воскликнул командующий. — А я-то гадал...

— Он спал рядом прошлой ночью, — сказала Ричарду Кэлен. — Я была расстроена и боялась за тебя, а малыш согрел меня и составил компанию.

— Ты дала ему имя, — повторил Ричард с предостережением.

Кэлен улыбнулась, сверкнув зелеными глазами.

— Так было нужно.

— Ну, разумеется, — ответил Ричард, покачав головой.

Глава 46

— Ты куда? — спросил Зедд у шагнувшего во тьму Ричарда.

Мерцающий свет небольшого костра освещал белые волнистые волосы волшебника, отчего те словно пылали.

— Я проспал весь день, — напомнил Ричард, — и почти не устал. Пойду проверю часовых.

— А, — кивнув, произнес Зедд.

— А ты куда? — спросил Ричард.

Зедд провел пальцем по нижней губе.

— Признаться, увидев, что ты куда-то идешь, я захотел поговорить с глазу на глаз.

— А, — произнес Ричард, тоже кивнув. — Полагаю, хочешь поговорить о Несущем Смерть?

На лице Зедда появилась знакомая улыбка. Еще в детстве Ричард видел такую улыбку на лице деда, когда улавливал суть прежде, чем тот заканчивал объяснять.

— В общем, да. Об этом тоже хотел поговорить. Ты сам расскажешь или придется вытягивать ответы?

Ричард поднял руки, сдаваясь.

— Нет, я хочу рассказать обо всем, что знаю. Надеюсь, ты сможешь прояснить некоторые моменты.

— Так о чем гласили надписи на языке Сотворения, которые вы обнаружили на стенах в Стройзе?

— Я нашел послание, написанное Наей Мун — колдуньей, которая работала вместе с Магдой Сирус и Мерритом.

Зедд удивленно выгнул бровь.

— Удивительно. Я никогда не читал записей, написанных столь приближенным к ним человеком.

— Поразительно было читать ее записи о том времени, — отозвался Ричард. — Она объяснила, как император Сулакан превращал людей в оружие в годы Великой войны и

научился оживлять мертвецов — частично, — призывая их души из царства смерти.

Зедд обеспокоенно покачал головой.

— Чтобы пересечь границу между миром живых и миром мертвых подобным образом, требуется сила, которую я даже вообразить не могу. Если бы не видел живых мертвецов собственными глазами, никогда бы не поверил, что такое возможно.

— Когда создавали первых полулюдей, некоторых наделяли оккультными способностями, с помощью которых те воскрешали мертвецов, как и Сулакан со своими волшебниками, а их души разлучали с телами и бросали скитаться между мирами.

Зедду пришла в голову идея, и он поднял палец, произнося:

— Те люди, которые неожиданно подкрались к тебе, когда ты стоял на страже, а затем исчезли. Не думаешь ли...

Ричард закивал.

— Думаю, они вполне могут оказаться этими потерянными душами, которые забрели в царство жизни в поисках пристанища.

Зедд покачал головой.

— Несчастные души.

— Именно. Ная отмечала, что некоторые из них появляются в плоскости нашего мира и создают проблемы, а иногда даже причиняют вред живым.

— Как и полулюди.

Ричард кивнул.

— Полулюди хотят обладать душой и думают, что могут завладеть ей, пожирая живых, а потерянные души хотят найти тела, которым принадлежат. Сулакан обрек и тех, и других на вечные скитания.

Зедд с тревогой нахмурился, и морщины на его лице стали глубже. Он лениво потер рукой подбородок, разду-

мывая, и, наконец, обратил внимание ореховых глаз на Ричарда.

— И что же Несущий Смерть должен сделать?

Ричард сжал рукоять меча.

— Несмотря на все попытки остановить творения Сулакана, люди того времени в конце концов пришли к выводу, что остался лишь один способ избежать полного уничтожения — возвести барьер и запечатать зло внутри. — Ричард улыбнулся. — Думаю, нечто похожее сделал и ты, создав границу и отделив Д'Хару и дом Ралов от Срединных земель и Вестландии, чтобы последние смогли жить в мире.

— Да, — согласился Зедд, — только я словно построил небольшую ограду из палок, а люди, жившие во времена древней войны, построили настоящую крепостную стену из камня. На ее возведение ушли десятилетия, и простояла она тысячи лет.

Ричард кивнул.

— Но обе в итоге пали. Ная знала, что барьер, подобный созданным тобою границам, не простоят вечно, и тогда Новый мир вновь столкнется лицом к лицу с древним злом. И все, что могли сделать Ная и ее люди — оставить на границе стражей.

— Мне знакомо это чувство, — произнес Зедд. — Все, что я мог предпринять — запереть зло на некоторое время. Порой оно тебе не по силам, и ты можешь лишь держать его под контролем.

— Как и взятый в плен Шан-так, Ная объяснила то же самое: план Сулакана — уничтожить завесу между жизнью и смертью, чтобы править объединенным миром, где жизнь и смерть существуют вместе. Это был бы ни мир живых, ни мир мертвых, а третье царство.

Зедд вынырнул из собственных мыслей.

— Бред.

— Да. Но Сулакан использует оккультные силы, с помощью которых не только искажает, но и полностью разрушает линии Благодати. И даже одна попытка — не важно, безумие это или нет — вполне может разрушить царство жизни.

Зедд уставился на Ричарда.

— Полагаешь, он могущественнее Владетеля мира мертвых? Звучит так же, словно существует человек, который могущественнее Создателя и умеет управлять всеми проявлениями жизни: скоростью роста травы, высотой полета птиц и людьми. Мысль о том, что он может управлять жизнью и смертью безумна по определению.

— Зедд, послушай, я, как, впрочем, и Ная, не утверждаю, что человек способен делать все. Дело в другом. Он был способен на многое: создавать полулюдей, оживлять мертвецов, призывать духов в наш мир. Народ Наи был уверен, что он обладает достаточной мощностью, чтобы разорвать завесу. Вот что действительно важно.

— И все равно это кажется бредом.

— Может, это и бред — считать, что возможно украсть мысли другого, если раскроить тому голову камнем, чтобы взглянуть на них, но человек с головой, полной мыслей, так или иначе погибнет.

Зедд огорченно крикнул.

— Полагаю, ты прав. Она предложила какое-нибудь решение или дала ответы?

— Она написала, что Сулакана остановит только Несущий Смерть.

Зедд бросил на Ричарда острый взгляд.

— Что Несущий Смерть может противопоставить подобным силам?

Ричард рассеянно посмотрел на темный лес. Низкие облака в тишине плыли над головой и скрадывали дневную

жару. Было уже не так холодно, как нынешней ночью — со слов Кэлен, — когда он находился на пороге смерти.

— Ты когда-нибудь слышал о Сумеречном исчислении? — наконец спросил он у деда.

— Пожалуй, нет. Что это?

— Не знаю. Но написанное заставило думать, что, возможно, придется что-нибудь делать с хронологией пророчеств. Например, составить календарь пророчеств или что-нибудь подобное. Это требует привлечения каких-то формальных расчетов, но Ная так ничего и не объяснила. Думаю, потому, что люди раньше знали об этом исчислении все. Используя его, они определили, что в самом пророчестве содержится ключ к решению проблемы.

— Пророчество. — На лице Зедда появилось кислое выражение. — Это должно быть пророчество.

— По правде говоря, ты удивишься. Ная написал, что угрозу можно устранить, лишь положив конец пророчеству.

Зедд скривился еще сильнее.

— Положить конец пророчеству? Каким образом мы должны это сделать?

Ричард посмотрел на деда.

— Мы? Согласно Сумеречному исчислению, только Несущий Смерть способен положить конец пророчеству. То есть я.

— Саманта назвала тебя «тем самым». О чем она говорила?

Ричард пожал плечами.

— Во множестве книг с пророчествами меня называют Несущим Смерть. В то же время, в них говорится, что я должен остановить Сулакана и положить конец пророчеству. Думаю, по этой причине Саманта и колдуньи Стройзы всегда ожидали «избранного». Того, кто должен прийти и решить проблему, за которой они следили столько времени.

Возможно, их наставляли, что «тот самый» сам придет к ним в нужное время.

— Либо их соображения еще проще: так как им известно, что барьер в конечном итоге падет, они предполагали, что, когда это случится, кто-нибудь обязательно все уладит.

— Тоже верно, — ответил Ричард. — Люди всегда ищут простой ответ, ищут «того самого», который решит их проблемы.

Зедд сцепил руки за спиной.

— Звучит достаточно просто.

Теперь пришла очередь Ричарда хмуриться.

— Просто?

— Конечно. Барьер со временем разрушился бы, и люди Наи знали об этом. Жители же Стройзы должны были наблюдать за ним. Даже если за прошедшие века они научились читать сообщение Наи, но, видимо, по-прежнему передавали общие инструкции из поколения в поколение, обучая своих детей, чтобы сразу же сообщить о падении барьера, когда это случится. И в том числе наставляли, что есть человек, способный все исправить. Возможно, со временем одаренные Стройзы просто начали считать этого человека «тем самым, который всех спасет».

Ричард невесело посмотрел на деда.

— Может, только звучит просто, но проблема в том, что в пророчестве говорится обо мне, а я понятия не имею, как пророчеству можно положить конец.

На лицо Зедда вернулось кислое выражение.

— Эта часть выглядит заковыристо.

— Есть еще кое-что, — добавил Ричард, показывая Зедду кольцо с Благодатью. — Магда Сирус с Мерриттом оставили его для меня.

Зедд нахмурился.

— Сама первая исповедница?

— Оно предназначалось избранному.

— И откуда ты знаешь, что оно предназначено тебе? Еще было послание?

Ричард кивнул.

— Три части послания, написанного на языке Сотворения, которые были скрыты вместе с кольцом за защищенной магическим щитом дверью. Они находилось там в целости и сохранности три тысячи лет. Первая часть гласит: «Если ты читаешь это, значит, ты — Несущий Смерть. Барьер пал, и ты столкнулся с тем, что не смогли остановить мы. Война пришла за тобой».

— Ну хорошо, теперь понятно, что речь действительно о тебе, ты — «тот самый». А что насчет других частей послания?

Ричард прищурился, вспоминая, и произнес:

— Вторая гласит: «Знай, что ты — единственный шанс, который сейчас есть у жизни. А также знай, что ты балансируешь между жизнью и смертью. У тебя есть возможность стать тем, кто спасет мир живых или уничтожит его. Твоя судьба не предопределена, ты творишь ее сам».

— Словно они говорят про яд внутри тебя, — отозвался Зедд. — Прикосновение Джит, что ты несешь, заставляет тебя балансировать между жизнью и смертью.

— Я так и подумал, — ответил Ричард. — Но проблема в том, что сочетание причин и следствий, в результате которых я должен спасти жизнь или уничтожить ее, настолько сложно и имеет столько вариантов, что я не знаю, каким именно образом должен это сделать.

Зедд откашлялся, соглашаясь.

— А третья часть? Может, она объясняет остальные?

— Не совсем. В третьей говорится: «Знай, в тебе есть все, чтобы выжить. Используй это. Ищи истину. Знай, наши сердца с тобой. Сотвори свою судьбу и следуй ей, ради жизни, висящей на волоске. Мы оставляем тебе напоминание обо всем важном, сохрани его». Магда Сирус и волшеб-

ник Мерритт хотели, чтобы кольцо стало для меня напоминанием о необходимости сражаться.

Зедд не знал, что ответить.

— Есть идеи, что мне предстоит сделать? — наконец спросил Ричард.

Волшебник отвернулся, разглядывая окружающую темноту.

— Идея и правда есть, мой мальчик.

Глава 47

Ричард настороженно посмотрел на лицо деда, резко очерченное отсветами костра.

— Правда? Ты знаешь, как мне следует поступить?

Зедд кивнул в ответ.

— На самом деле, об этом я и хотел поговорить. Я намеренно выбрал момент, когда ты остался один. И послание от Магды и Мерритта подтверждают правоту моих соображений.

Ричард потер наморщенный лоб и замер, осознав, что пытается стереть крики, доносящиеся из глубин сознания. Он сосредоточился на жужжании и щелкании ночных насекомых. На фоне посветлевшего неба виднелись силуэты летучих мышей, когда те иногда бесшумно пролетали по замысловатым траекториям, охотясь на жуков.

— Мне нужен твой совет, Зедд, — тихо произнес Ричард. — Нужно собраться с мыслями. От меня зависит слишком многое.

Волшебник пристально посмотрел на внука. Подобная суровость в лице старика говорила Ричарду о существовании проблемы; озабоченное выражение выдавало всю серьезность настроения Зедда.

— Когда мы доберемся до цитадели и избавимся от яда, тебе следует уйти, мой мальчик

Ричард замер на мгновение, полагая, что неправильно расслышал.

— В каком смысле уйти? Зачем?

— В прямом. Уйти. Все бросить.

Ричард наморщил лоб, пытаясь понять деда.

— Что бросить?

— Бросить все и всех. Пришло время вам с Кэлен начать жить своей жизнью. Вы оба жертвовали собой и своими интересами, сражаясь ради блага остальных. И теперь

настало время все бросить и начать жить для себя, заняться только о своем счастье. Ты сделал все, что мог, Ричард. Сделал предостаточно.

Ричард почувствовал шок, по голосу Зедда понимая, что дед предельно серьезен.

— Ничего не понимаю. Да как я посмею пойти на такое, когда все зависит от меня?

Зедд тяжело вздохнул.

— Ричард, мир существует уже очень долго, а ты появился в нем лишь сравнительно недавно. Сколько раз на протяжении всей нашей истории ему грозила опасность? Сколько раз он был на грани уничтожения? Это происходило и задолго до того, как ты его спасал.

— Да, но сейчас нам угрожает то, о чем предупреждали жившие во время Великой войны люди. И они указывают, что именно я избран, лишь у меня есть шанс остановить зло. Сейчас только я имею право вмешаться и взять ситуацию в свои руки.

Зедд немного замешкался с ответом.

— С незапамятных времен существовали люди, стремившиеся причинить вред другим. Периоды мира и процветания сменялись темными временами, но человечество все же выживало. Этот цикл повторяется снова и снова. Бывало трудно, но жизнь продолжалась, несмотря на попытки уничтожить ее.

Настала очередь Ричарда тяжело вздыхать.

— Звучит так, словно люди должны извлечь из этого урок и позволить всем жить своей жизнью.

Зедд пожал плечами.

— Лично я считаю, что таков основной изъян человеческой натуры.

— В каком смысле? Что за изъян?

— Ненависть — главный недостаток человечества. Другие существа живут, чтобы лелеять и оберегать жизнь, и

лишь некоторые люди руководствуются теми же принципами.

— Естественно, среди людей есть как хорошие, так и плохие. Впрочем, я по-прежнему не понимаю, о каком изъёме ты говоришь.

— Хорошо. Неприятие — или ненависть — это инстинкт, заложенный природой. Ненависть — это суждение, и жизнь нуждается в нем. Мыши ненавидят сов и поэтому прячутся. Кролики ненавидят волков. Подобное суждение заставляет их всегда сохранять бдительность. Отвергать то, что представляет собой опасность — естественно и необходимо. Это встроенный защитный механизм. Мы не думаем об этом постоянно, потому что оценка происходит сама собой. Например, мы ненавидим трупный запах. Ненавидим, когда воры крадут наши вещи. Ненавидим убийц. Ненавидеть такие вещи естественно, как для птиц естественно ненавидеть котов и дразнить их в знак протеста всякий раз, когда они попадают в поле зрения.

Как и в ранних воспоминаниях Ричарда, Зедд выступал сейчас в роли учителя, поэтому он просто слушал, что дальше скажет его дед.

— Отвратительный трупный запах заставляет нас хоронить или сжигать мертвых, тем самым защищая от болезней. Ненависть к вора побуждает остерегаться тех, кто хочет тайком отобрать еду у наших детей. Мы ненавидим убийц за то, что они отнимают жизни. И ненависть пробуждает осторожность — мы принимаем меры для защиты: запираем двери, носим оружие и всячески оберегаем близких. Ненависть животных на этом останавливается. Кролик не испытывает ненависти к овце — можно увидеть, как они едят траву на одной лужайке. Животные защищают территорию, оберегая родичей и детенышей, но не захватывают земли просто так. Люди же общаются между собой, что позволяет передавать свое суждение другим. Мы можем

сказать: «Я ненавижу ходить по этой дороге, потому что она слишком крута, я могу упасть и сломать себе шею». Это суждение, подкрепленное ненавистью, настолько естественно для нашей природы, что легко передается от одного человека к другому. Но у многих людей способность ненавидеть выходит за пределы, заложенные природой. Эмоции становятся трудно обуздать, и они берут верх. Такие люди больше не в состоянии адекватно оценивать ситуацию. Потеряв связь с рациональным мышлением, они руководствуются исключительно эмоциями, из-за силы которых их разум развивается только в одном направлении. Чувства становятся всепоглощающими, люди утрачивают любовь к жизни и лишь ненавидят. Добро же умиряет ненависть в сердцах нормальных людей. Например, улыбкой можно остановить ссору. Но люди, которые несут в себе изъян, ненавидят столь сильно, что ненависть распространяется и на добро. Они не хотят останавливаться, а их движущей силой становится ненависть. Такие люди живут в ненависти, которая извращает их природу. Чтобы поддерживать ненависть, они должны бороться с добром. Например, заставить ту же улыбку угаснуть. Это и есть основной недостаток, присущий человеческой природе с незапамятных времен. Он вынуждает людей бороться, завоевывать, властвовать и разрушать. Ненависть обладает такой мощью, что остальные принимают ее из страха. И ненависть распространяется подобно панике в толпе. Выходя за пределы рационального восприятия, ненависть существует исключительно в сфере эмоций, где перестает служить полезной цели, уподобляясь моли, которая разъедает ткани самой цивилизации, тем самым разрушая способность людей мирно взаимодействовать друг с другом. Она порождает драки среди детей и соседей, порождает войны, геноцид и резню. Ненависть присутствует как в большой стране, так и в небольшой деревушке. Именно ненависть создает хулиганов и насильников.

Она неуголима, безрассудна, необузданна — и этот недостаток является универсальным для всего человечества. Одно из правил волшебника гласит: «Ненавистники всегда были, есть и будут». И никто этого не изменит. Можно лишь попытаться отгородиться от таких людей, чтобы они не причинили вреда. Потому что они в любом случае будут пытаться. Борьба же с ними лишь усиливает эмоции ненависти. Даже если просто пытаться защититься — они станут только решительнее. Люди с подобным ужасным врожденным дефектом словно животные, от рождения не имеющие глаз. Они способны воспринимать мир лишь через призму ненависти, утрачивают способность видеть, сострадать, теряют связь с обществом. Утрачивают души. Полулюди следуют зову природы, они рождены без души, и эта черта заставляет их вести себя определенным образом. Этот грубейший изъян нельзя исправить. Их поведение — лишь следствие изъяна. И живущие в ненависти люди во многом схожи с Шан-так. И те, и другие живы, но не имеют души. Ими управляет врожденный дефект, и они стремятся уничтожить жизнь во всех ее проявлениях. В некоторых ненависть столь сильна, что они готовы пойти на смерть, лишь бы отнять жизни у других. Ненависть оправдывает любое, даже самое ужасное зло. Люди с такой врожденной особенностью существовали задолго до твоего рождения, Ричард, и будут существовать после тебя. Человечество ведет постоянную борьбу за равновесие. Борьбу между теми, кто созидает, и теми, кто жаждет разрушать.

— Но не можем же мы позволить им победить! — настаивал Ричард.

Зедд с грустью улыбнулся.

— На следующий же день после победы в этой борьбе появится кто-нибудь еще. Сражение за судьбу человечества — есть сражение между цивилизованным разумом и необузданными эмоциями. Она бесконечна и закончится лишь

с уничтожением расы людей. В такой извращенной форме это зло и поощряется — просто другие получают право диктовать тебе, что правильно и справедливо. Добро еще больше разжигает в них ненависть, которая движет ими, и, даже пытаясь делать добрые дела, эти люди творят только зло. А если положить конец пророчеству и остановить Сулакана можно лишь уничтожив саму жизнь? Возможно, человеческая природа призывает нас к самоуничтожению, потому как дефект делает наш вид нежизнеспособным. Может, человечество не достойно жить. В конце концов, это ведет к саморазрушению. Если выиграют ненавистники, человечество вымрет. И кто ты, чтобы противостоять природе? Чтобы решать, заслуживаем ли мы право на жизнь? В определенном смысле, твое заблуждение, словно можно управлять природой, схоже с заблуждением Сулакана. Кто ты для системы мироздания? Если это механизм естественного отбора, человечество должно умереть. И если так, твои попытки бессмысленны. Жребий брошен, и, если не сейчас, возможно, сразу после твоей смерти, когда ты потратишь жизнь на безнадежную борьбу со злом, нашему миру придет конец. И может, в день, когда ты умрешь и покинешь царство жизни после сражения за спасение хороших и порядочных людей, появится человек, которому предначертано положить всему конец. И он будет тем, кто склонит чашу весов, получит желаемое, скупаемый ненавистью к жизни, и, наконец, добьется уничтожения человечества. Вот почему я думаю, что вам стоит жить собственной жизнью, Ричард. Проживите остаток дней для себя, оставьте бой за судьбу человечества самому человечеству. Сбрось мир с плеч и освободи от этой ноши Кэлен, ведь она несет ее, потому что вы решили бороться. Позволь ей жить, Ричард. Позволь жить себе.

— Но ведь я магистр Рал...

— И ты не сражаешься ради власти, не так ли? Борешься не для того, чтобы другие вознесли тебя на вершину власти, но хочешь возвысить других. Ты позволяешь им жить для себя и развивать свои способности, сражаешься не ради того, чтобы править, но ради того, чтобы другие управляли своими жизнями. Поэтому прекрати править и позволь им жить своей жизнью. Борьба за мир живых не должна зависеть от тебя одного, потому что исход битвы зависит от каждого. Природа сама восстанавливает равновесие, и, если любящих жизнь людей достаточно, человечество выживет. Если же больше тех, кто не ценит жизнь и ненавидит все живое, мы обречены. Но в одиночку ты не склонишь чашу весов. Возможно, человечество просто не заслуживает жить. И если так, все усилия тщетны, тебе ничего не изменить. Вы выиграли очередной день, Ричард. Дали им лишь еще один день жизни. Но когда наступит время для вас с Кэлен? Думаю, пора вам уйти и спасти себя. Дайте миру живых следовать естественному пути. Будь что будет.

Глава 48

Ричард не мог поверить, что слышит от Зедда подобное, и ощущал себя одиноким и потерянным.

Мир казался слишком большим и подавляющим.

— После всего того, чему ты меня учил, как можно давать такой совет?

— Я — Волшебник Первого Ранга Зеддикус З'ул Зорандер! Я всегда жил — да и сейчас живу — ради выполнения своего долга, как и ты. И с высоты своих лет могу лучше разглядеть суть жизни, которая ускользает от нас, когда мы уделяем все внимание борьбе за других.

— Извини, Зедд, но я просто не мог представить, что когда-нибудь услышу от тебя подобное. Ты предлагаешь позволить всем погибнуть? Я могу понять, когда ты советуешь не забывать о собственной жизни, но как можно думать, что я позволю Ханнису Арку и императору Сулакану беспрепятственно творить зло? Они убьют бесчисленное множество людей, а возможно, и вообще всех людей в своем безумном стремлении править.

Зедд печально улыбнулся.

— Всегда есть тот, кто хочет править миром, мой мальчик. Он жаждет власти и готов убить любого, кто встанет у него на пути. Правило волшебника, помнишь? «Ненавистники всегда были, есть и будут». Разве ты обязан всех спасать?

Ричард подыскивал слова.

— В определенной степени, Зедд. Я — магистр Рал, правитель Д'Харианской империи. Я беру на себя такую ответственность, потому что хочу дать людям мир и безопасность. Я — магистр Рал, магия против магии, хранитель уз, поклявшийся защищать людей.

— Твой долг. — Зедд грустно покачал головой. — Он переоценен. А что касается уз, твоя болезнь заглушила их.

Ричард взъерошил рукой волосы.

— Я знаю, но если я не...

— О чем говорила Магда Сирус? — Волшебник поднял палец. — Напомни, что говорится во второй части послания?

Ричард на мгновение задумался, а потом произнес:

— «Знай, что ты — единственный шанс, который сейчас есть у жизни. А также знай, что ты балансируешь между жизнью и смертью. У тебя есть возможность стать тем, кто спасет мир живых или уничтожит его. Твоя судьба не predetermined, ты творишь ее сам».

Изогнув бровь, Зедд посмотрел на Ричарда.

— Похоже, она советует тебе то же, что и я. Вмешиваясь, пытаясь помочь и при этом неся прикосновение смерти, ты можешь случайно уничтожить мир живых. Возможно, говоря о единственном шансе, она имела в виду, что следует уйти и предоставить этот шанс царству жизни.

— Я думал об этом, — признался Ричард. — Но могу стать и тем, кто спасет мир. Вдруг, она говорила, что царство жизни погибнет, если я откажусь от борьбы и не попытаюсь все исправить? И это будет моя вина.

Еще не закончив говорить, Ричард понял, что допустил ошибку.

И Зедд заметил ее.

— Не стоит винить жертву в совершенном преступлении. Ты не виноват, что люди делают свой выбор. Но не позволяй им возложить на тебя ответственность за происходящее, если решишь, что вы принесли достаточно жертв ради всеобщего блага и теперь должны жить для себя.

Ричард кивнул.

— Знаю. Но если я могу помочь и отступлюсь, то просто не смогу с этим жить.

— Послушай, Ричард — со вздохом произнес дед, — я прекрасно тебя понимаю. Я бывал в твоей шкуре, когда од-

на половина мира нуждалась в моей помощи, а другая — пыталась убить и меня, и моих любимых. Как и ты сейчас, я нес весь мир на своих плечах.

Ричард обменялся с дедом долгим взглядом.

— И что ты сделал?

— Когда жизнь вдолбила в меня немного здравого смысла, я сделал то же, что предлагаю тебе. Ушел. Бросил все и стал жить своей жизнью.

— Ты говоришь о том времени, когда сбежал в Вестландию и прикинулся мертвым?

Зедд кивнул, погружаясь в воспоминания.

— Я пустил все на самотек и забрал твою мать в Вестландию, где мы жили мирно и счастливо. Все было просто замечательно, но потом она погибла, и у меня осталась лишь одна радость — растить тебя вдали от своего долга и людей, желающих причинить тебе вред, от тех, кто нуждался во мне. Мы хорошо жили, не так ли? Разве это было не прекрасное время?

Ричард не сдержал улыбку, вспоминая ту пору.

— Пожалуй, это были лучшие времена. По крайней мере, пока не пала граница и не объявился Даркен Рал. Я скачу по тому времени. По Хартленду.

Зедд стиснул плечо Ричарда костлявыми пальцами.

— Советую тебе сделать то же, что и я когда-то. Возьми драгоценную жену и отправляйся в какую-нибудь глушь. Найди безопасное место, где вы ото всех укроетесь и позволите миру самому разбираться со своими проблемами. Любите друг друга и, может, даже заведите детишек. Пусть человечество само выбирает, выжить ему или кануть в небытие. Подумай, вдруг, твоя судьба и ключ к спасению заключаются в воспитании детей и обучении их тому же, чему тебя научил я?

Размышляя о словах деда, Ричард почувствовал, как по щеке катится слеза. Он вспомнил о времени, когда из-за

нанесенных увечий Кэлен находилась на грани смерти. Когда она потеряла ребенка и чуть сама не погибла. Как он смог бы жить без нее? Без Кэлен его жизнь не имела смысла.

Когда она была в столь ужасном состоянии, Ричард бросил все и увез ее в безлюдные земли Вестландии, построил маленький домик, где они мирно жили бы после ее выздоровления. То время было одним из лучших в его жизни. И Зедд призывал вновь так поступить.

Ричард спросил себя, а если Зедд прав? Может, он тратит на бесполезное спасение человечества от саморазрушения не только свою жизнь, но и жизнь Кэлен? Ведь Кара, наконец, нашла счастье, но затем последовала с мужем зову долга. Они сражались с желавшими уничтожить мир, и в итоге муж Кары погиб, а она потеряла шанс на счастье. И ради чего? Стоил ли этого мир?

От подобных мыслей Ричард ощутил слабость и головокружение, чувствовал себя потерянным и заблудившимся.

— От тебя зависело столько хороших людей, Зедд, как же ты принял такое решение? Как нашел силы пойти на подобное?

Волшебник медлил с ответом.

— Это был один из самых сложных поступков, которые я совершал. Но одновременно чувствовал легкость, поскольку поступал так ради любви к твоей матери и тебе, хотя ты тогда еще не родился. Я хотел, чтобы вы прожили жизнь вдали от долга, и прожили ее счастливо. Благодаря моему решению ты научился всему, что сделало тебя тем, кто ты есть. Магда Сирус могла иметь в виду то же, что и я, Ричард: ты действительно не спасешь в одиночку мир живых. А твои попытки лишь приведут к его разрушению. Может, она поняла это, просмотрев расчеты по Сумеречному исчислению. Поэтому тебе следует уйти, забрать с собой любимую исповедницу и следовать судьбе. Возможно, «по-

ложить конец пророчеству» означает перестать служить ему.

Левая рука Ричарда сжала рукоять Меча Истины, что покоился в ножнах. Магистр Рал заговорил тихо, но решительно:

— Я сражаюсь за тот мир, в котором хочу жить, Зедд. За мир, в котором люди могут спокойно работать, творить и торговать. Жить без опасения, что у них все отнимут. Жить в мире, подобном тому, где ты укрылся и вырастил меня.

— Я тоже хотел бы жить в таком мире, Ричард, но это не более, чем наши желания. Я устал от подобной жизни, устал бороться против бесконечной испорченности рода человеческого. Мне все меньше и меньше кажется, что ради таких людей стоит жить. Есть лишь два человека, которых я люблю больше всего на свете: ты и Кэлен. Но, кажется, мы обречены на жизнь в бесконечной борьбе и войне, которая постепенно разрушает все хорошее в мире. Я постоянно спрашиваю себя, ради чего жить дальше? Ведь не могу жить в мире и спокойствии. Все время, пока не укрылся в Вестландии, я проводил в смертельной битве со злом. И ей нет конца. Я устал от этого, устал бороться, устал от опустошающей чумы ненависти, устал от всего. Вот почему я говорю вам уйти и наслаждаться, пока еще хоть что-нибудь осталось, и вы сможете так поступить. Брось, Ричард. Иди и начни жить для себя. Забудьте про остальной мир. Пусть неизбежное произойдет, ведь не нам дано знать, что и когда случится. Повернись спиной к ненависти, верните себе ту радость, которую еще можно вернуть, и живите для себя. Как когда-то поступил и я. И через некоторое время вы осознаете, что эта мрачная, дикая и жестокая эпоха станет далеким воспоминанием. И все будет не важно. Пусть оно станет таковым и для тебя с Кэлен.

Ричард не собирался сдавать позиции.

— Благодаря этой борьбе я обрел Кэлен.

Зедд взглянул на внука и произнес:

— Тогда возьми, что получил, и уйди, пока не потерял. Когда мы извлечем из вас яд, просто уходите, Ричард. Вот мой совет. Уйдите, прежде чем все потеряете. Я буду скучать по тебе и, возможно, умру от разбитого сердца из-за разлуки, но умру счастливым, зная, что вы с Кэлен счастливы и в безопасности. Я буду бороться, понимая, что вы проживаете свои жизни. Я люблю вас и хочу, чтобы вы жили вместе. В этом и заключается любовь — желать лучшего любимым, независимо от того, насколько больно отпускать их.

Ричард улыбнулся.

— Во всем мире не сыскать счастья, если рядом не будет тебя, Зедд.

— Да, мой мальчик. В этом и проблема.

Глава 49

— Кэлен, ты не спишь?

Она обернулась через плечо, увидела склонившуюся над ней Никки и, повернувшись, села.

— Что случилось?

Никки выразительно посмотрела на пустое одеяло.

— Где Ричард?

Кэлен махнула в сторону лагеря.

— Он сказал, что и так долго отдыхал, находясь без сознания, и отправился проверить часовых. А мне предложил немного поспать, пока не вернется. Почему ты спрашиваешь? Что-нибудь произошло?

Прикусив нижнюю губу, Никки бросила быстрый взгляд по сторонам.

— Мы можем поговорить? Наедине.

Кэлен была измотана и не хотела разговаривать, но поняла, что и Никки очень устала. Колдунья не стала бы затевать пустую болтовню, а значит, хотела поговорить о чем-нибудь важном или плохом.

Мать-Исповедница огляделась, заметив, что люди расположились близко друг к другу и не стали разбивать большой лагерь, поскольку опасались нападения. Сейчас вокруг наступила тишина, и их разговор могли услышать, поэтому Кэлен указала в сторону от лагеря.

— Конечно. Давай отойдем туда. Мы сможем сесть на плоском валуне возле ясеней.

Никки посмотрела в указанном Кэлен направлении.

— Согласна.

Однако же на валун опустилась лишь Кэлен, прикрыв рукой зевотку, пока Никки расхаживала из стороны в сторону перед ней. Мать-Исповедница терпеливо ждала, но вскоре поняла, что та не собирается начинать разговор.

— Никки, в чем дело? Что не так?

Кэлен пришло в голову, что вопрос довольно размытый. Многие шло не так.

— Я не доверяю Ирэне.

Об этом многом Кэлен не думала, ожидая услышать о грозящей им с Ричардом смерти.

— Понятно, — ответила она будничным тоном.

Колдунья замерла, повернувшись к Кэлен.

— Ты не расслышала? Я сказала, что не доверяю этой женщине.

Кэлен пожала плечами.

— Понятно. Почему?

Никки сердито посмотрела на нее.

— Мне что, нужно назвать причину?

Кэлен задумалась, наблюдая за сверлившей ее взглядом Никки. Многие люди чувствовали себя крайне некомфортно рядом со столь обворожительной колдуньей, но Мать-Исповедница не принадлежала к их числу и не желала выслушивать подобные доклады глубокой ночью. Сейчас ей хотелось услышать лишь об одном.

— Если попросишь вычеркнуть ее из списка приглашенных на ближайший бал во дворце, для этого не нужна причина. Я выполню просьбу. Считай, уже выполнила. Но если просишь позволения убить ее, полагаю, мне следует знать о причинах.

Никки скрестила руки на груди, вновь зашагала туда-сюда и, наконец, раздраженно вздохнула.

— Ирэна говорила, что опознала останки сестры, когда течение вынесло кости из болота.

— Верно. Она обнаружила следы дара в костях, и дар принадлежал ее сестре.

Никки остановилась и нависла над Кэлен, оставив руки в том же положении.

— Кэлен, я очень опытна — я была и сестрой Света, и сестрой Тьмы, и Госпожой Смерть, — но никогда не слышала, что в костях можно обнаружить следы дара.

Кэлен ответила не сразу.

— Ты не можешь найти следы дара в человеческих костях?

— Нет.

Кэлен удивилась, однако усталость и нежелание думать над бессмысленными головоломками взяли верх.

— Если ты не слышала о подобном и не умеешь это делать, не значит, что и другие не умеют.

— Я уверена, это невозможно. — Тон Никки четко дал понять, что колдунья не настроена играть. Она ожидала, что к ее словам отнесутся серьезно. — Мне много известно о даре, я обучала других пользоваться им, работала и училась во Дворце Пророков на протяжении четырех твоих жизней, да еще и жизней Ирэны с ее дочерью. И я говорю, что невозможно обнаружить дар в человеческих останках, и тем более нельзя определить, кому именно он принадлежал. Может, оккультные способности способны, но не дар. А ранее она говорила, что пленник обладает такими силами, хотя ни я, ни Зедд ничего не чувствовали.

— Признаю, это довольно странно, но ведь она объясняла, что живущие близко к барьеру люди иногда обретают незначительные оккультные силы.

— Возможно, — пробубнила Никки под нос.

— И все? Поэтому ты не доверяешь ей?

Никки опять стала мерить шагами землю.

— Как ты нашла логово Джит на Тропе Харга?

Понимая, что разговор еще далек от завершения, Кэлен откинула с лица несколько прядей волос и постаралась стать серьезнее.

— Я шла по дороге к Тропе Харга, пока она не превратилась в узкую тропинку, ведущую через болото. Тропу

сложно пропустить — она сделана из веток и побегов и плавает на поверхности воды. Местами она превращалась в подобие моста, соединяющего далекие островки суши.

— Значит, тропа лежала на воде, и ты не могла ее не заметить.

— Разумеется. Да и ты сама наверняка ее видела. Вам пришлось проделать тот же путь, чтобы спасти меня с Ричардом.

Никки кивнула, соглашаясь.

— Ирэна же говорила, что ее люди понятия не имели, где именно на болоте находится логово Лесной девы, поэтому она не знала, где искать сестру.

Кэлен почесала бровь.

— И что?

— Ты нашла дорогу к Джит. Мальчишка, Генрик, тоже нашел. Как и люди, желавшие получить исцеление. Мы видели тропу, сделанную из веток и лиан, и это единственный путь в логово Лесной девы. Мы нашли его, хотя раньше не бывали в Темных землях. А Стройза ближе к Тропе Харга, чем остальные поселения. Как Ирэна могла не знать о тропе через болото и о местонахождении логова Джит?

Кэлен нахмурилась.

— Не знаю, Никки. Согласна, звучит странно, однако люди из ее деревни могли бояться сильно отдаляться от пещеры, ведь Темные земли опасны. Саманта рассказывала, что не покидала поселение, пока не появился Ричард. Ты действительно считаешь это важным? Достойная причина не доверять ей?

Никки замерла, холодно взглянув на Кэлен.

— Ирэна любит Ричарда.

— Ты тоже.

При свете далекого костра и закрытой облаками луны Кэлен не могла разглядеть лицо Никки, но могла бы поклясться, что та покраснела.

Вновь зашагав, колдунья некоторое время молчала.

— Не знаю, что ответить. Ты знаешь об этой ситуации больше других, за исключением, пожалуй, Ричарда. Его многие любят, но любовь у всех разная. Никто не любит его как ты. А он так же любит лишь одну женщину — тебя. Ты понимаешь, о чем я?

Кэлен не ответила, и Никки раздраженно рубанула воздух рукой.

— Саманта тоже любит Ричарда.

— Знаю, — произнесла Мать-Исповедница.

Перестав носиться, колдунья уставилась на Кэлен.

— Но Саманта невинная девушка, и она без ума от красивого, сильного, умного и взрослого мужчины. Это довольно невинно, хотя я все-таки не доверяю ее нраву.

— Возможно, и с Ирэнрой нечто подобное, — предположила Кэлен. — Просто невинное увлечение.

— В самом деле? — Никки на ходу бросила взгляд на Кэлен. — Ее мужа убили совсем недавно — сожрали прямо у нее на глазах. Кажется, она быстро забыла о нем.

— Мы не знаем точно, Никки. Может, она плачет во сне.

— Может, — нехотя согласилась Никки. — Но есть кое-что еще. Ирэна пытается сблизиться с Ричардом, и мне не нравится, как она это делает, постоянно протягивая к нему руки, прикасаясь, лебезя, находясь рядом и пытаясь завладеть его вниманием. — Колдунья зарычала от отчаяния. — Не знаю, как это понять.

— Внутри все сжимается, когда ты видишь ее заискивания, — произнесла Кэлен.

Замерев, Никки направила на нее указательный палец.

— Да! Именно!

— Я чувствую то же самое, — прошептала Кэлен.

Глава 50

Никки явно удивилась.

— Ты тоже не доверяешь Ирэне?

Кэлен слабо улыбнулась.

— Я не доверяю большинству окружающих Ричарда людей, Никки, и хочу, чтобы он был лишь со мной, но понимаю, что в определенном смысле он принадлежит всем, и мне придется терпеть.

— И меня?

Кэлен долго молчала, пока, наконец, не ответила:

— Одно время я отчаянно желала твоей смерти, Никки. Вновь и вновь представляла, как убиваю тебя самыми жестокими способами, неистово крича. И так сотни раз. Ты была не просто сестрой Тьмы, но и преданной, убежденной сторонницей учений Имперского Ордена и императора Джегана. Его войска проливали кровь моего народа, пытались растоптать наш образ жизни. Но что хуже, ты захватила, отняла Ричарда у меня и всех, кто в нем нуждался... На очень долгое время. Поэтому я ненавидела тебя. Но Ричард понял, что с самого раннего возраста ты попала под влияние и контроль Имперского Ордена. Вопреки твоей убежденности, Ричард что-то разглядел в глубине твоей души, понял, что ты особенная — следуя учениям Ордена, ты не была ослеплена ими. И Ричард должен было лишь направить твой взор в другую сторону. Он верил в тебя, в твой разум, верил, что в тебе есть искра здравого смысла. Что ты способна узреть истину. Ты хотела узнать и понять его, и со временем начала размышлять о причинах своей преданности, воспользовалась разумом, чтобы проникнуть в суть вещей и увидеть правду. В тот момент, когда разум одержал верх над слепой верой в учение, ты изменилась. Приняла жизнь. У тебя хватило смелости увидеть свои недостатки, понять, сколько вреда причинила. И хватило силы духа все испра-

вить. С тех пор ты сражаешься на нашей стороне и уже тысячу раз доказала, что достойна моего доверия. Не один раз ты спасала наши жизни и помогала донести до остальных свет истины. Я осознала, что на самом деле ты — жертва извращенной идеологии, с которой мы сражались. В некотором смысле, Имперский Орден сокрушил тебя, как хотел сокрушить и нас. Но ты выбралась из той тьмы, и я, наконец, оценила тебя саму, а не поступки, совершенные под влиянием разлагающего учения. Увидела внутреннюю силу и мужество, которое потребовалось, чтобы взглянуть в лицо реальности и повернуться к свету. И тогда я перестала хотеть твоей смерти, избавилась от бессмысленной ненависти. Мои горечь и обида больше не имели оснований. Ты изменилась, и поэтому стала другой и я. Мы обе стали лучше. Знаю, ты по-прежнему любишь Ричарда, и понимаю, что поэтому ты желаешь ему счастья. Теперь ты его понимаешь и знаешь, что нельзя заставить полюбить себя. Но ты все еще испытываешь чувства, не можешь их контролировать, и я это понимаю. Иногда человек не может открыть сердце и рассказать о чувствах, несмотря на все попытки. Но теперь ты стараешься ради него, а не ради себя.

Никки сглотнула.

— Ты права. Я не могу убежать от своих чувств и на самом деле хочу иного, но не могу переубедить сердце. Я сделаю все, о чем Ричард попросит, отдам свою жизнь, если он потребует. Мне хочется сделать для него хоть что-нибудь. Но отнимать его у тебя я больше не стану, потому что не намерена предавать Ричарда. Я люблю его, по-настоящему люблю, и поэтому никогда не поступлю так.

Кэлен посмотрела в голубые глаза Никки.

— Знаю.

Она не могла вообразить, каково это — любить Ричарда так сильно и не получать любви в ответ, и поэтому чувствовала к Никки жалось. Подобная жизнь не приносила радо-

сти. И Кэлен надеялась, что однажды Никки найдет достойного человека, как Кара, хотя счастье той и длилось столь недолго.

Взгляд колдуньи остановился на Матери-Исповеднице.

— В Древнем мире я провела с Ричардом много времени и узнала, что у него на сердце. Не важно, кто любит его. Важно, кого любит он. И он любит тебя, Кэлен.

Та кивнула.

— Я тоже знаю, Никки.

Колдунья с облегчением вздохнула.

— Хорошо.

— Итак, — произнесла Кэлен после минутного молчания, — ты считаешь, что Ирэна не способна обнаружить дар в костях, если, конечно, не обладает силами, о которых ты не знаешь. При этом, она всю жизнь провела неподалеку от барьера, через который просачиваются силы из третьего царства. И ты полагаешь, что она должна знать, где находилась Лесная дева. А еще Ирэна любит Ричарда.

— Не уверена, что она действительно любит его. Скорее, одержима.

— Даже если так, она сражается с нами плечом к плечу и защищает наши жизни. Что я, по-твоему, должна сделать?

— Не знаю, — проворчала Никки. — Может, тебе просто следует сказать, что я сошла с ума.

— Я не считаю тебя сумасшедшей и тоже не доверяю ей.

Замерев, Никки взглянула на Кэлен.

— Ты уже упоминала. Объяснишь почему?

— Что ж, прозвучит несколько высокомерно, но я не доверяю Ирэне, потому что она называет Ричарда по имени, а не магистром Ралом.

Никки явно удивилась.

— Ричарда не волнуют титулы.

— Я не о том. В титулах есть смысл, они — знак уважения. Обычно обитатели такой глуши боятся власти. Я выросла, наблюдая за бледнеющими при упоминании моего титула людьми, которые боялись власти и всего незнакомого. Женщине из маленькой деревни, пусть даже колдунье, следует выказывать правителю Д'Харианской империи, самому магистру Ралу, уважение.

— И Матери-Исповеднице, — добавила Никки.

— И Матери-Исповеднице, — согласилась Кэлен. — Это мелочь, но за ней что-нибудь скрывается. Мелочи — это трещины на тщательно выстроенном фасаде личности, через которые можно заглянуть внутрь. Ричарда не волнует, что Ирэна не называет его магистром Ралом, а меня волнует. Поэтому я и думаю, что происходит нечто более серьезное, и кое-кто явно не договаривает. Ты считаешь, что Саманта увлечена Ричардом, но девочка называет его магистром Ралом, что соответствует обычному поведению людей.

Никки беспокойно нахмурилась.

— И что нам делать?

— Держать ухо востро и соблюдать осторожность.

— Всегда. — Никки взглянула на лагерь. — Твой муж возвращается. Лучше всего пойти к нему, постарайся немного поспать. — Колдунья улыбнулась, наблюдая за бесшумно идущим мимо спящих людей Ричардом. — Обними его. Думаю, это нужно вам обоим. И я не хочу, чтобы ты волновалась. Скоро мы достигнем цитадели, где с помощью сдерживающего поля наконец-то избавим вас от яда Джит.

Поднявшись, Кэлен обняла Никки.

— Думаю, тебе это тоже нужно.

Колдунья обняла ее в ответ.

— Ты же знаешь, что я и тебя люблю?

Кэлен улыбнулась.

— Знаю.

Мать-Исповедница понимала, что любить и быть влюбленным — совершенно разные вещи. Но Никки она доверяла и после их с Ричардом поездки в Древний мир знала, что никто не сможет завоевать его сердце. Колдунья же, как действительно любящая женщина, сделала лучшее, что могла — вернула Ричарда Кэлен, к которой и стремилось его сердце.

Никто не причинил Кэлен больше боли, чем Никки. Но колдунья все исправила.

Нет человека в лагере, которому Кэлен доверяла больше, чем Никки.

И именно поэтому она должна задать вопрос, на который непросто ответить.

Глава 51

— Никки, могу я задать непростой вопрос и получить честный ответ?

— Разумеется.

Кэлен на мгновение отвела взгляд, рассматривая лагерь и пытаясь придумать, как облечь тревожные мысли в слова. Ей казалось, что если произнести вслух, они станут неизбежными.

Наконец, она подобрала слова, максимально приближенные к мыслям, и спросила:

— Сколько мы с Ричардом еще продержимся, если нас не исцелить?

— Что ж, — на мгновение задумавшись, ответила Никки, — на такой вопрос весьма сложно ответить.

— И я не хочу слышать отговорки типа «еще какое-то время», «не очень долго» или другие подобные расплывчатые фразы. Мне нужна правда. Нужна. Если не получится извлечь из нас яд, сколько мы протянем, пока не умрем?

Когда Кэлен повернулась и посмотрела на колдунью, та ответила таким же взглядом. Ее голубые глаза, казалось, наполнились мрачным пониманием смертного приговора, который она сейчас вынесет.

— Прикосновение смерти с каждым мгновением становится сильнее. Я не назову точных сроков, но правда в том, что даже в лучшем случае у вас осталось несколько дней.

Кэлен сглотнула.

— Дней. — Она услышала приговор. — И все?

— Трудно точно оценить оставшееся время. Должна признаться, когда я приводила Ричарда в сознание, поняла, что вы уже перешли ту страшную грань и в ближайшие несколько дней смерть может настигнуть вас в любой момент.

— Но это предел, — догадалась Кэлен. — Даже если удастся продержаться некоторое время. Даже если везет, и мы боремся с ядом, всему есть предел.

Никки кивнула.

— Я была сестрой Тьмы и имела дело с отвратительными вещами, подобными прикосновению смерти, и знаю о них больше Зедда. Он серьезно относится к моим знаниям, но боится конкретики, потому что я использую и понимаю силы, которые ему не подвластны. Я обладаю уникальным опытом и знаниями и могу рассказать, как действует зов смерти. Он приносит не обычную смерть.

— Чем он отличается?

— Он разлучает души с телами.

Кэлен и не представляла, что может быть настолько плохо. Но ошибалась.

— Как у полулюдей? Хочешь сказать, мы станем похожи на них? Превратимся в бездушные тела, влачащие жалкое, бессмысленное существование?

Никки покачала головой.

— Нет. Ты думаешь в ином направлении, а здесь совсем другое. Зов смерти медленно разрывает вашу связь с душой, словно вы висите на веревке над глубокой пропастью. Джит выпустила на волю то, что постепенно истончает веревку, и вы теряете связь со своими душами. Эта нить — часть дара, с которым вы родились. Она идет сквозь Благодать от Сотворения, через жизнь, а затем нисходит с вами в мир мертвых. Смертоносный крик Джит разорвал границу между мирами и продолжает истончать нить, соединяющую души с вашей сущностью.

— Хочешь сказать, — произнесла Кэлен, стараясь справиться с паникой, — когда наши души разлучат с телами, настанет конец? Мы умрем?

Найдя нужные слова, Никки ответила:

— Это довольно трудно объяснить. Наступит нечто большее, чем конец жизни, нечто более существенное, чем простая смерть. Если мы не остановим болезнь, не устраним яд, вы не просто умрете, что само по себе плохо. Души отделят от всего — не только от царства жизни, но и от связи с даром, которая идет через наши души в мир за завесой. Ваши разлученные души никогда не смогут пройти сквозь завесу и найти дорогу к добрым духам. Поэтому яд сразит не только тела, но и души. Сейчас вы живы лишь благодаря воле и упорству, с которым борются ваши духи или души. Но вы не продержитесь дольше нескольких дней, а затем борьба закончится, и души отделятся от тел. Вы будете умирать, и одновременно на грани существования будут тлеть души, словно затухающий уголек из костра.

Кэлен затаила дыхание. Она чувствовала подступающие к глазам слезы.

— Нас не забудут? — Задав вопрос, Мать-Исповедница подумала, что в нем нет смысла, но ей хотелось знать.

Никки медленно покачала головой.

— Когда ваши души разорвут с телами, само существование растворится, словно вас и не было.

Почему-то Кэлен стало еще хуже. Она подняла взгляд на Никки, отказываясь верить.

— Но этого не произошло с Джит. Ее существование не растворилось от зова смерти. Мы помним о ней.

— Джит — представитель иного вида. Яд, который та несла в себе, являлся ее неотъемлемой частью. И звук этот не предназначен для человеческих ушей. У Джит же не было души, которую можно разлучить с телом.

Никки стерла слезинку с щеки Кэлен.

— А у тебя есть.

Мать-Исповедница слышала в глубине сознания шепот с криками — звуки смерти, которая жаждала заполучить ее. Она чувствовала, что шепот приближается. А смотря на

Ричарда, понимала, что очередная потеря сознания, скорее всего, станет последней.

И сейчас Кэлен не представляла, что хуже: постоянное падение в тиски приготовленного Сулаканом в царстве смерти или подступающая угроза забвения и разлуки с душами.

— Значит, выступить следует очень рано, чтобы добраться до Сааведры как можно скорее, — произнесла Кэлен.

Никки кивнула.

— Согласна. Но постарайся не забывать, что я не позволю этому с вами случиться. — Колдунья взяла Кэлен за руку. — Я избавлю вас от яда.

Глава 52

Следующий день настиг их на перевале между возвышающимися острыми пиками гор. На склоне росли высокие сосны, чуть ниже переходившие в рощу. Влажный лес изобиловал ручьями, стекающими с возвышенностей. Чтобы обойти иногда встречающуюся на пути стоячую воду, приходилось идти через грязь. Несколько солдат отправили разведать местность, чтобы выбрать кратчайший путь, еще часть воинов отстала, прикрывая тылы.

Любой выживший Шан-так мог стать серьезной угрозой. После всего увиденного Кэлен понимала, что монстры мертвы, но все же уверенность не была абсолютной. К тому же, император Сулакан мог послать еще Шан-так, или же отряду встретятся другие племена полулюдей, которые покинули третье царство и теперь охотились в лесах. В конце концов, они по-прежнему находились чересчур близко к пугающему, разрушенному барьеру.

На рассвете Нед отправился в тяжелую дорогу к Народному Дворцу, взяв лошадь и получив приказы Ричарда. В путешествии без лошадей — самого быстрого средства передвижения — было что-то неправильное, хотя единственный скакун и не помогал двигаться быстрее. Гораздо важнее доставить послание во дворец, чтобы предупредить людей о надвигающейся опасности.

Кэлен с содроганием подумала о Ханнисе Арке, императоре Сулакане и ордах Шан-так, которые беспрепятственно проникают во дворец и получают хранящиеся там артефакты. Можно сказать, Народный Дворец является сердцем надежды для цивилизации, в чьих жилах остынет кровь, если он падет. Люди обязаны удерживать дворец, пока Ричард не вернется туда после исцеления.

Конечно, до Сааведры быстрее всего добраться на лошадях, пока Ричард с Кэлен еще не начали терять силы, но

чем дальше они продвигались, тем очевиднее становилось, что путь через горы слишком труден для лошади. Они были бы вынуждены обходить места, где животное не могло пройти, и в итоге потеряли бы даже больше времени.

Каждая минута промедления приближала ее и Ричарда к смерти. Мысли Кэлен постоянно возвращались к Сулакану, ожидающему их по другую сторону завесы. У них не будет спокойной вечности. Повелитель мертвых это предвидел.

Чем ниже спускался отряд, тем сложнее становился путь. В особо трудных местах мужчины срубали небольшие деревца и укладывали их вдоль отвесных стен из крошащегося камня, создавая хоть какую-нибудь твердую опору. Сделанная на скорую руку ненадежная тропа через сложно проходимые участки позволяла двигаться дальше, не теряя слишком много времени. Некоторые отрезки были довольно крутыми и скользкими, попадались камни, готовые в любой момент сорваться вниз, и веревка, привязанная к деревьям, пришлась очень кстати.

Иного пути сквозь неизведанные дебри не было. Они знали, в какой стороне находится Сааведра, и самая быстрая дорога туда пролегла через горы. К счастью, по пути встречались перевалы, которые позволяли быстро передвигаться, не тратя время на поиски обходного пути.

После узких каменистых троп, по которым отряд шел не один час, местность начала выравниваться. Воспользовавшись этим, Ирэна с Самантой примостились по обе стороны от Ричарда, пока шли через редкую березовую рощу. Никки держалась позади, не спуская с Ирэны глаз. Деревенская колдунья же, в свою очередь, всегда находилась справа от Ричарда, иногда даже заступая путь Кэлен или Никки.

Не желая препираться с этой женщиной, Мать-Исповедница решила поступить мудрее, попросту игнорируя Ирэну на пути в Сааведру. К тому же, она понимала,

что для исцеления им, скорее всего, понадобятся способности деревенской колдуньи.

Когда тропа вновь сузилась и им предстояло идти между крутыми серыми каменными стенами, Кэлен воспользовалась шансом и взяла Ричарда за руку, четко и вежливо давая понять, что хочет идти рядом с мужем. Как ни странно, но Ирэна поняла намек. Возможно, женщина была не столь невнимательна, как сначала казалось Кэлен.

Саманта же не сразу поняла намеков и поначалу оставалась вблизи Ричарда, осыпая его банальными вопросами о том, как деревья могут цепляться на столь каменистых склонах, и видел ли он что-нибудь похожее в путешествиях. Казалось, девушка заготовила бессчетное множество вопросов и искренне ловила каждый ответ. Но Ричард постоянно отвлекался, явно не желая болтать, хотя из любезности и давал на вопросы короткие ответы.

Когда они забрели на звериную тропу с высокой, по колено, травой, Зедд проскользнул вперед, обнимая девушку за плечи. Сказав, что хочет показать кое-какие растения, о которых следует знать юной колдунье, волшебник увел Саманту прочь в сторону кустарников с красными ягодами, растущими на самом краю высокой скалы. Старик завел лекцию о том, как использовать ягоды, листья и корни растений.

— Ты в порядке? — спросила Кэлен у Ричарда, когда они остались почти наедине.

Он посмотрел на нее в замешательстве.

— Не совсем.

— Почему? Что не так?

— Ну, — начал Ричард, собираясь с мыслями, — умерший три тысячи лет назад человек воскрес после того, как его мумифицированный труп моей кровью полил Ханнис Арк. И теперь этот человек намерен править миром живых, а Ханнис, видимо, — Д'Харианской империей. А, еще мы с

тобой на грани смерти из-за яда, но нас все-таки могут сожрать живьем полулюди даже до того, как убьет отравы.

— Извини, — произнесла Кэлен. — Не хотела тебя расстраивать.

Он взмахнул рукой.

— Не в этом дело.

— Тогда в чем?

Ричард глубоко вздохнул.

— Во всем.

— Во всем? Тебя что-нибудь особенно угнетает? Кроме того, о чем ты уже сказал.

Прежде чем ответить, Ричард некоторое время бросал взгляд то на редкий лесок, то на траву.

— Просто, я хочу остаться с тобой наедине, вот и все.

— А, — ответила Кэлен с понимающей улыбкой. — Это.

Довольно сложно уединиться в центре лагеря с солдатами.

— Я иное имею в виду — хотя и это тоже, но все-таки я о другом.

— И о чем?

— Я думал о том времени, когда построил для нас хижину на западе, в Вестландии. Мы жили вдалеке от проблем мира.

Кэлен на мгновение прижалась лбом к плечу мужа.

— Так и будет, Ричард. Все наладится. Мы избавимся от ужасного яда, ты сделаешь все необходимое и остановишь эту буйную парочку. И мы заживем мирно.

Ричарда улыбнулся ее описанию императора Сулакана и Ханниса Арка — словно они обычные озорные мальчишки.

— Но я не хочу жить в крохотной хижине, — заметила Кэлен. — То есть, буду, если придется, но хотелось бы жить в Народном Дворце.

— А, — с улыбкой отозвался Ричард, — так я женился на девушке, предпочитающей утонченный образ жизни.

Кэлен обняла мужа за талию.

— Более утонченный, чем тащиться по сырой и мрачной глуши в компании солдат? Еще бы. Начну с того, что хочу настоящую кровать. В комнате с дверью. И с замком.

Ричард не сдержал улыбки.

— И мне бы такого хотелось.

— Не сомневаюсь. — Дразня, она толкнула его бедром.

Ричард вновь улыбнулся, и Кэлен обрадовалась, что смогла поднять ему настроение. Она не знала, что беспокоит мужа, но, по крайней мере, с удовольствием смотрела на его улыбку.

Глава 53

К концу длинного дня пути по опасным крутым склонам, через узкие ущелья и густые леса отряд наконец-то ступил на ровную землю. Они шли вдоль ручьев, что, извиваясь, текли по замшелым камням среди леса из тонких лиственных деревьев. На каменистых берегах ручья лес редел, что осветляло сумерки.

Ричард подыскивал место, где можно разбить лагерь.

У них с Кэлен наконец получилось оградиться от Ирэны с Самантой с помощью нескольких человек. Мать-Исповедница тоже обрадовалась, оставшись наедине с Ричардом, который не понимал, что не так с деревенской колдуньей, и считал ее утомительной. Она все время пыталась казаться радостной и дружелюбной.

Но магистр Рал не желал веселиться, размышляя о более важных вещах.

Он полагал, Ирэна просто пытается отыскать в сложившейся ситуации хорошее. Колдунья фактически руководила Стройзой во время падения барьера и, отправившись предупредить о грядущей опасности, собственными глазами видела, как ее мужа сжирают полулюди. Жителей же ее деревни, которых она прекрасно знала, разорвали живые мертвецы, отправленные за ее дочерью. И сейчас Ирэна старалась спасти Ричарда с Кэлен. Не слишком много поводов для счастья было у колдуньи.

Пожалуй, Ирэна радовалась, что ее дочь жива, и поэтому старается сохранять оптимизм. Впрочем, Ричард по-прежнему считал, что колдунье следует серьезнее относиться к происходящему — они пробирались через таинственные, опасные и неизведанные леса в сердце Темных земель. А ранее чуть не погибли при нападении Шан-так, и вряд ли можно с уверенностью заявить, что рядом нет орд голодных полулюдей.

Оживленность же Саманты была лишь следствием невинности девушки. Она переживала, хотела принести пользу и иногда явно была напугана, хотя ее и будоражило это «приключение». Девушка по праву гордилась, что помогла им выбраться из, казалось бы, безвыходной ситуации. И Ричард тоже гордился ей. Уже дважды она совершила нечто выдающееся.

И хотя Никки считала Саманту опасной, Ричард скорее радовался, что та смогла достаточно разозлиться. Ведь иначе они погибли бы. Порой гнев бывает полезным инструментом, и хорошо, что Саманта умеет им пользоваться.

Ричард осторожно пробирался по вязкой почве среди замшелых скал, не прекращая следить за окружающим лесом. Кэлен шла немного позади Ричарда и держала его за руку, чтобы не терять равновесие, переходя через ручей. Они передвигались по камням, словно по мостику, чтобы перебраться на другую сторону, где почва была ровнее, не такой скалистой и более удобной для ходьбы. Легкий туман немного мешал находить скользкие камни.

Изредка Ричард проверял, все ли идут за ним. В сгущающейся темноте он видел Зедда, время от времени с улыбкой склоняющегося к Саманте и показывающего ей полезные растения. Девушка жадно внимала словам волшебника.

Ричард вспомнил о детстве, когда Зедд брал его с собой на прогулку в лес, где показывал растения и рассказывал о способах их применения. Ричард так скучал по тем временам, что проводил с дедом.

Он не переставал думать о совете Зедда уйти, бросить все, увезти Кэлен в безопасное место, где они смогут наслаждаться жизнью. Пытался думать о другом, но слова деда эхом звучали в голове.

Если и существует человек, к чьим советам Ричард относится серьезно, им является Зедд. И все же, на сей раз...

Ричард ступал по торчащим корням, стараясь держаться в стороне от болотистой почвы, в которой могли скрываться ямы, неотрывно наблюдал за движением теней и следил за пятнами света, которые могли пересечь какие-нибудь существа. Иногда происходило и то, и другое. Обычно то были птицы, перелетающие с ветки на ветку. Однажды он заметил белку. Порой ветки шевелились в неподвижном воздухе, и листья роняли осевшие на них из-за тумана большие капли воды.

Ричард сохранял бдительность, но больше не видел Охотника, маленького приятеля Кэлен. Кем бы ни был этот зверь с большими зелеными глазами, он не проявлял агрессии. Казалось, его интересует лишь забота о Кэлен. И его чувства Ричард разделял, хотя и не мог оценить по достоинству эту черту дикого животного. Если он не подавал признаков агрессии сейчас, не значит, что так будет и впредь.

Впрочем, нечто в существе успокаивало Ричарда, думающего, что зверь просто не может причинить вред. В любом случае, животное не объявлялось целый день, возможно, оставшись на своей территории, которую отряд оставил позади.

Порой раздавались хриплые крики воронов, предупреждающих других обитателей леса о приближении людей. Резкие повторяющиеся звуки распарывали тишину, и Ричард замечал, что в такие моменты некоторые солдаты поднимали глаза на деревья. Мужчины не теряли бдительности, внимательно осматривая окрестности.

Что-то в этой местности смущало Ричарда. Протекающий ручей, несмотря на заросшие берега, оставался слишком открытым, а через зазоры в листве виднелись ступенчатые камни у основания возвышающихся скал. Разведчики говорили, что лишь выбранный ими путь позволит двигаться быстро.

Однако с вершин скал любой сможет увидеть, как отряд идет вдоль ручья, поэтому Ричард чувствовал себя мышью, за которой наблюдает сова.

Но лишь так они могли максимально быстро добраться до сдерживающего поля в цитадели Сааведры. А это сейчас было важнее всего.

Неожиданно Ричард заметил, что все небольшие птицы замахали крыльями, метнувшись сквозь ветви. Почти тут же три ворона, бесшумно поднявшись в воздух, помчались через лес.

Ричард на мгновение замер и затем услышал резкий крик одного из опережавших его мужчин.

Развернувшись и подняв глаза, Ричард заметил поджатые ноги у верхушек деревьев. Нечто большое и темное уносило человека прочь. Магистр Рал наблюдал за дергающимися ногами мужчины, который боролся с этим созданием. Но за миг до того, как они скрылись за деревьями, он увидел, что тело обмякло и перестало шевелиться.

Через мгновение Ричард уже сжимал оголенный меч. Оглушительный звон стали разнесся эхом от каменных стен. В тихом, глухом лесу столь внезапный громкий звук показался пугающим и полным ярости.

Солдаты тоже обнажили оружие, подняв глаза, пригнувшись и пытаясь заметить врага. Ричард же вместо этого наблюдал за тенями в сумрачном лесу.

Из тьмы на них набросилось нечто черное, схватило мужчину, ломая его шею, и рывком поднялось в воздух с добычей. Меч не успевшего даже вскрикнуть солдата со звоном упал на камни.

Это определенно были не полулюди и не оккультная магия. Ричард понимал, что их атакует какой-то крупный хищник.

— Сомкнуть ряды! — раздался голос командующего Фистера.

Солдаты подбежали, выстроившись в кольцо вокруг Зедда, Никки, Ирэны и Саманты. Ричард притянул Кэлен к левой руке, намереваясь защитить ее и себя. Зедд начал хмуро осматриваться в поисках чужака, которого можно повергнуть с помощью дара, Никки медленно поворачивалась, изучая лесной полог. Ирэна же склонилась над дочерью, в глазах которой плескался ужас, защищая ее.

Оставаясь на месте, отряд подвергался опасности.

— Шевелитесь! — приказал Ричард. — Продолжаем двигаться!

Двоих утащенных солдат уже не спасти, и выжившие могли лишь постараться не угодить в пасть хищнику.

— Как думаешь, что это было? — шепнула на ходу Кэлен.

— Понятия не имею, — ответил Ричард, добравшись до ручья и прыгая по камням с корнями, — но нужно убраться отсюда подальше.

— Может это какая-нибудь разновидность древесных драконов? — спросила она, не отставая ни на шаг.

— Тут слишком темно, и я не слишком хорошо разглядел его.

— Вперед, не отстаем! — крикнул командующий Фистер, размахивая мечом и привлекая внимание солдат. — Следите за тылами, ребята!

— Командующий! — крикнул Ричард, когда они пересекали открытый участок возле ручья.

Тот замер, оглянувшись, и Ричард мечом указал направление.

— К тому проходу в скале. За ним начинается густой лес, нам следует убраться с открытой местности. Кто бы это ни был, мы угодили в сердце их охотничьей тропы.

Кивнув, командующий Фистер направил бегущих солдат к указанному Ричардом месту. Вбегая в проход между гигантскими валунами, тот увидел, что простирающийся

впереди лес густой и дремучий. Плотная листва усложняла охоту с воздуха.

Единственной проблемой оставалась сгущающаяся темнота. И сейчас отряду следует разбивать лагерь, а не мчаться по темному лесу.

Но Ричард понимал, что у них нет выбора. Прежде, чем они осмелятся остановиться на ночлег, нужно уйти как можно дальше.

Они вошли в густой сосново-еловый лес, где деревья росли настолько плотно, что на нижней части стволов даже не было ветвей. Из-за этого земля казалась более открытой, но в лабиринте многочисленных древесных стволов и веток большой крылатый монстр не смог бы перемещаться с такой же легкостью, как на открытом пространстве.

Кроме того, земля, покрытая тенями густых молодых деревьев, была более голой, почти без подлеска, поэтому здесь было легче бежать.

И отряд побежал, стремясь убраться подальше.

Глава 54

Уже поздно ночью, когда окончательно стемнело, они нашли место на склоне горы, которое Ричард счел достаточно безопасным для ночлега. По крайней мере, оно было лучшим из тех, что они могли отыскать в бесконечном, темном и незнакомом лесу. Этот участок густого леса состоял из тесно расположенных молодых лиственных деревьев, и по нему было невозможно пройти бесшумно. Несколько крупных деревьев образовывали чуть более открытое место, где отряд мог расстелить спальные мешки и провести остаток ночи.

Через такие леса трудно пробираться, хотя и любое существо столкнется с трудностями при нападении, поэтому произошедшая у ручья история не должна повториться. Густая поросль не позволит хищнику любого размера добраться до отряда. А так как им следовало остановиться, чтобы поспать, не имело значения, сложно ли будет передвигаться по такой местности, раз она предоставляет защиту.

Конечно, враги — в том числе и полулюди — еще могли преследовать их, но оказались бы лицом к лицу с вооруженными солдатами Первой Когорты, которые были обозлены, что не справились с хищником, похитившим двоих их друзей.

— И что вы думаете? — спросил командующий Фистер, разглядывая место для ночлега при свете огоньков в руках Никки, Зедда и Ирэны.

Ричард внимательно осмотрелся.

— Кажется, места получше мы уже не найдем. Разве что наткнемся на крепость.

— Мы прошли приличное расстояние после нападения тех тварей, — произнес Фистер. — Может, они остались позади. Или же все еще преследуют нас.

— А может, они уже наелись, — вставила Ирэна. — Я говорила, что Темные земли опасны и в них полно невиданных ранее существ — или же никто не выжил, чтобы рассказать о них. Чаще всего мы только слышали запутанные истории и слухи.

— Похоже, некоторые слухи оказались правдой, — заметил командующий.

Ричард не видел иного выхода и, к тому же, совершенно не желал ввязываться в спор. После тяжелого дневного перехода по сложной местности отряд нуждался в отдыхе, а не дискуссиях об опасностях Темных земель.

Он заметил тени, появившиеся, когда луна выглянула из разрывов между облаками. Сейчас хотя бы перестало моросить, но ночь все равно обещала быть сырой и прохладной.

— Пусть солдаты найдут места, где смогут расстелить спальные мешки, — велел Ричард. — Не разбредайтесь далеко друг от друга.

Джейк Фистер огляделся в смешанном свете луны и волшебного огня.

— По крайней мере, это место не настолько открыто. Тут любому будет сложно атаковать.

— Когда расстелите мешки, огни не зажигайте, — добавил Ричард.

А значит, им придется есть холодную пищу из имеющихся запасов. Впрочем, для готовки и так слишком поздно. Отряду следует немного поесть для подкрепления сил и затем поспать, чтобы продолжить путь с рассветом.

Переходя от солдата к солдату, Фистер тихо отдавал распоряжения. Некоторые сразу устраивались на ночлег, а другие, получив приказание командующего, отправлялись нести стражу.

— Тебе — никакой стражи, — обратился к Ричарду Зедд. — Иди отдыхай.

— Ты прав, — ответил тот.

В густых зарослях было мало свободного места, поэтому люди располагались близко друг к другу. Зедд выбрал место у Ричарда с Кэлен. Никки, Ирэна и Саманта начали укладываться неподалеку. Магистр Рал подумал, что волшебник выбрал место не случайно, тем самым отгородив их с Кэлен от Ирэны и Саманты. Специально это получилось или нет, но Ричард мысленно поблагодарил деда. Ему просто хотелось немного поспать.

Достав небольшое одеяло с покрывалом, Ричард с Кэлен расстелили их на скале. Они не стали строить убежище, поэтому не смогут укрыться от дождя, если тот вновь пойдет. Когда Кэлен устроилась, Ричард подошел к тщательно расправляющему одеяло деду.

— Тебе здесь будет удобно? — спросил Ричард.

Зедд улыбнулся.

— Вполне. Я засну хоть на острие колючки.

Ричард улыбнулся, понимая, насколько близки слова деда к правде. Старый волшебник всегда спал с открытыми глазами, но обычно хорошо.

— Зедд, — тихо спросил Ричард, чтобы остальные не услышали, — ты уверен в том, что сказал мне вчера?

Старик недоуменно посмотрел на внука.

— В чем именно?

Ричард на мгновение заколебался, боясь услышать ответ.

— В том, что устал жить.

— А, — ответил Зедд, понимающе кивнув. — Ну, мой мальчик, временами да, временами нет. — Волшебник улыбнулся, став менее серьезным. — Думаю, с помощью старости природа готовит к смерти, заставляя сильнее желать оказаться в мире мертвых. Столько лет наблюдать, как люди продолжают творить жестокие и отвратительные вещи, утомительно. Ты просто устаешь от того, насколько это

глупо. Исчезает радость жизни. Но это пустое, если я нахожусь рядом с тобой и Кэлен.

Ричарду стало немного лучше.

— Рад слышать.

Зедд положил руку на плечо Ричарда, наклонившись к тому.

— Рядом с вами моя жизнь обретает смысл, Ричард. Всегда. Можно сказать, я живу не ради себя, а ради тебя и Кэлен. И считаю, что это замечательно — иметь нечто, ради чего стоит жить. — Волшебник склонил голову на бок. — Разве Кэлен не та, кто заставляет тебя бороться? Подумай о жизни без нее и поймешь, о чем я. Поймешь, ради чего в действительности живешь ты сам.

Ричард кивнул.

— Ты прав. — Он бросил взгляд на Кэлен, укрывающуюся одеялом, и сразу почувствовал желание лечь рядом и обнять ее. — Не представляю жизни без нее и не хочу жить, если ее не станет.

Зедд уверенно кивнул.

— Об этом я и говорил, Ричард. Поэтому я счастлив находиться с вами и помогать вам избегать роковых ошибок. Ведь кто-то же должен.

Глубоко вздохнув, Ричард кивнул.

— Хорошо. Я люблю тебя, ты же знаешь.

— Знаю. И я тебя люблю, мой мальчик. — Зедд указал на Кэлен. — Теперь иди спать, а я буду поблизости, если понадобится — и буду рядом еще долгое, долгое время. Ты знаешь, что я еще не слишком стар и могу пригодиться. Скоро мы избавим вас от этой болезни, и вы решите, что делать дальше. Но что бы вы ни выбрали — бросить все и жить для себя или продолжать сражаться — я все равно буду любить вас столь же сильно и поддержу любое решение. Я знаю, вы сделаете свой собственный, правильный выбор. Как сказала Магда Сирус, ты сам творишь свою судьбу.

— Спасибо, Зедд. Думаю, мы пережили достаточно приключений, как покинули Хартленд.

— В самом деле, приключений предостаточно. И не все были плохими. Мы повидали много хорошего на пути.

— И все же я хочу, чтобы все это закончилось, — сказал Ричард.

Зедд улыбнулся.

— Я тоже. А теперь ступай отдыхать. Не хочу, чтобы ты опять потерял сознание прежде, чем я тебя исцелю. В последний раз ты заставил меня поволноваться.

— Ты же правда исцелишь нас?

Выпрямившись, Зедд посмотрел Ричарду в глаза.

— Конечно, внутри сдерживающего поля я справлюсь, можешь не сомневаться. Ну а теперь дай немного поспать.

— Хорошо. Спокойной ночи.

Волшебник посмотрел на окружающий лес.

— Какое красивое место. Так важно наслаждаться красотой, когда выпадает возможность, мой мальчик. Хорошее место для отдыха. А завтра мы продолжим путь и вскоре исцелим тебя.

Ричард улыбнулся, кивнув деду, затем направился к Кэлен и тихо заполз к той под одеяло. Когда он улегся, жена обернулась к нему.

— Все в порядке? — спросила она. — С Зеддом.

— Он хочет, чтобы мы поспали.

Кэлен обняла мужа за талию.

— И я с ним согласна.

Она тесно прижалась к Ричарду, словно желая согреться, хотя она просто хотела быть рядом, а он бросил взгляд на лагерь. Никки, Ирэна и Саманта уже спали, завернувшись в одеяла, и медленно, спокойно дышали, как и большинство солдат.

Ричард наблюдал за ними, беспокоясь о каждом, боясь уснуть и не проснуться.

Глава 55

Когда ночью встал Зедд, Ричард проснулся следом. Он спал урывками, поскольку беспокоился о слишком многом. У них было полно проблем и лишь одно решение — идти в цитадель. Плохо спал Ричард еще и потому, что готов был в любой момент подняться по тревоге. Поэтому Зедд и разбудил его.

В лунном свете Ричард увидел, как дед скинул на землю одеяло и расправил его с одной стороны. Затем, зевнув, расправил другую сторону и осторожно прокрался мимо спящих Никки, Ирэны, Саманты и нескольких солдат. Обычно Зедд спал крепко, но порой жаловался на ноющие суставы и нередко вставал среди ночи, чтобы «размять кости», как он говорил.

Что-то в ночи казалось Ричарду неправильным. Даже абсолютная неподвижность леса, в котором остановился отряд, ощущалась странной и неестественной. Он взглянул на луну и понял, что скоро наступит утро. И когда достаточно рассветет, им предстоит продолжить путь.

Когда Зедд исчез из поля зрения, скрывшись за молодой елью, Ричард перевернулся на спину и стал смотреть на Кэлен. Не просыпаясь, та сменила позу и устроилась у него подмышкой. Он улыбнулся, глядя на спящую жену. Она выглядела абсолютно невинной. Ричард осторожно провел ладонью по ее щеке, думая о том, как сильно ее любит, и что готов ради нее на все. Подумав о тех, кто причинял ей боль, он почувствовал зарождающуюся злость.

Начав беспокоиться за ее безопасность, он больше не смог заснуть. Его что-то тревожило, но он не мог понять что, даже поставив на кон собственную жизнь.

Приподнявшись, Ричард посмотрел на окружающий лес, ища признаки врагов, но ни один листочек не шелохнулся в неподвижном воздухе, не были слышны ни ночные птицы,

ни насекомые. В лесу царила мертвая тишина. Все спали, а взгляд Ричарда скользил по солдатам, но те не шевелились во сне. Он обрадовался, что хотя бы остальные смогли уснуть. За исключением мелькавших среди деревьев часовых и только что покинувшего спальное место Зедда.

Погрузившись в легкую полудрему, Ричард внезапно услышал странный звук приглушенного удара, но лес по-прежнему оставался неподвижным. Мгновенно проснувшись, Ричард наклонил голову, прислушиваясь и ожидая повторения звука, но лес молчал. Наверное, звук произвела большая шишка, упавшая на мягкий лесной ковер. Обычно такие звуки мешали ему спать тихими ночами, подобными нынешней.

Ричард опустил,ся, устраиваясь рядом с Кэлен и понимая, что должен хоть немного поспать, но был слишком встревожен. Каждый раз, закрывая глаза, он тут же их открывал. Тогда он бросил взгляд на лагерь, проверяя Никки, Ирэну, Саманту и солдат. Те спокойно спали, очевидно, не услышав этого тихого звука.

Неожиданно Ричард заметил темную фигуру, пробирающуюся через лагерь. Мгновением позже он понял, что между спящих людей осторожно вышагивал командующий Фистер. И, судя по движениям, мужчина очень спешил.

Нахмурившись, Ричард сел, когда командующий подошел и упал пред ним на колени. Даже в слабом лунном свете магистр Рал заметил, что лицо солдата блее снега.

Ричард бросил взгляд на пустующее спальное место Зедда и вновь посмотрел на командующего.

— Что случилось?

Проснувшись Кэлен поспешно села рядом с мужем.

— В чем дело? — шепотом спросила она.

Казалось, командующий потерял дар речи.

— В чем дело? — снова спросил Ричард, уже настойчивее.

— Там... Там Зедд.

Нахмурившись, Ричард посмотрел на пустое место деда.

— Что с Зеддом? — Магистр Рал огляделся. — Где он?

Сглотнув, командующий Фистер вяло махнул в направлении, где Ричард последний раз видел деда.

Ричард вскочил на ноги, а через мгновение поднялась и Кэлен. Но солдат все не мог подобрать слов.

— Покажи.

Спавшие воины начали шевелиться, вставать. Кивнув, Фистер повернулся к лагерю и крикнул:

— Подъем! К оружию!

Солдаты в спешке повскакивали, хватая мечи, топоры и луки.

Командующий быстро огляделся. Вооружившись, солдаты бросились занимать оборонительные позиции. Сами Фистер, Кэлен и Ричард прошли мимо Никки, Ирэны и Саманты, пока те ворочались, протирали глаза ото сна и старались скорее подняться.

Саманта оглядела мужчин, толпившихся вокруг с обнаженным оружием.

— В чем дело? — спросила девушка.

Но ей не ответили, а поспешили за командующим.

Предутренний туман опускался на землю. Ричард с Кэлен шли за огромной фигурой командующего, несшегося через небольшой лагерь, а затем сквозь стену молодых елочек. Он прошел еще немного в лес, пока перед ними не открылся маленький, залитый лунным светом пятачок, что окружали деревья, словно часовые.

Освещенный лунными лучами и окутанный туманной дымкой Зедд лежал на спине, на ковре из мха.

Ричард моргнул. Послышался всхлип Кэлен.

Голова старого волшебника покоилась среди папоротников в полудюжине шагов от тела.

Сцена казалась такой мирной, спокойной и безмятежной.

Ричард моргнул еще раз, не веря глазам — или не желая им верить.

Но жестокая реальность горячей волной затопила его сознание.

Глава 56

В следующее мгновение обуреваемый яростью Ричард уже сжимал клинок. В ночной тиши раздался звон Меча Истины, и через несколько мгновений, продравшись сквозь лес, к ним примчалась вся Первая Когорта.

Не зная, куда направить ярость, Ричард стоял на месте и тяжело дышал. Затем взглянул на залитое лунным светом место происшествия, ища причину, угрозу или объяснение. Но не нашел ничего странного, кроме обезглавленного деда, который лежал на мягкой постели из мха, окруженной небольшим редким папоротником.

И тут Саманта закричала от ужаса. Ее мать с недоверием смотрела на тело, обеими руками прикрывая разинутый рот.

Стоявшая рядом с Ричардом Никки бросила короткий взгляд на его лицо и затем, подбежав к телу Зедда, опустилась на колени.

— Как такое могло произойти? — спросил Ричард, не адресуя вопрос конкретному человеку. — Кто мог это сделать? У нас были часовые!

Его громкий голос отозвался эхом в тихом лесу, в котором не было ничего необычного. Ничего, кроме окровавленного тела Зедда.

Солдаты уже бросились на поиски убийцы, пристыженные, что их часовых удалось обойти. Первая Когорта не допускала подобных ошибок.

Один за другим, солдаты возвращались и каждый раз, проходя мимо командующего, отрицательно качали головами. И не решались взглянуть на Ричарда.

— Следы? — спросил Фистер у своих людей, переводя взгляд с одного на другого.

Один из воинов указал в сторону леса.

— Несколько наших уже проходило там, прочесывая местность. Мы заметили их следы, но больше здесь никого не было. За пределами этой области нет ни следов, ни доказательств присутствия врагов. Им пришлось бы пройти через лагерь, и это единственный путь.

— Если только они не спрятались здесь до того, как мы разбили лагерь, и ждали, пока кто-нибудь важный не пройдет мимо, — произнес командующий. — Возможно, они скрылись сразу после убийства.

Ричард подумал, что подобное объяснение бессмысленно — если только отряд не преследовали. Кроме животного, которого Кэлен называла Охотником, он не видел никого и ничего странного. Хотя, возможно, кто-нибудь воспользовался оккультными силами для маскировки, чтобы незаметно идти за отрядом. Но Ричард не понимал, как подобное произошло. Обдумывая сейчас тысячи вещей, он не мог ясно соображать.

Не важно, как совершенно нападение. В лагерь проник убийца — и данный факт сомнений не вызывал.

Из-за гнева сердце Ричарда стучало с удвоенной силой, и он с трудом соображал, понимая, что должен освободить сдерживаемую ярость, хотя и не знал на кого.

Слезы текли по его щекам, когда Никки осторожно подняла голову Зедда, укладывая ту рядом с телом. Старый волшебник теперь выглядел почти как прежде.

Ричард упал на колени около колдуньи, глядя на мертвого деда, чьи ореховые глаза смотрели в темное небо. Рядом опустилась Кэлен, положив руку на плечо Ричарда. Она плакала, прикрыв рот дрожащей рукой и сдерживая крик.

Ричард, заметивший, что мужчины возвращаются и докладывают командующему, наконец поднял взгляд.

— Нашли? Хоть что-нибудь? — собственный голос казался ему глухим и безжизненным, словно принадлежал другому человеку.

— Сожалею, магистр Рал. Кроме этого, — Фистер кивнул в сторону Зедда, — мы не нашли ничего подозрительного или необычного.

— Как нападение могли совершить здесь, прямо у нас под носом? Как мы могли не заметить, ничего не увидеть и не услышать?

Ричард вспомнил, что слышал глухой стук. И теперь понял — то был звук падения тела на мох.

— Хотел бы я знать ответ, магистр Рал, — шепотом произнес командующий. В его голосе звучала больше, чем просто печаль.

— А я говорила, — тихо сказала Ирэна, — подобное часто происходит в Темных землях. Здесь нам грозят опасности, о которых ничего не известно.

Не желая сейчас разговаривать об опасности Темных земель, Ричард поднялся, его ум лихорадочно работал, сердце стучало, подобно молоту, а рука сжимала эфес меча. Он заставлял себя сдерживаться, не позволяя эмоциям вырваться из-под контроля. Ничто не должно вывести его из себя.

В подсознании Ричард слышал голос, приказывающий думать. Казалось, он смотрит со стороны на самого себя, стоящего в лунном свете посреди небольшой полянки и опустившего взгляд на тело Зедда.

Никто в отряде не знал, что делать им и что делать Ричарду. Боялись пошевелиться, что-нибудь предпринять. Все ждали, когда он скажет, как поступить.

Ричард сглотнул и откашлялся, убедившись, что голос не подведет.

— Мы не можем взять его останки в Сааведру. — Ричард даже не ожидал, что голос будет звучать столь спокойно. — В том нет смысла. Зедд не знал этих мест, они для него ничего не значили.

Рыдающая Кэлен все еще стояла на коленях, склонившись к груди Зедда и закрывая ладонями лицо. Однажды она прошла через границу в поисках волшебника — Зедда, который был последним волшебником, и люди нуждались в нем. Поэтому она пришла, чтобы забрать его из тихой Вестландии в сгорающий в пламени войны мир. Люди нуждались в Первом Волшебнике, который мог наречь Искателя и все уладить.

Ричард знал, о чем сейчас думает жена — те же воспоминания проносились и в его голове — именно Зедд пожег их.

Никки посмотрела на него, встав у левого плеча.

— Что мы можем сделать, Ричард? — спросила она срывающимся голосом.

Он понимал, любые колебания, как и затяжка в принятии решения, могли стоить жизни. У них уже предостаточно забот, и Ричард осознавал, что наибольшей опасностью для них является нечто неведомое, что скрывается в ночной тьме. Скорее всего, то было порождение оккультной магии, ведь иначе Зедд или Никки уже давно обнаружили бы существо.

Ричарду следовало принять решение, и как можно скорее. И ни в коем случае нельзя ошибаться.

Оглядываясь, он пытался придумать, чего бы хотел Зедд, какой мог дать совет. Другие люди не знали о желаниях Зедда больше Ричарда. И он понимал, что сказал бы дед. Он должен идти вперед и добраться до цитадели, иначе все их усилия и надежды окажутся бессмысленными.

Старый волшебник сказал бы, что живые не должны жертвовать шансом на жизнь, оплакивая мертвых.

— Зедд говорил, что считает это место красивым. Его душа сейчас находится в руках добрых духов, у них он в безопасности и, наконец, в покое. Ему больше не нужен сосуд, в котором он столь долго путешествовал по миру жи-

вых. Зедд хотел бы, чтобы мы сожгли его останки на погребальном костре. Поэтому нужно сделать деревянную платформу и положить туда тело. И лучше поторопиться. Неизвестно, что за опасность бродит рядом, здесь нельзя оставаться. Позаботимся о Зедде и уходим.

— Я прослежу, магистр Рал, — сказал командующий.

Ричард повернулся к Никки.

— Если мы доберемся до сдерживающего поля, ты исцелишь Кэлен и меня сама, без Зедда?

— Да.

— Уверена?

Никки ответила без колебаний.

— Абсолютно.

— Можешь сказать, как его обезглавили? Каким способом?

Никки сглотнула.

— Нет. Это мог быть клинок, а может, и нечто иное.

— Ты говоришь о даре?

— Да. Я часто видела, как такое проделывается. Выглядит примерно так же. Но я не чувствую поблизости одаренных — кроме меня, Ирэны и Саманты.

— Они могли скрываться, а потом, когда выпала возможность, убили одного из наших лидеров и скрылись, — произнес Фистер.

Ричард кивнул.

— Возможно. Отправь лучших следопытов на поиски, а мы займемся Зеддом. Если они найдут доказательства присутствия посторонних, то не должны преследовать тех или пытаться поймать. Не желаю, чтобы солдаты пострадали, ведь враг может обладать даром. Пусть просто позовут меня. — Ричард вновь повернулся к Никки. — Убийца мог владеть оккультной магией?

Глаза колдуньи наполнились слезами.

— Наверное, но я не знаю наверняка. Если это на самом деле так, я не в состоянии почувствовать подобных людей. Они могли бы стоять около меня, и я бы ничего не заметила. Окультиная магия подобна темной стороне луны — остается невидимой загадкой.

Ричард повернулся к пораженной Ирэне.

— А ты можешь?

Вытерев рукавом нос, та отрицательно покачала головой.

Ричард на мгновение стиснул зубы, пытаясь удержать контроль над гневом, что тек по его жилам. Он был на грани срыва, но не имел цели, на которую мог обрушить ярость. Поэтому приказал себе вновь думать о том, что бы ему посоветовал дед.

— Ладно, следует как можно скорее позаботиться об останках Зедда. Он теперь с добрыми духами, а оплакать его мы сможем на ходу. И хотя его тело лишь пустой сосуд, я не желаю, чтобы оно досталось хищникам. Наши одаренные могут создать огонь достаточной силы, чтобы тело сгорело быстро. Скоро рассветет, и мы не можем позволить себе задерживаться дольше необходимого. Нужно убедиться, что все сделано, и продолжить путь в Сааведру. Если следопыты до рассвета ничего не найдут, мы направим все силы на достижение главной цели — попасть в цитадель.

Все, находившиеся на поляне, после слов Ричарда прижали кулаки к сердцу. Даже Саманта, Ирэна и Никки молча склонили головы и дотронулись кулаками до сердца.

— А потом, — продолжил Ричард, — я найду убийцу и разберусь с ним голыми руками.

Глава 57

С первым лучом солнца, когда небо начало окрашиваться слабым багрянцем, следопыты сообщили, что не нашли ничего существенного. Было несколько подозрительных признаков, которые Ричард решил изучить, но потраченная на них значительная часть дня в итоге оказалась пустой тратой времени. Крайне необходимо было узнать, кто убил Зедда — ведь убийца мог напасть вновь, — но отряд не мог терять время. Кэлен с Ричардом выживут лишь в том случае, если доберутся до цитадели раньше, чем их погубит яд.

Пока он стоял и смотрел на дымящийся пепел, который раньше был его дедом, где-то на задворках сознания Ричарда никак не хотела складываться головоломка. Он не улавливал смысл происходящего и не понимал, как это случилось.

Ричард пребывал в оцепенении.

Он опустил на колени возле остатков погребального костра и запустил руку в еще не остывшую золу, желая в последний раз прикоснуться к деду.

— Мне жаль, Зедд, но пока я не могу все оставить.

— О чем ты? — спросила Кэлен.

Поднявшись, Ричард поднес руку к лицу и уставился на перчатку из серого пепла.

— Не важно. — Он взглянул на Кэлен. — Ты готова?

Та кивнула, ее подбородок дрожал, и она из последних сил боролась с подступающими слезами. Упав в объятия Ричарда, Кэлен безудержно разрыдалась.

— Обычно я сильнее, — произнесла она между всхлипами.

Ричард на мгновение сжал в объятиях жену, уткнувшись лицом в ее волосы.

— Знаю, — прошептал он. — Я люблю тебя.

Через некоторое время он выпрямился и, держа ее за плечи, посмотрел в зеленые глаза.

— Я не могу потерять и тебя, Кэлен. Нужно выдвигаться. Зедд хотел бы, чтобы мы поспешили, понял, что это необходимо, и не желал, чтобы мы стояли и смотрели на его прах.

Кэлен кивнула и шмыгнула носом, вытирая слезы.

— Знаю. И понимаю. Его больше нет, но он будет жить в наших сердцах, пока они бьются.

Ричард кивнул, не в силах улыбнуться. Он видел, что Никки и остальные ждут на краю небольшой поляны возле деревьев.

Оглядевшись в последний раз, он произнес:

— Красивое место. Зедд говорил, что нужно наслаждаться красотой, когда выпадает возможность.

Расплывчатые контуры сосен и елей возвышались на краю поляны, словно приглашенные на похороны, темные и молчаливые.

Ричард взял Кэлен за руку и быстро подошел к остальному отряду.

— Сейчас достаточно светло, поэтому нужно выдвигаться. — Все закивали. — Вчера двоих из нас унесли какие-то летающие хищники. И, очевидно, кто-то убил Зедда, но не летающие существа, а двуногие. Не думаю, что стоит напоминать о необходимости все время оставаться начеку. — Когда все дружно закивали, Ричард продолжил: — Тогда вперед.

— Магистр Рал, вернулись разведчики, — решительно произнес командующий Фистер. — Они разведали дорогу, но только на час пути.

— Для начала хватит. Идем.

Не говоря больше ни слова, Ричард в сопровождении Кэлен двинулся прочь от пепла. Не оглядываясь.

Никки тут же последовала за ним, а за ней — стоявшие позади Ирэна с Самантой, пробиваясь сквозь густые заросли молодых деревьев. Когда Ричард и женщины подошли к замершим в ожидании солдатам, часть из них выдвинулась вперед, а другие пристроились за спинами.

Даже после восхода солнца лес оставался мрачным, а их не покидало ощущение, что среди деревьев скрывается убийца. При первых же проблесках света от приближающегося рассвета крайне трудно было в еще темном лесу разобрать очертания даже с достаточно близкого расстояния.

Они пошли по краю возвышенности. Впереди Ричард видел лишь черные фигуры мужчин и стволы молодых сосен, выглядевших смутными тенями на фоне серого неба. Оказавшись ненадолго под открытым небом, Ричард воспользовался возможностью проверить, есть ли здесь опасное летающее существо, способное напасть на отряд. На близости не заметил ничего, кроме стаи мелких птиц. А подняв взгляд, увидел кружащих в поисках еды или отбросов, которыми можно поживиться, воронов.

Вновь склонив голову, Ричард посмотрел под ноги, чувствуя удовлетворение от принятого решения насчет останков Зедда.

Но он еще не решил проблему с осознанием произошедшего. Ричард знал Зедда всю жизнь и не мог поверить, что деда больше нет. Ему не хотелось покидать прах и казалось, что предал Зедда. Несмотря на толпу людей, он чувствовал себя одиноким и потерянным.

Ричард словно смотрел на себя со стороны — как он ходит взад и вперед через густой лес, вновь и вновь мысленно повторяя сказанные Зедду слова перед тем, как Никки предала его тело огню. Пламя было горячим, обжигающим с такой же яростью, которая была необходима им для выполнения своей страшной задачи. Никки постаралась, быстро превратив мертвое тело его деда в пепел.

Ричард вновь и вновь думал о том, что еще хотел спросить у Зедда, о чем желал вспомнить, чтобы поговорить с дедом о чем-нибудь важном, и о чем хотел рассказать. До сих пор все случившееся казалось нереальным. Ричард желал вспомнить все и повернуть реку времени вспять, дабы изменить ход событий.

Он знал, как мыслил Зедд и во что тот верил, знал мнение деда почти обо всем и размышлял о совете, который сейчас дал бы волшебник. Поняв наконец, что сказал бы Зедд, Ричард повернулся к Никки, беря ее руку. Кэлен шла справа, а он притянул к себе идущую слева Никки. Земля была достаточно ровной, чтобы они смогли идти втроем.

— Только ты и Зедд исцелили бы нас в сдерживающее поле, — произнес Ричард. — Я прав?

— Возможно, еще Ирэна, — ответила Никки. — Я не знаю о ее способностях. И хотя задача сложна, возможно, она в состоянии с справиться.

— Не думаю, что стоит на нее рассчитывать, — вставила Кэлен и оглянулась, убеждаясь, что женщина находится далеко и не слышит. Затем посмотрела на Никки. — Мы знаем о ее способностях слишком мало. Она может допустить ошибку в решающем этапе заклинания, и я не хочу, чтобы Ричард зависел от неопытного.

— Как и я, — сказала Никки. — По крайней мере, пока это не станет необходимо.

Все еще придерживая колдунью за руку, Ричард помог ей перешагнуть через расщелину между камнями и осмотрел окружающий лес, прежде чем продолжить путь.

— Тогда, ради интереса, предположим, что исцелить нас можешь только ты и Зедд. И предположим, что у Ирэны недостаточно знаний, способностей и опыта. Допустим, мы не можем на нее рассчитывать. У Саманты, хотя она и обладает выдающимся даром, нет ни знаний, ни должной подготовки. И ее мы тоже не принимаем в расчет.

— Остаюсь я, — ответила Никки. — Я говорила, что справлюсь.

— Верно. Мы втроем — ты, Кэлен и я — должны туда добраться, чтобы сделать это. Вас было двое, а теперь Зедд мертв. И я считаю это крайне подозрительным. Но в любом случае, теперь мы можем рассчитывать лишь на тебя.

— Я не спущу с тебя глаз, если ты беспокоишься.

— Да. Но кроме того, если мы предполагаем, что лишь ты и Зедд в состоянии исцелить нас, ты становишься мишенью, даже более важной, чем Зедд. Я хочу, чтобы оставшаяся часть пути ты шла за нами, словно тень, не отставая ни на шаг. Чтобы не только ты не спускала глаз с меня, но и чтобы я постоянно видел тебя.

— Ричард, я позабочусь о себе.

— Как и Зедд.

Никки встретила его взгляд и затем кивнула, признавая правоту Ричарда.

— Ну хорошо. Но вы с Кэлен устанете постоянно оглядываться и не выпускать меня из виду.

Ричард не смог улыбнуться.

— Спасибо, Никки. Мы с Кэлен рассчитываем на тебя.

— Я хочу вернуть свою силу, — добавила Мать-Исповедница. — Тогда я тоже смогу защищать тебя. Но можешь поверить, я не забыла, как пользоваться кинжалом, и всегда буду держать его наготове. Надеюсь, и ты не устанешь оглядываться и не выпускать меня из виду.

— Никогда, — ответила Никки с успокаивающей улыбкой.

Глава 58

Ближе к полудню отряд достиг возвышенности, откуда Ричард смог хотя бы частично определить их местонахождение по очертаниям небольших гор, расположенных впереди, и зарослям леса в низине. Сааведра все еще оставалась далеко, и Ричард видел лишь часть окружающего ландшафта, а остальное скрывалось за стеной возвышающихся суровых скал. Но он полагал, что, когда отряд спустится ниже и преодолеет хотя бы часть этого сложного маршрута, наконец-то поймет, где располагается Сааведра.

С места, где они остановились, хорошо просматривалась лежащая впереди холмистая местность. Когда отряд вновь спустится в лес, деревья скроют от них дальнейший путь, поэтому следовало запомнить местность, чтобы знать, куда не стоит поворачивать, дабы не заблудиться. Подобного они допустить не могли.

Ричард понял, что им предстоит пройти приличное расстояние, прежде чем на горизонте появится Сааведра, и отметил, что путь пролегает через труднопроходимую местность и другие горы, расположенные пониже. Выглядело довольно просто, если смотреть с высоты, но опыт научил, на что следует обращать внимание при выборе маршрута.

Отряд двигался быстро, и разведчики не заходили дальше места, где сейчас стоял Ричард, но он вырос в лесах, исследуя непроходимые чащи и прокладывая маршруты по труднопроходимой местности. Изучая пролегающую впереди землю, он выискивал возможные пути и отмечал в уме направления, которых следовало избегать.

— Что думаешь? — спросила Кэлен. — Выглядит не очень многообещающе. Ты нашел дорогу?

— Может, выглядит и не слишком обнадеживающе, но идти придется в этом направлении. Другого выбора нет. — Ричард указал туда, где две горы, соединяясь, создавали

складки и петляющие каньоны. — Нужно спуститься здесь. Я не вижу, что находится за извилистыми ущельями, но нам туда.

— А что думаешь об этом направлении? — спросила Никки, указывая немного левее. — Оно выглядит проще, ущелье не изгибается и не поворачивает. По-моему, дальше оно обрывается. Можно взять левее и обойти обрыв.

— Оно кажется простым лишь издали, — Приблизившись, Ричард направил взгляд Никки в нужную точку. — Видишь? Почва резко обрывается, и дальше идут отвесные скалы. Отсюда они выглядят не так уж плохо, но поверь, они непроходимы. Спускаться по ним сложнее, чем подниматься, и спуск будет очень опасным. Не хочу даже пытаться и знаю, что делаю.

Никки разочарованно вздохнула.

— Что ж, и правда похоже на пропасть.

— А там что? — спросила Кэлен, показывая направление. — Спуск более пологий.

— Да, — ответил Ричард, указывая, — пока не наткнешься на этот оползень. Там мы ни за что не поднимемся. Земля так изъедена эрозией, что камни запросто обрушатся на нас и похоронят под собой. Проследи взглядом по краю этого участка и увидишь, что произойдет, если попытаешься его обойти.

— Ох, — произнесла Кэлен, щурясь и вглядываясь вдаль. — Там обрыв.

— Правильно. Хуже того, если мы спустимся слишком далеко, окажемся в тупике и придется возвращаться и искать другой путь. Мы потеряем половину дня, а может, и больше. А права на ошибку у нас нет, нужно с самого начала выбрать верное направление.

Кэлен вздохнула.

— Значит, ты нашел путь?

Ричард кивнул.

— Да, путь есть, но не простой. Впрочем, это лучше, чем тратить дни на поиски обхода. Нужно поспешить и спуститься по ущельям.

Ричард понимал, что следует попасть в цитадель вовремя, и не мог позволить себе ошибиться в выборе пути через столь дикую местность. Но отчасти ему было все равно. Мир выглядел опустевшим, хотелось сдаться и ждать, когда тьма заберет его.

Но она придет и за Кэлен. В океане отупляющей боли от потери деда лишь жена имела для Ричарда значение. Он больше всего на свете хотел, чтобы она оказалась в безопасности, и не желал мириться с мыслью, что может потерять и ее. Поэтому он сделает все, чтобы исцелить Кэлен и оградить ее от опасности.

Зедд говорил, что лучше всего жить ради любимых. И Ричард цеплялся за эту идею, желая, чтобы Кэлен жила, и готовый пойти на все для ее защиты.

Он проследил взглядом несколько складок, ведущих вниз, и мысленно отметил их рельеф и направление.

— Не могу поверить, что впереди такой сложный путь, — произнес командующий Фистер.

— Ничто не дается просто. — Ричард озвучил слова, пришедшие на ум. Их частенько повторял Зедд.

— Мы просто идем не с той стороны, — вставил один из солдат. — Это черный вход, если можно его так назвать.

Ричард кивком выразил согласие.

— Судя по тому, что знает Ирэна и о чем рассказал Нед перед отъездом во дворец, здесь есть дороги и тропы, по которым купцы с торговцами передвигаются между городами и деревнями провинции Фаджин. Некоторые ведут в другие районы Д'Хары. Но проблема в том, что ни одна из дорог не ведет сюда, ведь здесь никто не живет — поэтому в древности тут возвели барьер. Люди времен Великой вой-

ны хотели запереть зло в самом отдаленном и пустынном месте, которое только можно найти.

Сааведра располагалась на излучине реки, и Ричард знал, что они движутся в верном направлении. Самый простой способ попасть в город — пройти через пустынные земли к истокам реки, а затем следовать вниз по течению. Подойдя достаточно близко к городу, они наконец-то наткнутся на тропу или дорогу. А в Сааведру и цитадель отряд приведет река или дорога. Ричард знал, куда идти. Но не представлял, как туда попасть.

— Итак, вы нашли путь? — спросил командующий Фистер.

— Да, — ответил Ричард.

Когда командующий и несколько мужчин шагнули к Ричарду, он показал маршрут, обращая внимание на перекрестки, каменные стены, вдоль которых следовало идти, и неудобные, опасные подъемы и спуски, которые нужно избегать. Разведчики кивали, соглашаясь с планом своего магистра.

— Внизу есть участки, которых пока не видно, — произнес один из солдат. — Мы можем спуститься прямо в тупик.

Ричард вздохнул.

— Знаю, но иной дороги не вижу. Иногда есть лишь один проход через горы, а чтобы найти другой придется пройти огромное расстояние. Насколько понимаю, этот путь вниз — лучший шанс не угодить в тупик. Но и он может оказаться слишком сложным. — Ричард посмотрел на мужчин, изучающих местность. — Если у вас есть предложение получше — говорите.

Все мужчины, изучавшие путь вниз, покачали головами. Они понимали, какая проблема встала бы перед Ричардом, попытайся он пойти другим маршрутом.

— Судя по всему, — сказал один из разведчиков, с хмурым лицом изучая расщелины, — вы правы, это единственный проход. Или мы пройдем там, или потратим несколько дней на поиски другого пути.

— Я изучал то направление, — добавил другой разведчик. — Мы упремся в предгорья и будем вынуждены продолжать движение не в ту сторону, надеясь, что в конце концов удастся повернуть. А это, скорее всего, займет еще дней шесть.

— У нас нет лишних дней, — встряла Никки, не желая даже рассматривать подобный вариант. — Нет и лишнего часа.

Ее слова всех отрезвили.

Солдаты знали, что случится, если в цитадель не удастся попасть вовремя. Командующий разговаривал с ними, четко объяснив, что поставлено на карту. Защита магистра Рала — священный долг этих людей, всю жизнь стремившихся попасть в Первую Когорту. Они даже мысли не допускали о возможном поражении.

Ричард, пожалуй, больше других поддерживал Никки — хотя бы потому, что сейчас на чаше весов стояла жизнь Кэлен. А для Ричарда ее жизнь была дороже всего на свете. Но, чтобы достичь цели, отряду предстоит пройти долгий путь по пересеченной скалистой местности. Вряд ли удастся пройти весь оставшийся путь за один день, но если получится преодолеть достаточно большое расстояние до наступления темноты, они могут оказаться в Сааведре уже на следующий день.

Исцеление одновременно маячило на горизонте и скрывалось из виду. Это раздражало.

Ричард посмотрел на небо, выискивая угрозу, но увидел лишь птиц, выглядевших спокойно. Наибольшую опасность сейчас представлял только краснохвостый ястреб.

— Ну хорошо, — произнес разведчик. — Мы пойдем в Сааведру через черный вход.

— Ты слышал старую поговорку: «Всегда выращивай олеандр возле черного входа»? — спросила Никки.

Мужчина нахмурился.

— Нет. Зачем там выращивать олеандр?

— Для защиты, — ответила колдунья. — Олеандр ядовит, а Сааведра, вероятно, неспроста располагается в подобном месте — эти земли защищают ее.

Солдаты переглянулись.

— Идем, — сказал Ричард, обращаясь ко всем.

Несколько разведчиков ушли вперед, споря о лучшем маршруте. Ричард, Кэлен, Никки, Ирэна и Саманта вместе с идущими позади солдатами вновь нырнули в лес.

Глава 59

Поздно вечером, когда отряд спускался через густой лес, земля стала более неровной, трещины и расселины, пересекающие ущелье, стали шире и глубже. Немного позже они поняли, что идут между отвесными стенами из серого гранита. Низкие и тяжелые дождевые облака совершали тесный и мрачный путь между возвышающихся гор, почти касаясь их. Дождь намочил стены и лица путников.

Горизонтальные слои гладкого камня нависали друг над другом так, что не было никакой надежды подняться по ним, и отряду оставалось лишь следовать по извивающемуся ущелью, надеясь увидеть впереди выход из гор. Ричард уже смотрел на эти закрученные каньоны сверху и знал, что будет непросто пройти через столь запутанный лабиринт.

Если и существовал природный барьер, охраняющий черный вход в город, он располагался здесь. Оставалось надеяться, что барьер не ядовит.

Когда они спустились ниже по основному ущелью, ведущему к единственно возможному проходу через горы, оно стало на удивление широким. С оставленной за спиной возвышенности трудно было точно сказать, насколько глубоки каньоны. И теперь Ричард видел, что местами стены достигали в высоту сотни, а иногда даже тысячи футов. На некоторых участках дно извивающихся теснин расширялось, в то время как стены наверху почти смыкались, создавая темный, иногда подземный пейзаж из густых зарослей внизу. Местами каменные мостики пересекали стены.

Под каменными перемычками сновали стайки маленьких птичек. Вероятно, стены ущелья обеспечивали относительно безопасные условия гнездования для множества птиц. Каньоны изобиловали мелкой живностью: от летающих комаров и птичек до копошащихся на земле многоно-

жек и полевок. Ричард знал: если здесь есть такие животные, должны водиться и хищники.

Напоминающая росший наверху лес растительность на дне расщелины теснилась ближе друг к другу. Из-за возвышающихся стен до дна ущелья доходило мало дневного света, поэтому деревья росли медленнее. Меж стволов древних высоких елей проглядывала лесная почва и виднелись обе стены каньона. Толстый слой коричневых игл покрывал землю, создавая упругую поверхность под ногами.

В других местах проходы меж скал сужались, и над ними колыхались небольшие лиственные и хвойные заросли. Клены, обычно встречающиеся в густом лесу, молодые саженцы, слетающиеся корнями и ветвями прямо на землю, где лежали упавшие стволы старых деревьев, давая просветы для солнечного света. Солдаты пинали сапогами маленькие, стройные стволы, облегчая следом идущим путь. Почву покрывал плотный ковер из опавших листьев и хвои, которые накопились между валунами и скалами, а под ними была сырость, и пахло гнилью. На нескольких чистых участках виднелась застоявшаяся дождевая вода, и в них по краям копошились жучки и ползали улитки.

Стены казались плачущими — с них постоянно капала вода. По ним росли длинные зеленые полосы слизи, где, казалось, ручейки дождевой воды почти постоянно ползли вниз, окрашивая путь черным цветом. В других местах, где каменные стены наклонялись внутрь, вода стекала тонкими ручейками на высоте сотен футов над головой, разлетаясь брызгами на земле и оставляя либо голые пятна на каменном полу, либо причудливые густые заросли мха, что напоминали нечеткими очертаниями миниатюрные города. В нескольких местах вода падала с головокружительной высоты, превращаясь в дымку, когда брызги достигали дна ущелья.

Пролежавший вдоль сплошной каменной стены, по дну пропасти, через густые заросли мокрого подлеска или по скользким гранитным плитам под наклонным скальным уступом с ручейками проточной воды, покрытыми слизью, путь был чрезвычайно утомительным. Иногда тишину нарушали только отдающиеся эхом звуки падающей воды, изредка переходящие в рев.

Ричард не любил путешествовать через пропасти, понимая, что находиться в столь ограниченном пространстве опасно. Если придется, отряд может немного отклониться от маршрута, хотя сейчас, преодолевая дно ущелья, они могли либо идти через каньон, либо повернуть назад и потратить много дней на поиск обходного пути.

И Ричард понимал, что они с Кэлен не проживут достаточно, если придется идти в обход. Знал, что время на исходе.

Более всего в подобных местах Ричарду не нравилось, что в случае нападения хищника они не смогут скрыться от него или найти убежище. Хищник убьет их столь же гарантировано, как и яд. Но хотя бы высокие — во многих местах в человеческий рост — густые заросли мешали летающим существам незаметно напасть на отряд.

Ричард прикрыл глаза ладонью, защищаясь от воды, и взглянул на бесчисленные покрытые трещинами проходы, разделенные тонкими каменными перемычками. Некоторые из них обрушились, оставив после себя кучи валунов и обломков, что заполнили узкие ущелья. Чем дальше они продвигались, тем чаще натывались на места, где стены обрушились и образовали дыры между соседними каньонами.

Подобных дыр, кое-где превратившихся в неглубокие пещеры, становилось все больше и больше. В иной раз дыры оказывались коротким путем через темноту к мшистым камням на вершине возвышающихся скал, которые располагались по ту сторону глубоких расселин.

Чтобы продолжать движение, отряду приходилось прокладывать путь по кучам гранитных обломков, скопившихся на дне некоторых каньонов. У ряда крупных валунов были стертые края — бока округлились от постоянного воздействия воды. Рассыпающийся от времени гранит превращался в гальку. Мхи, папоротники и мелкие кустарники густо зеленели в лабиринте проходов и туннелей. Цепляясь за камни, вверх по склонам карабкалась лоза, делая их похожими скорее на листву, нежели на скалы.

Когда Ричард схватил жену за руку, в последний момент не дав той наступить на ползущую по поросшему мхом ущелью зеленую змею, Кэлен облегченно выдохнула, обходя животное. Солдаты сразу же передали по цепочке предупреждение лучше смотреть под ноги. Ричард не знал, ядовитая ли змея им встретилась, но у них с Кэлен уже имелось достаточно яда, и он не жаждал испытывать судьбу.

Лежащий перед ними путь представлял из себя выбор между ветреными, лесистыми расщелинами и огромными пещерами, многие из которых соединяли ущелья. В них, в коротких проблесках света, отряд замечал буйную растительность на противоположной стороне.

Пока они карабкались по грудам камней, чтобы попасть в пещеру, ведущую на другую сторону ущелья, Ричард заметил в темноте спикировавшее вниз нечто. Намного крупнее летучей мыши, однако полет существа напомнил именно о ней.

У Ричарда кровь застыла в жилах, когда он, вглядываясь в темный проход поверх голов солдат, увидел нечто темное, движущееся по поверхности камня. Казалось, потолок пещеры ожил — в той мере, в какой может ожить пещера, полная летучих мышей. Когда твари зашевелились, сильный поток воздуха донес удушающее зловоние помета.

Ричард прижал к губам палец, сигнализируя солдатам вести себя максимально тихо, а затем, быстро жестикули-

руя, показал, чтобы они возвращались тем же путем, каким пришли. Но неожиданно шедшие впереди воины развернулись и побежали к выходу из пещеры, крича, чтобы остальные уносили ноги. Ричард понятия не имел, что они увидели, но, если уж не ведающие страха солдаты убегали, он не собирался останавливать их и задавать вопросы. Развернув Кэлен, он поспешил с ней наружу.

Глава 60

Когда мужчины выбежали из огромного темного зева пещеры, крупное существо с крыльями, примерно вдвое больше человека, обрушилось в полумраке с высокого уступа и налетело на бегущего солдата. Но за миг до того, как его достали когти, воин, заметив тень твари, успел прижаться к земле. Даже в полумраке Ричард разглядел размер когтей существа, и хотя не понял, что это за зверь, знал одно — связываться с ним ему не хотелось.

На бросившихся в разные проходы людей, пытающихся найти защиту и укрытие, с криками вылетело множество странных тварей. Вооруженные мечами и топорами солдаты сразу же начали отгонять существ, когда те подлетали слишком близко. Некоторые воины выпускали стрелы в скопища тварей, сплошным потоком вылетающих из пещеры. Почти все стрелы попадали в цель, но остановить нападавших не могли.

Из-за темноты в запутанном лабиринте ущелий, где стены с потолком практически соединялись, разглядеть парящих над головами существ было невозможно. Ясно было лишь, что они большие и агрессивные. Твари двигались с такой скоростью, что сливались в одно длинное черное пятно машущих крыльев. Ричард понимал, что они вышли на охоту, раз побрезговали своей первоначальной осторожностью.

Внезапно существ стало еще больше: они вылетали из темных каверн и проемов в скалах, появляясь из-под камней и бревен, словно огромные черные насекомые.

Ричард увидел, как одно из крылатых созданий вынырнуло из черного облака и стремительно помчалось к нему с Кэлен. Выпустив когти, оно пронеслось над головой Ричарда, но тот схватил меч и по рукоять вогнал клинок в брюхо твари, вспоров его так, что она перед падением за спиной у

Кэлен оставила кровавый след из кишок. Сжимая зубы и дергая лапами, существо корчилось в предсмертных муках.

Крылатые существа продолжали вылетать из полумрака пещеры, словно летучие мыши. Когда темная волна летунов направилась вниз, стоявшая между Ричардом и Кэлен Никки воздела руки, будто отталкивая этих существ. Восемь или десять из них свернулись в воздухе и рухнули, с глухим стуком ударившись о землю.

Ричард увидел темную плоть между костями крыльев, напоминающих кожу на крыльях летучих мышей. Однако тела покрывали саженно-черные чешуйки, а не мех. И хотя у существ были схожие с другими животными черты, подобные создания ему раньше не встречались.

— Что ты сделала? — спросил Ричард, подгоняя Кэлен с Никки. Он старался, чтобы женщины укрывались за деревьями, держась подальше от дороги.

— Остановила сердца, — ответила колдунья. — Но со всеми я не справлюсь, их слишком много. Надеюсь, испугавшись, остальные отступят.

Пока отряд бежал меж старых поваленных деревьев к другому — безопасному — ущелью в стене, послышался вой. Звук напомнил Ричарду то ли большого кота, то ли горного льва, то ли пуму. Животное вновь закричало, поняв, что люди не остановились.

Кэлен схватила Ричарда за рукав.

— Смотри! — закричала она, указывая на еще одну зияющую пропасть правее от отряда. Она находилась в узком каньоне, который сверху прикрывали лишь узкие каменные «мостики». Виноградные лозы и голые корни свисали со стены. Мелкие травы и кустарники отчаянно цеплялись корнями в горизонтальные трещины в стене из слоистого камня, образуя зеленые полосы.

— Что там? — спросил Ричард, резко остановившись на бегу и повернувшись в сторону, куда указывала Кэлен. Он

сосредоточенно искал взглядом тварей, которые могли бы вырваться из стаи и внезапно обрушиться на людей из-под лесного полога. Ему совсем не хотелось отбиваться от нападения в такой местности.

— Охотник! — немедленно ответила Кэлен. — Смотри, там Охотник. Вон.

Время от времени Ричард замечал следующего за отрядом зверя, поэтому сейчас не был удивлен. Возможно, существо просто хотело получить от Кэлен еды.

Но спасение отряда беспокоило магистра Рала больше зеленоглазого зверя.

— Поспешите, нужно добраться до укрытия, пока эти твари не напали на открытой местности.

Они повернули в сторону входа в пещеру, оставляя деревья позади. И вновь послышался крик Охотника, более громкий, на сей раз зверь добавил сердитый рык, и эхо от него пронеслось по узкому каньону. Существо словно предостерегало, чтобы привлечь внимание людей.

И сейчас почти весь отряд повернулся в сторону зверя. Заметив, что привлек внимание людей, Охотник бросился бежать, а немного спустя вернулся к краю высокой скалы, вновь посмотрев на отряд. Зверь еще пару раз повторил эти действия, то убегая, то снова возвращаясь, пока, наконец, не опустился с усталым видом.

— Охотник не хочет, чтобы мы туда шли. Он зовет нас, — изумленно произнесла Кэлен.

Ричард заколебался, гадая почему. Затем всмотрелся в пещеру, в которую намеревался войти отряд, выискивая угрозу, и в ее глубине нашел ответ — словно тысяча летучих мышей одновременно поднялась на крыло, направившись в сторону людей. Воздух наполнился шумом крыльев существ, по размеру вдвое превышающих человека.

Охотник вновь завыл, на сей раз настойчивей.

— Вперед! — закричал Ричард. — За ним!

Отвернувшись от пещеры, они побежали за магистром ко входу в каньон — где скрылся из виду Охотник. Позади Ричард слышал гул от взмахов тысяч крыльев. Оглянувшись, он увидел приближающееся к ним роящееся зловещее облако. Одного из солдат внезапно накрыла черная масса, обрушившаяся сверху. После увиденного Ричард прекрасно понимал, что уже слишком поздно спасти этого человека. От разорванного в небе тела остались лишь падающие брызги крови.

Рой тварей приближался, закручиваясь, словно черная лента, и постепенно снижаясь над головами людей. Ричард заметил скорчившихся и бегущих к нему Ирэну с Самантой. Колдунья держала руку над головой дочери, защищая ту. Правда, вряд ли эти твари побрезгуют целой рукой и с удовольствием оторвут ее, лишь бы раздобыть немного мяса.

Уже оголившимся мечом Ричард подгонял женщин, заставляя тех поспешить.

— Я слышала о таком, — произнесла Ирэна, остановившись и выбросив заклинание, затем еще одно и еще. Каждый раз она сбивала тварей, и те, хлопая крыльями, скачивались по склонам. — Всекие слухи о местах в Темных землях, которые заповолонили некие существа. Их называют пещерными драконами.

— Чем бы они ни были, их чересчур много для нашего отряда, — ответил Ричард. — Если ты остановишься и попытаешься их уничтожить — погибнешь. Нужно оказаться в безопасности. Давай, поторопись.

Когда Ирэна с Самантой побежали, Никки подтолкнула Ричарда в спину, убеждаясь, что он не останавливается. Колдунья развернулась вполоборота и прямо на бегу сотворила кипящий сгусток бурлящего пламени, в который угодили и тут же сгорели десятки черных тел, на мгновение отвлекая собой и приостанавливая основную массу преследователей.

Опалившие крылья существа оставляли за собой следы из густого дыма. Вереща от гнева и боли, они кружились и падали, ломая кости. На землю сыпались обожженные чешуйки. Одну из тварей ревущий огонь охватил прямо в воздухе, мгновенно испепелив мясо на костях, и обугленное тело врезалось в сосну, почти сломав дерево. Подоженные сосновые иглы со свистом полетели вниз. К счастью, лес был достаточно влажным, и огонь не распространился на другие деревья.

Повернувшись и вновь воздев руки, Никки остановила сердца у десятка направлявших стаю в сторону отряда существ. Твари сложили крылья прямо в воздухе. Остальные пещерные драконы, летевшие позади, по-прежнему неслись на полной скорости и врезались в тела падающих вожаков, запутываясь за конечности тех, ломая кости и разрывая мембраны меж крыльями. Столкновения в воздухе затормозили летевших следом, сбили с курса. Это дало людям драгоценные секунды, чтобы оторваться.

Пропустив последнего солдата в направлении узкого каньона, Ричард схватил Никки за руку и потащил за собой. Державшаяся рядом Кэлен немедленно вцепилась в другую руку колдуньи.

Втроем они бросились за остальным отрядом, спешившим за маленьким пятнистым животным, который прыгал впереди по камням.

Ричард надеялся, что поступил правильно, пойдя за Охотником. Оглянувшись, он понял, что животное завыло как раз вовремя, не позволив отряду забраться слишком глубоко в пещеру, полную этих существ. Возможно, зверь спас жизни людей.

Последовать за Охотником, куда бы он ни вел, было самым разумным.

Глава 61

Каменный свод пещеры, в которую они вбежали, вверху сходилась аркой, а свисающие мхи и растения придавали ему пышный, мягкий вид живой зелени. Зеркально гладкая поверхность луж вспенивалась под сапогами пробегающих людей, оглушительным шумом в пещере раздавались звуки шагов и брызг. Некоторые солдаты вызвались разведать дорогу, но большинство осталось позади своего магистра и его жены, защищая тех от преследователей. Рядом с ними бежали Ирэна с Самантой, а чуть позади — Никки.

Ричард оглянулся и в тусклом свете пещеры заметил, что крылатые хищники по какой-то причине кружат рядом со входом, словно темный торнадо, а не преследуют отряд. Вращаясь в массивном вихре, твари гневно ревели, хлопали огромными крыльями, пытаясь удержаться на месте, опускали длинные головы, вглядываясь в сторону ушедшей добычи, но ни одно из существ не осмелилось влететь в пещеру.

Ричард никак не мог понять, почему звери остались у входа, и одновременно радовался, что больше не придется с ними сражаться. Хотя теперь его начала беспокоить причина, заставившая хищников остановиться. Видимо, существа чего-то боятся в той огромной — намного больше ущелий, где они гнездятся — пещере, в которую вбежал отряд.

В глубине пещеры глазам людей открылась подсвеченное ущелье с темными, гладкими стенами. За тысячелетия вода отполировала здешнее дно до округлой формы, а все вокруг покрывал толстый слой яркого зеленого мха. По стенам карабкались стебли лозы. Деревья пустили корни во мхе и на осыпавшихся осколках горы, опутывая их сетями корней.

Подсвеченная сверху вода стремительно срывалась вниз и развевивалась густой дымкой. Чуть дальше тонкие струйки

воды каскадом низвергались в водопаде в бассейны, поднимая облако тумана. Оттуда казалось, что вода проливается в узкие щели, тянущиеся до самого дна.

— Ты видела, куда ушел твой маленький пушистый друг? — спросил Ричард жену.

Та указала направление.

— Я видела, как он побежал вперед, в ту сторону, а затем остановился выше, в тех скалах, убеждаясь, что мы не отстаем.

— Хотелось бы узнать, почему он нас за собой ведет, — сказал Ричард.

— Может, он хочет помочь, — предположила Кэлен. — Он знает эту местность и хочет привести нас в безопасное место.

Ричард промолчал, хотя и не думал, что все так просто. Здесь скрывалось нечто большее. И хотя он не знал, что именно, понимал — этот котик спас их от ужасной смерти.

Каменный пол поднимался ступенями из упавших плит и валунов. Густые заросли кустарника с крупными и мелкими листьями и кружевные деревья пустили корни среди скал. Пол ущелья поднимался все выше и выше над ступенчатыми уступами. Впереди стены вновь смыкались, а стекающие по дальней стене потоки напоминали водяной занавес.

Отряд словно шел к добрым духам.

Зедд всегда призывал Ричарда ценить красоту вещей. И дно ущелья, безусловно, к таковым относилось. Температура глубоко в скалах была более благоприятной, чем жара и холод на поверхности. Это место было надежно защищено от суровой стихии, поэтому благодаря столь мягкому и влажному климату здесь повсюду росли зеленые и пышные растения.

Скалистое дно все продолжало подниматься, и чем дальше они шли, тем менее глубоким становился каньон.

Чем больше ориентиров наверху становилось доступно взору Ричарда, тем лучше он понимал, куда забрел отряд. Уже вскоре, осознал магистр Рал, наконец-то должен показаться выход из лабиринта.

Через час еще более трудного восхождения они наконец вышли из глубоких каньонов и очутились в лесу. Горы терялись в низких темных рваных облаках, а лес же на вид был самый что ни на есть обычный.

Когда земля выровнялась, отряд вошел в рощу с росшими там искривленными лиственными деревьями. И хотя те напоминали дубы, но ими совершенно точно не были. Навес из листьев создавал подобие потолка над людьми, и внизу разверзлась мрачная темнота.

В тусклом свете неровные голые стволы деревьев казались почти черными. Чуть выше они становились более узловатыми и спутанными. Перекрученные, деформированные ветки тянулись ввысь, теряясь в густой темно-зеленой листве. Создавалась иллюзия, что отряд попал в огромное помещение с черными колоннами, поддерживающими темно-зеленый потолок. Почти бесплодной земли достигал лишь свет мутного серо-зеленого цвета. В этом месте росли сотни черных стволов, подпирающих лиственный свод.

Наверху, в ветвях, кричали вороны, и их карканье эхом разносилось между искривленных деревьев. Вдали Ричард заметил несколько крупных каркающих птиц, сквозь листву слетающих вниз вдоль стволов.

Кэлен подняла руку.

— Смотри, там Охотник.

Чуть поодаль магистр Рал увидел животное, сидевшее на задних лапах и ждавшее людей. Ричард опустил ладонь левой руки на эфес меча, продолжая наблюдать за местностью. Она была жутковатой — иначе описать не получилось бы.

Солдаты из Первой Когорты разбрелись по странному лесу, настороженно оглядываясь и готовые к любой угрозе. Столь же мрачной, как и воины, выглядела Никки, а Ирэна с Самантой так и вовсе казались испуганными.

Продолжив путь через бесконечный полумертвый лес, неожиданно Ричарда заметил в туманной дали нечто темное, непохожее на деревья. Казалось, там неподвижно стояли молчаливые люди. С рогами.

Ричард увидел, как из-за деревьев вышли еще несколько фигур, державших в руках прямые посохи, длиной чуть выше своих владельцев. Вскоре отряд со всех сторон окружил силуэты, сильно смахивающие на рогатых людей.

Медленно потирая руки, Ирэна переводила полный подозрений взгляд с одной застывшей молчаливой фигуры на другую.

Вдалеке Ричард заметил призрачные очертания Охотника. Животное наблюдало за людьми, держась позади медленно окружающих отряд фигур.

— Кто они? — шепотом спросила Саманта у матери.

Взгляд Ирэны заметался между молчаливыми, темными, рогатыми фигурами.

— Каннинг-фолк.

Ричарду не требовалось спрашивать, считает ли деревенская колдунья их опасными. Побледневшее лицо Ирэны выдавало ее мысли.

Глава 62

— Каннинг-фолк? — услышав слова Ирэны, тихо спросил Фистер.

Та кивнула приблизившемуся командующему.

— Думаю, да. Я их никогда не встречала, и, если верить слухам, лучше с ними не встречаться.

Командующий оценивал ситуацию, подсчитывая количество стоявших в темноте меж деревьев странных фигур. Их было недостаточно, чтобы вызвать беспокойство у солдат Первой Когорты, правда, это касалось лишь численности. Хотя никто и не думал, что проблема в численности.

— Скажи, чтобы все оставались на местах, — сказал Ричард командующему. — Мы не знаем, собираются ли они нападать, и не стоит провоцировать. Эти земли по-прежнему входят в состав Д'Харианской империи. Мы не захватчики, но все же пришли в их дом и должны проявить уважение. Не хочу, чтобы они видели в нас угрозу.

— Хорошо, — ответил Фистер, подтягивая штаны. — Нужно повежливее относиться к этим славным рогатым людям.

Он пошел прочь, на ходу передавая приказ солдатам.

Ричард заметил, как одна темная фигура трижды ударила о землю посохом, на чьей верхушке тут же затанцевали небольшие потрескивающие искры.

Краем глаза Ричард взглянул на Никки.

— Одаренные?

— Нет, — ответила колдунья. — У них другая сила, больше похожая на оккультную.

— Еще одна причина сохранять осторожность и спокойствие, — добавила Кэлен

Ричард кивнул в знак согласия.

— Ждите здесь.

Никки немедленно схватила его за плечо.

— Никуда ты не пойдешь. Стой там, где мы сможем тебя защитить. Пусть он сам подойдет.

Ричард глубоко вздохнул.

— Хорошо.

Он помахал поднятой рукой, привлекая внимание человека, который стучал посохом. Темная фигура взглянула на Ричарда, дождалась, пока отступят солдаты, и затем, наконец, направилась к нему.

Когда фигура с посохом шагнула вперед, к ней присоединились полдюжины других. Они держались позади и чуть по сторонам и все выглядели одинаково: держали посохи, сливались с угольно-черными стволами деревьев и носили длинные рога.

Когда они подошли достаточно близко, Ричард с удивлением понял, что их с ног до головы покрывал толстый слой черной грязи, перемешанной с соломой. На головах они носили бычьи черепа, покрытые той же черной грязной соломой.

Мысль о людях, носящих на голове бычьи черепа, показалась Ричарду довольно глупой, однако из этих черепов с толстым слоем черной соломы на него смотрели глаза, и взгляд их был совсем не глупым. Но пугающим. Хотя магистр Рал и понимал, что такой вид нужен в первую очередь для устрашения. Запугивание часто относится к мерам безопасности.

Ричард не мог разглядеть ничего, кроме толстого слоя грязной соломы и черепов на головах. Не мог даже сказать, кто стоит перед ним — мужчины или женщины.

— Меня зовут Ричард, — произнес он, когда стучавшая ранее посохом фигура остановилась.

Ему не ответили, ожидая продолжения.

— Нам крайне необходимо попасть в Сааведру, — сказал Ричард.

— Не к нам, — голос человека был приглушен черепом на его голове.

Ричард заметил, что из-за деревьев появились другие фигуры, покрытые той же черной, как смола, соломой и с такими же бычьими черепами на головах. Они приближались, окружая чужаков. Понимая, что солдаты легко справятся с таким числом противников, Ричард все же не думал, что воины выстоят против оккультных сил, которыми, как он опасался, обладали эти люди.

— Мы не причиним вреда тебе и твоим людям, — продолжил Ричард. — Нам лишь нужно пройти здесь и отправиться дальше.

Соломенный человек посмотрел на стоящих позади Ричарда людей.

— Я чувствую зло среди вас.

Ричард не до конца понял, что имел в виду этот человек.

— Зло?

— Ты, — сказал тот, указывая посохом на Ричарда. — Ты несешь его в себе, — он показал посохом на Кэлен, — и она тоже.

Ричард кивнул.

— Мы больны. Поэтому нам и нужно попасть в Сааведру. Там мы вылечимся, но тебе не о чем беспокоиться, мы не заразим вас.

— Мы знаем.

Ричард удивился. Откуда человек знал, если, разумеется, не лгал? Конечно, он мог почувствовать яд, который, безусловно, был злом. И теперь стало понятно, что они обладают оккультными силами. Джит, наделившая Ричарда с Кэлен ядом, тоже владела оккультной магией. И идея, что эти люди почувствовали яд, определенно имела смысл.

— Мы не причиним вреда, — повторил Ричард. — И лишь хотим мирно пройти через ваши земли. Мы быстро минуем это место и поспешим дальше.

— Вы пройдете, лишь если разрешит провидица.

Ричард пожал плечами.

— Звучит разумно. Я с удовольствием поговорю с провидицей.

Голова с рогами повернулась, когда человек посмотрел через глазные отверстия в черепе на людей, стоящих рядом с Ричардом.

— Не ты выбираешь, кто будет говорить с провидицей, — произнес человек. — Провидица сама определяет собеседника.

Ричард нарочно не обращал внимания на неприязненный тон человека, стараясь сохранять спокойный и дружелюбный вид. И все же, он был готов в любой момент обнажить меч, если дело примет плохой оборот.

— Хорошо. Тогда ты отведешь нас к провидице?

Человек некоторое время изучал отряд, затем стукнул посохом, и на верхушке того замерцали маленькие огоньки.

— Мы племя Соломы. Следуйте за нами.

Развернувшись, он вместе с другими соломенными фигурами направился между темных стволов деревьев — через жуткую туманную дымку — туда, где Ричард в последний раз видел Охотника.

Магистр Рал взглянул на Никки, затем взял Кэлен за руку и направился за людьми Соломы.

Глава 63

На проход через странный лес с искривленными деревьями пришлось потратить больше времени, чем рассчитывал Ричард. Густая листва пропускала мало света, а твердая черная земля с изредка видневшимися на ней низкими растениями и переплетающейся, слегка чахлой на вид, травой выглядела мертвой. И вся растительность имела болезненный, коричневый оттенок. Ричард знал, что существуют деревья с ядовитыми корнями, поэтому рядом с ними росло мало растений.

Ричард вспомнил о Зедде. Наверняка волшебник нашел бы, что рассказать об этом месте и племени Соломы. Магистр Рал хотел услышать совет от деда, жаждал его общества. И хотя Зедда уже нет в живых, Ричард всегда о нем думал. Раньше, даже находясь далеко друг от друга, Ричарда утешала мысль, что Зедд, по крайней мере, жив. А теперь его не стало.

Мир казался мертвым и опустевшим без старого волшебника, его деда, друга и самого надежного советчика. Магистр Рал не мог поверить, что Зедда больше нет, живого и здорового. Всю жизнь Ричард знал, что тот жив и где-то рядом.

Он хотел вернуть старого волшебника, хотя и понимал, что это невозможно. Но Ричард знал, что однажды сомкнет руку на горле убийцы Зедда.

Вскоре отряд вышел к более открытому пространству с тесно расположенными прямо среди темного леса строениями. Однотипные здания имели квадратную форму, и казалось, словно их построили из той же грязной соломы, что покрывала тела людей. Иногда лес становился реже, открывая настолько темное, с грозными свинцовыми облаками небо, что в таких местах было ничуть не светлее. Все, начиная с деревьев и заканчивая племенем Соломы с черными

соломенными строениями, выглядело темным, мертвым, и угнетающим.

Ричард понял, что грязная солома, покрывающая людей и здания, — нечто более стойкое, нежели обычная грязь, иначе частые дожди Темных земель размывали бы их одеяния, равно как и строения. И еще эта субстанция должна быть пластичнее грязи, которая высыхает, трескается и осыпается при ходьбе. Толстый же слой грязной соломы на людях не был поврежден.

В окнах — простых квадратных отверстиях в вымазанных соломой стенах — Ричард увидел людей, не носивших бычьих черепа и выглядевших нормальными.

На задворках некоторых домов он заметил рамки с сохнувшими шкурами, похожими на олени. А еще коптильни, деревянные корыта и прочие вещи маленькой деревушки.

Из зданий начали появляться более-менее прилично одетые люди: мужчины и женщины всех возрастов и даже несколько детей, — что удивило Ричарда. Они носили одежду преимущественно серого цвета, не выглядевшую неуместной. Большинство детей остались в домах и во дворах, слишком застенчивые, чтобы выйти, и чересчур любопытные, чтобы прятаться. Люди не проявляли признаков враждебности и казались настороженными, но заинтересованными. Осторожность же, насколько понимал Ричард, в Темных землях была более чем оправдана.

Скорее всего, в деревне жило не меньше сотни человек. И судя по количеству зданий, вряд ли людей больше, чем видел Ричард. Жители деревни оробели, когда говоривший с магистром Ралом человек Соломы обратился к ним.

Похоже, они что-то горячо обсуждали, размахивая руками. А через некоторое время человек Соломы, наконец, ударил по земле посохом, и разговор тут же затих. Люди умолкли и поспешили скрыться в своих простых строениях.

Ричард же со спутниками не имел понятия, что произошло, и лишь ждал, когда вернется мужчина.

— Идите за мной, — произнес человек Соломы с бычьим черепом на голове.

Отряд последовал за ним в крошечную деревушку, стараясь выглядеть как можно безобиднее и вышагивая между строениями к открытому участку в центре. Жители племени Соломы, которых отряд ранее не видел, обступали площадь со всех сторон, и Ричард, Кэлен, Никки, Ирэна, Саманта и солдаты оказались тесно прижаты друг к другу.

Пока все ждали дальнейшего развития событий, Ричард бросил взгляд на Саманту. Однажды девушка призналась, что хочет путешествовать по разным местам и увидеть новые вещи. В Стройзе она скучала и надеялась когда-нибудь покинуть деревушку, чтобы отправиться на приключения.

— Достаточно уже приключений? — спросил он Саманту, улыбнувшись.

Та взглянула на него большими темными глазами и, наконец, кивнула, возвращая улыбку, которая выглядела слегка натянутой.

— Думаете, они нас пропустят? — спросила девушка.

— Пропустят, — ответила Никки вместо Ричарда, не отрывая взгляда от людей Соломы, — а иначе познакомятся с Госпожой Смерть.

Саманта отступила к матери, хотя Ричард подумал, что вряд ли стоит просить Никки относиться к происходящему попроще и не торопиться. У колдуньи был громадный опыт, и он понимал, что она не создаст проблемы, а быстро их решает.

В одном из дальних зданий послышалась суета. Приглушенные голоса что-то оживленно обсуждали, но вскоре стихли.

Почти сразу же показалась группа идущих рядом и подгоняющих друг друга людей, казавшихся взволнованными и охваченными страхом.

В центре шла женщина, носившая ту же одежду, что и остальные жители деревни. За исключением блузки, выкрашенной темной хной. Ее прямые темные волосы были собраны в свободный конский хвост, перехваченный полоской кожи.

Глаза ее скрывал кусок ткани, окрашенный хной, как и блузка, но более яркого оттенка.

Женщина шла с выставленными вперед руками, ничего не видя на пути и очевидно, чувствуя себя с закрытыми глазами не очень удобно. Вряд ли она решилась на это добровольно, подумал Ричард, но, пока ее глаза покрывала лишь полоска ткани, он не станет вмешиваться.

Многие люди из окружающей толпы касались женщины, подсказывая нужное направление, подбадривая и оказывая поддержку. Один молодой парень взял ее руку и положил на свое плечо, помогая двигаться верной дорогой. Женщина выглядела смущенной и растерянной, но по ее высоко поднятому подбородку казалось, что в ношении повязки была некая честь. Сомневаться не приходилось — она моментально стала знаменитостью среди племени Соломы. Хотя и, похоже, не знала, чего ожидать дальше.

Жители деревни медленно следовали за женщиной, остановившись перед Ричардом и людьми, которые находились по бокам от него. Что бы ни значила церемония, в которой они принимали участие, она определенно была редким событием. Видимо, чужаки редко забредали в глушь, где располагалась деревня этих людей.

Хотя здесь живет провидица, и Ричард был уверен, что иногда сюда приходили из очень далеких мест, чтобы встретиться с ней.

Человек Соломы повернулся к Ричарду.

— С помощью этой слепой женщины провидица выберет собеседника.

Женщина начала слепо шарить рукой, и человек Соломы положил ее на свой посох, сжав пальцы вокруг древка.

Когда женщина кивнула в знак готовности, он отошел.

Шаркая и посохом проверяя дорогу, она двинулась вперед. Приблизившись к выстроившимся в линию незнакомцам, женщина остановилась и подняла подбородок, безуспешно пытаясь опознать стоявшего перед ней. Затем вновь зашаркала, на сей раз двигаясь вдоль линии чужаков. Она продолжала идти, пока не достигла последнего солдата, а затем пошла обратно, высоко задрав подбородок и пытаясь что-нибудь почувствовать у каждого стоявшего перед ней.

Наконец, женщина вновь остановилась неподалеку и, повернувшись, положила вторую руку на посох. Ричард знал, что у них нет лишнего времени, и если церемония вскоре не закончится, он сам завершит ее. Пальцы его левой руки легли на эфес меча. Отряду необходимо добраться до сдерживающего поля в Сааведре. Или эти люди помогут, или же ему придется смести их и пройти силой.

Наконец, женщина с завязанными глазами легко коснулась посохом каждого плеча Кэлен.

— Ты, — произнесла она. — Провидица увидится с тобой, но больше ни с кем.

Ричард собирался сказать, что не позволит этого, но Кэлен шагнула вперед и заговорила, опередив его:

— Спасибо. Пожалуйста, отведи меня к провидице прямо сейчас, у нас мало времени.

Двое людей Соломы скрестили посохи перед Ричардом, когда тот шагнул следом.

— Вы будете ждать здесь, пока провидица не закончит, — заявил человек Соломы.

Кэлен вытянула руку в сторону Ричарда, давая понять, что он оставался на месте.

— Все в порядке, Ричард. Просто подожди здесь.

— Мне не нравится...

— Я — Мать-Исповедница и делала подобное всю жизнь. Нельзя терять время, поэтому не мешай, и вскоре мы вновь отправимся в путь. Лишь это имеет значение.

Ричард хотел напомнить, что раньше она могла пользоваться своей силой. А сейчас — нет. Но Кэлен права: так решить проблему можно быстрее и менее рискованно, нежели ввязываться в сражение.

Пока все шло хорошо.

Ричард тяжело вздохнул.

— Ты права. Мы подождем здесь.

— Крикни, если понадобится помощь, — добавила Никки. — Я услышу.

Кивнув, Кэлен последовала за женщиной с завязанными глазами и посохом в руке.

Ричард не знал наверняка, что происходит, но ему это ни капли не нравилось.

Глава 64

Одетая в блузку цвета хны женщина с повязкой на глазах вела Кэлен через центр деревни. И казалось, сейчас, уже пройдя этот путь между зданиями с помощью жителей деревни, женщина ориентировалась гораздо лучше Матери-Исповедницы, даже не видя дороги. Племя Соломы стояло по сторонам, тихо наблюдая за проходящими мимо женщинами. Дети, спрятав подбородки за сцепленными руками, держались за рамы оконных проемов. И ни один из них не проронил ни слова.

Кэлен не нравилось их мрачное отношение к происходящему.

Они напоминали людей, наблюдающих за похоронной процессией.

— Как тебя зовут? — спросила Кэлен у женщины, которая вела ее.

Та, идущая с высоко поднятым подбородком, повернулась ухом к Кэлен.

— Провидица назначила меня прислужницей. И сегодня я выполняю ее указания.

— Понятно, — ответила Кэлен больше для себя.

Миновав деревню, они вновь углубились в мрачную лесную чащу с росшими там странными деревьями. Прелегающая под навесом из густой листвы земля — по-прежнему бесплодная, мертвая и темная — стала наклонной, и вскоре Кэлен заметила обрывистые скалы, уходящие вперед, словно жерло воронки.

Когда они подошли к месту, где проход немного сужался, странные деревья стали появляться заметно реже. Землю сплошным ковром среди стволов белой березы и липы с ароматными пушистыми желтоватыми цветками покрывали кустарники с травами.

Женщина с повязкой на глазах остановилась на опушке возле темных деревьев.

— Дальше я идти не могу, — произнесла она.

— И что мне делать? — спросила Кэлен.

Женщина наклонила вперед посох.

— Дальше иди одна, я не имею права сопровождать тебя. Поэтому оставшуюся часть пути ты пройдешь сама.

— Как я найду дорогу?

Женщина снова указала посохом направление.

— Вот дорога к провидице. Если пойдешь туда, отыщешь ее. — Почувствовав нерешительность Кэлен, женщина кивнула в сторону деревни. — Это твой последний шанс вернуться. Подумай как следует, что собираешься делать. Немногие остаются довольны беседой с провидицей.

— Люди редко остаются довольны, услышав такое, — ответила Кэлен. — Но у меня нет выбора.

Женщина кивнула.

— Внутри тебя я чувствую болезнь.

Кэлен глубоко вздохнула, рассматривая лежащий впереди лес.

— Спасибо, что проводила.

— Не благодари, пока не встретишься с провидицей. Впоследствии ты, возможно, проклянешь день, когда я родилась, из-за того, что привела тебя сюда.

— Я предпочитаю благодарить. Ни у меня, ни у тебя сегодня не было выбора.

Женщина улыбнулась.

— В этом ты права. Пока будешь говорить с провидицей, я останусь в деревне с твоими спутниками. Если провидица позволит вам пройти, я узнаю и приведу их.

Когда женщина с завязанными глазами развернулась в сторону дороги, по которой они сюда пришли, Кэлен ступила на новую тропинку. Она почувствовала облегчение, вновь оказавшись в нормальном лесу, а не той жуткой чаще,

что заросла странными черными деревьями. Вскоре ей на глаза попался небольшой ручей, где тусклый свет просачивался сквозь кружевные листья молодых деревьев, растущих вдоль мшистых скал, что располагались вдоль берега ручья. Кэлен шла, держа вытянутую руку перед лицом, чтобы защититься от тучи роившихся над руслом ручья комаров.

Берега ручья густо заросли кустарником и большими деревьями. Даже несмотря на тучи комаров и прочего гнуса, по берегу ручья идти было куда легче, нежели через густой лес. Иногда через свободные промежутки в зарослях Кэлен замечала, что каменные стены с узким проходом отступали и переходили в низкие лесистые холмы.

Она долго шла по руслу ручья, пока, наконец, не добрела до стены берез. Темные пятна на белой коре казались тысячами глаз, наблюдающих за ней из полумрака. Чуть дальше заросли берез поредели, открыв взору Кэлен луг. И она вышла на покрытую густой травой плоскую равнину, оставив темную стену леса позади. Ручей стал шире, а дно — более плоским, разливаясь в каскаде мелких прудов с кристально-чистой водой и берегами, которые покрывала мелкая галька.

Выйдя на открытое пространство, Кэлен увидела, насколько на самом деле огромны горы, которые напоминали туманные, бледные, серо-голубые стены, что вздымались по обеим сторонам. Иного пути через высокие, покрытые снегом вершины не было. Судя по всему, она действительно нашла проход через горы, который приведет их в Сааведру.

Теперь все, что от нее требовалось — убедить провидицу пропустить их.

Среди небольших поросших травой круглых кочек Кэлен нашла исток ручья. Под валуном, который доставал ей до колена, вероятно, был родник, поскольку вода вытекала через трещину в камне, стекая по нему. Мать-Исповедница

заметила плавающих в прозрачной заводи вокруг валуна — возле гравийного дна — пескарей, которые нежились в ласковом течении. Казалось, подобное место Кэлен уже видела, но никак не могла вспомнить где.

На поросшем травой склоне за родником ее взору открылась широкая долина, поросшая огромными дубами и кронами. Мощные стволы раскидистых дубов создавали под кронами красивую природную колоннаду. Мать-Исповедница поразились бы размерам и красоте деревьев в окружении пышной травы, но здесь она была с более важной целью, и Кэлен слишком волновалась за Ричарда.

Когда трава начала доставать до пояса, под ногами что-то захрустело. Иногда, во время очередного шага, трава расступалась, поэтому Кэлен решила посмотреть под ноги. Среди кочек она заметила нечто слегка округлое и покрытое коричневой высохшей травой. Земля оказалась бугристой, поэтому Мать-Исповедница соскоблела носком обуви толстый слой высохшей травы. И тогда увидела нечто, похожее на кость.

Кэлен осмотрелась и заметила, что вся окружающая ее земля испещрена небольшими круглыми бугорками. Именно эти круглые кочки с хрустом проваливались внутрь, когда она на них наступала. Носком ботинка она принялась дальше расчищать бугорок.

Им оказался череп. Присев на корточки, Кэлен вытащила его из земли и перевернула. На нее слепо уставились пустые глазницы.

Череп был человеческим.

Кэлен тут же застыла, затем внимательно осмотрела покрытую травой долину и повсюду, насколько хватало глаз, видела небольшие круглые бугорки. Даже вдалеке замечала характерные скругленные кочки под травой, располагавшиеся так тесно, что обойти их было невозможно.

Сотни черепов усеивали окружающее ее пространство. Вся земля, насколько хватало взгляда, была бугристой, и Кэлен подозревала, что черепа лежат не только на поверхности, наверняка они толстым слоем скрывают землю под собой. Она понятия не имела, сколько человеческих черепов лежало под ее ногами, но уже догадалась, что их тут не сотни, а тысячи.

Кэлен даже не подозревала, что произошло в этом месте, но отлично понимала — попытка пройти здесь без разрешения провидицы, вероятнее всего, приведет к тому, что трава вырастет и на костях ее отряда.

Но если Кэлен не получит разрешения, они с Ричардом, по словам Никки, погибнут уже через несколько дней, так и не исцелившись.

Мать-Исповедница понимала, что не может терять время и волноваться о погибших людях, по которым шла. Ее единственной заботой были живые, и не только она сама с Ричардом, но и все остальные, зависящие от них.

Впереди показались величественные дубы, на ветвях которых порхали певчие птицы, и вскоре Кэлен увидела, что деревья расступаются, открывая лужайку, которую заливал бы солнечный свет, не будь погода пасмурной. Она заметила человека — наверняка провидицу, — сидевшего на каменной скамье почти в центре лужайки.

Кэлен не стала тратить время на размышления, что следует сделать или сказать, направившись прямо к провидице.

Приблизившись, она остановилась возле женщины, которая сидела боком на серой гранитной скамье спиной к Кэлен. Волосы той представляли собой густую массу многих десятков толстых спутанных прядей, свободно свисающих по сторонам. Огненно-красных прядей.

— Добрый вечер, Мать-Исповедница, — не поворачиваясь, вкрадчивым голосом произнесла женщина. — Спасибо, что пришла.

И тогда Кэлен заметила Охотника, тихо сидящего в стороне и наблюдающего за ними большими зелеными глазами.

В этот момент Кэлен поняла, что происходило нечто большее, чем ей казалось вначале.

Глава 65

Прежде чем встать, сидящая на скамейке женщина некоторое время рассматривала Кэлен. Ее серое платье казалось чересчур элегантным для леса, и поблизости явно не было ни дома, ни иного строения.

Пронзительные небесно-голубые глаза женщины создавали контраст с ее толстыми красными прядями, и оттого волосы казались еще ярче. Глаза ее могли легко принять жестокое выражение. Они явно повидали много страшных событий.

Кэлен подумала, что провидицу можно было бы назвать привлекательной, не крась та губы черным.

— Спасибо, что встретились со мной, — произнесла Кэлен.

Женщина изящно склонила голову.

— Конечно. Для меня честь увидеться с самой Матерью-Исповедницей. Меня зовут Рэд.

— Рэд, — повторила Кэлен, взглянув на странные волосы женщины и подумав, что имя довольно очевидное.

На черных губах женщины появилась слабая довольная улыбка.

— Думаешь, меня так зовут из-за цвета волос.

— У меня промелькнула такая мысль, — призналась Кэлен.

— И она вполне естественная. Хотя и неправильная. — На лице женщины оставалась вежливая улыбка, хотя улыбались лишь ее губы. — Меня зовут Рэд, потому что были времена, когда по этому проходу через горы, — она махнула рукой сначала в направлении, куда необходимо попасть Кэлен, а потом в том, откуда та пришла, — текла красная кровь. Тогда я превратила проход в реку из крови. — Она пожала плечами. — С тех пор меня стали называть Рэд. А

волосы стали красными уже после, — ее улыбка стала шире, — потому что мне понравилось имя.

— Понятно, — произнесла Кэлен.

— Тебе не следует меня осуждать, Мать-Исповедница. В конце концов, были времена, когда ты тоже окрашивала землю кровью.

— Вы правы, — призналась Кэлен и предприняла попытку немного прояснить ситуацию. — Иногда люди вынуждены убивать.

Рэд засмеялась.

— Да, действительно. — Смех оборвался, когда женщина наклонилась, вглядываясь в глаза собеседницы. — Рада, что ты так считаешь.

Взглянув на тихо наблюдающего за происходящим Охотника, Кэлен указала на зверя.

— Вы знаете это маленькое создание?

Рэд даже не посмотрела на него.

— Такой милый, правда? Его мать моя... защитница. Не сказала бы, что она милая. Глядя на этого малыша и не догадаешься, насколько она огромна и свирепа, а он лишь хороший маленький мальчик. Я послала его к тебе.

Кэлен нахмурилась.

— Зачем?

— Хотела убедиться, что ты придешь. Я воткнула колючку в его лапу, чтобы вы подружились. И хотя он еще мал, но уже достаточно свирепый защитник, как и его мать.

Кэлен все еще хмурилась.

— Откуда вы знали, что он найдет меня, а я увижу и вытащу колючку? Если уж на то пошло, откуда вы знали, что мы пойдем этим путем?

— Мать-Исповедница, что за провидицей я была бы, если бы не видела таких важных событий в потоке времени?

Поток времени... Кэлен внезапно поняла, почему прозрачный родник, бьющий из валуна, и колоннада из деревьев показались ей знакомыми.

— Ты ведьма.

Рэд снисходительно улыbnулась.

— Верно. Простолюдины никогда даже не догадывались об этом. Не думаю, что они когда-нибудь поймут. Я даю им маленькие кусочки информации из потока времени. Например, я сказала, что вы пойдете через их деревню, поэтому они и считают меня провидицей.

Кэлен склонила голову на бок.

— В прошлом мне приходилось иметь дело с ведьмами. Ты знаешь Шоту?

Рэд небрежно отмахнулась.

— Никогда не слышала.

Кэлен заозиралась.

— А где же твои змеи?

Рэд заметно содрогнулась.

— Змеи. Отвратительные создания. Ненавижу их.

— Я тоже, — произнесла Кэлен, чувствуя лишь небольшое облегчение. Возможно, Рэд не станет такой большой проблемой, как Шота. — Зато Шоте они нравятся.

— Отвратительно, — вновь содрогнувшись, сказала Рэд. — Я предпочитаю червей.

Кэлен моргнула.

— Червей?

Рэд серьезно кивнула.

— Они намного более приятные существа, чем змеи, послушней и гораздо полезнее.

— Что хорошего в червях?

Позабавленная Рэд приблизилась.

— Шутишь?

— Нет, правда.

Рэд указала Кэлен за спину, на землю, усеянную черепами.

— Ну, например, эти малыши умеют отлично наводить порядок.

Кэлен склонила голову.

— Малыши?

Выпрямившись, Рэд оглянулась через плечо.

— Червь! Приди ко мне!

Кэлен никогда не слышала о червях, которые являются на зов, и даже подумала, что Рэд не в себе. Впрочем, уже в следующее мгновение она почувствовала сначала задрожавшую под ногами землю, а затем и завибрировавшую, как при землетрясении.

Внезапно земля чуть позади Рэд раскололась. Во все стороны полетела грязь, и нечто большое прорвалось сквозь дерн.

Кэлен недоуменно уставилась на это. Червь, такой же толщины, как ствол среднего дуба, поднялся из грязи и потянулся склизкой головой через плечо Рэд. У него не было ни лица, ни глаз — лишь огромный круглый рот с кучей зубов. Отверстие рта заколебалось в такт с растягивающимися кольчатыми секциями бесконечного пульсирующего тела. Зубы клацнули, когда рот резко захлопнулся, а потом вновь открылся.

— Червь поедает змей ради забавы, — произнесла Рэд, потешаясь над испуганным лицом Кэлен.

Наклонившись, ведьма схватила змею из-под скамьи и, улыбнувшись, перебросила извивающееся существо через плечо. Огромный червь поймал змею в воздухе, словно собаку, которой кидают объедки, а та ловит их на лету.

Не оборачиваясь, Рэд махнула рукой, отпуская это создание. Массивное тело червя волнообразно сокращалось, пока он уползал обратно под землю, вокруг дыры взметались грязь и дерн.

— Мать твоего маленького пушистого друга еще более грозная, — сказала ведьма.

— Могу лишь попытаться представить, — ответила Кэлен, бросив взгляд на Охотника. — Видимо, ты столкнулась с немалыми проблемами, чтобы привести меня сюда.

— Неприятностей было не так уж и много, — произнесла Рэд, пожав плечами. — В потоке времени я увидела, что ты придешь, и не хотела, чтобы тебя разорвали на части и съели в каньонах, поэтому отправила маленького друга спасти тебя и показать верный путь.

— Спасибо, — только и смогла сказать Кэлен. — Но зачем я тебе? Нам лишь нужно разрешение, чтобы пройти. Мы обязаны пройти. Чего ты от меня хочешь?

— А, — произнесла Рэд, — прямо и по существу. Что ж, полагаю, учитывая состояние магистра Рала и твое собственное, у вас нет лишнего времени. Поэтому перейдем прямо к делу.

— Наша задача — добраться до Сааведры, — ответила Кэлен. — Мы спешим и не хотим проблем. Поэтому просто разреши пройти.

— Верно, — протянула Рэд, — но сперва у нас есть более важное дело.

Кэлен вновь нахмурилась.

— Какое дело?

Пронзительные голубые глаза Рэд остановились на Кэлен.

— Ты должна кое-кого убить для меня.

Глава 66

— Я должна убить? — переспросила Кэлен, не понимая, почему обладающая такими способностями и могуществом ведьма сама не разберется с проблемой, если та столь важна. — Я не убийца. Ни для тебя, ни для других.

— Да, это хорошо и правильно, но тебе нужно совершить убийство. А я должна объяснить, насколько важно, чтобы у тебя получилось.

Кэлен глубоко вздохнула, осознавая, что женщина не даст пройти, пока Кэлен хотя бы не выслушает ее.

— Прекрасно, я тебя слушаю, только давай поскорее. Я проживу совсем недолго, если не избавлюсь от болезни.

— Верно, — вновь протянула Рэд. — Эта мерзкая тварь, Джит, наградила вас зовом смерти.

Кэлен бросила на женщину подозрительный взгляд.

— Ты знаешь про Джит и яд внутри нас?

Рэд закатила глаза.

— Я ведьма. Конечно же, я знаю все самое важное о таких ключевых фигурах, как ты и магистр Рал. Это лишь часть глобальной проблемы. Отчасти поэтому тебе и необходимо выполнить мою просьбу.

— То есть убить по твоей указке.

— Именно, — ведьма тоже глубоко вздохнула, обдумывая, с чего начать. — Что ж, поскольку отпущенное вам время быстро заканчивается, я постараюсь быть краткой.

— Я буду весьма признательна, — ответила Кэлен, на самом деле не желая даже слушать. Однако же, учитывая поле с черепами, она понимала, что самым разумным будет как минимум выслушать Рэд. Отряду необходимо продолжить путь, а пробиваться силой означало идти на ненужный риск. На разговор с ведьмой Кэлен потратит гораздо меньше времени.

— Видишь ли, Мать-Исповедница, я видела демона. Здесь, в мире живых.

— Демона?

— Его называют Сулаканом. Он долгое время был мертв, принадлежит царству смерти и...

— Рассчитываешь, что я убью Сулакана? — недоверчиво спросила Кэлен.

— Нет, не совсем так. Не напрямую. Я ожидаю, что ты создашь возможность отправить его обратно в подземный мир, которому он принадлежит.

Кэлен, безусловно, хотела остановить Сулакана и помешать его планам. И у Рэд, похоже, была та же цель, поэтому Кэлен стало интересно, что скажет ведьма.

— Создать возможность... Каким образом я должна это сделать?

— Я попытаюсь объяснить общую картину, если позволишь. Ты говорила, что торопишься.

Кэлен кивнула.

— Прошу прощения. Продолжай.

— Сулакан — древнее зло, отравляющее мир. Он умер очень давно и с тех пор принадлежит миру мертвых. Если бы все шло своим чередом, он не стал бы для нас проблемой. Но он стал. При жизни он был болезненным человеком и владел даром предвидения. Злого предвидения, сводящего с ума, но все же предвидения. Зная, что медленно умирает, он начал приготовления задолго до перехода в царство смерти. Несмотря на слабое здоровье, он оставался могущественным волшебником и обладал как даром, так и оккультными силами.

— Не понимаю этой истории с оккультными силами, — произнесла Кэлен. — Я никогда с ними не сталкивалась. Почему они вдруг стали повсюду появляться?

Рэд взмахнула рукой.

— Миру требуется равновесие, которое управляет всем диапазоном вещей: от мелочей до центральных элементов. Равновесие требуется при конфликте и часто достигается этим путем. Жара и холод, тьма и свет, плохое уравновешивается хорошим, а любовь — ненавистью, вот что это такое. Незначительные противостояния, вроде борьбы добрых духов с демонами, — лишь часть глобального равновесия жизни и смерти. Все состоит из меньших, сбалансированных элементов. Дар сам по себе — баланс между магией Приращения и магией Ущерба. Однако при широком рассмотрении это внутреннее равновесие внутри дара — сам дар — достигается при помощи оккультных сил. В великую войну такие, как Сулакан, громили одаренных, что грозило нарушением равновесия между царством жизни и царством смерти. Однако одаренным все-таки удалось одержать верх и загнать владеющих оккультными силами за барьер. И тогда дар начал превалировать. Но всему требуется равновесие, и одаренные знали, что печати на барьере не вечны. Так и случилось. Оккультные силы медленно просачивались оттуда и теперь вновь совершенно свободны.

— Понимаю, — сказала Кэлен, думая о последствиях.
— Но ты говорила о смерти Сулакана.

— Благодаря собственным способностям и при поддержке многих приспешников Сулакан еще до смерти научился управлять подземным миром — оккультными силами, чтобы подготовить там себе место. Три тысячи лет с момента смерти Сулакана его дух трудился, чтобы соединиться с силами, которые вложил в наш мир при жизни.

— Силы — имеешь в виду нечто вроде полулюдей?

— Да. Он знал, что их невозможно сдерживать вечно. Знал, что однажды они вернутся из изгнания и сумеют призвать его дух из мира мертвых в тело в мире живых. А еще он использовал души оживленных мертвецов, призывая их из вечного покоя в царство смерти и заставляя прислужи-

вать. Сулакан разрывает их ведущую за завесу связь с даром, из-за чего они скитаются, не зная, какому миру принадлежат. Он использует их в качестве бесплотных посланников между мирами. Наконец, Сулакану удалось заручиться поддержкой человека, который жил в паре дней пути отсюда, — произнесла Рэд, махнув рукой в сторону Сааведры.

— Ханнис Арк, — догадалась Кэлен. — Он управлял провинцией Фаджин из цитадели в Сааведре.

— Он правил большей частью провинции, но не всей, — неожиданно злобно возразила Рэд. — Здесь правлю я. Но он лишь человек, — добавила она, немного успокоившись. — Ханнис извлек огромную выгоду из оккультных сил, просачивающихся сквозь барьер. В результате он обрел способность исказить природу Благодати, вмешиваясь в само существование царства жизни и тем самым изменяя законы мироздания. Так он и вернул дух Сулакана в наш мир.

— А твои способности поддерживаются тем, что олицетворяет Благодать, — сказала Кэлен, — значит, на кону само твое существование.

— Верно. Как и ваши с магистром Ралом способности, не будь вы заражены прикосновением Джит. Сулакан хочет уничтожить эти силы. Ханнис Арк хочет править миром живых, потому и помог удовлетворить амбиции Сулакана. И они понимают, что всегда найдется человек, который с радостью им поможет. Такие последователи служат, чтобы объединить приверженцев зла, которое приносят в мир Сулакан и Ханнис, за что получают крохи со стола славы от этих развращенных. Арк наделен мощным даром и владеет оккультными силами, при помощи которых смог добыть пророчества и вернуть дух Сулакана из-за завесы, но у него нет необходимой для достижения своей честолюбивой цели — власти — армии. Поэтому ему нужна помощь, которую и предоставит возрожденный Сулакан.

— Рука руку моет, — заметила Кэлен.

— Именно. Они заключили союз, и Ханнис Арк начал делать все необходимое для воскрешения Сулакана в нашем мире. И к этому необходимому относится использование бесценной крови Несущего Смерть — твоего мужа, — которая способна вернуть Сулакана к жизни. Это одно из проявлений баланса, о котором я говорила. В обмен Сулакан предоставил Ханнису армию полулюдей и оживленных мертвецов, необходимую для завоеваний. Арк же с помощью оккультных сил продолжает поддерживать существование Сулакана в мире живых. Их связь становится все крепче, пока они помогают друг другу. Но каждый руководствуется собственными интересами, используя другого, поскольку не может иначе. Каждый думает, что контролирует другого. Пока что они работают вместе, потому как сейчас имеют общие цели и нуждаются друг в друге. Но они подобны двум гадюкам, вцепившимся друг другу в хвосты. К несчастью, мы окажемся в руках Владетеля намного раньше, чем союз станет для них обузой. К тому времени, если их не остановить, для нашего мира будет слишком поздно, потому что Сулакан хочет в конечном итоге разрушить границу между царством жизни и царством смерти. Баланс самого мироздания будет нарушен. Плохо, если до этого дойдет. Очень, очень плохо. Поэтому нужно действовать, иначе мы погибнем.

Глава 67

— Послушай, Рэд, — произнесла Кэлен. — Нет нужды рассказывать о последствиях. Я вполне осознаю, что нам грозит.

— В самом деле? — спросила ведьма. — Конец настанет не только естественному порядку жизни, каким мы его понимаем. Я попаду в руки Владетеля подземного мира, а что ты знаешь о том, как сильно он жаждет заполучить ведьму — вопреки природным законам Благодати?

— Я знаю достаточно. Шота рассказывала. Не только ты, но и все мы будем обречены на бесконечную агонию, если Сулакан с Ханнисом добьются успеха. Не только ты, Рэд, — Кэлен приблизилась к ведьме, — все.

Рэд хитро улыбнулась, словно считала так с самого начала.

— Никогда не забывай об этом, Мать-Исповедница. Возможно, я эгоистична, но в этом не отличаюсь от других. Меня постигнет та же участь, что и остальных. Владетель ворвется в наш мир и наши жизни, и тогда живых поглотит смерть. — Слегка выпрямившись, Рэд разгладила на бедрах серое платье. — Не уверена, что ты действительно осознала, насколько будет ужасно, или что вы на самом деле понимаете чудовищность ситуации. Когда Сулакан с Ханнисом разрушат границу между жизнью и смертью, уже нельзя будет ничего исправить. Все в мироздании навсегда выйдет из равновесия. Это хаотичное, неустойчивое состояние принесет конец всему сущему. Само мироздание в конечном итоге прекратит существование, подобно потухшему угольку. Но, учитывая масштаб времени, нас может ждать тысяча или десять тысяч лет непрерывной агонии, поскольку мы выбрали не ту сторону в этой обреченной войне. Сулакан самонадеянно верит, что сможет контролировать подобные силы и подчинить их своей воле, а Ханнису, жаж-

дущему власти, эта тысяча лет правления представляется вечностью. Они составляют идеально смертоносную пару: заблуждение и жажда власти. Каждый по отдельности обладает великой силой, а их союз лишь приумножает могущество. И Арк, и Сулакан руководствуются личными интересами, их поощряют полные ненависти люди, и они же ликуют, потешаясь над утраченной надеждой. Когда силы хаоса вырвутся на свободу, никто не сможет их вновь запретить. И рано или поздно всему придет конец. Жизнь — и саму реальность — ждет уничтожение. Вот почему необходимо остановить Сулакана и Ханниса Арка, пока они не положили начало безумию.

Кэлен раздраженно вздохнула.

— Я знаю об этом, Рэд, ты не открыла нового. И понимаю, что остановить их жизненно важно. Это мы и пытаемся сделать, а ты тратишь мое время на болтовню. Нам необходимо пройти, и затем, исцелившись, мы попробуем остановить угрозу. Переходи к делу или же просто дай пройти.

Скрестив на груди руки, Рэд повернула одно плечо в сторону Кэлен.

— Я пытаюсь связать то, что ты должна сделать, с тем, что тебе знакомо. И тогда поймешь, насколько это важно.

Кэлен прижала ко лбу руку, чувствуя в себе зло, что пыталось вырваться и раздирало ее. То же самое может случиться с каждым. Она вздохнула, стараясь не терять терпение.

— Я умираю, и поверь, понимаю связь, Рэд. У меня не так уж много времени, чтобы помогать. Нам нужно идти. И я поняла, что, если их не остановить, они все разрушат. Пожалуйста, просто скажи, что, по-твоему, я должна сделать?

Рэд нацелила на нее острый взгляд.

— Не по-моему, а так нужно. Я вижу события в потоке времени и понимаю, что есть лишь один человек, обладаю-

щий потенциалом остановить грядущие ужасы, о которых говорила.

— И кто он? — спросила Кэлен максимально терпеливо.

— Ты прекрасно знаешь, Мать-Исповедница, — сердито ответила Рэд. — Камень в пруду, Несущий смерть, магистр Рал, тот самый, твой муж.

Кэлен резко выдохнула.

— И об этом мы тоже знаем. А поток времени, в который так любят погружаться ведьмы, открыл, получится ли у Ричарда?

— Я не выбираю, что хочу увидеть в потоке времени.

— Великолечно. Итак, все, что ты можешь — сказать о том, о чем я уже знаю, и ты понятия не имеешь, добьемся ли мы успеха. Прекрасно. Спасибо. Теперь можно пройти?

Рэд вновь помрачнела.

— Я не получаю ответы, которые необходимо или которые хочу. Не задаю вопросы и не получаю на них ответы. Поток времени показывает откровения — ни больше и ни меньше. Я лишь посланник и не могу разговаривать с ним.

— Потому что это пророчество, — заметила Кэлен.

— Отчасти. И в данном случае мне открылось, что твой муж обладает потенциалом для победы. Но справится ли он — неизвестно.

Кэлен всплеснула руками.

— Какой толк в пророчестве из потока времени, если оно говорит лишь о его потенциале? Я и так скажу, что Ричард способен остановить происходящее, и тебе не пришлось бы утруждать себя, всматриваясь в поток времени.

Рэд не рассердилась из-за тона Кэлен, наоборот, став спокойнее и даже печальнее.

— Большинство видений чересчур туманны, но другие события, которые видны в потоке времени, кристально чисты. И в них я абсолютно уверена.

— Но не в нашем случае, — произнесла Кэлен, намереваясь оставить ведьму и вернуться к Ричарду. Рэд знала, насколько важен магистр Рал, и вряд ли начнет битву, если отряд решит пройти прямо через ее небольшое логово.

— Не в нашем случае. — Пришла очередь Рэд терпеливо вздохнуть. — Ты знаешь, Мать-Исповедница, твой муж уникален, и его свободная воля искажает события в потоке времени.

Кэлен нахмурилась.

— Почему?

— Он камень в пруду, вызывает рябь в событиях. Он действует по своей свободной воле и является одаренным, поэтому невозможно предвидеть, как рябь повлияет на других людей и прочие события. Пророчества почти бесполезны в отношении него.

— Если тебе станет легче, мы всегда сталкивались с такой проблемой с пророчествами, — произнесла Кэлен. — Поэтому не обращаем на них внимания.

Рэд слегка приблизилась.

— Ну, в данном случае лучше обратить.

— Почему?

— Я не знаю, добьется ли он успеха, но уверена, что, погибнув, он даже не попытается. После его смерти наша судьба будет решена — мы отправимся вслед за ним. Я пытаюсь помочь спасти его, чтобы он сделал необходимое и дал нам шанс. И, если ты не прислушаешься, он умрет. Это не возможность, а жестокая, суровая предопределенность. Я умею читать события в потоке времени и знаю, что является возможностью, а что — реальностью. И в данном случае это не «наверное» или «возможно», а абсолютная уверенность... Он умрет прежде, чем проявит себя, если ты не сделаешь, что должна, и не вмешаешься. Лишь ты способна спасти его, отвести смерть. Итак, хочешь ли ты, чтобы он жил или нет? Все зависит от тебя, Мать-Исповедница.

Глава 68

Кэлен всматривалась в пронзительные голубые глаза Рэд.

— Хорошо, я слушаю. Что такого определенного ты видишь в потоке времени?

— Никки собирается убить Ричарда.

— Убить? — Кэлен недоуменно заморгала. — С чего ей убивать Ричарда? Добрые духи, она же любит его!

— Потому и убьет... Из-за любви.

Кэлен замотала головой, словно стремясь избавиться от наваждения, и произнесла:

— Тебе точно следует встретиться с Шотой. Она тебе понравится. Вы обе видите события в потоке времени и думаете, что понимаете их истинное значение, хотя это не так. Вы сумасшедшие.

— Я не сумасшедшая. Готова побиться об заклад, что Шота давала тебе жизненно важную информацию — как и я. Если позволить потоку времени течь своим путем, все так и случится. Я пытаюсь заставить тебя понять, что стоит на кону.

— У меня нет времени на чепуху.

Кэлен развернулась, намереваясь уйти, но почувствовала хватку Рэд на руке.

— Никки знает, что сердце Ричарда принадлежит тебе, — сказала ведьма. — Она любит его, но никогда не получит. Поток говорит, что убьет его она из-за тебя.

Кэлен прижала руки к вискам, утомленная бессмысленным, идущим по кругу разговором и жалея, что не может его проигнорировать.

— Ты сама говорила, что поток времени, который видишь, — лишь вероятность, а не уверенность.

Рэд настойчиво потрясла головой.

— Я такого не говорила, но сказала, что Ричард — камень в пруду, поэтому его воля мешает увидеть, как повернутся события, в которых он — центральная фигура. В его случае это лишь неопределенная возможность. Но другие вещи я вижу абсолютно точно.

Кэлен свирепо взглянула на ведьму, уже не способная вести себя вежливо.

— Это ты так говоришь.

Рэд сердито показала на Охотника.

— Я отправила его, поскольку видела, что вы направитесь тем путем и погибнете в пещерах, если я не вмешаюсь. Было важно, чтобы никто там не погиб. И в том же потоке я видела, что ты подружишься с Охотником и последуешь за ним, когда потребуется помощь, — но только если я отправлю его спасти тебя. То была не возможность, а реальность. Я видела разные потоки, ветви и заводы в потоке времени и смогла отправить вас по спасительной ветви. И вот, ты сейчас стоишь передо мной. Пожалуй, это доказывает, что я довольно хорошо понимаю значение увиденного в потоке времени, не так ли? В отношении Ричарда так не получится, зато получится в отношении его спутников. Например, тебя. Не шансы или возможности, а мой взвешенный выбор спас вас. Возможно, как ты говоришь, та ведьма, Шота, лишь думала, что понимает истинное значение вещей, увиденных в потоке времени, но не суди обо мне из-за ее неполноценности. Я понимаю, о чем говорю, и знаю, что делаю. — Рэд подошла Кэлен, ткнув в ее лицо пальцем. — Говорю тебе, Мать-Исповедница, и лучше послушай — Никки собирается убить Ричарда, если ты не убьешь ее первой. Ричард — наш единственный шанс. Лишь у него есть возможность спасти мир живых. Даже первая исповедница, Магда Сирус, осознала это три тысячи лет назад и сделала все, чтобы помочь ему. А ты сейчас — последняя исповедница. Круг замкнулся. Вот твоя задача —

убедись, что у него появится шанс исполнить долг. Ты должна разобраться с Никки прежде, чем она убьет Ричарда.

Скрестив руки, Кэлен взглянула в пронзительные голубые глаза ведьмы.

— Если думаешь, что это необходимо, почему сама ее не убьешь?

Рэд выпрямилась.

— Мудрая ведьма знает, когда нельзя вмешиваться в события в потоке времени.

— Удобное оправдание, но ты уже вмешалась, приведя меня сюда. И теперь просишь совершить вместо тебя убийство. Это одно и то же.

— Нет, не одно и то же. Это касается тебя, Ричарда и Никки, вас троих и судьбы. Вы оказались пойманы в запутанный поток времени. И я не могу вмешиваться. Твоя судьба в твоих же руках. Суровая реальность заключается в том, что я знаю наверняка — если Никки выживет, когда придет время, она убьет Ричарда Рала. И еще знаю, что поступит она так во имя любви к нему. Поэтому ты должна разобраться с ней раньше.

Чувствуя отчаяние, Кэлен пропустила сквозь пальцы пряди волос и сжала их в кулаках.

— Повторяю, Рэд, я знаю ее, знаю, что она влюблена в Ричарда. И еще знаю, что она так с ним не поступит. Как и со мной.

— С тобой? — Ведьма бросила на Кэлен мрачный взгляд и медленно покачала головой. — Прости, Мать-Исповедница, но я вижу в потоке времени, что она так сделает. Если ее не убить, Ричард падет от ее руки.

Кэлен не видела в предсказании никакого смысла. Рэд была абсолютно уверена в своих словах, но у самой Кэлен они не укладывались в голове. Ей казалось, что ведьма недоговаривает.

— Когда? — спросила наконец Кэлен. — Когда в твоём видении Никки нанесет удар?

Женщина одарила ее долгим леденящим взором, которым обладали лишь ведьмы.

— Тебе не следовало спрашивать, Мать-Исповедница. Пожалуйста, поверь на слово и не спрашивай больше. Ответ тебе не понравится.

У Кэлен кровь застыла в жилах от взгляда Рэд.

— Я уже вляпалась, мне все происходящее не нравится, но ты говорила, что связь жизненно важна. И мне нужно ее понять. Поэтому я и спрашиваю: когда Никки убьет Ричарда?

Рэд долго молчала, глядя Кэлен в глаза. Наконец, она заговорила мягким, но твердым голосом:

— Не знаю наверняка. Могу лишь сказать, что это случится после твоей смерти.

Кэлен заморгала, затем нахмурилась, не уверенная, что расслышала правильно.

— Что?

— Никки убьет Ричарда после твоей смерти.

— Смерти? То есть, я погибну?

— Да. И удар она нанесет совсем скоро, поэтому тебе следует убить колдунью как можно скорее. Медлить нельзя. Сделай это сегодня или завтра, когда вы прибудете в цитадель. Послезавтра — крайний срок. Я вижу, что затем ты погибнешь.

— И кто же собирается убить меня?

— Пожалуйста, поверь, если бы я знала, то сказала бы. Поток времени скрыл от меня ответ, наверное, по какой-нибудь причине. То же самое было и со старым волшебником. Я пыталась понять, кто убил его, чтобы рассказать тебе, потому что ваши убийства связаны. Но не нашла ответ в реке времени.

— Его смерть связана с... Со мной? Как? Как мы связаны?

Рэд огорченно скрестила руки, посмотрев в сторону.

— Сожалею, но я не знаю. Я вижу лишь, что между вами есть некая связь. Возможно, тебя убьет тот же человек, который расправился с Зеддом, а может, дело в похожей причине или эффекте. Я только знаю, что убийства связаны. — Взор Рэд метнулся к лицу Кэлен. — И точно уверена, что тебе следует убить Никки прежде, чем погибнешь сама. Иначе будет слишком поздно, и все пойдет прахом. Никки расправится с Ричардом Ралом, и с ним исчезнет надежда для царства жизни.

Кэлен смотрела на ведьму, чувствуя, как по щеке катится слеза. Мысль о смерти Ричарда была для нее чересчур тяжелой. А о собственной смерти — ужасала. Невыносимо было это признавать.

— Ты можешь ошибаться.

— Прости, Мать-Исповедница, — мягко ответила ведьма, подходя ближе, затем дотронулась до подбородка Кэлен и стерла слезу подушечкой большого пальца. — Истина заключается в том, что, независимо от смерти Никки, любая ветвь в потоке времени показывает — вскоре ты погибнешь. Когда я смотрела в поток времени, видела, как ты справляешься с трудностями. Видела твою честность, достоинство, преданность истине. В решениях, которые ты принимала, видела смелость, отвагу, сострадание и заботу о других. Я восхищалась тобой. У подобных мне есть традиция — мы красим губы в черный цвет в знак скорби о дорогом человеке. Сегодня мои губы накрашены ради тебя, Мать-Исповедница. Понимаю, что это значит, но ты должна рассматривать свою бесценную жизнь на фоне жизней остальных. На кону стоишь не только ты. Не только у тебя не будет иной жизни, но и у других невинных людей со всех уголков света, которым уготована смерть. Прими это во

внимание, без Ричарда они погибнут. Ты вынесешь им приговор, если не спасешь его, убив Никки. Ведь ты и раньше убивала, спасая дорогих людей. И сейчас как раз такой случай. В твоих руках судьба каждого, Мать-Исповедница. У Ричарда еще есть шанс выжить, но твоя судьба предрешена. Осталось лишь спасти любимого человека. Если ты заботишься о нем, если его жизнь бесценна, если тебя волнует судьба других, убей Никки.

Кэлен чувствовала, что мир рушится. Все ее мечты и надежды обратились в пепел.

Сейчас ей хотелось лишь одного — спросить, можно ли им пройти по горному ущелью.

Она вспомнила слова Зедда о том, что ведьма никогда не скажет того, что ты хочешь знать. Но скажет то, чего ты знать не хочешь.

Глава 69

Ричард недоумевал. Он уже целый час, как отряд миновал проход, шел в десяти шагах позади Кэлен, а настроение его возлюбленной до сих пор не улучшилось.

Через проход их повела женщина с повязкой на глазах, предварительно сообщив, что провидица дарует право пройти, хотя саму ее отряду увидеть не довелось. Остановив женщину с завязанными глазами прямо посреди прохода, Ричард попросил встречи с провидицей, но услышал в ответ, что та уже виделась с одним из них и больше не желает ни с кем беседовать. Также им поведали и о предупреждении провидицы: если отряд хочет пройти, следует сделать это прямо сейчас. Или не идти вовсе.

После встречи с провидицей Кэлен молчала. Она вообще ничего не сказала Ричарду, ни единого слова с тех пор, как они встретились на той стороне перевала. Мать-Исповедница сразу опередила Ричарда, Никки и Ирэну с Самантой, ясно давая понять, что хочет побыть одна. И такое нетипичное поведение серьезно тревожило ее мужа, но она обозначила свою позицию достаточно ясно, и он не стал противиться нежеланию разговаривать.

Но гораздо хуже, что она даже не взглянула на Ричарда.

Всю дорогу по лицу Кэлен медленно текли слезы, хотя она и пыталась не разреветься, хмурая брови.

Ричард даже представить не мог, провинился ли он перед женой, но если и так, Кэлен должна была хотя бы поговорить с ним. Ведь даже в тех случаях, когда он поступал неправильно, расстраивая ее, Кэлен не отказывалась обсудить проступок и объяснить, что ее огорчило. И что бы ни беспокоило супругу на сей раз, он надеялся, что она захочет об этом рассказать.

От беспокойства за нее Ричард сходил с ума. Он не мог полностью избавиться от мысли, что каким-нибудь образом

провинился, но полагал — дело все-таки в провидице, со-общившей Кэлен пророчество, которое ее и расстроило. Видимо, пророчество касалось ее.

И хотя Кэлен прекрасно знала, что пророчествам не стоит верить, слова провидицы все равно могли кинжалом вонзиться в сердце Матери-Исповедницы. Почему-то Кэлен всерьез их восприняла.

— Как думаешь, — прошептал он Никки, — стоит попробовать поговорить с ней?

Колдунья взглянула на Ричарда.

— Думаю, я знаю достаточно, чтобы не ворошить осиное гнездо. Советую просто оставить ее в покое. Она или справится сама, или расскажет, когда почувствует себя лучше и подготовится к разговору. А пока не беспокой ее.

Саманта просунула голову между Ричардом и Никки.

— Как думаете, что случилось? — спросила девушка шепотом.

— Мы не знаем, — ответила Никки. — Но мудрая колдунья или волшебник знает, когда держаться подальше от человека, желающего побыть наедине с мыслями. — Никки взглянула на Саманту сверху вниз. — Этот урок тебе стоит запомнить.

— Извините, — прошептала Саманта, убирая голову.

— Возможно, ей просто плохо, — сказал Ричард Саманте, желая смягчить остроту слов Никки. — Яд, который мы оба несем, не только страшит, но и изнуряет. Иногда он и меня приводит в уныние.

Саманта кивнула.

— Знаю, магистр Рал. Я чувствую в вас яд и понимаю, насколько он ужасен.

Ричарду вспомнилось, в какой ужас пришла Саманта, впервые обнаружив прикосновение смерти внутри них.

— Думаю, понимаешь.

— Если я или моя мама можем чем-нибудь помочь, только скажите, хорошо? — немного подумав, спросила девушка.

Ричард коротко улыбнулся через плечо.

— Спасибо, Саманта.

Кивнув, та немного отстала и пошла рядом с матерью.

— Ты слишком добр с ней, — прошептала Никки.

— У меня есть глупая привычка, — ответил Ричард, — пытаться быть добрым с хорошими людьми. Надо бы делать как ты и постоянно задевать их чувства. Так, кажется, вполне сгодится.

Никки слегка улыбнулась.

— Засчитано.

— Может, тебе стоит поговорить с ней? — добавил Ричард.

— С кем?

— С Кэлен.

— Я же сказала, что достаточно благоразумна и не намерена ворошить осиное гнездо. — Никки покачала головой. — Ты не видел, как она на меня посмотрела.

— Как?

— Ну, если бы взглядом можно убить...

— И чем ты его заслужила?

— Ума не приложу, — ответила Никки, разведя ладони в жесте наивного недоумения. — А в чем ты провинился? С тобой она тоже не разговаривает.

Ричард вздохнул.

— Хотелось бы знать.

Не останавливаясь, Никки похлопала его по плечу.

— С ней все будет в порядке, Ричард. Уверена, ей просто нужно обдумать слова провидицы, и она не хочет, чтобы ее беспокоили, пока она не поразмыслит как следует.

— Звучит логично, — сказал Ричард. — Хотелось бы верить.

Никки вздохнула.

— Мне тоже.

Ричард посмотрел сквозь стволы деревьев в сторону далеких высоких гор, бывших чуть темнее голубой стали. Солнце зашло за неприступные вершины на западе, забрав свои лучи, а плотные облака лишь ускорили наступление темноты.

Отойдя в сторону, Ричард подождал командующего Фистера, который ускорился и вскоре догнал своего магистра.

— Мать-Исповедница в порядке? — спросил командующий.

Он, как и все мужчины, подозревал — что-то не так, и хотел узнать причины происходящего. Кэлен была силой отряда. Ее дух, казалось, всегда поддерживал их. И сейчас солдаты выглядели угрюмо.

Ричард заставил себя улыбнуться.

— Кэлен? О, она в полном порядке. Просто болезнь весьма изнурительна, как в физическом, так и в духовном плане.

— Ох, — ответил Фистер, просияв от того, что наконец-то узнал разгадку.

Болезнь — это плохо, но мысли о последствиях разговора с провидицей беспокоили командующего намного больше. И Ричарда тем более.

Он указал на очертания западных гор.

— Солнце уже зашло за вершины и скоро стемнеет. Нам необходимо разбить лагерь.

— Разведчики сообщили, — ответил командующий, кивнув, — что скоро мы выйдем к дороге, ведущей в Сааведру. Правда, не раньше завтрашнего утра. Ночью мы много не пройдем.

— И все же новость хорошая, — сказал Ричард. — Идти по дороге легче, и завтра мы доберемся до Сааведры. Но

сегодня нужно найти место для лагеря, а не блуждать во тьме.

— Мы уже почти пришли, магистр Рал. Мне доложили о подходящем месте чуть впереди.

— Хорошо, — произнес Ричард. — Отправь парочку людей расчистить участок.

Ударив себя кулаком в грудь, командующий умчался отдавать приказания.

Ричард посмотрел на столь знакомую и красивую фигуру Кэлен, на водопад ее длинных волос. Мать-Исповедница шла в полном одиночестве, разрывая его сердце от боли. Он хотел узнать, в чем провинился, отчаянно желал все исправить и увидеть ее особую улыбку, которую она дарила лишь ему.

И чуть ли не больше всего на свете Ричард ненавидел вид ее слез. После смерти Зедда он видел их в избытке, и зрелища ему хватит до конца жизни.

Мысль о случившемся с Зеддом вновь принесла вспышку гнева вперемешку с болью и горечью. Ричард заставил гнев отступить, понимая, что сейчас важнее находиться рядом с Кэлен.

Глава 70

Командующий Фистер заметил Ричарда и поспешил к нему, желая поговорить.

— Все чисто, магистр Рал. Солдаты осмотрели местность, там никого нет. Не заметно даже посторонних следов.

— Скорее всего потому, что место находится близко к проходу через горы, — произнесла Никки. — Вы знаете, насколько опасны ущелья, не говоря уже о том, что нужно получить разрешение пройти у провидицы. Не существует достойных причин идти здесь.

— Похоже на то, — отозвался Ричард. — Этот путь в Сааведру почти не используют, ведь иначе жители племени Соломы не удивлялись бы виду путников. А они не привычны.

Командующий кивком выразил согласие.

— И я сомневаюсь, что полулюди способны пройти там же, где мы.

Ричард посмотрел на разложивших спальные мешки и снаряжение солдат, разбредающих по усеянной листьями земле среди тонких стволов молодых деревьев, чтобы собрать дрова для десятка небольших костров. Древесный дым, медленно плывущий над лагерем, укутывал их утешительным и знакомым ароматом тихих лесов.

Благодаря свету от небольших костров ориентироваться не составляло особого труда, и весь подлесок достаточно хорошо просматривался. Земля здесь была неровной, с небольшими подъемами, но для лагеря вполне подходила. С правой стороны начиналось возвышение, уходящее вдаль, навстречу холмам и горам. Сегодняшней ночью путники наконец-то смогут хорошенько отдохнуть.

Ричард понятия не имел, насколько хорошо защищена цитадель и какие приказы оставил Ханнис Арк перед ухо-

дом, но отряду следует подготовиться. Впрочем, он не думал, что защитники цитадели представляют реальную угрозу для закаленных в боях солдат Первой Когорты. Отряду необходимо добраться до сдерживающего поля, и никто из них не намеревался задерживаться ради всяких глупостей. Любому, кто вздумает оказать сопротивление, лучше передумать, пока не полетели головы.

Ричард с недоумением осознал, что раздражен. Цитадель — часть провинции Фаджин, а та, в свою очередь — часть Д'Харианской империи. Все жители цитадели были его подданными.

Некоторые солдаты уже жарили крольчатину, оленину и пойманную в ручье неподалеку рыбу. Все они чувствовали голод и теперь должны хорошенько поесть, чтобы набраться сил, ведь впереди решающий день.

И хотя Ричард понимал, что то же относится и к нему, есть ему не хотелось. Жареное мясо пахло восхитительно, но все его внимание занимало беспокойство о состоянии Кэлен. Кроме того, из-за внутреннего яда его голова налилась свинцом, а желудок скрутило в узел. Приходилось бороться, чтобы просто оставаться в сознании. Еда не слишком-то его занимала.

Неожиданно в их сторону направилась Кэлен и указала на выступ скалы, видневшийся вдалеке.

— Солдаты нашли безопасное, уединенное место, где мы можем поспать. Я разложила спальные мешки.

— Звучит заманчиво, — произнес Ричард, стараясь не выглядеть удивленным, что она заговорила впервые после встречи с провидицей. — Хочешь что-нибудь поесть?

— Нет, — ответила она и, развернувшись, направилась к указанному месту.

Ричард с Никки переглянулись.

— Думаю, тебе лучше согреть ее и убедиться, что ей удобно, — сказала колдунья. — Просто будь милым и не задень ее чувств, как я. Похоже, так не вполне годится.

Ричард улыбнулся.

— Ты не дашь мне забыть, верно?

— Нет, — произнесла Никки, улыбаясь в ответ. — Иди и скажи, что любишь ее, Ричард.

Он кивнул.

— Спасибо, Никки. Скажу.

Он глубоко вздохнул, одновременно желая побыть с Кэлен и понимая, что должен выяснить причину ее беспокойства. Больше всего ему хотелось, чтобы она вновь стала собой. Хотя никто из них не сможет стать собой, пока они не исцелятся.

— Хорошего отдыха, — сказал Ричард Фистеру с Никки. — И, командующий, держите людей подальше от нас. Думаю, сегодня Кэлен нужна некоторая уединенность.

Недюжинный д'харианский офицер ударил себя кулаком в грудь.

— Не беспокойтесь, магистр Рал. Я прослежу.

Шагнув к жене, Ричард заметил Ирэну с Самантой, которые сидели рядышком на одеяле, поедая колбасу.

Ирэна взмахнула рукой.

— Пожалуйста, передай ей: я надеюсь, ей вскоре станет лучше. Если понадобится любая помощь одаренной, я с радостью предложу свои услуги.

Поблагодарив ее кивком, Ричард направился через лагерь напрямик, чтобы пройти рядом с кострами, проверить солдат, улыбнуться и пожелать им хорошего отдыха. Многие предлагали ему пищу, но магистр Рал с благодарностью отказывался.

Дойдя до указанного Кэлен места, он понял, что оно действительно находится в отдалении от остальной части лагеря, огороженное частью торчащей из земли скалы. С

одной стороны из лесной почвы поднимались большие гранитные глыбы, а на противоположной росли деревья. Укрытие было уютным и уединенным.

Кэлен откинула одеяло, взглянув на него снизу вверх влажными глазами.

Поняв намек, Ричард опустился рядом. Полулежа на спине, он оперся головой на скалу, чтобы смотреть вниз на жену.

— Кэлен, прошу, скажи, что не так.

Его слова вызвали поток слез. Она бросилась к нему, подсунув плечо ему подмышку, а другую руку положив на грудь. Голова ее опустилась к нему на плечо.

— Пожалуйста, Ричард, просто обними меня.

Он потянул одеяло, наполовину укрыв Кэлен, и обнял ее, молча прижимая к себе.

Ричард слушал, как вдалеке повторял монотонную трель пересмешник, как жужжали и стрекотали насекомые и чуть слышно бормотали солдаты. Некоторое время он слушал, как тихо плачет жена, но потом не выдержал.

— Твое молчание меня просто убивает, Кэлен. Что случилось?

Она не ответила, продолжая всхлипывала и пытаясь взять себя в руки.

— Не понимаю, что со мной, — ответила Кэлен. — Всю жизнь меня учили быть сильной и носить маску исповедницы, чтобы скрывать чувства. Но сейчас не могу.

— Почему?

Пожав плечами, Кэлен вытерла платком нос.

— Что в словах провидицы тебя так расстроило? — спросил Ричард.

Кэлен вновь пожала плечами.

— Просто заставила подумать о своей жизни. Твоей жизни. Нашей.

— Ну, о таком думать довольно приятно.

Она не ответила, поэтому Ричард добавил:

— Правда же?

— Ричард, когда Никки вылечит нас завтра от ужасного прикосновения смерти — если вылечит, — мы можем... Не знаю... Уйти?

Нахмурившись в темноте, он взглянул на мерцающие и разбрасывающие искры маленькие лагерные огни.

— Ты о чем?

— О том, что мы делали с нашей первой встречи.

— Делали? Не знаю, мы много чего делали.

— Для других. Мы всегда сражались, чтобы жили другие. А когда нам прожить свою жизнь?

— Понимаю, о чем ты, правда понимаю, но не похоже, что у нас есть выбор. Ведь людям, о которых мы заботимся, — и нам — постоянно пытались причинить вред.

— Выбор есть всегда.

— Что ты имеешь в виду?

— Всегда будут те, кто пытается причинить вред, кто ненавидит останавливающих их от захвата власти, сокровищ, жизней. Угроза постоянна. Нечто подобное будет всегда. В мире вечно существует угроза от таких варваров. На сей раз она больше нас. Больше всего. Она вне досягаемости, потому что не ограничивается миром живых, а уходит в царство смерти. Мы не можем с ней бороться. Больше не можем сражаться. И почему должны? Когда же придет наше время? Когда мы получим возможность провести свои жизни вместе?

— Наше время придет, Кэлен, — мягко ответил Ричард.

Уткнувшись в его плечо, она покачала головой.

— Нет, не придет, пока мы сами не сделаем время своим. Пора освободиться, Ричард, и прожить остаток наших дней. Остаток дней каждого человека.

— Однажды, — произнес Ричард, — но не сейчас. Я не смогу жить для себя, для тебя, если не попытаюсь остановить их.

— Понимаю твои чувства и знаю, что у тебя на сердце — я чувствую то же самое. Но на сей раз требуется чересчур многое. Ты не остановишь происходящее, Ричард. Истинно мудрый знает свои пределы и осознает, когда приходит время принять поражение и перестать пытаться изменить ситуацию. Пришло время тебе выйти из борьбы и жить. Провести жизнь со мной. Ради меня.

Ричард проглотил комок в горле, вспомнив точно такие же слова Зедда. И мольбы Кэлен жить ради них ранили его сердце. Дед был прав: Ричард не просто посвятил всего себя борьбе, но сделал то же и с Кэлен. Он не мог подобрать слов, которые не звучали бы жестоко.

— Пришла пора потратить отведенное нам время, чтобы быть вместе, пока еще возможно. Умоляю, Ричард, не отказывай мне в той жизни, что осталась. Не покидай меня ради своего долга. Все проведенное вместе время мы посвятили служению идее, плодами которой никогда не могли наслаждаться. Мы посвятили себя делу жизни, и у нас не было времени просто жить. Позволь же нам жить, пока не поздно. Пожалуйста, Ричард. Лишь об этом прошу тебя.

Сейчас Ричард начал осознавать, почему Кэлен так расстроилась после слов провидицы, хотя и не слышал их.

Почувствовав, как по его щеке стекает слеза, он подумал, что его, возможно, обуревают похожие чувства.

— Мудрейшая из всех известных мне женщин, в которую мне довелось влюбиться, — надменно произнес Ричард, — однажды сказала, что все мы можем быть лишь теми, кто мы есть. Ни больше, ни меньше.

Протянув руку, Кэлен стерла с его подбородка слезу.

— Прости, Ричард. Прости, что выказываю такую слабость. Уверена, завтра мне станет лучше.

— Ты не слаба, — прошептал он. — Ты — единственная, кого я люблю, и ты какая угодно, но не слабая. Ты самая сильная из всех, кого я знаю.

— Не переоценивай меня, Ричард. Я слабее, чем ты думаешь.

Он должен был спросить:

— Что тебе сказала провидица?

Кэлен приложила палец к его губам.

— Ни слова, нужно немного отдохнуть. Из-за яда у меня ужасно разболелась голова.

— У меня тоже убийственная головная боль, — признался Ричард.

— Завтра все наладится, отдыхай. Завтра Никки исцелит нас. А сегодня я вымотана, поэтому прошу, любовь моя, просто прижми меня к себе и позволь оставаться слабой этой ночью. Завтра же, исцелившись, я вновь обрету силу.

Глава 71

Пока Ричард с основными силами отряда продвигался по мрачной Сааведре, небольшая часть солдат всеером разошлась по улицам и закоулкам в поисках притаившихся врагов. Хотя Ханнис Арк вряд ли до сих пор беспокоился о небольшой, отдаленной Сааведре, потому и не стал бы организовывать оборону. Да и зачем? У него были цели поважнее — он хотел править миром, а не провинцией Фаджин.

Выглядевший мрачно и грозно Джейк Фистер шел по вымощенной булыжником главной улице, возглавляя солдат Первой Когорты с суровыми и устрашающими лицами. Он понимал, что подобное проявление силы является не агрессией, а лишь сдерживающим фактором.

Одетые в блестящую от дождя кольчугу воины окружили Ричарда и женщин, готовые защищать их при необходимости. И хотя солдаты не вынимали оружия из ножен, Ричард знал, что бойцы мгновенно могут обнажить его, если потребуется. Их орудия служили не для красоты, а были опасными инструментами военного ремесла, и каждый солдат мастерски ими владел.

Пока одни жители толпились у стен зданий, пристально наблюдая за путниками, другие, казалось, спешили побыстрее убраться, убегая как по вымощенной булыжником главной улице города, так и шлепая по грязи улочек и переулков. Жмущиеся друг к другу здания сливались в лабиринт проходов, аллей, улиц и узких переулков. После обширности бесконечных и безлюдных Темных земель близость всего и всех доставляла Ричарду беспокойство. Ему казалось, все в городе сжалось, прячась от дикой местности снаружи.

Порой магистру Ралу со спутниками приходилось замедлять шаг, чтобы позволить уйти с дороги перепуганным женщинам в желтовато-серых платьях. Со всех сторон за незнакомцами наблюдали люди, хотя и старались это делать

незаметно, но и Ричард, и солдаты ловили на себе их провожающие взгляды.

Вдоль дороги выстроились торговцы с товарами, накрытыми брезентом для защиты от непогоды. Покупатели поднимали брезент, выбирая овощи или мясо, стараясь сделать вид, что не замечают проходящий мимо отряд. Из тени дверных проемов и окон грязных, тесно стоящих небольших зданий за идущими мимо посетителями тоже наблюдали люди.

Кэлен шла слева от Ричарда и вновь выглядела самой собой. Она была столь измучена прошлой ночью, что уснула в его объятьях, но Ричард полночи не мог сомкнуть глаз. Раньше жена никогда не говорила о желании бросить борьбу и предоставить ее другим, наоборот, всегда выступая против такого решения.

А теперь она хотела, чтобы он все оставил, и тот же совет давал Зедд. Магистр Рал даже не представлял, насколько ее сердце жаждет сбежать вместе с ним и прожить собственную жизнь.

Ричард вспомнил, как чувствовал почти то же самое, когда она потеряла их нерожденного ребенка и серьезно пострадала. Он все бросил и забрал Кэлен в неизведанные дикие места на западе Хартленда. И когда она поправилась, наступило одно из самых счастливых времен в его жизни, вдали от всего и всех.

Он размышлял, не сошел ли с ума, отказавшись уйти, как советовал Зедд и чего страстно желала Кэлен. Задавался вопросом, а не правы ли они и не следовало бы позволить миру самому за себя постоять.

Может, думай Кара и ее муж о себе больше и поступи так, Бен остался бы жив, и они прожили долгую и счастливую жизнь? Но Кара потеряла шанс на счастье. Ричард скупал по ней, и его сердце болело за нее и ее потери. И он до сих пор горевал по Зедду.

Кем он себя возомнил? С чего взял, что мир не обойдется без него? Он — лесной проводник, который взвалил на себя задачу остановить тирана, поэтому все думали, что он спаситель. Но Ричард не желал править, лишь делая необходимое для защиты себя и зависящих от него людей.

В конце концов, Ричард пришел к главной мысли — он не хотел править.

Но были и другие люди — ведомые желанием господствовать и повелевать. Они возжелали указывать остальным, как те должны жить и думать, были готовы пытаться и убивать в огромных количествах, чтобы навязать свой самонадеянный образ мыслей.

Ричард понимал совет Зедда и чувства Кэлен, но просто не представлял, как может не делать того, что делает. Если он опустит руки, все равно в итоге погибнет. Он не стремился к власти, она сама пала ему на плечи.

Впереди, между грязных двухэтажных строений, жавшихся к улице, впервые мимолетно промелькнул камень возвышавшейся над городом цитадели.

Шедшая вместе с матерью позади него Саманта подавалась к нему.

— Я так рада, что у вас с Матерью-Исповедницей наконец-то все наладится, магистр Рал. Не могу дождаться, когда увижу комнату с работающим сдерживающим полем.

Оглянувшись, Ричард одарил девушку улыбкой, благодаря помощи которой они смогли выжить и так далеко продвинуться.

Кроме наблюдавших за отрядом краем глаза людей Ричард заметил других, которые стояли вдоль дороги с пустым выражением лица. Ни один из них не выглядел счастливым или надеющимся, или взволнованным, или даже заинтересованным теми, кого сопровождали солдаты.

Ричард склонился к Никки.

— Это место ничего тебе не напоминает?

Окинув взглядом улицу, колдунья ответила:

— Города Древнего мира — лишённые надежды, — где люди всю жизнь проводят под сапогом Имперского Ордена.

— Именно, — ответил Ричард. — Я и понятия не имел, что эта часть Д'Хары выглядит так. Даже не представлял, что прямо у нас под носом все время скрывался мелкий тиран. И теперь мне хочется узнать, на что похожи остальные части Д'Хары, о которых я никогда не слышал.

— Ханнис Арк не так уж мелок, — не оглядываясь, вставила Кэлен. — Он хочет уничтожить все хорошее, и у него есть шансы осуществить планы. Даже здесь, в глуши Темных земель, гнездо зла укоренилось и в конце концов начало распространяться.

У Ричарда возник соблазн спросить, как можно уходить, когда над всем нависла такая угроза, но потом передумал.

В самом начале Кэлен — Мать-Исповедница — пришла в его дом в Хартленде, в Вестландии, чтобы разыскать старого волшебника, который мог наречь Искателя. К удивлению Ричарда, этим волшебником оказался Зедд. Впрочем, то было неважно, ведь Ричард знал, каков настоящий Зедд. Он был его дедом, учителем и другом.

И он нарек Ричарда Искателем Истины, вручив связанный с этим долгом меч, который столь долго прятал у себя. Зедд рассказал, что титул Первого волшебника обязывает его выбрать правильного человека, а Ричард был тем, кто достоин носить меч. И хотя поначалу так не казалось, сейчас Ричард понимал, что Зедд не ошибся в выборе.

Заглядывая в глаза испуганных и молчаливых наблюдателей, он задавался вопросом, как можно повернуться спиной к той ответственности, которую возложил на него Зедд. Как можно отвернуться от создавших Меч Истины людей? Или от тех, кто оставил подсказки, чтобы помочь ему в борьбе за справедливость? Как можно обманывать самого себя, воображая, что в безопасном месте он проведет в оди-

ночестве свою жизнь, повернувшись спиной к огненному шторму и делая вид, что никакого шторма нет? Как можно жить во лжи?

Хотя наиболее счастливый период жизни Ричард провел в глуши вместе с Кэлен, когда повернулся к миру спиной и пытался позволить себе провести собственную жизнь вместе с женой.

Поправившись, Кэлен стала еще более беспокойной и неугомонной, постоянно пыталась убедить его, что необходимо вернуться и занять надлежащее в мире место.

Появившаяся Никки захватила его, увела в долгий и мучительный плен. И Ричард понимал, что лишь обманывает себя, думая, что можно бросить мир и спрятаться, думая, что можно спокойно жить и никто не придет за ним. Всегда кто-нибудь приходит.

Независимо от его нежелания признавать, но реальность такова, что с ним связано чересчур многое. Его единственный шанс выжить — посмотреть в лицо действительности, а не прятаться от нее. Ты либо должен бороться со злом, когда сталкиваешься с ним, либо зло подчинит твою жизнь. Даже здешние люди, затерянные в глуши Темных земель, не избегают такого выбора.

Очаги порочности всегда разрастаются и укрепляются, если с ними не бороться.

Хотя на самом деле Ричарда беспокоило другое. Кэлен всегда ему помогала. Он был сильнее физически, но жена поддерживала стойкость его духа благодаря своей непоколебимой вере в правильное. Бывали времена, когда он чувствовал себя слишком слабым для продолжения борьбы. И тогда Кэлен становилась его силой. Ради нее Ричард всегда поднимался на ноги.

И сейчас, когда ее сила дала слабину, он испытывал шок.

Но все же он знал, что она слишком сильна и целеустремлена, чтобы надолго поддаваться слабости. И вряд ли стоило ожидать, что Кэлен будет сильной всегда. Ведь она лишь человек.

Как бы он ни хотел последовать совету Зедда и сделать, о чем умоляла его жена в момент человеческой слабости, он понимал, что она не сможет так жить. Рано или поздно — причем скорее рано — ситуация начнет тяготить ее, и она почувствует необходимость вернуться к борьбе за жизнь.

Он — Искатель, а она — Мать-Исповедница. Кэлен родилась такой и, хорошо или плохо, не могла сбежать от своей сути, как и он не мог сбежать от своей. В конце концов, она носила белое платье — символ власти, и оно было неотъемлемой ее частью, как и пристроенный на его бедре Меч Истины, составляющий с Ричардом единое целое. Ни то, ни другое не было простой формальностью, ведь создавалось для борьбы и являлось оружием, с помощью которого сражались за правду.

Ричард призывал себя не обращать много внимания на слабость жены прошлой ночью. Временами он тоже чувствовал слабость, но всегда находил силы подняться, и Кэлен поступит так же. На самом деле, когда они отправлялись утром в путь, он заметил, что ее сила уже начала возвращаться — Кэлен вновь выглядела полной решимости.

Но ему по-прежнему хотелось узнать, о чем говорила провидица.

— Смотрите в оба, ребята, — вполголоса произнес командующий Фистер, когда отряд проходил мимо стражников цитадели в коричневых туниках. Те выстроились по обеим сторонам вымощенной булыжником дороги, поднимавшейся на холм. С каждой стороны пути дюжины солдат стояли навывтяжку с задранными подбородками и прижатыми к груди кулаками. Весь их вид говорил, что мысли о сопротивлении не казались им привлекательными.

Но лишь внешне. Командующий отправил вперед людей, чтобы те объявили о прибытии магистра Рала и приказали страже подготовиться к приему своего господина и его сопровождения. Разведчики доложили, что защитники цитадели удивились, но проявили дружелюбие и готовы приветствовать магистра Рала и сопровождающих его лиц. Местные люди знали о Ричарде, пусть он и приехал издалека. Многие солдаты из дальних частей Д'Хары сражались в долгой войне, а затем вернулись с рассказами о магистре Рале и Матери-Исповеднице, которые вели свой народ к победе.

И сейчас Ричард старался рассматривать этих мужчин, жителей Сааведры, не как угрозу, а как обычных людей, со своими надеждами и чаяниями. Возможно, теперь, когда он прибыл в их земли, а Ханнис Арк ушел, они почувствуют себя частью свободной Д'Хары больше, чем раньше.

Поднявшись по дороге на вершину холма сразу за городом, отряд наконец-то добрался до открытых — хороший знак — массивных железных врат в высокой каменной стене. По обеим сторонам дороги аккуратными рядами выстроилось еще больше солдат.

Несмотря на все отданные приказания, Ричард продолжал ощущать себя мухой, летящей напрямик в паутину.

Он подался к командующему Фистеру.

— Не забывай, о чем я говорил.

— При возникновении опасности солдаты отвечают за жизнь Никки головой, — Фистер бросил взгляд на Ричарда, — и конечно же, за вашу жизнь и Матери-Исповедницы.

Весь путь до сдерживающего поля цитадели окажется провалом, если глупый, нервный солдат выпустит в сердце Никки стрелу. Даже наиболее сильных из одаренных можно убить обычным клинком или стрелой. А без Никки сдерживающее поле бесполезно.

За пройденный путь он понял: чтобы остановить императора Сулакана и Ханниса Арка, необходимо положить конец пророчеству. И сейчас он жалел, что не сделал этого до разговора Кэлен с провидицей.

— Кажется, все спокойно, — произнес командующий, разглядывая стражников цитадели, — но, если ситуация изменится, солдаты готовы действовать.

Воины Первой Когорты прекрасно знали, как важно быть сталью против стали, чтобы дать Ричарду возможность быть магией против магии.

А Ричарду хотелось бы иметь хоть какое-нибудь представление, каким образом можно положить пророчеству конец.

Глава 72

Основные силы гарнизона провинции Фаджин стояли навытяжку на вымощенной булыжником площади за главными воротами. За рядами солдат в кольчугах, не вынимавших из ножен мечей, выстроились лучники в коричневых туниках, их луки висели на плече рядом с колчанами. На противоположной стороне четкой линией стояли уланы, устремившие наконечники копий в свинцовое небо, а сами копья опутив на влажную и скользкую от непрекращающейся легкой мороси мостовую.

Солдаты выстроились таким образом, чтобы направить Ричарда и его спутников к человеку, поджидающему посреди ведущей в цитадель дороги.

А Ричард не любил, когда ему указывают, куда идти. И командующий Фистер, судя по его угрюмому виду, — тоже.

Позади стражников вдоль всего оставшегося пути на вершину холма, к каменной цитадели, виднелись террасы из пышных оливковых деревьев. Во множестве других городов любого размера цитадель не представляла бы нечто особенное, но в месте, подобном Сааведре, она являлась величественным сооружением, словно драгоценным камнем, наблюдающим за грязным городом под собой. Наверное, предположил Ричард, когда здесь жил Ханнис Арк, цитадель воплощала символ угнетения, как и Народный Дворец времен Даркена Рала.

Для Ричарда же здание всегда оставалось лишь зданием, независимо от пристрастий и личностей его обитателей. И в этом конкретном строении его интересовало лишь одно — скрытое под землей сдерживающее поле, которое должно спасти Кэлен. В зеленых глазах жены Ричард замечал бремя внутреннего яда, да и сам ощущал мертвый груз, тянущий его на дно.

Сейчас он шел в окружении тяжело вооруженных солдат, которые владели не только мечами и кинжалами, но и боевыми топорами. Некоторые воины носили темные нагрудники из прессованной кожи, другие — кольчуги поверх кожаных туник. Когда отряд остановился, стоявший с прижатым к сердцу кулаком в центре площади мужчина согнулся в поклоне.

— Я генерал Волси, — выпрямившись, произнес он. — Добро пожаловать в цитадель... Лорд Рал, я полагаю?

— Верно, — кивнув, ответил Ричард.

— Ваш авангард сообщил о вашем прибытии. Не могу передать словами, какая для нас честь — увидеть вас в нашем скромном городе. Мы в вашем распоряжении, любое желание — абсолютно, — которое вы озвучите, мы постараемся исполнить.

— Спасибо, генерал, буду иметь в виду, — ответил Ричард.

Мужчина огляделся.

— Кажется, вам не помешает отдых. Есть комнаты, если пожелаете, и...

— Спасибо, — сказал Ричард, перебивая мужчину прежде, чем тот закончил речь в надежде снискать расположение. — Как ты уже заметил, мы совершили непростое путешествие, пройдя через перевал на севере.

— Перевал! — Генерал заморгал. — Но никто не ходит через перевал. Это... опасно.

— Живущие там люди — такая же часть Д'Хары, как и вы. Они проявили вежливость, любезность и показали путь.

Волси уставился на них с приоткрытым ртом.

— Это... поразительно.

Ричард подумал, что мужчина выглядит чуть более напряженным, чем положено по званию. Но, опять же, поселение довольно небольшое, и генералу не обязательно быть таким же, как и другие генералы, которых привык ви-

деть Ричард в иных землях. Возможно, в расположенном в глуши городке Сааведра этот человек достоин своего звания. Да и внешность некоторых людей порой обманчива.

Прежде чем генерал Волси вновь заговорил, Ричард начал давать указания:

— Мы уверены, вы готовы защитить цитадель, но, боюсь, существуют угрозы, которым ни один из вас не в состоянии противостоять. — Он вытянул руку. — Поэтому вы поступаете в распоряжение командующего Фистера.

Мужчина нахмурился.

— Но я генерал, а он просто командующий.

— Нет, — ответил Ричард, — ты генерал гвардии цитадели в Сааведре. А он — командующий Первой Когорты Народного Дворца.

— Первой Когорты! — Мужчина вновь оглядел людей Ричарда, одетых в темную броню. — Я не знал, Лорд Рал, ведь никогда раньше не видел Первую Когорту. Конечно, мы выполним его приказы.

— Прекрасно. При необходимости каждый из защищающих меня мужчин может отдать приказы твоим солдатам, и вы будете подчиняться. Мы не намерены навсегда лишать вас возможности защищать цитадель или город и вернем командование, как только отдохнем и сможем продолжить путь — не больше одного или двух дней.

— Разумеется, Лорд Рал.

Ричард подчеркнуто посмотрел на группу офицеров в стороне, заметив его взгляд, те ударили себя кулаками в грудь. Затем он посмотрел на ряды солдат, которые поступили так же, как и офицеры. Казалось, разногласий и недовольств нет.

— Благодарю, что ты понял, насколько важна наша безопасность, — произнес Ричард. — У нас есть враги, поэтому следует сохранять бдительность.

Генерал поднял руку.

— Какие враги? — Он прочистил горло. — Я хочу сказать, если мне позволено спросить.

Ричард встретился со взглядом мужчины.

— Видел когда-нибудь восставших мертвецов, которые нападают на живых, разрывая тех в клочья?

Глаза мужчины расширились.

— Мертвецов?..

— Именно. Они уже мертвы, и их нельзя уничтожить обычными способами. Но мои люди знают, как с ними справиться, поэтому советую не мешать и позволить им разбираться с проблемами.

Мужчина с готовностью кивнул.

— Непременно, Лорд Рал!

— Мы долго путешествовали через крайне враждебные земли и теперь хотели бы укрыться от дождливой погоды и немного отдохнуть.

Молодой генерал Волси сделал приглашающий жест.

— В таком случае, Лорд Рал, позвольте проводить вас.

Отряд молча последовал за мужчиной по поднимающейся изогнутой дороге к цитадели, вымощенной булыжником. Изредка Ричард оглядывался, убеждаясь, что никто не отстает.

Он сознательно не представил ни Кэлен, ни кого-либо еще, не желая, чтобы в цитадели знали, кто его сопровождает. Он допускал, что такая предосторожность излишня, но, если убийце пришлось бы скрытно выпускать стрелу в Мать-Исповедницу, Никки или Ирэну, Ричарду не хотелось помогать в определении нужной цели. Понимая это, его спутники хранили молчание, позволив магистру Ралу самому вести переговоры.

Генерал открыл одну створку двойных дверей и встал рядом, пропуская Ричарда и его спутников в грандиозный приемный зал. Оказавшись внутри, Волси указал на стоящих вдоль стен и в глубине комнаты женщин.

— Служанки покажут вам комнаты и принесут все, что понадобится. Епископ уехал надолго, поэтому у нас полно свободных помещений, и вы нисколько нас не стесните, расположившись в цитадели. Еще у нас есть несколько прекрасных комнат для гостей. Уверен, в них вам будет удобно. Возможно, не так удобно, как вы привыкли, Лорд Рал, но, полагаю, вы найдете покои весьма сносными.

Чем больше генерал говорил, тем сильнее нервировал Ричарда. Скорее всего, из-за такого отдаления от цивилизации генерал попросту не встречал важных людей. В конце комнаты, увидел магистр Рал, выстроилась прислуга, одновременно нервничающая и ожидающая приказов.

— Благодарю, — сказал Ричард генералу. — Дальше мы справимся сами. Пожалуйста, спустись со своими людьми, закрой ворота и проследи, чтобы никого не впускали, пока мы здесь.

Генерал вцепился взглядом в высоченных, грязных, угрюмых и закаленных в битвах д'харианских солдат из Первой Когорты, ошетилившихся оружием и источавших запах пота, которые выстроились в безупречном торжественном приемном покое.

Прежде чем генерал успел возразить, командующий Фистер смерил его взглядом, от которого большинство людей теряло дар речи. Смысл был предельно ясен.

Генерал ударил кулаком в грудь.

— Конечно, Лорд Рал.

Генерал неохотно, но с куда большим проворством, вышел, и один из солдат закрыл следом дверь.

Воины Первой Когорты выглядели, по меньшей мере, устрашающе, а командующий — тем более. Конечно, Ричард хорошо знал многих из них, и некоторые были довольно застенчивы, но только не в бою.

— Благодарю всех, — обратился Ричард к служанкам, ожидающим в глубине комнаты возле величественной лест-

ницы, — но нам нужно кое-что обсудить, и вы можете отправляться по своим делам. Вас позовут, когда понадобится.

Слегка растерянные от того, что им не дали никаких распоряжений, служанки заспешили прочь по боковым коридорам.

Остался лишь один сгорбленный старик, который умышленно держался позади.

— Я могу помочь? — спросил у него Ричард.

Старик изобразил легкий поклон, показав столь сгорбленную спину, что он едва ли мог поклониться как подобает. Ричарду показалось, что в потупленном взоре мужчины промелькнула тень враждебности.

— Я Молер, Лорд Рал. Писарь при цитадели, работаю здесь всю жизнь. — В его пристальном взгляде появился намек на вызов. — Я знал вашего отца.

Ричард еще внимательнее сосредоточился на этом человеке. Теперь он понял, с чем связана тень враждебности в глазах старика.

— Сожалею.

Слова Ричарда оказались не тем, чего ожидал услышать мужчина, и это привело его в замешательство. Он нахмурился, отчего морщины на лбу стали глубже.

— Простите, Лорд Рал?

Ричард хотел как можно скорее вернуться к своей цели, поэтому не пожелал смягчать слова:

— Даркен Рал был тираном, как и его отец. Он пытал и убивал людей, чтобы укрепить свою власть, был злым. Во время его правления страдали все, в том числе мои близкие.

Сгорбленный писарь все еще выглядел подозрительным.

— Значит, вы знали его.

— И убил его.

Впервые в глазах Молера появился блеск и намек на улыбку.

— До меня доходили слухи, Лорд Рал. Но я не знал, насколько они правдивы. Возможно, я ослышался.

Настал черед Ричарда смущаться.

— И что ты слышал?

— Вы убили его, чтобы захватить власть.

— Раньше я был лесным проводником и с радостью остался бы им. Но сейчас приходится исполнять роль магистра Рала, чтобы люди могли жить свободно, хотя и ничто не осчастливит меня больше, чем шанс вернуться к прежней жизни. Однако же порой приходится выбирать, принимать ли бой за праведное дело. И если этого не сделать, управлять нашими жизнями станут злодеи.

Старый писарь склонил голову в знак признательности.

— Спасибо, что открыли истинное положение вещей

— Что конкретно делает писарь в цитадели? — спросил Ричард.

— Я провел здесь всю жизнь, записывая пророчества, которые привозили епископу Арку. У него большая коллекция.

— Еще один злой человек с той же ненавистью в сердце, что и у Даркена Рала, — произнес Ричард, не удержавшись.

Мужчина склонил почти полностью лысую голову с клочками седых волос.

— Если вы так считаете, Лорд Рал. Я лишь скромный писарь, и мне не дозволено судить о столь важных вещах.

— Ошибаешься, — сказал Ричард, предостерегающе подняв палец. — Ты имеешь право жить так, как хочешь. И остальные люди тоже. Ваш прежний хозяин, Ханнис Арк, вряд ли сюда вернется, он отправился нести горе и страдания, которые причинял вам, остальной части мира. И мне нужно остановить его. Пророчества, которые ты записыва-

есть, могут помочь понять, как это сделать и не дать ему причинить боль многим людям, не повторив историю Даркена Рала.

На губах Молера появился намек на улыбку, и Ричард подумал, что та выглядит искренне, словно маленький лучик солнца, пробившийся изнутри.

— Я помогу вам, магистр Рал, если моя помощь требуется, — понизив голос, ответил старик.

Ричард кивнул.

— Спасибо, Молер. Мне бы хотелось увидеть пророчества, которыми ты заведешь. Но это потом, а сейчас нам требуется немного отдыха.

— Конечно, магистр Рал. В таком случае, я оставлю вас, пока не потребуются моя помощь.

Ричард наблюдал, как старый писарь шаркает к огромной лестнице в дальнем конце помещения и задавался вопросом, можно ли с помощью пророчеств Ханниса Арка выяснить планы того или способ остановить его с Повелителем мертвых.

Глава 73

Когда писарь, поднявшись по лестнице, скрылся из виду, Ричард повернулся к своим людям.

— Нам повезло — у них есть лошади. Когда мы исцелимся и пробежимся по пророчествам, которые использовал Ханнис Арк, и если поторопимся, еще сможем опередить его и Сулакана, первыми добравшись до дворца. Впрочем, сперва нужно наконец-то избавиться от яда Джит. — Взяв Ирэну за руку, он вытянул колдунью вперед. — Где сдерживающее поле? Показывай.

Ирэна кивнула.

— С радостью, Ричард. Наконец-то! Нам туда, — ответила она, указывая направо, между колонн, на которые опирались образовавшие под собой темную галерею балконы.

Взволнованная тем, что наконец оказалась в центре внимания и могла сделать что-нибудь полезное, колдунья поспешила вперед, показывая дорогу. Следом засеменила радостная и широко улыбающаяся через плечо Саманта, гордившаяся участием своей матери в спасении жизней магистра Рала и Матери-Исповедницы.

Но Ричард лишь улыбнулся в ответ, не чувствуя ликования.

Он не мог дождаться, когда Кэлен наконец-то исцелят. Судя по ее потускневшим зеленым глазам, тьма внутри жены набирала силу, поэтому ему хотелось, чтобы ее вылечили первой. Избавившись от яда, думал Ричард, Кэлен вновь станет самой собой и поймет, что необходимо расправиться с Ханнисом Арком и императором Сулаканом. Мысли, что с помощью его крови призвали дух Сулакана, тяготили Ричарда, и он понимал — необходимо все исправить. Исцелившись, то же поймет и Кэлен.

Когда отряд, миновав галерею, оказался в коридоре и Ирэна начала спускаться по первой лестнице, Ричард подал знак солдатам, чтобы некоторые из них встали на стражу. Он не знал, с чем придется столкнуться внизу, поэтому хотел, чтобы воины прикрывали их спины.

Оставшаяся часть группы — Ричард, Кэлен, Никки, командующий Фистер и солдаты — спускались по широкой лестнице вслед за Ирэной и Самантой. Рука Матери-Исповедницы нащупала его руку и тихонько сжала ее. Он ответил тем же.

На нижних ступенях Никки послала искры огня в лампы, висевшие на равных промежутках вдоль стен, и взору отряда предстала серия ведущих к казавшейся очень прочной дубовой двери коридоров. Повинуясь безмолвному сигналу командующего Фистера, один из солдат выхватил топор и бросился к двери, опережая остальных.

— Это действительно необходимо? — спросила Ирэна, с недоумением глядя на командующего, пока отряд спешил вниз по коридору к двери.

— Да, — ответил тот, не оправдываясь или объясняясь. Для командующего подобное было очевидным, даже обыденным и едва ли нуждавшимся в пояснениях.

— Полагаю, осторожность нам не помешает, — произнесла Ирэна, пожав плечами.

Отряд замедлил шаг, дожидаясь, пока взявший со стены лампу солдат с топором проверит помещение за дверью. Когда он вернулся и доложил, что там чисто, все без промедления последовали за Ирэной в темноту.

Она остановилась неподалеку, возле сфер, засветившихся при ее приближении. Взяла одну из покоившихся на выставленных в ряд железных подставках стеклянных сфер и протянула Никки. Вторую отдала Саманте, а третью взяла сама. Попад в руки одаренных женщин, световые сферы засияли ярким зеленым светом. Ричард же не мог использо-

вать дар, и в его руке сфера не стала бы светиться, поэтому он, как и некоторые солдаты, взял незажженный факел, что стоял в плетеной корзине неподалеку.

Затем протянул факел в сторону, чтобы Саманта подожгла его. На ладони девушки заплескало пламя, и та послала его в факелы некоторых солдат, которые тут же поспешили дальше по коридору, чтобы зажечь факелы остальных. Желто-оранжевые всполохи пламени разогнали тьму, а едкий дым от шипящих и потрескивающих факелов поднялся к закопченному потолку.

Лицо Ирэны казалось зеленоватым при странном свете сферы.

— Нам туда, вниз, — произнесла она и, повернувшись, направилась к другой лестнице, поменьше первой.

Ступени, как и стены, были вытесаны из грубого камня и по ширине уступали предыдущей лестнице. Разделившийся на пары отряд, миновав несколько лестничных площадок, вскоре достиг уровня фундамента. Довольно разумно, подумал Ричард, разместить сдерживающее поле в наиболее уединенном и безопасном месте.

На нижних ступеньках они вытянули вперед светящиеся сферы и факелы, которые несли Ричард и несколько солдат, всматриваясь в темный каменный коридор. Воздух здесь был затхлым и сырым, и поблизости не оказалось стоячей воды.

— Там, — сказала Ирэна, — ближе к концу. Полагаю, то место очень редко используется и поэтому почти заброшено.

Она поспешила дальше по коридору, под ногами захрустела и заскрипела усеивающая пол гранитная крошка. Звук эхом отлетал от стен, когда отряд проходил мимо комнат, расположенных вдоль коридора. У некоторых из них дверей не было вовсе, хотя большинство оказались закрыты. Несколько раз посветив шипящим факелом в открытые поме-

щения, Ричард увидел, что погруженные в крошечную тьму комнаты были чем-то вроде хранилищ для редко используемых припасов и строительных материалов: черепиц, балок и досок разной длины. Их толстым слоем покрывала пыль.

Командир жестами отдавал приказания солдатам, посылая тех проверять разные комнаты и разветвляющиеся проходы. Тщательный осмотр оказавшегося под цитаделью обширного лабиринта, понимал Ричард, займет время, но они, по крайней мере, могли зачистить близлежащую территорию.

В зеленоватом свете от сфер построенный из гранитных блоков каменный коридор выглядел жутко, чем-то напоминая завесу в подземный мир, который подтачивал их силы. При мысли, что этот открытый проход в царство смерти скоро уберут из них и поместят в сдерживающее поле, откуда он не вырвется в мир живых, Ричард чувствовал облегчение.

— Здесь, — произнесла Ирэна, указывая на железную дверь в правой стене коридора. — Нам сюда, — она потянула дверь на себя. — Так мы попадем к полю.

Подошедший к ней солдат распахнул железную дверь, но Ирэна, не дожидаясь, пока тот проверит помещение, ринулась внутрь, сжимая светящуюся сферу.

— Этот путь ведет к сдерживающему полю, — сказала она, и голос ее отдался эхом в темноте.

Свет от ее сферы сильно потускнел, и хотя факелы светили немногим ярче, они тоже не позволяли многое увидеть.

В слабом мерцающем свете Ричард рассматривал пыльное и грязное помещение, бывшее в длину намного больше, нежели в ширину. Слабые лучи света прорезали крошечную тьму, выхватывая бесхозные предметы: сломанный ткацкий станок, строительные леса и множество отслуживших свое инструментов, — сваленные в беспорядке в одном из даль-

них углов. Доски и старые инструменты в другом углу лежали под накрытым старым полотнищем, видимо, для защиты от грязи. Толстый слой коричневатой-серой пыли покрывал в комнате все, включая полотнище.

Вытянув факел, Ричард шагнул через дверной проем в темную комнату и почувствовал силу щита, вызвавшего покаливание в теле. Державшая его за руку Кэлен прошла следом, а командующий Фистер и солдаты рассредоточились в коридоре, охраняя дверь.

Световая сфера Ирэны потускнела и почти погасла.

— Ой, совсем забыла, — в голосе колдуньи послышалось отвращение к себе. — Нам нужно пройти здесь, но световые сферы совсем погаснут, когда мы приблизимся к сдерживающему полю. У них есть другие световые сферы, изготовленные специально для этого места, которые лежат в соседней комнате. Я сейчас принесу, вернусь всего через минуту. — Она побежала обратно к двери, не давая Никки войти внутрь. — Саманта, пошли! Поможешь их принести.

Но девушка нырнула под рукой матери, входя в комнату раньше Никки и желая рассмотреть помещение.

— Я хочу остаться с магистром Ралом, — ответила Саманта, осматривалась при тусклом свете. Ее голос отозвался эхом от стен. Девушка подняла световую сферу, пытаясь что-нибудь рассмотреть, но та быстро угасала.

— Что ж, хорошо, — произнесла Ирэна. — Я сама принесу. Могу взять пару солдат, чтобы они помогли мне. Я точно знаю, где хранятся сферы, и очень скоро вернусь.

— Я помогу, — предложил один из воинов и бросился следом за колдуньей, когда та помчалась обратно по коридору.

Ричард заметил висящие на противоположной длинной стене полотнища, что-то скрывавшие.

— Не слишком ли легко? — спросила Кэлен, осматриваясь в тусклом, мерцающем свете факелов.

— Ничто не дается легко, — вспомнив одно из любимых наставлений Зедда, ответил Ричард. Он на несколько дюймов вынул меч, проверяя его, а затем позволил оружию вновь упасть в ножны.

— Где вход к сдерживающему полю? — спросила Саманта, осматриваясь. — Я не вижу его.

Когда Никки вошла в комнату, ее световая сфера стала почти черной, и Ричард заметил на лице колдуньи намек на беспокойство.

Но когда та оказалась внутри, ее лицо стало еще более обеспокоенным.

— Это не сдерживающее поле, — сказала она с подозрением в голосе.

— Его тут и нет, — вставила Саманта. — Мама говорила, что нужно пройти через комнату.

— Я почувствовала щиты, — добавила Кэлен.

— Я тоже, — отозвалась Саманта, — поэтому оно где-нибудь здесь. Должен быть проход, но тут так темно, что всего лишь один факел не позволяет его увидеть.

— Там были щиты, — согласилась Никки, — но я таких прежде не встречала.

— Барьер третьего царства не так далеко, возможно, они использовали оккультные силы при создании этого места, — предположил Ричард.

Никки покачала головой, оглядываясь.

— Есть в комнате что-то...

— Может, проход к сдерживающему полю находится за одним из полотнищ? — спросила Саманта.

Слишком нетерпеливая, чтобы дожидаться, пока ее мать принесет больше света, и умирающая от любопытства девушка сдернула одно из грязных и пыльных полотнищ, висевших вдоль дальней стены. Когда ткань упала, подняв клубы пыли, Ричард понял, что каждое полотнище держится на четырех креплениях, вбитых в каменную стену на

равном расстоянии. И каждое крепление состояло из трех металлических полос на коротких цепях.

— Это не сдерживающее поле, — сказала Никки с внезапным смятением в голосе, — а темница. Щиты не позволяют одаренным использовать способности, поэтому световые сферы погасли.

Она развернула Кэлен, толкая ту к двери.

— Уходим! Все на выход!

Больше Ричард ничего слышал.

Его тело онемело. Он не чувствовал боли, скорее, ощущал тяжелое, мощное покалывание, распространившееся по всему телу до кончиков пальцев.

Он осознал, что стоит на коленях, но не помнил, как упал. И ничего не слышал.

Зрение затуманилось, он чувствовал сильное напряжение, словно чьи-то пальцы давили на его глазные яблоки, ощущал лишь эту боль. Все остальное тело занемело.

Угасающим зрением Ричард увидел, что комната наклонилась, но затем понял, что лежит на боку, свернувшись в клубок. Неподалеку в позах эмбриона лежали Кэлен, Никки и Саманта, сотрясаемые с головы до пят дрожью. Потемневшим и затуманенным зрением Ричард едва различал поднимающуюся с откидываемых полотнищ в конце комнаты пыль.

Он пытался обнажить меч, но не чувствовал пальцев. Хуже того, руки вообще отказывались слушаться. Несмотря на все усилия, он не мог ими пошевелить. Все тело полностью занемело и не отзывалось. Ричард даже не понимал, есть ли у него вообще тело и не перешел ли он уже в мир мертвых.

Он услышал очень тихий звук и затем понял, что это его собственный крик.

Ричарду показалось, что он видит кого-то в конце комнаты.

Потом, когда прервался даже крик, его накрыла тьма.
Ощущения угасли, и он потерял сознание.

Глава 74

Подняв веки, Ричард не смог ничего разглядеть. Его окружала крошечная тьма, глаза болели от ощущения сильного давления, словно их что-то прижимало. Его охватило чувство нарастающей паники, страх, что он ослеп.

Попробовав пошевелиться, он понял, что едва может двигаться. Мешали кандалы. Он посмотрел направо, но кое-что, показавшееся грубым железным ошейником, тут же врезалось в кожу под подбородком, едва он попытался повернуть голову слишком сильно.

Зрение постепенно восстанавливалась. Посмотрев в сторону, насколько получилось, Ричард краем глаза заметил повисшую на оковах Кэлен, на шее которой виднелся железный ошейник, а на запястьях — кандалы. Похоже, его жена еще не пришла в сознание. Ошейник и кандалы соединялись с каменной стеной столь короткими цепями, что позволяли пленнику лишь слегка наклониться. Но не сесть.

Ричард чувствовал ужасное беспокойство за повисшей на ошейнике и кандалах и выглядевшей безжизненной Кэлен.

Он повернул голову в другую сторону — влево. Моргая и пытаясь прояснить зрение, увидел подвешенную таким же образом Никки. За колдуньей Ричард разглядеть чьи-то черные волосы и понял, что Саманта тоже висит на железных оковах.

По запястьям Никки текла кровь. Несмотря на силу, сейчас колдунья выглядела совершенно беспомощной. Она зашевелилась и застонала, перенесла часть веса на ноги, чтобы снизить давление от воротника и кандалов, затем закашлялась и заморгала, проясняя зрение.

Ричард осматривал комнату, насколько позволял тесный железный ошейник. На противоположной стене в скобах

шипели два догорающих факела, но кроме их прикованной к стене четверки в помещении никого не оказалось

Вновь посмотрев на Кэлен, Ричарда увидел, что та до сих пор не подавала признаков жизни. Тогда он повернулся к Никки.

— Никки, — позвал он хриплым голосом, горло саднило. — Никки, ты меня слышишь?

Она кивнула, сглатывая от боли в горле. Моргнув, колдунья прищурилась и повернула голову, насколько позволил ошейник.

— Ты в порядке, Ричард?

В его голове возник легкомысленный ответ, но он чересчур переживал, поэтому просто ответил:

— Думаю, да. У меня все болит.

— У меня тоже, — произнесла Никки, посмотрела в другую сторону, на Саманту, а затем вновь повернулась к Ричарду. — Где Кэлен?

— Рядом со мной. Она еще не очнулась.

— Как думаешь, долго мы были без сознания? — спросила Никки.

Ричард слабо покачал головой.

— Нет. Но этого времени хватило, чтобы нас заковали в кандалы. Скорее всего, Ирэну и солдат тоже схватили, иначе мы не застряли бы здесь.

Он ощутил укол беспокойства за остальных, испугавшись, что их убили, поскольку они не представляют ценности.

И часть его тоже желала умереть. Ричард не хотел сталкиваться с тем, что их ждет, и вспомнил, как Зедд говорил об усталости от жизни. И сейчас, когда на Ричарда давил ужасный груз ответственности, он почувствовал то же самое. Лишь мысль о Кэлен не позволяла последовать заманчивому зову смерти. Подчиниться ему и навсегда скользнуть во тьму привлекало.

Но Кэлен нуждалась в Ричарде.

Он проверил запястья, закованные в железные кандалы, которые связывала между собой тяжелая цепь. Едва ли получится вырваться. Как Ричард ни пытался двинуться вперед, но преодолел лишь несколько дюймов, прежде чем железный ошейник врезался в плоть. Магистр Рал мог лишь немного отодвинуться от влажной каменной стены и стоять, но сесть или лечь ему было не по силам.

Он уже сталкивался с подобным способом удержания заключенных — простой, но очень действенной пыткой. Когда заключенный больше не мог бодрствовать и засыпал или терял сознание, он падал, повисая на ошейнике и оковах. Грубые железные полосы впивались в плоть, и боль заставляла просыпаться. Но пленник не мог терпеть бесконечно, поэтому наступали короткие периоды сна или потери сознания, когда он повисал на железных оковах. Чем дольше это продолжалось, тем страшнее становились раны, в конечном итоге воспаляясь и нагнаиваясь. Начиналась гангрена, и руки чернели. Разлагающаяся плоть слезала с костей. Смерть уже виднелась, но долгая и мучительная. Заключенный умирал в полном одиночестве и беспомощности.

— Мы должны выбраться отсюда, — сердито сказала Никки.

— Согласен. Твои предложения?

— Мой дар не работает здесь, — немного помолчав, произнесла Никки. — Комната экранирована, чтобы не позволить одаренным пленникам воспользоваться способностями для побега.

— А магия Ущерба? Разруби железо магией Ущерба.

— Думаешь, я не пыталась? — в отчаянии спросила колдунья. — Магия Ущерба — тоже часть дара и была вполне привычна, когда строили темницу. Щиты одинаково эффективны против обеих сторон дара.

Ричард разочарованно вздохнул.

— Что ж, логично. — Он опустил взгляд. — У меня остался меч, но достать его я не могу.

— Ирэна — идиотка! — прорычала Никки. — Эта неопытная дуреха из глухой деревеньки, находящейся непонятно где, перепутала сдерживающую клетку со сдерживающим полем!

— Разве они похожи? — спросил Ричард.

— Немного, — призналась Никки. — И то, и другое создано для сдерживания силы.

— Что случилось? — послышался слабый голос приходящей в себя Саманты. — Где мы? Что происходит?

— У нас приключение, — ответил Ричард.

— Не думаю, что оно мне нравится, — произнесла девушка.

— Я и сам никогда не любил приключения, — сказал Ричард.

— С моей мамой все в порядке? Где она?

— Мы не знаем, что с остальными, — отозвалась Никки. — Знаем лишь, что вчетвером прикованы здесь. Наверное, остальных держат в других камерах.

— А Мать-Исповедница? — спросила Саманта. — Я не вижу ее.

— Она по другую сторону от меня, — ответил Ричард.

Он согнул колени, перенес часть веса на оковы, но еще больше двинуться не смог. Ричард чувствовал слабость, словно его избили дубинкой. Болело все тело.

— Что будем делать, магистр Рал? — В голосе девушки звучало отчаяние, она была на грани паники.

— Пока не знаю, Саманта.

— Ладно. Но кто с нами так поступил? Ведь все выглядели доброжелательно.

— Не знаю, Саманта. Постарайся беречь силы.

Он снова посмотрел на Кэлен, до сих пор висевшую без сознания на железных оковах с натянутыми цепями. Голова жены покоилась на груди, а широко раскинутые руки были оттянуты к стене. Железный ошейник порезал шею, и по подбородку стекала кровь.

От этого зрелища в Ричарде разгорелся гнев, и он попытался подавить его. Сейчас от ярости никакого толка, она лишь впустую потратит силы, которых у него и так мало. Ричарду следовало сохранить силы на случай, если подвернется возможность их использовать.

Он услышал, как по другую сторону от Никки тихо плачет Саманта, но не представлял, как успокоить девушку.

Сейчас Ричард надеялся лишь, что их убьют быстро, а не заставят проходить долгий, мучительный путь к неизбежному концу.

Глава 75

Голова Ричарда дернулась. Он понял, что, похоже, ненадолго задремал, увидел вымазанный перед собой кровью из пореза на шее от железного ошейника пол. Грубое железное кольцо впивалось в свежую рану, причиняя боль.

Из-за ужасного похода к цитадели через леса и скалы безлюдных земель, неведомой силы, от которой терял сознание, и неумолимого давления тьмы внутри, которая пыталась утащить его в вечность смерти, Ричард чувствовал истощение

Попытки ясно мыслить или принять решение тоже подрывали силы. Он едва формулировал мысли, но все они были бесполезны.

Оглядевшись, он увидел, что Кэлен по-прежнему висит без сознания, и вспомнил слова Никки — если кто-нибудь из них вновь потеряет сознание из-за внутреннего яда, рискует больше не очнуться. Ричард не представлял, почему его жена до сих пор не пришла в себя, но если из-за болезни, возможно, она уже преодолела черту и больше не вернется. Мысль о ее потере была невыносима, но пусть уж лучше она умрет так, чем от долгих пыток.

При мысли о ее смерти Ричарду захотелось кричать. Он не мог смотреть на мертвую Кэлен, смириться с мыслью о дальнейшей жизни без нее. Ради ее спасения он сделает что угодно, пойдет на все.

Невозможно представить, что один из них сможет прожить без другого.

Еще недавно Ричард верил, что Никки скоро исцелит их, и затем они найдут лошадей, благодаря которым вовремя доберутся до дворца. И он не сомневался, что Кэлен вновь станет собой, обретет душевные силы и будет готова сражаться. Стремление к истине и благу для хороших лю-

дей было значимой частью ее натуры, и он любил эту часть. В этом была вся Кэлен.

А теперь его надежды рухнули.

Казалось, все в их руках. Они столь упорно пробивались сюда, лишь чтобы не найти здесь сдерживающего поля. Он чувствовал себя обманутым. Происходящее казалось таким несправедливым.

Услышав шум за дверью, Ричард поднял голову. То же сделала и Никки, переглянувшись с ним.

— Держись, Ричард. Будь сильным.

— Ты тоже, — ответил он.

— Всегда. Мы сталкивались с вещами и похуже и выжили.

Как ни странно, она улыбнулась, и Ричард понял, что ответил тем же. Никки — исключительная женщина.

При мысли, что Никки погибнет в отвратительной темнице в центре Темных земель, а Саманта потеряет жизнь, прежде чем проживет ее, Ричард впал в унынии, чувствуя несправедливость.

Впрочем, он знал, что жизнь сама по себе несправедлива. Существование не имело конкретной цели, и жизнь просто была. Люди должны бороться за жизнь, за все стоящее и хорошее, если действительно хотят жить. А иначе зло беспрепятственно воцарится. Что сейчас и происходило.

Дверь заскрипела в знак протеста и затем распахнулась.

Ричард недоуменно уставился на входящего Людвига Дрейера, ухмылка мужчины расширилась, когда он встретился взглядом с Ричардом. Вместо черных одежд, которые магистр Рал привык видеть на этом человеке, тот надел по-королевски роскошный наряд фиолетового и золотого цветов, шуршавший при ходьбе.

Следом в комнате появилась Морд-Сит в черной коже, и даже сквозь боль Ричард поразился виду женщины. Кэлен рассказывала о ней, но он по-прежнему не понимал, откуда

взялись Морд-Сит, служащие не дому Ралов, ведь Морд-Сит созданы безжалостными предками Ричарда.

— Так-так, Лорд Рал. Как я рад вновь вас увидеть.

И снова в голове Ричарда возник легкомысленный ответ, но он решил промолчать. Людвиг Дрейер следовал своему сложному плану и не собирался от него отступать, что бы ни делал или ни говорил Ричард.

Сперва подойдя к Саманте, аббат слегка наклонился, чтобы заглянуть той в лицо.

— Колдунья, как я понимаю. Миленько. Однажды мне довелось получить весьма ценное пророчество от одаренной, — он щелкнул девушку по носу. — Полагаю, ты годишься, малышка.

— Отпустите нас, — произнесла Саманта почти плача, — мы вам ничего не сделали.

— Мы обсудим этот вопрос, но потом. Я не в настроении заниматься им посреди ночи.

Морд-Сит одарила Саманту холодным многозначительным взглядом, когда Людвиг Дрейер направился к Никки.

— О, еще одна колдунья, — произнес он. — И не просто колдунья, а женщина, владеющая не только теми умениями и талантами, которые дарованы ей при рождении.

Никки посмотрела на мужчину и, как и Ричард, не стала тратить силы на ответ. Она выросла и прожила большую часть жизни в руках садистов и знала, что не стоит тратить время на дискуссию с безумцем.

— Еще одна одаренная женщина, которая при должной подготовке подарит выдающееся пророчество. Уверен, ее трепещущие внутренности откроют великие тайны. — Людвиг оглянулся через плечо. — Ты согласна?

Морд-Сит продемонстрировала хитрую улыбку.

— Я верю в вашу правоту, магистр Дрейер.

— Магистр Дрейер! — воскликнул Ричард. — Ты, наверное, шутишь. Почему бы не взять сразу титул императора?

Приблизившись, мужчина обратил пристальное внимание на Ричарда.

— Какая прекрасная идея! Мне нравится, как это звучит, но перед наступлением столь знаменательного дня я еще должен выполнить кое-какую работу.

— Какую? — спросил Ричард и тут же вспомнил, что собирался молчать.

— Понимаешь ли, Ханнис Арк пробудил Повелителя мертвых — кстати, воспользовавшись твоей кровью, — и все стало... хаотичнее и сложнее. Посему я вынужден получить пророчество, чтобы справиться со столь выдающимся событием и таким могущественным человеком. — Людвиг поднял палец, склонившись к Ричарду. — Но уверяю, я справлюсь.

— Ты и понятия не имеешь, чему противостоишь, — ответил Ричард, глядя на собеседника.

Людвиг Дрейер улыбнулся, словно услышал понятную лишь ему одному шутку.

— На самом деле имею.

— И чего ты от нас хочешь? — спросил Ричард.

Мужчина взмахнул рукой, направляясь к Кэлен.

— Много чего, но всему свое время. Мы приступим завтра, а сегодня ночью вы постоите и подождете, пока я хорошенько высплусь. Хочу отдохнуть, чтобы в полной мере насладиться тем, что вас ждет.

Людвиг приподнял подбородок Кэлен и когда убрал руку, ее голова вновь безвольно повисла. Ричард увидел, что рана на ее шее закровоточила, когда железный ошейник врезался в плоть под давлением собственной тяжести ее головы.

— Эрика, не откажи в любезности — приведи ее в чувство для меня.

Стоявшая перед Ричардом Морд-Сит впервые улыбнулась и посмотрела на него так, как смотрят Морд-Сит, чтобы запугать беспомощную жертву. Он слишком хорошо понимал значение улыбки, а Эрика знала: как бы сильно она ни истязала Кэлен, Ричарду она причинит гораздо больше боли.

Глава 76

Наконец отведя взгляд от Ричарда, Эрика повернулась к Людвигу.

— С удовольствием, магистр Дрейер.

Женщина направилась к Кэлен, и стук ее сапог по каменному полу эхом отдавался в пыльном подземелье. Ричард помнил звук размеренных и неотвратимых шагов слишком хорошо. Морд-Сит не любили торопиться во время работы.

Не церемонясь, Эрика стиснула зубы и с рычанием протаранила эйджилом живот Кэлен.

Мать-Исповедница очнулась и широко раскрыла глаза и рот, задыхаясь от боли. Потом закричала, пытаясь отстраниться, но и так вплотную прижимаясь к стене. Висевшей на кандалах Кэлен ничего не удавалось сделать. Ричард видел не только боль, но и потрясенное недоумение на лице женщины, которую любил больше жизни.

Он изо всех сил пыталась вырвать цепи из стены, его неистовый крик эхом прокатился по комнате, железо врезалось в плоть, но оковы не поддались.

Морд-Сит наконец отдернула эйджил. Колени Кэлен подогнулись, и она упала, повиснув на ошейнике и оковах. Мать-Исповедница задыхалась, пытаясь восстановить дыхание, и не могла подняться. Звук ее отчаянных судорожных вдохов казался Ричарду ужасным. С ее подбородка длинными нитями свисала кровь вперемешку со слюной.

Обнадеживало лишь, что она потеряла сознание не из-за яда, а оккультных сил Людвига Дрейера. Хотя яд, судя по всему, ослабил ее больше, чем Ричарда.

Когда Кэлен наконец восстановила контроль над телом, успокоила дыхание и перенесла часть веса на ноги, чтобы ослабить давление ошейника и оков, подняла голову, взглянув на Морд-Сит.

— Эрика.

— Госпожа Эрика, — ответила Морд-Сит с улыбкой. — Ты должна научиться обращаться ко мне должным образом.

Кэлен не ответила, и Эрика вновь ткнула эйджилом в живот. Задрожав, Кэлен закричала в агонии.

Когда Эрика убрала оружие, Кэлен рухнула и повисла на цепях, хватая ртом воздух. Ее тело трепетало. На сей раз прошло больше времени, прежде чем она оправилась от боли настолько, чтобы вдохнуть. Сейчас за возможность убить Мор-Сит Ричард был готов пожертвовать собой.

Людвиг Дрейер поднял руку, останавливая Эрику, которая намеревалась в третий раз воспользоваться эйджилом.

— Что ж, Мать-Исповедница, — сказал Дрейер, приблизившись, — похоже, ты вновь с нами.

Сплюнув кровь, Кэлен посмотрела на мужчину.

— Ты же помнишь, аббат, что я собираюсь убить тебя?

— Хм. Я знаю, волшебники держат слово, но не верю, что то же относится и к исповедницам.

— А ты поверь, — язвительно ответила Кэлен. — Ты уже мертв. Просто еще не знаешь.

— Да, да, я приму во внимание угрозу. Считаю, я в священном ужасе, если так хочешь. Но уже поздно, и какой бы приятной ни была наша беседа, с меня на сегодня хватит болтовни.

Людвиг приподнял ее подбородок, заставляя посмотреть себе в глаза. Ричард надеялся, что у Кэлен хватит здравого смысла не плюнуть в лицо Дрейеру. Магистр Рал знал, когда жена злится, может сделать что угодно. А сейчас она злилась. Но, к счастью, Кэлен просто смотрела.

— У нас с тобой есть одно незаконченное дело, — произнес Людвиг, улыбнувшись так, что по позвоночнику Ричарда пробежал холодок. — Понимаешь, я твердо верю, что исповедница способна выдать выдающееся пророчество. Даже более важное, чем можно получить от колдуньи.

Непохожее на те, которые способны выдать обычные люди. У меня никогда прежде не было подобной возможности, но теперь я наконец близок к цели и намерен использовать шанс по максимуму. Многие годы я совершенствовал свое уникальное ремесло, надеясь как раз на такую возможность.

— «Уникальное ремесло»? Какое жалкое оправдание для пыток. Но чистая правда в том, что ты получаешь болезненное удовольствие, истязая и калеча людей. В глубине души ты знаешь, что все считают тебя лишь садистом и извращенцем, и поэтому пытаешься придумать оправдание, причину, чтобы претендовать на благородство. Но ты никого не обманешь. Все знают правду.

Людвиг поднял руку в пренебрежительном жесте.

— Признаюсь, я и правда... испытываю уникальное удовлетворение, доводя людей до состояния, когда боль так сильна, что они заглядывают за завесу, умоляя об избавлении. И тогда под влиянием моих уникальных способностей они получают пророчество из вечности подземного мира. Да, я люблю свое призвание. Но кто не испытывает удовольствия, когда получается делать то, для чего он рожден? Разве тебе не нравится использовать силу, когда приходится, Мать-Исповедница? Конечно же нравится — я по твоим глазам вижу, как сильно ты хочешь воспользоваться ею прямо сейчас. И сколь же печален для тебя факт, что ты больше не можешь к ней обратиться. Поэтому — да, мне нравится использовать свои специфические умения. Я люблю наблюдать за не столь важными людьми, когда они находятся на грани, дрожащие и трепещущие, а потоки слез стекают по их лицам. Видишь ли, боль открывает сознание, а агония приносит искупление через пророчество. За долгие годы я выяснил, что одаренные люди дают наиболее примечательные пророчества. Полагаю, однако, что исповедница вполне способна выдать самое замечательное пророчество, истинно уникальное и полезное. Когда я закончу с колдунь-

ями, разумеется. Хочу, чтобы ты сначала впитала их ужас. — Он потрепал Кэлен по щеке, словно любящий хозяин, поглаживающий по голове собаку. — Признаться, я собираюсь безмерно насладиться выражением лица твоего мужа, когда буду вытаскивать твои внутренности и наматывать их на посох, а ты будешь кричать, плакать, дрожать и биться в судорогах. Как видишь, мне не нужны оправдания. Я просто очень люблю свою работу. Возможно, твоя неприязнь уменьшится, когда лишь я смогу тебе помочь. Когда лишь я предложу окончательную свободу, ты проявишь больше уважения к тому, кто умнее и лучше тебя.

Кэлен посмотрела прямо в глаза Людвига.

— Ты жалкий урод.

По ее взгляду Ричард понял, если она и поддалась на время слабости, желая предоставить миру самому постоять за себя, оно уже прошло. Сейчас он видел, что она не собирается уходить и больше всего на свете желает сражаться.

В глазах Дрейера Ричард увидел ненависть, которая подпитывалась гневом ко всему хорошему и непорочному и которая стремилась уничтожить ради уничтожения.

— Если бы ты только знала, что я для тебя приготовил...

— Ты тешишь себя необоснованными мечтами, — ответила Кэлен с властной невозмутимостью, присущей лишь Матери-Исповеднице, — потому что я собираюсь убить тебя.

Людвиг Дрейер со свирепым взглядом выпрямился.

— Хотите, чтобы я начала сейчас? — спросила Эрика.

Он задумался, но в конце концов махнул рукой.

— Нет, сегодня был длинный день, мы строили планы и скрывались за полотнищем, ожидая, когда они придут сюда.

Людвиг с улыбкой повернулся к Ричарду.

— Осознаешь ли ты, Лорд Рал, ценность пророчеств? Я, например, ценю и уважаю. Узнав и поняв пророчество, я

воспользовался им, чтобы заковать вас в цепи. И совсем скоро я отправлюсь в отличную, удобную кровать в приятной компании, которая доставит мне удовольствие и наслаждение. — В дверях Дрейер обернулся. — Наслаждайтесь сегодняшней ночью. Мы начнем завтра. Идем, Эрика. О, и не забудь забрать факелы. Свет им совершенно бесполезен, пусть остаются в темноте. Ведь они и так провели без него все это время.

Вытащив факелы из подставок на стене, Морд-Сит бросила напоследок ледяной взгляд на Ричарда и Кэлен. Дверь захлопнулась, и они вчетвером остались в крошечной темноте. Он услышал, как в ржавом замке поворачивается ключ. Задвижка наконец с лязгом встала на место.

— Кэлен, — прошептал Ричард. — Не важно, что будет дальше, просто помни, я люблю тебя. Этого он никогда не отнимет.

Ричард подумал, что именно поэтому Людвиг столь сильно их ненавидит. Он относился к тому типу людей, которые ненавидят способность остальных ценить простое человеческое счастье и сильнее всего на свете стремятся его уничтожить.

— Знаю, Ричард. Я тоже тебя люблю.

— Не волнуйтесь, — вставила Никки. — Мы выберемся.

— Почему ты так считаешь? — спросил Ричард.

— Мы должны, — ответила колдунья с искренней убежденностью. — Мать-Исповедница поклялась его убить, и я верю в нее.

— Это верно, как хорошо поджаренный Дрейер, — сказала в темноту Кэлен.

Несмотря ни на что, Ричард не сдержал улыбки.

Глава 77

Через несколько часов после ухода Людвига Дрейера и Эрики Ричард слышал тихие приглушенные голоса в коридоре. Он поднял голову и посмотрел в другой конец комнаты, хотя ничего не увидел в крошечной темноте. В столь угнетающей черноте казалось, что он ослеп и тонет во тьме, поселившейся внутри него.

— Ты слышишь? — прошептала Кэлен.

— Я слышу, — шепотом ответила Саманта. — Там кто-то разговаривает.

— Похоже на женский голос, — добавил Ричард.

Он попытался разобрать слова, но не смог.

— Возможно, эта Морд-Сит — Эрика — пришла поцеловать нас на ночь эйджилом, — сказала Никки.

Ричард не знал, сколько времени они провисели на закрепленных в каменной стене цепях без сознания, но понимал, что до утра еще далеко. Вряд ли Людвиг Дрейер вернулся бы так скоро.

Но, зная Морд-Сит настолько, насколько их знал Ричард, он ни йоту не удивился бы, окажись Никки права.

Он услышал, как ключ поворачивается в ржавом замке и тот с лязгом поддается. Звук эхом отозвался в темноте, медленно затухая, и затем, скрипнув в знак протеста, железная дверь наконец отворилась. Этот звук тоже вызвал эхо в каменном подземелье.

Ричард прищурился, когда яркие всполохи света от мерцающих факелов внезапно проникли внутрь через открытую дверь. После такого долгого пребывания в абсолютной темноте свет казался невыносимо ярким, но через некоторое время зрение начало привыкать к свету.

Все еще щурясь, он увидел, как в комнату входят три фигуры, двое из которых несли факелы. Наконец он, удивившись, разглядел одетых в черную кожу Морд-Сит. Чет-

вертый человек остался за дверью в темноте каменного коридора.

Женщины поставили факелы в железные подставки на стене. Трое Морд-Сит более чем способны справиться с четырьмя беспомощными пленниками, и Ричарду была невыносима мысль, что Саманту или Никки будут истязать эти женщины. А мысль, что они причинят боль Кэлен, вновь разожгла в нем гнев.

Из-за оков он не мог дотянуться до меча, но тот по-прежнему висел у него на бедре. Видимо, оружие Ричарду оставили в качестве напоминания бессилия. Таким, как Дрейер, нравилось, когда люди чувствовали себя беспомощно.

Если и существовала причина, по которой Ричард не мог бросить борьбу, вот она — неспособные противостоять жестокости невинные люди. Меч напоминал, что, когда многие другие ничего не способны сделать, Ричарду приходится действовать от их имени. Но прямо сейчас он не мог достать до меча и помочь даже самому себе, не говоря уж об остальных.

Меч на бедре подпитывал его гнев. А каждый раз, когда вспыхивал он, возрастала и ярость меча. Ричард чувствовал, как она кипит, желая вырваться на свободу.

Самая высокая из трех женщин уверенно шагнула к нему. Как и остальные, она была мускулистой блондинкой и носила традиционную длинную косу Морд-Сит, хотя черная кожа, понял Ричард, не столь эффектна, как красная. Красный цвет обуславливался практичностью, что придавало Морд-Сит более устрашающий вид. На красном одеянии кровь не столь заметна, и красная кожа подчеркивала чудовищное предназначение Морд-Сит. Черная кожа была грубой и неуклюжей попыткой человека, который заставил их носить это одеяние, создать что-нибудь более угрожающее.

Возможно, Людвиг Дрейер полагает, что может сделать смерть более ужасающей, чем сам Владелец.

Вместо того, чтобы пойти к женщинам, прикованным к стене, две другие Морд-Сит встали позади первой, которая взглянула Ричарду в глаза.

— Меня зовут Кассия, — наконец заговорила она и коротко указала на своих спутниц. — А это Лорен и Вэйл.

Ричард подумал, что, возможно, сумеет сосредоточить их внимание на себе, и они забудут об остальных.

— Мы идем на вечернюю прогулку, правда? — спросил он.

Кассия криво усмехнулась одним уголком рта.

— Я слышала о вашем чувстве юмора. Странное качество для человека вашего положения.

Ричард приготовился к боли от эйджила, но ее не последовало. Морд-Сит лишь покачала головой.

— Нет. Мы пришли задать несколько вопросов.

И хотя Ричард не слышал в ее голосе враждебности, мысленно он застонал, чересчур хорошо зная, как Морд-Сит задают вопросы. Однако же ее неофициальный тон показался слегка странным, не походившим на ледяной голос Морд-Сит, которая собиралась пытками вырвать нужные ответы.

— Что именно ты хочешь знать?

— Про вас ходят разные слухи, и мы хотим узнать, правдивы ли они. Если вы нам солжете... Что ж, думаю, вы знаете, что вас ждет в таком случае.

— Да, Денна меня обучила.

Повисла неловкая пауза, женщины позади Кассии переглянулись, и Ричард задумался, знали ли они Денну до своего побега.

— Вы знали Денну? — спросила Кассия. — Не лжете?

— Да. Даркен Рал поручил ей пытать меня. Она занималась со мной долго и многому научила.

Кассия заинтересованно кивнула.

— Я знала Денну. Одно время даже хорошо. — Ее брови вскинулись в недоумении. — Если Денна была вашей госпожой и обучала, как вы выбрались живым? Даркен Рал поручал Денне лишь одно — никто не мог уйти от нее.

Ричард не стал уклоняться от твердого взгляда голубых глаз Кассии.

— Я ушел. Что еще ты хочешь узнать?

— Ответьте на мой первый вопрос. Так будет проще — для всех.

Все тело Ричарда ныло от неудобной позы и того, что он не мог сесть или лечь. Ноги и спина болели, а в голове стучало. Он не знал, какие оккультные силы Людвиг Дрейер использовал, чтобы контролировать их тела, но последствия были болезненными.

— Я убил ее, — произнес Ричард, не отрывая взгляда от Кассии. — Вот как ушел живым. Убил ее. Я не хочу об этом говорить. То, что она со мной сделала, она делала лишь потому, что сама была сломлена.

Кассия понимающе кивнула, и Ричард совершенно растерялся. Эта женщина реагировала не так, как обычно ведут себя Морд-Сит, когда желают получить ответы или пытаются.

Поэтому он решил отвечать немного дружелюбнее.

— О чем ты пришла узнать, Кассия?

Он сознательно не стал называть ее госпожой.

Задумчиво смотрящая вниз Кассия наконец подняла голову.

— Ходят слухи, вы провели брачную церемонию для одной Морд-Сит.

Краем глаза Ричард переглянулся с Кэлен. Обе спутницы Кассии пристально смотрели на него.

— Верно. Для Кары.

— Кара? Кара вышла замуж? — Кассия выглядела пораженной и недоверчивой одновременно. — Кара на редкость решительная и грозная Морд-Сит.

— Кара была нашей защитницей, но стала не простым телохранителем магистра Рала, а близким другом мне и Матери-Исповеднице.

Кассия взглянула на Кэлен.

— Это правда?

— Да, — без колебаний ответила та. — Кара тверже железа, но у нее доброе сердце, и мы любим ее.

Все трое Морд-Сит выглядели озадаченно, словно не знали, что и думать.

— И где она сейчас? — спросила та, которую Кассия назвала Вэйл. — Если она ваша защитница и подруга, почему не оберегает вас сейчас? Она умерла, служа вам?

— Нет, — ответил Ричард, глубоко вздохнув. — Это длинная история.

— Расскажите вкратце, — сказала Кассия. — У нас немного времени.

Ричард посмотрел на заинтересованные лица женщин позади Кассии, потом вновь взглянул на нее. Ему стало интересно, что она имела в виду, произнося эти слова, но продолжил отвечать на вопросы.

— Мы с Кэлен попали в руки Джит — Лесной девы, которая заразила нас разновидностью смертельного яда. Кара и остальные люди пришли на помощь. В то же время пал барьер третьего царства, и, воспользовавшись моей кровью, Ханнис Арк призвал из подземного мира давно умершего императора Сулакана. Полулюди — люди, лишённые души — захватили Кару, ее мужа и всех остальных наших друзей. Я с Кэлен был без сознания, поэтому перед нападением Кара нас спрятала, и мы не попали в плен к полулюдям, как остальные. А позже мы отправились спасать их, и, когда убегали, мужа Кары убили.

— Понятно, — произнесла Кассия. — Но что случилось с Карой? Почему ее уже нет с вами?

На Ричарда нахлынули болезненные воспоминания, и ему пришлось сделать паузу.

— Кара попросила освободить ее от службы, — ответил он спустя некоторое время.

В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь шипением факелов. Морд-Сит пытались осознать вещь, которая, знал Ричард, казалась им невероятной.

— О чем ты на самом деле хочешь знать? — наконец спросил Ричард.

— Вас называют магистром Ралом. Прежде Даркен Рал был магистром и нашим господином. — Кассия задрала подбородок, глядя в глаза Ричарда. — Вы убили его?

Он боялся, что Морд-Сит зададут этот вопрос, но тем не менее дал откровенный и честный ответ.

— Да.

Глава 78

Кассия, Лорен и Вэйл пристально посмотрели на Ричарда, и мгновение это показалось ему долгим, тихим и неприятным.

Возможно, следовало заострить внимание на причинах, побудивших его так поступить, чтобы Морд-Сит ошибочно не приняли произошедшее за случайность. Они должны узнать правду.

— Даркен Рал был злодеем, который причинил неисчислимые страдания и смерть. Я отправил его в подземный мир, чтобы он больше не наносил людям вред. И я поступил бы так же снова.

— Как вы стали магистром Ралом?

— Он изнасиловал мою мать, что сделало меня его потомком, и дар я унаследовал от него. В те времена я и не думал становиться магистром Ралом и даже не до конца осознавал, что у меня есть дар. Но понял, что благодаря своим способностям и узам между магистром Ралом и народом Д'Хары могу сражаться за что-нибудь стоящее — за свободу. За право прожить без груза тирании на собственных шеях. За право жить в справедливом мире. Многие желали получить подобный шанс и потому помогали нам сражаться. И Кара входила в их число. Стремление к свободе не показывало ее и других присоединившихся к борьбе Морд-Сит со слабой стороны. Наоборот, они становились сильнее. Морд-Сит умирали у меня на руках ради нашей общей цели, я носил эйджилы женщин, отдавших жизни в войне за наши убеждения, сражался ради людей, которые, как и эти Морд-Сит, хотели от жизни того же, что и я. От их имени я и продолжаю биться. Хотя и бывали времена, когда я уставал и желал все бросить. — Ричард на мгновение взглянул на Кэлен. — Но Мать-Исповедница, которая первая попросила меня о помощи, придавала сил. Я

сражаюсь ради нее и тех, кто похож на нее. И буду сражаться за свои идеалы до самого конца, бороться до последнего вдоха, если придется. Поэтому, Кассия, Лорен, Вэйл, я и убил Даркена Рала. Его необходимо было убить, и лишь мне это оказалось по силам. Поэтому я должен был стать и стал магистром Ралом.

Кэлен по-особенному улыбнулась Ричарду, приободрив его, возможно, последней улыбкой в жизни.

Кассия резко повернулась к Никки.

— Я слышала, раньше ты была сестрой Тьмы. Почему изменилась?

Никки ответила просто и откровенно:

— Ричард показал лучший путь. Он хороший человек, как и Кэлен. И я захотела получить ту жизнь, которую они показали. Я сама сделала свой выбор.

Кассия задумчиво кивнула, опустила глаза, перекатывая между пальцами эйджил и тщательно подбирая слова. Ричард знал, какую мучительную боль испытывала женщина, держа в руках свое оружие. Но Морд-Сит обучались терпеть и игнорировать боль, их ввергали в пучину безумия, а боль приносила утешение.

— Боль от эйджила помогает думать, — произнес он. — Она знакомая, неотлучная и утешительная.

Кассия изумленно посмотрела на Ричарда.

— Полагаю, Денна действительно многому вас научила.

— Она научила, что люди, оторванные от всего хорошего в своей жизни, которым причиняли страдания лишь для того, чтобы превратить в монстров и использовать для служения злу, все-таки могут обрести путь назад.

— Но не все, — с тихим состраданием произнесла Морд-Сит.

— Нет, не все. Некоторые разлучены с душами и никогда больше не обретут человечность. Но кое-кто все-таки может.

Кассия позволила эйджилу повиснуть на тонкой золотой цепочке, обвивавшей ее правое запястье, словно не желала, чтобы он напоминал о боли.

— Мы служили Даркену Ралу, — женщина показала на остальных Морд-Сит. — Все трое, и он был именно таким, как вы говорите. Я бы даже сказала, что мы знали его гораздо лучше, нежели вы.

— Понимаю, — кивнув, ответил Ричард. — Я немного слышал о том, что он делал с вами и, уверен, никогда не узнаю всей правды.

Выражение лица Морд-Сит лишь подтвердило его слова.

— Но мы нашли способ покинуть его, — начала Кассия. — Епископ Арк предложил спрятать нас с помощью своих сил и наложить новые узы. Нам казалось, у него будет лучше, однако вскоре мы поняли, что жизнь с Ханнисом Арком лишь немного отличается от нашей прежней жизни, за исключением, разве что, его злобных планов, более грандиозных, нежели у Даркена Рала. И только связавшись с ним узами мы поняли, что одна из нас — Элис — предала своих сестер по эйджилу, нас. — Лицо Кассии потемнело. — Она отдала нас в обмен на его благосклонность. А несколько дней назад нас поработил уже прибывший магистр Дрейер и заставил служить себе. Используя оккультные силы, он перехватил узы, словно мы лишь собственность, которую он может забрать. Во многих отношениях — включая интимные — он оказался похлеще Даркена Рала или епископа Арка. Эти двое пытались для достижения цели, но магистр Дрейер получает удовольствие от того, что делает с людьми. Болезненное удовольствие. Появившись, он сразу нас поработил и, как и Даркен Рал, затащил в постель, демонстрируя превосходство. Он поступил так, чтобы показать и дать понять — мы его собственность, и он может использовать нас как пожелает, любым способом. Однажды магистр Дрейер

взял к себе Джанел, он был очарован и пленен ее красотой. А утром решил, что раз она Морд-Сит, причем невероятно прекрасная Морд-Сит, она прекрасно подходит для его способа получить пророчество из-за завесы.

— Он пытал ее? — спросил Ричард. — Собственную Морд-Сит?

Кассия кивнула.

— Они с Эрикой велели нам троим наблюдать, как это происходит, чтобы, как выразился магистр Рал, показать огромное значение и важность его работы. Но то, что он делал с Джанел, не имело никакого смысла. Не существовало причины, кроме его желания, смотреть на ее обнаженное истерзанное тело. И когда она умерла, так и не выдав пророчества, он пожал плечами и назвал происшедшее «достойной попыткой».

Когда Кассия умолкла, заговорил Ричард:

— Поверь, Кассия, я разделяю отвращение ко всем трем мужчинам, которым ты служила. Поэтому я и сражаюсь против них и их союзников.

Женщина задумчиво кивнула, глядя под ноги и вновь перекатывая между пальцами красное кожаное оружие. Потом заговорила, наблюдая за перекатывающимся сначала в одну сторону, затем — в другую эйджиллом.

— Всю жизнь мы служили скотам, и каждый новый господин был хуже предыдущего. Нас никогда не спрашивали, не предлагали выбирать, ведь на самом деле у нас не было выбора. Мы были рабами злых людей, их собственностью, оружием, которое те использовали в своих целях, запугивая и причиняя боль другим. Некоторые Морд-Сит сжились с этой ролью, но другие — нет.

Лорен и Вэйл молча позволяли Кассии говорить от их лица, и Ричард ничего не сказал, давая женщине время подобрать слова.

— Мы пришли спросить, — наконец тихо произнесла Кассия, — примите ли вы нас обратно на службу в качестве Морд-Сит. Станете нашим магистром Ралом?

Ричард переглянулся с Кэлен.

А Кассия по-прежнему не смотрела в его глаза.

— Я не могу этого сделать, Кассия, — тихо ответил Ричард.

Она наконец подняла взгляд, по ее щеке стекала слеза.

— Могу узнать почему?

Ричард кивнул, насколько позволял железный ошейник.

— Я умираю, Кассия. Мы прибыли сюда, поскольку считали, что найдем тут сдерживающее поле, с помощью которого Никки может нас исцелить. Но его здесь нет. Болезнь внутри меня и Кэлен лишила нас силы, поэтому если я соглашусь на вашу просьбу, лишь подвергну вас смертельной опасности — я не способен подпитывать узы, а без них ваши эйджилы бесполезны. Но хуже всего, что яд чересчур силен и счет идет на дни. Когда мы умрем, вы вновь станете беззащитны перед человеком, который захочет отомстить. Древние узы между народом Д'Хары и магистром Ралом должны быть сбалансированы, и это значит, что не вы должны просто служить магистру Ралу, но и он должен служить вам. Вы защищаете его, а он — вас. Люди — это сталь против стали, а он должен быть магией против магии. Но я умираю и не смогу выполнить обязательства, защитить вас. Я искренне восхищаюсь вашим выбором, но не способен выполнить ни долг правителя, ни долг магистра. Поэтому я лишь причиню вам еще больший вред и не могу принять просьбу.

Кассия улыбалась. Прекрасной, теплой, удивительной и грустной улыбкой. По щеке сбежала еще одна слеза.

— Вы правильно ответили, магистр Рал.

Три Морд-Сит опустили на колени и склонились, прижавшись лбами к полу, затем в унисон начали произно-

сить посвящение, выученное еще в детстве, как и любым д'харианцем:

— Магистр Рал ведет нас, — с благоговением говорили женщины. — Магистр Рал наставляет нас. Магистр Рал защищает нас. В сиянии славы твоей — наша сила. В милосердии твоем — наше спасение. В мудрости твоей — наше смирение. Вся наша жизнь — служение тебе. Вся наша жизнь принадлежит тебе.

Когда они закончили, слова «Вся наша жизнь принадлежит тебе» эхом разнеслись по подземелью, медленно затихая.

Эхо смолкло, но Морд-Сит остались в той же позе, прижимаясь лбами к полу, и затем произнесли посвящение во второй раз. А когда эхо вновь затихло, повторили клятву в третий раз, следуя традиции.

Наконец, закончив, они встали, напоследок переглянувшись. Лорен и Вэйл кивнули Кассии, позволяя той говорить за них.

— Магистр Рал, — начала Кассия, — уж лучше пусть наши жизни окончатся сегодня в служении вам, магистру Ралу, чем через сотню лет на службе у монстров, будучи рабами тиранов, которые превращают нас в орудия зла. Прожить один день так, как мы хотим, сделав собственный выбор, ради собственных целей и чего-нибудь хорошего, лучше, чем провести жизнь рабом, в ненависти. Пожалуйста, магистр Рал, умоляем, позвольте нам служить, примите наши узы. Станьте нашим магистром Ралом, даже если вам остался лишь день. Для нас будет честью выполнять свою часть уз, пусть вы и не способны выполнять свою. Храните свою половину уз в сердце, и даже если вы не сможете питать их, для нас этого будет достаточно. Для нас нет ничего важнее.

Прижав кулаки к сердцам, женщины склонили головы в ожидании его решения.

Ричард проглотил комок в горле. Вот почему он не мог уйти, ради этого он и сражался — ради тех, кто ищет надежду, кому необходимо жить для чего-нибудь хорошего, кто жаждет обрести идеалы, а не провести жизнь в дикости и ненависти.

— Я принимаю вас, — сказал Ричард, опасаясь, что голос подведет, если он скажет больше.

На лицах женщин появились широкие улыбки. Светились от счастья даже их влажные глаза.

Одна из них, Вэйл, развернулась и, подбежав к двери, втощила в комнату темную фигуру.

Когда та прошаркала внутрь, Ричард понял, что видит Молера, старого писаря.

— Магистр Рал, — произнес мужчина, — я чувствую то же самое. Я проработал здесь всю жизнь, знал Ханниса Арка, когда тот был еще совсем ребенком, наблюдал, как он превращается в мужчину, руководствующегося злобой и завистью. А теперь его место занял Людвиг Дрейер, но он такой же. Как и эти женщины, я больше не желаю стоять и смотреть на уничтожение всего хорошего, лишь чтобы навязать другим свою волю. Я знаю этих четырех — сейчас уже троих — Морд-Сит с тех пор, как они прибыли в цитадель и попали в рабство к тиранам, как и все мы. И я рассказал женщинам, что знаю о вас и хочу помочь, попросил присоединиться. Магистр Рал, отныне я тоже ваш верный слуга.

Умолкнув, он зашаркал вперед, держа в руках большую связку ключей и уже сжимая нужный ключ. Он открыл замок на ошейнике и затем на оковах.

Освободившись, Ричард упал на колени, не способный удержаться на ногах. Пока Кассия и Вэйл помогали ему встать, Молер направился к Кэлен, чтобы снять с той кандалы.

Когда Кэлен, наконец, освободилась, Ричард уже находился рядом. Жена упала в его объятия, крепко обняв.

— Спасибо, что не отказался от нас, — прошептала она на ухо.

— Никогда, — ответил Ричард.

Глава 79

— Кто-нибудь знает, где остальные? — спросил Ричард у Морд-Сит и писаря Молера. — Где солдаты Первой Когорты? Их было много.

— И моя мама, — добавила Саманта.

— Они все в нижних подземельях, — ответил Молер.

— Подземельях? — спросил Ричард.

— С помощью оккультных способностей Дрейер лишил их сознания — как и вас, — произнесла Лорен. — Здесь есть кандалы лишь для четверых, поэтому стражники цитадели притащили вас сюда, а остальных — в нижние камеры, располагающиеся в других подземельях.

Ричард осмотрел каменную комнату, экранированную и надежно защищенную.

— Мне казалось, это и есть подземелье.

Кассия покачала головой.

— Мы лишь на верхнем уровне подземелий, самом маленьком из них. В цитадели обширная система подземелий — под нами три полноценных этажа, с десятками и десятками отдельных помещений. Некоторые камеры рассчитаны на одного человека, хотя большинство гораздо больше, чем эта комната. Там, внизу, легко содержат одновременно сотни заключенных.

Ричард нахмурился, смотря на Морд-Сит.

— Зачем удерживать столько людей?

Кассия провела пальцем поперек горла.

— Они ждут казни.

Вэйл кивнула.

— На каждом этаже находится камера пыток. В камне вырезаны сточные желоба для крови, стекающей с блоков, на которых отрубают головы. Такие блоки есть во всех камерах, и они порядком изношены.

Кассия указала на пол.

— Камеры выглядят так, словно их используют лишь для временного заключения людей, пока не придет время казни. Судя по всему, помещения на нижних уровнях похожи на подземелья или камеры пыток, которые годами стояли без дела. Но, оказавшись там, легко понять, что раньше их постоянно использовали, а тела сбрасывали в выкопанные под подземельями ямы. В одной яме лежат только черепа, зато в других кости валяются вперемешку — видимо, тела сбрасывали и оставляли разлагаться. И я понятия не имею, насколько глубок этот слой костей.

— Нужно вытащить оттуда маму, — настаивала Саманта, находясь уже на грани паники. — Нужно немедленно ее вызвать.

Ричард положил руку на плечо девушки, раздумывая.

— Вытащим, Саманта.

— Она бы меня спасла, — настаивала юная колдунья.

Ричард вновь взглянул на Морд-Сит и писаря.

— Не понимаю. Кто-нибудь знает, зачем здесь столько темниц? Ведь город достаточно мал для такого количества подземных камер, не говоря уж о казнях.

— В древних свитках написано, — ответил Молер, — что цитадель долгое время являлась тюрьмой Темных земель, местом, куда отправляли самых опасных людей, включая и владеющих оккультными силами, перед казнью.

Внезапно Ричард начал понимать.

— Барьер, отделяющий третье царство, находится на территории Темных земель, — произнес он. — И во времена первой исповедницы — в Великую войну — люди знали, что печати барьера однажды начнут разрушаться и сдерживаемые барьером оккультные силы станут просачиваться наружу. Они оставили в Стройзе людей, чтобы те следили за барьером, пока он не падет. Но также они построили цитадель, чтобы помещать туда всех обладающих опасными

окультурными силами, которые время от времени проникали через барьер. Например, таких как Джит.

— К сожалению, подобные силы появились и у Арка с Дрейером, — добавила Кэлен.

Никки в отчаянии всплеснула руками.

— Великолепно! Значит, человек с этими оккультными способностями избежал тюрьмы, предназначенной для того, чтобы удержать его.

— Скорее, казнить, — поправила Кэлен.

Ричард посмотрел на оковы, прикрепленные к стене. Кажется, он начал понимать, но нужно время, чтобы как следует все обдумать, а его не было. Необходимо действовать, пока не стало слишком поздно.

— Узнаю этот взгляд, — сказала Кэлен. — О чем думаешь? Вытащить всех из подземелий и провести молниеносную атаку?

Разум Ричарда был наполнен потоком и фигурами танца со смертью — путем боевого чародея. Он погрузился в столь хорошо знакомый танец.

— Солдаты бесполезны против нынешнего врага, поэтому их пока нужно оставить подальше от сражения. Нужно, чтобы все в цитадели считали, словно мы по-прежнему заперты и беспомощны.

Саманта сжала кулаки.

— Моя мама одаренная, надо ее освободить. Она поможет.

— Успокойся, Саманта. Я понимаю, как сильно ты хочешь освободить ее, но знаю, о чем говорю. Мы обязательно поможем ей, обещаю, но сначала нужно позаботиться о безопасности. Доверься мне, ведь ты не хочешь, чтобы ее убили сразу после освобождения, потому что мы не осознали весь масштаб врага, правда?

— Ну, нет, думаю, нет, но...

— Никаких «но»! Дрейер обладает оккультными способностями и уже доказал, что может сразить любого одаренного за один удар сердца. Он расправился с солдатами и нами еще до того, как мы поняли, что он напал. У твоей матери против него нет шансов. Как и у нас.

На лице Никки появилась коварная улыбка.

— Я кое-что придумала.

Это Ричарда не удивило. Никки множество лет училась использовать голову, а не мускулы, и понимала, что лучше не пытаться следовать заведомо провальному плану.

— Действовать следует неожиданно, стремительно и грубо, — обратился ко всем Ричард. — Захват Дрейера — главная цель.

Лицо Кэлен неожиданно исказилось от злости.

— Захват?! Нельзя так рисковать, Ричард! Какой в этом смысл? Лучше действовать так, как ты и сказал — неожиданно, стремительно и грубо. Необходимо убить ублюдка раньше, чем у него появится шанс нанести ответный удар. Благодаря своим способностям он может всех нас убить, поэтому нельзя упустить возможность остановить его. Следует убить его, а не захватить. И если повезет, мы застанем врасплох и покончим с ним раз и навсегда.

— Только с Дрейером, — ответил Ричард, — а как же остальное?

— А что с остальным? — Кэлен хлопнула себя по бокам. — Что мы можем сделать, Ричард? Мы умрем от яда Джит прежде, чем успеем что-нибудь предпринять. Так пусть хотя бы заберем с собой Людвига Дрейера. А для остального нам прежде нужно исцелиться.

— Именно.

Ричард улыбнулся, вытаскивая меч. Звон стали эхом прокатился по каменной темнице.

Все выглядели озадаченными, когда он повернулся. Размахнувшись, он нанес мощный удар по цепи, на которой

висел его ошейник. Цепь отделилась от стены и горячие куски стали разлетелись по комнате: одни заскользили по полу, другие отскакивали от стен.

Когда ошейник с грохотом упал, Ричард поднял его за короткий обрывок цепи и показал остальным.

— Ошейник способен сдерживать силу одаренных.

— Дрейер обладает оккультными силами, — напомнила Кэлен. — И они даже сильнее дара.

Никки усмехнулась.

— Но это место создавалось специально, чтобы сдерживать обладающих оккультными силами, а не только одаренных.

— Верно, — подтвердил Ричард. — Благодаря ошейнику мы захватим Людвига Дрейера и не дадим использовать против нас оккультные способности.

Кэлен скрестила руки, заинтересованная, но пока не убежденная.

— Зачем? Проще убить его. Зачем создавать себе проблемы, захватывая его?

— Что за яд у нас внутри? — спросил Ричард.

— Зов смерти, от Джит, — ответила Кэлен, пожав плечами

— Который?.. — подсказал Ричард.

Глаза Матери-Исповедницы расширились, когда она осознала.

— Вызван оккультными силами.

— Именно, Джит обладала оккультными силами. Они нас и отравляют.

Никки улыбалась.

— И Людвиг Дрейер обладает оккультными силами. Значит, если мы схватим его живым и наденем ошейник, возможно, найдем способ избавить вас от оккультного яда без сдерживающего поля.

— Другого шанса нет, — произнес Ричард. — Нужно попытаться.

— Даже если ты наденешь на него ошейник, — сказала Кэлен, — как собираешься заставить его помогать?

Кассия приблизилась, холодно улыбаясь — так, как умеют лишь Морд-Сит.

— Предоставьте это нам, Мать-Исповедница. Мы теперь Морд-Сит магистра Рала и заставим Дрейера помогать.

— Болезнь не позволяет моим узам питать ваши эйджилы, — напомнил Ричард.

— Нет, — согласилась Кассия, не переставая улыбаться, — но Дрейер говорил, что сейчас эйджилы питают его оккультные способности, и эту связь нельзя разорвать, пока он жив.

— А значит, — добавила Вэйл, — мы сможем использовать его же способность против него.

— Для защиты магистра Рала мы готовы на все, — присоединилась Лорен. — Этим и занимаются Морд-Сит. Мы заставим его говорить, и если существует способ исцелить вас, он его расскажет.

Кэлен взглянула в их полные решимости глаза.

— Оставьте его в живых, когда закончите, чтобы я сама убила его.

— Как пожелаете, Мать-Исповедница, — ответила Лорен.

— Он ваш, — согласилась Кассия.

— Но сначала им займемся мы, — добавила Вэйл, угрожающе сверкнув глазами.

— Кто-нибудь знает, где он спит? — спросил Ричард у Морд-Сит.

Женщины переглянулись.

— О да, мы знаем, — ответила Кассия. — На третьем этаже.

— Ведите, — сказал Ричард. — План я объясню по пути.

— С удовольствием.

— В его спальню есть черный вход? — спросил Ричард.

— Есть, — произнесла Кассия. — Но некоторые двери заперты.

— Это не проблема, — ответил приподнявший большую связку ключей Молер.

— Его спальню охраняют солдаты, — сказала Лорен. — И сегодня его развлекает Эрика, а не одна из нас. Хотя Дрейер так рвался в постель, что, не сомневаюсь, он уже сейчас спит.

— Значит, будет сбит с толку, — произнес Ричард. — Но нам все равно нужно действовать скрытно, и вам следует в точности выполнять мои указания. По дороге некоторым из вас придется остаться, чтобы прикрывать спины остальных. Никаких вопросов и домыслов. У нас не будет времени на объяснения и споры. Если хотим добиться успеха и затем вытащить остальных из подземелий, позволить себе пререкания нельзя. Вы сделаете, что я скажу и когда скажу. Тогда все получится.

Речь он в основном посвятил Саманте, хотя и не смотрел на девушку, поскольку не желал обвинять ее еще до того, как она провинилась. Ричард понимал, что может положиться на остальных — они выполняют его инструкции, но юная колдунья могла что-нибудь натворить.

— Если у кого-нибудь проблемы с выполнением приказов, пусть лучше останется здесь. Но ежели таковых нет, все идут со мной. Согласны?

Все закивали.

Глава 80

Дойдя до пересечения коридоров, Ричард бросил взгляд за угол, а затем, никого не увидев, нырнул обратно в укрытие. Коридоры, слабо освещенные лампами с отражателями, что висели через равные промежутки, располагались в глубине здания и потому не имели окон.

Кассия рассказала, что окна есть только в спальнях, и хотя сейчас была глубокая ночь и окна все равно не давали достаточно света, через них можно выбраться наружу. Правда, Ричард сомневался, что Дрейер спрыгнет с третьего этажа, даже если дела пойдут совсем плохо.

— Далеко еще? — спросил он.

Кассия пристально посмотрела на Ричарда.

— В конце коридора залы разветвляются. Спальня находится справа, в самом конце, но не так уж далеко. Я говорила, в конце зала коридор выходит в небольшую ротонду, ведущую прямоком в спальню. Там Дрейер постоянно держит не меньше двух солдат, а иногда и больше. Временами в ротонде он выставляет стражу из восьми, а то и десяти воинов. И мы не знаем, сколько там сегодня, пока не минует последний поворот перед спальней.

— Если с ним в комнате Эрика, он вряд ли выставит много солдат, — предположила Никки,

Молер покачал головой.

— Они нужны не для защиты. Аббат обладает достаточной мощью, чтобы справиться с любой угрозой. Думаю, он ставит стражников для вида — подчеркнуть свое величие.

Кассия поморщилась.

— Он держит их, чтобы они слышали происходящее в спальне. Дрейер специально громко отдает приказания женщинам, и стражники все слышат. Он знает, что они бу-

дуг сплетничать, и думает, словно создает себе впечатляющую репутацию среди солдат.

Вэйл кивнула.

— Он просто свинья.

— Ладно. Молер, Саманта, Лорен, Вэйл и Кэлен — вы пятеро остаетесь здесь. — Ричард указал на двух Морд-Сит и юную колдунью, — Вы трое охраняете Мать-Исповедницу. Я на вас рассчитываю. Если Дрейер ускользнет от нас, скорее всего, направится напрямик сюда, и вам придется остановить его и защитить Кэлен. Ты приготовил ошейник, Молер?

Когда все кивнули, писарь поднял ошейник за обрывок цепи, словно держа за хвост дохлую крысу. Ричард взял ошейник в левую руку, намотав большую часть цепи на кулак, чтобы та не звенела.

— Готова, Кассия?

На ее лице сверкнула хитрая улыбка.

— Вы даже не представляете насколько.

Кэлен схватила мужа за руку.

— Ты в уверен, Ричард? Все кажется слишком простым.

— Иногда простота — наилучший план, а сложные задумки могут провалиться с большей вероятностью. У нас есть лишь одна попытка, прежде чем Дрейер воспользуется силой. Действовать неожиданно, стремительно и грубо — наилучшая возможность.

Кэлен потянулась к Ричарду и быстро чмокнула в щеку.

— Если кто-нибудь и способен проверить подобное, так это вы трое.

— Ты права. Идем! — сказал Ричард Никки и Кассии.

— Только тихо. Вы знаете, что надо делать.

Чтобы не доставать меч из ножен у спальни, Ричард решил сделать это сейчас. Он понимал, что звон обнажаемого клинка услышат далеко в коридорах, и не знал, насколько хороша здешняя стража. Солдаты могли прислушиваться и

броситься на поиски врагов, а могли все внимание уделять подслушиванию у дверей спальни. Но Ричард не хотел рисковать, производя ненужный шум, поскольку следовало оставаться незамеченными до самого последнего момента.

Коридор за углом оказался пуст, и они стремительно зашагали по нему, а длинный темно-синий ковер на полу приглушал звук шагов. Втроем они осторожно проскользнули мимо длинного стола, на котором стояли две пустые стеклянные вазы, вдоль одной из стен. Повсюду висели небольшие гобелены, тоже приглушающие звуки.

Дойдя по коридору до перекрестка, Ричард со спутниками присел, отдал сигнал, и Кассия, опустившись на живот, осторожно подползла к углу и вытянула шею, чтобы заглянуть за него.

Снова спрятавшись, она подняла два пальца.

Ричард с облегчением вздохнул, стало ясно, что у Никки будет не самая сложная задача. Но, атаковав, они должны действовать быстро. Сев, колдунья достала вещь, что принесла с собой.

Отползшая от угла Кассия встала и, отвернувшись от Ричарда, расстегнула пуговицы и черные кожаные ремни, а затем спустила верхнюю часть формы до талии.

Двумя пальцами Ричард показал ей идти.

Смело завернув за угол, Кассия направилась к спальне — не торопясь, словно Дрейер ее вызывал. Стражники знали Морд-Сит и насколько часто те приходили в спальню Людвига, чтобы развлекать его.

Ричард с Никки слышали обращенные к стражникам слова Кассии:

— Магистр Дрейер посылал за мной.

Никки тут же приблизилась к углу.

Не теряя времени, колдунья выставила руки ладонями вверх.

Услышав два глухих удара, Ричард понял, что Никки убила стражников, остановив их сердца. Смерть наступила столь быстро, что те не успели закричать. Скорее всего, они даже не успели заметить Никки.

Ричард протянул ей принесенную с собой вещь, и Никки, вновь высунулась из-за угла, с помощью дара заставила эту штуку бесшумно плыть по воздуху вдоль коридора. Ричард сразу же вспомнил, как Зедд подвешивал в воздухе камни, и мысленно пожелал колдунье как можно лучше контролировать этот предмет, чтобы не дать ему удариться о стену, и, тем более, удерживать его неподвижно, а потом запустить точно в цель. Никки выглядела так, словно ничего проще для нее не было, а Ричард даже не представлял, как заставить свой дар проделать нечто подобное и потому не мог судить, насколько это сложно.

Оставалось верить, что Никки знала, о чем говорила.

Ричард услышал, как Кассия постучала в дверь спальни.

В освещаемом лампами с отражателями коридоре царил тишина, и Ричард украдкой туда заглянул. Два мертвых солдата валялись на полу по сторонам от белой двойной двери, лицом к которой стояла Кассия с оголенной грудью, чтобы отвлечь внимание Дрейера, как отвлекла охранников. Как и задумывалось, те смотрели в глаза Кассии, а не по сторонам.

Морд-Сит вновь постучала.

И дверь открылась.

— Что? — послышался голос Дрейера. — О...

Никки тут же отправила ему в голову каменный блок, а Ричард, уже огибая угол и стремительно сокращая расстояние, услышал звук ударившегося о череп мужчины камня.

Мчащийся во весь дух с мечом в одной руке и ошейником в другой Ричард опрокинул круглый столик в центре комнаты. Тот отлетел к стене и раскололся.

Стоявший почти на коленях и совершенно обнаженный Дрейер едва не касался головой пола. Обеими руками Людвиг держался за раненую голову, постанывая и выглядя ошеломленно и растерянно. Тяжелый каменный блок, которым стукнула его Никки, лежал в стороне.

Ричард с разбегу упал на колени, а Кассия, обвив ногой Дрейера, оседлала его. Она сгребла густые волосы Людвиг в кулак и оттянула его голову назад. Руки Дрейера безвольно упали, из длинной раны на голове лилась кровь, окрашивая уши и шею в красный цвет.

Когда Кассия запрокинула голову Дрейера, Ричард, прижав к шее того ошейник, с лязгом захлопнул его. От звука по помещению прокатилось эхо.

Дрейер настолько ослаб от удара по голове, что даже не осознавал происходящего, напоминал тряпичную куклу и не оказывал сопротивления.

Две другие Морд-Сит, услышав звук удара камнем по голове и бряцанье металла от защелкнувшегося ошейника, выбежали из-за угла.

Сжимавшая в кулаке эйджил и обнаженная Эрика выбежала в зал и сначала резко остановилась, а затем подбежала к Дрейеру, который еще сидел на полу и прижимал к голове лоскут кожи, чтобы прикрыть рану.

Поверх своего раненого господина Эрика улыбнулась стоявшему с мечом в руке Ричарду, который понимал — Морд-Сит ждет, что он попытается использовать против нее меч, и тогда она захватит его магию и пленит самого Ричарда.

Однако же магистр Рал позволил мечу скользнуть в ножны.

— Извини, но я уже проходил это и не собираюсь вновь ошибаться.

Вэйл и Лорен встали по обеим сторонам от Эрики, сжимая в кулаках эйджилы.

— Выбирай, — произнес Ричард. — Сдавайся или сразись с моими Морд-Сит.

Эрика дернула бровью.

— Твоими Морд-Сит? Кто, ты думаешь...

Эрика закричала, получив от Лорен эйджилом в почку, и упала на колено.

— Если захочешь, мы будем по очереди делать это всю ночь, — сказала Лорен. — Советую одеться, Эрика.

Кассия протянула руку.

— Но сначала отдай эйджил.

Неохотно протянув эйджил, Эрика вернулась в спальню, и Ричард вошел следом, чтобы собрать вещи Дрейера, которые висели на спинке стула.

Подобрав пурпурное одеяние Людвига, Ричард почувствовал в ткани странное утолщение. Ощупав одежду, на поясе он нашел потайной карман, откуда извлек кое-что маленькое и плоское.

Увидев путевой дневник, Ричард удивился и открыл черную кожаную обложку, желая посмотреть содержание.

Никки выглядела столь же изумленной, как и Ричард.

— Ну? — спросила она.

— Ничего, — ответил он. — Все стерто.

— Многие сестры стирали записи для предосторожности, — кивнув, произнесла колдунья. — Хотя другие сохраняли сообщения, если вдруг понадобится подтвердить инструкции, освежить в памяти что-нибудь важное или даже доказать, что действовали согласно приказам.

Вздохнув, Ричард засунул пустой путевой дневник в свой карман.

— К несчастью, этот дневник ничего нам не сообщит.

Никки обменялась с ним многозначительным взглядом.

— Я бы с удовольствием взглянула на парный дневник.

— Я тоже, — согласился Ричард. — Но даже не представляю, у кого он.

Выйдя из спальни с одеждой в руках, он наткнулся на Кэлен, которая смотрела на оцепеневшего на полу пленника.

— Лучше бы ему доказать полезность.

— Возможно, Никки сначала придется его исцелить, — заметил Ричард. — Она могла раздробить ему череп.

Саманта коротко взглянула на обнаженного мужчину.

— А теперь мы вытащим мою маму из подземелья? Ну пожалуйста!

— Конечно, — ответил Ричард. — Как и командующего Фистера с солдатами. Им необходимо захватить стражников цитадели, иначе возникнут проблемы.

— Я справлюсь с любым, кто станет проблемой, — произнесла Никки. — И Саманта с ее матерью помогут.

— У них есть лучники, — напомнил Ричард. — Всего одна стрела в спину, и ты умрешь с той же вероятностью, как и при остановке сердца.

— Полагаю, ты прав, — вздохнув, ответила колдунья.

— Хотите, чтобы мы приковали эту свинью в подземелье? — спросила Кассия, надевая и застегивая верхнюю часть кожного одеяния.

— Хорошая идея. — Ричард улыбнулся трем Морд-Сит. — Отличная работа, я горжусь вами. Всеми. Мы только что захватили опасного человека, обладающего оккультными способностями, и не пострадали при этом.

— Я позаимствовала идею у Саманты, — призналась Никки, улыбаясь девушке. — Если не можешь использовать магию против владеющих оккультными способностями, просто обрушь им на голову камни.

Саманта с гордым видом наблюдала за Морд-Сит, которые уносили шатающегося и истекающего кровью Дрейера.

Глава 81

Когда освобожденные из подземелий на нижних уровнях цитадели солдаты Первой Когорты поднялись по лестницам в огромный зал для аудиенций, рассредоточились по галерее и рассыпались между колоннами, изумленные стражники повыхватывали оружие. Именно эти люди оттащили оглушенных воинов Первой Когорты в подземелья, заперев их там.

Руководил продвижением солдат к залу аудиенций командующий Фистер, шокирующе быстро, сокрушительно и без лишних церемоний зарубивший бросившихся на него с мечами двух человек. Он даже не потрудился отправить своих солдат на защитников цитадели, словно те были не более чем досадной помехой, с которой командующий мог справиться сам.

Почти сразу после того, как двое стражников упали замертво, заливая кровью роскошный ковер, остальные побросали оружие и подняли руки, показывая, что сдаются. И пока что пленников заперли в подземельях, не представляя, что с ними делать.

Дрейера тоже приковали в подземелье теми самыми оковами, в которых он держал Ричарда. Дар и оккультные силы блокировали щиты, ошейник и сама комната, созданные с этой целью еще в древние времена строителями цитадели и барьера третьего царства. Рядом с Людвигом, где раньше находилась Никки, приковали Эрику.

Пока Никки осматривала аббата, убеждаясь, что он проживет достаточно и сможет помочь, вернулась Кассия. Она сообщила, что нашла для Ричарда и Кэлен уединенную спальню, где те могут подождать, пока Никки разбирается с Дрейером. И Ричард посчитал, что после мучительного заключения в том подземелье ему с Кэлен действительно стоит поспать хотя бы пару часов. Болезнь подтачивала силы, а

они должны оставаться в сознании, пока Никки не получит ответы и Ричарда с Кэлен наконец не исцелят.

Ведь теперь Дрейер — их последняя надежда.

Направляясь с Кэлен за Кассией через сплетения залов, Ричард пытался придумать другое решение, отыскать иной шанс, найти еще один способ избавиться от тисков яда, но в голову ничего не приходило.

Показавшаяся в боковом коридоре Ирэна, заметив их, окликнула Ричарда. Когда он повернулся и сосредоточил на колдунье взгляд, та ускорила шаг, огибая угол и намереваясь догнать их.

Ричард знал, что она постоянно ищет предлог оказаться поблизости, и замечал, как на Ирэну смотрит Кэлен, когда колдунья хихикает и лебезит перед ним. И Ричарду эта ситуация не нравилась даже больше, чем его жене, но он не совсем понимал, как правильно поступить. Ему не хотелось грубить — тем более матери Саманты, — и он полагал, что должен хотя бы проявлять вежливость.

— Ричард! Вот ты где! — крикнула Ирэна, поднимая руку и привлекая его внимание. — Меня наконец освободили из того кошмарного подземелья. Это было ужасно! Я думала, что никогда не выберусь оттуда, и так обрадовалась, узнав, что вы тоже спасены. Ты в порядке? Было больно? Я могу помочь?

Ричард обменялся с Кэлен взглядом молчаливой обреченности, Кассия остановилась меж двух зеркальных ламп чуть дальше по коридору, ожидая, пока закончится разговор с Ирэной.

— Мы в порядке, — коротко ответил Ричард.

Огибавшая пересечение коридоров Ирэна наткнулась бедром на край стола, который не заметила из-за угла. И в этот момент из ее платья прямо на золотой с голубым ковер выпало кое-что темное. Колдунья пробормотала адресованное столу, попавшемуся на ее пути, проклятье, подхватила

юбки и заспешила к Ричарду с Кэлен, не заметив выпавшую из платья вещицу.

— Никки рассказала, что велела тебе отдохнуть, — произнесла Ирэна. — Иди отдохни, Ричард.

— Мы это и собираемся сейчас сделать, — ответила Кэлен, надеясь, что женщина уйдет.

Но Ирэна замахала рукой, не уловив намек.

— Я отправила солдат на посты, а за тобой и Кэлен пока присмотрю сама, чтобы вы отдохнули в тишине и покое. Воинам я сказала занять посты подальше в коридорах и чтобы они перехватывали любого, кто попытается докучать вам. Очень важно, чтобы вас сейчас никто не беспокоил, а вы знаете, как они умеют шуметь.

Ричард намеревался сказать, что не она, а он должен отдавать солдатам приказы и что выдвигать подобные требования — не ее дело, но замер, когда разглядел предмет, лежавший на голубом с золотом ковре.

Маленькая темная вещица, выпавшая из платья, оказалась путевым дневником.

Ричард на секунду замер, впившись в дневник взглядом.

Прежде чем Ирэна заметила, как он смотрит на лежащий на полу дневник, Ричард положил руку ей на спину и подвел к Кэлен.

— Отлично, Ирэна, мы будем признательны за помощь. По правде говоря, Кэлен как раз хотела попросить тебя кое-что для меня сделать. Ты очень вовремя.

Поверх головы Ирэны он послал Кэлен взгляд, которая прекрасно знала своего мужа и поняла намек.

— Да, я размышляла... сможешь ли ты нам помочь.

Ирэна переплела пальцы, выжидательно посмотрев на Кэлен.

— С чем? Какая вам нужна помощь?

Кэлен заняла все внимание колдуньи, и Ричард смог незаметно скользнуть ей за спину и подобрать с ковра путевой

дневник. Стоя позади Ирэны, он высоко его поднял, чтобы показать жене, затем сделал круговое движение рукой, давая понять, что та должна и дальше отвлекать внимание Ирэны. И Кэлен его понял.

Повернувшись к Ирэне спиной, если та вдруг решит оглянуться, Ричард начал перелистывать исписанные страницы. Вряд ли дневник составляет пару с тем, который лежал в одежде Дрейера, размышлял Ричард, ведь в этом не было смысла. С чего бы Ирэне держать у себя дневник, парный дневнику Дрейера?

Так или иначе, Ричарду требовались доказательства. Возможно, у этого дневника совершенно иная пара, и существует абсолютно логичное объяснение, почему Ирэна скрывала вещицу.

— Что ж, — протянула Кэлен, беря время на раздумье, — мы надеялись, что ты поможешь Ричарду справиться с головными болями. Никки сейчас слишком занята, и я надеюсь, что ты пойдешь с нами в спальню и что-нибудь сделаешь для него — я говорю о твоём даре. Положи на него руки и сделай что-нибудь вроде небольшого исцеления, чтобы облегчить боль и помочь ему заснуть. Ты так талантлива, и если кто и способен помочь — лишь ты.

Ирэна тронула пальцами шею, удовлетворенно воркуя от такой лести.

— Мне бы очень хотелось.

Колдунья забубнила, задавая Кэлен уточняющие вопросы о природе болей Ричарда, который даже не слышал, что Кэлен отвечала женщине, полностью сосредоточившись на чтении сообщений между дневником Ирэны и парным ему.

В Ричарде вспыхнуло неприятное ледяное чувство, когда он увидел, что искал. От прочитанного в путевом дневнике его сердце застучало, словно молот.

Все это время Ирэна переписывалась с Людвигом Дрейером.

Глава 82

Дневник был полон сообщений — Ирэна оставила их все, — посланий ей и от нее более чем за год.

Ричард увидел сообщения от Дрейера, который в подробностях писал, чего хочет от Ирэны, и обещал награду за преданность и службу. Здесь были даже послания, которые Людвиг отправлял из Народного Дворца, рассказывая о свадьбе Морд-Сит, которую он посетил. По тону сообщений и комментариев, которыми обменивались эти двое, становилось ясно, что они были единомышленниками и общались весьма непринужденно.

Ричард быстро понял, что почерк Ирэны аккуратнее и разборчивее, чем у Дрейера, и заметил запись, в которой колдунья сообщала, что позволила Ханнису Арку схватить себя, чтобы приблизиться к тому и рассказывать, что он делает для воскрешения Повелителя мертвых.

Она писала, как Ричард ее «спас» и что делал, пытаясь выбраться из пещер. А еще как одолел пленивших его друзей полулюдей. В дальнейшем Ирэна воспользовалась возможностью присоединиться к отряду Ричарда и Кэлен.

Людвиг Дрейер, в свою очередь, советовал, как Ирэна должна себя вести и приказывал выяснить определенную информацию. Писал, чтобы она сохраняла осторожность и скрывала свои оккультные способности.

Все это время Ирэна скрывалась прямо у них под носом и рассказывала обо всем, что они делают, как сражаются и спасаются от полулюдей.

Все это время Ирэна была предательницей.

В путевом дневнике содержалось чересчур много записей, на чтение которых сейчас не было времени. Из-за предательства сердце Ричарда колотилось, а разум лихорадочно работал, пытаясь собрать все воедино, поэтому магистр Рал не мог сосредоточиться на чтении. Он перелистнул не-

сколько страниц и увидел отрывок, в котором колдунья сообщила, что Ричарду и Кэлен необходимо сдерживающее поле для исцеления.

Ирэна писала, что видит возможность наконец предложить отправиться в цитадель, где Дрейер сможет их пленить.

Прочитав ответное сообщение Дрейера, Ричард задрожал от потрясения. Людвиг писал так, словно ему будет приятно, если Ирэна убедит их направиться в цитадель. Затем описал место в цитадели, которое она должна выдать за сдерживающее поле, и дорогу туда, где он уже будет их поджидать.

Колдунья докладывала о путешествии и держала в курсе относительно соображений о том, когда они доберутся до цитадели.

Ричард почувствовал стыд и гнев, что позволил себя одурачить ее историей.

Он быстро перелистнул страницы, открыв первую, и убедился в своих подозрениях. Ричард прочел доклад о том, как Ирэна убила сестру, Марту, и ее мужа, когда те отправились проверить слухи о Джит, и бросила их тела в болото. Они с Дрейером обсуждали, что не могут рисковать — любой одаренный в Стройзе мог узнать, что барьер пал. Поэтому Людвиг послал солдат за ее второй сестрой, Миллисент, и ее мужем, Джайлзом, чтобы забрать тех в аббатство и убедить, что они ему не помешают.

Ричард с трудом осознавал, что Ирэна убила собственных сестер и их мужей, и испытывал шок, читая отчет колдуньи о том, что ее муж стал задавать чересчур много вопросов и поэтому убила его, когда подвернулась возможность. Будничный тон сообщения об убийстве собственного мужа потряс магистра Рала.

Дрейер писал, если дочь Ирэны начнет что-нибудь подзревать, ее тоже следует устранить, Ричард ужаснулся,

прочитав ответ колдуньи. Когда его и остальных схватят в цитадели, Ирэна предлагала Людвигу самому позаботиться о Саманте, если ему хочется, чтобы она перестала представлять потенциальную проблему.

А затем прочел отрывок: «Старый волшебник начал подзревать. Сегодня вечером я наложила маскирующее заклятье, чтобы казалось, будто сплю, смогла ускользнуть и написать вам. Он каким-то образом проследил за мной и увидел, как я пишу в путевом дневнике. К счастью, он думал, что я обычная колдунья, и не подозревал об оккультной стороне моих способностей. Поэтому, когда он воспользовался даром, чтобы схватить меня и забрать дневник, я с радостью обезглавила докучливого старика. От него больше не будет проблем».

Взор Ричарда заволокло красным.

Он повернулся и с воплем ярости врезался в женщину, застав ту врасплох. Руки Ричарда сжались на горле еще до того, как Ирэна поняла, что он ударил ее.

Он впечатал ее в стену с такой силой, что голова и плечи колдуньи проломили штукатурку. Она отчаянно вцепилась руками в его запястья, но Ричард вновь ударил ее головой о стену, прежде чем она смогла воспользоваться оккультными способностями. Звук мощного удара эхом прокатился по коридору. На белую штукатурку стен брызнула кровь. Оглушенная, с закатившимися глазами, колдунья цеплялась за сознание, тщетно пыталась вдохнуть. Лицо стало пунцовым.

Ноги Ирэны болтались, не доставая до пола, а Ричард прижимал ее к стене, сминая трахею.

Он ощущал слепую ярость, не переставая кричать. Ничто не имело значения, кроме желания задушить предательницу, убившую Зедда.

Он продолжал душить Ирэну, и ее лицо из красного стало темно-бордовым, а затем синим. Широко открытые

глаза вылезли из орбит. Конечности безжизненно повисли, раскачиваясь из стороны в сторону, пока он колотил ее головой о стену.

— Что ты делаешь, Ричард? — закричала Кэлен. — Что происходит?

Он осознал, что Кэлен вновь и вновь повторяет свой вопрос, кричит на него.

Он дышал так часто, что едва мог говорить.

— Она убила Зедда!

Глаза Кэлен расширились.

— Что?

Смертоносное внимание Ричарда было все так же приковано к женщине, которую душил, к посиневшей коже. Ее мертвые глаза смотрели на него, пока его большие руки дрожали от напряжения, дробя горло.

— Она предала нас, старалась помешать, приложила все силы, чтобы нас поймали. Чтобы увидеть, как Дрейер убьет нас. — В гневе Ричард стиснул зубы. По его лицу бежали слезы. — Она убила Зедда!

С яростным рычанием он вновь впечатал безжизненное тело в стену и продолжал душить, хотя понимал, что Ирэна уже мертва. Ему хотелось убивать ее тысячу раз.

Его деда, человека, который вырастил его, самого лучшего, умного, доброго и мудрого из всех, кого знал Ричард, хладнокровно убила этой злобная, вероломная предательница.

Кэлен нежно коснулась его руки.

— Ричард... Все кончено.

Он наконец отпустил тело, упавшее безжизненной грудой. Конечности разметались в разные стороны, а Ричард стоял над Ирэной, тяжело дыша.

И тогда он заметил появившуюся из-за угла Саманту.

Девушка застыла в ужасе, выпучив темные глаза. Обрамленное черными волосами лицо побелело.

Глава 83

Замерев от ужаса, Саманта мгновение смотрела на мертвую мать, а затем налетела на Ричарда, крича и размахивая кулаками.

— Что ты сделал! Чудовище! Что ты сделал!

— Саманта, — начала Кэлен, пытаясь оттащить девушку от Ричарда или хотя бы схватить ее за руки, — ты не понимаешь.

— Я все прекрасно понимаю! — кричала юная колдунья. — Он убил мою мать! Убил ее! Я видела!

— Саманта! — завопил в ответ Ричард. — Ты не понимаешь...

— Я слишком хорошо понимаю! Понимаю, что ты забрал у меня все! Ненавижу! Ты убил ее! Она была всем, что у меня осталось в этом мире, а ты убил ее! Забрал у меня! Забрал у меня все!

По коридору раздался грохот шагов от бежавших сломя голову на дикие крики солдат.

Из-за угла выскочила Никки.

— Что происходит?

— Саманта! — кричала Кэлен, вновь стараясь оттащить девушку. — Послушай нас!

Никки резко затормозила, увидев на полу скрюченное тело Ирэны.

— Что случилось?

— Ричард ее убил! — завизжала Саманта.

Кассия подскочила к девушке, помогая Кэлен удерживать ту. Но Саманта оттолкнула их, отдалившись, прижала сжатые кулаки к бокам и стиснула зубы. По ее лицу ручьями текли слезы.

— Саманта, — вновь заговорил Ричард, — ты не понимаешь, послушай меня. Мне очень жаль, но твоя мать все

время служила Дрейеру. Она убила Зедда и помогла Людвигу поймать нас, и они вдвоем смогли бы...

— Лжец! Ты лжец! Она тебе не нравилась, поэтому ты убил ее! А теперь придумываешь оправдания. Она всех любила! Ты лжец!

— Саманта, — произнес Ричард, пытаясь стараясь успокоить девушку и заставить выслушать его, — Ирэна убила твоих тетю, чтобы помочь Дрейеру...

— Ложь! Это неправда! Ты лжешь! Лжешь!

— Саманта, ну послушай, — вмешалась Кэлен. — Она убила и твоего отца, мы можем показать...

— Лжецы! Вы только притворялись, что любите нас! Вы лжецы! Ненавижу вас!

Кэлен шагнула к девушке.

— Прошу, Саманта, выслушай нас.

— Ты забрал у меня самое дорогое. Ненавижу тебя! — закричала юная колдунья Ричарду. — Забрал самое дорогое в жизни!

Солдаты сбегались из всех коридоров, спеша на шум беспорядка.

Саманта выбросила обе руки в стороны, отбросив воинов сгустком воздуха.

— Ты забрал у меня самое дорогое, — с ненавистью повторила она. — А теперь я поступлю так же!

Она шагнула вперед и сорвала кинжал с пояса Кэлен.

Ричард ринулся к девушке.

Прежде чем он успел остановить Саманту, та развернулась, подскочила и по рукоятке всадила кинжал в грудь Кэлен.

Послышался тошнотворный звук.

В ужасе Ричард увидел, как расширились глаза Кэлен, когда та попыталась вдохнуть. Ее глаза закатились, и она упала.

Пытаться предотвратить случившееся было уже поздно, и Саманте удалось отскочить подальше.

Рухнувшая на пол Кэлен была уже мертва.

Метнувшаяся к пересечению коридоров Саманта обернулась с прижатыми к бокам кулаками, взглянув на Ричарда.

— Ненавижу тебя! Отныне мы враги!

Когда солдаты попытались ее схватить, девушка выбросила руку, высвобождая силу, и отлетевшие воины ударились о стены, по пути разломав столы.

Бросив на Ричарда последний взгляд, Саманта сбежала.

Ричард даже не подумал догонять ее, уже опустившись на колени и склонившись над безжизненным телом Кэлен.

Ее мертвые глаза смотрели в никуда.

— Нет! — крикнул он. — Нет!

Никки толкнула его, но не смогла сдвинуть с места. Он даже не почувствовал ее попыток, затерявшись в немой панике.

— Отодвинь его, — велела Никки Кассии.

Морд-Сит потянула Ричарда за руку, а Лорен и Вэйл бросились через коридор, перепрыгивая через валяющихся на полу мужчин, стонущих от боли.

Обе Морд-Сит резко затормозили, увидев бесформенное и бездыханное тело Ирэны, а затем мертвую Кэлен, лежащую на полу с воткнутым в грудь кинжалом.

Ричарду следовало что-нибудь сделать, остановить происходящее. Он должен все исправить и пытался придумать, как поступить, но мысли ускользали.

— Уберите его! — прорычала Никки. Слезы заливали лицо колдуньи, пока та настойчиво пыталась оттащить Ричарда от Кэлен, убрать его руки с ее плеч, чтобы посмотреть, может ли помочь.

Но Ричард не хотел отпускать Кэлен, не мог отпустить. Он словно пребывал во сне, где все происходило столь мед-

ленно, что гулкие голоса не получалось разобрать. Ричард даже не осознавал, что рядом разговаривают. Все казалось нереальным.

Он не должен был позволить этому случиться. Обязан был помешать.

Ричард не мог осмыслить вид рукояти длинного кинжала Кэлен, торчащего из ее груди.

Она не дышала. Ее глаза ничего не видели.

— Нет! — вновь закричал Ричард, когда Морд-Сит потянули его, вынуждая отодвинуться.

Ричард видел предостаточно мертвецов и понимал — Кэлен погибла. Но это не имело для него смысла и не могло быть правдой. Он знал, что неправда. Только не Кэлен.

— Ричард! — кричала Никки, по щекам которой струились слезы. — Пожалуйста, позволь посмотреть, могу ли я помочь! Прошу, Ричард, отодвинься!

Пытающиеся оттащить Ричарда Морд-Сит не справлялись с его силой.

— Магистр Рал, — произнесла Кассия, наклоняясь и загораживая своим лицом Кэлен, — магистр Рал, Никки — ее единственный шанс. Вы должны позволить Никки помочь Матери-Исповеднице.

Ричард заморгал, увидев в ее словах смысл. Никки могла помочь Кэлен. У него не получалось справиться с дрожью, но он наконец-то отодвинулся благодаря трем тянувшим его Морд-Сит.

Он протянул руку к Никки.

— Сделай что-нибудь!

Проигнорировав его, колдунья склонилась над Кэлен и немедленно принялась за дело, пытаясь поправить непоправимое.

Люди поднялись и сбились в молчаливую и шокированную толпу дальше по коридору.

— Исцели ее, — взмолился Ричард. — Никки, ты должна, не позволяй ей умереть. Прошу, Никки, не позволяй ей умереть.

Колдунья бросила на него взгляд, затем, проглотив эмоции, повернулась к Морд-Сит.

— Отнесите ее в спальню и положите на кровать, но не трогайте кинжал.

Ричард вырвался из рук, пытающихся его удержать женщин, бросился к Кэлен и взял на руки ее безвольное тело.

— Я сам.

Глава 84

В комнате, которую нашла Кассия, на стене из кремowego камня висел большой толстый гобелен, изображающий сцену в темном лесу. Он напомнил Ричарду о месте в Хартленде, где он впервые увидел Кэлен.

Через единственное окно в помещение проникал мрак Темных земель. Дождь мягко барабанил по ромбовидным кускам стекла в свинцовой оправе, а темно-рыжий ковер приглушал шум капель и низкие раскаты грома.

На кровати с балдахином лежало темное сине-зеленое покрывало с вышитой золотой каймой. Тяжелую драпировку из той же сине-зеленой ткани собрали у краев постели, что придавало той вид алтаря.

Мертвая Кэлен лежала на кровати, словно для церемонии прощания.

Молча стоявший в оцепенении Ричард смотрел, как Никки отчаянно пытается сделать все возможное. Наблюдал, надеялся, силился убедить себя, что колдунья спасет Кэлен, хотя и старался сохранить благоразумие.

Никки медленно вытаскивала кинжал, оценивая повреждения от каждого дюйма столь длинного — чему не мог поверить Ричард — лезвия. Не мог поверить, что сталь так глубоко вонзилась в ее сердце.

Ричард своими руками наточил этот кинжал для Кэлен и поэтому знал, что он бритвенно-острый. Достаточно острый, чтобы даже хрупкой девушке удалось вонзить его прямо в грудь Кэлен.

Никки наконец полностью вытащила окровавленный кинжал и некоторое время смотрела на него, не зная, что делать. Затем вложила его в ножны на поясе Кэлен, наверное для того, чтобы никто случайно не поранился.

Три Морд-Сит безмолвно наблюдали за происходящим, охраняя дверь и не впуская посетителей. Они познакоми-

лись с Кэлен лишь недавно, но узнали ее достаточно хорошо и сейчас не могли сдержать слез.

Ричард приказал командующему Фистеру немедленно убить Саманту, если та нападет на его людей. А если нет, они не должны ее преследовать, поскольку не могли защититься от ее способностей.

Он сам отправился бы за Самантой, но не хотел покидать Кэлен. Да и не имела сейчас девушка никакого значения. Что бы Ричард с ней ни сделал, исправить случившееся он не в состоянии.

Тело Кэлен несколько раз содрогнулось под влиянием силы Никки, отчаянно пытавшейся вдохнуть жизнь в тело его жены. Но безрезультатно. Кэлен по-прежнему не двигалась и оставалась мертвой.

Ричард смотрел на ужасно неподвижную женщину, которую любил больше жизни, а Никки опустила веки Кэлен, и красивые зеленые глаза той больше не смотрели в никуда.

Ричард никогда и представить не мог, какими пугающими станут ее глаза, когда в них не будет души, жизни, самой Кэлен.

Он пойдет на все, чтобы поменяться с ней местами, чтобы она просто вдохнула и вновь посмотрела на него. Снова подарила свою особую улыбку.

Через некоторое время Никки поднялась и медленно, неохотно повернулась.

— Нам надо поговорить, Ричард.

— Так говори.

Никки приблизилась, слегка сжав его руку.

— Она ушла, Ричард.

— Нет. Этого не может быть. Ты должна исцелить ее.

Никки отвела взгляд от его лица, прижав пальцы к бровям.

— Ричард, кинжал прошел сквозь сердце. Ее грудь полна крови...

— Однажды и моя грудь была полна крови, и ты вылечила меня, помнишь?

Никки кивнула.

— Помню.

— Ты воспользовалась магией Ущерба, чтобы удалить кровь, а затем магией Приращения для восстановления повреждения. Сделай то же самое для нее.

— Тогда, — ответила Никки настолько терпеливо, насколько могла, — ты был жив, Ричард, и стрела пронзила легкое, а не сердце.

— Сделай то же самое, — повторил он.

Никки изумленно смотрела на Ричарда, стиснувшего зубы.

— Сделай, Никки. Исцели повреждения, воспользуйся даром, чтобы вернуть ее телу нормальное состояние.

Никки облизнула губы.

— Ее душа покинула тело, Ричард. Кинжал не просто пронзил сердце, а разлучил душу с ее пристанищем в этом мире. Она ушла. Как и Зедд. И я не способна вылечить смерть.

Ричард начал терять терпение.

— Мне кое-что известно о мире живых и мире мертвых, Никки. Они существуют во мне, как и в Кэлен. И моей душе, и в ее душе есть оба царства.

— И что с того? Чего ты надеешься достичь, если ее тело станет таким же, каким было при жизни?

— Сделай это. Сейчас же, и поторопись. У нас не так много времени.

Никки уставилась на него.

— Сделай!

Никки вздрогнула и, наконец, с сочувственным и понимающим видом кивнула. Сев на край кровати у Кэлен, колдунья положила руки по обе стороны кровавой раны, за-

крыла глаза и погрузилась в работу. Ричард смотрел, как грудь Кэлен опускается под давлением ладоней Никки.

Колдунья сжала зубы.

Снаружи сверкнула молния, и по горам прокатился гром.

Внутри комнаты потрескивающие нити молнии осветили каменные лица Морд-Сит. Лампы потускнели, но не потому, что пламя стало угасать, а потому что сам воздух стал вязким. Ричард почувствовал присутствие магии Ущерба, магии подземного мира.

Царства, куда ушла Кэлен.

Канаты черной молнии потрескивали и извивались вокруг кровати. Ослепительные нити белой молнии переплетались, закручивались и вращались, перескакивая с места на место. Стоял оглушительный шум — особенно при соприкосновении белой и черной молнии.

Пару раз Ричард замечал, как Кэлен вдыхает под руками колдуньи, но знал, что то было не дыхание, а попытки Никки оживить его жену. Колдунья делала все возможное, пытаясь вернуть Кэлен.

Наконец все стихло.

Никки встала, посмотрев на Кэлен. Стертая магией Ущерба кровь исчезла, а магия Приращения соединила ткани и восстановила сердце.

Никки глубоко вздохнула, выглядя изнуренной и потерпевшей поражение.

— Прости, Ричард, — прошептала она, избегая смотреть на него. — Я восстановила все поврежденное. Она стала такой же, что и раньше. Но этого недостаточно.

Ричард посмотрел на неподвижное, безжизненное тело Кэлен.

— Спасибо, Никки. Ты не представляешь, как сильно я ценю твой поступок.

— Я не сделала ничего полезного, Ричард. Ее жизнь окончена, а дух уже пересек завесу. Душа отправилась в путешествие по линиям Благодати и уже пересекла границу.

— Я знаю, Никки, — ответил Ричард, держа себя в руках ради того, что произойдет дальше. — И теперь мне нужно, чтобы ты сделала кое-что еще.

Глава 85

Никки с подозрением нахмурилась.

— И что же я должна сделать?

Ричард молча направился к двери и по очереди прикоснулся к щеке каждой из Морд-Сит, безмолвно стоявших на страже.

— Спасибо, что напомнили, почему я сражаюсь за жизнь.

Женщины кивнули, выглядя слегка озадаченными.

— Спасибо, что согласились нас принять, магистр Рал, — произнесла Кассия.

Он выдавил улыбку, понимая, что должен.

— А теперь я хочу, чтобы вы подождали снаружи. Пожалуйста.

Женщины переглянулись, сомневаясь, что поняли его.

— Магистр Рал, — начала Кассия, — мы...

— Знаю, — сказал Ричард. — А теперь, пожалуйста, выйдите и подождите снаружи.

Они кивнули со слезами на глазах и затем неохотно и бесшумно вышли, закрыв за собой дверь.

Сердце Ричарда столь сильно стучало, что он слегка покачивался в такт ударам. Вернувшись к постели, он опустил взгляд на Кэлен.

— Нужно поторопиться.

Никки подняла голову.

— Что?

— Нельзя терять ни секунды. У меня есть последняя просьба, но нужно спешить.

Никки с подозрением посмотрела ему в глаза.

— Чего ты от меня хочешь, Ричард?

Он сглотнул.

— Останови мое сердце.

Колдунья не выглядела удивленной.

— Не могу, Ричард.

— Можешь. И должна. Ты исцелила ее тело, и теперь я могу пройти сквозь завесу и вернуть ее дух. Нужно поторопиться, пока она не ушла чересчур далеко по линиям Благодати и не потерялась навечно в подземном мире.

— Ричард, это... Я понимаю, что ты чувствуешь, Ричард, клянусь. Но это просто не...

— Внутри меня прикосновение смерти.

— И поэтому ты хочешь поторопиться?

Ричард взглянул на Кэлен, потом вновь посмотрел в испуганные голубые глаза Никки.

— Когда Ханнис Арк пленил нас, он запер вас в камерах, закрыв те завесой подземного мира. А я прошел сквозь нее и через подземный мир, чтобы вытащить вас. Помнишь?

— Мы были живы, Ричард.

— В третьем царстве оба мира существуют бок о бок, в одно время и в одном месте. Внутри меня есть смерть, и поэтому я — часть третьего царства. Я не только живу, но и еще несу в себе смерть. Я прошел через мир мертвых, чтобы спасти вас из заключения, провел немного времени в подземном мире и прошел сквозь него. И я многое знаю о царстве смерти.

— Тут совсем другое, Ричард. Ты не сможешь вернуть из мира мертвых душу, которая пересекла границу. У тебя ничего не выйдет.

— В обычном случае не смог бы. Но Кэлен несет внутри себя то же прикосновение смерти, что и я. А значит, в этом мире зов смерти медленно высасывает из нас жизнь. Но мы с Кэлен принадлежим третьему царству, оба несем в себе и жизнь, и смерть, в одном месте и в одно время. И прямо сейчас, находясь там, Кэлен ощущает в себе зов жизни. Она принадлежит обоим мирам, пока связанная с ее душой искра жизни окончательно не угаснет во тьме. И пока этого не

произошло я должен добраться до нее. Я в любом случае погибну, ведь яд убивает меня.

— Но у нас есть Людвиг Дрейер, который может помочь исцелить тебя.

— Ты исцелишь нас только после того, как я верну Кэлен. Но прежде чем мы попытаемся избавиться от прикосновения смерти, я должен им воспользоваться.

— Ричард, это не так просто, как ты...

— Ты была сестрой Тьмы, Никки, и знаешь такое, о чем многие даже не представляют. Останови мое сердце и отпавь за завесу. Ты должна!

Никки покачала головой.

— Нет. Я не могу, Ричард. — По лицу колдуньи потекли слезы. — Не могу с тобой так поступить. Не могу! Пожалуйста, не проси меня об этом.

Ричард схватил ее за плечи и заставил посмотреть на него.

— Но я прошу.

Она зашлась в рыданиях.

— Я не могу, Ричард!

— Ты бы отдала жизнь за меня? — спросил он.

Никки посмотрела ему в глаза, удивившись вопросу.

— Да.

— Тогда ты понимаешь, что иногда ради любимых стоит умереть. И если заботишься обо мне, если любишь, ты выполнишь мою просьбу.

— Но это просто не работает, Ричард, — всхлипывая, ответила Никки. — Она ушла, и ты этого не изменишь. Все будет зря.

— Разве ты не понимаешь? Если я не верну ее дух, то хотя бы буду с ней. Пожалуйста, Никки, не отказывай мне. Я нужен Кэлен и лишь я могу помочь, у остальных нет ни единого шанса. Я должен отправиться туда немедленно, пока не стало слишком поздно. Отпусти меня, позволь восстано-

единиться с ней. Не держи в плену в царстве жизни, ведь ты обладаешь силой, способной отправить меня за завесу. Не заставляй делать это самому, ведь я изувечу тело и лишусь возможности вернуться. Отправь меня сейчас, пока искра жизни еще теплится в ее душе, пока дух еще не ушел чересчур далеко во тьму, и я могу найти ее. На счету каждая секунда, с каждым мгновением душа Кэлен ускользает все дальше и дальше вглубь подземного мира, где ее ждут крылатые демоны.

Никки сотрясалась от рыданий, с трудом различая Ричарда сквозь слезы.

— Но они поджидают и тебя.

Ричард обнажил меч. Если придется, он покончит с собой. Если придется.

— У меня есть меч.

— Ты сошел с ума? — с яростью в голосе спросила Никки сквозь слезы. — Меч принадлежит миру живых, он не пересечет границу с тобой.

Внутри сжимавшего рукоять меча Ричарда вспыхнула ярость, придавшая ему сил сделать необходимое.

— А ярость пересечет. Клинок связан со мной, и эта связь пересечет границу со мной, даже если сам меч останется здесь.

Ричард лег на кровать рядом с неподвижным и безжизненным телом Кэлен. Он никогда не думал, что будет вот так лежать рядом с ее телом. Но сейчас ему следовало расщепить разум, чтобы находиться в состоянии действовать и думать, иначе горе поглотит его, и тогда он потеряет шанс на успех.

Он опустил меч вдоль своего тела острием к ногам, положив рукоять возле сердца и чувствуя, как слово «ИСТИНА» отпечатывается на ладони. Рыдающая Никки встала рядом с кроватью.

Лишь ярость меча удерживала Ричарда от потери контроля, не давала закричать от мучительной скорби.

— Поторопись, Никки. Времени все меньше.

Стиснув зубы, колдунья сжала кулаки и придвинулась ближе.

— Я не хочу тебя потерять, Ричард. Мы не можем тебя потерять. Ты нужен нам.

— Зачем? — спросил Ричард, вглядываясь в ее влажные голубые глаза.

— Потому что ты — тот самый, и всегда им был. Ты в любой момент способен нас спасти и всегда поступаешь правильно.

— Именно это я и делаю сейчас. — Ричард улыбнулся. — Знаешь, ты совершенно особенный для меня человек. Ты спасала мне жизнь столькими способами и столько раз, что я даже не могу сосчитать. И сейчас ты должна справиться.

— Но как я могу? — спросила колдунья.

— Все в порядке, Никки. Я этого хочу.

Он смотрел в глаза безудержно рыдающей колдуньи, чьи длинные светлые волосы рассыпались по ее плечам, когда она склонилась и положила ладони по сторонам от рукояти меча. Над сердцем Ричарда.

Он не стал рассказывать Никки, что, хотя и верил в возможность вернуть дух Кэлен в ее тело в мире живых, понимал — для него самого шанса вернуться не будет.

Не существует больше человека, в ком есть и жизнь, и смерть, человека с необходимыми знаниями и опытом пребывания в подземном мире, который способен прийти за Ричардом.

Магистр Рал верил в свой шанс — крохотный, но все же — вовремя добраться до духа Кэлен и направить его в царство жизни, в ее исцеленное тело.

Но он знал, что отправляется в путь в один конец. На сей раз возможности вернуться не будет.

Он чувствовал ужас, что умирает, отказываясь от жизни, но еще больше его страшила судьба без Кэлен.

Ричард абсолютно верил в правильность принимаемого решения. И ничто не может его поколебать.

Он слишком хорошо понимал, что пересечет завесу в последний раз.

Глава 86

Сила Никки ударила в него подобно молнии, стиснув грудь. В то же мгновение его сердце замерло.

Глаза Ричарда закрылись под неослабевающим давлением. С отчаянным усилием он сделал вдох под чудовищным грузом обрушившейся боли.

Он слишком хорошо понимал, что вдох станет последним.

Мышцы напряглись от боли, что прожгла нервы его челюсти, спустилась по рукам и проникла в спину.

Все происходило чересчур быстро, он терял контроль и чувствовал, что задыхается, но не мог втянуть в себя воздух.

Время все больше растягивалось, а затем и вовсе потеряло смысл. Постепенно мучительная боль начала удаляться все дальше и дальше. Казалось, боль отступает вглубь сознания, уступая место темноте, которая все быстрее обволакивала его.

Он чувствовал, словно пытается сдержать натиск ночи, но та наваливалась всем неимоверным весом.

В какой-то момент он потерял связь с болью, и стало казаться, что это совсем не важно.

Но вместо боли пришло нечто гораздо более худшее: слепая паника от ощущения, словно он ускользает из мира живых.

Все происходило чересчур быстро.

Ричард почувствовал леденящий ужас, когда в полной мере осознал, что умирает, почувствовал окончательность момента и в отчаянии попытался ухватиться за тоненькую нить жизни, что у него оставалась, а в его разуме вспыхивал свет и мелькали образы. Он видел знакомых людей и места, в которых побывал. Цвета были четкими, яркими и настоящими. Он услышал далекий смех. Его собственный детский

смех, он смеялся, убегая от Зедда, а дед с хохотом гнался за Ричардом.

Но главное место занимала Кэлен. Он мельком видел, как она с сияющим лицом с любовью смотрит на него, улыбается особенной улыбкой, которую дарила лишь своему мужу.

Когда и этот образ померк, разум погрузился в сгущающуюся тьму, тяжелую, густую и ни на что не похожую.

Ричард почувствовал запах серы.

Здесь не было ни верха, ни низа. Не было границ — лишь черная пустота.

Он сосредоточился на том, что и зачем должен сделать.

Эта непреодолимая потребность стала всем.

В вечной тьме он должен найти единственного человека, которого любил больше жизни. Должен отыскать родственную душу.

С пришедшей мыслью о том, что Кэлен была той самой, единственной, кого он любил, любил так, как могут любить друг друга лишь родственные души, он начал ощущать след света в этой вечной тьме. Впрочем, свет явно исходил не от солнца.

Он был своего рода духовным, блеском, которого ждал Ричард от добрых духов. Казалось, что свет повсюду и нигде. Магистр Рал ощущал присутствие духа.

Понял, что нашел тот самый дух.

Подумал, что свет начинает сливаться, но затем понял — ему лишь показалось. Скорее, он шел по следу, который оставил хорошо знакомый дух, и теперь двигался вдоль линии, пролегающей через бесконечную тьму.

Он понимал, что на самом деле видит светящуюся линию дара, пронизывающую саму Благодать.

А потом заметил сияние ее духа, который двигался вперед, дальше и дальше, опускаясь все ниже.

Ричард удивился. Казалось неправильным, что путь спиралью закручивался вниз.

И тут Ричард увидел их.

Демонов.

Они были настолько темными, что сливались с вечной чернотой, и сами воплощали тьму, подобно ночному камню, более темному, нежели самый черный цвет. И все же Ричард их видел, видел корчившиеся, метавшиеся и нырявшие фигуры.

Эти сгустки тьмы окутали дух Кэлен и тащили с собой, спускаясь еще ниже в темные глубины вечности, где смогут подавить дух и навсегда укрыть его от света. Они приглушили сияние духа, и Ричард видел лишь его светящийся след.

К нему повернулся клубок блестящих черных клыков. Со зловещей и плавной грациозностью они широко расправили крылья.

И не пытаясь скрыться, Ричард воспользовался яростью меча, бросившись на них. Он словно прыгнул со скалы и падал сквозь безграничное пространство — хотя даже не пространство, а просто черную пустоту. Он удалялся все дальше от света, а дух Кэлен потускнел, будто она задыхалась под тяжестью окутавших ее и тащивших вниз черных крыльев.

Ричард бросился сквозь темное сплетение крыльев и добрался до Кэлен, обнял ее, слившись с душой жены, чтобы выполнить свою задачу.

В этот момент, на одно восхитительное мгновение, он слился со своей родственной душой, и они стали единым целым.

Он знал, что это краткое, особенное единение, когда они оказались вместе, одни во тьме, будет длиться для него — для них обоих — целую вечность.

Кроме того, в подземном мире не существовало времени. И Ричард понимал, что в этот краткий миг, когда они соединились, у него есть вечность, чтобы сделать все необходимое, даже если в царстве жизни пройдет лишь секунда.

Но здесь время принадлежало Ричарду.

Закончив, он сразу же использовал всю свою волю, чтобы оставить Кэлен и пронестись мимо демонов, убегая от них и рассчитывая на их подавляющую, неконтролируемую, хищную потребность гнаться за добычей. Ведомые стремлением заполучить его душу, жадной погони, существа повернулись и рванули за Ричардом сквозь тьму.

Он мчался прочь, но демоны приближались. Черные клыки блеснули во тьме, когда существа зарычали и бросились на него, страстно желая поглотить его душу. Продолжавший опускаться Ричард позволил когтям впиться в себя, чтобы существа смогли притянуть и в конце концов обернуть его черными крыльями, обездвиживая. Все это время он подпитывал силы яростью, отвлекая гончих от духа Кэлен и сосредотачивая их гнев и внимание на себе.

А потом в него мертвой хваткой вцепились когти, окутали крылья, и сгустки тьмы потащили вниз, затягивая все глубже, подавляя свет его души.

Но поступив так, погнавшись за ним, существа оставили в покое дух Кэлен, ее душу.

В этот бесконечный миг, проведенный с ее духом, Ричард выполнил свою задачу.

Подарил ей шанс выжить.

Внезапно освободившись от тяжести темных демонов, свет ее сущности, ее дух, душа, все еще несущая в себе стабильную искру жизни и принадлежащая третьему царству — являясь частью обоих миров, слившихся воедино — начала подниматься, быстрее и выше, спасаясь из вечной тьмы.

Ричард увидел, как она раскинула светящиеся руки, пытаясь дотянуться до него и уносясь вверх, к жизни. Она пыталась дотронуться до него, притянуть и забрать с собой, но уже не могла, поскольку поднималась вверх, а он тонул под тяжестью плотно окутавших его чернильными крыльями демонов.

Напоследок Ричард увидел меркнущую вспышку во тьме высоко над собой, а потом она исчезла.

Он остался один против сгустков тьмы, в бесконечной черноте, под мертвым грузом забвения, где нет ничего и где даже его душа рано или поздно не устоит под тяжестью тьмы и прекратит свое существование.

Но сейчас Ричард радовался, что спас Кэлен от такой участи, что подарил ей жизнь. Он всегда говорил, что охотно пожертвует собой ради нее. И теперь он подтвердил свои слова.

Кроме того, Ричард утащил всех демонов с собой в глубины темной вечности. Они больше не смогут преследовать Кэлен после смерти. Когда настанет время, она будет вечно пребывать во свете.

Даже почувствовав, как его дух становится хрупким и исчезает в бесконечной тьме, Ричард все равно радовался.

Оно того стоило.

Кэлен жива.

Глава 87

Вдохнув, Кэлен резко села и широко раскрыла глаза, затем вновь отчаянно вдохнула, пытаясь набрать достаточно воздуха.

Словно увидевшая приведение Никки вскрикнула, отскакивая.

Кэлен лишь слабо различала странную комнату в теплых тонах, ковер цвета ржавчины, балдахин из тяжелой сине-зеленой ткани, обвивавшей столбики кровати. Почти все внимание Мать-Исповедница сосредоточила на стремительно возвращавшейся жизни и воздухе в своих легких. На отчаянном воссоединении ее разлученной души с мирским телом.

И ничто из увиденного не имело смысла. Все смешалось, и ей не удавалось собрать образы и события воедино.

— Кэлен! — закричала Никки, бросаясь к Кэлен и сжимая ее руку. — Ты жива!

Кэлен опустила взгляд на свою сжимаемую колдуньей руку и подумала, что та выглядит совсем не так, как должна. Рука словно не принадлежала ей, и казалось, что вообще не может принадлежать.

Она должна быть легкой, светящейся. Должна быть бесформенной и нематериальной.

Но она материальна. Имела форму и не состояла из света, была костью, окруженной плотью. Кэлен чувствовала, как через нее пробегает жизнь и по жилам течет кровь, ощущала тяжесть и прикосновения. Вновь чувствовала себя цельной.

Она по-прежнему задыхалась, пытаясь вдохнуть изо всех сил, чтобы заполнить легкие воздухом и отдышаться, и начинала чувствовать, что наконец-то вернула контроль над дыханием.

— Где я? — спросила она, жадно хватая воздух.

— В одной из спален цитадели, — ответила Никки, почему-то не переставая плакать.

— Нет, я имею в виду, где я?

— Не понимаю, — хмурясь сквозь слезы, произнесла колдунья.

— Я... умерла? Все не так. В этом нет смысла, что-то не так. Где я?

— Ты умерла, — ответила Никки сквозь слезы. — Тебя убили. Но в тебе есть и жизнь, и смерть, и жизнь некоторое время оставалась в тебе, пока ты пребывала в подземном мире. И теперь ты вернулась, Кэлен. Живой. Добрые духи, ты жива.

Кэлен почувствовала эйфорию. Ее убили, но она воскресла и осознала, что это значит. Она будет жить. Жизнь, прекрасная жизнь, не закончилась. Кэлен не сдержала улыбки, оглядываясь. Она жива.

— А где Ричард?

Лицо Никки стало мертвенно-белым.

Кэлен проследила за ошеломленным взглядом женщины и увидела лежащего рядом человека.

Ричарда.

Сердце увидевшей его Матери-Исповедницы подпрыгнуло от вспышки радости.

Но едва взглядевшись, она поняла, что произошло нечто ужасное.

Он был чересчур неподвижен.

Не дышал.

Смотрел в никуда мертвыми глазами.

Осознав ужасную истину, Кэлен закричала.

Испытываемая при его виде мимолетная радость превратилась в ужас.

Кэлен упала на мужа, прижав руку к его груди поверх рукояти меча, которую тот держал в расслабленной руке у сердца.

— Нет! Добрые духи, нет! Не возвращайте меня такой ценой! Прошу, не поступайте со мной так!

Никки кинулась к Кэлен, отодвигая ту от Ричарда. Потянула за руки, отворачивая от тела, и заключила в собственные объятия.

— Что произошло? — спросила Кэлен, рыдая на плече Никки.

Проглотив собственные рыдания, колдунья ответила:

— Мне так жаль, Кэлен. Ричард пожертвовал собой, чтобы отправиться в царство смерти и вернуть тебе жизнь. Он ушел всего мгновение назад.

Кэлен посмотрела на ужасающе неподвижное тело мужчины, которого любила, который был для нее всем.

— Но почему он не здесь? Если я вернулась, потому что принадлежу третьему царству и внутри меня еще была искра жизни, почему он...

И тогда она вспомнила.

Образы затопили ее, как ужасный, темный, очень беспокойный сон, просачивающийся в память после пробуждения и оставляющий после себя тошнотворное ощущение, от которого невозможно избавиться сколько ни пытайся.

— Что? — спросила Никки, увидев выражение лица Кэлен. — Ты что-нибудь вспомнила?

Кэлен кивнула.

— Дух Ричарда нашел меня. В том мраке, в бесконечной пустоте, Ричард нашел меня. Я потерялась во тьме, но он все равно отыскал меня.

— И что потом? — спросила Никки, когда Кэлен замолчала, вновь увидев перед собой этот кошмар.

— Потом он отогнал от меня порождения тьмы, увел их за собой. Я пыталась остановить его — не хотела, чтобы он так поступал, — но он был сильнее и вырвал меня из их лап. Он как-то вытолкнул меня к светящейся линии Благодати. Я

была бессильна, хотела остаться с ним, но не могла. Эти светящиеся линии тащили меня обратно. Не знаю как.

— Потому что внутри тебя еще теплилась жизнь, — ответила Никки. — Благодать сама исцелила тебя, отправив вдоль линии дара, идущей от Сотворения, туда, где твое место.

Кэлен в отчаянии посмотрела на Никки.

— Тогда почему то же самое не произошло с Ричардом? Почему он не вернулся?

— Он не мог. Ричард отправился туда, чтобы спасти тебя от демонов Сулакана, и выполнил свою задачу. Лишь он был на такое способен — подтолкнуть тебя к жизни. Но теперь некому спасти его, вернуть к свету, к жизни.

Кэлен посмотрела на лежащего рядом с тем местом, где недавно лежала она, Ричарда, который сжимал меч в мертвых руках. Его глаза больше не видели царства жизни. Сейчас он затерялся в мире тьмы.

Смотреть на столь неподвижного, безжизненного Ричарда было самой сильной мукой, какую только испытывала Кэлен.

— Как он умер? — Казалось, не она, а другой человек спрашивал о чем-то немыслимом. Кэлен взглянула на Никки, услышав всхлипы колдуньи. — Как он умер, Никки? Что произошло?

Наконец та подняла голубые глаза, в которых читалось страдание.

— Он попросил остановить его сердце.

Глаза Кэлен расширились.

— Ты убила Ричарда?

Никки молча кивнула, не найдя слов. Вместо этого она разрыдалась от ужаса поступка, который всегда будет ее терзать.

— Как ты могла убить Ричарда, Никки? Как ты вообще могла пойти на подобное? Ты, именно ты. После всего, что он для тебя сделал, почему ты с ним так поступила?

Никки всхлипнула, пытаясь успокоиться и объяснить, что произошло.

— Потому что не выполнить его просьбу, запретить выполнить самое сокровенное желание — последовать за тобой — означало поступить еще хуже. Он сохранил бы свою жизнь, но погубил душу.

Очевидно, как сильно такая ноша давила на Никки, казалось, готовой оборвать собственную жизнь.

Подойдя к колдунье, Кэлен взяла ее лицо в ладони.

— Добрые духи, понимаю. Так жаль, что тебе пришлось это сделать, Никки. Именно тебе, а не кому-нибудь другому.

— Мне так жаль, Кэлен, — рыдая, произнесла Никки. — Так жаль.

У Кэлен вдруг мелькнул проблеск идеи, надежды.

— Ты остановила его сердце, Никки, а можешь запустить его? Ты сказала, что сделала это мгновение назад. Так запусти его сердце и позволь жизни вернуться в тело, как это случилось со мной.

— Нет.

Это простое слово таило в себе бездну окончательности.

Коснувшись места на груди, куда ударил нож, Кэлен вспомнила боль и ужас беспомощности.

— Мне пронзили сердце. Почему же оно бьется? Не понимаю. Почему ты не можешь сделать то же для него?

— Ричард велел исцелить твои раны, прежде чем ушел... Но я не смогла оживить тебя и не смогу оживить его. У меня нет такой силы. Твое сердце начало биться само, когда отправленный Ричардом обратно дух вернулся в тело. Даже если я сумею заставить его сердце биться, в теле

все равно нет души, которая поддержит пульс. Я не смогу вытянуть ее из царства смерти.

По лицу Кэлен текли слезы, пока она смотрела на лежавшего словно каменное изваяние Ричарда. Она сражалась в бесчисленных битвах и видела чересчур много смертей, знала эту ужасающую неподвижность, свойственную лишь смерти, когда последний вдох жизни затих, а душа покинула тело и отправилось в путешествие за завесу.

Именно такая неподвижность наступала после окончательной смерти.

Ричард ушел. Мысль казалось нереальной, но она правдива, понимала Кэлен.

Она легла рядом с мертвым Ричардом, давая волю своему горю.

Все, о чем она могла думать — что он отправился за ней и обменял свою жизнь на жизнь Кэлен. А теперь нет человека, способного спасти Ричарда.

Глава 88

Даже плача над телом мужа, Кэлен продолжала мысленно повторять слова: нет человека, способного спасти Ричарда.

Резко сев, Кэлен проглотила рыдания, вытерла лицо, стремительно подползла к краю кровати и спрыгнула на пол.

— Где Кассия, Лорен и Вэйл?

— Они стоят на страже за этими дверями, — ответила Никки, указав на двери.

Бросившись к дверям, Кэлен распахнула их, и повернувшиеся Морд-Сит ахнули.

— Мать-Исповедница! — закричала Кассия. — Как... В смысле... Я не...

— Ричард занял мое место в царстве смерти и сумел вернуть меня, — торопливо ответила Кэлен.

Глаза трех женщин расширились от ужаса.

— Магистр Рал мертв? — спросила Вэйл дрожащим шепотом.

— Потом объясню. Выслушайте меня. Кассия, приведи командующего Фистера.

Морд-Сит указала на ближайший проход, пересекающийся с коридором.

— Он ждет там, поблизости и одновременно немного в стороне. С ним солдаты.

— Хорошо. Скажи, чтобы он привел несколько десятков человек, и не меньше половины из них должны быть лучниками. А вы, Лорен и Вэйл, спуститесь в подземелье и приведете Дрейера. Ошейник блокирует силы, так что вы легко справитесь с Людвигом.

Еще потрясенные виду живой Кэлен и не имеющие понятия, что та задумала, Морд-Сит все-таки уверенно кивнули.

— Что я могу сделать еще? — спросила Кассия. — Я имею в виду, после того, как передам командующему ваши указания.

— Найди и привела сюда Молера. Нам понадобятся его ключи.

Женщины казались смущенными, а возможно, считали ее призраком или добрым духом.

— Идите же! Быстрее! — сказала Кэлен. — Если есть хоть мизерный шанс спасти Ричарда, нужно поторопиться!

Кассия моргнула.

— Вы имеете в виду, что есть возможность спасти его?

— Да!

Три женщины тут же помчались выполнять приказы.

А Кэлен бросилась в спальню, полагая, что еще не все потеряно. Ей следует не терять веру, а отодвинуть горе в сторону, чтобы оно не мешало действовать. Сейчас не время горевать. Да и Ричард сказал бы, что нужно думать о решении.

— Дрейер обладает способностями, которые мы даже не понимаем, — сказала Кэлен колдунье.

Никки отвлеклась от созерцания безжизненного тела Ричарда, вытянувшегося на кровати.

— Ну и что с того?

— А если он может вдохнуть жизнь в тело Ричарда?

Никки вытерла слезы, хмуясь.

— Вдохнуть жизнь? О чем ты? Что значит — вдохнуть жизнь в тело? Ты не можешь сделать такое...

Она резко оборвалась, выглядя так, словно почти сказала «с мертвым». Колдунье не хотелось называть Ричарда этим словом.

— Сулакан с Ханнисом Арком смогли, — напомнила Кэлен. — И даже некоторые полулюди умеют воскрешать, помнишь?

Взгляд ужаса исказил лицо Никки.

— Ты хочешь... Что?! Чтобы Людвиг Дрейер превратил Ричарда в одного из живых мертвецов? Хочешь, чтобы этот человек оживил тело Ричарда? Ты не можешь и не будешь этого делать, Кэлен! Он не оживет по-настоящему, а просто станет одним из чудовищных трупов, которые двигаются, но не живут. Это будет уже не Ричард, Кэлен. Он ушел. Его жизнь окончена, его дух — душа — покинул тело и пересек завесу.

Кэлен некоторое время мерила шагами комнату, размышляя и не позволяя себе сдаваться.

— Я просто пытаюсь придумать, как нам повторить сделанное им, Никки.

— Сделанное им? О чем ты?

— Ричард убедил тебя исцелить мое тело — рану и сердце, — чтобы оно приняло мой дух.

Никки неодобрительно посмотрела на Кэлен.

— И ты предлагаешь заставить Дрейера оживить его тело, превратив в монстра? В недочеловека без души?

Кэлен дошла до окна и вернулась обратно по толстому рыжему ковру.

— Нет... Не знаю. Я просто пытаюсь придумать, как ему помочь. Мы должны ему помочь.

— Помочь ему... Как? — спросила Никки, подняв голову.

— Ну хорошо. Помнишь, он видел подкрававшихся к нему людей — незадолго до того, как на нас напали полулюди и ловцы душ?

— Помню. Но их там не было. Они исчезли.

Кэлен кивнула.

— Ричард говорил, что души полулюдей, созданных Сулаканом, разлучены с телами, а часть процесса оживления мертвых включала отрыв духа мертвого человека от подземного мира — отлучение от места, которому тот при-

надлежал. И те потерянные духи становились разлученными душами.

Никки скрестила руки, хмураясь и пытаясь следить за ходом мыслей Кэлен.

— Допустим...

— Что, по словам Ричарда, они сказали? «Приведи к нам мертвецов». Они ожидали, что Ричард воссоединит их с телами.

Никки потеряла глаза.

— Хочешь сказать, воссоединить дух Ричард с его телом возможно? Но как?

Кэлен в отчаянии воздела руки.

— Не знаю, Никки! Я хочу сказать, если есть малейший шанс вернуть Ричарда, нужно действовать сейчас, пока его тело готово принять душу.

— Ты мыслишь как Ричард. Он хотел, чтобы я исцелила твое сердце, и твоя душа смогла вернуться в тело — в свой дом, — когда он отправится в царство смерти. И ты думаешь, дух Ричарда сможет вернуться в тело?

Кэлен отчаянно замотала головой.

— Не знаю, Никки. Я просто пытаюсь что-нибудь придумать — хоть что-нибудь. Я не могу смириться, что Ричард действительно мертв. Однажды он уже пересекал завесу и потом вернулся, поэтому, думаю, надежда есть. Тогда Ричард ушел в Храм Ветров, который находился в подземном мире. И он принадлежит третьему царству, поэтому проходил через мир мертвых, чтобы спасти тебя и остальных. Ведь мы говорим о Ричарде, который уже делал так: уходил в царство смерти, а затем возвращался.

Мягко обняв Кэлен за плечи, Никки посмотрела той в глаза.

— Поступок Ричарда все-таки не выглядел бессмысленным. Сумасшедшим, диким, особенным, но все же. В этом вся разница. Это... Не знаю, для меня это звучит так, словно

ты просто пытаешься поверить, что желание может стать реальностью лишь потому, что ты того отчаянно хочешь.

В ответ Кэлен уставилась на Никки, чувствуя, как безысходность вновь запускает в нее свои когти.

— Может и так, но ты не думаешь, что нужно попробовать? Хочешь отпустить его, ничего не предприняв? Нужно попытаться.

— Посмотри на него, Кэлен. — Никки повернула голову Матери-Исповедницы за подбородок, направляя ее взор на лежащее на кровати неподвижное тело. — Посмотри. Ричард мертв, Кэлен.

Мать-Исповедница вновь уставилась на Никки.

— Я тоже была.

Никки дрожащей рукой вытерла свой лоб.

— Да, и у тебя был Ричард, который отправился за тобой в подземный мир. Но кто вернет его?

Кэлен ощутила давящий ужасный груз отчаяния.

— Не знаю, Никки, но мы можем попробовать, правда? Прошу, Никки. Мы можем использовать любую безумную возможность, да?

Никки глубоко вздохнула.

— Да, конечно можем. Ты права. Мы попытаемся.

Глава 89

Когда в двери постучали, Кэлен и Никки ждали возле кровати. Не получив ответа, Кассия открыла створки и просунула голову в комнату.

— Он у нас, Мать-Исповедница.

Кэлен нетерпеливо махнула рукой.

— Введите.

На лице Кэлен застыла маска исповедницы, которой ее научила мать — спокойное выражение лица скрывало чувства. Она умирала внутри, в ужасе и агонии, но ничто не отражалось на лице.

Кэлен вновь стала Матерью-Исповедницей.

Двери отворились, и три Морд-Сит втащили внутрь Дрейера. Напоследок они грубо толкнули его, и одетый в потрепанную грязную одежду садовника, которую для него нашли, Людвиг неуклюже ввалился в комнату. Оступился, замешкавшись, когда увидел, кто его ждет.

Командующий Фистер стоял в изножье кровати, позади Кэлен с Никки. По периметру комнаты выстроились более десятка лучников с наложенными на лук стрелами и натянутыми, но не до предела, тетивами. Тут же находились солдаты с обнаженными мечами и топорами, а некоторые и с копьями. Хотя, по мнению Кэлен, именно лучники вызывали у Дрейера наибольшее беспокойство.

Когда он оккультными способностями лишил солдат сознания, те ничего не успели сделать, ведь человеку с мечом, каким бы быстрым он ни был, все равно требовалось время, чтобы достичь цели.

Но стрелу можно выпустить за одно мгновение.

— Так-так, Мать-Исповедница, — выпрямившись, произнес Дрейер, — кажется, ты поставила меня в невыгодное положение.

— Рада, что ты осознаешь серьезность ситуации.

Он обвел взглядом комнату.

— Знаю, ты сказала, что поклялась убить меня, но это довольно странное место для казни.

Кэлен отошла в сторону, открывая взору лежащее на кровати тело Ричарда. Узнав его, Дрейер нахмурился.

— Он что, мертв? — спросил Людвиг, на чьем лице выражение страха сменилось изумлением.

— Я остановила его сердце, — ответила Никки.

Дрейер нахмурился еще сильнее.

— Не то что бы я был против, но зачем?

— Дело вот в чем, — начала Кэлен, — ты должен что-нибудь сделать, чтобы спасти его.

— Что? — спросил Людвиг, почесав бровь.

— Используй оккультные способности, чтобы вернуть ему жизнь, — произнесла Мать-Исповедница.

Дрейер долго смотрел на нее, затем перевел взгляд на Ричарда и потом вновь на нее.

— Он мертв. Ты должна это понимать. Я и отсюда вижу, что он умер.

— Мы знаем, в каком он состоянии, — отрезала Никки.

— Его сердце пришлось остановить, но я не способна запустить его. Это должен сделать ты.

Хмурый Людвиг взгляд стал еще недоверчивее.

— Он мертв.

— Мы привели тебя сюда не для того, чтобы ты сообщал очевидное, — отрезала Никки с возрастающим раздражением. — Если хочешь, можно отправить тебя обратно в камеру, приковать цепями, закрыть дверь, а ключи выбросить. Или, возможно, эти три прекрасные молодые леди убедят тебя, что лучше избегать пыток Морд-Сит.

Кассия коротко ткнула Дрейера эйджилом в поясницу. Крякнув, мужчина с криком боли упал на колено, а женщина взмахнула перед его лицом эйджилом, приказывая встать.

Поднимаясь, он смотрел на оружие с нескрываемым страхом.

— Что я, по-вашему, должен сделать с трупом Ричарда Рала?

Кэлен ненавидела, когда Людвиг так называл Ричарда, но сохраняла маску исповедницы, занимая разум более важными вещами. Ей следовало оставаться сосредоточенной, несмотря на внутренние страдания.

— Мы знаем, что оккультные силы способны на поразительные вещи: создание полулюдей и оживление мертвых. Однако нам неизвестно, настолько ли ты полезен, чтобы мы не решили замучить тебя до смерти. Итак, поведай, что ты можешь сделать для спасения Ричарда?

Дрейер склонил голову, глядя мимо них.

— Могу я взглянуть поближе?

Кэлен кивнула, и Морд-Сит подвела мужчину к кровати. Протянув руку, он коснулся лица и шеи Ричарда.

— Что я получу в награду? — оглянувшись, спросил Людвиг.

— Зависит от результата, — ответила Кэлен.

— Хорошо. Но я бесполезен, пока ношу ошейник. Он блокирует мои способности.

— Что ты сможешь сделать, если мы снимем ошейник? Рассказать об этом можно и в нем.

Оценив решимость в глазах Кэлен, Дрейер вновь, уже более тщательно, стал изучать Ричарда, стоя возле кровати.

— Ну, не слишком многое. Возможно, я талантлив и обладаю множеством умений, но не способен воскрешать.

— Значит, скоро ты станешь таким же, — произнесла Кэлен. — Мертвым. Полагаю, разговор окончен.

Он засунул под ошейник палец, пытаясь смягчить неудобство, и Кэлен заметила, что руки мужчины слегка дрожат.

— Что ж, с помощью оккультных способностей я могу приостановить процесс смерти.

— В каком смысле? — спросила Никки.

— Если он останется здесь, — начал Людвиг, показывая на Ричарда, — скоро окоченеет, затем начнет разлагаться и гнить, как и любой труп. А с помощью своих оккультных способностей я смогу остановить этот процесс, пока он не начался. В некотором смысле, тело останется жизнеспособным.

— И как это происходит? — спросила колдунья.

— Сложно объяснить тому, кто не владеет оккультными способностями.

— А ты Расскажи доходчиво, пока еще можешь говорить.

Сглотнув, он посмотрел в глаза Никки, прежде чем вновь окинуть взглядом Ричарда.

— Ты же была сестрой Тьмы и должна знать основное о том мире.

— Знаю.

— Тогда знаешь, время там ничего не значит, в той вечной преисподней. Что я могу сделать, так это создать связь между вечной преисподней и его телом.

— И что это даст? — спросила Кэлен.

— Не знаю точно, — ответил Дрейер, пожав плечами. — Подобного я еще не делал, ведь у меня просто не было причины. Но в этом заключается основная идея использования оккультных сил — оживлять трупы или создавать полуплюдей. Последние, к примеру, живут очень долго, поскольку несут в себе связь с подземным миром. Эта вневременная связь замедляет их старение, в отличие от обычных людей. Время для их организма движется не так, как для нашего мира. Используя подобную связь, я смогу сохранить тело Ричарда Рала в нынешнем состоянии, на момент смерти.

Время для него замедлится, и некоторое время он будет оставаться в одном состоянии.

Никки посмотрела на Кэлен, потирая руки.

— Как в Дворце Пророков, — признала она. — Натан Рал жил там тысячу лет, потому что окружающее дворец заклинание создавало связь с подземным миром.

— Именно, — произнес Дрейер, подняв палец и привлекая внимание. — Вернуть мертвого нельзя, зато можно сохранить тело в том же состоянии, что и при жизни, не давая меняться, как обычно происходит после смерти. Поэтому оно не будет разлагаться.

— Тогда как мы вернем его к жизни? — спросила Кэлен.

— Я и не говорил, что сможете, а лишь отметил, что способен сохранить тело. Я не умею воскрешать, хотя и могу оживлять трупы, но те не оживают по-настоящему.

— И какой с этого толк? — спросила Никки.

Дрейер в отчаянии воздел руки.

— Никакого, насколько вижу. Он умер, и его жизненная сила ушла, а дух пребывает в царстве смерти. Вы спросили, что я могу сделать. И это самое большее, на что я способен. Я могу привязать его останки к подземному миру, чтобы замедлить процесс, который начинается после смерти.

— Получается, его можно сохранить на время, — сказала Кэлен, — пока мы не выясним, как вернуть жизненную силу и дух Ричарда в его тело.

Дрейер скорчил гримасу.

— Сохранить его тело на время, да. Но вернуть дух в это тело? Невозможно. Он мертв, леди. Мертв, мертв, мертв. Я не знаю, как воскрешать, но если знаете вы, полагаю, я смогу предотвратить разложение, пока вы не вернете его из мира мертвых. Мои способности позволяют сделать великое множество вещей, но искажению законов природы есть предел. И один из них — сама Благодать, которая со-

держит определение жизни и смерти. И не может обратить смерть вспять.

Кэлен пыталась понять, говорит ли этот человек правду и можно ли ему доверять. Она перевела взгляд с глаз Дрейера на застывшее тело мужчины, которого любила и которого отчаянно хотела вернуть.

Кэлен знала, что на самом деле Ричард, с технической точки зрения, не обратил ее смерть вспять, а использовал искру жизни, которая еще теплилась в ее душе. И именно искра вернула Кэлен.

В душе Ричарда была такая же искра. По крайней мере, Мать-Исповедница надеялась, что та по-прежнему в нем, ведь в царстве смерти искра могла стремительно угаснуть.

Искра жизни — противовес яду Джит, которым та их заразила, посеяла внутри них смерть, пока они еще были живы. Смерть подавляла жизненную силу, но на какое-то время жизнь и смерть слились. Ричард с Кэлен были отчасти мертвы, отчасти живы.

— Хорошо, — произнесла Мать-Исповедница. — Делай. Если ничего лучше мы сейчас предпринять не способны, приступай.

Дрейер погрозил пальцем.

— Не так быстро. Какой мне с этого прок?

— Чего ты хочешь?

— Чтобы нас с Эрикой отпустили.

Кэлен, по-прежнему сохраняя маску исповедницы, вперилась в глаза Дрейера. Вся ее жизнь была посвящена раскрытию истины. Она обдумывала, как поступить и на что осмелится. Все было поставлено на чашу весов, зависело от ее выбора. И правильное решение не означало достижение успеха, но если она ошибется, потеряет совершенно все.

За прошедший краткий миг оценив слова Дрейера и риски, Кэлен приняла решение и кивнула ему.

— Согласна. Сделай, что ты обещал для сохранения тела Ричарда в жизнеспособном состоянии, и вам позволят уйти.

Никки вцепилась в руку Кэлен.

— Не думаю, что идея так уже хороша, Мать-Исповедница. Когда дойдет до дела, предложенное им может оказаться бесполезным. И за это мы даруем свободу? Чтобы он лелеял месть? Чтобы однажды обратил против нас оккультные способности? Если он заставит сердце Ричарда биться, возможно. Но просто сохранить тело в таком состоянии?..

Кэлен долго изучала Дрейера, раздумывая именно об оккультных способностях. И, наконец, повернувшись, направилась к кровати. Все находившиеся в комнате огромные солдаты выглядели мрачными и подавленными. Они потеряли магистра Рала. Это было невыносимо. Что с ними станет без Ричарда?

— В юности, — начала Кэлен, — я знала одного мальчика в Эйдиндриле. Однажды, в конце зимы, он провалился под лед на озере и провел там несколько часов, прежде чем его тело вытащили. Мальчик, разумеется, умер — захлебнулся подо льдом. Его завернули в саван для захоронения, но неожиданно он ожил. Я немного знаю о подобных вещах, но видела это собственными глазами. И кто мы такие, чтобы определять, когда душа действительно ушла навсегда, когда закрылась завеса? Если есть способ, образно выражаясь, заморозить тело Ричарда, дать шанс вернуться из-за завесы, я не хочу упускать его.

Никки с пониманием посмотрела на Кэлен.

— Раз ты так считаешь, я согласна.

Повинуясь знаку Матери-Исповедницы, лучники натянули тетивы.

— Сними ошейник, — обратилась она к писарю, невозмутимо стоявшему возле стены.

Молер зашаркал вперед, держа в руках ключи.

— Одно неверное движение, — сказала Кэлен Дрейеру, пока Молер открывал ошейник, — и в тебя воткнется десяток стрел.

Людвиг кивнул.

— И я могу верить слову Матери-Исповедницы? Если сделаю, о чем мы договорились, ты меня отпустишь?

Кэлен бросила быстрый взгляд на колдунью и затем на Дрейера.

— Даю слово Матери-Исповедницы. Если сделаешь, что обещал, мы позволим тебе уйти.

Лучники слаженно следили за каждым шагом Дрейера, который с опаской оглядывался на воинов, направляясь к кровати, где лежал Ричард.

Людвиг указал на тело.

— Не могла бы ты убрать меч? Он мешает.

Взяв Меч Истины, Кэлен вложила клинок в ножны на бедре Ричарда. Снова оказавшись столь близко, касаясь холодной плоти и видя его неподвижным, она почти впала в панику и потеряла контроль над маской исповедницы.

Наконец, Кэлен отступила.

— Сделано, приступай.

Все смотрели на Дрейера, который, не теряя времени, положил руки на грудь Ричарда и на секунду закрыл глаза, а затем опустил руку на его лоб. Воздух в комнате начала гудеть. Звук нарастал, пока оконные стекла не начали дребезжать. Тело Ричарда на мгновение вспыхнуло, а комната погрузилась во тьму.

Дрейер убрал руки.

— Готово.

Кэлен встала у кровати, пару мгновений рассматривая Ричарда.

— Не вижу разницы.

— Я говорил, он мертв, и этого ничто не изменит. — Людвиг в отчаянии указал на Ричарда. — Я сделал, что мог, и теперь его тело сохранится, а не заоченеет и не будет разлагаться. Оно останется в том же состоянии, что и при жизни. Ты убедишься, когда через некоторое время оно не очоменеет, что всегда происходит после смерти.

Подойдя к окну в толстой каменной стене, Кэлен посмотрела на серый рассвет и прижала ладонь к животу. Ей казалось, что она больна. Наклонившись в проем, она открыла окно, чтобы лицо обдувал свежий воздух.

Раньше она никогда не задумывалась, увидит ли следующий день. А теперь ей безразлично, настанет ли утро.

— Можешь идти, — не оглядываясь, сказала она Дрейеру. — Командующий, проследи, чтобы ему обеспечили безопасный проход через цитадель. Я хочу, чтобы он убрался отсюда. И как можно скорее.

Все смотрели на нее, выжидая. И Кэлен перевела дух, придав голосу твердости.

— Я дала слово Матери-Исповедницы. Ни ты, ни любой из твоих солдат не должны нарушить его. Выведите его из цитадели и отпустите. Немедленно.

Глава 90

Командующий Фистер неохотно прижал кулак к сердцу.

— Разумеется, Мать-Исповедница. — Он указал на сержанта. — Возьми несколько лучников и проследи, чтобы он убрался.

Кэлен не оглядывалась.

— Лорен, Вэйл, пожалуйста, отправляйтесь с ними. Убедитесь, чтобы аббата незамедлительно выпроводили и отпустили.

Дрейер горел желанием поскорее уйти, пока Кэлен не передумала, и они ушли. Очень быстро. Двери закрылись. Командующий явно нервничал, а Мать-Исповедница смотрела в окно.

— Кэлен, — наконец тихо позвала Никки, — ты и правда думаешь, что Дрейер сделал все возможное? Верить, что у нас появилась надежда?

Некоторое время Кэлен молчала, уставившись в окно, но ничего не видя. По ее лицу струились слезы и капали с подбородка.

— Нет, — наконец ответила она надломленным голосом, глядя в пустоту. — Ричард ушел. Занял мое место в подземном мире. Я видела крылатых демонов, которые потащили его вниз, в пропасть тьмы. Для нас он потерян.

— Ты это видела? — приблизившись, мягко спросила Никки испуганным голосом. Раньше она была сестрой Тьмы и отлично понимала значение подобных вещей. — Видела, как его утащили создания тьмы?

Не оглядываясь, Кэлен кивнула.

— Добрые духи... — прошептала колдунья и прикрыла рот ладонью, сдерживая взглас страдания от того, что обрела Ричарда на такую участь.

— Мать-Исповедница, — произнес командующий Фиштер, — должна же быть хоть какая-нибудь надежда, что магистр Рал сможет...

— Воскреснуть? — Кэлен медленно покачала головой, по ее щекам текли слезы. — Хочется верить, и я бы продолжала надеяться, если бы могла. Я пыталась. Но всю жизнь я посвятила истине, независимо от того, насколько неприятной и ледящей она может быть. Я — Мать-Исповедница и я не могу верить во что-нибудь, если знаю, что это ложь.

Комната позади нее снова погрузилась в молчание, а она продолжала смотреть в окно.

Кэлен вытерла щеки от слез и повернулась к одному из солдат.

— Могу я одолжить лук?

Озадаченный воин протянул лук, а удивленная просьбой Кэлен Никки подошла к окну, вставая рядом.

Наложив стрелу, Мать-Исповедница оттянула тетиву к щеке, успокоилась и призвала цель, как учил Ричард.

Остальное перестало существовать. Время замедлилось.

Она даже не почувствовала, как отпустила тетиву. Стрела умчалась подобно дыханию ветра.

Кэлен следила за ее полетом, смотрела, как она летит точно в цель.

Стрела вонзилась в левую часть затылка Дрейера, выйдя через правую глазницу. Людвиг упал, умерев еще до того, как ударился о ведущую из цитадели дорогу.

— Прекрасный выстрел. Мать-Исповедница, — сказал лучник с искренним изумлением в голосе, когда она вернула лук.

— Меня научил стрелять Ричард. Вы не представляете, как хорошо он стреляет... Стрелял... — Голос надломился, и она замолкла.

Никки выгнула бровь.

— Я не против, но ты нарушила обещание. Ты говорила, что отпустишь его в обмен на сохранения тела в нынешнем состоянии.

Железный взгляд Кэлен впился в Никки.

— Я сдержала слово. Я сказала, что дам ему уйти, но не говорила, насколько далеко. — Кэлен указала в окно. — Не говорила, насколько далеко собираюсь его отпустить.

На лицах некоторых солдат появился намек на улыбку. Это была Мать-Исповедница, которую они знали и с которой сражались бок о бок — с железной волей и непоколебимым чувством справедливости.

Кэлен тихо попросила всех уйти, желая побыть наедине с Ричардом.

Сев на край кровати рядом с ним, она посмотрела на мужа, пока из комнаты бесшумно уходили.

Никки молча и сочувственно посмотрела на Кэлен глазами, полными слез, а затем безмолвно закрыла за собой двери.

Кэлен не знала, как жить дальше и что теперь делать.

Она потеряна.

И потеряла все.

Поняла, почему ушла Кара.

Глава 91

Она проплакала несколько часов в опустошающем одиночестве, лежа рядом с телом Ричарда, больше всего на свете отчаянно желая, чтобы он дотронулся до нее и сжал в объятиях. Кэлен верила, что погибнет от безутешной скорби, и хотела умереть, чтобы закончить страдания. Наконец, она вытерла слезы, поправила одежду и вышла из спальни.

Никки, часть солдат Первой Когорты и три Морд-Сит несли безмолвную стражу чуть дальше по коридору, на почтительном расстоянии, не желая стоять под дверью и прислушиваться к ее плачу. Когда Кэлен пошла по молчаливому коридору, чтобы поговорить с командующим Фистером, они последовали за ней. Впрочем, они проявили тактичность и дали ей достаточно места, чтобы она могла побыть одна в своем горе. Даже Никки отстала, не отрываясь от остальных и рассудив, что лучше дать Кэлен возможность уединиться и не задавать вопросов.

Они знали, что не уймут ее внутреннюю агонию. И хотя тоже скорбели, горе Кэлен было иным.

Она лишилась своего мира. Лишилась родственной души.

Когда завернула за угол, из темного дверного проема перед ней неожиданно появилась Эрика.

И вновь облаченная в черное кожаное одеяние Морд-Сит со сжимаемым в кулаке эйджиллом, на полной скорости выскочив из двери, оказалась гораздо ближе к Кэлен, нежели любой из людей в коридоре. Мать-Исповедница достаточно сражалась бок о бок с Карой и поняла, что Эрика держала оружие убийственным хватом. Морд-Сит достаточно нанести один удар, чтобы остановить сердце противника.

Глаза Эрики были полны ненависти.

Кэлен инстинктивно подняла руку, когда Морд-Сит налетела на нее.

Пальцы Матери-Исповедницы едва прикоснулись к центру груди женщины, чуть ниже горла.

Теперь время принадлежало ей.

Прикосновение все еще было очень легким, не намного ошутимее, нежели теплое дыхание любовника на щеке.

Время было в ее распоряжении. Кэлен смогла бы сосчитать все волосинки, которые росли по краю лба Эрики, а затем каждую ресницу.

И хотя лицо Эрики выражало сильную ненависть, Кэлен не чувствовала того же. Вообще не ощущала ни жалости, ни ярости, ни злобы, ни горя. Не было и сострадания ни во взгляде Эрики, ни во взгляде Кэлен.

В этот бесконечно краткий миг разум Кэлен очистился от эмоций и наполнился лишь всепоглощающим напором остановившегося времени.

Глядя на застывшую посреди убийственного броска Эрику Кэлен знала, что у женщины нет шансов.

Ни единого.

Она уже мертва. Просто еще не осознала. Кэлен видела в глазах женщины — та еще не поняла, что сейчас произойдет, и по-прежнему думала, что владеет ситуацией.

Но она ошибалась.

Ледяная жестокость силы Кэлен, ускользающей из границ, захватывала дух. Она чувствовала, как сила поднимается из глубины, покорно наполняя каждую частичку сущности, и устремляется дальше.

В этот миг сила была всем.

Кэлен делала это бесчисленное множество раз. Она ослабила контроль над волной силы, позволяя той просто течь через себя.

Разум Эрики, ее личность, каждое желание — все ушло.

В этот бесконечный миг, когда Кэлен выпустила на волю древнюю силу, воздух в коридоре сотряс беззвучный гром.

Окно и стеклянные колбы на ближайших лампах разбились, осколки полетели наружу. Пол и стены содрогнулись от толчка, а расположенные рядом двери распахнулись. Под действием волны силы ковер поднялся и пошел волнами в обоих направлениях. От ужасного удара на стенах вверх и вниз по коридору потрескалась штукатурка.

Людей позади Кэлен бросило на пол, а те, кто стоял к ней ближе, ощутили более жгучую боль.

Закричав, Эрика рухнула, задержалась и начала сгибать руки и ноги. Женщина свернулась в клубок, продолжая кричать. Ее кости ломались, а плоть разрывалась. Она ничего не могла сделать, чтобы прекратить боль в своем разрушающемся теле — смертельный результат способности Морд-Сит вбирать в себя освобожденную силу исповедниц.

Пока женщина в черной коже корчилась в агонии, наконец оправившиеся и вскочившие на ноги солдаты побежали вперед, убеждаясь, что угроза устранена. Кэлен справилась с опасностью еще до того, как воины заметили Морд-Сит.

Угроза была устранена в тот же миг, как Кэлен ее заметила.

Кассия, Лорен и Вэйл — все в красной коже — приблизились к Кэлен, смотря на результат применения власти исповедницы на Морд-Сит.

На сей раз человек не станет выполнять приказы исповедницы, которая дотронулась до него. Когда та прикасается властью к Морд-Сит, все происходит иначе. Для Морд-Сит прикосновение означает долгую и мучительную смерть.

— Поднимите ее и отведите в подземелье, — сказала Кэлен солдатам, — и оставьте внизу, там ее крики никому не помешают. Запирать ее нет необходимости, она никуда

не уйдет, а оставшуюся часть дня и, возможно, всю ночь будет умирать.

— Я слышала, как это происходит, — шепотом произнесла Кассия, наблюдая, как солдаты поднимают и несут по коридору скрюченное тело кричащей женщины, за которой тянется кровавый след. — Но правда намного ужаснее рассказов.

— Она сама выбрала свою судьбу, — кивнув, сказала Кэлен, — в тот день, когда добровольно всем сердцем поклялась в верности Людвигу Дрейеру.

Когда мужчины ушли по коридору и скрылись из виду, унося кричащую Эрику, Никки взяла Кэлен за руку и подтащила к себе.

— Внутри тебя яд, Кэлен. Из-за прикосновения смерти, которым наделила Джит, ты отрезана от силы и не можешь ее использовать. Как же тебе удалось?

— Во мне больше нет ядовитого прикосновения смерти Джит.

— Что? — спросила Никки, удивленно моргнув.

— Ричард убрал его, когда я была в подземном мире. Там прикосновение не могло нам навредить, как случилось бы, попробуй снять его в мире живых. Царство смерти по сути сыграло роль сдерживающего поля — завеса удержала смерть по ту сторону. И благодаря Ричарду прикосновение смерти от Джит осталось в мире мертвых, которому и принадлежит.

Прижав руку к сердцу, Никки громко вздохнула.

— Замечательно, хорошие духи, это прекрасно.

— Мне помог добрый дух. Дух Ричарда, — кивнув, ответила Кэлен.

— Значит, вы не умрете? — обрадовалась Кассия.

Кэлен потрясла головой.

— Нет, но теперь мне незачем жить. Как иронично: умирая, я хотела жить, а теперь буду жить, но желаю лишь смерти.

Никки обняла Кэлен, молча выражая сочувствие.

Когда колдунья отступила, на ее лице появилось подозрительное выражение.

— Если ты можешь использовать силу, тогда почему не исповедала Дрейера? Ты могла просто прикоснуться к нему силой и не пришлось бы через это проходить.

— Все не так просто, как кажется.

— Возможно, — ответила Никки, — хотя, воспользуйся ты силой, то была бы уверена, что он говорит правду.

— Он не соврал. Я всю жизнь добывала истину от таких людей, как он. И порой мне не нужно пользоваться силой. Дрейер не лгал и сделал все возможное для нас. И для Ричарда.

Никки указала на спальню.

— Но прикоснись ты к нему, он бы перестал представлять угрозу. И, возможно, стал бы ценным источником информации.

Кэлен покачала головой.

— Я приняла обдуманное решение.

— В каком смысле?

— Они могут лишь поднимать мертвецов, но не способны воскрешать. Не думаю, что информация, которую он бы нам сообщил, стоила риска использования на нем власти исповедницы.

Никки взмахнула рукой, указывая на кровь на полу.

— Какой риск? Ты справилась с Эрикой, высвободив силу.

— Эрика не владеет оккультными способностями, — ответила Кэлен, взглянув на Никки.

Колдунья выпрямилась.

— А, так вот в чем дело.

— Да, именно. Я никогда не использовала силу исповедницы против владеющего оккультными способностями. Мы знаем, что магия Приращения бесполезна против таких людей, а моя способность принадлежит магии Приращения. Даже Зедд не мог остановить владеющих оккультными способностями людей, как Дрейера.

— То есть могло не сработать? — предположила Кассия.

— По меньшей мере не сработало бы. Моя сила действует на всех по-разному. Морд-Сит, к примеру, могут захватывать магию того, кто пытается использовать ее против них. Но когда пытаются захватить власть исповедницы, подписывают себе смертельный приговор. Вы видели, что случилось с Эрикой. Вполне возможно, попробуй я использовать силу исповедницы на Дрейере, он смог бы подобным образом обратить ее против меня и, воспользовавшись шансом, захватить всех нас. Попытка могла легко стать роковой ошибкой. Риск был слишком велик, и, кроме того, я считаю, что мы и так получили от него все, а риск был бы бессмысленным. Я приняла взвешенное решение.

Вздохнув, Никки кивнула.

— Следовало знать, что ты все обдумашь.

Кэлен погрузилась в свои мысли.

— Ричард учил меня думать о решении, а не задаче. Так я и стараюсь поступать.

Глава 92

— Что нам теперь делать? — спросил командующий Фистер, когда Никки с Кэлен отступили друг от друга и в коридоре вновь повисла тишина.

Кэлен сглотнула.

— Ричард не вернется, нужно с этим смириться. Я лишь обманываю себя, а ужасная правда заключается в том, что Ричард умер. Мы знаем, как он хотел поступить с останками Зедда. И желал бы того же для себя. Он ушел, покинул нас, оставив в мире живых. И ради Ричарда мы обязаны позаботиться о его брэнном теле. Следует подготовить погребальный костер и попрощаться с ним.

Слезы медленно текли по лицам трех Морд-Сит.

— Ты уверена, Кэлен? — спросила Никки. — Уверена, что Дрейер воспользовался своими оккультными силами? А вдруг, еще есть надежда.

— Надежда? — спросила Кэлен, покачав головой и подавив болезненную муку воспоминаний, которые никак не могла прогнать из разума. — Ты не видела того, что видела я. За ним погнались темные крылатые демоны, схватили и вонзили в него когти, чтобы он не смог вырваться, а затем окутали черными крыльями, чтобы задушить его душу и унести в забвение.

Все усталились на нее в безмолвном ужасе.

— Но должна быть какая-нибудь надежда, — сказала наконец слабым голосом Никки. — Ричард хотел бы, чтобы мы не теряли надежду.

Кэлен чувствовала себя опустошенной. Царство жизни оказалось для нее мертво.

— Надежда? Ханнис Арк с императором Сулаканом движутся к Народному Дворцу. Второй хочет разрушить царство жизни, напустить на нас царство смерти. В пророчестве говорится, что только у одного человека есть шанс

остановить происходящее — у Ричарда. И пророчество называло каждый шаг Ричарда, каждый его поступок, камешком в пруду, и только он имел возможность все исправить. Пророчество гласит, что единственная надежда остановить угрозу от третьего царства, вырвавшегося на волю, заключается в необходимости Ричарду положить конец пророчеству. Только у него есть шанс. Но теперь он мертв, а без Ричарда у нас нет надежды. По сути, из-за того, что с ним связано столько пророчеств, и он сам был связан пророчествами по рукам и ногам, что он был *fuer grissa ost drauka*, после его смерти пришел конец и пророчеству. Оно погибло вместе с Ричардом. Ведь что оно говорит о нем теперь, когда он ушел? Он был «тем самым», и сейчас его нет. В самом прямом смысле смерть Ричарда положила конец пророчеству. Не осталось никого, кто может остановить зло, погружающее мир во мрак. Для жизни не осталось ни времени, ни надежды. Сказать по правде, я не представляю причину, по которой меня это должно волновать.

— Кэлен, — начала Никки, стараясь утешить Мать-Исповедницу, — Ричард не позволит этому случиться. Народ Д'Хары нуждается в нем, и Ричард воскреснет, чтобы защитить их. Он — магистр Рал, связанный с ними так же, как и они с ним. Он вернется из царства смерти и защитит свой народ.

Кэлен затолкала горе поглубже, пытаясь остановить слезы и сохранить маску исповедницы.

— Понимаю твои чувства, Никки, и слова очень благородны, правда, но они лишь слова. Нам нужно нечто большее, чем желания и слова. В глубине души ты не хуже меня знаешь, что Ричард не вернется. Он ушел.

Кэлен подумалось, что именно ей следует отказываться признать смерть Ричарда, именно она должна говорить, что он вернется, и надеяться на чудо — вдруг он просто возникнет из воздуха.

Но она — исповедница, посвятившая всю жизнь истине. Кэлен не могла отрицать правду потому, что та причиняла боль.

Даже сейчас она не могла отрицать истину.

— У меня не было надежды, Мать-Исповедница, но я нашла путь назад, — произнесла Кассия, перекатывая между пальцев эйджил.

Кэлен показала на оружие женщины.

— Разве твой эйджил работает? Ведь Дрейер мертв, а Ричард... ушел.

— Нет, — ответила Кассия с грустной улыбкой. — Но так ли плохо, что я не чувствую боли? Пусть и временно?

— Полагаю, нет, — сказала Кэлен и положила руку на плечо женщины, желая ее утешить. — Но отсутствие боли означает, что Ричард ушел, и узы с магистром Ралом исчезли. Думаю, не чувствовать боль уз — слабое утешение.

Кэлен понимала, что для нее боль лишь началась.

— А что с мечом магистра Рала? — спросил командующий. — Оставим ли мы клинок с ним, когда... подготовим погребальный костер?

Кэлен знала, что следовало делать.

— Нет. После смерти Зедда и Ричарда меч перешел ко мне. Принеси его.

Фистер молча прижал кулак к сердцу.

Говоря об этом, Кэлен признавала реальность, что сокрушало ее душу. Ей стало дурно от скрутившего ее горя, колени слегка подогнулись, и Никки подхватила ее за руку, подводя к окну и поспешно открыв задвижку, распахнула его.

— Думаю, тебе нужно немного свежего воздуха, — произнесла колдунья.

При мысли, что мертвый Ричард лежит совсем один в той комнате, Кэлен бросило в жар, закружилась голова. Она не могла выкинуть этот образ из разума, не могла думать ни

о чем другом. Ричард казался таким живым, хотя в ее разуме вспыхнуло картинкой лишь его брненное тело, безжизненно лежащее на кровати, пока его разлученная душа погружается в глубины вечной тьмы. Даже если часть ее и могла думать о Ричарде как о живом, он уже отступал в мир воспоминаний.

Кэлен хотелось кричать, плакать и повернуть время вспять. Но почему-то она не могла выдавить слез, а лишь думала, что может потерять сознание. Руки дрожали, и все ее тело сотрясала дрожь.

— Кэлен, — Никки говорила настойчиво, но мягко и сочувственно, — тебе нужен воздух. Дыши. Давай же, сделай глубокий вдох. Тебе полегчает.

Кэлен оперлась руками на каменный подоконник, вдохнув прохладный воздух и почувствовав, как по щеке скатилась и капнула с подбородка слеза.

Как жить дальше?

Что теперь делать?

Она просто хотела Ричарда, очень хотела, чтобы он был тут, рядом с ней. Отчасти происходящее казалось нереальным, но с другой стороны — более реальным, чем все предыдущее.

Ей так хотелось, чтобы Ричард провел жизнь вместе с ней, чтобы у него была жизнь, которой они делились бы друг с другом и наслаждались ей вдали от войн. Чтобы у них было время жить для себя. Этот шанс ускользнул, и теперь они никогда не будут жить вместе.

Кэлен взглянула через поля на пролегающий рядом лес и заметила на его краю сидевшее на задних лапах и смотревшее на нее существо.

Охотник.

Он сидел там, молча взирая на нее, и Кэлен подумала, что зверь выглядит так, словно пришел выразить соболез-

нования. Скорее всего, таким образом сочувствие пытается выразить Рэд.

Ведьма знала. Предупреждала. Если бы Кэлен прислушалась к словам Рэд и сделала, что та хотела, именно Кэлен оказалась бы мертва. А Ричард жив.

Она посмотрела на колдунью. Конечно, Никки тоже умерла бы.

Пророчество редко оказывалось таким, каким представлялось.

И на сей раз все случилось именно так, как предсказывала Рэд, но подобное Кэлен никогда не смогла бы даже вообразить.

И все же пророчество было совершенно правильным.

Кэлен не послушалась.

А теперь и Ричарду, и пророчеству пришел конец.

Август 2014 — октябрь 2015

Список книг Терри Гудкайнда

МЕЧ ИСТИНЫ

Долги предков (1998) (повесть-приквел)

Первое правило волшебника (1994)

Камень Слез (1995)

Защитники паствы (1996)

Храм Ветров (1997)

Дух огня (1999)

Вера падших (2000)

Столпы Творения (2002)

Голая империя (2003)

Огненная цепь (2005)

Призрак (2006)

Исповедница (2007)

РИЧАРД И КЭЛЕН

Машина предсказаний (2011)

Третье царство (2013)

Разлученные души (2014)

Сердце войны (2015)

ЛЕГЕНДА О МАГДЕ СИРУС

Первая исповедница (2012)

СОВРЕМЕННАЯ ФАНТАСТИКА

Закон Девяток (2009)

Петли Ада (дата выхода неизвестна)

Над переводом работали

Главный редактор

Illod

Руководитель группы перевода

Дмитрий Великий

Редактор

Татьяна Гладышева

Старший переводчик

DaughterOfChaos

Переводчики

Lempi, Mudblood, Scald, Hemathio, natali10,
El_Min_Dreda, Fontenblo, Paradia, AlextheSlide, uilson

Благодарим за помощь

Мы выражаем благодарность за финансовую помощь, оказанную на поддержание работоспособности Интернет-сайта TerryGoodkind.RU:

- HazovaD@mail.ru
- asz123oleg@yandex.ru
- ssa112112@ya.ru
- Дмитрий Великий
- ya.capvit@yandex.ru
- oleg088097@yandex.ru
- sergey.m.br@mail.ru
- Эвелина Калюжная
- Эмиль Хисматов
- Vaphometa
- Анонимный пользователь, пополнивший наш счет через Сбербанк 25.09.2015
- Анонимный пользователь, пополнивший наш QIWI-счет 18.09.2015
- Анонимный пользователь, пополнивший наш QIWI-счет 20.09.2015